

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов

1901

3237. О. Л. КНИППЕР

1 (14) января 1901 г. Ницца.

Félicité maman oncle Nicolacha actrissa Souhaite bonheur argent gloire*.

Tschechhoff. На бланке:

Ołga Knipper.

Mersliakovsky.

Moscou. * Поздравляю маму, дядю, Николашу, актрису. Желаю счастья, денег, славы.
(франц.)

3238. МОСКОВСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕАТРУ

7 (14) января 1901 г. Ницца.

Votre ami devouï envoie souhaits sincires. Soyez heureux*.

Tschechhoff. На бланке:

Moscou.

Thйvtre Artistique. * Ваш преданный друг посылает искренние пожелания. Будьте счастливы. (франц.)

3239. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

2 (15) января 1901 г. Ницца.

2 янв. 1901 г.

Многоуважаемый Константин Сергеевич, Ваше письмо, посланное до 23 дек, я получил только вчера. На конверте не было написано адреса, и письмо вышло из Москвы, судя по почтов штемпелю, 25 декабря – так что, стало быть, причины запоздания были.

Поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем и, если можно надеяться, с новым театром, который Вы скоро начнете строить. И желаю Вам штук пять новых великолепных пьес. Что касается старой пьесы "Трех сестер", то читать ее на графинином вечере нельзя ни в каком случае. Я умоляю Вас, ради создателя, не читайте, ни в каком случае, ни под каким видом, иначе причините мне немалое огорчение.

IV акт послан мною уже давно, до Рождества, на имя Владимира Ивановича. Я внес много перемен. Вы пишете, что в III акте Наташа при обходе дома, ночью, тушит огни и ищет жуликов под мебелью. Но, мне кажется, будет лучше, если она пройдет по сцене, по одной линии, ни на кого и ни на что не глядя, а la леди Макбет, со свечой – этак короче и страшней.

Марию Петровну поздравляю с новым годом и шлю ей сердечный привет и пожелание всего хорошего, главное – здоровья.

От всей пути благодарю Вас за письмо, которое меня так порадовало. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

3240. О. Л. КНИППЕР

2 (15) января 1901 г. Ницца.

2 янв. 1901 г.

Милая моя дуся, хорошая, славная девочка, удивительная, сейчас мне принесли с почты твое письмо, которое ты послала еще 11 дек. Письмо чудесное, великолепное и, слава небесам, оно не пропало. Твои письма, вероятно, все уже получены, и теперь не беспокойся, таракаша, – все благополучно. От матери и Маши до сих пор не получил ни одного письма, хотя 20-го дек они уже имели мой точный адрес.

Здесь жить беспокойно, знакомых больше, чем в Ялте, нигде не спрячешься. Просто не знаю, что делать. Получил длинное письмо от К. С. Алексеева. Написал он его до 23 дек, а получил я только вчера. Пишет насчет пьесы, хвалит исполнителей, в том числе и тебя. Немирович под арестом; Катишь не отпускает его ни на шаг от себя, и я его поэтому не вижу. В пятницу водил его к Ковалевскому обедать, без нее. Вчера я ел блины у здешнего вице-консула Юрасова. Получил вчера громаднейший букет от неизвестной дамы; повертевши его в руках, разделил на малые букеты, которые и послал нашим русским дамам (из Pension Russe), чем и умилил их.

Здесь, дуся моя, удивительная погода. Хожу в летнем. Так хорошо, что даже совестно. Уже два раза был в Monte-Carlo, послал тебе оттуда телеграмму и письмо. Милая моя дуся, ты сердисься, что я не пишу, и пугаешь, что не будешь писать мне. Но ведь без твоих писем я зачахну. Пиши почаще и подлиннее. Длинные письма у тебя очень хорошие, я люблю их, прочитываю по нескольку раз. Я даже не знал, что ты такая умная. Пиши, деточка, пиши, заклинаю тебя небесами.

Ты сказала Сулержицкому, что в Египет я не поеду? Скажи, милая. Я теперь пишу и буду писать, чтобы летом ничего не делать. Да и здесь так тепло, что никуда не хочется. Я тебя люблю, но ты, впрочем, этого не понимаешь. Тебе нужен муж, или, вернее, супруг, с бакенбардами и с кокардой, а я что? Я – так себе. Как бы ни было, все-таки я целую тебя крепко, обнимаю неистово и еще раз благодарю за письмо, благословляю тебя, моя радость. Пиши мне, пиши. Умоляю!!

Твой Тото, титулярный советник и кавалер.

3241. О. Л. КНИППЕР
2 (15) января 1901 г. Ницца.

2 янв. 1901.

Ты хандришь теперь, дуся моя, или весела? Не хандри, милюся, живи, работай и почаще пиши твоему старцу Антонию. Я не имею от тебя писем уже давно, если не считать письма от 12 дек, полученного сегодня, в котором ты описываешь, как плакала, когда я уехал. Какое это, кстати сказать, чудесное письмо! Это не ты писала, а, должно быть, кто-нибудь другой по твоей просьбе. Удивительное письмо.

Немирович не бывает у меня. Третьего дня я послал ему телеграмму с просьбой, чтобы он приехал ко мне "seu l"* – вот и причина, или, как говорят семинаристы, притчина. А между тем нужно повидаться с ним, поговорить насчет письма, которое я получил от Алексеева. Сегодня я весь день сижу дома, как и вчера. Не выхожу. Причина: приглашен к обеду одной высокопоставленной особой, сказался больным. Нет фрака, нет настроения. Сегодня заходил ко мне москвич Маклаков. Что еще? А больше ничего.

Опиши мне хоть одну репетицию "Трех сестер". Не нужно ли чего прибавить или что убавить? Хорошо ли ты играешь, дуся моя? Ой, смотри! Не делай печального лица ни в одном акте. Сердитое, да, но не печальное. Люди, которые давно носят в себе горе и привыкли к нему, только посвистывают и задумываются часто. Так и ты частенько задумывайся на сцене, во время разговоров. Понимаешь?

Конечно, ты понимаешь, потому что ты умная. Поздравлял ли я тебя с новым годом в письме? Неужели нет? Целую тебе обе руки, все 10 пальцев, лоб и желаю и счастья, и покоя, и побольше любви, которая продолжалась бы подольше, этак лет 15. Как ты думаешь, может быть такая любовь? У меня может, а у тебя нет. Я тебя обнимаю, как бы ни было...

Твой Тото.

Изредка присылай мне какую-нибудь газетку (кроме "Русск ведом"), приклеив 2-х коп. марку.

Получил поздравительную телеграмму из Киева от Соловцова. * один (франц.).

3242. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
4 (17) января 1901 г. Ницца.

4 янв. 1901.

Милая мама, только сегодня пришло письмо, посланное Машей 25 дек. Не знаю, дома ли она теперь, но во всяком случае это письмо относится и к ней. Поздравляю вас обеих с новым годом, с новым счастьем, желаю здоровья и всего хорошего. Я живу в Ницце, чувствую себя хорошо, даже очень, но соскучился и скоро, вероятно, в начале или середине февраля, вернусь уже в Ялту. Здесь лето, тепло, ходим без калош, в летних пальто. Время бежит очень быстро, ничего не успеваю.

Вы можете не писать мне, освобождаю Вас от этой приятной обязанности, я же теперь буду писать Вам очень часто, каждые три дня, а то и чаще...

Нижайший поклон Варваре Константиновне и ее барышням, Синани, Альтшуллеру, Шаповалову, Марьюшке и Арсению, поздравляю их всех с новым годом, желаю всего хорошего. Скажите Арсению, что я не купил ему калош по той причине, что Мюр и Мерилиз сгорел.

В моей жизни нет ничего нового, писать почти не о чем. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Поклон С. П. Бонье.

3243. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
5 (18) января 1901 г. Ницца.

Милый Александр Леонидович, 9 rue Gounod или Pension Russe – это решительно все равно. Поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем, желаю побольше денег, славы и хорошей невесты. Во фрак Вы облакаетесь только в I акте; относительно темляка (черного лакированного ремня) Вы совершенно правы. По крайней мере до IV акта нужно носить форму, какая была до 1900 г.

Что новенького? Что хорошенького? Здесь тепло, совершенное лето, но, вероятно, в феврале я уже потянусь назад в Россию.

Будьте здоровы и счастливы. Желаю Вам всего очень хорошего.

Ваш А. Чехов.

6 янв. 1901. На обороте:

Александру Леонидовичу Вишневному.

Москва, Неглинный проезд, "Тюрби".

Moscou. Russie.

3244. Ал. П. ЧЕХОВУ 5 (18) января 1901 г. Ницца.

Милый отче, я и не думал на тебя сердиться. Откуда ты взял?

С новым годом, с новым счастьем! Желаю здравия и побольше денег. У меня ничего нет нового, все старо. Поживу здесь до середины февраля, а потом уеду в Ялту. Пришли мне из "Исторического вестника" свою статью об А. П. Коломнине. Мой адрес: 9 rue Gounod, Nice (заграничные письма требуют 10 коп. марку – это кстати сказать). ну, будь здоров, поклонись Наталии Александровне и своим сынам, пиши мне. Все благополучно. Мать в Ялте.

Твой А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

6 янв. 1901. На обороте:

Александру Павловичу Чехову.

Петербург, Удельная, 9.

Petersbourg. Russie.

3245. И. П. ЧЕХОВУ
5 (18) января 1901 г. Ницца.

5 янв. 1901.

9 rue Gounod, Nice.

С новым годом, с новым счастьем! Желаю тебе, милый Иван, Соне и Володе жить долго и счастливо.

Теперь просьба. По прилагаемому чеку получи в Лионском кредите (Crédit Lyonnais) на Кузнецком 37 р. и отдай эти деньги какому хочешь священнику, чтобы он отслужил панихиду по рабе божией Ольге. Это поручение или просьба одной русской барышни, которая хочет помянуть свою мать.

Нового ничего нет. В феврале, вероятно, я уже буду в России. Здесь уж очень хорошо, даже совестно.

Crédit Lyonnais открыт до 4 часов. Деньги выдадут без удостоверения личности, только, пожалуй, захвати с собой паспорт. Во всяком случае, не сердись за это поручение.

Будь здоров и благополучен. На днях я виделся с проф Духовским, встречал с ним Новый год; говорили о тебе между прочим.

Соне и Володе нижайший поклон в привет.

Твой А. Чехов.

37 рублей – это 100 франков. На конверте:

Monsieur J. Tchekhoff.

Moscou.

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусское училище.

3246. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
6 (19) января 1901 г. Ницца.

Милый Александр Леонидович, как только Маша приедет в Москву, пожалуйста, известите меня. Нового ничего нет, все благополучно. Будьте здоровы и благополучны тоже, не забывайте Вашего

А. Чехова.

Как идет пьеса? Черкните, не ленитесь. На обороте:

Александру Леонидовичу Вишневскому.

Москва.

Неглинный проезд, мебл. к-ты "Тюрби".

Moscou. Russie.

3247. О. Л. КНИППЕР

6(19) января 1901 г. Ницца.

6 янв. 1901.

Милая, шустрая моя девочка, я давно уже не имею от тебя писем; очевидно, ты махнула на меня рукой. Кстати сказать, я получил от тебя все письма, которые ты послала; особенно можно поручиться за те, на которых был мой полный адрес, без адреса же сильно запаздывали, попадая к Черткову; но все же я получил все до одного.

Милюся моя, в Pension Russe я уже кончил свои наблюдения, хочу теперь переехать в другой отель, тоже в какой-нибудь бойкий и многолюдный. Как только перееду, немедля телеграфирую. Здесь, в Pension Russe, я изучал киевских профессоров – опять хоть комедию пиши! А какие ничтожные женщины, ах, дуся, какие ничтожные! У одной 45 выигрышных билетов, она живет здесь от нечего делать, только ест да пьет, бывает часто в Monte-Carlo, где играет трусливо, а под 6-е января не едет играть, потому что завтра праздник! Сколько гибнет здесь русских денег, особенно в Monte-Carlo.

От Маши получил, наконец, письмо. Теперь буду писать матери каждые три дня, чтобы не скучала. Вчера я писал Вишневному и назвал его в письме Александром Леонтьевичем – так зовут здесь одного русского доктора, который был у меня как раз, когда я писал письмо.

Как идут "Три сестры"? Ни одна собака не пишет мне об этом. Ты тоже не пишешь, и я тебя вздую за это. Немирович был в Ментоне, величественно прожил в Hôtel Prince de Galles, величественно никого и ничего не видел и сегодня уезжает; его умная и находчивая супруга остается здесь. Я их редко видел.

Ты мне не пишешь. Если ты влюбилась в кого-нибудь, то напиши, чтобы я не смел мысленно целовать тебя и даже обнимать, как делаю это теперь. Ну, дуся, прощай, до свиданья! Живи, глупенькая, уповай на бога. Не сомневайся.

Твой Antoine.

3248. М. А. ЧЛЕНОВУ

6 (19) января 1901 г. Ницца.

6 янв. 1901.

9 rue Gounod, Nice.

Многоуважаемый Михаил Александрович, будьте добры, припомните один из наших разговоров – насчет клиники кожных болезней, и напишите мне поскорее, сколько нужно денег для постройки клиники, и если достаточно 120 тысяч, то телеграфируйте мне по адресу: Pension Russe, Nice. Содержание этого письма пока пусть останется между нами.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

3249. О. Л. КНИППЕР

7 (20) января 1901 г. Ницца.

7 янв. 1901.

Милая пьяница, сейчас получил твое письмо с описанием вечера у Лужского. Ты спрашиваешь о судьбе письма, или, вернее, трех писем, вложенных в один конверт. Не беспокойся, дуся, я получил. Спасибо.

В "Вестнике Европы" только что прочел повесть Боборыкина "Однокурсники". Повесть

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
прескверная, скучная, но интересная – в ней изображается Художеств театр и
восхваляется М. П. Лилина. Ты прочти. Идет речь о "чайке" и "Дяде Ване".

Мне здесь уже надоело жестоко.

Будь здорова, молодец, становись все более и более интересной, чтобы старичку не
было обидно.

Ты ничего не пишешь о том, как идет пьеса, как и что, можно ли рассчитывать и
проч. и проч. Очень возможно, что 15 янв я поеду в Алжир. Ты все-таки пиши мне
по старому адресу, т. е. в Ниццу, а отсюда будут пересылать в Алжир. Хочу
поглядеть на Сахару.

Ну, будь здорова. Крепко обнимаю тебя, моя душка.

Твой Тото, потомственный почетный академик.

3250. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
8 (21) января 1901 г. Ницца.

Милая мама, я жив и здоров и радуюсь, что Вы не скучаете. Скажите Арсению, что
землю около хвойных деревьев унаваживать нельзя; под сосны и кипарисы можно
сыпать только удобренную землю, а не навоз. Пусть Арсений валит навоз и за
ручьем.

Под новый год был у нас на квартире пирог со счастьем, и счастье досталось мне.
Очень радуюсь тому, что Бунин гостит у нас, жалею, что меня нет дома. Вчера
получил письмо от Маши, где она пишет о смерти нашего журавля. А как поживают
псы?

Будьте здоровы, через три дня опять пришлю письмо. Желаю всего хорошего. Поклон
Марьюшке и Арсению. А Маша уехала?

Ваш А. Чехов.

8 янв. 1901 г. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Ялта.

Yalta. Russie.

3251. О. Л. КНИППЕР

11 (24) января 1901 г. Ницца.

11 янв. 1901.

Жестокая, свирепая женщина, сто лет прошло, как от тебя нет писем. Что это
значит? Теперь письма доставляются мне аккуратно, и если я их не получаю, то
виновата в этом только ты одна, моя неверная.

На сих днях, если море не будет так бурно, как теперь, я уезжаю в Африку. Адрес
мой остается все тот же, т. е. Nice, 9 rue Gounod, и тут будут знать, где я. В
Африке пробуду недолго, недели две.

Все время здесь чудесная летняя погода, тепло, чудно, цветы, дамы, велосипеды,
но – увы! – все это только олеография, а не картина, для меня по крайней мере.

Пиши, собака! Рыжая собака! Не писать мне писем – это такая низость с твоей
стороны! Хоть бы написала, что делается с "Тремя сестрами". Ты еще ничего мне не
писала о пьесе, решительно ничего, кроме того, что была-де на репетиции или
репетиции сегодня не было. Отколочу я тебя непременно, черт подери.

Приехала в Москву Маша?

Дни прибавляются, скоро весна, моя славная, хорошая актриска, скоро увидимся. Пиши, голубчик, умоляю тебя.

Твой Тото.

3252. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
13 (26) января 1901 г. Ницца.

Милая мама, я жив и здоров; надеюсь, что и Вы здоровы. Здесь очень хорошая погода, тепло, как летом, сухо, и окна можно держать открытыми. Скажите Арсению, чтобы он окопал землю около маслин и тоже бы удобрил. Я недолго буду здесь, скоро приеду. Нового ничего нет. Кланяйтесь Варваре Константиновне, Синани и Надежде Ивановне, а также Софье Павловне. Бабушке поклон особый. Если Арсений сделает в саду все, как нужно, то ему будет от меня награда. Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы и благополучны, не забывайте меня.

Ваш А. Чехов.

13 янв. 1901. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Ялта.

Ялта. Russie.

3253. О. Л. КНИППЕР

14 (27) января 1901 г. Ницца.

14 янв.

Милая актриса, я беспокоюсь. Во-первых, ты писала, что ты больна, и во-вторых, я читал в "Русск вед", что "Дядя Ваня" отменяется. Зачем, зачем ты играешь, дурочка, если в самом деле ты больна? Зачем ты не бережешь себя, а прыгаешь, не спишь до 7 часов утра? О, как бы следовало забрать тебя в лапы! Твои письма я получаю аккуратно, прочитываю их по два, по три раза. Отчего ты не пишешь ничего насчет "Трех сестер"? Как идет пьеса? Ты писала только насчет Санина и Мейерхольда, но вообще о пьесе не писала вовсе, и я подозреваю, что пьеса моя уже проваливается. И когда я здесь виделся с Немировичем-Данченко и говорил с ним, то мне было очень скучно и казалось, что пьеса непременно провалится и что для Художественного театра я больше писать не буду.

Я был немножко нездоров, теперь же ничего, все обстоит благополучно. Собираюсь с Ковалевским в Алжир и, вероятно, уеду туда 21 января. Теперь море бурное, надо переждать. Адрес мой все-таки остается прежний, т. е. 9 rue Gounod, Nice. С парохода и из Алжира я буду писать тебе, дуся моя, почти каждый день, а ты читай и потом хотя изредка вспоминай обо мне. Если ты будешь болеть, то, честное слово, я разведусь с тобой, а до развода поколочу, так чтобы потом целую неделю ты ходила с подбитым глазом.

Пришел с визитом секретарь консульства – помешал писать. При нем получил твое письмо. Я получаю все твои письма весьма аккуратно, но только ты пишешь не каждые 2 дня, а немножко реже, дуся моя. Ну, да бог с тобой.

Цветов Марии Федоровне я не посылал, но с удовольствием послал бы, если бы был уверен, что они не замерзнут. И тебе тоже послал бы. На душе у меня ржавчина. Милюся моя, будь здорова, работай, не кисни, не сиди подолгу в гостях, пиши мне почаще и поподробней. Я тебя крепко целую.

Твой Тото, отставной лекарь и заштатный драматург.

3254. И. А. ТИХОМИРОВУ
14 (27) января 1901 г. Ницца.

14 янв. 1901.

Многоуважаемый Иоасаф Александрович, только что получил Ваше письмо, Вы меня очень порадовали, спасибо Вам громадное. Вот ответы на Ваши вопросы: 1) Ирина не знает, что Тузенбах идет на дуэль, но догадывается, что вчера произошло что-то неладное, могущее иметь важные и притом дурные последствия. А когда женщина догадывается, то она говорит: "Я знала, я знала".

2) Чебутыкин поет только слова: "Не угодно ль этот финик вам принять..." Эти слова из оперетки, которая давалась когда-то в Эрмитаже. Названия не помню, справиться, если угодно, можете у архитектора Шехтеля (собств. дом, близ церкви Ермолая). Другого ничего Чебутыкин петь не должен, иначе уход его затянется.

3) Действительно, Соленьй думает, что он похож на Лермонтова; но он, конечно, не похож – смешно даже думать об этом... Гримироваться он должен Лермонтовым. Сходство с Лермонтовым громадное, но по мнению одного лишь Соленого.

Простите, так ли я ответил, удовлетворил ли Вас... В моей жизни ничего нового, все по-старому. Возвращусь, вероятно, раньше, чем думал, и очень возможно, что в марте буду уже дома, т. е. в Ялте.

Мне никто ничего не пишет о пьесе, Владимир Иванович, когда был здесь, молчал, и мне казалось, что пьеса надоела и не будет иметь успеха. Ваше письмо, спасибо Вам, немножко растрясло мою меланхолию. Будьте здоровы, поклонитесь Вашей сестре. Желаю Вам здоровья и всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его Высокоблагородию

Иоасафу Александровичу Тихомирову.

Каретный ряд, 1-й Знаменский пер., д. Вашкевич.

Moscou, Russie.

3255. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
14 (27) января 1901 г. Ницца.

14 янв. 1901.

Милая мама, почтовую повестку передайте Арсению; пусть он получит деньги и снесет их Сергею Яковлевичу Елпатьевскому, живущему в Ялте, в собственном доме – это выше Средина.

Я здоров. Желаю Вам всего хорошего и полного благополучия. Поклон бабушке.

Ваш А. Чехов.

3256. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 (27) января 1901 г. Ницца.

Милая Маша, около 15–20 января ты получишь от Маркса деньги – тысяч пятнадцать. Положи их пока в какой-нибудь банк. Я собираюсь в Алжир, но ехать туда все мешает погода. Из Алжира вернусь в Ниццу ненадолго, а потом поеду в Россию, вероятно в Ялту. Здесь очень хорошо, но становится скучно, так как работается очень вяло; да и нездоровится. Теперь я чувствую себя недурно, но неделю назад было не ахти. Нового нет ничего. Что привезти тебе из-за границы? Напиши. Действует ли у нас в Ялте водопровод? Была ли ты на репетиции моей пьесы и – как идет? Боюсь, что скверно. Я хотя и поеду в Алжир, но адрес мой остается прежний, т. е. 9 rue Gounod, Nice. Будь здорова и благополучна, кланяйся Ольге Леонардовне и всем, кто бывает у нас в Москве. Получил из Ялты от Средина длинное письмо.

Твой А. Чехов.

Деревьев у нас в Ялте много; это только кажется, что их мало. Лет через 5-10 будет тесно. Увидишь. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

Moscou. Russie.

3257. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)
15 (28) января 1901 г. Ницца.

15 янв. 1901.

Многоуважаемый Константин Сергеевич, большое Вам спасибо за письмо. Конечно, Вы тысячу раз правы, тело Тузенбаха не следует показывать вовсе; я это сам чувствовал, когда писал, и говорил Вам об этом, если Вы помните. Что конец напомнил "Дядю Ваню" – это беда небольшая. Ведь "Дядя Ваня" моя пьеса, а не чужая, а когда напоминаешь в произведении самого себя, то говорят, что это так и нужно. Фразу "не угодно ль финик этот вам принять" Чебутыкин не говорит, а поет. Это из оперетки, а из какой – не помню, хоть убейте. Справиться можно у архитектора Ф. О. Шехтеля, живущего в собств доме, близ церкви Ермолая, на Садовой.

Большое Вам спасибо за то, что написали. Кланяюсь низко Марии Петровне и всем артистам, желаю всего хорошего. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

3258. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

Между 3 и 17 (16 и 30) января 1901 г. Ницца.

Все занято!

А. Чехов.

Пока нет, Николай Иванович обещает заняться сим вопросом.

3259. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
17 (30) января 1901 г. Ницца.

Милый Александр Леонидович, большое Вам спасибо за письмо и поздравление. В III акте, конечно, Вы можете явиться в форменной тужурке, это так; но почему во II акте Вы входите в гостиную в шубе? Почему? Впрочем, быть может, это так выходит. Как знаете.

Я жив и здоров, чего и Вам желаю. Не забывайте об авторе, пишите хоть изредка, сообщайте новости. Сегодня я именинник, но об этом в Ницце никто не знает, и я доволен, я доволен, я доволен. Желаю Вам здравия и успехов.

И все-таки Вам не мешает жениться – на блондинке высокого роста, полной, румяной, которая умела бы печь блины, очень вкусные, и ложилась бы спать в 8 часов вечера. Жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Александру Леонидовичу Вишневскому.

Москва.

Неглинный проезд, мебл. к-ты "Тюрби".

Moscou. Russie.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
3260. О. Л. КНИППЕР

17 (30) января 1901 г. Ницца.

17 янв.

Дуся моя, не беспокойся, твои письма я получаю аккуратно и готов держать пари, что ни одно не пропало. Спасибо тебе, милая собака. И если в последнее время, как ты пишешь, я буду получать от тебя короткие письма и получать их не часто, то – пусть будет так. Работы у тебя в самом деле много, хотя, надо думать, пьеса не пойдет в этом сезоне, пойдет только в Петербурге.

Зачем ты спрашиваешь у меня про фотографию Леля? Взяла бы да и прислала. А когда я получу твою настоящую фотографию??

Теперь я здоров вполне. В Алжир собираемся, но едва ли скоро поедем, так как море беспокоит. Сегодня, например, буря. Да, народу у меня бывает достаточно, достаточно мешают мне и раздражают; и сегодня сидели у меня с 5 часов вечера до 11 1/2. Работать не могу, и больше от злости. Хочу после Алжира отправиться прямо в Ялту. Дуся, ведь я сегодня именинник. Здесь никто не знает об этом, к счастью. Когда приедет Маша, то сообщи ей, что на ее имя придет от Маркса из Петербурга сумма денег, каковую пусть она получит.

Кланяюсь в ножки, целую, обнимаю и опять кланяюсь в ножки.

Твой старец Антоний.

Что привезти тебе? Или что прислать?

Конечно, третий акт надо вести тихо на сцене, чтобы чувствовалось, что люди утомлены, что им хочется спать... Какой же тут шум? А за сценой показано, где звонить.

3261. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
17 (30) января 1901 г. Ницца.

Милая мама, сегодня, 17 января, я получил письмо от Маши, а вчера вечером поздравительную телеграмму от Варвары Константиновны; пожалуйста, поблагодарите ее за память и поклонитесь. Я жив и здоров. Нового ничего нет. Пакет иголок привезу Вам. Скажите Арсению, чтобы он около каждой розы окопал и удобрил землю. Как поживает наш калека-журавль? А умный Каштанка?

Поклонитесь бабушке и Арсению. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

От С. П. Бонье получил телеграмму. Скоро приеду – в феврале. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Ялта.

Yalta. Russie.

3262. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

18 (31) января 1901 г. Ницца.

Милый Александр Леонидович, будьте добры, похлопочите, во что бы то ни стало, насчет двух билетов на мою пьесу для подательницы сего г-жи Матвеевой. Очень меня этим обяжете.

Будьте здоровы!!

Ваш А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

18 янв. 1901. На обороте:

Александр Леонидовичу Вишневному.

3263. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

18 (31) января 1901 г. Ницца.

Милый Виктор Александрович, сейчас получил известие, что ты заболел и отправился в Крым. Неужто? Ради создателя, сообщи мне возможно подробнее, что с тобой. В Крыму, пишут, теперь погода скверная, и ты, вероятно, скучаешь отчаянно. Отчего бы тебе не приехать в Ниццу? Здесь тепло, совершенно летняя погода, а главное, жизнь дешевая, дешевле крымской во всяком случае, и не такая скучная. Имей в виду, я жду скорейшего и подробного ответа. Во всяком случае будь здоров, голубчик мой, не скучай и держи себя соответственно.

Твой А. Чехов.

18 янв. 1901. На обороте:

Виктору Александровичу Гольцеву.

Алушта, Таврич. губ., д. Тихомирова.

Russie. Crimée.

3264. М. А. ЧЛЕНОВУ

19 января (1 февраля) 1901 г. Ницца.

19 янв. 1901.

Дорогой Михаил Александрович, шлю Вам краткий ответ на Ваше письмо. Деньги жертвует, или, пока вернее, собирается пожертвовать, некая г-жа Васильева. Это барышня 20–22 лет. Я прочту ей часть Вашего письма, именно ту часть, в которой идет речь о накожных болезнях, о сифилисе же помолчу. Мне кажется, что нужно устроить лечебницу только для накожных болезней, только с научной целью; для сифилитиков же рано или поздно устроит сам город, или можно будет сыскать другого жертвователя. Как Вы полагаете? Жертвуемая сумма равна 120 тыс., но может быть и 130 – это смотря по тому, сколько дадут за продаваемые в Одессе дома. Сегодня я буду у г-жи Васильевой и поговорю с ней, и, так надо полагать, через месяц вопрос будет решен уже окончательно, т. е. Вы будете иметь новую больницу.

Судя по тону Вашего письма, Вы думаете, что это я собираюсь пожертвовать, из собственных средств... Увы! Я бы не был в состоянии пожертвовать даже двадцатой части; у меня уже ничего нет.

Опять-таки держите пока в секрете и впредь никому не говорите ни одного слова о моем вмешательстве в судьбы московской медицины.

Адрес для телеграмм: Nice, 9 Gounod, Tchechhoff. Во Франции не понимают, что значит Anton Pavlovitch, и потому, пожалуйста, не пишите.

Будьте здоровы, крепко жму руку. Скоро буду еще писать.

Преданный А. Чехов.

Вы еще не женились?

3265. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

20 января (2 февраля) 1901 г. Ницца.

Вы пишете про бумагу, "как листик, который прилагаю", а листика-то в конверте и не оказалось, и я не знаю, какая это бумага.

Будьте здоровы.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ваш А. Чехов.

20 янв. На обороте:

Mademoiselle wassilieff.

3266. О. Л. КНИППЕР

20 января (2 февраля) 1901 г. Ницца.

Santй merveilleuse*.

Antoine. На бланке:

Olga Knipper.

Mersliakovsky.

Moscou. * Здоровье превосходно, (франц.)

3267. О. Л. КНИППЕР

20 января (2 февраля) 1901 г. Ницца.

20 янв. 1901.

Милая актрисуля, эксплуататорша души моей, зачем ты прислала мне телеграмму? Уж лучше бы про себя телеграфировала, чем по такому пустому поводу. Ну как "Три сестры"? Судя по письмам, все вы несете чепуху несосветимую. В III акте шум... Почему шум? Шум только вдали, за сценой, глухой шум, смутный, а здесь на сцене все утомлены, почти спят... Если испортите III акт, то пьеса пропала, и меня на старости лет ошिकाют. Тебя Алексеев в своих письмах очень хвалит и Вишневский тоже. Я хотя и не вижу, но тоже хвалю. Вершинин произносит "трам-трам-трам" - в виде вопроса, а ты - в виде ответа, и тебе это представляется такой оригинальной штукой, что ты произносишь это "трам-трам" с усмешкой... Проговорила "трам-трам" - и засмеялась, но не громко, а так, чуть-чуть. Такого лица, как в "Дяде Ване", при этом не надо делать, а моложе и живей. Помни, что ты смешливая, сердитая. Ну, да я на тебя надеюсь, дуся моя, ты хорошая актриса.

Я же говорил тогда, что труп Тузенбаха проносить неудобно по Вашей сцене, а Алексеев стоял на том, что без трупа никак нельзя. Я писал ему, чтобы труп не проносили, не знаю, получил ли он мое письмо.

Если пьеса провалится, то поеду в Монте-Карло и проиграюсь там до положения риз.

Меня уже потягивает из Ниццы, хочется уехать. Но куда? В Африку пока нельзя, потому что море бурное, а в Ялту не хочется. Должно быть, во всяком случае в феврале я уже буду в Ялте, а в апреле - в Москве, у своей собаки. И потом из Москвы уедем куда-нибудь вместе.

Нового у меня нет решительно ничего. Будь здорова, дуся моя, актриса отчаянная, не забывай обо мне и люби меня хоть немножко, хоть на копейку.

Я тебя целую и обнимаю. Желаю счастья. А 400 р. в самом деле маловато, ты заслужила гораздо больше.

Ну, оставайся здорова.

Твой старец Антоний.

3268. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

20 января (2 февраля) 1901 г. Ницца.

Милая мама, Вы пишете, что не получаете от меня писем, между тем я пишу Вам каждые три дня, а то и чаще. Благодарю Вас за письмо и за поздравление. Я жив и

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
здоров, и все обстоит благополучно. Газет здесь я не получаю, очевидно, редакции не знают, где я, и потому не высылают Вам газет. Напишите Маше, пусть подпишется на "Новости дня". Скоро весна, в феврале уже будут в Ялте цвести абрикосы. Поклонитесь Варваре Константиновне и передайте ей мою сердечную благодарность за все. Будьте здоровы и богом хранимы, не скучайте, покупайте у Верне пирожные и почаще гуляйте. Марьюшке и Арсению поклон, а если И. А. Бунин еще у Вас, то и ему поклон, самый нижайший. Здесь тепло.

Ваш А. Чехов.

20 янв. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Ялта.

Ялта. Russie.

3269. О. Л. КНИППЕР

21 января (3 февраля) 1901 г. Ницца.

Воскресенье.

Милюся моя, покаяние Маши в III акте вовсе не есть покаяние, а только откровенный разговор. Веди нервно, но не отчаянно, не кричи, улыбайся хотя изредка и так, главным образом, веди, чтобы чувствовалось утомление ночи. И чтобы чувствовалось, что ты умнее своих сестер, считаешь себя умнее, по крайней мере. Насчет "трам-там-там" делай, как знаешь. Ты у меня толковая.

Вчера я послал тебе телеграмму. Получила?

Я пишу, конечно, но без всякой охоты. Меня, кажется, утомили "Три сестры", или попросту надоело писать, устарел. Не знаю. Мне бы не писать лет пять, лет пять путешествовать, а потом вернуться бы и засесть. Итак - "Три сестры" не пойдут в Москве в этом сезоне? Вы ставите их первый раз в Петербурге? Кстати, имей в виду, что в Петербурге Вы не будете иметь никакого успеха. Это, конечно, к счастью, ибо после Петербурга вы уже не станете путешествовать, а засядете в Москве. Ведь ездить на гастроли - это совсем не ваше дело. В Петербурге сборы будут, но успеха - ни капельки, извини меня, пожалуйста.

Будь здорова, супружница милая. Остаюсь любящий тебя

Академик Тото.

3270. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

24 января (6 февраля) 1901 г. Ницца.

Вобла - это рыба, похожая на тарань, сухая, продаваемая в лавках по пятаку за штуку. Завтра я буду у Вас, вероятно, в 1-2 часа и дам ответ на остальные вопросы.

Вы уже спите? Спокойной ночи.

А. Чехов.

24 янв. 1901. На обороте:

Mademoiselle Wassilieff.

Иftel Grimaldi.

3271. О. Л. КНИППЕР

24 января (6 февраля) 1901 г. Ницца.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

24 янв. 1901.

Дуся моя, замечательная женщина, я все не еду в Алжир, потому что море бурно и мои компаньоны отказываются ехать. Кончится тем, что я наплюю и поеду к себе в Ялту. Кстати же, там, пишут, хорошая погода и, кстати же, там теперь мать в одиночестве.

Посылаю тебе свою фотографию.

Получил письмо от М. Ф. Желябужской, благодарит за цветы, которых я не посылал ей. Получил от тебя известие, что в III акте вы ведете Ирину под руки... Зачем это? Разве это в твоём настроении? Ты не должна покидать дивана. И разве Ирина сама не дойдет? Что за новости? Полковник прислал мне длинное письмо, жалуется на Федотика, Родэ и Соленого; жалуется на Вершинина, на его безнравственность; помилуй, он совращает с пути чужую жену! Думаю, однако, что сей полковник исполнил то, о чем я просил его, т. е. военные будут одеты по-военному. Трех сестер и Наташу он очень хвалит, кстати сказать. Хвалит и Тузенбаха.

Целую тебя крепко и обнимаю крепко. Зовут обедать. Пришел консул и советует в Алжир не ехать. Говорит, что теперь время мистраля. Я совершенно здоров, не кашляю, но скука ужасная. Скучно мне без Москвы, без тебя, собака ты этакая.

Итак, я тебя целую.

Иеромонах Антоний.

3272. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
24 января (6 февраля) 1901 г. Ницца.

Милая мама, я жив и здоров, чего и Вам желаю. Скажите Арсению, чтобы он ничего не сажал без меня, я скоро приеду, должно быть, в начале поста. Пишут, что в Ялте теперь стало тепло. Не знаю, правда ли это.

Я привезу Вам иголок и мыла. И бабушке тоже будет подарок.

Нового ничего нет, все по-старому. Будьте здоровы, богом хранимы; выходите почаще гулять, а то заболете от сидячей жизни. Поклон Варваре Константиновне, бабушке и Арсению. Низко Вам кланяюсь и шлю тысячу пожеланий, самых лучших.

Ваш А. Чехов.

24 янв. 1901. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Ялта.

Yalta. Russie.

3273. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

25 января (7 февраля) 1901 г. Ницца,

Милый Александр Леонидович, перед фразой: "Главное во всякой жизни – это ее форма" – прибавьте слова: "Наш директор говорит".

Все отзываются весьма одобрительно, даже с восторгом о Вашей игре. Как поживаете? Что нового?

Жму руку.

Ваш А. Чехов.

Четверг. На обороте:

Александр Леонидовичу Вишневному.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Москва, Неглинный проезд, мебл. к-ты "Тюрби".

Moscou. Russie.

3274. М. Ф. АНДРЕЕВОЙ
26 января (8 февраля) 1901 г. Ницца,

26 янв. 1901.

Милая Мария Федоровна, я не посылал Вам цветов, но, пожалуйста, пусть будет так, точно я послал Вам их, иначе конфузу моему и огорчению не будет меры. Ваше письмо доставило мне такую радость, что выразить Вам не могу. Спасибо Вам большое, необыкновенное, и считайте теперь меня Вашим неоплатным должником.

Вы пишете, что в последний свой приезд я огорчил Вас, что будто я боялся откровенно поговорить с Вами насчет "Трех сестер" и т. д. и т. д. Господи помилуй! Я не боялся откровенно поговорить, а боялся помешать Вам и нарочно старался молчать и, елико возможно, сдерживал себя, чтобы именно не помешать Вашей работе. Если бы я был в Москве, то разве только после десятой репетиции стал бы делать свои замечания, да и то только в мелочах. Мне пишут из Москвы, что Вы превосходны в "Трех сестрах", что играете Вы прямо-таки чудесно, и я рад, очень, очень рад и – дай бог Вам здоровья! Считайте меня Вашим должником, вот и все.

Сегодня я уезжаю в Алжир, пробуду там недели две, а потом в Россию. Что Вы будете играть в Петербурге, я очень жалею, так как не люблю Петербурга и не высоко ставлю его вкусы. Андрею Алексеевичу низко кланяюсь и шлю привет; и детям тоже. Бывайте здоровеньки, да хранят Вас ангелы небесные.

Преданный А. Чехов.

3275. О. Л. КНИППЕР
26 января (8 февраля) 1901 г. Ницца.

26 янв. 1901.

Ну, дуся моя хорошая, сегодня, по всей вероятности, я уезжаю в Алжир. Ты все же пиши в Ниццу, отсюда перешлют мне, или одно-два письма напиши по адресу: Alger, post. rest.* Из Алжира я двинусь в Ялту, там посижу с месяц, а потом уеду куда-нибудь со своей собакой. По слухам, идущим от моих спутников, пробуду я в Алжире недели две, включая сюда и время, которое я потрачу на поездку в Сахару. Из Сахары вернусь я тропически знойным, пыльным адски.

Как прошли "Три сестры"? Телеграфируйте мне так: Alger, post. rest. Телеграфируйте подлиннее, не щадя живота моего. Здесь в последние дни стало холодно, холодно как в Ялте, и я рад, что уезжаю. Если, мамуся моя, вечером начнется на море волнение, тогда, повинюсь спутникам своим, поеду не в Алжир, а в Италию, в Неаполь – и об этом напишу тебе не позже, как сегодня вечером. В Марсель буду ехать всю ночь... бррр!

Но, однако, у меня воспрянул дух мой, люблю я путешествовать. Моя мечта последних дней – поездка на Шпицберген летом или в Соловки.

А ты замучилась с гостями и с репетициями, моя славная, моя замечательная актриска? Ничего, потерпи. Что бы ни случилось, все-таки лето мы будем проводить вместе. Не так ли? Смотри, иначе я тебя отколочу.

Пойду хлопотать перед отъездом. Пасмурно, ветер, кажется, начинается. Пойду покупать себе новые, извините за выражение, панталоны, а старые брошу здесь, во Франции.

Крепко целую тебя и обнимаю до отчаянности крепко. Не злись, не хандри, не делай очень серьезного лица и пиши почаще человеку, который любит тебя, несмотря на все твои недостатки. Нет, нет, дуся, я пошутил, у тебя никаких недостатков, ты у меня отменная.

Обнимаю еще раз.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Твой Антоний.

Иеромонах. * Алжир, до востребования (франц.)

3276. М. П. ЧЕХОВОЙ
26 января (8 февраля) 1901 г. Ницца.

Милая Маша, сегодня, в пятницу, я уезжаю в Алжир. Мой адрес: Alger, post. rest.* Пробуду там недели две, потом поеду в Ялту. Здесь стало прохладно, да и наскучило уже. Вчера был карнавал, довольно нелепый.

Из Алжира напишу тебе, а пока будь здорова. Пиши хотя изредка, а то без писем очень скучно.

Твой А. Чехов. На обороте:

M-me Марии Павловне Чеховой.

Москва, Пименовский пер., д. Коровина, кв. Коновицера.

Moscou. Russie. * Алжир, до востребования (франц.)

3277. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
26 января (8 февраля) 1901 г. Ницца.

я уезжаю в Италию в 12 часов ночи. Мой адрес впредь до уведомления такой: Naples, post. rest.,* т. е. Неаполь. Желаю Вам всего хорошего, самого чудесного.

А. Чехов.

Пятница. На обороте:

Mademoiselle O. Wassilieff.

Madame Grimaldi.

Nice. * Неаполь, до востребования (франц.)

3278. М. П. ЧЕХОВОЙ
26 января (8 февраля) 1901 г. Ницца.

Милая Маша, я уезжаю не в Алжир, а в Италию. Мой адрес такой: Naples, post. rest." т. е. Неаполь, до востребования.

Будь здорова. По Италии я поверчусь недели две, а потом поеду в Крым. Нового ничего.

Поклон Ефиму Зиновьевичу и Евдокии Исааковне.

Твой А. Чехов.

Пятница. На обороте:

M-me Марии Павловне Чеховой.

Москва.

Пименовский пер., д. Коровина, кв. Коновицера.

Moscou. Russie.

3279. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
27 января (9 февраля) 1901 г. Пиза.

Суббота.

Милая мама, теперь я в Италии, отсюда поеду домой в Ялту, значит, скоро увидимся. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Ялта.

Russia.

3280. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 января (9 февраля) 1901 г. Пиза.

Суббота.

Милая Маша, видишь, я в Италии. Не знаю, как долго пробуду здесь, но отсюда двинусь прямо в Крым. Надеюсь, что ты здорова и все благополучно. Здесь прохладно, пахнет зимой, но интересно и потому весело. Если ты послала мне в Ниццу письмо, то не беспокойся, я получу его в Неаполе, где буду скоро. Вероятно, в Ялту поеду из Италии морем, но это еще не наверное, а только вероятно. Если случится свободная минутка, то напишу тебе еще из Рима или Неаполя, а теперь пока до свиданья, будь здорова и весела.

Твой А. Чехов.

Письма и телеграммы на мое имя присылаются в Неаполь, post. rest. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва.

Пименовский пер., д. Коровина, кв. Коновицера.

Russia. Mosca.

3281. О. Л. КНИППЕР

28 января (10 февраля) 1901 г. Пиза.

Воскресенье.

Пишу это тебе из Пизы, дуся моя. Отсюда еду во Флоренцию, потом в Рим, потом в Неаполь, где получу твои письма, пересланные из Ниццы. Мой адрес для писем и телеграмм: Naples, post. rest.*

Шла моя пьеса или нет? Мне ничего неизвестно.

Из Флоренции напишу тебе подлиннее, а пока будь счастлива. Крепко, крепко тебя целую и обнимаю. Когда поедете в Петербург, напиши. В посту я буду уже дома, в Ялте. Поеду из Италии, вероятно, морем, мимо Корфу.

Дуся моя славная, еще раз целую тебя.

Твой Antonio. * Неаполь, до востребования (франц.)

3282. Г. М. ЧЕХОВУ

28 января (10 февраля) 1901 г. Флоренция.

Милый Жоржик, пишу тебе из Флоренции, где я в настоящее время пребываю. Спасибо тебе за письмо и за поздравление с ангелом, желаю тебе, твоей маме, сестрам и Володе всего хорошего, всего самого лучшего. Здесь тепло, как бывает в Таганроге в апреле. Сегодня приехал я сюда из Пизы, пробуду здесь дня два, а потом в Рим и

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Неаполь – и в конце концов, вероятно, морем в Ялту, причем, уповаю, удастся заглянуть на о. Корфу. Будь здоров, голубчик, не забывай, пиши почаще. Всем твоим поклон. Иринушке также. Поклонись и Марфочке.

Твой А. Чехов.

Воскресенье. На обороте:

Георгию Митрофановичу Чехову.

Таганрог.

Russia. Taganrog.

3283. О. Л. КНИППЕР
29 января (11 февраля) 1901 г. Флоренция.

Понедельник.

Дуся моя, это я пишу тебе из Флоренции, где пробуду, вероятно, дня два. Одно скажу, здесь чудесно. Кто в Италии не бывал, тот еще не жил. А в комнате у меня холодильница такой, что надел бы шубу, если бы она только была.

"Три сестры" уже шли? Ты не в духе? Дуся моя, все это пустяки, трын-трава.

Маше написал бы, если бы у меня был ее адрес. Ведь она, как ты пишешь, переменила квартиру. Уповаю, что дней через 5-7 в Неаполе я найду твои письма post. rest.* без них, т. е. без писем, я очень соскучился.

Вчера был в театре на новой пьесе, очень и очень скучной. Участвовала г-жа Орлова, русская нигилистка, в которую влюбился молодой человек, но я не дождался ее выхода, ушел из театра. Сегодня "Доктор Штокман", я пойду непременно и потом тебе напишу.

Номер, очень хороший, здесь стоит 3 франка, еда тоже дешевая, а вино при обеде дают даром. В театре рутина, актеры недурные; публика сидит в шляпах.

Ну, однако, будь здорова, ангел мой, дуся хорошая, замечательная. Крепко тебя целую и обнимаю.

Твой Antoine. * до востребования (франц.)

3284. В. С. МИРОЛЮБОВУ
2 (15) февраля 1901 г. Рим.

Милый Виктор Сергеевич, я не в Ницце, а в Риме, можете себе представить! Отсюда поеду в Неаполь, а потом на о. Корфу. Не хотите ли со мной на Корфу? Если да, то скорее напишите мне или телеграфируйте по адресу: Roma, Hotel Russie. Отлично бы проехали на Корфу. Как Вы полагаете? Ведь это два шага от Бриндизи, да еще на великолепном пароходе Австрийского Ллойда... А? Как Вы полагаете?

Жду скорейшего ответа. Со мной Максим Ковалевский.

Крепко жму руку. Будьте здоровы!!!

Ваш А. Чехов.

2/15 февр.

Я не понял Вашего адреса. На обороте:

S-re V. Miroliuboff.

Liguria, post. rest.

Nervi.

3285. О. Л. КНИППЕР

2 (15) февраля 1901 г. Рим.

2 февр. 1901.

Хорошая моя девочка, я теперь в Риме. Сегодня пришло сюда твое письмо, только одно после целой недели. Думаю, что виновата в этом моя пьеса, которая провалилась. О ней ни слуху ни духу – очевидно, не повезло.

Ах, какая чудесная страна эта Италия! Удивительная страна! Здесь нет угла, нет вершка земли, который не казался бы в высшей степени поучительным.

Итак, я в Риме. Отсюда поеду в Неаполь, где пробуду дней пять (значит, письмо твое застанет меня там, если пошлешь), потом в Бриндизи, а из Бриндизи морем в Ялту – мимо острова Корфу, разумеется. Видишь, дуся, как я умею путешествовать! Этак ездить с места на место и на все глядеть гораздо приятнее, чем сидеть дома и писать, хотя бы для театра. Мы, т. е. я и ты, поедем вместе в Швецию и Норвегию... Давай? Будет о чем вспомнить под старость.

Я теперь совершенно здоров, совершенно, моя милуся. Не беспокойся и сама будь здорова.

Сейчас узнал, что в Nervì сидит миролюбов (миров), издатель "Журнала для всех", и написал ему. Если он поедет на Корфу, то я просижу на Корфу с неделю, пожалуй.

Со мной путешествуют двое: Максим Ковалевский и проф. Коротнев.

Крепко целую тебя, моя дуся. Извини, что мало пишу. Зато люблю много мою собаку. Ты была в Италии? Кажется, была. Значит, понимаешь мое настроение. Кстати сказать, я в Италии уже четвертый раз.

Ем ужасно много. Получил письмо от Немировича: он тебя хвалит.

Твой Антоний, старец.

Маша просит, чтобы я привез ей зонтик и платков. А тебе привезти чего? Жаль, что я не в Париже, в Италии же плохие зонтики, кажется.

3286. А. Ф. МАРКСУ

2 (15) февраля 1901 г. Рим.

2 февраля 1901 г.

Рим.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Пятнадцать тысяч сестра моя получила, о чем писала мне уже и за что я приношу Вам мою благодарность. Два тома "Пьес", высланные Вами 13-го января, я получил лишь сегодня, за что тоже сердечно благодарю Вас, и прошу выслать еще 8 томов по адресу: Ялта. Около 20-го февраля я уже рассчитываю быть в Ялте, куда и прошу Вас адресоваться. Оттуда же, т. е. из Ялты, я сообщу Вам содержание IV тома, и раньше сделать этого не могу, так как список произведений, входящих в этот том, утвержденный Вами, находится у меня дома... Рассказ "Воры" послан мною Вам вместе с другими моими произведениями, и будет жаль, если Вы не разыщете его, так как это unicum. Впрочем, кажется, он был набран в типографии и прислав мне Вами уже однажды – и если это так, то я вышлю Вам его, таи как все корректуры у меня целы.

Пьеса "Три сестры" печатается в "Русской мысли" в феврале или марте, после чего будет прислана Вам.

Желаю Вам всего хорошего и прошу принять уверения в искреннем моем уважении.

А. Чехов.

3287. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
2 (15) февраля 1901 г. Рим.

Милая мама, я теперь в Риме. Отсюда поеду в Неаполь. Пусть Арсений скажет на почте, чтобы мою корреспонденцию никуда не посылали, а отдавали ему всю; скоро я приеду.

Писем ни от кого не получаю. Здесь в Италии прохладно.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Пятница. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Ялта.

Russia. Jalta.

3288. М. П. ЧЕХОВОЙ
2 (15) февраля 1901 г. Рим.

2 февр.

Милая Маша, я не в Ницце, а в Италии. Бонье и Ольги Мих не видел, но напишу им насчет Коновицера сегодня же. Здоровье мое превосходно. Сегодня я в Риме. Проживу здесь еще немного, потом в Неаполь, а потом, вероятно, на остров Корфу. Из Корфу в Ялту. В феврале уже буду дома.

В Италии холодно, т. е. холодней, чем в Ницце, хотя большинство ходит в летнем пальто. Очень возможно, что поеду назад в Ялту морем.

Будь здорова и благополучна. Напиши мне Naples, post. rest.,* только поскорее, а то письмо не успеет дойти. Кланяюсь низко.

Твой А. Чехов. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва.

Спиридоновка, д. Раевской.

Mosca. Russia. * Неаполь, до востребования (франц.)

3289. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
4 (17) февраля 1901 г. Рим.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, я в Риме. Из Неаполя сюда прислали мне два Ваших письма, большое Вам спасибо. Очень возможно, что Ваше одесское имение стоит 200 тыс. Только Вы не торопитесь, будьте хладнокровны, успеете продать. Я буду в Одессе проездом, наведу там справки и буду писать Вам, и, быть может, отыщется там, в Одессе, какой-нибудь знающий человек, который скажет, сколько стоит Ваше имение, и который поучит, как Вам продать его повыгоднее. Во всяком случае не торопитесь. Деньги по продаже пошлете в Москву проф. Поспелову или московскому городскому голове – это смотря как нас научат знающие люди.

Вы ничего не пишете о Вашем здоровье. Вероятно, оно превосходно. А как поживает моя дочь? Поклонитесь этой хорошей девочке и скажите ей, чтобы она не забывала меня.

Желаю Вам всего хорошего. Пишу открытое письмо, потому что нет марки и нет под

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
рукой бумаги. Теперь мой адрес: Naples, нфтел Vesuvio, или лучше post. rest.
Правда, лучше post. rest.

Ваш А. Чехов.

4 февр. На обороте:

Mademoiselle O. Vassilieff.

нфтел Grimaldi.

France.

Nice. Alpes M-mes.

(Nizza).

3290. О. Л. КНИППЕР
4 (17) февраля 1901 г. Рим.

Rome, le 4 Fevral 1901.

Милая дуся моя, я все еще в Риме. Отсюда поеду в Неаполь, из Неаполя на о. Корфу, если только, по справкам, окажется, что в Константинополе нет чумы; в противном же случае поеду в Россию на Вену.

Скверно писать, плохой огонь и большая тень лежит на бумаге. Вчера получил из Неаполя телеграмму от Немировича с извещением, что шли "Три сестры". По его словам, женские роли были исполнены превосходно. Теперь буду ждать от тебя письма.

Сегодня получил письмо из Лиона от Льва Антоновича, получил из Nervi телеграмму от Миролубова. Сегодня же с одним русским семейством и двумя барышнями осматривал древний Рим. Объяснения давал проф. Модестов, а барышни очень милые. Купил Маше зонтик, но, кажется, плохой. Купил и платки, но тоже неважные. Рим, это не Париж.

Погода здесь холодная. В Неаполь уеду завтра и пробуду там дней пять или четыре. Твои письма пересылаются мне сюда из Ниццы, милая моя девочка, ни одно не пропало. Итак, стало быть, в феврале я буду уже в Ялте; там буду писать, писать много, впредь до свидания с тобой, а потом вместе поедем куда-нибудь. Так?

Крепко тебя целую. Будь здорова, не хандри.

Твой Antonio.

3291. О. Л. КНИППЕР
7 (20) февраля 1901 г. Рим.

Rome, 20 февр. (7 февр.) 1901.

Милая моя, часа через два я уезжаю на север, в Россию. Очень уж здесь холодно, идет снег, так что нет никакой охоты ехать в Неаполь. Итак, пиши мне теперь в Ялту.

От тебя ни одного письма насчет представления "Трех сестер", а между тем в "Новом времени" в телеграмме сказано, что ты играла лучше всех, что ты отличилась. Напиши мне в Ялту подробности, напиши, дуся моя, умоляю тебя.

Писать трудно, паршивый электрический свет.

Ну, обнимаю тебя и целую крепко. Не забывай. Тебя никто не любит так, как я.

Твой Antonio.

Пиши теперь в Ялту.

3292. В. М. ЛАВРОВУ

7 (20) февраля 1901 г. Рим.

Милый Вукол, корректура "Трех сестер" догнала меня в Риме. Так как теперь уже 7-е февраля, то пьеса не успеет для февральской книжки. Сегодня я уезжаю в Ялту, откуда и пришлю ее, а ты пока вели выслать мне "действующих лиц", которых нет в корректуре и которых нет у меня. В Ялте я буду через 4-5 дней, т. е. около 12 февр.

Желаю тебе здоровья и спокойствия. Крепко жму тебе руку и остаюсь любящий тебя

А. Чехов.

7 февр. На обороте:

Вуколу Михайловичу Лаврову.

Москва.

Шереметевский пер., в редакции "Русской мысли".

Mosca. Russia.

3293. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 (20) февраля 1901 г. Рим.

Rome, 7 февр. 1901.

Милая Маша, в Неаполь я не поеду, холод гонит домой, в Ялту, куда уже взят билет. Итак, пиши мне теперь в Ялту, где я буду уже в тот день, когда ты получишь это письмо. Твое письмо о репетиции "Трех сестер" получил, спасибо. Платки в Италии скверные, зонтики еще того хуже, так что поручение твое будет исполнено мною не ахти как. Вещей, кстати сказать, никаких с собой не везу, ничего не купил, кроме серых брюк, да и те коротки, так что в Ялте придется их бросить.

Я еще не читал газет насчет пьесы и ничего не знаю. Телеграмму от Немировича получил – вот и все. Ну, будь здорова и благополучна, желаю всего хорошего.

Пиши же в Ялту.

Твой Antonie.

Поклонись Ивану с семьей его. На конверте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Спиридоновка, д. Раевской.

Mosca. Russia.

3294. О. Л. КНИППЕР

11 февраля 1901 г. Волочиск.

Телеграфируйте Одесса, "Лондон". Еду Ялту. Кланяюсь.

Чехов. На бланке:

Москва.

Мерзляковский, дом Мещериновой. Ольге Леонардовне Книппер.

3295. М. П. ЧЕХОВОЙ
16 февраля 1901 г. Ялта.

16 февр.

Милая Маша, я уже в Ялте. Приехал ночью, не спал и ничего не знаю насчет Москвы, насчет пьесы и проч. и проч. Сейчас зашил и завтра утром посылаю тебе посылку "с доставкой да дом"; скажи Маше, чтобы она сообщила почтальону, когда ты будешь дома, или спросила, когда принесут тебе посылку, – иначе придется тебе ехать в почтамт. В посылке, между прочим, найдешь платки, купленные не во Франции, а в Италии, т. е. неважные, найдешь пакет, который передай Ивану.

Зонтик я привез тебе, он стоит в твоей комнате. Если не угодил, то извини; оправдываюсь тем, что покупка была сделана не во Франции, а в Италии, и притом холодище был отчаянный. Половину платков можешь выбросить.

Был за границей, но все же нового нет ничего, писать не о чем. Будь здорова и пиши, буде есть время.

Твой А. Чехов.

Сегодня у меня целый день народ, не дали отдохнуть.

3296. О. Л. КНИППЕР

19 февраля 1901 г. Ялта.

Жду подробной телеграммы здоров влюблен скучаю без собаки. Посылаю письма. Как дела здоровье настроение.

Чехов. На бланке:

Петербург.

Панаевский театр.

Ольге Леонардовне Книппер.

3297. П. Н. БОЯРОВУ
20 февраля 1901 г. Ялта.

20 февраля 1901 г., Ялта.

Многоуважаемый

Пантелеймон Николаевич!

Простите, без вины виноват перед Вами. Не отвечал так долго на Ваше письмо, потому что только вчера вернулся из-за границы. Не сердитесь, пожалуйста. Спасибо Вам большое, что меня не забываете – я плачу Вам тем же, т. е. и я помню Вас очень хорошо.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Преданный

А. Чехов.

3298. О. Л. КНИППЕР

20 февраля 1901 г. Ялта.

20 февр. 1901.

Милюся, мамуся моя дивная, я тебя обнимаю и целую горячо. Пятнадцать дней был в

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
дороге, не получал писем, думал, что ты меня разлюбила, и вдруг теперь привалило – и из Москвы, и из Питера, и из-за границы. Я уехал из Италии так рано по той причине, что там теперь снег, холодно и потому что стало вдруг скучно без твоих писем, от неизвестности. Ведь насчет "Трех сестер" я узнал только здесь, в Ялте, в Италию же дошло до меня только чуть-чуть, еле-еле. Похоже на неуспех, потому что все, кто читал газеты, помалкивают и потому что Маша в своих письмах очень хвалит. Ну, да все равно.

Ты спрашиваешь, когда увидимся. На Святой. Где? В Москве. Куда поедем? Не знаю, решим сообща, моя замечательная умница, славная жидовочка.

В Ялте тепло, погода хорошая, в комнатах уютно, но в общем скучно. Здесь Бунин, который, к счастью, бывает у меня каждый день. Здесь же Миролюбов. Была Надежда Ивановна. Она стала слышать хуже. Средин выглядит совсем здоровым человеком. Альтшуллер пополнел.

Ну, дуся, зовут ужинать. Завтра опять буду писать, а то и после ужина. Да хранит тебя создатель. Пиши подробно, как в Петербурге. Отчего мне не пишет Вишневский?

Еще раз целую мою дуся.

Твой иеромонах

Антоний.

3299. Н. П. КОНДАКОВУ
20 февраля 1901 г. Ялта.

20 февр. 1901 г.

Многоуважаемый Никодим Павлович, я третьего дня вернулся в Ялту, а сегодня пришло Ваше письмо, путешествовавшее 15 дней. Большое Вам спасибо! В Ницце я получил от Вас одно письмо – и за него тоже шлю Вам сердечную благодарность, шлю теперь, так как, очевидно, Вы письма моего, ответа на Ваше, из Ниццы не получили.

Я бежал из Ниццы в Италию, был во Флоренции и в Риме, но отовсюду пришлось бежать, так как всюду неистовый холод, снег и – нет печей. Теперь в Ялте я отогреваюсь.

Вы спрашиваете, читаю ли я, что пишут обо мне повсюду? Нет, за границей я редко читал русские газеты; но брань Буренина читал. Я отродясь никого не просил, не просил ни разу сказать обо мне в газетах хоть одно слово, и Буренину это известно очень хорошо, и зачем это ему понадобилось обвинять меня в саморекламиривании и окатывать меня помоями – одному богу известно.

С Ковалевским, который ездил со мной в Италию, мы говорили о Вас неоднократно, и он велел мне кланяться Вам. Насчет профессуры его пока еще ничего неизвестно, он только хохочет весело; в июне едет в Америку читать лекции и уже, кажется, получил 10 тысяч франков.

Вы в письме Вашем изъявили согласие написать о том, что будет в Художественном. Спасибо Вам, буду ожидать с нетерпением. Мне кажется, что художественные актеры, привыкшие играть в маленьком московском театре, совсем оробеют и будут неслышны в Панаевском, этом театре-чудище.

Еще раз приношу Вам сердечное спасибо за письмо, дай Вам бог здоровья! Передайте мой поклон и сердечный привет всему Вашему семейству, будьте здоровы и благополучны.

Искренно преданный

А. Чехов.

3300. А. А. ТЕТЕРЕВУ (ЕПИФАНСКОМУ)
20 февраля 1901 г. Ялта.

20 февраля 1901 г. Ялта.

Милостивый государь

Александр Артамонович!

Позвольте принести Вам глубокую благодарность за в высшей степени лестное для меня приветствие, афиши и Ваше письмо, которые я принимаю с радостью и с чувством человека, не заслужившего этих подарков. Большое, большое спасибо Вам и всем подписавшимся под приветствием, и всем, принимавшим участие в вечере.

Желаю Вам всего хорошего и жму Вашу руку. Фотографию посылаю.

Искренно преданный

А. Чехов.

3301. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

21 февраля 1901 г. Ялта.

21 февр. 1901 г.

Ялта.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, наконец я приехал в Ялту. Здесь тепло, весна – и так, говорят, было всю зиму. Проездом я был в Одессе, жил там дня два и нашел в "Одесских новостях" одного человечка, который обещал навести справки, написать Вам и проч. и проч. В Одессе сообщили мне, между прочим, что дела торговые идут неважно, что цены на недвижимость в этом году пали чуть ли не на целую треть. Ну, да бог милостив! Как Вы живете? Приехали ли Вы в Швейцарию, или же все еще в Ницце? А как поживает моя прекрасная, моя послушная дочь? Помнит ли она меня? Увы, едва ли!

Низко Вам кланяюсь и прошу не забывать и в случае отъезда всякий раз сообщать свой новый адрес.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

В Ялте тепло, но скучно адски, скучно до чертиков.

3302. А. Ф. МАРКСУ

21 февраля 1901 г. Ялта.

21 февраля 1901 р.

Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

В настоящее время я нахожусь в Ялте, куда и прошу Вас адресовать письма. У меня сохраняется список рассказов, составляющих содержание каждого тома, этот список составлен Вами – и я посылаю Вам его копию. В IV том, кроме рассказов, указанных в списке, должен войти еще рассказ "Пассажир I класса", выпущенный мною из III тома.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно преданным.

А. Чехов.

3303. О. Л. КНИППЕР

22 февраля 1901 г. Ялта.

22 февр. 1901.

Дуся моя милая, ну как живешь в Петербурге? Мне кажется, что сей город скоро надоест вам всем и опротивеет своею холодностью, своим пустозвонством, и ты, бедняжка, начнешь скучать. Вчера получил от Немировича телеграмму о том, что "Одинокие" успеха не имели – значит, уже начинается канитель. Как бы ни было, мне кажется, в Петербург вы больше уже никогда не поедете.

Здесь погода не холодная, но серая, грязноватая, скучная. Публика серая, вялая, обеды дома невкусные. "Русская мысль" напечатала "Трех сестер" без моей корректуры, и Лавров-редактор в свое оправдание говорит, что Немирович "исправил" пьесу... Стало быть, моя дуся, пока все неинтересно, и если бы не мысли о тебе, то я бы опять уехал за границу.

Когда будет светить солнце, начну работать в саду. Теперь облачно и сыро. Деревья в этом году пойдут очень хорошо, так как они уже пережили одно лето и принялись.

Отчего ты мне не пишешь? Здесь пока я получил от тебя только одно письмо и одну телеграмму. Ты весела, и слава богу, моя дуся. Нельзя киснуть.

По-видимому, у вас абонемент до четвертой недели поста. А потом как? В Москву вернетесь? Напиши, голубчик.

Я тебя крепко обнимаю и целую, ужасно крепко. Хочется поговорить с тобой, или, вернее, поразговаривать. Ну, прощай, до свиданья. Пиши же мне, не ленись.

Твой Антоний иеромонах.

3304. м. п. ЧЕХОВУ
22 февраля 1901 г. Ялта.

22 февр. 1901.

Милый Мишель, я вернулся из-за границы и теперь могу ответить на твое письмо. Что ты будешь жить в Петербурге, это, конечно, очень хорошо и спасительно, но насчет службы у Суворина ничего определенного сказать не могу, хотя думал очень долго. Конечно, на твоём месте я предпочел бы службу в типографии, газетой же пренебрег бы. "Новое время" в настоящее время пользуется очень дурной репутацией, работают там исключительно сытые и довольные люди (если не считать Александра, который ничего не видит), Суворин лжив, ужасно лжив, особенно в так называемые откровенные минуты, т. е. он говорит искренно, быть может, но нельзя поручиться, что через полчаса же он не поступит как раз наоборот. Как бы ни было, дело это нелегкое, помоги тебе бог, а советы мои едва ли могут оказать тебе какую-либо помощь. Служа у Суворина, имей в виду каждый день, что разойтись с ним очень не трудно, и потому имей наготове казенное место или будь присяжным поверенным.

У Суворина есть хороший человек – это Тычинкин, по крайней мере, был хорошим человеком. Сыновья его, т. е. Суворина, ничтожные люди во всех смыслах, Анна Ивановна тоже стала мелкой. Настя и Боря, по-видимому, хорошие люди. Был хорош Коломнин, но умер недавно.

Будь здоров и благополучен. Напиши мне, что и как. Ольге Германовне и детям в Петербурге будет хорошо, лучше, чем в Ярославле.

Напиши подробности, буде они уже есть. Мать здорова.

Твой А. Чехов. На конверте:

Ярославль.

Михаилу Павловичу Чехову.

Казенная палата.

3305. о. л. КНИППЕР

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

23 февраля 1901 г. Ялта.

23 февр.

Милая моя актрисуля, замечательная моя собака, за что ты на меня сердишься, отчего не пишешь мне? Отчего не телеграфируешь! Жалеешь деньги на телеграммы? Телеграфируй мне на 25 р., честное слово, отдам и, кроме того, еще обязуюсь любить тебя 25 лет.

Я дня три был болен, теперь как будто бы ничего, отлегло маленько. Был болен и одинок. Из петербургских газет я получаю одно "Новое время" и потому совсем ничего не знаю о ваших триумфах. Вот если бы ты присылала мне газеты, наприм "Биржевые вед" и "Новости", т. е. те места из них, где говорится о вашем театре. Впрочем, это скучно – черт с ним.

Ты не написала, как долго будешь сидеть в Питере, кого выдаешь там, что делаешь. Будет ли ужин (или обед) в "Жизни"? Если будет, то непременно опиши. Завидую тебе, я давно уже не обедал хорошо.

Тебя ждет у меня флакон духов. Большой флакон.

Был Бунин здесь, теперь он уехал – и я один. Впрочем, изредка заходит Лавров, издатель "Русской мысли". Он видел тебя в "Трех сестрах" и очень хвалит.

Нового ничего нет. Итак, жду от тебя письма, моя славная актрисуля, не ленись, бога ради, и не зазнавайся очень. Помни, что жена да убоится мужа своего.

Твой иеромонах.

3306. о. л. КНИППЕР
25 февраля 1901 г. Ялта.

Послано три письма все благополучно. Жду телеграммы подлиннее. Как настроение. На бланке:

Петербург.

Больш. Морская 16.

Книппер.

3307. о. л. КНИППЕР

26 февраля 1901 г. Ялта.

Миленькая, сегодня уже 26 февр, а от тебя нет писем, нет! Отчего это? Писать не о чем или Петербург со своими газетами донял тебя до такой степени, что ты и на меня махнула рукой? Полно, дуся, все это чепуха. Я читаю только "Новое время" и "Петерб газету" и не возмущаюсь, так как знал давно, что будет так. От "Нового времени" я не ждал и не жду ничего, кроме гадостей, а в "Петербург газете" пишет Кугель, который никогда не простит тебе за то, что ты играешь Елену Андреевну – роль г-жи Холмской, бездарнейшей актрисы, его любовницы. Я получил телеграмму от Поссе о том, что всем вам грустно. Наплюй, моя хорошая, наплюй на все эти рецензии и не грусти.

Не приедешь ли с Машей в Ялту на Страстной неделе, а потом бы вместе в Москву вернулись? Как ты думаешь? Подумай, моя радость.

Я был нездоров, кашлял и проч., теперь легче стало, сегодня уже выходил гулять, был на набережной. 28 февр в "Новом времени" юбилей. Боюсь, как бы Суворину не устроили скандала... Мне не "Новое время" жаль, а тех, кто скандалил бы...

Долго еще ты не будешь мне писать? Месяц? Год?

Целую тебя крепко, крепко, моя родная. Господь тебя благословит.

Твой Антоний иеромонах.

3308. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
27 февраля 1901 г. Ялта.

27 февр. 1901.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, большое Вам спасибо за письмо и за доброе расположение. Мать, получив Вашу фотографию, обрадовалась и тотчас же приказала мне написать Вам, что она благодарит и что она по-прежнему любит Вас.

О больнице, которую Вы желаете построить, поговорим, когда Вы будете в Москве. Лучше и толковее советчика, как д-р П. И. Куркин, Вы не найдете нигде в свете. А если Вам мало его, то я предоставлю Вам смоленских врачей.

Что касается одесского дома, то лучше всего обождать немного, обождать хотя один год, хотя полгода. Нужно, чтобы Вы сами побывали в Одессе и убедились в том, что Ваш дом и место около него стоят не 125 и не 200 тысяч, а не менее 300. Жить Вам придется еще много (по крайней мере, еще 60 лет), продать успеете так же, как успеете и прожить все денюжки. Если найду какого-нибудь опытного и честного одессита, то поручу ему осмотреть и оценить Ваш дом, потом напишу Вам.

Пишите нам, пожалуйста, почаще, не забывайте нас. Если б Вы знали, как здесь в Ялте скучно, какая погода, серая и унылая!

Ну, храни Вас бог. Не забывайте.

Преданный

А. Чехов.

3309. О. Л. КНИППЕР
1 марта 1901 г. Ялта.

1 март.

Милая моя, не читай газет, не читай вовсе, а то ты у меня совсем зачахнешь. Впредь тебе наука: слушайся старца иеромонаха. Я ведь говорил, уверял, что в Петербурге будет неладно, – надо было слушать. Как бы ни было, ваш театр никогда больше в Питер не поедет – и слава богу.

Я лично совсем бросаю театр, никогда больше для театра писать не буду. Для театра можно писать в Германии, в Швеции, даже в Испании, но не в России, где театральные авторы не уважают, лягают их копытами и не прощают им успеха и неуспеха. Тебя бранят теперь первый раз в жизни, оттого ты так и чувствительна, со временем же обойдется, привыкнешь. Но, воображаю, как дивно, как чудесно чувствует себя Санин! Вероятно, все рецензии таскает в карманах, высоко, высоко поднимает брови...

А тут замечательная погода, тепло, солнце, абрикосы и миндаль в цвету... На Страстной я жду тебя, моя бедная обруганная актриска, жду и жду, это имей в виду.

Я послал тебе в феврале с 20 по 28-е пять писем и три телеграммы; просил тебя телеграфировать мне, но – ни слова в ответ. От Яворской я получил телеграмму по поводу "дяди Вани".

Напиши, до какого дня вы все будете в Питере. Напиши, актриска.

Я здоров – честное слово.

Обнимаю.

Твой иеромонах.

3310. Н. П. КОНДАКОВУ
2 марта 1901 г. Ялта.

2 марта 1901.

Многоуважаемый

Никодим Павлович!

Большое, сердечное Вам спасибо за книгу. Я прочел ее с большим интересом и с большим удовольствием. Дело, между прочим, в том, что моя мать, уроженка Шуйского уезда, 50 лет назад бывала в Палехе и Сергееве (это в 3-х верстах от Палеха) у своих родственников иконописцев, тогда они жили очень богато; те, что в Сергееве, жили в двухэтажном доме с мезонином, громадном доме. Когда я сообщил матери содержание Вашей книги, она оживилась и стала рассказывать про Палех и Сергеево, про этот дом, который тогда уже был стар. По сохранившимся у нее впечатлениям, тогда была хорошая, богатая жизнь; при ней получались заказы из Москвы и Петербурга для больших церквей.

Да, народные силы бесконечно велики и разнообразны, но этим силам не поднять того, что умерло. Вы называете иконопись мастерством, она и дает, как мастерство, кустарное производство; она мало-помалу переходит в фабрику жако и Бонакера, и если Вы закроете последних, то явятся новые фабриканты, которые будут фабриковать на досках, по закону, но Холуй и Палех уже не воскреснут. Иконопись жила и была крепка, пока она была искусством, а не мастерством, когда во главе дела стояли талантливые люди; когда же в России появилась "живопись" и стали художников учить, выводить в дворяне, то появились Васнецовы, Ивановы, и в Холуе и Палехе остались только одни мастера, и иконопись стала мастерством...

Кстати сказать, в избах мужицких нет почти никаких икон; какие старые образа были, те погорели, а новые – совершенно случайны, то на бумаге, то фольге.

Я "Геншеля" не видел и не читал, таким образом, совсем не знаю, что эта за пьеса. Но Гауптман мне нравится, и я считаю его большим драматургом. Да и по игре, притом только одного акта, нельзя судить, а если играла Роксанова, то и подавно.

Мне все эти дни нездоровилось. Напал кашель, да такой, какого у меня давно уже не было.

Ваша книжка об иконописи написана горячо, даже местами страстно, и потому читается она с живейшим интересом. Несомненно, иконопись (Палех и Холуй) уже умирают, или вымирают, и если бы нашелся человек, который написал бы историю русской иконописи! Ведь этому труду можно было бы посвятить целую жизнь.

Однако чувствует мое сердце, что я уже надоел Вам. К отлучению Толстого публика отнеслась со смехом. Напрасно архиереи в свое воззвание всадили славянский текст. Очень уж неискренно или пахнет неискренним. Будьте здоровы и богом хранимы и по возможности не забывайте искренно Вас уважающего и преданного

А. Чехова.

3311. М. П. ЧЕХОВОЙ
2 марта 1901 г. Ялта.

2 март.

Милая Маша, купи мне чашку для чая таких размеров, как моя московская чашка, – и привези. Не забудь, пожалуйста. Купи тогда же побольше икры, колбас и всяких закусок, даже, если захочешь везти с собой, вестфальский окорок. Это а ргорос.

У нас изумительная весенняя погода. Миндаль в цвету, копаемся в саду, не хочется ничего делать по письменной части.

Воды много, изредка она бежит в бак, а в трубах бывает день и ночь.

Сегодня получил от Кондакова из Петербурга письмо такого содержания: "Сегодня давали в Панаевском театре "Геншеля", и я, выдержав первый акт, несмотря на то, что часто зажимал себе уши, чтобы не слышать истерических воплей, ушел с начала 2-го акта домой. Подобную бездарную игру, какую мне привелось видеть, я видал, но столь наглой и бездарной пьесы, признаюсь, еще не видел".

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Нового ничего нет. Все благополучно. Скоро начнем ждать тебя. Напиши, что тебе известно про Мишу, его переход в "Новое время".

Будь здорова и благополучна.

Твой А. Чехов.

3312. Л. Ю. АРБУШЕВСКОЙ
3 марта 1901 г. Ялта.

Многоуважаемая

Любовь Юлиановна, сегодня я посылаю посылкою, между прочим, второй том "Экономического роста Европы до возникновения капиталистического хозяйства" и первую и вторую части первого тома "Происхождение современной демократии" - обе книги М. Ковалевского. Таким образом, в настоящее время у Вас имеется полное собрание сочинений М. Ковалевского. Часть я выслал из-за границы.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный

А. Чехов.

Ялта. 3 марта. На обороте:

Таганрог.

Ее Высокоблагородию

Любови Юлиановне Арбушевской.

Городская библиотека.

3313. В. А. ПОССЕ

3 марта 1901 г. Ялта.

3 марта 1901.

Ялта.

Милый Владимир Александрович, большое Вам спасибо за телеграмму и вообще на память. Немножко запоздалая благодарность, простите, но лучше поздно, чем никогда, выражаясь по-умному. Будьте добры, вспомните, что я одинок, что я в пустыне, сжальтесь и напишите, во-первых, что нового в цивилизованном мире, во-вторых, где теперь Горький, куда ему писать, и, в-третьих, не думаете ли Вы приехать в Ялту отдохнуть.

Рассказ пришлю непременно. "Трое" Горького в январск книжке мне чрезвычайно понравились по тону письма. Девки неверны, таких нет, и разговоров таких никогда не бывает, но все же приятно читать. В декабрьск книжке мне не так понравилось, чувствовалось напряжение. И напрасно Горький с таким серьезным лицом творит (не пишет, а именно творит), надо бы полегче, немножечко бы свысока.

Итак, пустынный ждет от Вас подробнейшего письма. Не поленитесь, пожалуйста.

Кашель у меня свирепый, уже 5-6 дней, но в общем здравие мое хорошее, грех пожаловаться.

Будьте живеньки, здоровеньки, не забывайте Вашего

А. Чехова.

3314. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
5 марта 1901 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

5 март 1901.

Милый Ефим Зиновьевич, как это ни странно, но в настоящее время я могу располагать только восемью тысячами, из коих притом пять положены в банк на три года. Но все же, мне кажется, это не решает вопроса, вероятно, можно сделать что-нибудь, чтобы газетный пай остался при Вас. Сколько Вы должны всего? Или сколько нужно Вам для того, чтобы окончательно разделаться с долгами? Вы напишите мне, а я пока подумаю и, быть может, придумаю что-нибудь.

Как поживаете? Что нового? Я немножко похварывал, неделю, а теперь, кажется, ничего.

Крепко жму Вам руку и низко кланяюсь. Итак, стало быть, я буду ждать ответа, а пока будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его Высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Пименовский пер., д. Коровина.

3315. М. П. ЧЕХОВУ

5 марта 1901 г. Ялта.

5 март.

Милый Мишель, то, что говорит мой Иванов доктору Львову, говорит человек утомленный, поношенный; напротив, человек должен постоянно если не вылезать, то выглядывать из своей раковины, и должен он мудрствовать всю свою жизнь, иначе то уже будет не жизнь, а житие. Против жизни в Петербурге я ничего не имею, это хороший город, к нему легко привыкнуть, как к Москве; вопрос же в том, где служить. Я в письме своем был против суворинской газеты; там можно печатать только беллетристику, да и то держась далеко в стороне. Служить же в типографии – это другое дело; типография у него очень хорошая во всех смыслах. Но лучше бы всего иметь в Питере какое-нибудь место, в каком-нибудь департаменте и по вечерам заниматься литературой. Кропотков груб, но имей в виду, что Суворин еще грубее, и служить только у него одного – это хуже гораздо, чем служить в Чернигове или Бобруйске. А вот так бы: до обеда где-нибудь в департаменте, а вечером у него в типографии (на манер Тычинкина, учителя гимназии) – этак было бы хорошо.

Мне мешают писать это письмо, все ходят ко мне. Поклонись Ольге Германовне и детишкам, пожелай им от меня всего хорошего. Будь здоров; все устроится, конечно, и все будет благополучно.

Мать здорова. Новостей нет.

Твой А. Чехов.

Если есть свободное время, то пиши мне, я буду отвечать. На конверте:

Ярославль.

Его Высокоблагородию

Михаилу Павловичу Чехову.

Романовская ул., д. Никольского.

3316. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

6 марта 1901 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
6/19 марта 1901.

Ялта.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, неужели, неужели Вы еще в Ницце? А я давно уже послал Вам письмо в Женеву, полагая, что Вы давно уже там; и адресоваться-то к Вам я велел в Одессе насчет имения – в Женеву. Уж не роман ли у Вас в Ницце?

Когда я проезжал через Одессу, там был снег, пропасть снегу, как в Иркутске, и холодно. В Одессе я поговорил с редактором "Одесских новостей" насчет продажи Вашего имения, редактор рекомендовал одного человечка, которого я и послал, сказавши ему, чтобы он не беспокоил Вашего старика и ничего бы не говорил ему. Сей посланный мною человек сказал мне, между прочим, что дела в Одессе сильно пали и что цена недвижимых имуществ опустилась в этом году чуть ли не на одну треть. Я на это ему сказал, что продавать Вы не спешите и что если теперь нельзя продать подороже, то можно будет подождать. Ведь так?

Я был нездоров немножко в Ялте. Погода здесь чудесная, летняя, я очарован, хотя и сильно кашляю.

Смотрите, напишите же мне, когда Вы уезжаете из Ниццы. Конечно, за книги, которые Вы желаете прислать мне, т. е. не прислать, а присылать, я Вам благодарен бесконечно. Две английские книжки мною получены и уже отправлены в Таганрог.

Пришлите мне фотографию моей дочери, пожалуйста. Только не в шубе, а в том самом платьишке, в каком она была тогда при мне, и с той же необычайно широкой улыбкой.

Крепко жму Вам руку и желаю всего, всего хорошего. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

Из Одессы Вам напишут или уже написали в Женеву (я там дал Ваш адрес – в Женеву).

3317. О. Л. КНИППЕР
7 марта 1901 г. Ялта.

7 март 1901.

Я получил анонимное письмо, что ты в Питере кем-то увлеклась, влюбилась по уши. Да и я сам давно уж подозреваю, жидовка ты, скряга. А меня ты разлюбила, вероятно, за то, что я человек не экономный, просил тебя разориться на одну-две телеграммы... Ну, что ж! Так тому и быть, а я все еще люблю тебя по старой привычке, и видишь, на какой бумажке пишу тебе.

Скряга, отчего ты не написала мне, что на 4-й неделе остаешься в Петер и не поедешь в Москву? А я все ждал и не писал тебе, полагая, что ты поедешь домой.

Я жив и, кажется, здоров, хотя все еще кашляю неистово. Работаю в саду, где уже цветут деревья; погода чудесная, такая же чудесная, как твои письма, которые приходят теперь из-за границы. Последние письма – из Неаполя. Ах, какая ты у меня славная, какая умная, дуся! Я прочитываю каждое письмо по три раза – это *tipitish*. Итак, работаю в саду, в кабинете же скудно работается; не хочется ничего делать, читаю корректуру в рад, что она отнимает время. В Ялте бываю редко, не тянет туда, зато ялтинцы сидят у меня подолгу, так что я всякий раз падаю духом и начинаю давать себе слово опять уехать или жениться, чтобы жена гнала их, т. е. гостей. Вот получу развод из Екатеринославской губ. и женюсь опять. Позвольте сделать Вам предложение.

Я привез тебе из-за границы духов, очень хороших. Приезжай за ними на Страстной. Непременно приезжай, милая, добрая, славная; если же не приедешь, то обидишь глубоко, отравишь существование. Я уже начал ждать тебя, считаю дни и часы. Это ничего, что ты влюблена в другого и уже изменила мне, я прошу тебя, только приезжай, пожалуйста. Слышишь, собака? Я ведь тебя люблю, знай это, жить без тебя мне уже трудно. Если же у вас в театре затеются на Пасхе репетиции, то скажи Немиров у, что это подлость и свинство.

Сейчас ходил вниз, пил там чай с бубликами. Получил я письмо из Петербурга от академика Кондакова. Он был на "Трех сестрах" – и в восторге неопisanном. Ты мне ничего не написала об обедах, которые задавали вам, напиши же хоть теперь, хотя бы во имя нашей дружбы. Я тебе друг, большой друг, собака ты этакая.

Получил сегодня из Киева от Соловцова длинную телеграмму о том, что в Киеве шли "Три сестры", успех громадный, отчаянный и проч. Следующая пьеса, какую я напишу, будет непременно смешная, очень смешная, по крайней мере по замыслу.

Ну, бабуся, будь здорова, будь весела, не хандри, не тужи. От Яворской и я удостоился: получил телеграмму насчет "Дяди Вани"! Ведь она ходила к вам в театр с чувством Сарры Бернар, не иначе, с искренним желанием осчастливить всю труппу своим вниманием. А ты едва не полезла драться!

Я тебя целую восемьдесят раз и обнимаю крепко. Помни же, я буду ждать тебя. Помни!

Твой иеромонах Антоний.

3318. А. Ф. МАРКСУ
7 марта 1901 г. Ялта.

7 марта

Ялта.

1901 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Несколько дней назад я уже послал Вам копию со списка рассказов моих, разделенных на томы, теперь же прошу Вас исключить из этого списка рассказ "Белолобый", который вошел в III том. Во всем остальном список верен.

Возвращая Вам последнюю часть корректуры IV тома, прошу Вас сделать распоряжение, чтобы типография выслала мне корректуру конца "Степи", рассказа "Тина" и начала рассказа "Тайный советник" – корректуру, которая почему-то мне не была выслана, хотя, судя по присланному оригиналу, IV том уже весь набран, тем более должна быть набрана его середина.

Пожелав Вам всего хорошего, остаюсь искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

В IV том должен войти еще рассказ "Пассажир I класса".

3319. Е. А. НИКОЛЬСКОЙ

7 марта 1901 г. Ялта.

7 марта 1901.

Милостивая государыня

Елизавета Александровна!

В прошлом году, в апреле и в мае, я был очень болен, в конце Страстной недели у меня было сильное кровотечение – и я не мог прочесть Вашей рукописи в скором времени. А теперь я Вашей рукописи никак не найду у себя, хотя перерыл все бумаги; вероятно, в письме Вашем Вы не предупредили меня, что рукопись должна быть возвращена Вам, и я перед отъездом за границу уничтожил ее вместе со своими бумагами. Простите, пожалуйста.

А. Чехов.

3320. М. П. ЧЕХОВОЙ
7 марта 1901 г. Ялта.

7 марта.

Милая Маша, купи и привези также клеверу, хотя бы фунта два.

Газону я выписал из Одессы 20 фунтов. Все благополучно, будь здорова.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Спиридоновка, д. Раевской.

3321. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

8 марта 1901 г. Ялта.

8 марта 1901 г.

Ялта.

Многоуважаемый Абрам Борисович, вернувшись из-за границы, я нашел у себя на столе "Приазовский край", который я получаю и в этом году, очевидно благодаря Вам. Позвольте же мне поблагодарить Вас от всей души за память обо мне и внимание.

У нас настоящая весна, но я все сижу дома – приехал и заболел. Вот уж дней десять, как кашляю неистово.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Его Высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

3322. Г. М. ЧЕХОВУ

8 марта 1901 г. Ялта.

8 март 1901 г.

Милый Жорж, а у нас давно уже цветут миндаль и абрикосы, тепло, славно и было бы весело, если бы не кашель, который беспокоит меня вот уже дней десять. "Три сестры" имеют громадный успех, но только если есть три актрисы хорошие, молодые и если актеры умеют носить военное платье. Писана пьеса не для провинции.

Нового ничего нет, все по-старому. Мать здорова, говеет. Журавль ходит по всему двору, чувствуя себя хозяином. Напиши, что поделывает городская библиотека, увеличивается ли число читателей.

Будь здоров. Поклонись тете, сестрам, Володе и Иринушке. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

3323. Б. К. ЗАЙЦЕВУ
9 марта 1901 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Холодно, сухо, длинно, не молодо, хотя талантливо.

Чехов. На бланке:

Москва. Прокат.

Зайцеву.

3324. М. П. ЧЕХОВОЙ

10 марта 1901 г. Ялта.

Милая Маша, когда будешь на Мясницкой, то зайди к Иммеру и возьми у него маленький флакон чернил химических (за 20 коп.) для надписей на цинковых ярлыках. А также посмотри у него лейки и, если хороши, то попроси его выслать разных леек, покрупнее, рублей на десять, и деньги заплати.

Сегодня я послал тебе одно письмо, это – другое.

В Ялте Лавров с Софьей Федоровной и Миролюбов. Мать отговелась, сегодня ее пришла поздравлять начальница с двумя барышнями.

Будь здорова.

Твой Antoine.

10 марта. На обороте:

Москва.

Ее Высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой,

Спиридоновка, д. Раевской.

3325. О. Л. КНИППЕР

11 марта 1901 г. Ялта.

11 март 1901.

Не хочешь, милюся, в Ялту – ну, твоя воля, не стану принуждать. Только мне ужасно не хочется из Ялты! Не хочется вагона, не хочется гостиницы... Впрочем, пустяки все это, приеду в Москву и –баста.

Ты весела, не хандрить, и за это ты умница, славная девочка. Ты пишешь, что я не люблю Петербурга. Кто тебе это сказал? Петербург я люблю, у меня к нему слабость. И столько воспоминаний связано у меня с этим городом! Петербургского же театра, кроме Савиной и немножко Давыдова, – я не признаю и, как твой дядя Карл, отрицаю его совершенно и не люблю его. Сегодня получил письмо от больного Флерова: просит нанять для него в Ялте помещение на все лето. Сегодня читал о покушении на Победоносцева...

Твои милые, славные письма доставляют мне необыкновенное удовольствие. Только почему ты не хочешь, чтобы я подписывался иеромонахом? Ведь я живу теперь совершенно по-монашески и имя у меня монашеское. Ну, ладно, не буду больше иеромонахом. Пиши мне, дуся моя хорошая, моя замечательная, твои письма действуют на меня, как соловьиное пение, я их очень люблю. И почерк твой люблю.

Скоро мы увидимся, должно быть, это так хорошо! Увидимся, а потом куда-нибудь поедем вместе.

Ну, дуся, спокойной ночи! Будь здорова и весела, не забывай.

Твой Antoine.

3326. А. Ф. МАРКСУ
11 марта 1901 г. Ялта.

11 марта 1901 г.

Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Деньги 812 р. 50 к. за пьесу мою "Три сестры" получил, условие возвращаю с моею подписью и приношу Вам сердечную благодарность.

Корректуру последних листов IV тома я на днях послал Вам; средние листы, как-то: конец "Степи", рассказ "Тина" и начало "Тайного советника", прочитаны мною не были, так как их я не получил.

"Пассажир I класса" должен войти в IV том независимо от рассказа "Воры"; только необходимо значительно исправить его в корректуре. Он может войти и во второе издание II тома, если пожелаете, – для меня это все равно. "Пассажир I класса" у меня есть, я вышлю Вам его завтра.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю. Искренно Вас уважающий и преданный
А. Чехов.

"Пассажир I класса" у меня имеется в корректуре, я пришлю его в исправленном виде.

3327. С. В. ФЛЕРОВУ

11 марта 1901 г. Ялта.

11 марта 1901 г.

Многоуважаемый

Сергей Васильевич!

Если бы Вы лечились у меня, то я посоветовал бы Вам поселиться не в Гурзуфе, а в Ялте. Пока в Крыму самое здоровое и самое удобное место – это Ялта, хотя ни одно место так много не ругают, как Ялту. За 75 рублей отыскать помещение будет нетрудно; и я кое с кем поговорю, присмотрю несколько квартир, а Вы, приехав в Ялту, остановитесь на один день в гостинице (лучше всего в гостинице "Ялта") и уведомите меня в телефон о своем приезде, а затем видно будет, как и что. Я представлю на Ваше благоусмотрение несколько квартир, какая понравится – ту и возьмете. Когда здоровье Ваше станет лучше и Ялта наскутит, тогда можно будет переехать в Гурзуф или в какое-нибудь другое место.

Вы называете меня ялтинским волшебником. Итак, мое волшебство к Вашим услугам, рад стараться.

Искренно Вас уважающий и готовый к услугам А. Чехов.

3328. М. П. ЧЕХОВОЙ
11 марта 1901 г. Ялта.

11 марта.

Милая Маша, пожалуйста, возьми из банка 800 рублей и купи на них 4% билетов государственной ренты, как в прошлом году, и положи в государственном банке на хранение. Купи девять сторублевых, что будет стоить, вероятно, 810 р. или 820 р.; значит, возьми из банка больше, чем 800. Это я получил сегодня от Маркса.

Как поживаешь? Что нового? Абрикосы цветут, миндаль отцвел. Мать сегодня приобщалась. Здоровье мое ничего себе. Сажаем деревья.

Будь здорова и благополучна.

Твой Antoine.

Я сдал в банк на хранение, кажется, на 13 тысяч, но билета у меня нет; или потерял, или же он у тебя.

То, что я тебе поручаю теперь, можешь сделать, когда угодно.

Мать очень опечалена тем, что ты ей ничего не пишешь.

3329. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

12 марта 1901 г. Ялта.

12 марта 1901.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, спешу ответить на Вашу телеграмму. В Гурзуфе можно жить, там есть недурная (хотя и дорогая, дороже, чем в Ницце) гостиница, хорошая там природа, но -увы! - скучно там, как в закрытом чугунной доскою котле. Впрочем, можно пожить недолго, а потом переехать куда-нибудь в другое место, потом в третье - этак и лето пройдет. Пути сообщения здесь хорошие, завелись и дешевые.

В Гурзуфе недурное купанье. Там у меня есть дача (стоящая 3 тысячи), так вот там великолепное купанье; и я буду брать с вас по 5 коп. за всякий раз, как только пожелаете выкупаться.

Напишите мне поподробнее, что вам собственно угодно в Гурзуфе, т. е. какая дача, сколько комнат -и я с удовольствием отвечу вам.

Нижайший поклон милой дочке Маше. Пусть не шалит, а ведет себя прилично, иначе папаша рассердится и, пожалуй, возьмется за розги.

Желаю вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3330. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

12 марта 1901 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, напишите, как вы себя чувствуете и что новенького вообще. Вы обязаны писать мне длинные письма, так как вы мой земляк.

Желаю всего хорошего в крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

12 марта 1909.

Ялта. На обороте:

Петербург.

Александру Леонидовичу Вишневному.

Панаевский театр.

3331. М. П. ЧЕХОВОЙ

13 марта 1901 г. Ялта.

Милая Маша, ты сердисься, что я не отвечаю на некоторые вопросы, которые ты задаешь в своих письмах; например, насчет сборника на постройку народного дома. Насчет дома я нарочно не отвечал, полагая, что ты забудешь или что к тебе

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
перестанут приставать; насчет же других вопросов - прости, забыл.

Пока март очень хороший. Тепло, вчера и сегодня дождь. Сажаем деревья.
Прошлогодние флоксы взошли, я стараюсь пересадить их в одну группу.

Миша, по-видимому, передумал и остается, только хочет перейти в другой город. Я написал ему откровенно свое мнение насчет "Н в ", и, по-видимому, моя нотация принесла добрый плод. Нового ничего нет, все благополучно. Если Бунин уже в Москве, то кланяйся. Как поживает Иван?

Будь здорова.

Твой Antoine.

Идет дождь. Вечер. Только что поужинали.

13/III.

На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Спиридоновка, д. Раевской.

3332. И. А. БУНИНУ

14 марта 1901 г. Ялта.

Курск, Московская ул., д. Исакова - это адрес С. П. Бонье, милый Иван Алексеевич! Поживаю я недурно, так себе, чувствую старость. Впрочем, хочу жениться. О Вас все мы, Ваши ялтинские знакомые, вспоминаем с большим удовольствием и долго жалели, что Вы от нас уехали. От "Скорпиона" получил корректуру, но в крайне неряшливом виде, с одной копеечной маркой, так что пришлось штраф платить; публикует "Скорпион" о своей книге тоже неряшливо, выставляя меня первым - и я, прочитав это объявление в "Русск ведом", дал себе клятву больше уже никогда не ведаться ни со корпионами, ни с крокодилами, ни с ужами.

А когда мы увидимся? После Пасхи, вероятно, приеду в Москву ненадолго, остановлюсь в "Дрездене". Крепко жму руку, желаю всяких благ.

Ваш душевно А. Чехов.

14 марта. На обороте:

Одесса.

Ивану Алексеевичу Бунину.

Софиевская, 5.

3333. О. Л. КНИППЕР

16 марта 1901 г. Ялта.

16 март.

Миленькая моя, здравствуй! В Москву я приеду непременно, но поеду ли в этом году в Швецию, - не знаю. Мне так надоело рыскать, да и здравие мое становится, по-видимому, совсем стариковским - так что ты в моей особе получишь не супруга, а дедушку, кстати сказать. Я теперь целые дни копаюсь в саду, погода чудесная, теплая, все в цвету, птицы поют, гостей нет, просто не жизнь, а малина. Я литературу совсем бросил, а когда женюсь на тебе, то велю тебе бросить театр и будем вместе жить, как плантаторы. Не хочешь? Ну, ладно, поиграй еще годочков пять, а там видно будет.

Сегодня вдруг получаю "Русского инвалида", специально военную газету, и вдруг

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
там рецензия "Трех сестер". Это 56-й номер, от 11 марта. Ничего, хвалит и ошибок с военной стороны не находит.

Пиши мне, моя хорошая дуся, твои письма доставляют мне радость. Ты изменяешь мне, потому что, как ты пишешь, ты человек и женщина, ну ладно, изменяй, только будь человеком таким хорошим, славным, какая ты есть. Я старичок, нельзя не изменять, это я очень хорошо понимаю, и если я сам изменю тебе как-нибудь нечаянно, то ты извинишь, так как поймешь, что седина в бороде, а бес в ребро. Не так ли?

Видаешь Авилу? Подружилась с Чюминой? Наверное, потихоньку ты стала уже пописывать повести и романы. Если узнаю, то прощай тогда, разведусь.

Про назначение Пчельникова читал в газетах и удивился, удивился Пчельникову, который не побрезговал принять эту странную должность. Но "Доктора Штокмана" едва ли снимут с вашего репертуара, ведь это консервативная пьеса.

Хотя бросил литературу, но все же изредка по старой привычке пописываю кое-что. Пишу теперь рассказ под названием "Архиерей" - на сюжет, который сидит у меня в голове уже лет пятнадцать.

Обнимаю тебя, изменница, сто раз, крепко целую тебя. Пиши, пиши, моя радость, а то, когда женюсь, буду тебя колотить.

Твой старец Antoine.

3334. м. п. ЧЕХОВОЙ
16 марта 1901 г. Ялта.

Симпатичное предложение. По словам "Курьера", проживающий в Ялте известный писатель Ант. П. Чехов предложил учащим в земских школах Серпуховского уезда, желающим ехать в Крым, стол и квартиру в своем имении.

Милая Маша, читал сейчас твое письмо и, узрев в нем фамилию Фейгина, вспомнил, что в декабре он привез мне 500 руб. и эти 500 р. ты положила в банк. Будь добра, возьми сии деньги и возврати ему, сказав, что в этом году я едва ли успею написать что-нибудь для "Курьера". И кстати попроси его убедительно, пожалуйста, пусть не печатает про меня вздора, вроде прилагаемого при сем. Ведь этакое отношение ко мне просто возмутительно. В прошлом году умолял Фейгина не печатать ничего, что не касается моей литературной деятельности, он дал слово, а теперь опять, да и такая заметка, что летом придется из дому удирать. Эта заметка перепечатывается теперь во всех газетах. Да что говорить, просто возмутительно.

Мать просит тебя купить 5 арш. лент для летней шляпы, черных; в Ялте есть, да дороги.

Погода здесь изумительная. Целый день в саду. Писал ли я тебе, что газон я выписал из Одессы? Московский газон для Ялты не годится.

Журавль ходит, не переставая ни на минуту, по саду и ест насекомых, съел всех муравьев.

Ну будь здорова. Ты, пожалуй, уже не застанешь цветущих деревьев, но зато застанешь чудесную погоду, настоящую крымскую весну.

Всего хорошего!

Твой А. Чехов.

16 март.

3335. о. л. КНИППЕР
18 марта 1901 г. Ялта.

18 марта.

Итак, актриска, ты на днях возвращаешься в Москву; значит, в Питер я больше писать не стану. Ну, а московский адрес? Писать ли все по старому, или ждать,

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
когда пришьешь новый?

У нас погода просто замечательная, изумительная, весна чудеснейшая, какой давно не было. Я бы наслаждался, да беда в том, что я один, совершенно один! Сажу у себя в кабинете или в саду и больше ничего.

Отчего отменили "Эдду Габлер"? какие пьесы наметили для будущего сезона? Решили ли, наконец, строить новый театр? Пиши, милюся, подробнее, обстоятельнее, ты ведь у меня умная, дельная, такая толковая.

У меня все по-старому, ничего нового. Впрочем, вчера неожиданно получил тысячу рублей долгу. Получаю письма из Питера и из Москвы, довольно злое, читаю с отвращением газеты.

Славная моя актрисочка, не играй в "Михаиле Крамере", а то из-за этой пустяковой роли просидишь в Москве весь май и июнь, и к тому же еще роль неинтересная. Послушайся меня, моя хорошая, ведь если будем живы и здоровы, то успеешь еще сыграть тысячу ролей. Ах, какая очаровательная погода! Барометр страшно поднялся.

Ну, дуся, славная моя актрисочка, до свиданья! Целую тебя крепко. Пиши, не покидай меня.

Твой мужчинка.

3336. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
18 марта 1901 г. Ялта.

18 март 1901.

Милый Алексей Максимович, где Вы? Давно уже жду от Вас письма, по возможности длинного, и никак не дождусь. Ваши "Трое" читаю с большим удовольствием – имейте сие в виду – с громадным удовольствием.

Скоро у вас весна, настоящая, русская, а у нас уже крымская весна в самом разгаре; здешняя весна, как красивая татарка – любоваться ею можно, и все можно, но любить нельзя.

Я слышал, что в Петербурге и потом в Москве Вы были невеселы. Напишите же, в чем дело; я мало, почти ничего не знаю, как и подобает россиянину, проживающему в Татарии, но предчувствую очень многое.

Итак, позвольте ждать от Вас письма.

Поклонитесь Вашей жене, ей и Максимке желаю всего хорошего, главное – здоровья.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

3337. П. В. УНДОЛЬСКОМУ

18 марта 1901 г. Ялта.

18 март 1901.

Многоуважаемый отец Павел!

Деньги, высланные Вами, я получил и приношу Вам мою сердечную благодарность. От всей души желаю мухалатской школе процветания и полного счастья, а главное, чтобы Вы, ее строитель, были живы и здоровы еще очень много и много лет и чтобы Вы, в сердечной заботливости Вашей, имели побольше подражателей.

А я виноват перед Вами! Дал слово непременно приехать – и не приехал. Но Вы не гневайтесь, не ставьте мне этого в великую вину, я заболел тогда, а потому и обманул Вас. Бог даст, этим летом побываю у Вас в Форосе.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать всего хорошего, и крепко пожать руку.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3338. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
20 марта 1901 г. Ялта.

20 марта 1901, Ялта.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, я давно уже послал Вам ответ на Вашу телеграмму, и если до сих пор Вы не получили моего письма, то виноват не я, а, вероятно, Вы сами; Вы изъявили желание, чтобы я писал Вам в Ниццу, я так и сделал, а теперь оказывается, что Вы в Женеве.

Я писал о том, что в Гурзуфе можно хорошо поселиться, что там одно только неудобство – это то, что там немножко дорого. Пожалуйста, вытребуйте из Ниццы мое письмо и прочтите или просто садитесь в вагон и поезжайте в Гурзуф.

Нового много, но только не у нас в Крыму. Когда приедете, расскажу. А пока будьте здоровы и благополучны. Маше поклон и привет.

Всего Вам хорошего!

Ваш А. Чехов.

Когда приедете в Гурзуф, то скажите мне об этом в телефон. Ялта соединена с Гурзуфом; потребуйте соединить с Ялтой, потом потребуйте Чехова, потом звоните... У меня в доме свой телефон. Я ведь важный человек.

3339. В. С. МИРОЛЮБОВУ

22 марта 1901 г. Ялта.

Мне не хочется писать Меньшикову насчет Данилина, я виноват перед ним немножко. Напишите сами по адресу: Михаилу Осиповичу Меньшикову, Магазиная, д. Петрова, Царское Село.

Нового ничего нет, все по-старому. Сегодня весь день то разъезжал, то сажал деревья.

Будьте здоровы и позвольте надеяться, что Вы в скорейшем времени удостоите посещением преданного Вам

А. Чехова.

Четверг вечером. На обороте:

Его Высокоблагородию

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Здесь, д. Терещенко.

3340. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
23 марта 1901 г. Ялта.

23 марта 1901.

Напрасно Вы сердитесь, милый Александр Леонидович, насчет фотографий я писал Вам и сердечно благодарил, а если Вы не получили моего письма, то виноват не я.

Вы как-то писали мне, что приедете в Ялту. Не раздумали? В Ялте уже весна совершенная, все деревья в цвету, многое отцвело (в том числе и я), солнце греет

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

по-летнему.

В моей личной жизни нового нет ничего и интересного тоже, по-видимому, ничего. Не успеешь утром проснуться и встать, как наступает вечер, когда опять нужно ложиться – так и проходит изо дня в день наша жизнь стариковская.

Мне ужасно бы хотелось посмотреть "Трех сестер". Негде теперь играть, а то бы я непременно приехал в апреле и упросил бы всех исполнителей и начальство показать мне хоть один акт.

Спасибо Вам за письмо и за фотографии, за которые я уже благодарил Вас и которые мне очень понравились. Будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его Высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Петровка, Меблир. комн. "Тюрби".

3341. И. А. БУНИНУ
25 марта 1901 г. Ялта.

25 марта 1901.

Милый Иван Алексеевич, передайте г. Эдвардсу, что я к его услугам, но дело в том, что в апреле я уезжаю с Машей в Москву, а потом, где я буду в течение лета – неизвестно. Не найдет ли он удобным отложить сеанс до сентября, когда я, судя по всему, буду дома? А?

Итак, стало быть, позвольте на Страстной ждать Вас. Непременно, обязательно приезжайте, у нас будет очень много закусок, к тому же еще в Ялте такая теплынь теперь, столько цветов! Приезжайте, сделайте такую милость! Жениться я раздумал, не желаю, но все же, если Вам покажется в Ялте скучно, то я, так и быть уж, пожалуй, женюсь.

Идет дождь. Чудесный дождь. Бабушка и Арсений благодарят за поклон и за память о них, а мать была растрогана.

Итак, стало быть, ждем. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

3342. А. М. ФЕДОРОВУ

26 марта 1901 г. Ялта.

25 марта 1901.

Дорогой Александр Митрофанович, книгу я сам получил недавно, пьесу же давно прочел, не написал же Вам, как обещал, потому что все собирался и откладывал; в лениности житие мое иждих...

Что касается пьесы, то она мне очень понравилась и, по-моему, будет иметь солидный успех. Вы талантливый человек, и это уже не должно подлежать ни малейшему сомнению. Нам бы повидаться, чтобы поговорить, в письме же не напишешь всего, да и не сумеешь изложить свое мнение вкратце. Давайте повидаемся хоть осенью в Москве или в Петербурге, там поговорим обстоятельно. Пока укажу на два пункта: 1) лица у Вас не новы, трактуются без малейшей потуги на оригинальность; например, нянька. 2) Чувствуется сильное пристрастие к эффектам, эффект опережает мысль, и порой кажется, что сначала автор придумал эффекты, а около них потом уже стал лепить мало-помалу и пьесу. Первое, как мне кажется, есть продукт скорописания, второе же со временем само угаснет мало-помалу. Ну, да что, в письме всего не скажешь, не поместится все то, что хотелось бы сказать.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Подождем осени.

Поклонитесь Италии милой. Если Вы едете за границу первый раз, то скоро Вас потянет домой обратно, но Вы не обращайтесь внимания на тоску по родине, заставляйте себя набираться впечатлений, так, чтобы потом на всю зиму хватило воспоминаний. Италия удивительно хорошая страна.

Передайте мой поклон и привет Вашей жене и мальчику. Желаю им счастливой дороги.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

Обещанных книжек жду. Ваша пьеса, повторяю, будет иметь большой успех.

3343. О. л. КНИППЕР
26 марта 1901 г. Ялта.

Здоров, приеду после Пасхи, привет. Жду писем.

Антонио. На бланке:

Москва.

Мерзля, д-м Мещериновой.

Ольге Леонардовне Книппер.

3344. О. л. КНИППЕР

27 марта. 1901 г. Ялта.

Счастлив. Жду приезда. Погода весенняя. Пароход пятницу, воскресенье.

Антуан. На бланке:

Москва.

Мерзляк, д-м Мещериновой.

Ольге Леонардовне Книппер.

3345. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

28 марта 1901 г. Ялта.

28 марта 1901.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, дачу мою в Гурзуфе нельзя сдавать за 3 тысячи, так как она сама стоит всего 3 тысячи. В ней все лето будет жить сестра. Она (т. е. дача, а не сестра) стоит на самом берегу, у моря.

Вы остановитесь в гостинице, а потом, если пожелаете, можно будет отыскать для Вас недорогую дачу или комнату на даче.

Еврей из "Одесских новостей" оказался, по-видимому, глупым и бестактным человеком. Но дело не к спеху, успеете еще продать.

Адрес библиотеки: Monsieur P. Jordanoff, Taganrog, Russie (Павел Федорович Иорданов, Таганрог).

Итак, будем поджидать Вас.

Когда приедете в Гурзуф, то поговорите со мной в телефон. Из Гурзуфа до Ялты ходит катер за 50 коп. – это между прочим.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Погода здесь чудесная, самая расчудесная.

Будьте здоровы, поклонитесь Маше.

Ваш А. Чехов.

3346. Е. З. КОНОВИЦЕРУ
28 марта 1901 г. Ялта.

28 марта 1901.

Милый Ефим Зиновьевич, письмо Ваше, о котором Вы пишете, я получил, не отвечал же до сих пор, потому что со дня на день поджидаю приезда одной дамы, с которой хочу поговорить о Вас и которой Вы, как мне кажется, нужны. Она за границей, ее приезда ждут здесь, и, как только она приедет, в тот же день я предложу ей Ваши услуги (в качестве адвоката) и, быть может, что-нибудь выйdet. Она очень богата, миллионерша, и без адвоката, который руководил бы наследственными и всякими другими делами, в которые она залезла теперь по уши, – ей приходится и придется очень круто.

Итак, стало быть, ждите от меня письма. Вероятно, через неделю, или самое большее полторы недели, она будет уже здесь, в своем имении.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Пименовский пер., д. Коровина.

3347. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

6 апреля 1901 г. Ялта.

Милый Виктор Александрович, приветствую тебя, поздравляю с праздниками – и, кстати, рекомендую тебе Александра Яковлевича Бесчинского, ялтинского обывателя, бывш редактора "Крымского курьера". Он будет издавать путеводители по Крыму, человек порядочный.

Будь здоров, крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

6 апреля 1901.

3348. В. С. КРИВЕНКО
6 апреля 1901 г. Ялта.

6 апрель 1901.

Бесконечно благодарен Вам, многоуважаемый Василий Силович, за то, что надумали прислать мне Вашу рецензию. Это уж вторая (см. "Русский инвалид") и такая же интересная и добрая, как и первая. Прочел несколько раз, все искал, за что бы такое я мог обидеться, – и только руками развел и подивился Алексею Сергеевичу. О "Трех сестрах" я читал рецензии в "России", которую кто-то присылал мне, читал Вашу в "Русском инвалиде", Ченко же, о котором Вы пишете, я не читал. Таким образом, главные и самые важные для меня рецензии – это Ваши, и по содержанию и по тому еще, что они оставляют сильное впечатление своею приветливостью и задушевностью. Благодарю Вас сердечно.

Теперь идет еще Святая неделя, значит – Христос воскрес! Крепко жму Вашу руку и низко кланяюсь и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3349. И. Д. СЫТИНУ

6 апреля 1901 г. Ялта.

Многоуважаемый Иван Дмитриевич, податель сего Александр Яковлевич Бесчинский желает посоветоваться с Вами. Это мой давний хороший знакомый, которого рекомендую Вам.

Как поживаете? Поздравляю Вас с праздниками и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов

6 апреля 1901.

3350. В. В. БИЛИБИНУ
7 апреля 1901 г. Ялта.

7 апреля 1901.

Милый Виктор Викторович, большое вам спасибо за то, что вспомнили и прислали письмо. Мне оно доставило большое удовольствие, напомнило мне многое, и к тому же еще Ваш почерк нисколько не изменился, и вышло похоже на то, как будто наша переписка не прекращалась. Хотя праздники пришли уже к концу, но все же поздравляю Вас и Анну Аркадьевну с праздником и шлю сердечные пожелания. Желаю Вам разбогатеть и перестать лечиться от неврастения, быть совершенно здоровым.

Что касается меня, то я жив и почти здоров, еще не женат, сесть начал было и перестал. Живу в Крыму, живу скучно; недавно, впрочем, вернулся из-за границы, где прожил зиму довольно весело.

Скоро буду в Петербурге и непременно побываю у Вас, если только к тому времени Вы не уедете на дачу. Очень хочется повидаться с Вами.

Н. А. Лейкину и Р. Р. Голике мой нижайший поклон и привет.

Пришлите мне Ваши пьесы, которых у Вас теперь не мало. А я Вам пришлю свои, когда получу от Маркса.

Анне Аркадьевне низко кланяюсь и желаю ей всего хорошего, здоровья, спокойствия; и детям шлю привет, хотя и не знаком с ними.

Крепко жму руку, не забывайте!

Ваш А. Чехов.

3351. И. М. КОНДРАТЬЕВУ
7 апреля 1901 г. Ялта.

7 апреля 1901.

Многоуважаемый Иван Максимович!

Пьесы свои "чайку", "Дядю Ваню" и "Три сестры" я отдал Московскому Художественному театру и на 1901 и 1902 гг. – для Москвы и Петербурга, о чем и прошу Вас уведомить петербургского агента.

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Вас с праздниками и пожелать всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3352. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

10 апреля 1901 г. Ялта.

Спасибо Вам, что обратились ко мне; шлю 50 рублей и возвращаю Ваши монеты. Зачем

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Вы прислали их? Другой бы на моем месте обиделся, ну а я не обижаюсь, бог Вас простит и да хранит на многие лета. Как Ваше здоровье? Как живете?

Милой Марусе поклон. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Пять монет, полученных мною, при сем возвращаю. Когда понадобятся деньги, присылайте, пожалуйста. Позвольте мне быть Вашим банком.

3353. П. Ф. ИОРДАНОВУ

10 апреля 1901 г. Ялта.

10 апрель 1901 г.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю для библиотеки книги, очень немного; в одной из книг, именно в "Lac Lyman", Вы найдете рисунок Репина, оригинал. Это было нарисовано Репиным для французского издания "Les Moujiks", т. е. моих "Мужиков". Велите спрятать и хранить, или в рамочку под стекло и на стену.

В своем последнем письме Вы спрашиваете, можно ли продать те из присланных мною книг, какие уже имеются в библиотеке. Конечно можно, за исключением лишь тех немногих, на которых имеются авторские надписи.

Если Вы занялись садоводством, то я напишу кое-куда, чтобы Вам выслали каталоги. Кстати сказать, у вас в Таганроге нет хороших роз, и я понял это только, когда пожил в Московской губ. Вот займитесь-ка розами, научитесь уходу за ними – это большое удовольствие. Самое мудреное в уходе – обрезка.

Как живете, как живет Таганрог? Неужели так плохо, как Вы пишете, положение Таганрога? Должно быть, вас одолели таганрожцы, таганрогские дела, и потому Вы ушли в такой пессимизм. Я недавно, в конце февраля, видел на пароходе одного таганрожца, познакомился с ним; он рассказывал мне, а я едва не бросился в море с отчаяния, со скуки.

Будьте здоровы, всего Вам хорошего!

Искренно преданный А. Чехов. На конверте:

Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу
Иорданову.
3354 О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
Между 5 и 10 апреля 1901 г. Ялта.

Я приду завтра, а теперь жду к себе одного человечка. Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

3355. И. А. БУНИНУ

Апрель, до 14, 1901 г. Ялта.

Счет

Господину Букишону (французскому депутату и маркизу).

Израсходовано на Вас: 1 переднее место у извозчика...5 р. 5 бычков а ла фам о натюрель...1 р. 50 к. 1 бутылка вина экстра сек...2 р. 75 к. 4 рюмки водки...1 р. 20 к. 1 филей...2 р. 2 шашлыка из барашка...2 р. 2 барашка...2 р. Салат тирбушон...1 р. Кофей...2 р. Прочее...11 р

Итого 27 р. 75 к.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
С почтением Антон и Марья Чеховы, домовладельцы.

3356. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

14 апреля 1901 г. Ялта.

Осужу ли я Вас, если Вы останетесь одна? Да здесь, Ольга Родионовна, не Персия и не Малая Азия, здесь не ограбят и не зарежут, почти все живут в одиночку.

Завтра пожалуйста к нам. Вот если бы Вы приехали с Машей обедать! Мы обедаем в 12 часов дня.

Желаю всего хорошего.

А. Чехов.

14 апрель 1901.

3357. О. Л. КНИППЕР

16 апреля 1901 г. Ялта.

Книпшиц милая, в последнем номере "Нивы" изображен ваш театр, между прочим, ты, Мария Фед и Савицкая. Ты вышла лучше, чем где-либо. Этот номер стоит того, чтобы купить его и спрятать на память. Между прочим, найдешь там и академиков; меня с очень толстым носом.

Мне без тебя томительно скучно. Сегодня получил твое открытое письмо, в котором ты жалуешься на зубную боль. Бедная моя девчуша. Напиши, как теперь зубы, что поделываешь и как себя вообще чувствуешь.

Шлю тебе письмо, полученное сегодня. Хотел было опустить его в почтовый ящик, но раздумал и посылаю с этим письмом.

О, дуся моя, дуся, хорошая моя! Рассчитывал засесть без тебя за стол и начать работать, но по-прежнему ничего не делаю и чувствую себя не совсем важно. Имей в виду, скоро приеду, веди себя хорошо. Целую тебя крепко.

Твой Antonio.

3358. О. Л. КНИППЕР

17 апреля 1901 г. Ялта.

17 апрель.

Сейчас получил большую афишу: мой "Дядя Ваня" прошел в Праге с необыкновенным треском. Дуся моя, в Ялте каждый день дождь, сыро, становится похоже на Вологду. От обилия влаги, должно быть, тюльпаны мои стали громадными.

Что ты делаешь в Москве? Напиши, деточка, не ленись. Без тебя и без твоих писем мне становится скучно.

Сегодня я принимал О. Р.

Скоро, скоро увидимся, пойдём в Петровско-Разумовское, пойдём в трактир, одним словом, будем блаженствовать. Твой портретик в "Ниве" очень хорош, ты там добрая.

Розы еще не цветут, но скоро станут цвести. После дождей растительность моя пошла буйно. И сегодня небо облачно.

До свиданья, собака! Прощай, собака! Я тебя глажу и целую.

Твой влюбленный в Книпшиц дуралей.

3359. О. Л. КНИППЕР

19 апреля 1901 г. Ялта.

Актриса милая, дуся моя, подумай: не поехать ли нам вместе по Волге, хотя бы в Астрахань? Как ты думаешь? Подумай, а я приеду скоро и вместе двинем в Ярославль, или Нижний, или Рыбинск. Надо провести это лето возможно удобнее, т. е. подальше от знакомых.

Здесь в Ялте дождь. Собаке Каштанке лошадь разбила ногу, занимаюсь теперь медицинской практикой.

Смотри же не худей в Москве, а то опять потащу в Ялту.

Ну, будь здорова, свет мой.

Целую тебя отчаянно.

Твой Antoine.

19 апрель.

3360. М. П. ЧЕХОВОЙ
19 апреля 1901 г. Ялта.

19 апрель.

Милая Маша, посылаю тебе вырезку из газеты. Если ты держишь деньги в этом банке, то поскорее возьми их назад, а то останешься ни с чем.

У нас в Ялте дожди. Даже уже надоело. Скоро, вероятно, приеду в Москву, так как мне здесь скучно, надоедают очень.

Мать здорова, все смотрит, ем ли я, – и я не могу есть поэтому.

Будь здорова и благополучна.

Твой Antoine.

Каштанка повредил себе ногу.

3361. И. А. БУНИНУ

20 апреля 1901 г. Ялта.

Новый рассказ

А. П. ЧЕХОВА

СЕВЕРНЫЕ ЦВЕТЫ.

Альманах к-ва "Скорпион", ц. 1 р. 50 к.

Во-первых, я никогда не писал рассказа "Северные цветы", а во-вторых, зачем Вы ввели меня в эту компанию, милый Иван Алексеевич? Зачем?

Зачем?

Ваш А. Чехов.

20 апр.

3362. П. Ф. ИОРДАНОВУ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
21 апреля 1901 г. Ялта.

Ялта, 21 апреля 1901.

Многоуважаемый Павел Федорович, из академических профессоров я знаком только с Репиным, еще с Киселевым и не помню еще с кем; сегодня напишу Репину. Насчет Антокольского и Павловского не говорите аминь, пока я не побываю в Париже и не повидаюсь с ними. Ту вещь, которую пожертвовал Антокольский, я помню очень хорошо, и если увижу ее, то тотчас же заговорю о том, что принадлежит она Таганрогу.

"Скорпион" напечатал в своем сборнике мой рассказ, за который и выслал деньги Вам – в пользу Вашего музея. Вы спрашиваете, не членский ли это взнос в приют? А разве я член? У меня нет метрического свидетельства, а посылать за ним в Екатеринославскую консисторию значило бы начать волокиту скучную и притом бесконечную. Мое метрическое свидетельство в медицинском департаменте, где я числился на службе младшим сверхштатным медицинским чиновником.

Иллюстрированного издания "Мертвых душ" не выписывайте, я пришлю Вам.

В Ялте частые дожди, растительность великолепная.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Желаю Вам всего хорошего и низко кланяюсь Вашей жене и детям.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу
Иорданову.
3363. Б. ПРУСИКУ
21 апреля 1901 г. Ялта.

21 апреля 1901 г.

Многоуважаемый Борис Федорович, позвольте принести Вам сердечную благодарность за письмо и за "Meziakti", полученные мною на этих днях. Я вернулся из-за границы и нашел у себя письмо, в котором Вы поздравляете меня с новым годом, – спасибо Вам большое.

В настоящее время я нахожусь в Ялте и здесь пробуду, вероятно, до зимы. Поеду в Москву и на Волгу, но ненадолго.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас, пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

3364. О. Л. КНИППЕР

22 апреля 1901 г. Ялта.

22 апрель 1901.

Милая, славная моя Книпшиц, я не удерживал тебя, потому что мне в Ялте противно и потому что была мысль, что все равно скоро увижусь с тобой на свободе. Как бы ни было, напрасно ты сердисься, моя дуся. Никаких у меня тайных мыслей нет, а говорю тебе все, что думаю.

В начале мая, в первых числах, я приеду в Москву, мы, если можно будет, повенчаемся и поедем по Волге или прежде поедем по Волге, а потом повенчаемся – это как найдешь более удобным. Сядем на пароход в Ярославле или в Рыбинске и двинем в Астрахань, отсюда в Баку, из Баку в Батум. Или не хочешь так? Можно и так: по Сев Двине в Архангельск, на Соловки. Что выберешь, туда и поедем. Затем всю или большую часть зимы я буду жить в Москве, с тобой на квартире. Только бы не киснуть, быть здоровым. Мой кашель отнимает у меня всякую энергию, я вяло

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
думаю о будущем и пишу совсем без охоты. Думай о будущем ты, будь моей хозяйкой, как скажешь, так я и буду поступать, иначе мы будем не жить, а глотать жизнь через час по столовой ложке.

Значит, ты без ролей сидишь теперь? Это очень приятно. Сегодня мне прислали рецензию "Трех сестер" из "Revue Blanc". Прислали толстовский ответ на постановление синода. Прислали альманах "Северные цветы" с моим рассказом. От брата Ивана получил письмо; пишет, что болен. От труппы "Олимпия" из Петербурга получил телеграмму – просят позволения поставить "Три сестры". Сегодня дождь, отчаянный ветер, но тепло, приятно на дворе. Собака Каштанка, которую в письме ты называешь Рыжим, получила удар копытом в ногу, мне приходится теперь возиться, накладывать повязки, и я весь продушился иодформом.

Ты забыла у меня на столе рубль. Барышня Васильева, которую ты видела, продолжает хандрить и не ест ничего.

Вишневному я не писал грустных писем.

Что я застану у вас в театре? Какие репетиции? Чего репетиции? "Михаила Крамера"? "Дикой утки"? Минутами на меня находит сильнейшее желание написать для Худож театра 4-актный водевиль или комедию. И я напишу, если ничто не помешает, только отдам в театр не раньше конца 1903 года.

Я буду тебе телеграфировать, ты никому не говори и приезжай на вокзал одна. Слышишь? Ну, до свиданья, дуся, девочка моя милая. Не хандри и не выдумывай бог знает чего; честное слово, у меня нет ничего такого, что я хотя одну минуту держал бы от тебя в тайне. Будь добренькой, не сердись.

Крепко тебя целую, собака.

Твой Antoine.

3365. и. п. ЧЕХОВУ
22 апреля 1901 г. Ялта.

Милый Иван, письмо твое и расписку получил, спасибо. У тебя запоры нервного характера, нужно бы полечиться водой. В Ялте ты будешь купаться, а до Ялты не мешало бы ходить по утрам до 9 час. в лечебницу Майкова (дегтярный пер.) и там обливаться. Я скоро приеду и, если ничего не имеешь против, поговорю с Майковым. В Ялте идут дожди, растительность богатая. Соне и Володе нижайший поклон и привет. Жму руку.

Твой А. Чехов.

22 апрель. На обороте:

Москва.
Его высокоблагородию
Ивану Павловичу
Чехову.
Миусская пл., Городское училище.
3366. и. л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

23 апреля 1901 г. Ялта.

Милый Жан, в Ялте я пробуду до 5 мая, а потом, вероятно, проеду в Москву. Буду чрезвычайно рад повидать Вас и потолковать о том о сем.

Желаю Вам здоровья и всего, всего хорошего! Нижайший поклон Вашей жене.

Ваш А. Чехов.

23 IV. 01.

А давно я не был в Питере. На обороте:

Петербург.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ивану Леонтьевичу
Леонтьеву.
Серпуховская, 30, кв. 1.
3367. О. л. КНИППЕР
24 апреля 1901 г. Ялта.

24 апрель.

А в Ялте совсем-таки скверная погода, моя дуся. Холодно, идет дождь, дуют ветры. Вчера был у меня Немирович, мягкий, но не в духе и, как мне показалось, постаревший за последнее время. Он сильно хочет писать.

Куприн сидит у нас целый день, только ночует у себя. Бунин в Одессе. Мадам Бонье бывает редко.

Ты уже решила, куда нам поехать? На Волгу или в Соловки? Думай, дуся.

Вышел в Москве сборник "Северные цветы", там есть мой рассказ "Ночью".

О Чалеевой я спрашивал у Бородулина еще неделю назад. У нее, по словам Бородулина, несомненный туберкулез, но течение болезни не суровое, больная может поправиться, если будет жить в Крыму. Больше ничего нельзя сказать о ней.

В Звенигороде в самом деле хорошо, я работал там в больнице когда-то. Непременно поедем, супружница моя хорошая. Ты пишешь, чтобы я привез с собой документы для венчания. Но у меня нет никаких документов, кроме паспорта.

Ну, прощай, моя лютераночка, будь здорова, весела и не худей. Будь полной, краснощекой немкой. А тебе хочется, чтобы я называл тебя Олей? Ну, будь здорова, Оля.

Горький, как пишут, арестован в Нижнем.

я тебя крепко целую.

Твой Antoine.

3368. О. л. КНИППЕР
26 апреля 1901 г. Ялта.

Четверг.

Собака Олька! Я приеду в первых числах мая. Как только получишь телеграмму, тотчас же отправляйся в гостиницу "Дрезден" и узнай, свободен ли 45 номер, т. е., другими словами, займи какой-нибудь номеришко подешевле.

Часто выдаюсь с Немировичем, он очень мил, не важничает; супруги его еще не видел. Я приеду в Москву главным образом за тем, чтобы гулять и наедаться. Поедем в Петровско-Разумовское, в Звенигород, поедем во все места, лишь бы хорошая погода была. Если согласишься поехать со мной на Волгу, то будем есть стерлядей.

Куприн, по-видимому, влюблен, очарован. Влюбился он в громадную, здоровенную бабу, которую ты знаешь и на которой ты советуешь мне жениться.

Если ты дашь слово, что ни одна душа в Москве не будет знать о нашей свадьбе до тех пор, пока она не совершится, – то я повенчаюсь с тобой хоть в день приезда. Ужасно почему-то боюсь венчания и поздравлений, и шампанского, которое нужно держать в руке и при этом неопределенно улыбаться. Из церкви укатить бы не домой, а прямо в Звенигород. Или повенчаться в Звенигороде. Подумай, подумай, дуся! Ведь ты, говорят, умная.

Погода в Ялте паршивенькая. Ветер неистовый. Розы цветут, но мало; будут же цвести богато. Ирисы великолепны.

У меня все в порядке, все, кроме одного пустяка – здоровья.

Горький не выслан, а арестован; держат его в Нижнем. Поссе тоже арестован.

Обнимаю тебя, Оля.

Твой Antoine.

3369. П. И. ВЕЙНБЕРГУ
28 апреля 1901 г. Ялта.

28 апрель 1901.

Дорогой и глубокоуважаемый Петр Исаевич, мне было чрезвычайно приятно получить от Вас письмо, благодарю Вас от всей души. Простите, карточки у меня не было, пришлось добывать ее, и потому я несколько промедлил ответом на Ваше письмо; да и карточка не ахти какая, я на ней в шляпе и в пальто. Ну, да беда не велика – когда буду в Петербурге, то снимусь и обменяю на другую.

Я всегда глубоко уважал Вас и высоко ценил, и если бы Вы прислали мне Вашу фотографию, то исполнили бы мое сердечное желание.

Я как будто бы и здоров, но кашляю ежедневно и не полнею и к великому огорчению моему не могу зимою жить на севере. Чувствую себя, как в ссылке. Осенью, вероятно, буду в Петербурге.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

3370. О. Л. КНИППЕР

30 апреля 1901 г. Ялта.

30 апрель.

Милая моя актриса, славная Оля, я уезжаю в Форос к Ушкову.

Будь здорова. Целую тебя крепчайше.

Твой Antoine.

3371. О. Л. КНИППЕР
2 мая 1901 г. Ялта.

2 май.

Милая моя дуся, я переночевал в Форосе только одну ночь, соскучился там и заболел. А сегодня, как нарочно, холодно, облачно. Я сижу у себя в кабинете безвыходно и, за неимением других занятий, занимаюсь только тем, что думаю и кашляю. Не сердись на меня, дуся, за такое мое поведение, не наказывай меня невеселыми мыслями. Скоро, скоро увидимся. Я выеду из Ялты 5 мая или, самое позднее, – 10-го, смотря по погоде. Затем поедем на Волгу, одним словом, будем делать все, что ты только пожелаешь. Я в твоей власти.

Если ты выйдешь за Вишневого когда-нибудь, то не по любви, а из расчета. Рассудишь, что малый он ничего себе, и выйдешь. Очевидно, он рассчитывает на то, что скоро ты овдоеешь, но скажи ему, что я, назло, оставляю завещание, в котором запрещу тебе выходить замуж.

Дуся моя славная, Оля, как бы ни было, скоро мы увидимся, поговорим обо всем. Теперь вечер, и мне стало лучше, чем было утром и днем. В Москву я приеду, вероятно, утром, так как с 4 мая станет ходить курьерский поезд. Пришлю телеграмму.

Веди себя хорошо. Если май будет холодный, то на Волгу поедем в первых числах июня. Из Ярославля? А почему не из Нижнего? Хорошие пароходы начинают ходить только от Нижнего – кажется, так. Ну, да обсудим все, когда увидимся.

До свиданья, собака!

Твой Antoine.

Куприн, про которого ты спрашиваешь, ночует у себя на квартире, но живет у нас. Васильева завтра уезжает, Арсений чистит сюртуки ежедневно, Каштанка выздоравливает, ем я с аппетитом, а сегодня без аппетита – вот ответы на твои вопросы. Что касается великой княгини, то передай ей, что быть у нее я не могу и никогда она меня не увидит; если же выйдет какой-нибудь скандал, например с паспортом, то я пошлю к ней тебя.

3372. А. Ф. КОНИ
2 мая 1901 г. Ялта.

2 апрель 1901.

Многоуважаемый

Анатолий Федорович!

Я уезжал в Форос и вернулся больным, так что поездка в Гурзуф едва ли могла бы состояться в четверг. К тому же погода холодная и похожа на дождь. Поедьте в субботу или в любой день после субботы, в тихую солнечную погоду. Если будет пыльно, то не согласитесь ли Вы поехать на катере, который идет до Гурзуфа только 30–40 минут? В тихую погоду это была бы чудесная прогулка.

Желаю Вам всего хорошего, а главное – теплой погоды. Надоел холод ужасно.

Искренно преданный

А. Чехов.

3373. М. О. МЕНЬШИКОВУ

4 мая 1901 г. Ялта.

5 май 1901.

Дорогой Михаил Осипович, я рассчитывал выехать в Москву к 5 мая, но – увы! – заболел, сижу в Ялте, кашляю и не знаю, когда я выеду. Вероятно, в Москве буду после 10-го мая или после 12-го и, как только приеду туда, тотчас же сообщу Вам. Поговорим насчет Вашего водворения в "Новом времени", пока же скажу только, что там, т. е. в "Новом времени", только один Суворин литературен и иногда даже порядочен, все же остальное это арестантские роты, которые выживут или, вернее, выжмут Вас из своей среды, если Вы окажетесь неподходящим. Уж лучше бы Вы, в "Россию" шли или основали свою собственную большую газету. Ну, да поговорим обо всем этом при свидании, а пока крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Вы пишете: "Посылаю опыт работы Яшиной". Такого опыта я не получил. Очевидно, Вы забыли приложить.

Поклон низайший Яше и Лидии Ивановне.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Царское Село.
Михаилу Осиповичу
Меньшикову.

Магазейная, д. Петровой.
3374. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ 5 мая 1901 г. Ялта.

5 мая 1901 г.

Многоуважаемый Борис Александрович, я хотел выехать 5 мая, но заболел и теперь не знаю, когда выеду. Ваш рассказ в "Крымском курьере" я давно читал, и давал читать другим, и одобрил. Насчет учительницы я ничего не писал Вам, потому что

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
писать было нечего, все в Ялте занято, да и я при здешних благотворительных
учреждениях не состою. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный А. Чехов.

"Трех сестер" вышло непременно, когда они выйдут в свет и когда сам получу их,
что произойдет, вероятно, на этих днях.

3375. А. Ф. МАРКСУ
5 мая 1901 г. Ялта.

5 мая 1901 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Я получил высланные Вами четыре выпуска "Мертвых душ" и спешу принести Вам
сердечную благодарность. Издание превосходное.

Кстати, сообщаю Вам, что дней через пять я уезжаю в Москву, где пробуду,
вероятно, до июня. Свой московский адрес не замедлю сообщить тотчас же по
прибытии в Москву.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим.

А. Чехов.

Ялта.

3376. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

6 мая 1901 г. Ялта.

6 мая 1901.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, письмо стоит 14 к., бандероль 30, итого 44 к.
Получите 56 к. сдачи.

Если Вы уезжаете в самом деле завтра, то не найдете ли Вы возможным побывать у
меня сегодня до 9 час. вечера? Мне нужно поговорить с Вами и кое-что узнать.
Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

Сдачу 56 к. получите у меня.

3377. А. Ф. КОНИ

6 мая 1901 г. Ялта.

6 мая 1901.

Многоуважаемый

Анатолий Федорович!

Сегодня я получил от поэта И. А. Бунина книгу стихов с просьбой послать ее на
Пушкинскую премию. Будьте добры, научите меня, как это сделать, по какому адресу
послать. Сам я когда-то получил премию, но книжек своих не посылал. Простите,
пожалуйста, что беспокою Вас такими пустяками.

Я нездоров и решил, что выздоровею не скоро. Во вторник тем не менее уеду в
Москву.

Желаю Вам всего хорошего и надеюсь, что Вы уже выздоровели.

Искренно преданный и уважающий А. Чехов.

3378. О. Л. КНИППЕР
6 мая 1901 г. Ялта.

Вероятно приеду пятницу здоров. На бланке:

М ск. Мерзляковский, дом Мещериновой,

Ольге Леонардовне

Книппер.

3379. В. М. ЧЕХОВУ

7 мая 1901 г. Ялта.

7 май 1901.

Милый Володя, твое письмо едва застало меня в Ялте, я уезжаю. Мать тоже едет в Петербург к Мише; Маша в Москве. Как видишь, дома в Крыму никого не останется, и потому лучше было бы, если бы ты и Леля отложили свой приезд до августа или сентября. Да и после 20-го мая до самой середины августа в Ялте жара стоит нестерпимая, сущее пекло.

Я еду в Москву, оттуда на Соловецкий остров (если позволит здоровье) или, в случае холодной погоды, – на Волгу. Советую и тебе прокатиться по Волге. Это гораздо лучше Крыма.

Письмо на мое имя? Возьми его, зачеркни на нем "Таганрог" и напиши: "Москва, гостиница "Дрезден", и опусти в почтовый ящик, не приклеивая марки.

Будь здоров и счастлив. Кланяйся Маме, Жоржу и сестрам, а также Иринushке.

Твой А. Чехов.

3380. О. Л. КНИППЕР

9 мая 1901 г. Севастополь.

Приеду пятницу непременно, обязательно.

Собакин. На бланке:

М ск. Мерзляковский.

Ольге Леонардовне

Книппер.

3381. И. М. КОНДРАТЬЕВУ
11 мая 1901 г. Москва.

11 мая 1901.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Я приехал в Москву. Будьте добры, приготовьте мне счет, чем очень меня обяжете.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Москва, "Дрезден".

3382. А. Ф. МАРКСУ

11 мая 1901 г. Москва.

11 мая 1901.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Я приехал в Москву и остановился в гостинице "Дрезден". Четвертого тома, который, как я читал, вышел в свет, не высылайте мне в Москву, а благоволите обождать моего возвращения в Ялту.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Москва, "Дрезден".

3383. М. А. ЧЛЕНОВУ

11 мая 1901 г. Москва.

11 мая 1901.

Дорогой Михаил Александрович, наконец я приехал в Москву. Напишите, в каком часу Вы наиболее свободны, чтобы я мог остаться дома и поговорить с Вами обстоятельно о делах, насчет которых мы переписывались зимой. Все обстоит благополучно.

Итак, буду ждать Вас, а пока остаюсь искренно преданный

А. Чехов.

"Дрезден", против генерал-губернатора.

3384. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

12 мая 1901 г. Москва.

Милая мама, я приехал в Москву, все здоровы, погода прекрасная, теплая. Скажите Арсению, чтобы он поливал березу раз в неделю, а эвкалипт (он около хризантем и камелий) раз в два дня. Пусть ничего не обрезывает. Я остановился на Тверской в гостинице "Дрезден". Говорят, что и О. Р. Васильева, Ваша подружка, тоже здесь. Маша приедет в Ялту очень скоро; насчет грибов я сказал ей. Зонтик Ваш отдал в починку. Мой кашель стал легче. Поклонитесь Варваре Константиновне с барышнями, Марьюшке и Арсению и оставайтесь здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

12 мая. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

3385. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

12 мая 1901 г. Москва.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Многоуважаемая Ольга Родионовна, позвольте мне прийти завтра утром к Вам пить кофе. Скажите, в котором часу приходите.

Ваш А. Чехов.

12 май 1901. На обороте:

Ее высокоблагородию

Ольге Родионовне

Васильевой.

3386. П. Ф. ИОРДАНОВУ

12 мая 1901 г. Москва.

Пишу не у себя, а потому извините за открытое письмо. Вот ответ Репина: "На днях я прочел выдержки из Вашего письма в нашем совете руководителей. Члены совета отнеслись с полным сочувствием... Надеюсь, что Ваше желание будет исполнено - кое-что из картинок и этюдов будет послано в Таганрог".

До меня дошли слухи, что на последних выборах Вам наложили черняков. От души поздравляю Вас, не сдавайтесь, гните свою линию - это очень хорошо!

Мой адрес: Москва, "Дрезден", или лучше адресуйтесь в Ялту. Должно быть, поеду на кумыс или на Волгу, а потом опять в Крым. Быть может, загляну в Таганрог.

Желаю всего хорошего. Если пожелаете ответить тотчас же, то адресуйтесь в Москву.

Ваш А. Чехов.

12 мая. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу

Иорданову.

3387. М. А. ЧЛЕНОВУ

14 мая 1901 г. Москва.

14 май 1901.

Дорогой Михаил Александрович, сегодня быть у Вас не могу, ибо обязали меня присутствовать на репетиции "Дикой утки". Вот адрес имения: Одесса, Торговая ул., № 1. Это вблизи моря.

Нужно повидаться с Вами.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

3388. В. А. ЩУРОВСКОМУ

14 мая 1901 г. Москва.

14 мая 1901.

Многоуважаемый

Владимир Андреевич!

В. А. Тихонов, мой товарищ по выпуску, настойчиво советовал мне, по приезде моем в Москву, показаться Вам. Будьте добры, не откажите написать мне, в какой день и

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
в котором часу Вы можете принять меня. Живу я в Москве, мой адрес: Гостиница
"Дрезден", А. П. Чехову. Искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов. На конверте:

Доктору
Владимиру Андреевичу
Щуровскому.
Арбат, Кривоарбатский пер., с. дом.
3389. П. Ф. ИОРДАНОВУ

19 мая 1901 г. Москва.

19 мая, Москва, "Дрезден".

Многоуважаемый Павел Федорович, мне кажется, что бумага, копию которой Вы прислали мне, есть бумага непонятная и прислана она в управу только потому, что у Академии нет картин, которые она могла бы теперь выслать Вам. Она, т. е. бумага эта, не имеет отношения к письму Репина.

Коллекция из Villefranche выслана Вам мною из местной зоологической станции. Это работа киевского профессора Коротнева. Будьте добры, уведомьте станцию о том, что коллекция Вами получена. Адрес: Monsieur A. Korotneff, Villefranche-sur-Mer, France. Зовут Коротнева Алексеем Алексеевичем.

На кумыс я еду, благодаря кашлю. Притупление под правой лопаткой увеличилось в последнее время, и кашель усилился. Горький здоров. Его выпустили.

"Сборник на помощь учащимся женщинам" не выписывайте, я вышлю Вам на сих днях.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу
Иорданову.
3390. М. П. ЧЕХОВОЙ
20 мая 1901 г. Москва.

Воскресенье.

Милая Маша, ко мне приходил Н. И. Виноградов по твоему делу. Он говорил много и непонятно, и я понял только одно: если ты пожелаешь, то 3-й класс может остаться тебе, ибо Соловьевой он не нужен и обижать тебя неудобно, так как ты великолепная учительница. Ты должна написать заявление или прошение такого сорта: "Если, как я слышала, положение Соловьевой изменилось, то покорнейше прошу оставить мне уроки в III классе..." Кажется, я пишу понятно. Виноградов приходил ко мне собственно за тем только, чтобы тебя похвалить, и я был рад, что швейцар принял его.

Ну-с, был я у доктора Щуровского. Он нашел притупление и слева и справа, справа большой кусок под лопаткой, и велел немедленно ехать на кумыс в Уфимскую губ, если же кумыса я не буду переносить, то - в Швейцарию. На кумысе, скучнейшем и неудобном, придется пробыть два месяца. Уж я не знаю, что мне делать, как быть. Ехать одному скучно, жить на кумысе скучно, а вести с собой кого-нибудь было бы эгоистично и потому неприятно. Женился бы, да нет при мне документов, все в Ялте, в столе. Рука уже не болит.

Посылаемый документ прислан мне из Ялты, теперь возвращаю; скажи Арсению, чтобы он получил книги. Деньги за пересылку уплачены.

Горького выпустили, он на свободе, здоров. Если понадобятся деньги, то достань из левого верхнего ящика стола чековую книжку Ялтинского о ва взаимного кредита и вышли мне 2-3 листка; я подпишу и возвращу тебе. От В. И. Чалеевой я получил письмо только вчера, в Москве; сообщи ей, что книжку она пусть передаст В. К. Харкеевич. Не отвечаю ей сам по той причине, что она в письме не сообщила своего

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

адреса.

Поклонись мамаше, бабушке и Арсению, будь здорова. Погода здесь чудесная. Ночью дождь, днем жарко. Буду еще писать. Мой адрес – "Дрезден", впредь до уведомления.

Твой Антон.

А. И. Куприну поклон нижайший.

3391. В. А. ПОССЕ
21 мая 1901 г. Москва.

21 мая 1901.

Дорогой Владимир Александрович, Ваше письмо пошло в Ялту, оттуда в Москву, где я нахожусь ныне, оттого я получил его только вчера; не сердитесь же, что так запаздываю ответом. Вас выпустили? Горький уже выпущен дня 4 назад; он весел и здоров, под домашним арестом будет не больше 10 дней. Я видел доктора, который его освидетельствовал, и Миролюбова, который ездил в Нижний хлопотать у Святополк-Мирского, и сведения от обоих получил весьма успокоительные.

Я чувствую себя недурно, но все же, как оказывается, здоровье мое сильно подгуляло, и я должен ехать на кумыс. Это все равно, что ехать в ссылку. Пробуду я на кумысе месяца два, и если бы Вы выслали мне туда майскую и июньскую книжки "Жизни", то я был бы благодарен Вам – не знаю как! Свой кумысный адрес вышлю Вам в пятницу, в день отъезда.

Рассказ непременно пришлю. Непременно! Зарежьте меня, если не пришлю.

Ваша статья про Московский Художественный театр мне очень понравилась. Но почему в Питере "Одинокие" Гауптмана пришлись так не по вкусу? Почему они нравились в Москве?

В будущем сезоне пойдет моя "чайка".

Нам бы с Вами повидаться этим летом – как Вы думаете? В июле я буду ехать обратно из Уфимской губ, буду тогда в Москве... И не заехать ли в Петербург?

Я давно уже не был в Петербурге, кстати сказать. Напишите, где Вы будете летом, что и как, авось, и повидаемся. Будьте здоровы и благополучны, отдохайте после предварилки и набирайтесь здоровья. Крепко жму Вам руку. Ваш А. Чехов.

Итак, в Москве я пробуду до вечера пятницы. Мой адрес: Москва, "Дрезден".

3392. О. Л. КНИППЕР
Около 24 мая 1901 г. Москва.

У меня все готово. Необходимо повидаться до часа, чтобы поговорить. Уезжаем в пятницу непременно.

А. Чехов. На обороте:

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне

Книппер.

3393. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

24 мая 1901 г. Москва.

24 мая 1901.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, здравствуйте! Здешняя контора справок наводила справки насчет Вашего одесского имения и прислала мне бумагу, из коей видно: 1)

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
все постройки старые, пришедшие в ветхость и только годные "на снос"; 2) место хорошее, кроме части, находящейся над обрывом, где замечается оползнь; 3) оценено имение в 130000, но если немного обождать и не спешить, то можно продать за 250000; 4) 416 кв. саж. принадлежат городу, но так как г-жа Жеребцова пользовалась этой землей с 1859 г., то их, т. е. эти 416 сажен, нетрудно отвоевать на основании давностного владения.

Вот Вам. В Москве есть доктор Михаил Александрович Членов (Мясницкая больница), который напишет Вам подробнее.

Я уезжаю на кумыс. Мой адрес: Ст. Аксеново, Самаро-Злат ж. д., Андреевская санатория.

Желаю Вам и Маше всего хорошего, здоровья и счастья.

Ваш А. Чехов.

3394. А. Ф. МАРКСУ
24 мая 1901 г. Москва.

24 мая 1901 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Возвращаю Вам корректуру и прошу извинить, что опаздываю на несколько дней. Дело в том, что типография Ваша послала мне корректуру не в "Дрезден", где я живу, а по прошлогоднему адресу, потом в квартиру сестры, которая уехала... Корректура только случайно попала ко мне.

Завтра я уезжаю на кумыс, куда посылают меня врачи и где я пробуду, вероятно, не менее двух месяцев. Адрес свой вышлю Вам завтра.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно уважающим Вас и преданным.

А. Чехов.

3395. А. Ф. МАРКСУ

24 мая 1901 г. Москва.

24 мая 1901 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Я уезжаю на кумыс, и мой адрес в течение двух месяцев будет такой: Ст. Аксеново, Самар -Злат ж. д., Андреевская санатория.

Сегодня я получил 5 экз. "Трех сестер", приношу Вам сердечную благодарность.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3396. И. А. СИНАНИ

24 мая 1901 г. Москва.

Многоуважаемый Исаак Абрамович, будьте добры, скажите на почте, чтобы корреспонденцию (всю, кроме газет) высылали мне по адресу: Ст. Аксеново, Самар -Злат ж. д., Андреевская санатория. Кажется, я не сообщал Вам этого адреса. Еду пить кумыс.

Если пожелаете, чтобы московский доктор поехал в Одессу осмотреть Ваше имение и поговорить там со сведущими людьми, то напишите мне, я тотчас же соберу

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
консилиум, и кто-нибудь из врачей, вероятно М. А. Членов, отправится в Одессу.

Ехать на кумыс гораздо скучнее, чем читать дамского сочинения роман.

Поклон Маше, милой девочке. Вам тоже низко кланяюсь и прошу не забывать.

Преданный

А. Чехов.

3398. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
25 мая 1901 г. Москва.

25 мая 1901.

Милый Виктор Александрович, прилагаемое условие мне дал в Ялте Бесчинский с просьбой поговорить с Вуколом. В условии говорится, что книга поступает по отпечатанию для продажи в книжный магазин "Русской мысли", между тем книга (Путеводитель по Крыму) может продаваться только не в магазине, а главным образом – самим составителем. Затем при расчете за проданные экземпляры Вукол удерживает 40%. Это, по мнению Б, немножко высоко; издание дорогое, требует много расходов, и если уплачивать 40%, то самому автору или хозяину ничего не останется. Книги будут идти в громадном количестве, и, по-моему, было бы совсем достаточно 33–35%.

Будь здоров, милый мой.

Твой А. Чехов.

3399. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

35 мая 1901 г. Москва.

Милая мама, благословите, женюсь. Все останется по-старому. Уезжаю на кумыс. Адрес: Аксеново, Самаро-Златоустовской. Здоровье лучше.

Антон. На бланке:

Ялта. Чеховой.

3400. И. П. ЧЕХОВУ

25 мая 1901 г. Москва.

25 мая 1901.

Милый Иван, возьми два пакета: один поменьше свежи в Ялту и положи у меня там на столе, другой же побольше оставь у себя до сентября, когда я опять буду в Москве.

Прилагаемые при сем 50 р. возьми (бога ради без отдачи) и прокатись по Волге в первом классе. Этим ты меня только уважишь и больше ничего.

Мой адрес: Ст. Аксеново, Самар –Златоуст ж. д., Андреевская санатория.

Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

3401. М. А. ЧЛЕНОВУ
25 мая 1901 г. Москва.

25 мая 1901.

Дорогой Михаил Александрович, в то время, когда Вы получите это письмо, меня уже не будет в Москве. Мой адрес: Ст. Аксеново, Самаро-Златоуст ж. д. Я написал

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Васильевой, она мне ответит, и тогда я напишу Вам.

Будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

3402. Л. А. АВИЛОВОЙ

Май, после 25 – сентябрь 1901 г.

Низко, низко кланяюсь и благодарю за письмо. Вы хотите знать, счастлив ли я? Прежде всего, я болен. И теперь я знаю, что очень болен. Вот Вам. Судите, как хотите. Повторяю, я очень благодарен за письмо. Очень.

Вы пишете о душистой росе, а я скажу, что душистой и сверкающей она бывает только на душистых, красивых цветах.

Я всегда желал Вам счастья, и, если бы мог сделать что-нибудь для Вашего счастья, я сделал бы это с радостью. Но я не мог.

А что такое счастье? Кто это знает? По крайней мере, я лично, вспоминая свою жизнь, ярко сознаю свое счастье именно в те минуты, когда, казалось тогда, я был наиболее несчастлив. В молодости я был жизнерадостен – это другое.

Итак, еще раз благодарю и желаю Вам и т. д.

Алехин.

3403. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
28 мая 1901 г. Пьяный Бор.

28 мая, Пьяный Бор.

Милый Алексей Максимович, я черт знает где, на Пьяном Бору и буду сидеть здесь до 5 часов утра, а теперь только полдень!! Долгополов взял билеты до Пьяного Бора, между тем нужно было брать только до Казани и здесь пересаживаться на пароход, идущий в Уфу. Сажу на пристани, в толпе, рядом кашляет на пол чахоточный, идет дождь – одним словом, этого я Долгополову никогда не прощу.

Напишите же мне в Аксеново, как Ваши дела, как чувствует себя Екатерина Павловна.

Моя супружница шлет Вам привет и низко кланяется.

Сидеть здесь, в Пьяном Бору – о, это ужасно, это похоже на мое путешествие по Сибири... Днем еще ничего, а каково-то будет ночью!

Ваш А. Чехов.

3404. А. И. ЗАЛЬЦА

28 мая 1901 г. Пьяный Бор.

28 мая 1901.

Милый Александр Иванович, Оля беспокоится, что мы, кажется, не сообщили Вам своего кумысного адреса. Вот он, адрес: Ст. Аксеново, Самаро-Златоуст ж. д., Андреевская санатория.

А я со своей супругой попал черт знает куда. Сидим в Пьяном Бору, на берегу Камы и ждем парохода, который придет сюда не ранее 5 час. утра, а теперь 8 вечера, сидим же мы тут с 12 дня. В Пьяном Бору, а не пьяны.

Желаю Вам всего хорошего. Ваша племянница, а моя половина Ольга шлет Вам привет.

Ваш младший сверхштатный медицинский чиновник при медицинском департаменте

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
министерства внутренних дел

А. Чехов.

Обстановка здесь ужасная.

3405. М. П. ЧЕХОВОЙ
28 мая 1901 г. Пьяный Бор.

Пьяный Бор.

Милая Маша, выехали мы на кумыс, но взяли не такой билет, какой нужно, и вот сидим в Пьяном Бору Вятской губ, сидим с 12 час. дня и будем сидеть так до 5 час. утра, ждать парохода. Погода прескверная. Сидим в избе. По приезде в Аксеново я буду писать тебе, а ты пиши мне непременно, поподробней, как живете и какова погода в Ялте. Супружница моя здорова и все смеется. Едим соленую севрюжину. Если в Аксенове я не приохочусь к кумысу, то придется ехать в Ялту, а потом в Швейцарию. Здоровье мое гораздо лучше, чем было. Я желаю тебе и мамаше всего хорошего, будь здорова и благополучна. Не хандри. Кланяйся всем.

Твой Antoine.

28 май. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне

Чеховой.

3406. М. П. ЧЕХОВОЙ

30 мая 1901 г. Пароход, по пути в Аксеново.

Милая Маша, то растение, что у меня в кабинете, луковицей снаружи, нужно поливать раз в три дня. Березу раз в неделю тремя ведрами. Розы раз в неделю обстоятельно. Камелии и азалию дождевой водой. Эвкалипт находится среди камелий и хризантем, его поливать возможно чаще, каждый день.

Мы плывем в Уфу по реке Белой. Жарко. Поклонись мамаше и всем нашим. Я приеду скоро, скорее, чем ты рассчитываешь. Будь здорова. Ольга шлет поклон.

30 мая 1901.

Твой Antoine.

Скажи Синани, чтобы почту высылали в Аксеново. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне

Чеховой.

3407. М. П. ЧЕХОВОЙ
2 июня 1901 г. Аксеново.

2 июнь.

Здравствуй, милая Маша! Все собираюсь написать тебе и никак не соберусь, много всяких дел, и конечно мелких. О том, что я женился, ты уже знаешь. Думаю, что сей мой поступок несколько не изменит моей жизни и той обстановки, в какой я до сих пор пребывал. Мать, наверное, говорит уже бог знает что, но скажи ей, что перемен не будет решительно никаких, все останется по-старому. Буду жить так, как жил до сих пор, и мать тоже; и к тебе у меня останутся отношения неизменно теплыми и хорошими, какими были до сих пор.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Здесь, в Уфимской губ, скучно, неинтересно; пью кумыс, который, по-видимому, переносу хорошо. Это кислый, похожий на квас, напиток. Публика здесь серая, скучная; среди нее Анна Ивановна, супруга Чехова, кажется аристократкой. Она здесь со своим сыном, оболтусом, по-видимому, избалованным ужасно.

Если деньги у вас на исходе, то пришли мне чек, который достань из стола. Квитанции из государственного банка я сложил вместе, прибавил к ним еще одну в 2700 рублей и, положив в пакет, написал "М. П. Чеховой". Он, т. е. пакет, находится у Книппер, которая передаст тебе. Побереги, пожалуйста, а то я растеряю.

Здоровье мое сносно, даже пока хорошо: кашель уменьшился, почти нет его. В конце июля я буду в Ялте, где проживу до октября, а потом в Москву – и там до декабря, потом опять в Ялту. Стало быть, с супругой своей придется жить в разлуке – к этому, впрочем, я уже привык.

Какова в Ялте погода? Был ли хоть один дождь, пока ты там? Приехал ли Иван? Он здоров, чувствует же себя плохо, потому что утомился. Ему нужно отдохнуть.

Скоро я напишу тебе еще, а пока будь здорова. Мамаше низко кланяюсь. Ее телеграмму прислали мне почтой из Москвы. Марьюшке, Маше, Марфуше и Арсению тоже поклон.

Здесь купаться негде. Рыбу половить бы, да далеко.

Ну, Христос с тобой.

Твой Antoine. Рукой О. Л. Книппер:

Поклонись Маше, я забыла, что она в Ялте.

Книппер.

3408. и. л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)
4 июня 1901 г. Аксеново.

Дорогой Иван Леонтьевич, милый Жан, большое Вам спасибо за письмо и за поздравление. Вот адрес Горького:

Алексей Максимович Пешков, Н Новг, Канатная, д. Лемке. Ему я напишу сегодня же, так что он будет поджидать Вас, если только не уедет. Передайте мой нижайший поклон и привет Анисье Тимофеевне. Храни боже и Вас и подай он Вам здравия и спокойствия. Пишу открытку, потому что нет бумаги. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

4 июня 1901. На обороте:

Петербург.
Его высокоблагородию
Ивану Леонтьевичу
Леонтьеву.
Серпуховская, 30, кв. 1.
3409. м. п. ЧЕХОВОЙ

4 июня 1901 г. Аксеново.

4 июня.

Милая Маша, твое письмо, в котором ты советуешь мне не жениться, прислано мне сюда из Москвы вчера. Не знаю, ошибся я или нет, но женился я, главным образом, из того соображения, что, во-первых, мне теперь более 40 лет, во-вторых, у Ольги добродетельная родня и, в-третьих, если понадобится разойтись с ней, то я разойдусь ничтоже сумняся, как будто и не женился; ведь она самостоятельный человек и живет на свои средства. Затем, важно соображение, что эта женитьба нисколько не изменила образа жизни ни моего, ни тех, кто жил и живет около меня. Все, решительно все останется так, как было, и я в Ялте по-прежнему буду

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
проживать один.

Твое желание приехать сюда, в Уфимскую губ, порадовало меня очень. Если бы ты в самом деле решилась и приехала сюда, то это было бы чудесно. Приезжай сюда в первых числах июля; здесь поживем, попьешь кумысу и потом поедем вместе по Волге до Новороссийска, оттуда в Ялту. Сюда ехать лучше всего через Москву, Нижний и Самару. Это дальше, но, в конце концов, все-таки выйдет ближе дня на два и даже на три. Когда я сказал Книпшиц, что ты приедешь, то она очень обрадовалась. Сегодня она уехала в Уфу за покупками. Здесь скучновато, но кумыс вкусный, жарко и кормят недурно. На днях поедем удить рыбу.

Посылаю чек на 500 р. Если этих денег покажется много и не захочется держать их дома, то часть положи в государств банк на свое имя. Как это сделать, научит Синани. С собой, когда поедешь, возьми рублей сто плюс деньги на билеты; у меня есть деньги, я тебе дам на обратный путь.

Адрес для телеграмм: Аксеново Чехову. Если решишь поехать к нам, то телеграфируй одно слово: приеду.

С А. И. Чоховой проживает здесь девушка 17 лет, дочь покойной Лизы; по-видимому, очень хорошая девушка.

Когда будешь подавать телеграмму "Аксеново Чехову", то внизу на телеграмме сделай черту и под ней подпиши: Самаро-Златоустовской.

Так:

Самаро-Златоустовской.

Это у нижнего края.

Кумыс не расстраивает мне желудка. По-видимому, я буду переносить его хорошо.

Нижайший поклон и привет мамаше. Передай Варваре Константиновне, что я благодарю ее за телеграмму. Ну, будь здорова и покойна. Пиши почаще, пожалуйста.

Твой Antoine.

3410. М. П. ЧЕХОВОЙ
4 июня 1901 г. Аксеново.

Чеки получил. Спасибо. Посылаю письмо, в котором предлагаю проехаться вместе по Волге. Здоров. Напрасно волнуешься, все остается по-старому. Привет мамаше. Пиши.

АНТОН.

3411. М. С. ЛИНСКОМУ

7 июня 1901 г. Аксеново.

7 июня 1901. Аксеново Уфимск. губ.

Милостивый государь Михаил Семенович!

Произведения мои принадлежат А. Ф. Марксу, издателю "Нивы", так как года два назад им приобретено у меня право литературной собственности. Поэтому если Ваши иллюстрации будут с текстом, то за разрешением благоволите обратиться к А. Ф. Марксу; если же Вы намерены издать без текста, тогда, мне кажется, Вы не нуждаетесь ни в чьем разрешении. Помнится, г. Маркс говорил мне, что он хочет издать мои некоторые произведения с иллюстрациями, и если это так, то, быть может, Вы сойдетесь с ним и издадите Ваши рисунки у него. Получить Ваши этюды мне было бы чрезвычайно приятно, и я прошу Вас выслать хотя некоторые из них по адресу: Аксеново, Уфимск губ.

Пожелав Вам всего хорошего, остаюсь готовым к услугам.

А. Чехов.

3412. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
8 июня 1901 г. Аксеново.

8 июня 1901.

Здравствуйтесь, милый Алексей Максимович! Я живу в Аксеново, пью кумыс, и во мне прибавилось уже 8 фунтов. Еще раз повторяю свой адрес: Аксеново, Уфимск губ. Жизнь сытая, но скучная.

На днях в Нижнем будет писатель Иван Щеглов (Леонтьев), который, по всей вероятности, будет искать Вас, чтобы повидаться. Он просил у меня Вашего адреса, я послал ему. Это человек с большими странностями, но добряк большой, и к тому же еще бедняк.

Моя жена кланяется Вам и Екатерине Павловне и умоляет Вас написать, как здоровье и кто у Вас родился – мальчик или девочка. Я шлю привет и кланяюсь низко, низко. Где Вы теперь? Пришлите Ваш адрес, если переменяли.

Пришлите пьесу, хотя часть, мы ждем с большим нетерпением. Пришлите какую-нибудь книжку почитать, тут почти ничего нет, просто беда! И нельзя ли подписаться на "Нижегородский листок" на один месяц?

Скажите Л. В. Средину, который едет к Вам, чтобы он ни в каком случае не ехал на Пьяный Бор, а держал бы путь через Самару. Скажите ему, что мы ждем его с нетерпением, хотя и знаем, что ему здесь не понравится. Пусть попробует; если придется не по вкусу, можно будет уехать. Ему уже приготовлен флигелек.

Кумыс не противен, можно пить, но противно, что приходится пить помногу.

Жму Вам руку и целую Вас, мой милый. Будьте здоровы и покойны.

Ваш А. Чехов.

3413. М. О. МЕНЬШИКОВУ
9 июня 1901 г. Аксеново.

9 июня 1901.

Дорогой Михаил Осипович, я теперь на кумысе, мой адрес для писем: Аксеново, Уфимск губ. Пью кумыс и в одну неделю, можете себе представить, увеличился на 8 фунтов. С февраля мое здоровье немножко свихнулось, я стал сильно кашлять, теперь же, по-видимому, пошло на поправку.

Читаю Вас в "Нов времени". Вы печатаетесь по воскресеньям в нижнем этаже; Вам бы следовало печататься и в верхнем, и во все остальные дни недели. Теперь в "Новом врем" работает брат мой Михаил, человек недурной, но неопытный, и я не знаю, что из него выйдет, и побаиваюсь. Если Вам случится познакомиться с ним, то будьте добры, будьте милостивы, поговорите с ним немножко; он Вас давно ценит и уважает.

Я женат!!! Моя супруга, она же Ольга Леонардовна, которую Вы знаете, ужасно сожалеет, что не виделась с Вами в Петербурге; Толиверовы сказали ей, что Вы приедете в театр, она ждала Вас, но Вы не пришли; затем она хотела писать Вам, но Толиверовы настаивали на том, что Вы придете в театр, так она и не написала, все время поджидая Вас.

Напишите мне, что новенького у Вас.

Крепко, крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

3414. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
9 июня 1901 г. Аксеново.

9 июня 1901.

Аксеново, Уфимск. губ.

Дорогой Василий Михайлович, сейчас получил письмо от А. А. Коротнева; он пишет мне, что Вами в редакции получено на мое имя несколько телеграмм и что Вы не посылаете их мне, потому что не знаете моего адреса. Пожалуйста, положите телеграммы в один конверт и пошлите по почте и, кстати же, ради создателя, напишите хоть две-три строчки, как Вы живете, как Ваше здоровье и настроение. Пожалуйста, убедительно прошу Вас! Я к Вам давно привык, люблю Вас и уважаю очень, и Ваше здоровье интересует меня живее, чем Вы могли бы думать.

Ну-с, а я вдруг взял и женился. К этому своему новому состоянию, т. е. к лишению некоторых прав и преимуществ, я уже привык, или почти привык, и чувствую себя хорошо. Жена моя очень порядочный и неглупый человек, и добрая душа.

Голубчик, так позвольте мне ожидать от Вас письма! Здесь санатория, пьют кумыс помногу; сначала кажется скучно и серо, а потом становится ничего себе. Будьте здоровы и благополучны, поклонитесь Варваре Алексеевне и детям; от души желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

3415. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
10 июня 1901 г. Аксеново.

Милая мама, я жив и здоров, кашель мой, который беспокоил меня, когда я был дома, уже прошел. Я научился пить кумыс и пью его помногу, и от этого вес бременного тела моего повышается. Жить здесь не совсем удобно и скучновато, но в общем недурно, и я уже привык, да и скоро придется возвращаться в Ялту. Здесь я пробуду месяц или полтора, но не больше.

Нижайший поклон и привет Маше, Марьюшке, Маше № 2, Арсению и Марфуше. Будьте здоровы и благополучны. Ольга Л Вам кланяется.

Ваш Антон.

10 июня 1901. на обороте:

Ялта.
Ее высокоблагородию
Евгении Яковлевне
Чеховой.
3416. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

12 июня 1901 г. Аксеново.

12 июня 1901.

Аксеново, Уфимск. г.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, не продавайте за 125000 р., дело ведь не к спеху. Если какую-либо вещь оценивают с первого взгляда в 5 р., то это значит, что ее можно продать за 7? р. Погодите немного, хоть один год, или даже полгода, а пока пусть кто-либо из надежных людей поедет в Одессу и посмотрит, сколько в самом деле стоит Ваш дом и нельзя ли продать его подороже. Так как дом Ваш предназначается в пользу больницы, то пусть едет в Одессу доктор, человек заинтересованный, а стало быть, и более надежный. Я рекомендую доктора медицины Михаила Александровича Членова, человека честнейшего; если Вы напишете мне, что ничего не имеете против его поездки, то я напишу ему, он и поедет, а потом напишет Вам.

Больницу построить – это очень хорошо. Только вот мой совет: не стройте без соглашения с земством, т. е. стройте земскую больницу, не иначе. Земство даст план для больницы, даст врача, и Вам придется потратить гораздо меньше, раз вмешается в дело земство. Я думаю, что если Вы пожертвуете тысяч 10–15, то этого будет вполне достаточно на первых порах; лучше потом прибавить, когда дело станет на ноги и разовьется и когда Вам станет все ясно. Напишите в Смоленск доктору Дмитрию Николаевичу Жбанкову (это земский врач), спросите, что Вам

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
делать, куда обратиться, опишите, как велика нужда в медицине – и он тотчас же напишет Вам и направит Вас, куда нужно; только не пишите, сколько хотите пожертвовать, это потом ясно станет для Вас самих.

А потом подробности напишите мне, как и что, главное же, не спешите.

Я стал здоровее, кашель прекращается. Будьте здоровы и богом хранимы на многие лета. Маше милой кланяюсь низко.

Ваш А. Чехов.

3417. А. Ф. КОНИ
12 июня 1901 г. Аксеново.

12 июня 1901.

Аксеново, Уфимск. г.

В самом деле, многоуважаемый Анатолий Федорович, Ваша фотография, которую я только что получил, очень похожа, это одна из удачнейших. Сердечное Вам спасибо и за фотографию, и за поздравление с женитьбой, и вообще за то, что вспомнили и прислали письмо. Здесь, на кумысе, скука ужасающая, газеты все старые, вроде прошлогодних, публика неинтересная, кругом башкиры, и если бы не природа, не рыбная ловля и не письма, то я, вероятно, бежал бы отсюда.

В последнее время в Ялте я сильно покашливал и, вероятно, лихорадил. В Москве доктор Щуровский – очень хороший врач – нашел у меня значительные ухудшения; прежде у меня было притупление только в верхушках легких, теперь же оно спереди ниже ключицы, а сзади захватывает верхнюю половину лопатки. Это немножко смутило меня, я поскорее женился и поехал на кумыс. Теперь мне хорошо, прибавился на 8 фунтов – только не знаю от чего, от кумыса или от женитьбы. Кашель почти прекратился.

Ольга шлет Вам привет и сердечно благодарит.

В будущем году, пожалуйста, посмотрите ее в "чайке" (которая пойдет в Петербурге) – там она очень хороша, как мне кажется.

От всей души желаю Вам здоровья и всего, всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

3418. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ
14 июня 1901 г. Аксеново.

14 июня 1901 г.

Многоуважаемый Борис Александрович, Ваших два письма (одно открытое) я получил в Аксеново, Уфимской губ, где я теперь на кумысе. Итак, мой адрес: Аксеново, Уфимской губ. Сердечно благодарю Вас за письма и за обещание выслать дело о дуэли. Судя по отрывкам, которые доходят до меня, дело это очень интересное, и если Вы будете добры, вышлете мне его, то окажете этим немалую услугу. Здесь скучновато, но делать нечего – надо пить кумыс, которого я выпиваю уже по четыре бутылки. Со мной здесь моя жена. Желаю Вам всего хорошего, жму руку. Пишете ли теперь что-нибудь? "Посредник" вообще отличается медлительностью и нескоро присылает ответы.

Напишите по адресу: Москва, Девичье поле, Трубецкой переулок, д. Осипова, Ив. Ив. Горбунову. Он заведует "Посредником" – прекраснейший человек.

Будьте здоровы.

А. Чехов.

3419. В. С. МИРОЛЮБОВУ

14 июня 1901 г. Аксеново.

Милый Виктор Сергеевич, позвольте сообщить Вам свой адрес в надежде, что Вы пришлете мне хоть одну строчку: Аксеново, Уфимск губ.

Вы, вероятно, слышали? Я женился. Хорошо это или дурно, я не знаю, но что я уже женат, это факт, или, как говорят хохлы, хвакт! Теперь я пью кумыс, а в июле поеду домой, в Ялту. Прибавился на 10 фунтов; уповаю и на дальнейшее прибавление.

Будьте, милый мой, здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

14 июня. На обороте:

Петербург.
Его высокоблагородию
Виктору Сергеевичу
Миролюбову.
Спасская, 26.
3420. М. П. ЧЕХОВОЙ
16 июня 1901 г. Аксеново.

16 июнь 1901. Аксеново. Уфимск. губ.

Милая Маша, здесь скука непроходимая, живешь точно в крепости, и очень возможно, что выберемся мы отсюда раньше, чем следует. Теперь вопрос, как тебе ехать к нам. Конечно, лучше бы ехать через Москву – Нижний – Самару, хотя это и вдвое дороже, но Ольга настаивает на том, чтобы по Волге ты плавала не одна, а с нами вместе. Значит, поезжай на курьерском до Тулы, оттуда в Самару. Билет в кассе бери прямо до Самары. Буду тебе телеграфировать, когда выезжать из дому, и если ты выедешь в назначенный мною день, то это будет очень хорошо, и я встречу тебя в Самаре на вокзале. Значит, жди телеграммы и приготовляйся понемногу в дорогу. А пока разузнай, в какие дни выходят из Севастополя курьерские поезда, и напиши мне, чтобы я в телеграмме своей был возможно точен.

Я прибавился на 11 1/2 фунтов. Кумыса пью по 4 бут. в день, больше не могу.

Из поезда ты попадешь прямо на волжский пароход, здесь отдохнешь с дороги, пообедавши. А на обед уха стерляжья. Только бы нам в Самаре не ждать друг друга, а съехаться бы, как говорится, враз.

Еще раз: билет в кассе бери не до Тулы, а прямо до Самары. Этак дешевле намного. В Туле, кажется, придется тебе ждать с 5 час. утра до 12. Но это ничего, проедешься по городу, считаешь московских газет.

Здесь ялтинская барышня Баранецкая.

Ну, будь здорова, бог тебя храни. Кланяйся мамаше и Ване, если он уже в Ялте. Была ли в Гурзуфе?

Твой Antoine. Рукой О. Л. Книппер:

Крепко целую и жду. Приезжай непременно.

3421. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
18 июня 1901 г. Аксеново.

18 июнь 1901.

Дорогой Алексей Максимович, вот что пишет мне Маркс: "Мне было бы желательно приобрести право собственности на сочинения М. Горького, но, к сожалению, с А. М. Пешковым я лично не знаком. Приходится поэтому прибегнуть к Вашему любезному содействию: не найдете ли Вы возможным передать А. М. Пешкову мое предложение и таким образом помочь нам вступить в переговоры? В случае, если А. М. Пешков склонен принять мое предложение, – не сообщит ли он мне свои условия?"

Ответьте мне, а я напишу ему.

Напишите, как Вы живете, где Вы и как Екатерина Павловна. Ольга шлет Вам привет и лучшие пожелания.

Будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

3422. А. Ф. МАРКСУ

18 июня 1901 г. Аксеново.

18 июнь 1901.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Сегодня я написал А. М. Пешкову (М. Горькому) и, как только получу от него ответ, тотчас же сообщу Вам. Кстати, сообщаю его адрес: Нижний Новгород, Канатная, д. Лемке.

Что касается рассказов моих, о которых Вы пишете, то часть их, а именно: 1) "Раз в год", 2) "Отставной раб", 3) "Суд", 4) "Трактир" и 5) "Казак" – мною исключены совершенно, в полное собрание они не войдут, о чем я и сообщал Вам своевременно. Остальные же рассказы имеются в списке и войдут в следующие (после V) томы. Только один рассказ – "У знакомых" – как-то ускользает из моей памяти, я не помню даже его содержания, и Вы очень обязали бы меня, если бы сообщили мне хотя 3–4 первые строки этого рассказа, чтобы я мог вспомнить и потом прислать Вам ответ.

Сегодня посылаю Вам корректуру (вторую часть) пятого тома. Этот том, по выходе в свет, прошу Вас выслать мне в Ялту, но не раньше 15 июля.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3423. М. И. ЧЕХОВОЙ

20 июня 1901 г. Аксеново.

Милая Маша, сегодня, 20-го июня, Книпшиц получила твое письмо. Если ты не хочешь приехать на Волгу, то и хорошо, так как жара страшная, тебе же пришлось бы ехать по железной дороге 5 суток. Мы выедем отсюда в первых числах июля, так что дома будем около 10–12-го числа. Здесь нет дождей. Кумыс опротивел, хотя все-таки продолжаю его пить. Пью по 4 бутылки в день. Из Новороссийска буду телеграфировать, в какой день приеду, приготовить обед пошкарней, с пивом. Важное примечание: 28 июня пусть Арсений скажет на почте, чтобы писем не посылали в Уфимск губ, а оставляли в Ялте, ибо скоро приеду. Сегодня жарища ужасная, 27 градусов в тени. Книпшиц рада, что будет жить с тобой в Москве, и я рад. А где Иван, если его до сих пор нет в Ялте? Если плывет по Волге, то очень хорошо. Ну, будь здорова. Пиши.

Твой Antoine.

20 июнь 1901. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне

Чеховой.

3424. Ал. П. ЧЕХОВУ 21 июня 1901 г. Аксеново.

21 июня.

Отче, объясни мне, по каким таким причинам ты не пишешь мне? Сердишься?

А я в настоящее время на кумысе, мой адрес (до 10 июля): Аксеново, Уфимск г. А после 10-го прежний, т. е. Ялта.

Я перед тобой виноват: не попросил у тебя позволения и благословения. Ведь я, некоторым образом, женился!

Будь здоров и, пожалуйста, напиши. Где теперь Миша, и если он в Петербурге, то что он делает? Скажи ему, чтобы он написал мне. Кланяйся семье.

Твой кумысный брат

Antoine.

NB. Это тебе не Англия! На обороте:

Петербург.
Александр Павловичу
Чехову.
Удельная, 9.
3425. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ
23 июня 1901 г. Аксеново.

23 июня 1901, Аксеново.

Дорогой Василий Михайлович, большое, большое спасибо Вам за письмо и телеграмму, за дружеское расположение ко мне, за радостные вести. Работать в "Русских ведомостях" я непременно буду; для меня это лучшая газета, и если я давно не работал в ней, то потому, что вообще поотстал и ничего не делал благодаря болезни. Мне было запрещено работать, я повиновался и почти ничего не писал. Здесь, на кумысе, вес мой увеличился на 10 фунтов, кашель стал гораздо слабее, но все же домой я вернусь с тем, что и было у меня, т. е. с притуплением ниже ключицы; как бы ни было, я засяду в Крыму, и если там будет не очень жарко, то, быть может, сделаю что-нибудь.

У Вас перерождение артерий, так называемый атероматозный процесс, такой же естественный в Ваши годы, как поседение волос. Вы дурно переносите его, вероятно потому, что раньше были очень здоровы и не имеете привычки к болезням. Вам надо ходить пешком, не утомляться, не есть говядины, а питаться птицей, телятиной, рыбой, ветчиной; совсем отказаться от вина, не пить его ни одной капли, пить, буде пожелаете, только одно пиво и притом очень хорошее (наприм, императорское в белых конусовидных бутылках); не есть горячего; ванны и обтирания, но не души; избегать запоров, причем если употреблять клизмы, то не менее 5 стаканов, в 30 градусов. А из лекарств, если бы я лечил Вас, посоветовал бы Вам только одно: иодистый калий. Это безвредное, но чудесное лекарство. Действует на сосудистую систему превосходно. Вот видите, я не удержался и преподал Вам медицинский совет, хотя Вы и не просили его.

Я пью кумыс, но дальше четырех бутылок не пошел, мешает расстройство желудка. Надоело здесь ужасно, живу точно в дисциплинарном батальоне, скучища, хочется удрать; и я, по всей вероятности, удеру отсюда и уже пишу повсюду, чтобы с первого июля письма на мое имя адресовали в Ялту. Вероятно, уеду отсюда первого июля. Природа здесь, кстати сказать, чудесная; масса полевых цветов, поверхность гористая, много ручьев, но народ здесь неинтересный, вялый, некрасивый, не поющий; все больше башкиры. И чувствуется скорый, жадный рост трав, так как лето кончается уже в августе, а жить и расти хочется. Садов нет. Охота, по-видимому, дивная; хариусы и форели ловятся в речке.

Я получил от Коротнева письмо; он на Байкале. Байкал – это одно из живописнейших мест, какие я когда-либо видел. Коротнев, вероятно, напишет что-нибудь полубеллетристическое, он теперь в таком настроении.

В Москве я буду, по всей вероятности, в конце августа; жена и сестра наймут в Москве квартиру, в которой и мне будет комната. Проживу в этой комнате до первого снега, а потом опять в Ялту, без супруги.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Крепко жму Вам руку и обнимаю Вас. Желаю здоровья и всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

3426. Г. М. ЧЕХОВУ
24 июня 1901 г. Аксеново.

24 июня 1901.

Милый Жорж, я на кумысе в Уфимской губ, куда и напиши мне несколько строк по адресу:

Аксеново, Уфимск губ.

Пью кумыс помногу и уже прибавился фунтов на десять. И это не лишнее, так как в последнюю зиму здоровье мое было неважное.

Нового ничего, кроме разве того, что тебе уже известно, т. е. что я уже женат. Жена моя Ольга, кстати сказать, кланяется тебе и вместе со мной шлет привет твоей семье. Будь здоров.

Твой А. Чехов. На обороте:

Таганрог.
Его высокоблагородию
Георгию Митрофановичу
Чехову.
Елизаветинская, собств. дом.
3427. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

26 июня 1901 г. Аксеново.

26 июня 1901.

Милая мама, 2 июля мы уезжаем отсюда и будем в Ялте около 9-го. По пути не будем нигде останавливаться.

Я поправился здесь, почти не кашляю. Очень рад, что Ваня приехал; пусть он купается, а также побольше ест и побольше спит.

Надеюсь, что Вы здоровы и что настроение у Вас очень хорошее. Желаю Вам всего хорошего и низко кланяюсь купно со своей супругой. Ване, Маше шлю привет, бабушке, Арсению, Маше № 2 и Марфуше поклон. Получил письмо от дражайшей Марии Тимофеевны, но без адреса. Будьте здоровы!!

Ваш Antoine. На обороте:

Ялта.
Ее высокоблагородию
Евгении Яковлевне
Чеховой.
3428. И. А. БУНИНУ
30 июня 1901 г. Аксеново.

Дорогой Иван Алексеевич, письмо Ваше получил, большое спасибо. Завтра я уезжаю в Ялту, куда и прошу написать мне поздравление с законным браком. Вы ведь слышали, меня женили, и я теперь хлопочу о разводе, нанимаю адвокатов.

Вы уезжаете в Одессу? Не забывайте, что от Одессы до Ялты рукой подать, приехать нетрудно.

Желаю Вам-с всего хорошего-с. Будьте здоровы-с.

Ваш А. Чехов.

Аутский мещанин.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
30 июнь 1901. Аксеново.

3429. А. Ф. МАРКСУ

30 июня 1901 г. Аксеново.

30 июня 1901 г.

Аксеново.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Завтра я уезжаю в Ялту; по приезде туда я немедленно, наведя у себя справки, вышлю ответ на Ваше последнее письмо. Корректуру благоволите высылать в Ялту. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3430. В. С. МИРОЛЮБОВУ (отрывок) Конец июня 1901 г. Аксеново.

...го.* Вам бы следовало поунять Ваше пылкое воображение.

Весу я прибавил 10 фунтов. Кумыса не пейте в Петербурге, его можно пить только здесь, в восточных губерниях, куда и советую Вам направиться в будущем году. От петербургского кумыса ничего не наживете кроме поноса.

Будьте здоровы и богом хранимы. Жена кланяется.

Ваш А. Чехов. * Начало письма не сохранилось.

3431. А. Ф. МАРКСУ

9 июля 1901 г. Ялта.

9 июль 1901.

Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

В настоящее время я нахожусь в Ялте и пробуду здесь, по всей вероятности, до сентября.

Рассказ "Хорошие люди" благоволите поместить в VI томе, "Рассказ старшего садовника" – в VIII, "В море" – в IX, "У знакомых" – в X. Рассказ "Встреча", как я уже писал Вам раньше, не войдет в собрание моих сочинений; он мне не нравится.

Сегодня я получил ответ от А. М. Пешкова-Горького. Он просит меня написать Вам, что сочинения его издаются фирмой "Знание", которой он вполне доволен и с которой разрывать не желает, так как находит это неудобным.

Сегодня же я получил VII выпуск "Мертвых душ", за который приношу Вам мою сердечную благодарность.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

3432. Ал. П. ЧЕХОВУ 9 июля 1901 г. Ялта.

Отче, будь так добр, узнай в конторе "Нового времени", как зовут (как имя и

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
отчество) сотрудника "Нового времени" – К. Носилова. Узнай и скорее сообще мне
в Ялту, где я в настоящее время нахожусь.

Будь здоров и невредим. Не будьте благомысленны, но учитесь, как бог велит. Все
благополучно.

Поклонись своей семье и Мише с семьей.

Твой А. Чехов.

9 июля 1901. На обороте:

Петербург.
Александру Павловичу
Чехову.
Удельная, 9.
3433. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
20 июля 1901 г. Ялта.

Ялта, 20 июля.

Милый друг Виктор Александрович, твое письмо, посланное мне из Алушты 28 января,
я получил только сегодня! Ведь теперь никто не посылает писем до востребования,
никто, разве одни только любовники. Кстати сказать, письмо post. rest.* за
границей носит характер документа, его не выдают без паспорта. Одним словом,
целая комиссия.

Ну, как поживаешь, голубчик? Что новенького? Что хорошего? Я на кумысе жил
хорошо, даже прибавился в весе, а здесь, в Ялте, опять захирел, стал кашлять и
сегодня даже немножко поплевал кровью.

В своем письме ты пишешь, чтобы я посвятил тебе рассказ какой-нибудь.
Неприменно! Спасибо!

Напиши, что новенького. Крепко жму руку и кланяюсь. И супругу свою также
наклоняю рукою деспота, прошу и от нее принять поклон.

Будь здоров.

Твой А. Чехов. * до востребования (франц.)

3434. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

24 июля 1901 г. Ялта.

24 июля 1901.

Простите, милый Алексей Максимович, не писал Вам так долго, не отвечал на Ваше
письмо по законной, хотя и скверной причине – похварывал! В Аксеново чувствовал
себя сносно, даже очень, здесь же, в Ялте, стал кашлять и проч. и проч., отошал
и, кажется, ни к чему хорошему не способен. В Вашем последнем письме есть один
пункт, на который, вероятно, Вы ждали ответа, именно, насчет моих произведений и
Маркса. Вы пишете: взять назад. Но как? Деньги я уже все получил и почти все
прожил, займы же взять 75 тыс. мне негде, ибо никто не даст. Да и нет желания
затевать это дело, воевать, хлопотать, нет ни желания, ни энергии, ни веры в то,
что это действительно нужно.

Я читаю корректуру для Маркса, кое-что переделываю заново. Кашель как будто стал
отпускать. Супруга моя оказалась очень доброй, очень заботливой, и мне хорошо.

В сентябре поеду в Москву и проживу там до середины ноября, если позволит погода,
а потом в Крым или куда-нибудь за границу. Очень, очень бы хотелось повидаться с
Вами, очень! Напишите, куда Вы уезжаете, где будете до осени и осенью и не будет
ли случая повидаться с Вами.

И когда Вы пришлете мне окончание "Троих"? Вы обещали, не забудьте! Дядюшка моей
Оли, немец-доктор, ненавидящий всех нынешних писателей, в том числе и Льва

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Толстого, вдруг, оказывается, в восторге от "Троих" и - славословит Вас всюду.
Где Скиталец? Это чудесный писатель, будет досадно и обидно, если он изведется.

Черкните мне хоть одну строчку, милый человек, не поленитесь. Привет Вашей жене и детишкам, дай им бог всего хорошего.

В Ялте чудесная погода, идут дожди.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего, главное - успеха и здоровья. Обнимаю Вас.

Ваш А. Чехов.

3435. М. А. ЧЛЕНОВУ
24 июля 1901 г. Ялта.

24 июля 1901.

Ялта.

Дорогой Михаил Александрович, в Москве я буду в конце августа или в начале сентября, но не ранее. Я не совсем здоров. Пока был на кумысе, все шло как по маслу, а теперь стал кашлять и кисну физически.

Начали Вы Ваше письмо очень хорошо, так что я думал, что пора, стало быть, поздравлять Вас, а к концу совсем испортили, и я не понял, женитесь ли Вы, или это так только. Работать для науки и для общих идей - это-то и есть личное счастье. Не "в этом", а "это". И Вы, сударь, коли на то пошло, счастливейший из смертных.

В Финляндию не следует ехать, там в августе холодно, сыро и уже дни короткие. Поезжайте-ка к нам в Ялту. Ведь поезд до Ялты идет только 1 1/2 суток!

Нового ничего нет, все благополучно. Читаю корректуру, утомился. Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3436. А. Ф. МАРКСУ

1 августа 1901 г. Ялта.

1 августа 1901 г.

Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Сегодня я кончил и возвращаю Вам корректуру второй половины VI тома, за исключением лишь рассказа "Хорошие люди", корректуры которого я не получал от Вас; впрочем, если Вам не угодно, чтобы этот рассказ вошел в VI том, то он может войти и в VIII.

Рассказа "Анна на шее" у меня нет, я послал его Вам (это помню очень хорошо) с другими рассказами. Он был напечатан в "Русских ведомостях" в конце 1897 или в начале 1898 года - если не ошибаюсь.

Название "Рассказы" следует сохранить и для всех остальных томов, которые выйдут в свет.

Высланного Вами V тома я еще не получил, так как он все еще находится в пути.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим и преданным

А. Чехов.

3437. П. Ф. ИОРДАНОВУ
3 августа 1901 г. Ялта.

3 авг. 1901.

Ялта.

Многоуважаемый Павел Федорович, будьте добры, во-первых, скажите какому-нибудь хорошему винному торговцу, чтобы он выслал одно ведро самого лучшего сантуринского вина, наложенным платежом, по адресу: Москва, Шереметевский пер., редакция "Русской мысли", Вуколу Михайловичу Лаврову; если это одно ведро понравится, тогда выпишут больше. Во-вторых, простите меня за это поручение.

Я был на кумысе, теперь опять сижу в Ялте. Нового ничего нет, решительно ничего. Я женился, но месяца три назад, – стало быть, и это уже старо.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Надеюсь, что и Вы и все Ваши здоровы и что все благополучно.

Ваш А. Чехов.

Если торговец не захочет высылать одно ведро, то пусть высылает два. На конверте:

Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу
Иорданову.
3438. В. М. ЛАВРОВУ

3 августа 1901 г. Ялта.

3 авг. 1901.

Здравствуй, милый Вукол Михайлович!

Получив от тебя письмо, я тотчас же написал в Таганрог, чтобы тебе выслали сантуринского, написал П. Ф. Иорданову, доктору, члену городской управы, местному уроженцу, который подарил мне однажды несколько бутылок великолепнейшего сантуринского. Должен тебе сказать, что это вино редко бывает хорошим и редко кому нравится; это, на вкус, плохая марсала, очень крепкое, много в нем спирту, так что пьют его рюмками, а не стаканами. Впрочем, с хорошим приятелем можно и целую бутылку выпить. Ты не написал, сколько тебе выслать вина, и я написал, чтобы тебе выслали пока на пробу одно ведро.

В Ялте Горького нет, он в Нижнем. Если приедет сюда (что, по-видимому, едва ли случится в этом году), то поговорю с ним насчет письма В А и ответ его сообщу тебе.

Был я в Уфимской губ на кумысе и чувствовал себя там недурно, здесь же в Ялте стал неистово кашлять и ничего не делаю до последнего времени. Теперь же кашель унялся и чувствую себя гораздо бодрее.

Маша и супруга моя в Гурзуфе; когда увижу, то передам им от тебя поклон.

Отчего ты не приезжаешь в Ялту?

Ну, однако, будь здоров и богом храним на многие лета. Поклонись Софии Федоровне и Виктору Александровичу.

Крепко тебя обнимаю.

Твой А. Чехов.

Ялта.

3439. В. С. МИРОЛЮБОВУ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

3 августа 1901 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, за что Вы сердитесь? После такого письма, как Ваше, я уже должен обращаться к Вам так: "Милостивый государь!" -но бог с Вами!

Я с приезда домой до последнего времени шибко кашлял, а теперь ничего себе, поправился.

Первое, что я напишу, это будет рассказ для "Журнала для всех". Я вышлю на Ваше имя, а Вы пришлете мне корректуру - это непременно.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

3 авг. 1901. На обороте:

Петербург.
Виктору Сергеевичу
Миролюбову.
Спасская, 26.
3440. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 августа 1901 г. Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

Милая Маша, завещаю тебе в твое пожизненное владение дачу мою в Ялте, деньги и доход с драматических произведений, а жене моей Ольге Леонардовне - дачу в Гурзуфе и пять тысяч рублей. Недвижимое имущество, если пожелаешь, можешь продать. Выдай брату Александру три тысячи, Ивану - пять тысяч и Михаилу - три тысячи, Алексею Долженко - одну тысячу и Елене Чеховой (Леле), если она не выйдет замуж, - одну тысячу рублей. После твоей смерти и смерти матери все, что окажется, кроме дохода с пьес, поступает в распоряжение таганрогского городского управления на нужды народного образования, доход же с пьес - брату Ивану, а после его, Ивана, смерти - таганрогскому городскому управлению на те же нужды по народному образованию.

Я обещал крестьянам села Мелихова 100 рублей - на уплату за шоссе; обещал также Гавриилу Алексеевичу Харченко (Харьков, Москалевка, с. дом) платить за его старшую дочь в гимназию до тех пор, пока ее не освободят от платы за учение. Помогай бедным. Береги мать. Живите мирно.

Антон Чехов.

3 августа 1901 г.

3441. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
6 августа 1901 г. Ялта.

6 авг. 1901.

Ялта.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, Вы пишете, что за имение в Одессе дают вам 200 тыс., и спрашиваете, что Вам делать - продать имение или еще ждать? Я долго думал, прежде чем сесть писать это письмо, и все-таки ничего не надумал. В Одессе, как мне говорили там, цены на недвижимое понизились больше чем на 40 процентов. Если это имеет отношение также и к Вашей одесской недвижимости, то, конечно, лучше всего подождать, тем более что Вы, насколько мне известно, можете ждать. Это я советую Вам, между тем не упускайте из виду, что я человек не практический и легко могу ошибаться.

Я был на кумысе, теперь вернулся домой в Ялту. Мать получила от Вас письмо, очень была довольна; она собирается отвечать Вам и едва ли скоро соберется, так как плохо видит, отвыкла писать.

Нижайший поклон милой Маше. Желаю Вам всего хорошего, главное - здоровья

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
побольше.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3442. О. О. САДОВСКОЙ

9 августа 1901 г. Ялта.

9 августа 1901.

Ялта.

Многоуважаемая

Ольга Осиповна!

Весь июнь я пробыл на кумысе, а июль, весь от начала до конца, проболел у себя в Ялте, так что за все время не успел написать ни одной строчки, хотя собирался написать очень много. Простите мне эту невольную праздность, мою невольную неаккуратность, и все-таки позвольте мне надеяться, что при благоприятных обстоятельствах, если буду здоров, я напишу пьесу, которую Вы позволите мне прислать Вам. Я Вас глубоко уважаю уже давно, и мне хотелось бы выразить это возможно ярче, как умею. Еще раз прошу, простите.

Искренно преданный А. Чехов.

Будьте добры, передайте мой поклон и сердечный привет Михаилу Провичу.

3443. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
12 августа 1901 г. Ялта.

12 авг. 1901.

Милый друг Виктор Александрович, Горький в настоящее время находится в Нижнем Новгороде (Канатная, д. Лемке); скоро, быть может, он приедет в Ялту, но, вероятно, не раньше сентября.

Голубчик, приезжай в Ялту! Это, т. е. приехать в Ялту, – идея чудесная! Ты отдохнешь тут, да и дашь на себя посмотреть. Я ведь очень соскучился. Приезжай, сделай милость!

Когда увидишь Вукола, не забудь поклониться ему от меня.

Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу

Гольцеву.

Шереметевский пер., редакция "Русской мысли".

3444. И. А. БУНИНУ

17 августа 1901 г. Ялта.

17 авг.

Милый Иван Алексеевич, отвечаю на заданные Вами вопросы:

1) Маша уезжает в Москву первого сентября, а Ольга Л – 20 августа.

2) Для Художественного театра я не написал ничего, не садился писать и не скоро

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сяду; должно быть, не раньше, как года через два.

3) Я теперь пишу, занят целые дни и т. д. и т. д., - а посему не найдет ли возможным художник Нилус отложить писание портрета до будущего года?

4) Буду ожидать Вашего приезда с нетерпением. Буду (с первого сентября) день и ночь сидеть на пристани и ожидать парохода с Вами. Очень возможно, что в Ялту приедет Горький.

Итак, будьте здоровы, голубчик. Не обманите же, приезжайте. Поживем в Ялте, а потом вместе в Москву поедем, буде пожелаете.

Крепко жму руку.

Аутский мещанин

А. Чехов.

3445. С. Н. ЩУКИНУ
18 августа 1901 г. Ялта.

18 авг. 1901.

Многоуважаемый отец Сергей, сегодня была у меня начальница женской гимназии В. К. Харкеевич и просила меня написать Вам, что во-1-х) законоучитель женской гимназии о. Иоанн назначается в мужскую гимназию, где на сих днях была освящена церковь; во-2-х) о. Александр Терновский осенью уйдет из мужской гимназии совершенно, так как осенью минет 25-летие его службы, - и тогда о. Иоанн должен будет взять на себя все классы мужской гимназии, и таким образом - в 3-х) место в женской гимназии эту осень будет вакантно, и Вы, буде не раздумали, должны хлопотать, т. е. подать прошение попечителю округа в Одессу и председателю педагогического совета ялтинской женской гимназии; архиерею же пока ничего не говорите, а то, пожалуй, стоит на том, чтобы Вы остались в Керчи. Вы академик; надо, чтобы об этом Вы упомянули в Ваших прошениях.

Газету высылаю Вам исправно. Получаете ли? Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

Насчет архиерея - как сами знаете. Хотите сообщите, не хотите - так тому и быть.

На днях в Ялту приедет академик Н. П. Кондаков, знакомый попечителя, я попрошу его похлопотать за Вас.

3446. Ф. де КАСТЕЛЬ Август, до 21, 1901 г. Ялта.

Мадам. Я разрешаю Вам перевод рассказа моего "Тиф" для помещения его в журнале "Weiner Zeitung"; приношу Вам благодарность и прошу Вас принять уверение в искреннем уважении и преданности.

3447. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
21 августа 1901 г. Севастополь.

21 августа 1901.

Милая моя, дуся, жена моя хорошая, я только что поднялся с постели, пил кофе и с некоторой тревогой прислушиваюсь к шуму ветра. Пожалуй, будет изрядная качка. Дуся моя, купи 1 ф. мочалки рафии в магазине хотя бы Лисицына и вышли мне в Ялту. Здесь в Севастополе нет ее. К мочалке приложи штук пять шнурков для рипсе-пез. Что хочешь приложи, но так старайся, чтобы посылка весила не больше двух фунтов.

Поеду в Ялту и буду там ждать от тебя письмо. Не скучай, деточка, не кукси, не хандри, не сердись, а будь весела и смейся - это к тебе очень идет...

Я тебя очень люблю и буду любить. Всем своим поклонись. Крепко тебя целую сотни

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
раз, крепко обнимаю и рисую в воображении разные картины, в которых я да ты и
больше никого нет и ничего.

Дуся, до свиданья, прощай!

Твой хозяин Антон.

3448. А. А. ДОЛЖЕНКО

22 августа 1901 г. Ялта.

Милый брат Алеша, вернувшись вчера вечером в Ялту, письмо твое получил. Ответ
пришлю скоро, на сих днях, а пока потерпи маленько. Жена моя в Москве, третьего
дня проводил ее. Сам я буду в Москве в сентябре и, буде пожелаешь, могу
посоветоваться с тобой насчет постройки; я ведь специалист по этой части, много
строил.

Итак, жди от меня ответа на твое письмо дня через три или четыре. Поклонись
своей семье и будь здоров и счастлив.

Твой А. Чехов.

22 авг. 1901. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Алексею Алексеевичу

Долженко.

Антроповы Ямы, Воскресенский проезд, д. Родионова, кв. 1.

3449. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 августа 1901 г. Ялта.

23 авг.

Жена моя чудесная, друг мой милый, вчера я приехал опять в Ялту. В Севастополе
спалось хорошо, утром был сильный ветер, ожидал я качки, но в море не качало,
все обошлось весьма благополучно. А теперь я дома, сижу у себя за столом и пишу
сие. Погода чудеснейшая. Ну, как ты? Что нашла в Москве? Как встретили тебя
товарищи? Пиши мне обо всем, моя славная девочка, я думаю о тебе постоянно.

Кресло из твоей комнаты, угрюмое и задумчивое. я распорядился перенести ко мне.
В твоей комнате внизу тихо и одиноко. Портрет твоей мамы стоит на столе.

Арсений еще не приехал. Машу, как говорят, сегодня выпустят из больницы, Марфуша
будет лежать еще три недели. Полька-Маша усердствует и, по словам Маши-сестры,
приготовляла обеды в наше отсутствие очень хорошо, по польской книжке. Г-жу
Коновицер полиция гонит из Ялты, и, кажется, ничего нельзя сделать для нее. Твой
веер я спрятал к себе в стол.

Сегодня я не чистил своего платья – вот уже чувствуется твое отсутствие. И
сапоги тоже не чищены. Но ты не волнуйся, я распоряжусь, и Маша распорядится,
все будет чиститься.

Я тебя люблю, дуся моя, очень люблю. Поклонись маме, дяде Саше, дяде Карлу,
Вишневному, Немировичу и всем. Целую тебя и крепко обнимаю, моя дорогая,
неоцененная. Храни тебя бог. Благословляю тебя. Пиши, пиши и пиши каждый день,
иначе будешь бита. Ведь я очень строгий и суровый муж, ты это знаешь.

Твой Antoine.

Вчера в Ялте был дождь. В саду все свежо.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

3450. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
23 августа. 1901 г. Ялта.

23 авг.

Дуся моя, по прилагаемому векселю получи из Государственного банка 800 р., затем напиши Алексею Алексеевичу Долженко, Москва, Антроповы Ямы, Воскресенский проезд, д. Родионова, кв. 1 - напиши, когда он может застать тебя, в каком часу, и затем, когда он явится к тебе, вручи ему эти 800 рублей. Это мой кузен, брат двоюродный, сын моей тетки, сестры матери, человек очень хороший, потому обойдись с ним поласковой. В праздник он свободен после обеда, а потому лучше всего вызови его к себе в праздник.

Арсений наконец приехал. Журавль поднял по этому поводу необычайный крик. Маша вернулась из больницы. Кажется, жизнь входит в норму, хотя, впрочем, платья моего не чистили уже три дня. И сапоги тоже не чищены; сейчас позову Арсения и отдам в чистку.

Погода хороша и сегодня. Вчера был Саша Средин с женой, была и мадам Бонье, с которой, очевидно, у меня будет романчик.

Читаю, будто в Москве холодно. Правда ли?

Так вот, деточка моя, обойдись с Алешей поласковой, по-родственному; он, повторяю, хороший паренек. Целую крепчайше, обнимаю тебя, опять целую. Скучаю без тебя страшно, ангел мой, дуся моя необыкновенная.

Этот портрет делала когда-то Хотяинцева.

Все эти дни, со дня нашей разлуки, я не получил от тебя ни одного письма. Что сей сон значит?

Благословляю тебя, половина моя хорошая. Поклонись маме, дядям, брату и всем.

Твой Antoine.

3451. А. А. ДОЛЖЕНКО
23 августа 1901 г. Ялта.

23 авг. 1901.

Милый Алеша, посылаю тебе 800 р., переводом через Госуд банк. Так как ты человек занятой и ходить по банкам тебе некогда, то деньги я послал Ольге, жене, для передачи тебе. В праздничный день, какой она укажет тебе в письме, ты сходишь к ней и получишь деньги. Живет она в Леонтьевском пер., д. Олениной, кв. Книппер, или в том доме, какой она укажет тебе в письме. Очень возможно, что она переехала на новую квартиру.

В сентябре приеду, тогда увидимся, а пока будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

3452. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 августа 1901 г. Ялта.

24 авг.

Милый дуся мой, получил от тебя две открытки и одно закрытое письмо, спасибо тебе! Ты добрая, хорошая, я тебя люблю и люблю. А сегодня у меня с утра болит голова, не болит, а трещит, между тем с утра до вечера (то же, что и вчера) один за другим гости. Не могу работать. Из приятных были, между прочим, Дорошевич и один доктор, некий Реформатский, из Питера.

Ковры уже покрывают мой пол. Уютно стало. Будут переделывать печи. После поливки, которую мы произвели с тобой, розы зацвели буйно.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Я приеду в Москву в сентябре, когда напишешь. Без тебя мне очень скучно. Я привык к тебе, как маленький, и мне без тебя неуютно и холодно.

Пришла начальница с Манефой. Идет дождь. Новая кухарка Маша, полька, готовит кушанья очень хорошо. Вот уже три дня, как мы обедаем совершенно по-человечески. В комнате моей убирают, платье чистил сегодня Арсений. Вчера у нас была Татаринова – писал ли я тебе об этом?

Ты пишешь: "Душа начинает ныть, когда я вспоминаю о твоей тихой тоске, которая у тебя, кажется, так глубоко сидит в душе". Какой это вздор, дуся! Никакой у меня тоски нет и не было, я чувствую себя довольно сносно, а когда ты со мной, то и совсем хорошо.

Напиши, как тебя встретили в театре, какие пьесы идут, какие пойдут, что ты будешь делать там до 15 сентября. Пиши подлинней, не ленись. Я пишу тебе длинно, но почерк у меня мелкий и потому выходит коротко.

Было прохладно, теперь, по-видимому, начинает опять теплеть. Тихо, славно, розы цветут обильно, одним словом, не жизнь, а малина.

Обнимаю мою жену хорошую, целую и благословляю и убедительно прошу ее не забывать меня и писать, и почаще вспоминать. Когда приеду, то буду целовать тебя непрерывно целый час, а потом поеду в баню и парикмахерскую, потом обедать, потом вечер, а потом спать. Так? Дуся моя! Какой поганый портрет твой в "Отдыхе"! Ой, ой!

Целую обе твои лапки.

Твой Antoine.

3453. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ
24 августа 1901 г. Ялта.

24 августа 1901.

Ялта.

Многоуважаемый Николай Дмитриевич, очень порадовали меня Вашим письмом, спасибо Вам большое, но – увы! – должен с первых же строк просить у Вас извинения. Новый рассказ едва ли напишу, а старый дать не могу, так как, по условию с Марксом, я не имею права давать свои рассказы, уже бывшие в печати, в сборники, издаваемые не с благотворительной целью. Да и нет у меня, насколько помню, подходящего рассказа для юношества.

Давно уже не виделся с Вами. Скоро, в половине сентября, буду в Москве и тогда поговорим, а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего, самого лучшего. Когда приеду в Москву, извещу.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Дмитриевичу

Телешову.

Чистые пруды, д. Тереховой.

3454. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ 25 августа 1901 г. Ялта.

25 авг.

Сегодня, дуся мой, ровно три месяца, как мы повенчались. Я был счастлив, спасибо тебе, моя радость, целую тебя тысячу раз.

Сегодня были у нас Средины, вернувшиеся из путешествия. Он поздоровел, Софья Петровна похудела, но весела и счастлива. Приходил Орленев, актер. Он и Дорошевич обедали у нас.

Я пью кефир, очевидно с пользой для себя. Завтра буду уже пить 3 бутылки.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ты наняла квартиру на Спиридоновке? Особняк? А что это значит?

Утомился страшно, гости целый день. Вчера болела голова, а сегодня ничего, только усталость чувствую.

Обнимаю тебя крепко, крепко. Твой муж и твой друг на веки вечные.

АНТОН.

Когда мы увидимся?

3455. И. П. ЧЕХОВУ
25 августа 1901 г. Ялта.

25 авг. 1901.

Милый Иван, в сентябре, вероятно около 15-го, я приеду в Москву; жить буду на Спиридоновке, где на днях уже наняли квартиру. Ольга уже в Москве, побывает у вас.

Будь здоров, желаю всего хорошего. Поклон низжайший Соне и Володе. Узнай до моего приезда, где и у кого в Москве продается кефир. И тебе бы следовало пить кефир, хотя бы по одной бутылочке в день, утром. Это помогает и от запоров, если пить средний и по утрам. Будь здоров.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу

Чехову.

Миусская площадь, Городское училище.

3456. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 августа 1901 г. Ялта.

27 авг.

Собака моя, я здоров, но по-прежнему ничего не делаю, так как теперь осенний сезон, ходит много приезжего народа. Вчера два раза был твой знакомый Карабчевский. Сегодня был Орленев и т. д. и т. д.

У меня в комнате много больших пауков. Откуда они взялись - черт их знает. Бегают очень быстро.

В гостиной ломают печь. Сегодня буду мыть голову, а то волосы продолжают лезть.

Сейчас отправляюсь в город по делам. Приехал больной д-р Витте, надо на почту, надо к м-ме Бонье (твоей сопернице) и т. п. Завтра уезжает г-жа Коновицер. Видишь, дуся, я пишу тебе все подробно и умалчиваю или пишу очень кратко только об одном, а именно о том, как я тебя люблю, как без тебя скучаю, моя радость, немочка моя, деточка. Твое второе письмо уже короче, и я боюсь, что ты охладеешь ко мне или, по меньшей мере, привыкнешь к тому, что меня нет около тебя.

Ну, не стану вдаваться в сии подробности. До свиданья, дуся моя. Целую, обнимаю и делаю с тобой все, что мне угодно. Кланяйся своей маме, дяде Карлу, дяде Саше и брату.

Твой Антон.

Пиши подробнее!!

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
3457. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
28 августа 1901 г. Ялта.

Собачка, милый мой песик, письмо твое только что получил, прочитал его два раза – и целую тебя тысячу раз. План квартиры мне нравится, покажу Маше (она уехала провожать на пароход Дуню Коновицер), все очень хорошо, только почему ты поместила "кабинет Антона" рядом с учреждением? Хочешь быть бита?

Отвечаю на твои вопросы. Сплю прекрасно, хотя страшно скучно спать одному (привык!), ем много, говорю целый день с гостями. Кефир пью каждый день, со вкусом, "кишечки" пока ничего себе, шею одеколоном не вытираю – забыл. Вчера мыл голову.

Вчера я был у Орленева, познакомился с Левентон; она живет с ним на одной квартире.

Миндаль с нашего дерева привезет Маша и отдаст тебе.

Видишь, какой я муж: пишу тебе каждый день, исправнейшим образом. Мне так скучно без тебя! Я каждое утро прислушиваюсь: не слышать ли венгерца, не пройдет ли он с ведром. Мне кажется, что я совсем уже стал обывателем и без супруги жить не могу.

Тете Леле и Николаше передай мой привет. Николашу поцелуй.

Веди себя хорошо, а то буду колотить очень больно. Пиши, дуся, не ленись.

Твой Антон.

28 авг.

3458. С. Н. ЩУКИНУ
29 августа 1901 г. Ялта.

29 авг. 1901.

Многоуважаемый отец Сергей, случилась история. Дело в том, что о. Александр, 25-летие которого, кажется, в сентябре, вдруг заявил, что он остается служить до (такого-то) сентября, т. е. еще на год. Учитель женской гимназии о. Иоанн обещал написать Вам тотчас же, теперь же из письма Вашего видно, что он не писал Вам и что Вы ничего не знаете. Сегодня я получил Ваше письмо и тотчас же телефоновал Варваре Константиновне, сказал ей, что Вы уже подали прошение, что Вы говорили с архиереем и проч. Она минуту подумала и сказала: "Ну что ж? Пусть. Все к лучшему". Итак, она не теряет надежды и уверена, что если не теперь, то в будущем году Вы будете законоучителем в ее гимназии.

Я уезжаю 15-го сентября, возвращусь к декабрю. Пишу это на тот случай, что Вы, быть может, пожелали бы повидаться – приехали бы и потолковали.

Желаю Вам всего хорошего. Крепко жму руку и кланяюсь.

Искренно преданный А. Чехов.

Газету высылаю исправно. Получаете ли? Предполагалось, что законоучитель женской гимназии перейдет в мужскую на место о. Александра, а Вы – в женскую гимназию. И о. Александр все перепутал неожиданно.

3459. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
30 августа 1901 г. Ялта.

30 авг. 1901.

Милый дусик мой, городское училище на Миусской площади, кажется, близко к Суцову, где ты бываешь теперь каждый день: так вот, побывай у брата Ивана и возьми у него мой сюртук и прочее платье, какое я оставил у него после венчания. Это сюртук, в котором я венчался. Повидайся с Иваном и Соней и поговори с ними, как ты умеешь.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

А в эту ночь у меня было нечто вроде холерины; рвота и прочее, весьма неприличное. А отчего – не знаю. Вчера ничего не ел кроме мяса. Под утро заснул, и сейчас – ничего, только принял olei ricini* и чувствую себя вялым.

Ты пишешь про кошку Мартына, но – бррр! – я боюсь кошек. Собак же уважаю и ценю. Вот заведи-ка собаку! Кошку держать нельзя, скажу кстати, потому что наша московская квартира на полгода (почти) будет оставаться пустой. Впрочем, дуся моя, как знаешь, заведи хоть крокодила; тебе я все разрешаю и позволяю и готов даже спать с кошкой.

Горький писал мне, что приедет в Ялту. А "Курьер" одолел меня – почти в каждом номере пишет про меня пошлости.

Ты хочешь взять пианино напрокат? Не лучше ли купить? Ведь напрокат обойдется очень дорого.

Не болей, мой светик, не хандри, а почаще хохочи. Скоро увидимся, и я целый месяц буду с тобой. Буду тебя крепко любить.

Прощай, дуся, будь здорова. Целую тебя, мою собаку, и глазу.

Твой Антон. * касторки (лат.)

3460. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
31 августа 1901 г. Ялта.

31 авг.

Жена моя, я каждый день получаю от тебя письма, стало быть, почта исправна и все благополучно. "Архиерея" вынул из чемодана. Приеду в Москву, как только ты переедешь на новую квартиру и напишешь мне. Во всяком случае надо бы мне приехать до начала военных действий, так как иначе мне не устроят репетиции "Трех сестер", т. е. нужно приехать до 16-го сентября. Не так ли?

Без тебя мне так скучно, точно меня заточили в монастырь. А что будет зимой, представить не могу!

Новая кухарка готовит хорошо, и пока все обстоит благополучно. Мать, по-видимому, рада новой кухарке, довольна – ну и я рад, конечно. В Ялте, вообрази, прохладно, без пальто уже не выхожу и окно затворяю, когда ложусь спать. Сплю один-единешенек, как старый холостяк, как старый хрыч.

Ты жалуешься в письме своем, что я пишу кратко. Милая, это почерк у меня мелкий. Впрочем, и мысли теперь у меня не разгонистые, едва вымолвить успел два-три слова, как и ставь уже точку; но все же писал я тебе почти каждый день, и писал обо всем, что меня касалось. Не сердись на меня, жена моя милая, подружка моя хорошая.

Поклонись своей маме, дяде Саше, тете Леле, Николаше, своему брату... Спасибо дяде Саше за то, что он читает мои рассказы, целую его за это.

Ну, храни тебя бог. Не утомляйся очень, не скучай и думай почаще о своем супруге. Обнимаю тебя, деточка.

Твой Antoine.

Стоит эскадра. Для Ялты – целое событие. Спасибо за Алешу.

В будущем году та комната, где пианино, будет твоей; такой уже был разговор.

3461. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
1 сентября 1901 г. Ялта.

1 сентябрь 1901.

Милая собака, ты пишешь мне каждый день, я тебя люблю за это, благохвалю – поступай и впредь так. Будь умницей, попроси Вл. Ив. Немировича, чтобы он, пожалуйста, дал мне возможность теперь же познакомиться с его пьесой. Пусть

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
отдаст переписать и пусть вышлет мне немедленно, я прочту с большим вниманием, интересом и с громадным удовольствием. Надеюсь, что он не откажет мне в этой просьбе.

Пришли мне свой адрес. Спиридоновка, д. Бойцова - так?

Меня чистят каждый день, но не так, как при тебе... Арсений чистит, уже вернувшись из города; надо снимать платье (пиджак) и отдавать ему, это неинтересно и потому происходит не ежедневно.

Читаю я Тургенева. Вчера читал очень интересную лекцию Мечникова "Флора нашего тела" - о том, почему мы живем не сотни лет. Очень интересно. Наши правнуки будут жить по 200 лет, а в 70-80 лет будут еще молоды.

"Salammby" я отдал Срединым. Еще что? Ты ела вкусный салат, и мне захотелось, так вкусно ты пишешь.

Твоя мама, стало быть, примирилась с Немировичем? Значит, она уже не боится за свою дочь?

Мочалку для деревьев получил. Спасибо! Я обвязываю теперь деревья на всю зиму. Выписал еще роз, очень хороших, высоких. Выписал две японских сливы.

Вишневному скажи, что выеду я из Ялты с таким расчетом, чтобы успеть в Москве пропетировать "Трех сестер", т. е. буду уже 16-го в Ваших краях, сударыня. Если репетиции не будет, то я не стану смотреть "Трех сестер". Нужно ли брать с собой в Москву одеяло? А подушку? Напиши, что я должен взять.

Ну, целую тебя. Веди себя хорошо.

Твой строгий муж

Антонио.

3462. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
3 сентября 1901 г. Ялта.

3 сент.

Олька, милая, здравствуй! Вчера я не писал тебе, потому что, во-первых, было много гостей и, во-вторых, некогда было, сидел и писал рассказ, когда уходили гости.

Спасибо тебе, моя радость, мать очень обрадовалась твоему письму; прочла и потом дала мне, чтобы я прочитал ей вслух, и долго хвалила тебя. То, что ты пишешь о своей ревности, быть может, и основательно, но ты такая умница, сердце у тебя такое хорошее, что все это, что ты пишешь о своей якобы ревности, как-то не вяжется с твоєю личностью. Ты пишешь, что Маша никогда не привыкнет к тебе и проч. и проч. Какой все это вздор! Ты все преувеличиваешь, думаешь глупости, и я боюсь, что, чего доброго, ты будешь ссориться с Машей. Я тебе вот что скажу: потерпи и помолчи только один год, только один год, и потом для тебя все станет ясно. Что бы тебе ни говорили, что бы тебе ни казалось, ты молчи и молчи. Для тех, кто женился и вышел замуж, в этом непротивлении в первое время скрываются все удобства жизни. Послушайся, дуся, будь умницей!

Я приеду, когда напишешь, но во всяком случае не позже 15 сентября. Это как там хочешь, а дольше терпеть я не намерен. Буду жить в Москве до декабря, пока не прогонишь.

Немочка, пришли пьесу Немировича! Я привезу ее в целости. Прочту очень внимательно.

Я привезу с собой очень немного платья, остальное куплю в Москве. Теплою белья куплю, пальто куплю, плед и калоши возьму (приеду в старом пальто). Одним словом, постараюсь ехать так, чтобы не было багажа.

Для платья устраиваю шкаф громаднейший - для себя и для своей супруги. Моя супруга очень сердита, надо устраивать для нее жизнь поудобней. Вчера мыл голову

спиртом.

Целую и обнимаю мою старушку. Да хранит тебя бог. Еще немножко – и мы увидимся. Пиши, пиши, дуся, пиши! Кроме тебя, я уже никого не буду любить, ни одной женщины.

Будь здорова и весела!

Твой муж Антон.

3463. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ
4 сентября 1901 г. Ялта.

4 сент. 1901.

Вот я как о тебе забочусь! С этим паспортом ты можешь жить, сколько тебе угодно и где угодно, с мужем или без него. Только ты должна: 1) расписаться на паспорте на странице 6 "Ольга Чехова", и 2) расписаться в ялтинской полиции в том, что паспорт тобою получен; это ты сделаешь, когда опять будешь в Ялте. Итак, видишь, ты теперь совсем ялтинская, до гробовой доски. Хотел я сначала сделать тебя женою "почетного академика", но потом решил, что быть женою лекаря куда приятнее.

Живи мирно, благородно, будь ласкова, а я тебя буду целовать за это каждый день. В Одессе прошли "Три сестры", как пишут, с большим успехом. Сегодня я остригся, мыл голову, подстриг бородку, гулял по набережной, потом обедал дома вместе с д-ром Реформатским.

Пиши каждый день, а то отберу паспорт. Вообще я буду держать тебя в строгости, чтобы ты боялась меня и слушалась. Я тебе задам!

Твой суровый муж

А. Чехов.

Квартиры нашей я еще не видел, но ты так хорошо говоришь о ней, что я уже доволен ею, очень доволен, дуся моя. Спасибо тебе за хлопоты, дай бог здоровья.

3464. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ
5 сентября 1901 г. Ялта.

5 сент. 1901.

Милый мой песик, сегодня нет от тебя письма, а вчера было сердитое, короткое... Ты не в духе? Отчего? Вот уже третий день, как мне нездоровится; болит спина, болят руки, вообще настроение неважное. Но все же я бодр, с надеждой взираю на будущее, и даже сегодня у меня обедают двое: Бунин и один прокурор. И несмотря на больную спину, хлопочу неистово насчет спектакля в пользу Благотворительного о ва. Будет играть Орленев, будет петь цыганка Варя Панина, которая теперь здесь.

Я получил письмо от дяди Саши, очень хорошее, смешное; буду ему писать, когда уйдут гости. Был у меня на днях один остроумовский ординатор, рассказал, что Остроумов прописывает теперь очень охотно, чуть ли не с восторгом, эвкалиптовое масло плюс скипидар – для растирания. Я выписал себе из аптеки, но растирать надо 15 минут и надо, чтобы кто-нибудь другой растирал – ну и ничего не вышло.

Гости пообедали, посидели и ушли. Я нездоров. В телефон получил известие, что в 6 часов придет ко мне с визитом цыганка. Видишь, какая теперь бойкая жизнь! Доложили, что пришел художник какой-то.

Художник пришел с просьбой: хочет писать с меня портрет; и у него горло болит – хочет полечиться.

Ну, прощай, моя жена, бог с тобою. Я тебя люблю и буду любить. Целую тебя, целую твои руки. Пиши про квартиру, я скоро приеду.

Твой муж А. Чехов.

3465. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ
6 сентября 1901 г. Ялта.

6 сент.

Милая дуся, сегодня мне легче, но все же еще достаточно скверно. Приеду в Москву 15 или 17-го – так решил окончательно.

Вчера вечером пришел ко мне некий незнакомец, московский доктор, и сидел, сидел, сидел... я чуть было не заревел с отчаяния. И сегодня приказал Арсению никого не принимать. Баста!

Я сначала полагал, что у меня, пожалуй, брюшной тиф, теперь же вижу, что это не то и что завтра или послезавтра буду уже здоров совершенно.

Конечно, бродить по миру с котомкой на спине, дышать свободно и не хотеть ничего – куда приятнее, чем сидеть в Ялте и читать статьи про режиссера Кондратьева, этого тупого человека.

Дяде Саше буду писать. О моем здравии не беспокойся, песик милый, все благополучно. Скоро увидимся.

Целую и дядю Сашу, и Николашу, и тетку Лелю, и тебя целую. Марфуша все еще в больнице. Бунин жизнерадостен. У Срединых я еще не был.

Ну, бог с тобой. Будь жива и здорова.

Твой Antonio.

3466. А. И. ЗАЛЬЦА

7 сентября 1901 г. Ялта.

7 сентября 1901. Ялта.

Милый и дорогой Александр Иванович, неожиданно получил от Вас письмо и не знаю, как благодарить Вас. Мне, младшему сверхштатному медицинскому чиновнику, отставному, да притом еще женатому на актрисе, которой я вынужден был послать на сих днях отдельный вид на жительство, мне, повторяю, было чрезвычайно лестно и приятно получить письмо от дядюшки-капитана, холостого и притом пьющего одно лишь молоко. Шлю Вам благодарность вместе с приветом и с девицей, которую Вы найдете на следующей странице.

Скоро я приеду в Москву. Повидаемся, выпьем по стаканчику: Вы – молока, я – пива. А пока крепко жму Вам руку. целую Вас, милый дядя Саша, и желаю Вам здоровья и счастья.

Ваш А. Чехов, сверхштатный племянник. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александрю Ивановичу

Зальца.

Хамовники, Пуговишников цер., д. Касаткиной, кв. 7.

3467. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ
7 сентября 1901 г. Ялта.

7 сент. 1901.

Приеду я 17 сент, так как выеду из Ялты 15-го, это решено и подписано. Так тому, значит, и быть. Ты получишь от меня телеграмму: "понедельник". Это значит, что я

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
приеду в понедельник утром.

Здоровье мое сегодня гораздо лучше и было бы великолепно, если бы не кашель, который, впрочем, скоро пройдет.

Твое отчаянное письмо насчет квартиры получил и не понял, отчего ты так волнуешься. Квартира, наверное, хороша, а если немножко тесна, то что за беда? Наплюй, дуся моя.

Сейчас был у меня Орленев.

Итак, скоро, скоро мы увидимся. Погода в Ялте стала великолепной, но уехать мне все-таки хочется. Уж очень мне хочется поглядеть на мою собаку.

Целую тебя, немка.

Твой Antonio.

Не волнуйся, голубчик. Что бы ни случилось, не волнуйся, ибо все на этом свете, говорят, к лучшему. Решительно все.

В понедельник по приезде я отправлюсь в баню, потом весь день буду сидеть дома. А во вторник пойду с тобой, куда поведешь.

Все-таки я не знаю, как называется дом, куда ты перебралась. У меня нет адреса.

3468. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
9 сентября 1901 г. Ялта.

9 сент. 1901.

Жена моя, что это значит? Отчего вот уже второй день я не получаю от тебя писем? Отчего ты не сообщаем мне своего нового адреса? Пишешь, что перебралась на Спиридоновку, а чей дом – неизвестно.

Я выезжаю 15-го в субботу (уже билет заказан), чтобы приехать 17-го в понедельник. Если придется ехать в поезде bis, как Маша ехала, то о сем упомяну в своей телеграмме.

Теперь я здоров вполне. Ходит ко мне каждый день Бунин.

Денег у меня расходуется ежедневно непостижимо много, непостижимо! Надо скорей удирать, дуся моя. Вчера один выпросил 100 р., сегодня один приходил прощаться, дано ему 10 р., одному дано 100 р., обещано другому 100 р., обещано третьему 50 р. – и все это надо уплатить завтра, когда откроют банк.

Милюся моя, будь здорова!!! Скоро увидимся. Целую тебя.

Твой Antonio.

Марфуша вернулась из больницы, очень похудела.

3469. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 сентября 1901 г. Ялта.

Здоров выезжаю субботу. Чехов. На бланке:

Мск. Леонтьевский, д м Лениной. Книппер.

3470. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
10 сентября 1901 г. Ялта.

10 сент. 1901.

В Наташине

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
(1/4 часа ходьбы от платф. "Подосинки" Моск.-Казан. жел. дор., 16 вер. от
Москвы) сдаются в арен. на 36 л. и бол. и продаются на льготных условиях лесные
участки под дачи. Местн. песч., сухая, проточн. пруды. Много уч. продано.
Подроб. в конторе им. "Наташино" во всякое время. По четв., суб. и воскрес. к
поезд., отход. из Москвы в 12 ч. 20 м., высылается линейка. 92065-8-1.

Я от тебя давно уже не получал писем. До субботы, когда я выеду, осталось 5
дней; значит, 5 дней без писем.

Адрес твой мне все еще неизвестен, а потому посылаю письмо в Леонтьевский пер.
Нового ничего нет, я здоров или почти здоров. Орленев все еще здесь мотается.
Сейчас приходил ко мне.

Однако довольно! Скоро увидимся. Будь здорова, дуся моя, да хранит тебя бог.
Благословляю тебя обеими руками, целую и обнимаю.

Твой Antonio.

3471. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

10 сентября 1901 г. Ялта.

10 сент. 1901. Ялта.

Милый Алексей Максимович, я получил телеграмму такого содержания:

"Будьте ради бога посредником. Алексей Максимович Пешков дал мне разрешение на
переводы, даже прислал "Трое". Теперь напечатал другой, будто 15 октября он
принесет все "Трое". Я просил прислать конец, предлагал плату. Я зарезан без
ножа. Ради бога отвечайте. Neuernbergerstr. 50 Феофанов (Feofanoff)".

Это из Лейпцига. Слово "принесет" в телеграмме написано так: "prineset".

Желаю Вам всего хорошего, 15-го уезжаю в Москву, где пробуду, вероятно, с месяц.

Ваш А. Чехов.

3472. И. А. БУНИНУ

11 сентября 1901 г. Ялта.

Завтра в среду в Гурзуф ехать мне нельзя, ибо в час дня должен ехать в Гаспру к
Льву Толстому. Так нужно. Подробности можете узнать, прибыв ко мне на Аутку.

Ваш А. Чехов.

11 сент. На обороте:

Ивану Алексеевичу

Бунину, дом Бонье.

3473. А. И. КНИППЕР

12 сентября 1901 г. Ялта.

Сообщите адрес жены. Чехов. На бланке:

М ск. Леонтьевский, д м Олениной. Книппер.

14 сент. 1901 г.

Ялта.

3474. А. Ф. МАРКСУ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
14 сентября 1901 г. Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Я уезжаю в Москву, где пробуду, вероятно, не более месяца. Адрес для писем: Москва, Б. Спиридоновка, д. Бойцова. Книги же прошу Вас посылать в Ялту по адресу: Ялта, Арсению Ефимовичу Щербакову, дача Чехова, для передачи мне.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный и уважающий А. Чехов.

3475. С. Н. ЩУКИНУ

15 сентября 1901 г. Пароход из Ялты в Севастополь.

Ваше письмо получил на пароходе, по пути в Севастополь. И пишу это на пароходе. Дела складываются, по-видимому, весьма благополучно, именно так, как мы с Вами этого хотим.

Значит, скоро увидимся. В Ялте я буду через месяц. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

15 сентября. На обороте:

Керчь.

Отцу

Сергию Щукину.

3476. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
15 сентября 1901 г. Севастополь.

Понедельник.

Антонио. На бланке:

М ск. Спиридон, д м Бойцова.

Чеховой.

3477. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

17 сентября 1901 г. Москва.

17 сентября 1901.

Милая мама, я приехал в Москву. Мой адрес: Спиридоновка, д. Бойцова. Маша совершенно здорова и чувствует себя хорошо, Ольга – тоже. Обе Вам кланяются. В Москве прохладно, но сухо. Квартира хорошая.

Я буду писать Вам часто, а Вы не скучайте и живите себе помаленьку.

Будьте здоровы. Поклон Марьюшке, Арсению, Марфуше и Марье.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию
Евгении Яковлевне

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Чеховой.

Аутка, с. дом.
3478. Г. М. ЧЕХОВУ

18 сентября 1901 г. Москва.

Милый Жорж, письмо твое получил на пароходе, когда уезжал из Ялты, а пишу тебе сие из Москвы (Спиридоновка, д. Бойцова).

Селиванов только пугает вас; он ничего не может сделать, так как уже прошла десятилетняя давность. Если в течение 10 лет он не вчинял исков судебным порядком, то теперь уже поздно судиться. Только, пожалуйста, не пиши и не подавай никуда никаких бумаг, а если случится что, то пиши только мне. Кланяйся своей маме, сестрам, Володе и Иринushке. Нового ничего нет, все по-старому. Мать осталась в Ялте. Желая тебе всего хорошего, а главное здоровья.

Твой А. Чехов.

1901, IX, 18.
3479. М. А. ЧЛЕНОВУ

18 сентября 1901 г. Москва.

18 сент. 1901.

Я в Москве!! Мой адрес: Спиридоновка, д. Бойцова, во дворе, или, вернее, - в глубине двора, направо деревянный домик.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Здесь.

Доктору Михаилу Александровичу Членову.

Мясницкая больница.

3480. В. А. ЩУРОВСКОМУ

18 сентября 1901 г. Москва.

18 сентября 1901.

Многоуважаемый

Владимир Андреевич!

Будьте добры, не откажите сообщить мне, когда Вы можете принять меня. Мне хочется рассказать Вам кое-что о кумысе и нужно поговорить о Л. Н. Толстом, которого я видел на днях, перед отъездом из Крыма. Мой адрес: Спиридоновка, д. Бойцова.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов. На конверте:

Его высокоблагородию
Владимиру Андреевичу
Щуровскому.
Кривоарбатский пер., с. дом.
3481. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

19 сентября 1901 г. Москва.

Милая мама, все обстоит благополучно, здоровы, живем мирно. Будьте добры, скажите Арсению, чтобы он теперь же, не дожидаясь, подвязал деревья и розы мочалкой. Если не хватит мочалки, то пусть возьмет у меня в шкафу в спальне. Погода здесь теплая.

Я буду писать Вам часто. Квартира у наших хорошая, уютная и, по-видимому, теплая; есть и для Вас комната. Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы и покойны. Поклон всем домашним и Варваре Константиновне.

Ваш А. Чехов.

19 сентября. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию
Евгении Яковлевне
Чеховой.

Аутка, с. дом.
3482. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
20 сентября 1901 г. Москва.

Завтра репетиция и спектакль, едва ли успею, а послезавтра – с большим удовольствием, в каком угодно часу. Будьте здоровы!!

А. Чехов.

3483. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

21 сентября 1901 г. Москва.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, завтра я могу быть у нотариуса с 11 до 2 часов. Маша просит ответить: ни одного билета нет. Отчего Вы не сказали мне вчера, что сегодня пошли бы в театр? Я достал бы билет.

Итак, завтра жду Вас к себе, потом вместе поедem к нотариусу.

Адрес: Спиридоновка, д. Бойцова.

Искренно преданный

А. Чехов.

21 сент. 1901.

3484. П. В. БЕЗОБРАЗОВУ

22 сентября 1901 г. Москва.

22 сент. 1901.

Многоуважаемый Павел Владимирович, я послал Вам письмо и потом уже встретился с Вами. Затем получил другое, на которое отвечаю теперь. Я не буду ничего писать, не буду работать еще месяцев восемь или девять – как обещал своим докторам.

Желаю Вам всего хорошего и жму руку.

Искренно преданный

А. Чехов.

3485. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ
23 сентября 1901 г. Москва.

23 сент. 1901.

Многоуважаемый Евгений Петрович, завтра вечером я уезжаю в Петербург на два дня; по возвращении напишу Вам. Место оставьте для меня в партере в задних рядах, крайнее.

Пробуду я еще в Москве недели три или четыре.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3486. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

24 сентября 1901 г. Москва.

24 сент. 1901.

Милый Алексей Максимович, я в Москве, и письмо Ваше получил здесь в Москве. Мой адрес: Спиридоновка, д. Бойцова. Перед отъездом из Ялты я был у Льва Николаевича, виделся с ним; ему Крым нравится ужасно, возбуждает в нем радость, чисто детскую, но здоровье его мне не понравилось. Постарел очень, и главная болезнь его – это старость, которая уже овладела им. В октябре я опять буду в Ялте, и если бы Вас отпустили туда, то это было бы прекрасно. В Ялте зимою мало людей, никто не надоедает, не мешает работать – это во-первых, а во-вторых, Лев Ник заметно скучает без людей, мы бы навещали его.

Кончайте, голубчик, пьесу. Вы чувствуете, что она не выходит у Вас, но не верьте Вашему чувству, оно обманывает. Обыкновенно пьеса не нравится, когда пишешь ее, и потом не нравится; пусть уж судят и решают другие. Только Вы никому не давайте читать, никому, а посылайте прямо в Москву – Немировичу, или мне для передачи в Худож театр. Затем, если что не так, то изменить можно во время репетиций; даже накануне спектакля.

Нет ли у Вас окончания "Троих"?

Посылаю письмо, совершенно ненужное. Я получил такое же.

Ну, господь с Вами. Будьте здоровы и, буде сие возможно в Вашем положении арзамасского обывателя, – счастливы. Поклон и привет Екатерине Павловне и детям.
Ваш А. Чехов.

Пишите, пожалуйста.

3487. Л. В. СРЕДИНУ

24 сентября 1901 г. Москва.

24 сент. 1901.

Спиридоновка, д. Бойцова*.

Милый Леонид Валентинович, сегодня я написал Горькому, а вчера получил от него письмо, в котором он сообщает об Арзамасе и о том, что он собирается на зиму в Ялту, о чем уже подал прошение. Он, между прочим, кончает пьесу и обещает прислать ее в Москву к концу сентября. На здоровье не жалуется. Вероятно, в скором времени я еще получу от него письмо – и тогда напишу Вам.

"Дикая утка" на сцене Художеств театра оказалась не ко двору. Вяло, неинтересно и слабо. Зато "Три сестры" идут великолепно, с блеском, идут гораздо лучше, чем написана пьеса. Я рорежиссировал слегка, сделал кое-кому авторское внушение, и пьеса, как говорят, теперь идет лучше, чем в прошлый сезон. В театральном мире нет ничего нового; о постройке театра только говорят, но строить его, вероятно, не будут. Станиславский-Алексеев болеет, все молчит, скучен, Немирович сердится. "Крамер" пойдет еще не скоро, вероятно без меня.

Погода в Москве великолепная; и тепло, и сухо. Я был нездоров, когда уезжал из Ялты, теперь же чувствую себя очень сносно, слава небесам.

Ольга низко кланяется Вам и Софье Петровне, шлет привет и велит написать, что она вас обоих очень любит и что ей живется на этом свете хорошо. Я тоже кланяюсь – и Вам, и Софье Петровне, и Анатолию, и Зине. Передайте Александру Валентиновичу, что я очень извиняюсь перед ним; мне все последние дни было дозарезу некогда, нездоровилось, и так я не попал к нему, хотя нужно было. Скажите ему, что скоро приеду и постараюсь искупить свою вину.

В Художеств театре сборы полные, но настроение неважное.

Большое Вам спасибо за письмо, за память. Если слышали что-нибудь про Толстого Льва, то напишите, пожалуйста. Мне кажется, что здоровье его должно поправляться теперь, не иначе. А впрочем, богу сие известно. И о здоровье своем напишите два слова.

Ваш А. Чехов.

Простите за кляксы. * "Большая" – этого слова не нужно. На конверте:

Ялта.

Его высокоблагородию

Леониду Валентиновичу Средину.

3488. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
25 сентября 1901 г. Москва.

25 сент. 1901.

Спиридоновка, д. Бойцова.

Милая мама, я жив и здоров, все благополучно. Квартира у нас порядочная * одним словом, живем хорошо.

На сих днях, вероятно, я поеду в Петербург, дня на два, побываю у Саши и Миши. Погода теплая, но идет дождь, я не выхожу из дому.

Скажите Арсению, чтобы он теперь же, не дожидаясь, подвязал розы и все деревья; если что сломается от ветра, то виноват будет он. Если дождя не было, то пусть польет вишни, посаженные под забором.

Когда я приеду в Ялту, Вы можете поехать в Москву, где для Вас есть хорошая комната. Пойдете тогда в Художественный театр.

Будьте здоровы и благополучны. Поклонитесь Варваре Константиновне, я буду ей писать. И матери Манефе тоже поклон.

Мне в театре поднесли венок.

Желаю всего хорошего и целую руку.

Ваш А. Чехов.

Поклон Марьюшке.

Если найдете нужным уволить кухарку, то увольняйте. Так говорит Маша.

Если шкаф уже готов, то прикажите все мое платье вытрясти, выбить и повесить в сей шкаф. * Автограф поврежден – вычеркнуты 1 S строки.

3489. В. А. ЩУРОВСКОМУ
25 сентября 1901 г. Москва.

25 сент. 1901.

Спиридоновка, д. Бойцова.

Многоуважаемый

Владимир Андреевич!

Дней 7–8 назад я писал Вам и теперь, не получив ответа, пишу еще раз. Дело в том, что мне нужно повидаться с Вами, поговорить о Толстом, которого я видел перед отъездом из Ялты, и о кумысе. Мне нужно десять минут, не больше.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

Я могу приехать к Вам в любой час, с 9 час. утра до 7 веч. На конверте:

Его высокоблагородию

Владимиру Андреевичу Щуровскому.

Здесь, Кривоарбатский пер., с. дом.

3490. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

27 сентября 1901 г. Москва.

Очень буду рад повидаться с Вами. Сегодня я, вероятно, весь день не буду дома, но завтра или послезавтра просижу дома с утра до вечера – и тогда увидимся.

3491. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

27 сентября 1901 г. Москва.

27 сент. 1901.

Многоуважаемый Евгений Петрович, я нездоров, сижу безвыходно дома и все поджидаю Вас к себе, чтобы решить вопрос насчет рукописи. Вопрос сей очень меня волнует. Пожалуйста, не медля, сообщите мне, послали ли Вы в "Ниву" пьесу, и если нет еще, то когда пошлете. Если Вы свободны сегодня вечером, то не зайдете ли на минутку!

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

3492. Б. ПРУСИКУ

27 сентября 1901 г. Москва.

27 сентября 1901 г.

Многоуважаемый

Борис Федорович!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой. В Московском Художественном театре в скором времени пойдет пьеса Немировича-Данченко; в этой пьесе, между прочим, действующим лицом является один ученый путешественник, по происхождению чех. Так как наши артисты никогда не видят чехов, то могут произойти затруднения и даже недоразумения в гриме, и во избежание этого дирекция Художественного театра поручила мне обратиться к Вам с покорнейшей просьбой – выслать несколько фотографий чешских лиц, которых Вы находите типичными. Исполнением этой просьбы очень обяжете и театр и меня.

В настоящее время я в Москве. Мой адрес: Москва, Спиридоновка, д. Бойцова. Через месяц же я опять буду в Ялте.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

3493. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

27 сентября 1901 г. Москва.

Милая мама, все живы и здоровы, чего и Вам желаем. Вот уже третий день идет дождь, не переставая, совсем осень, но не холодно. Я купил себе новое осеннее пальто и костюм. Думаю, долго не заживусь в Москве, скоро приеду в Ялту, и тогда Вы, буде пожелаете, можете проехаться в Москву. В Петербурге я еще не был, рассчитывал поехать туда дня на два – и, вероятно, поеду. Будьте здоровы и счастливы, всего Вам хорошего. Поклон всем.

Ваш А. Чехов.

27 сент. 1901. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

Аутка, с. дом.

3494. А. Ф. МАРКСУ

28 сентября 1901 г. Москва.

28 сент. 1901 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

В настоящее время в Москве, на императорской сцене, с большим успехом идет новая пьеса Е. П. Гославского "Разрыв-трава"; она же идет и в театре Николая II в Петербурге. Е. П. Гославский собирается напечатать свою пьесу, и я посоветовал ему попытаться счастья у Вас, не найдете ли Вы возможным напечатать ее в ежемесячных приложениях. Гонорар – 500 р. за всю пьесу, а главное, нужно, чтобы пьеса была напечатана в одной из ближайших книжек, так как для театра она, пьеса, еще не издана, между тем уже начался спрос из провинции.

В настоящее время я в Москве; благоволите высылать корректуру в Москву, Спиридоновка, д. Бойцова. О том, когда возвращусь в Ялту, сообщу Вам своевременно.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный и уважающий А. Чехов.

3495. Ал. П. ЧЕХОВУ Вторая половина сентября 1901 г. Москва.

* помнится, пели не во дворце, а в монастыре. Во дворце пели только одни Чеховы. Георгий пишет, что в Таганроге статья твоя очень читается и очень нравится.

Жду от тебя письма, а пока будь здоров и благомыслен. Ходи по гладкому.

Если будешь писать что-нибудь о брюшном тифе в Петербурге, то познакомься с Петенкофером; 20 лет назад я штудировал мнение Петенкофера о брюшном тифе и холере, и до сих пор это мнение остается наилучшим и основательнейшим. О брюшном тифе и Петенкофере ты можешь узнать в подробностях в "Гигиене" Эрисмана (ученика Петенкофера).

Одначе будь здрав еще раз. Кланяйся своему семейству и Мише с семьей.

Твой братт

А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Не приехать ли мне денька на два в Петербург? А? * Начало письма не сохранилось.

3496. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
2 октября 1901 г. Москва.

Милая мама, я жив и здоров, и все здоровы, чего и Вам желаем от души. В Петербург я еще не ездил и, вероятно, не поеду, так как уже становится прохладно, пора возвращаться домой, в Ялту.

Нового ничего нет. Поклонитесь Варваре Константиновне и матери Манефе, бабушке и всем нашим. Низко Вам кланяюсь и желаю всего хорошего, самого лучшего.

Ваш А. Чехов.

2 окт. 1901. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

3497. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

3 октября 1901 г. Москва.

3 окт. 1901.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о том, чтобы мне приготовили счет. На этих днях я побываю у Вас. Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий, преданный А. Чехов. Спиридоновка, д. Бойцова.

3498. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

6 октября 1901 г. Москва.

6 окт. 1901.

Дорогой Евгений Петрович, сегодня я получил ответ от Сементковского, редактора "Нивы". Он пишет, что все ежемесячные книжки "Нивы" до февральской уже заполнены и что таким образом пьеса помещена в книжках быть не может.

Вместе с письмом прислана и пьеса. Если хотите, то приходите посоветоваться; быть может, вместе придумаем что-нибудь. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

3499. Л. Е. РОЗИНЕРУ
8 октября 1901 г. Москва.

8 октября 1901 г.

Спиридоновка, д. Бойцова.

Милостивый государь!

"Рассказ старшего садовника" войдет в X том; для VIII тома благоволите взять рассказ "Супруга", назначенный для IX тома.

"Остров Сахалин" выйдет особой книгой, вне томов, так как это не беллетристика. Девятым томом закончится печатание полного собрания сочинений, а оставшиеся

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
рассказы (например "человек в футляре") войдут в X том, со временем, когда мною
будут высланы новые произведения в количестве, достаточном для тома.

Корректуру IX тома вышлю на этих днях.

Желаю Вам всего хорошего и имею честь быть с почтением

А. Чехов.

3500. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

10 октября 1901 г. Москва.

10 окт. 1901.

Милый Виктор Александрович, приходи в субботу в 8-9 часов вечера. Маша, Ольга и
я будем ждать тебя. Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

3501. П. ПРУСИКУ

11 октября 1901 г. Москва.

11 октября 1901 г.

Многоуважаемый

Борис Федорович!

Позвольте принести Вам сердечную благодарность за фотографии, которые я уже
вручил артистам Художественного театра. Фотографии превосходны.

Вы спрашиваете у меня разрешения перевести все мои рассказы по изданию Маркса,
между тем это разрешение имеется у Вас давно. Я позволю себе еще только
воспользоваться случаем, чтобы сердечно поблагодарить Вас за Ваши превосходные
переводы и позвать Вам руку.

У меня есть пьеса "Три сестры", которую я написал последней. Если у Вас нет ее,
то напишите, я вышлю. Новые повести и рассказы я начну печатать не раньше
будущего года.

Дирекция Художественного театра пока не имеет новых пьес. Она ставит Гауптмана,
Ибсена, а из русских - одного меня. На днях окончил пьесу ("Около жизни") Вл. И.
Немирович-Данченко, прислал пьесу ("Мещане") Максим Горький. Обе пьесы пойдут в
Художественном театре. Как только они будут разрешены цензурой и напечатаны, я
вышлю Вам.

Пока я живу в Москве, но скоро, вероятно в конце октября, опять поеду в Ялту,
где проведу всю зиму. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный А. Чехов.

3502. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

12 октября 1901 г. Москва.

Милая мама, скоро я приеду, хотя в Москве погода очень хорошая, теплая. О дне
приезда буду телеграфировать. Все наши здравствуют, я тоже здоров. Нового ничего
нет.

Ваня здоров, чувствует себя хорошо.

Будьте здоровы. Поклон Варваре Константиновне с Манефой, Марьюшке, Арсению и
Марфуше.

Желаю Вам всего хорошего, целую Вас.

Ваш А. Чехов.

12 октября 1901. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

3503. л. в. СРЕДИНУ

13 октября 1901 г. Москва.

13 окт. 1901.

Дорогой Леонид Валентинович, книга о Чайковском будет окончена еще не скоро; вышло только 10 выпусков, а обещано 20. Рукопись еще не готова, что я заключаю хотя бы из того, что недели две назад я получил письмо от М. Чайковского с просьбой выслать ему письма покойного П. И. Чайковского – для биографии. Как бы ни было, 10 выпусков я приобрел; приобрел и Астырева. Обе книги будут высланы Вам по почте. И чтобы их выслали поскорее, я сказал в магазине, что это я для себя покупаю, и посему на адресе будет "для А. П. Чехова", и это да не смущает Вас. Так как я пользуюсь скидкой в 15%, то пересылка бесплатная.

Я приеду скоро, вероятно в октябре. В Москве чудесная погода, тепло и солнечно. Я был нездоров, теперь же поправился, настроение чудесное, и это я объясняю погодой. Но все же удирать надо, а то избалуешься окончательно.

В Художественном театре беспорядки. Болеют актеры. Станиславский выйдет только 15-го. И мои "Три сестры" идут чуть ли не ежедневно, к великой досаде, с Вершининым, который вместо "хотя" говорит "хоша".

Софье Петровне низко кланяюсь и сердечно благодарю ее. Жена моя шлет привет. Будьте здоровы и благополучны, не болейте, не скучайте. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Гигрометр Миднофи уже купил. Привезу. На конверте:

Ялта.

Доктору

Леониду Валентиновичу Средину.

3504. О. Г. ЧЕХОВОЙ

15 октября 1901 г. Москва.

15 окт. 1901.

Милая моя дочь, получивши Ваше письмо, я долго ломал голову и не мог понять: какая именно из моих семнадцати незаконных дочерей прислала мне письмо? Пока, наконец, не догадался!!

Большое Вам спасибо, что вспомнили и почтили письмом старца. Приехать в Петербург, к великому моему сожалению, я не могу, так как в последнее время здоровье мое немножко развинтилось, приходится уезжать на юг!

Александр был здесь, виделся со мной и говорил, что в Петербурге теперь погода холодная, промозглая, и советовал не ехать.

Если Вы соскучились по папаше, то погодите уж до будущего года, до весны. Если подлая жена моя Зоя из Ярославля даст мне развод и не будет затевать скандалов (кстати: в настоящее время она живет с иеромонахом Иегудиилом), то в апреле приеду и женюсь в Петербурге опять, в одиннадцатый раз. Конечно, в мои годы это

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
уж слишком, но надо же в старости иметь утешение.

Благословляю Вас, дочь моя, и целую ручку. Дочери Вашей и сыну шлю поклон и привет, супругу Вашему – также.

Остаюсь Ваш престарелый, но все еще не унывающий и увлекающийся папаша.

А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Германовне Чеховой.

Большой проспект, 64, кв. 4.

3505. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
16 октября 1901 г. Москва.

16 окт.

Милый Виктор Александрович, мне нездоровится, особенно по вечерам, так что едва ли я годен буду для четверга. Теперь мне нужно уехать в Ялту, а весной опять приехать и тогда уж начать жить по-настоящему.

Будь здоров и богом храним. В среду или четверг забегу в редакцию, повидаемся.

Твой А. Чехов.

3506. Н. П. ДУЧИНСКОМУ

18 октября 1901 г. Москва.

18 окт. 1901.

Милостивый государь

Николай Полиевктович!

Напечататься в числе сотрудников журнала значит дать определенно и наверно обещание сотрудничать в этом журнале, я же, повторяю, определенных обещаний в настоящее время давать не могу, так как нездоров и, стало быть, рискую не сдержать этих обещаний. Простите, пожалуйста. Я уже многих издателей и редакторов обманул, сам того не желая, а это неприятно.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3507. Л. Е. РОЗИНЕРУ

18 октября 1901 г. Москва.

18 октября 1901 г.

Милостивый государь!

Будьте добры, сделайте распоряжение, чтобы в VII том были включены не только "Три сестры", но также и водевиль "Свадьба", хранящийся у А. Ф.

"Три сестры" поместите в конце VII тома, а "Свадьбу" после пьесы "Трагик поневоле". В издании "Три сестры" было сделано много опечаток, а потому не откажите выслать мне корректуру, а также корректуру "Свадьбы".

Рассказ "Супруга" не может войти в IX том, так как он одного тона с "Ариадной". Сохраните его для X тома, или же если IX том оказывается недостаточно полным, то поместите в IX, но только в конце.

Желаю Вам всего хорошего. С истинным уважением имею честь быть А. Чехов.

3508. В. С. МИРОЛЮБОВУ
19 октября 1901 г. Москва.

19 окт. 1901.

Милый Виктор Сергеевич, здравствуйте! Письмо Ваше я получил, большое Вам спасибо. В настоящее время я в Москве, на будущей же неделе, вероятно в среду, уезжаю в Ялту, где пробуду безвыездно всю зиму. И буду всю зиму работать.

Простите, голубчик, я не выслал Вам до сих пор рассказа. Это оттого, что я перервал работу, а перерванное мне всегда было трудно оканчивать. Вот приеду домой, начну сначала и вышлю, будьте покойны!

Не приедете ли Вы в Ялту?

Жена моя, к которой я привык и привязался, остается в Москве одна, и я уезжаю один. Она плачет, я ей не веляю бросать театр. Одним словом, катавасия.

Будьте здоровы, голубчик. Пишите мне почаще.

Ваш А. Чехов.

Горький в Нижнем, здоров. Он прислал для Художеств театра пьесу. Нового в этой пьесе нет ничего, но это хорошая пьеса.

Москва. Спиридоновка, д. Бойцова.

3509. ЛИТЕРАТУРНО–ХУДОЖЕСТВЕННОМУ
КРУЖКУ

21 октября 1901 г. Ялта.

Глубоко сожалею, что не могу присутствовать на открытии Кружка и лично приветствовать. Прошу принять поздравление с новосельем и сердечные пожелания.

3510. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
21 октября 1901 г. Москва.

Милая мама, пусть Арсений скажет на почте, чтобы писем моих не посылали в Москву; скоро я приеду в Ялту.

Нового ничего нет, все здоровы. Мое здоровье гораздо лучше, чем было в Ялте.

Целую Вам руку и желаю всего хорошего. Итак, до свиданья! Больше писать Вам не буду, так как приеду. Грибов купил, туфли купил.

Ваш А. Чехов.

21 окт. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

3511. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

22 октября 1901 г. Москва.

22 окт. 1901.

Милый Алексей Максимович, дней пять прошло, как я читал Вашу пьесу, не писал же Вам до сих пор по той причине, что никак не мог добыть четвертого акта, все ждал и – не дождался. Итак, я прочитал только три акта, но этого, думаю, достаточно, чтобы судить о пьесе. Она, как я и ждал, очень хороша, написана по-горьковски, оригинальна, очень интересна, и если начать с того, что говорит о недостатках, то пока я заметил только один, недостаток непоправимый, как рыжие волосы у рыжего, – это консерватизм формы. Новых, оригинальных людей Вы заставляете петь новые песни по нотам, имеющим подержанный вид, у Вас четыре акта, действ лица читают нравоучения, чувствуется страх перед длиннотами и проч. и проч. Но все сие не суть важно и все сие, так сказать, утопает в достоинствах пьесы. Перчихин – как живой! Дочка его очаровательна, Татьяна и Петр – тоже, мать их великолепная старуха. Центральная фигура пьесы – Нил сильно сделан, чрезвычайно интересен! Одним словом, пьеса захватит с первого же акта. Только, храни Вас бог, не позволяйте играть Перчихина никому, кроме Артема, а Нила пусть играет непременно Алексеев-Станиславский. Эти две фигуры сделают именно то, что нужно. Петра – Мейерхольд. Только роль Нила, чудесную роль, нужно сделать вдвое-втрое длинней, ею нужно закончить пьесу, сделать ее главной. Только не противопоставляйте его Петру и Татьяне, пусть он сам по себе, а они сами по себе, все чудесные, превосходные люди, независимо друг от друга. Когда Нил старается казаться выше Петра и Татьяны и говорит про себя, что он молодец, то пропадает элемент, столь присущий нашему рабочему порядочному человеку, элемент скромности. Он хвастает, он спорит, но ведь и без этого видно, что он за человек. Пусть он весел, пусть шалит хоть все четыре акта, пусть много ест после работы – и этого уже довольно, чтобы он овладел публикой. Петр, повторяю, хорош. Вы, вероятно, и не подозреваете, как он хорош. Татьяна тоже законченное лицо, только нужно во 1) чтобы она была на самом деле учительницей, учила бы детей, приходила бы из школы, возилась бы с учебниками и тетрадками и во 2) надо бы, чтобы в 1 или во 2 акте говорили бы уже, что она покушалась на отравление; тогда, при этом намеке, отравление в 3-м акте не покажется неожиданностью и будет уместно. Тетерев говорит слишком много, таких людей надо показывать кусочками, между прочим, ибо, как-никак, все-таки сии люди суть эпизодические везде – и в жизни, и на сцене. Елену заставьте обедать в 1 акте со всеми, пусть сидит и шутит, – а то ее очень мало, и она не ясна. Ее объяснение с Петром резковато; на сцене оно выйдет слишком выпукло. Сделайте ее женщиной страстной, если и не любящей, то влюбчивой.

До постановки осталось еще много времени, и Вы успеете прокорректировать Вашу пьесу еще раз десять. Как жаль, что я уезжаю! Я бы сидел на репетициях Вашей пьесы и писал бы Вам все, что нужно.

В пятницу я уезжаю в Ялту. Будьте здоровы и богом хранимы. Нижайший поклон и привет Екатерине Павловне и детям. Крепко жму Вам руку и обнимаю Вас.

Ваш А. Чехов.

3512. Г. И. РОССОЛИМО
22 октября 1901 г. Москва.

22 окт. 1901.

Дорогой Григорий Иванович, большое Вам спасибо за письмо! Я уезжаю в среду или самое позднее – в пятницу и до отъезда постараюсь побывать у Вас. Меня же можно застать дома ежедневно в 5 час. вечера и после 5, этак до 8.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

3513. Л. Е. РОЗИНЕРУ
24 октября 1901 г. Москва.

24 окт. 1901.

Милостивый государь!

Послезавтра, 26 октября, я уезжаю в Ялту, куда и прошу Вас направлять письма и корректуру. В Ялте я пробуду, по всей вероятности, всю зиму.

Имею честь быть готовым к услугам А. Чехов.

3514. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

25 октября 1901 г. Москва.

25 окт. 1901.

Дорогой Василий Михайлович, я уезжаю в Ялту! Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Поклонитесь Варваре Алексеевне и скажите ей, что я не успел побывать у нее, все сидел дома с гостями; в Великом посту буду в Москве и непременно явлюсь к ней. Желаю ей и детям здоровья и счастья.

На днях в редакции у Вас будет получено письмо из Нижнего от доктора Н. И. Долгополова. Это давний мой приятель, очень хороший человек, и опровержение, которое он пришлет, вполне справедливо.

Крепко обнимаю Вас. До свиданья!!

Ваш А. Чехов.

3515. А. Р. АРТЕМЬЕВУ (АРТЕМУ)

26 октября 1901 г. Москва.

26 окт. 1901.

Дорогой Александр Родионович, я уезжаю сегодня в Ялту, позвольте крепко пожать Вам руку и пожелать всего хорошего.

Был весьма огорчен известием о Вашей болезни, но, узнавши, какая это болезнь, успокоился, что и Вам советую. Это болезнь хотя и не легкая, но не серьезная.

Будьте здоровы, мой дорогой! Дай бог Вам всего хорошего!

Ваш А. Чехов.

3516. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 октября 1901 г. Тула.

Милая дуся, здравствуй! Сейчас в Туле съел порцию белуги – за твое здоровье, а теперь от нечего делать ем мармелад. Всю дорогу от Москвы до Тулы у меня сидел С, и мы вели беседу.

Не скучай, веди себя хорошо и пиши своему мужу. Я не со всеми простился в театре, извинись, моя радость, скажи, что это оттого, что я торопился, и попроси, чтобы не сердились очень.

Крепко целую и жму руку. Кланяюсь Маше.

Твой Тоташа.

26 окт. Тула. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Спиридоновка, д. Бойцова.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
3517. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ
28 октября 1901 г. Севастополь.

Севастополь. Воскресенье.

На море сильнейший шторм; говорят, что пароходы проходят мимо Ялты. Еду на почтовых.

Холодновато.

Будь здорова, деточка. Поклонись Маше. Я здоровехонек. Ехал хорошо. Крепко целую и благословляю..

Твой Antoine.

Дома буду ждать писем от тебя. Пиши подробнее. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Спиридоновка, д. Бойцова.

3518. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

29 октября 1901 г. Ялта.

29 окт.

Милая, славная, добрая, умная жена моя, светик мой, здравствуй! Я в Ялте, сижу у себя, и мне так странно! Сегодня были Средины, была женская гимназия, и я уже совсем, с головой, вошел в свою колею, и пустую и скучную. Ну-с, доехал я весьма благополучно, хотя и не следовало бы в Севастополе нанимать лошадей, так как пароход зашел в Ялту. Впрочем, ехал хорошо, быстро, хотя и было холодно.. Здесь застал я не холод, а холодище; в пальто было холодно ехать.

Сейчас придет ко мне по делу Татаринова, и я тороплюсь писать. Мать здорова, говорит, что я мог бы еще пожить в Москве. Средин тоже здоров, или по крайней мере имеет здоровый вид; все время бранил свою невестку.

Дуся моя, ангел, собака моя, голубчик, умоляю тебя, верь, что я тебя люблю, глубоко люблю; не забывай же меня, пиши и думай обо мне почаще. Что бы ни случилось, хотя бы ты вдруг превратилась в старуху, я все-таки любил бы тебя – за твою душу, за нрав. Пиши мне, песик мой! Береги свое здоровье. Если заболеешь, не дай бог, то бросай все и приезжай в Ялту, я здесь буду ухаживать за тобой. Не утомляйся, деточка.

Получил много своих фотографий из Харькова. Летом приезжал фотограф и снимал меня во всех видах.

Сегодня подавали мне изысканный обед –благодаря твоему письму, вероятно. Куриные котлеты и блинчики. Язык, который мы купили у Белова, испортился в дороге, или по крайней мере кажется испортившимся: издает запах.

Господь тебя благословит. Не забывай меня, ведь я твой муж. Целую крепко, крепко, обнимаю и опять целую. Постель кажется мне одинокой, точно я скупой холостяк, злой и старый.

Пиши!!

Твой Antoine.

Не забывай, что ты моя жена, пиши мне каждый день. Маше поклонись. Конфеты, которые дала мне твоя мама, я ем до сих пор. И ей поклонись.

3519. И. А. БУНИНУ
30 октября 1901 г. Ялта.

30 окт. 1901.

Милый Иван Алексеевич, представьте, деньги Ваши вытребованы обратно одесским банком, и их в ялтинском банке уже нет. Посылаю Вам обратно и телеграмму и марки.

Как Вы поживаете, господин Букишон? Что пописываете, на чьих юбилеях гуляете?

Сейчас была у меня С. П. Бонье. Говорили и о Вас.

Будьте здоровы, богаты и веселы. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

3520. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 октября 1901 г. Ялта.

30 окт. 1901.

Милая собака, песик, мать велит благодарить тебя за письмо, кланяется и просит написать, что она будет поступать во всем именно так, как ты пишешь. Она тебя целует.

Сегодня был Бальмонт и обедал со мной. Ели вальдшнепов. Была м-ме Бонье. Скажи Вишневскому, что книжка для сбора пожертвований будет выслана ему на сих днях. Скажи Немировичу, что Бальмонт пишет для Художеств театра пьесу и напишет непременно к весне; я радуюсь, ибо полагаю, что это будет пьеса хорошая, оригинальная. Получил я пьесу от Федорова, брюнета, который был у нас и тебе не понравился; когда прочту, то напишу. Это тоже для Художеств театра. Сегодня целый день читал газеты, которые скопились у меня на столе в мое отсутствие; в каждом № находил что-нибудь про себя. Посылаю тебе вырезку из "Приазовского края". Если судить по провинциальным газетам, то Художеств театр учинил целый переворот в театральном деле. Нет, ставьте вы "Дикую утку", ставьте "Крамера", что бы там ни было.

Ах, собака, милая собака... Ну, да ничего. Поживем так, потерпим, а потом опять будем вместе. Я тебе не изменю, моя дуся, будь покойна.

Крепко целую тебя. Спи спокойно, ешь с аппетитом, работай весело.

Поклон Маше.

Твой Antoine.

Целую тебя и обнимаю. Я привык к твоим заботам о себе (т. е. обо мне), и теперь я как на необитаемом острове. Саша Средин был нездоров, теперь, говорят, ничего, ходит и выходит.

3521. М. П. ЧЕХОВОЙ
31 октября 1901 г. Ялта.

Милая Маша, мать убедительно просит тебя поблагодарить Ольгу Родионовну за подарок. Она очень обрадовалась, когда я вынул из чемодана это боа, говорит о нем часто и жалеет, что сама не может написать.

У нас в саду посажены новые розы, все в исправности. По двору ходят два журавля. Напиши, как прошел "Мих Крамер". Я читал в газетах, но все это заслуживает не много доверия. Розы и хризантемы, особенно хризантемы, цветут у нас буйно. Сегодня чудесный, ясный, прохладный день. Внизу, где затоплена чугунная печка, очень тепло, у меня же прохладно. Будь здорова. Поклонись Оле. Напиши строчки две.

Твой Antoine.

31 окт. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Спиридоновка, д. Бойцова.

3522. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

1 ноября 1901 г. Ялта.

1 ноябрь.

Милая моя жена, законная, я жив и здоров, и одинок. Погода в Ялте чудесная, но меня это мало касается, я сижу у себя и читаю корректуру, которой, по-видимому, нет конца. Сейчас иду в город, чтобы постричься.

Я знал, что ты будешь играть в пьесе Немировича. Это я говорю не в осуждение, а так, в ответ на твое письмо. Судя по газетам, "Крамер" не имел того успеха, какой я ждал, и теперь мне больно. Нашей публике нужны не пьесы, а зрелища. А то, что Алексеев, как ты пишешь, пал духом – и глупо и странно; значит, у Алексеева нет сознания, что он поступает хорошо.

Я тебя целую, деточка моя. Пиши подробности. Жду. Обнимаю тебя.

Твой Antoine.

Запечатывай свои письма получше, а то они приходят почти раскрытыми – и это по твоей вине, конверты плохие.

Ну, дуся моя, будь здорова!!

3523. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

2 ноября 1901 г. Ялта.

2 ноября 1901.

Милая собака моя, здравствуй! В письме своем ты спрашиваешь, как погода, как журавли, как Могаби. Погода тихая, теплая, но туманная, Могаби скрылась за туманом, про журавлей я тебе уже писал (их двое); сад в хорошем состоянии, хризантемы цветут, розы – тоже, – одним словом, житье малиновое. Вчера и сегодня, все эти дни, читаю корректуру, которая опротивела мне, и только что кончил, совсем уже кончил, так как больше уже не пришлют.

Я здоров, но вчера и третьего дня, вообще со дня приезда моего сюда, мне было не по себе, так что вчера пришлось принять ol. ricini*. А что ты здорова и весела, дуся моя, я очень рад, на душе моей легче. И мне ужасно теперь хочется, чтобы у тебя родился маленький полунемец, который бы развлекал тебя, наполнял твою жизнь. Надо бы, дуся мой! Ты как думаешь?

Скоро Горький будет проездом в Москве. Он писал мне, что 10 ноября выедет из Нижнего. Твою роль в пьесе он обещает изменить, т. е. сделать ее шире, вообще обещает немало, чему я рад весьма, так как верю, что пьеса от его переделок станет не хуже, а много лучше, полней. Когда придет к вам тот человек, который ест одно постное, то скажи ему, что кланяется ему Попов (которому вырезают из носа полип). У Льва Ник я еще не был, поеду завтра. Говорят, что он чувствует себя хорошо.

Оля, жена, поздравь меня: я остригся!! Вчера чистили мне сапоги – это в первый раз после моего приезда. Платье не было еще в чистке. Но зато я каждый день меняю галстук и вчера мыл себе голову. Вчера вечером был у меня Среди́н Леонид; сидел и молчал, потом ужинал. С ним был Бальмонт. Сегодня утром приходил чахоточный грек лечиться. Я надоел тебе? Ты сама приказала мне писать тебе все подробности, вот я и пишу.

Посылаю тебе афишу из Праги, насчет "Дяди Вани". Мне все думается, что бы такое послать тебе, да ничего не придумаю. Я живу, как монах, и одна ты только снишься

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
мне. Хотя в 40 лет и стыдно объясняться в любви, но все же не могу удержаться, собака, чтобы еще раз не сказать тебе, что я люблю тебя глубоко и нежно. Целую тебя, обнимаю и прижимаю тебя к себе.

Будь здорова, счастлива, весела!

Твой Antoine. * касторки (лат.)

3524. А. М. ФЕДОРОВУ
3 ноября 1901 г. Ялта.

3 ноября 1901.

Ялта.

Дорогой Александр Митрофанович, я прочитал Вашу пьесу и – вот Вам мое мнение; причем считаю нужным предупредить, что тут не опыт мой, которого у меня нет, или очень мало, а просто впечатление. Прежде всего, мне кажется, что у Вас в пьесе не хватает какой-то мужской роли, центральной. Все время кажется, что сейчас придет мужчина и скажет что-то очень важное – и нет его. Зеленцов очень бледен, совсем не написан, а Роман тронут чуть-чуть и неинтересен для актера. Володя хорош, только его нужно бы сделать, мне кажется, еще теплей; и нужно, чтобы он в самом деле занимался теперь или когда-нибудь ранее механикой и чтобы выражения "пар пущен", "заработают теперь колеса" и проч. не были пустыми, а вытекали, так сказать, из глубины. Детей выводить не следует, о них, буде нужно, поговорить на сцене. Теперь перехожу к дамам. Ольга Багрова хороша. Это роль для очень хорошей актрисы. Только сделайте, чтобы она говорила поменьше; она чувствует себя с полуслова, с первых строк и была бы просто великолепной, если бы Вы устроили в 3 или 4 акте взрыв, если бы ее вдруг на одну минуту взорвало, а затем опять бы тишина. Повторяю, чудесная роль. Наташа говорит очень много, все в одном тоне, скоро прискучает. Ее следует сделать разнообразнее, богаче. Остальные все уже встречались и раньше, писаны по рутине. Еще что? Скворцы прилетают в конце марта, когда еще снег. Выстрел в конце пьесы подаст зрителю мысль, что это застрелился кто-нибудь, Роман, что ли. Все действ лица говорят одним языком (кроме Ольги), даже "забавно" Романа мало помогает делу. Есть лишние слова, не идущие к пьесе, наприм "ведь ты знаешь, что курить здесь нельзя". В пьесах надо осторожней с этим что. И т. д. и т. д. Видите, сколько я написал Вам! А тон пьесы – хороший тон, федоровский; читать ее легко, и я бы с удовольствием посмотрел ее на сцене.

Я посылаю ее Вам обратно, ибо в Художеств театре будут репетиции до конца января, пьесы Вашей все равно не прочтут до того времени (репетируют пьесы Немировича и Горького). А Вы пока, до января, придумайте какую-нибудь мужскую роль поцентральнее, буде пожелаете, мужчину покрупнее и поинтереснее; и выстрел не за сценой, а на сцене бы, да не в IV, а в III акте...

Ну, желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы и работайте себе помаленьку. В Ярославле шла с успехом Ваша пьеса "Старый дом" – это я узнал из "Северного края".

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Пьесу пошлите Немировичу-Данченко, но не раньше декабря. Теперь он занят своей пьесой.

Я бы и Романа сделал добряком; он добр, но никак не может свыкнуться с мыслью, что его брат, великолепный человек, живет с такой обыкновенной женщиной.

3525. Г. КАЭНУ (G. SANEN)
4 ноября 1901 г. Ялта.

4 октября 1901.

Ялта.

Милостивый государь!

Сестра прислала мне из Москвы несколько писем, среди которых находилось и Ваше письмо от 21 октября (стар стиля). Вам угодно было выразить желание – перевести на французский язык мои пьесы "Три сестры" и "Дядя Ваня". Отвечаю Вам на это полным своим согласием и благодарностью; при этом считаю нужным предупредить, что и "Три сестры" и "Дядя Ваня" уже переводятся на французский язык или по крайней мере я получал письма с просьбой разрешить перевод этих пьес.

Простите, что я неволью запаздываю ответом на Ваше письмо, и льщу себя надеждой, что это мое письмо еще застанет Вас в Москве.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно уважающим и готовым к услугам.

А. Чехов.

Мой адрес: Ялта. На конверте:

Москва.

Доктору И. С. Шору для передачи а Monsieur G. Cahen.

Б. Никитская, д. Батюшкова, кв. 14.

3526. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

4 ноября 1901 г. Ялта.

4 ноября 1901.

Дюсик мой, вчера я не был у Толстого, извозчик надул, не приехал. Поеду к нему, стало быть, завтра. Погода все еще хороша – тиха, тепла и солнечна, но все же московская зима лучше. Без тебя тоскливо. Приходится писать множество писем.

Обедаю пока благополучно. Молока в Ялте нет порядочного, сливок тоже нет. Эмсу никто не греет утром, ибо некому сие делать. Рыбий жир употребляю. Здоровье мое, кстати сказать, в хорошем состоянии, лучше, чем было 3–4 дня назад.

Здесь ждут Горького. Вчера Софья Петровна искала для него квартиру, но не нашла. Вероятно, Г будет жить недалеко от Гаспры, где Толстой. Сашу Средина я еще не видел. В городе не бываю.

Жена моя должна быть кроткой и очень доброй, какую я оставил ее в Москве и какую рисую я ее теперь. Собака моя милая! Когда-то мы свидимся!

Пора бы уж за "Доктора Штокмана" приниматься. Пресса, очевидно, дурно настроена, у нее несварение желудка, все ей надоело, ничего ей не хочется понимать, и боюсь, что когда пойдет пьеса Немировича, то опять у наших газетчиков начнется икота. Вашему театру, а особливо Алексееву, не следовало бы обращать на них внимания.

Ну, жена моя, будь здорова! Целую твои обе лапки.

Твой Муж!!!

3527. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

6 ноября 1901 г. Ялта.

6 ноября 1901.

Ну-с, радость моя, вчера я был у Толстого. Застал его в постели. Ушибся немного и теперь лежит. Здоровье его лучше, чем было, но все же это лишь теплые дни в конце октября, а зима тем не менее близко, близко! Он, по-видимому, был рад моему приезду. И я почему-то в этот раз был особенно рад его видеть. Выражение у него приятное, доброе, хотя и стариковское, или вернее – старческое, слушает он с удовольствием и говорит охотно. Крым все еще нравится ему.

Сегодня у меня был Бальмонт. Ему нельзя теперь в Москву, не позволено, иначе бы

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
он побывал у тебя в декабре и ты бы помогла ему добыть билеты на все пьесы, какие идут в вашем театре. Он славный парень, а главное, я давно уже знаком с ним и считаю его приятелем; а он - моим.

Как живешь, радость, прелесть моя? Сегодня был у меня Средин, принес фотографию, ту самую, которую мы с тобой привезли из Аксенова, только в увеличенном виде; и оба мы с тобой на этой карточке вышли старые, прищуренные.

Дуся, милая, пиши на бумаге попроще и запечатывай в простые конверты, иначе твои письма приходят в таком виде, точно их наскоро запечатали. Это пустяки, но мы, дуся, провинциалы, народ мнительный.

Будут ли строить театр? Когда? Пиши, жена моя, пиши, а то мне скучно, скучно, и такое у меня чувство, как будто и женат уже 20 лет и в разлуке с тобой только первый год. Должно быть, в январе я приеду. Окутаюсь потеплей и приеду, а в Москве буду сидеть в комнате.

Будь здорова, немочка моя добрая, славная, тихая моя. Я тебя очень люблю и ценю.

Обнимаю и горячо целую, будь здорова и весела. Спасибо за письма!

Твой Antonio.

3528. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
7 ноября 1901 г. Ялта.

7 ноября.

Ты похожа на объедалу, потому что в каждом письме пишешь об еде, много ли я ем и проч. Дусик мой, ем я много! Не беспокойся, пожалуйста. Молока не пью, его нет в Ялте, но зато обедаю и ужинаю, как крокодил, за десятерых.

Ты хочешь бросить театр? Так мне показалось, когда я читал твое письмо. Хочешь? Ты хорошенько подумай, дусик, хорошенько, а потом уже решай что-нибудь. Будущую зиму я всю проживу в Москве - имей сие в виду.

Я ехал из Севастополя на лошадях, было холодно, невесело, но хуже всего то, что ямщики, распрягая лошадей, уронили мой ящик с часами. Пришлось отдавать часы в починку, заплатить 3 рубля, и теперь, когда часы бьют, мне кажется, что они нездоровы. Идут верно. Мои карманные тоже идут хорошо.

Сегодня поймал двух мышей. Значит, никто не может сказать, что я ничего не делаю.

Была ты на "Ирининской общине"? Как тебе понравилось? Напиши. Я от тебя еще ни одного длинного письма не получил, ни одного письма с рассуждениями. А я тебя так люблю, когда ты рассуждаешь о чем-нибудь.

Я боюсь, что я надоел тебе или что ты отвыкаешь от меня мало-помалу - определенно сказать не могу, но чего-то боюсь.

Погода тихая, но пасмурная, прохладная; очевидно, скоро зима. Ты обедала у Лужского? А мне так и не пришлось побывать у него. В "Мих Крамере" он хорош, положительно хорош, особенно во 2-м акте. В 3-м ему мешают играть, сбивают его с толку, но все же чувствуется порядочный актер. Вообще "Крамер" идет у вас чудесно, Алексеев очень хорош, и если бы рецензентами у нас были свежие и широкие люди, то пьеса эта прошла бы с блеском.

Не забывай, что у тебя есть муж. Помни!

В саду у нас все хорошо, всего много, но все же он имеет жалкий вид! Презираю я здешнюю природу, она холодна для меня.

А вдруг ты бы взяла и приехала в Ялту на 2-3 дня! Понадобилась бы только одна неделя для этого... Я бы встретил тебя в Севастополе. В Севастополе пожил бы с тобой... А? Ну, бог с тобой!

Я тебя люблю - ты знаешь это уже давно. Целую тебя 1013212 раз. Вспоминай обо
Страница 110

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

мне.

Твой муж Antonio.

3529. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
9 ноября 1901 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, здравствуйте! Будьте добры, напишите мне, как Вы поживаете и что нового. Я жив и здоров. Погода сегодня великолепная. Напишите также, как здоровье Александра Родионовича; играет ли он уже, или все еще сидит дома.

Он ахнуть не успел, как на него медведь насел. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

9 ноября 1901. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный проезд, "Тюрби".

3530. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

9 ноября 1901 г. Ялта.

9 ноября 1901.

Здравствуй, мой дусик! Погода сегодня удивительная: тепло, ясно и сухо, и тихо – как летом. Цветут и розы, и гвоздика, и хризантемы, и еще какие-то желтые цветы. Сегодня долго сидел у себя в саду и думал о том, что погода здесь великолепная, но все же ехать теперь в санях гораздо приятнее. Прости мне сей цинизм.

Роксанова опять играла в "чайке"? Ведь пьесу сняли с репертуара впредь до новой актрисы, а теперь вдруг опять Роксанова! Что за свинство! В присланном репертуаре прочел также, что репетируется "Иванов". По-моему, это труд напрасный, труд ненужный. Пьеса у вас провалится, потому что пройдет неинтересно, при вялом настроении зрителей.

Всех лучших писателей я подбиваю писать пьесы для Худож театра. Горький уже написал; Бальмонт, Леонид Андреев, Телешов и др. уже пишут. Было бы уместно назначить мне жалованье, хотя бы по 1 р. с человека.

Мои письма к тебе совсем не удовлетворяют меня. После того, что мною и тобой было пережито, мало писем, надо бы продолжать жить. Мы так грешим, что не живем вместе! Ну, да что об этом толковать! Бог с тобой, благословляю тебя, моя немчуша, и радуюсь, что ты веселишься. Целую тебя крепко, крепко.

Твой Antonio.

Скажи Маше, получил я от Романа письмо. Живет он в Поповке, женился.

Получил также письмо из г. Александрии от какого-то провинциала: видел у себя в Александрии "Трех сестер", ничего не понял и просит объяснить. Фамилия его – Малошийченко.

Сейчас Арсений пошел за вещами, которые прислал Сытин (грибы, сметки, пальто и проч.). Вещи сии пришли.

Я пишу, но нельзя сказать, чтобы очень охотно.

Скажи Маше, что Мюр и Мерилиз послали наши покупки через Новороссийск. Получим,
Страница 111

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
значит, в апреле, не раньше.

3531. П. Ф. ИОРДАНОВУ
10 ноября 1901 г. Ялта.

10 ноября 1901, Ялта.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю Вам для библиотеки немного книг и, между прочим, три номера львовского журнала "Литературно-научный вѣстник". Так как малороссийские журналы, издаваемые в Австрии, насколько мне известно, не пускаются цензурою в Россию, то придется эти три номера держать в библиотеке под запретом.

А засим просьба. Будьте добры, скажите кому-нибудь в библиотеке, чтобы на досуге составили списочек фотографий, имеющихся в библиотеке, и прислали бы мне. Я не помню, кого я уже послал, и теперь нахожусь в затруднении. Так, посылаю Вейнберга, а мне все кажется, что он уже есть у Вас.

Не будете ли Вы этой зимой в Москве? Если будете, то напишите мне, я дам Вам записочку, чтобы Вас пускали в Художественный театр в случае, если билеты будут все проданы. А в этом театре стоит побывать. "Михаил Крамер" идет очень хорошо, мои "Три сестры" идут чудесно. Скоро пойдет пьеса Горького.

Что нового в Таганроге? Если найдется свободная минутка, то напишите.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3532. М. П. ЧЕХОВОЙ
10 ноября 1901 г. Ялта.

Милая Маша, сегодня получил от тебя письмо, большое спасибо. Мать сетует, что ты не пишешь ей, и просит убедительно написать.

Если переехали уже на новую квартиру, то поздравляю с новосельем. Ты пишешь, чтобы я посадил каштан. Но ведь каштан широкоразвесист, он займет половину сада, а сад и так мал. Погоди, через 2–3 года ты увидишь, что я посадил именно то, что нужно. Думаю, что это так, ибо я прежде, чем сажать, размышлял очень долго. А в Гурзуфе я не был и не хочется ехать туда.

Сегодня туман, день теплый. Будь здорова, поклонись Ольге и всем знакомым.

Твой Antoine.

10 ноября. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Спиридоновка, д. Бойцова.

3533. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

11 ноября 1901 г. Ялта.

11 ноября 1901.

Здравствуй, собака! Сегодня прочел твое слезливое письмо, в котором ты себя величаешь полным ничтожеством, и вот что я тебе скажу. Эта зима пройдет скоро, в

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москву я приеду рано весной, если не раньше, затем всю весну и все лето мы вместе, затем зиму будущую я постараюсь прожить в Москве. Для той скуки, какая теперь в Ялте, покидать сцену нет смысла.

Идет дождь, стучит по крыше. Он давно уже идет, однотонно стучит и нагоняет сонливое настроение.

С. А. Толстая сняла Толстого и меня на одной карточке; я выпрошу у нее и пришлю тебе, а ты никому не давай переснимать, боже сохрани. Кстати сказать, Средин переснял нашу аксеновскую карточку, вышла больше, но хуже. На этой карточке ты выглядишь такой немочкой, доброй и ласковой женой лекаря, имеющего плохую практику.

Я тебя, собака, очень люблю.

Если Горький в Москве, то поклонись ему. Скажи, что я жду его.

У меня кашля совсем мало, но здоровье в Москве было лучше. То есть не здоровье, а желудок. Ем достаточно. Жене своей верен.

Забыл я вчера написать Маше насчет печей. Скажи ей, что судить еще рано, но если судить по тем топкам, какие были в эту осень, то печи не стали лучше, чем были в прошлом году. Наш печник, очевидно, человек малоспособный, хотя и благочестивый. Нижняя чугунная печь высушила стену и значительно согревает и низы, и лестницу, и даже коридор у входа в мой кабинет. По крайней мере, когда открываешь из кабинета дверь, то там тепло. В передней (где дверь в W. W.) холодно, стало холодней, чем было в прошлом году, а в самом W. W. - тепло, даже жарко.

Ну, дуся моя, будь здорова, храни тебя бог. Целую тебя, моя умница. Кланяйся всем.

Твой Antonio.

Те грибы, которые выслал нам Сытин, мы уже получили и едим. Грузди и рыжики.

Мать кланяется.

3534. И. П. ЧЕХОВУ
11 ноября 1901 г. Ялта.

Милый Иван, мать просит тебя купить поплавок и фитилей для лампадки, какие ты уже привозил ей. Купи для нее и для Марьюшки и отдай Маше, чтобы она привезла с собой.

Нового ничего нет, все благополучно. Я здоров. Нижайший поклон Соне и Володе, шлю им привет.

В Ялте еще нет зимы, цветут розы. Желаю всего хорошего, будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

11 ноября 1901. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская, Городское училище Александра II.

3535. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

12 ноября 1901 г. Ялта.

12 ноября.

С новосельем, радость моя! Только почему ни ты, ни Маша не сообщаете нового

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
адреса? Этак вскользь Маша сообщила, что вы смотрели квартиру в доме Гонимкой, а
взяли ли эту квартиру и где она – ничего не известно. Буду ждать нового адреса,
а пока не знаю, что делать, как поступать – писать или не писать.

Елпатьевская немножко наврала. Она говорила тебе, что у меня в кабинете тепло,
между тем я отлично помню, как она пожималась у меня в кабинете и жаловалась,
что ей холодно. Да, дуся моя, радуйся и торжествуй: я остригся, о чем уже и
сообщал тебе. Зубы твоим мылом чищу и вспоминаю тебя каждый раз. Ем отменно.

"В мечтах" – хорошее название, легкое и приятное. Я бы с большим удовольствием
прислал Немировичу рассказ, но ведь все, что я теперь пишу, немножко длинно,
неудобно для публичного чтения, а то, что я сейчас пишу, едва ли цензурно, т. е.
едва ли допустимо для публичного чтения. Нет, уж попроси лучше, чтобы извинил.

Только что сделал открытие: кто-то на моем столе разбил мою большую круглую
чернильницу. Очевидно, убрали на столе.

Целую мою славную, хорошую жену, обнимаю и благословляю.

Твой Антонио.

По телефону сообщили только что, что приехал Горький. Жду его к себе.

Сообщи адрес хоть по телеграфу, если до сих пор не сообщала его в письмах.

3536. П. В. УНДОЛЬСКОМУ
13 ноября 1901 г. Ялта.

13 ноября 1901 г. Ялта.

Многоуважаемый отец Павел!

Завещание Ваше, по справкам, наведенным мною сегодня, давно уже подписано и мною
и С. Я. Елпатьевским. По словам нотариуса, оно давно уже послано Вам или же
взято в конторе г-ном А. М. Францессин. Нотариус при мне перерыл все бумаги и
решил так, что завещание уже у Вас или в конторе г-жи Кокоревой и что буде Вы
изъявите желание и напишете ему письмо, то он выдаст Вам копию.

Почему Вы чувствуете недомогание? Вам бы следовало если не лечиться, то
последить за своим здоровьем, хотя бы в течение недели измерять температуру и
отдать в больницу мочу для исследования. Если температура окажется нормальной и
в моче ничего не будет найдено, тогда Ваше недомогание можете признать
несерьезным. Но всего бы лучше повидаться с каким-нибудь врачом. Когда будете в
Ялте, то повидайтесь со мной, и я устрою Вам свидание с врачом и сам посмотрю
Вас, буде пожелаете.

За выраженное Вами желание – получить мои произведения – приношу Вам сердечную
благодарность. Для учительских библиотек мои произведения, кажется, не
разрешены. Когда выйдет все издание (IX том), я вышлю на Ваше имя, а Вы уже как
сами знаете: если в каталоге нет моих сочинений (я говорю про каталог
дозволенных сочинений), тогда оставьте их у себя.

В ожидании Ваших дальнейших распоряжений насчет завещания и проч. и проч.
остаюсь всегда готовый к услугам, искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов.

3537. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
14 ноября 1901 г. Ялта.

Поздравляю новосельем все здоровы Антон. На бланке:

М ск. Неглинный, дом Гонимкой. Чеховой.

3538. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 ноября 1901 г. Ялта.

Сегодня получил от тебя твой адрес, сегодня же телеграфировал – и вот пишу. Если квартира окажется хорошей, если отопление (духовое?) не будет вызывать головную боль и кашель, то приеду в январе или феврале и буду жить вместе до самого лета.

Эту почтовую карточку прислали мне в подарок, но – увы! – портрет очень непохож, очень розов. Нового ничего нет, а то, что есть, неинтересно. Пишу наскоро, ибо надо ехать.

Будь здорова и богом хранима.

Твой Antoine.

14 ноябрь.

Теперь близко к театру? Это хорошо, дуся. Стало холодно, до 3-х градусов мороз. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный, д. Гонцевой.

3539. А. Ф. МАРКСУ

14 ноября 1901 г. Ялта.

14 ноября 1901 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Я получил XI выпуск иллюстрированных "Мертвых душ", приношу Вам сердечную мою благодарность. При этом считаю нужным сообщить, что выпуски IX и X мною не получены.

Посылаю Вам заказною бандеролью следующие мои рассказы, напечатанные после подписания нами договора:

- 1) "Дама с собачкой" ("Русск мысль", 1899, XII).
 - 2) "В овраге" ("Жизнь", 1900, I). 3) "На святках" ("Петербургская газета", 1900, 1).
- Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Ялта.

3540. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 ноября 1901 г. Ялта.

15 ноябрь 1901.

Вчера я получил адрес и вчера же послал тебе телеграмму, моя радость. Поздравляю с хорошей квартирой. Ты описываешь квартиру и потом вдруг спрашиваешь: "ты ведь не сердись, дусик?" Откуда ты это взяла? На что я стану сердиться? Успокойся, светик мой, я очень доволен и очень рад.

Да, меня переводит Чумиков. Как-то покойный А. И. Урусов, женатый на немке и долго живший среди немцев, читал при мне его перевод и нашел, что он, Чумиков, хороший переводчик. Кто бы ни переводил, Чумиков или Шольц, все равно толку мало, я ничего не получал и получать не буду. Вообще к переводам этим я равнодушен, ибо знаю, что в Германии мы не нужны и не станем нужны, как бы нас

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ни переводили.

Амфитеатрова не читал, так как "России" не получаю, а розничная продажа запрещена. Статью его о вашем театре ты постаралась бы прислать, приклеив только 2 коп. марку.

Эмс пить по утрам никак нельзя; прислуга занята, самовар с горячей водой далеко. На лавочке в саду я не сижу, потому что стало холодно, идут дожди. В комнатах у меня, кстати сказать, тоже холодно, хотя печи топятся каждый день.

Страстно хочу видеть жену мою, скучаю по ней и по Москве, но ничего не поделаешь. О тебе думаю и вспоминаю почти каждый час. Я тебя люблю, дуся моя.

Бог тебя благословит, да приснятся тебе самые лучшие, самые красивые сны. Целую тебя крепко и обнимаю.

Муж твой Antoine.

Кого в "Одиноких" играет Бутова?

Кланяйся Маше.

3541. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
16 ноября 1901 г. Ялта.

16 ноября 1901.

Милая супружница, посылаю тебе фотографию, о которой я уже писал тебе. Немножко перетемнено, но похоже. Будут еще снимать, и я еще пришлю.

Погода все еще мерзка, холодна. Был у меня д-р Тихонов, тот самый, что живет у великого князя, и говорил, что мне можно теперь жить в Москве. Как тебе это понравится? Возьму вот и приеду с Машей после Рождества.

Нового ничего нет. Все старо, интересного мало. Целую жену мою хорошую.

Антонио.

3542. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 ноября 1901 г. Ялта.

Милая Маша, представь, каким-то чудом вещи, которые мы с тобой покупали у Мюра, уже пришли. Все они дошли в целости, все лампы, только Арсений расколотил ногой белый колпак с моей лампы.

Нового ничего нет, все здоровы, решительно все.

Колбасы и зельц мы доели, привези еще, только возьми у Белова. Ты редко пишешь, это нехорошо. Скоро нашу Аутку присоединят к городу; так, по крайней мере, говорят.

Будь здорова и благополучна. Желаю всего хорошего.

Твой А. Чехов.

16 ноября 1901. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3543. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 ноября 1901 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

17 ноября.

Милая моя супружница, слухи о Толстом, дошедшие до вас, насчет его болезни и даже смерти ни на чем не основаны. В его здоровье особенных перемен нет и не было, а до смерти, по-видимому, еще далеко. Он, правда, слаб, на вид хил, но нет ни одного симптома, который угрожал бы, ни одного кроме старости... Ты ничему не верь. Если, не дай бог, случится что, то я извещу тебя телеграммой. Назову его в телеграмме "дедушкой", иначе, пожалуй, не дойдет.

А М здесь, здоров. Ночует он у меня, и у меня прописан. Сегодня был становой.

Я пишу, работаю, но, дуся моя, в Ялте нельзя работать, нельзя и нельзя. Далеко от мира, неинтересно, а главное – холодно. Получил письмо от Вишневого; скажи ему, что пьесу напишу, но не раньше весны.

У меня в кабинете горит теперь лампа. Пока не воняет керосином, ничего себе.

А М не изменился, все такой же порядочный, и интеллигентный, и добрый. Одно только в нем, или, вернее, на нем, нескладно – это его рубаха. Не могу к ней привыкнуть, как к камергерскому мундиру.

Погода осенняя, неважная.

Ну, оставайся жива и здорова, светик мой. Спасибо за письма. Не хвораю, будь умницей. Кланяйся своим.

Целую тебя крепко и обнимаю.

Твой муж Антонио.

Я здоров. Москва подействовала на меня изумительно хорошо. Не знаю, Москва ли это, или ты виновата, только кашляю я очень мал.

Если увидишь Кундасову или кого-нибудь из тех, кто увидит ее скоро, то передай, что в настоящее время в Ялте находится д-р Васильев, психиатр, который болен очень серьезно.

3544. М. П. ЧЕХОВОЙ
18 ноября 1901 г. Ялта.

18 ноября 1901.

Милая Маша, посылаю тебе письмо, которое я получил сегодня от г-жи Перфильевой из Кологрива. Прочти и возврати ей, г-же Перфильевой, деньги. Я писать ей не стану.

Нового у нас ничего нет, все благополучно. Холодновато.

Мать и я – оба здоровы. Кланяйся знакомым и будь здорова.

Твой А. Чехов.

Ты пошли в Кологрив деньги по почте или, если это можно, переводом через казначейство. В банке тебе объяснят, как это сделать. Только сделай это без формальностей, пошли при кратком письме, без объяснений и без разговоров о чем бы то ни было. Вот так: "Милостивая государыня, посылаю Вам деньги (столько-то), потраченные Вами на покупку имения в Кучук-Кое, и остаюсь готовая к услугам М. Чехова".

Больше ничего не нужно.. Если ты, помнится, получила деньги рентой, то вышли г-же Перфильевой ренту. В случае если банк потребует доверенности, то телеграфируй мне. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3545. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
19 ноября 1901 г. Ялта.

19 ноября 1901.

Здравствуй, жена моя хорошая. Сегодня солнечно, тихо, но прохладно. Сажу у себя дома. Вчера получил ругательное письмо от дамы, купившей у нас Кучук-Кой, а сегодня приходил актер-антрепренер, ставящий в Ялте "Трех сестер"; он пришел, чтобы пригласить меня принять участие, я же, к великому его удивлению и неудовольствию, стал просить его не ставить "Т с ". Ставит он пьесу только ради скандала. Сидел у меня больше часа, я замучился.

Сажу дома и скучаю, точно сажу в тюрьме. Одно утешение – твои письма, моя милая девочка. Все думаю: не уехать ли мне за границу?

Сейчас становой спрашивал в телефон, где Горький.

Платья мне не чистят, потому что по утрам Арсений на базаре, а Марфа занята. Эмс по утрам не пью, ибо пью кофе, раньше же не бывает горячей воды. Сливки в Ялте нет. Обо всем этом я уже писал тебе. Ем вообще много.

Спасибо за письма, большущее спасибо! Я тебя люблю на это. *Porte-monnaie** я куплю тебе, не одно, а два, только за границей.

Очень рад, дуся, что ты и Маша довольны новой квартирой. И электричество есть? Это очень хорошо. Но почему это стали ходить Оболонские? Ведь они противники Худож театра.

Ну, до свиданья, спаси и храни тебя создатель. Обнимаю тебя и целую. Не забывай, помни своего мужа.

Твой Antonio.

В газетах ни слова о Художестве театре. Охладели, что ли? Если театр останется на прежнем месте, то скоро он станет обыкновенным, все остынут к нему.

Толстого лечит Альтшуллер. Вчера сей последний говорил мне в телефон, что его пациент чувствует себя хорошо и угрожающего ничего нет. Да и не было. * портмоне (франц.)

3546. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
21 ноября 1901 г. Ялта.

21 ноября 1901.

Милая Книппуша, драгоценная моя, не сердись, что пишу тебе не каждый день. Так слагаются обстоятельства. Каждый день что-нибудь мешает жить и писать; сегодня, например, с утра явился Лазаревский (писатель в морской форме) и сидит, сидит, мучительно сидит, и неизвестно, когда его унесет нелегкая.

Ты хочешь приехать на Рождестве? Это богатейшая идея, дуся мой умный, только просись у Немировича так, чтобы прожить в Ялте не менее трех дней. Не менее! Выезжай из Москвы 20-го дек, в Ялте будешь 22-го, 25-го выедешь из Ялты, 27-го будешь в Москве. Родная моя, голубка, послушайся, выторгуй у своих деспотов эти три дня! С 22 и 23 дек до 26 нет спектаклей, а 20, 21 и 26 они могут поставить "Дикую утку", "Штокмана", "Фед Иоан ", "Когда мы, мертвые, просыпаемся". Для праздников у них громадный репертуар. Послушайся меня, Книппуша, будь разумной женой.

Письмо няньки Паши прочел и весьма ему сочувствую. Мне кажется, что ты бы очень любила полунемчика, любила бы, пожалуй, больше всего на свете, а это именно и нужно.

Горький такой же, как и был, такой же хороший, даже как будто лучше. Он простак большой. Жил в Ялте, теперь переехал в Олейз, нанял там дачу на всю зиму.

Я здоров, все хорошо. Мыши ловятся. Теперь буду мечтать, как ты приедешь на Рождестве в Ялту.

Но стоп, машина! Пришел Розанов.

Розанов ушел. А Лазаревский все здесь, страшно накурил в гостиной. Теперь обедает внизу.

В Москву уехала или уезжает м-ме Бонье, придет к вам, наверное.

Крепко целую тебя и обнимаю еще крепче. Пиши, не ленись, будет тебе награда за это.

Поклонись Маше.

Твой Antonio.

3547. А. Е. КРЫМСКОМУ
21 ноября 1901 г. Ялта.

Сердечно благодарю за присланные переводы моих произведений. Будьте любезны, напишите г-же М. Грушевской, что, насколько я понимаю, переводы сделаны ею очень хорошо, если бы я знал ее адрес, то поспешил бы поблагодарить ее самое.

Желаю Вам всего хорошего.

Глубоко вас уважающий

А. Чехов.

21. XI.1901.

3548. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 ноября 1901 г. Ялта.

22 ноября 1901.

Я послал тебе как-то открытое письмо с изображением Толстого. Получила? Толстой здоров, температура у него нормальная, и пока нет ничего такого, что особенно бы пугало, кроме старости, конечно.

Сегодня нет письма от тебя, радость моя. Поэтому я не в духе. И оттого, что опять был Лазаревский. Здоровье ничего себе, пожаловаться не могу. В театре здешнем, как я уже писал тебе, идут сегодня "Три сестры". Актеры отвратительные, обстановка еще того хуже. А сбор, вероятно, полный. Погода тихая, теплая, облачная.

Я послал тебе фотографию – разве не получила? Что же ты еще хочешь? А та, что мы вместе снимались в Аксенове, у тебя есть.

Итак, помни, деточка, в декабре ты должна быть в Ялте. Непременно! Твой приезд для меня был бы сущим благодеянием. Эта зима для меня самая скучная из всех зим, с удовольствием бы я уехал.

Сегодня Марфуша чистила мой пиджак и пришила пуговицу.

Ну, писать больше не о чем. Целую тебя, Книппуша, не скучай, работай, веселись, если есть возможность.

Как идет пьеса Немировича? Нравится тебе?

Однако до свиданья! Обнимаю мою Книппушу.

Твой Antonio.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Если в Великом посту не будете играть в Петербурге, поедем в Италию. Хочешь?

3549. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ
24 ноября 1901 г. Ялта.

24 ноября 1901.

Деточка моя, скажи Немировичу, чтобы он поскорее прислал Горькому IV акт его пьесы. Скажи, что это необходимо.

На дворе идет снег и дождь. У меня руки холодные, в кабинете пасмурно и холодно, писать трудно, пальцы как-то не слушаются, хотя термометр показывает 12 градусов тепла. И так будет всю зиму! То есть до конца апреля!

Горький устроился в Олеше, был у меня; по-видимому, ему скучно. Занялся бы пьесой, да пьесы нет, Немирович не шлет.

Здесь, в Ялте, шли "Три сестры" – отвратительно! Офицеры были с полицейскими погонами, Маша говорила хриплым голосом. Сбор был полный, но публика ругала пьесу отчаянно.

В "Русской мысли" Потапенко в своей повести ругает Художеств театр.

Итак, просись не в Севастополь, а в Ялту. Милая дуся моя, уважь! Прошу тебя! Немирович эгоист, притом грубый; он велел тебе приехать к 20 августа, когда нечего было делать, и теперь все праздники будешь сидеть без дела – и я порву с театром, ничего не стану писать для него.

Скажи тете Леле, что фотографию прислал бы ей с удовольствием, но – увы! – есть только ялтинские у меня, а они устарели, не годятся. Вот приеду весной, тогда возьму у Опитца и поднесу ей с какой угодно надписью. Пусть пока извинит. Лазаревский был вчера в третий раз, сегодня, кажется, уехал. Бальмонт тоже уехал сегодня. Елпатьевский уже был у вас, вероятно.

Поедем, собака, в Италию! Поедем! Поедем, пока есть деньги, а то, гляди, года через два-три уже нельзя будет разъезжать.

Обнимаю тебя, моя жена. Спи покойно, бог тебя хранит.

Твой Antonio.

Мать, когда я сказал ей, что ты приедешь на Рождество, обрадовалась и сказала: "Ну, слава богу". Сегодня опять говорила об этом и просила написать тебе, чтобы ты приехала непременно.

3550. К. А. КАРАТЫГИНОЙ
25 ноября 1901 г. Ялта.

25 ноября 1901.

Дорогая Клеопатра Александровна, у меня нет своей санатории и не было. В Ялте есть санатория кн. Барятинской и дом Благотворительного общества. В первой берут, кажется, по 25–30 рублей в месяц и во втором – 50 р., обе они заняты, и кандидаты давно уже записаны. Что касается места, то найти его в Ялте очень трудно. Здесь плотник или столяр найдет себе дело, и обыкновенный смертный, не знающий специальности, может только репетировать детей, а по этой части все уже занято студентами, которых здесь немало.

Все-таки я буду расспрашивать своих знакомых, узнавать, и авось найдется что-нибудь, хотя не могу себе представить, что именно найдется.

Мое здоровье, по-видимому, лучше, чем было, но живется скучнее, так как Ялта самое скучное место в свете, особенно в зимнее время.

Желаю Вам всего хорошего, здоровья и душевного покоя, крепко жму руку.

Искренно преданный

А. Чехов.

3551. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 ноября 1901 г. Ялта.

25 ноября 1901.

Милая дуся моя, напрасно подполковник волнуется: рассказ "Один из многих" не вошел в марксовский сборник, потому что он переделан в водевиль "Трагик поневоле".

Значит, моя фотография дошла к тебе благополучно, не погнулась? Береги ее, она unique. После моей и твоей смерти ее надо будет отослать в Таганрогскую городскую библиотеку, где имеется мой архив.

Я работаю, но неважно. Погода скверная, в комнатах холодно, до Москвы далеко, и в общем создается такое настроение, при котором писание представляется лишним.

Думаешь ли ты, собака, приехать в Ялту на Рождество? Думаешь ли? А я каждый день думаю о том, как ты приедешь и как мы вместе проживем денька три.

А разноцветные карандаши, которые подарила мне твоя мама, у меня разбирают и разворовывают по одному. Ручка дяди Саши цела.

Ты ходила к Малкиелям обедать? Воображаю, как это интересно!

Ты спрашиваешь, был ли я у Толстого после приезда из Москвы. Да, бывал. Недавно ездил с Горьким и Бальмонтом, о чем, кажется, писал уже тебе. Будь погода получше, я ездил бы к нему чаще.

Будь здорова, жена моя милая. Не суди меня за то, что письма мои так пусты и так тощи. Писать не о чем. Даже о Шольце ничего не могу написать тебе, так как уже писал о нем. Он обещает гонорар, но сначала ведь надо перевести, потом напечатать, потом продать... длинная история! Русские писатели, к тому же, если нужны, то только в России, умница моя.

Целую твои ручки, не забывай, вспоминай хотя два раза в сутки.

Твой муж Antonio.

Ты спрашиваешь, какой это доктор Тихонов был у меня. Это тот самый, который в Ливадии лечил царя от тифа, лейб-медик, мой товарищ по выпуску. Извини, ходил гулять, руки замерзли, трудно писать.

А здешние доктора не пускают в Москву.

3552. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 ноября 1901 г. Ялта.

27 ноября 1901.

Сегодня нет от тебя письма, жена моя хорошая. Ну что ж, погожу до завтра. Ты пишешь, что жаждешь прочесть мой новый рассказ. Но при теперешнем настроении, в этой паршивой Ялте я не могу написать ничего такого, что могло бы, по твоему мнению, утолить жажду.

Пьеса Немировича будет иметь успех. Не падайте духом. Только следовало бы одновременно репетировать и "Мещан", а то после Рождества нечего вам будет играть, кроме Немировича. А Алексеев, очевидно, немножко упал духом. Он избалован успехом, а это значит, что полууспех для него нож острый.

Мать благодарит тебя за письмо. Ты пишешь ей насчет эса и горячей воды. Но все это, дуся моя, невозможно. И не пиши насчет еды, ибо сие бесполезно. Мать и бабушка – обе старухи, они очень беспокоятся, обе хлопчут, но все же одной 70, а другой уже 80 лет.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Твои письма очень интересны, я читаю по два, по три раза.

А бани здесь нет, мыться негде! Мою одну только голову.

Целую тебя крепко. Не забывай твоего мужа. Напиши два слова о здоровье Лужского.

Твой Antonio.

3553. М. П. ЧЕХОВОЙ
27 ноября 1901 г. Ялта.

27 н.

Милая Маша, отвечаю на твое письмо. Сегодня нельзя к нотариусу, идет дождь, грязно; пойду завтра. Напрасно ты обратилась к Коновицеру; нужно только послать Перфильевой деньги – и дело с концом. Никаких купчих, никаких бумаг, ничего не нужно. Если угодно Перфильевой, то пусть сама она хлопочет, продает Кучук-Кой, а мне надоело уже... И Коншин пусть сам продает Мелихово, хотя за бесценку, это все равно, лишь бы скорей развязаться.

Мать здорова, все благополучно. Собаки постоянно радуются, особенно каштанка.

Итак: пошли Перфильевой деньги при письме, которое я тебе послал раньше, и больше ничего не нужно, а то конца не будет тратам.

Кланяюсь низко и желаю всего хорошего. Будь здорова.

Твой А. Чехов. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

3554. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 ноября 1901 г. Ялта.

28 ноября.

"Я пишу скучно, однообразно, неинтересно..." Ты уж и забыла, что писала мне сии слова, дурочка моя. А я так люблю твои письма! Пиши и скучно, и однообразно, только, пожалуйста, почаще, а я за это буду присылать тебе картинки.

Как решила? Приедешь в Ялту на Рождестве или нет? Мне это нужно знать наверное.

У нас в доме холодно; печки, случается, бывают горячие, но тепла не бывает. У меня в кабинете обыкновенная температура +12 и редко бывает +13. Камина топить нельзя, потому что от камина у меня глаза болят. А при 12 градусах работать трудно. Злюсь только и больше ничего, хотя и знаю, что это глупо.

С каким удовольствием я теперь поговорил бы со своей женой, потрогал бы ее за лоб, за плечи, посмеялся бы с ней вместе. Ах, дуся, дуся!

Ну, бог с тобой, будь жива и здорова, и весела. Пиши!

Твой Antonio.

3555. В. М. ЛАВРОВУ
29 ноября 1901 г. Ялта.

29 ноября 1901.

Милый друг Вукол Михайлович, здравствуй! Я не отвечал до сих пор Виктору Александровичу по очень простой причине: он написал мне в своем письме, что через три дня уезжает из Москвы; и, стало быть, мое письмо уже не застало бы его.

Ну-с, насчет заглавия моих будущих рассказов ничего не могу сообщить тебе, так как сам не знаю; заглавие я выдумываю уже после того, как напишу рассказ.

Погода в Ялте преподлая: дождь, отчаянный ветер. Настроение скверное, работаю неохотно, вяло, помаленьку кашляю; и сильно хочется в Москву.

Перед тем как посылать рассказ, я напишу тебе за неделю. Или, быть может, ты приедешь в Ялту в начале декабря? Вот хорошо бы! Если приедешь, то напиши теперь же.

В Москве я чувствую себя гораздо здоровее, чем здесь. Ну, будь здоров, милый мой, храни тебя создатель. Крепко жму твою руку и обнимаю.

Твой А. Чехов.

3556. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1901 г. Ялта.

30 ноябрь.

Книппуша моя милая, умница ты моя, я жив и здоров, чувствую себя сегодня недурно; и погода великолепная, солнечная, а вчера была буря, дождь, ломало деревья.

Гостиницы в Севастополе отвратительные, подлые; если, допустим, 21 декабря ты приедешь в Севастополь, то 21-го же будешь и в Ялте. Приезжай, моя милая, умоляю тебя! Я очень скучаю, так скучаю, что совсем не могу работать, а только сижу и газеты читаю. Будущую зиму я буду жить в Москве во что бы то ни стало, что бы там ни говорили доктора. Или под Москвой, где-нибудь на даче, в Царицыно или Химках.

Скажи Маше, чтобы она привезла: 1) фартуков для прислуг, 2) белых тесемок для белья, 3) черных тесемок подол подшивать, 4) перламутровых пуговиц для белья. Это продиктовала мне мать.

Вчера у меня был Горький. Он здоров, собирается написать еще одну пьесу. Живет он в Олейсе, где нанял дачу.

Получила ли открытое письмо с изображением Толстого?

О. О. Садовская мне очень нравится, она настоящая, неподдельная артистка-художница, очень талантливая.

Ну, дуська, бог с тобой. Целую тебя без конца и радуюсь, что я женат на тебе. Приезжай, милая, хорошая, добрая моя немочка, актрисуля. Приезжай!

Твой Antonio.

3557. А. А. ПЕТРОВУ

Конец ноября – начало декабря 1901 г. Ялта.

Уважаемый Александр Адрианович, на днях у меня будет Алексей Максимович. Приходите –познакомлю. Податель сего – мой человек –передаст Вашу рукопись. О рассказе поговорим после. Желаю не скучать и наслаждаться всеми благами красавицы Ялты.

Ваш А. Чехов.

3558. Н. А. ВОЗНИЦЫНУ

1 декабря 1901 г. Ялта.

1 декабрь 1901.

Милостивый государь

Николай Аполлонович!

Рассказ мой "Один из многих" есть не что иное как сокращенный водевиль "Трагик поневоле". Водевиль этот был напечатан в "Пьесах" изд. Суворина, а теперь его можно найти в VII томе изд. Маркса.

фотографию посылаю. Приношу Вам сердечную благодарность за письмо и остаюсь преданный и готовый к услугам

А. Чехов.

Ялта.

3559. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

1 декабря 1901 г. Ялта.

1 дек.

Милая собака, поздравь, я получил письмо от Варфоломея Смолича, твоего аксеновского приятеля. Он пишет: "Прошу передать мой привет Ольге Леонардовне и сообщить, что таинственный цветок не поддался моему искусству и остался неизвестным".

Получил от Членова письмо. Он в восторге от вашей московской квартиры, от вас обоих, от Маши в особенности, и пишет, между прочим, будто ты говорила ему, что про меня печатать в газетах запрещено. Должно быть, он не понял тебя.

Сегодня пасмурно, скверно. Что бы ты там ни писала, пьеса Немировича будет иметь успех; он московский автор, и все, что он ни пишет, как раз по москвичам. Только зима эта пройдет у вас в общем вяло и ни то ни се.

Целую и обнимаю жену мою ласковую, умную, великолепную. Благословляю тебя и опять целую.

Твой Antonio.

В Кадетский корпус Возницыну посылаю карточку. Уж очень ласково пишет!

3560. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

3 декабря 1901 г. Ялта.

3 дек.

Милая моя собака, ненаглядная, сегодня пришло от тебя два письма: одно так себе, другое грустное. Ты пишешь, что уже два дня не получала от меня писем. Только один день я пропустил, все же дни писал тебе. И вчера не писал тебе, потому что от тебя письма не было, было скучно и не хотелось нагонять на тебя меланхолию. Ты жалуешься, что мои письма стали невеселыми. Обстоятельства такие подъехали, дуся моя; то одно, то другое, а сегодня я, как дурной, голова пуста, чувствую слабость – это оттого, что вчера нажарили мою печь, всю ночь было жарко и душно, и от печки несло, как из пекла. Ну, да все равно! Сегодня опять очень хорошая погода, теплая и солнечная. В саду работают турки, делают плантаж, т. е. копают на 5/4 арш. глубины – это для винограда, который я получил в подарок от одного из служащих в Никитском саду. Это самые лучшие сорта, какие только существуют на свете.

Сегодня получил из Америки "Foma Gordeyev (dedicated to Anton P. Chekhov)"* – толстая книга в переплете.

Вчера у меня была м-ме Татарина. Сидела 2? часа.

Поехать с тобой в Москву? О, дуся моя! Приезжай, посоветуемся, и, вероятно, я поеду.

Я пишу вяло, без всякой охоты. Не жди пока от меня ничего особенного, ничего путного. Говорю не о письмах, а о произведениях. Как бы ни было, комедию напишу, дуся моя. И роль для тебя будет.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Я тебя люблю все крепче и крепче. Целую тебя, глажу тебя, мою собаку. Будь здорова и счастлива, не забывай мужа, люби, пока не надоест.

Твой Antonio.

Скажи Маше, чтобы она привезла холста для кухонных полотенец, который она покупает в кустарном магазине; мать просит еще семги. * "Фома Гордеев (посвящается Антону П. Чехову)" (англ.)

3561. Б. ПРУСИКУ

3 декабря 1901 г. Ялта.

3 (16) дек. 1901 г.

Ялта.

Многоуважаемый

Борис Федорович!

Я получил книжку рассказов, получил и две афиши (из Часлава и Нимбурга), а также афишу Национального театра, приношу Вам мою сердечную благодарность.

В Ялте я пробуду, вероятно, всю зиму, и потому благоволите адресоваться в Ялту.

Искренно преданный

А. Чехов. На обороте:

Monsieur V. Proussik.

1106 Vinohrady,

Prague (Praha). Bohême, Autriche, Австрия.

3562. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

4 декабря 1901 г. Ялта.

4 дек.

Здравствуй, супружница моя, дуся! Мои письма не нравятся тебе, я это знаю и ценю твой вкус. Но что же, милая, делать, если все эти дни я был не в духе! Уж ты извини, не сердись на своего нелепого мужа.

Вчера я был не в духе от твоего письма: ты написала, что не приедешь в Ялту на Рождестве. Не знаю, что мне делать с собой. Одни доктора говорят, что мне можно в Москву, другие говорят, что совсем нельзя, а оставаться здесь я не могу. Не могу, не могу!

Что же, возьмете в аренду театр Омона? Оставаться в старом вам никак нельзя, ибо вы сгорите там рано или поздно, да и место не центральное. Я все боюсь, как бы не загорелось у вас во время IV акта "Трех сестер" – ужасная толкотня и чепуха на сцене.

Не стесняйся, собака, пиши мне все, что взбредет в голову, разные мелочи, пустячки; ты не можешь себе представить, как ценны для меня твои письма, как они умиротворяют меня. Ведь я тебя люблю, не забывай этого.

Сегодня буду в Олеизе у Горького. Быть может, побываю и у Толстого.

Вчера приходил татарин, богатый, и просил у меня денег под проценты. Когда я сказал ему, что денег под проценты не даю и считаю это грехом, то он удивился и не поверил. Один хороший знакомый взял у меня 600 р. "до пятницы". У меня всегда берут до пятницы.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Целую и обнимаю мою жену хорошую. Не сердись, деточка, если, случается, нет от меня письма. Виноват, но заслуживаю снисхождения.

Твой муж Antonio.

Нет ли новых пьес? Получил письмо от Федорова, автора "Бурелома"; пишет, что посылает Немировичу пьесу.

3563. Л. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ
5 декабря 1901 г. Ялта.

Милостивый государь

Александр Николаевич!

Имею честь предложить на имеющиеся вакансии почетных академиков следующих кандидатов:

Михайловский Николай Константинович, Мережковский Дмитрий Сергеевич, Спасович Владимир Данилович, Вейнберг Петр Исаевич.

Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в искреннем моем уважении и совершенной преданности.

Антон Чехов.

5 декабря 1901 г.

Ялта.

3564. А. И. ИВАНЕНКО

6 декабря 1901 г. Ялта.

Милый Александр Игнатьевич, спешу исправить ошибку, вкравшуюся в Ваше письмо: Маша и Ольга, у которых Вы хотите быть перед отъездом, живут уже не на Спиридоновке. Их адрес: Неглинный проезд, д. Гонимой. Имейте сие в виду, чтобы задарма (как говорят хохлы) не пропереть на Спиридоновку.

За письмо и за память большое Вам спасибо! Когда увидите Вашу матушку и сестру, то передайте им мой поклон и привет. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Игнатьевичу Иваненко.

С. Басманная, д. Мораевых, кв. 1.

3565. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
6 декабря 1901 г. Ялта.

6 дек.

Ты, пупсик милый, требуешь подробностей – вот они. Эмс я пью вот уже два дня, по утрам; устраивать это нелегко, так как приходится вставать, надевать сапоги, звонить, потом ждать, потом снимать сапоги и опять ложиться... Ты нагадала о́. rісіпі*: принимал я его сегодня утром, так как вчера ел свиные котлеты, которые вызвали целую бурю. Со Срединым давно не виделся, недели две – у него в доме серьезно больная, с Альтшуллером выдаюсь изредка. Альтш очень занят, лечит Толстого... Теперь в Ялте тепло, и потому я не зябну. Поступать энергично, как ты советуешь, распорядиться и проч. никак нельзя, так как топят печи безобразно; натопят так, что потом ночь не спишь.

О Пироговском съезде и о "Дяде Ване" членов не писал мне. Гулять хожу, но редко. Двигаюсь вообще мало. Ну, вот тебе самый подробный ответ на твои вопросы. Довольна?

Вчера я был у Алексея Максимыча; дача у него на хорошем месте, на берегу моря, но в доме суета сует, дети, старухи, обстановка не писательская.

А что у Васильевой могли украсть воры? За границу поедем, но не в Италию, не в Ниццу, а давай махнем в Норвегию, на север, оттуда в Данию... Хочешь? Поедем, балбесик мой милый? А своим директорам скажи, что раньше первого сентября я не пушу тебя в Москву, пускай хоть увольняют тебя. У меня в августе или в конце августа поспеют чудесные яблоки. А груши? Таких груш ты никогда не ела. Дуся моя, если бы я теперь бросил литературу и сделался садовником, то это было бы очень хорошо, это прибавило бы мне лет десять жизни.

Что мне делать с животом моим?

Ну, по обыкновению, целую тебя, моя радость. Будь здоровехонька, храни тебя бог, будь за твоей спиной ангелы.

Твой Antonio.

Сегодня приходил грек и просил 600 р. под проценты. Хорошая у меня репутация! * касторку (лат.)

3566. п. ф. ИОРДАНОВУ
7 декабря 1901 г. Ялта.

Многоуважаемый Павел Федорович, прошу Вас передать эти сто рублей в детский приют (это мой членский взнос). Список фотографий получил; нехватает карточки С. В. Максимова. Я послал эту карточку недавно, с книгами.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

7 дек. 1901. На обороте:

100 руб. от А. П. Чехова.

Ялта.

3567. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 декабря 1901 г. Ялта.

7 дек. 1901.

Актрисуля, что же ты не слушаешься мужа? Отчего ты не сказала Немировичу, чтобы он выслал последний акт "Мещан"? Скажи ему, дуся! Ах, как это обидно, как это некстати, что ты не приедешь в Ялту на праздниках. Мне кажется, что я увижусь с тобой через много лет, когда уже мы будем стариками.

Сейчас говорил в телефон с Л. Толстым. Читал конец "Троих", повести Горького. Что-то удивительно дикое. Если бы написал это не Горький, то никто бы читать не стал. Так мне кажется, по крайней мере.

А я, дуся мой, последние дни был нездоров. Принимал касторку, чувствую, будто отоштал, кашляю, ничего не делаю. Теперь полегчало, так что завтра, вероятно, примусь за работу... Одиночество, по-видимому, очень вредно действует на желудок. Не шутя, милюся, когда же мы опять будем вместе? Когда я тебя увижу? Если бы ты приехала сюда на праздниках хотя на один день, то это было бы бесконечно хорошо. Впрочем, как знаешь.

Это письмо пишу я 7-го на ночь, а пошлю его завтра. 8-го. Ты все на обедах да на юбилеях – я радуюсь, дуся и хвалю тебя. Ты умница, ты милая.

Ну, господь с тобой. Целую тебя без счета.

Твой Antonio.

Не затрачивайте много на пьесу, а то она не будет иметь успеха. 1200 р. на платья – это черт возьми! Леонида Андреева я читал еще в Москве, затем читал его, едучи в Ялту. Да, это хороший писатель; если бы он писал чаще, то имел бы больший успех. В нем мало искренности, мало простоты, и потому к нему привыкнуть трудно. Но все-таки рано или поздно публика привыкнет и это будет большое имя.

3568. В. М. ЛАВРОВУ
7 декабря 1901 г. Ялта.

7 декабря 1901.

Милый друг Вукол Михайлович, во-первых, ты напрасно ругаешься, я послал тебе ответ тотчас же по прочтении твоего письма; во-вторых, в настоящее время я сижу у себя в комнате и ничего не делаю, так как отошал от поноса (извини за выражение).

Будь здоров, друг мой милый. Желаю тебе всего хорошего, побольше здоровья.

Твой А. Чехов.

7 декабря 1901.

Ялта.

3569. А. Ф. МАРКСУ

7 декабря 1901 г. Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Восемьсот рублей я получил, возвращаю условие, присланное мне для подписи, и приношу Вам сердечную благодарность.

Вы сообщаете мне, что Вами выслан мне в Ялту VIII том. Я не получил еще VI тома, так же как не получил IX и X выпусков "Мертвых душ". VI том мне не был выслан.

Если я успею написать рассказ для "Нивы", то пришлю его в феврале. Простите, что в прошлом году я не сдержал обещания, помешали болезнь и поездка за границу.

Когда увижу М. Горького, то напомню ему об его обещании.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3570. В. С. ТЮФЯЕВОЙ-ПАССЕК
7 декабря 1901 г. Ялта.

7 декабря 1901 г.

Многоуважаемая Вера Сергеевна, или, как Вы сами себя называете, – неизвестная Пассек! Вы не можете себе представить, какое удовольствие доставили Вы мне Вашим письмом, и как жаль, что письмо Ваше совсем уж деловое и нет ни строчки о том, как Вы поживаете, как здоровье и проч. и проч. Ну, да бог с Вами! В Петербурге я буду, но не раньше Великого поста, и тогда дам ответ на Ваше деловое письмо, теперь же определенно сказать ничего не могу, так как занят, очень занят и похварываю. Если почему-либо я не попаду в Петербург весной, то после Пасхи напишу Вам.

Вы называете "Новое дело" близким Вам. А помнится, Вы были не то чтобы против, а

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
держали себя в сторонке от журналов.

Желаю Вам всего хорошего, низко кланяюсь и благодарю, что вспомнили. Если видите Михаила Осиповича, то передайте ему мой сердечный привет и поклон.

Преданный Вам А. Чехов.

В Ялте теперь чудесная теплая погода, но скука адская.

3571. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

10 декабря 1901 г. Ялта.

Понедельник.

Милый дусик, вчера был у меня Альтшуллер, выслушивал меня, выстукивал, потом ушел. После этого началось у меня кровохарканье. Вот почему я не писал тебе вчера.

Сегодня крови уже почти нет, но все-таки надо лежать. Не беспокойся, друг мой хороший. Пишу тебе об этом, потому что ты гама велела.

Буду писать. Ветер неистовый. Пиши подлинней.

Твой Antonio.

3572. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

11 декабря 1901 г. Ялта.

11 дек. 1901.

Милый друг Виктор Александрович, в настоящее время я лежу в постели и занимаюсь кровохарканием. И ничего не ем, ничего не делаю, только читаю газеты. Не сердись же на меня, голубчик. Когда станет лучше, тогда начну опять писать.

О болезни моей никому не говори, чтобы не попало в газеты. Жене я писал.

Крепко жму твою руку и целую тебя, мой дорогой. Всего хорошего!

Твой А. Чехов.

3573. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

11 декабря 1901 г. Ялта.

11 дек.

Милая моя, хорошая, дуся, актрисуля, не сердись! Сегодня мне гораздо легче. Кровохарканье было лишь утром, чуть-чуть, но надо все-таки лежать, ничего не ем и злюсь, так как нельзя работать. Бог даст, все обойдется.

"России", которую ты обещаешь в письме, я не получил.

Я тебя не жду на праздниках, да и не надо приезжать сюда, дусик мой. Занимайся своим делом, а пожить вместе еще успеем. Благословляю тебя, моя девочка.

Будь покойна, будь здорова. Завтра опять напишу тебе. Целую крепко.

Твой Antonio.

3574. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

12 декабря 1901 г. Ялта.

12 дек. 1901.

Дусик, собака моя хорошая, я пишу тебе каждый день или через день, но не реже.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Так буду и впредь писать, а если ты получаешь неаккуратно, то не моя в том вина. И впредь я буду писать тебе не реже, так и знай.

Здоровье мое, твоими молитвами, гораздо лучше. Крови уже нет, я сижу у себя за столом и пишу тебе сие, сегодня обедал, т. е. ел суп.

Ты спрашиваешь, отчего я отдаляю тебя от себя. Глупо, деточка!

Кто меня навещает? Альтшуллер лечит, был сегодня Средин Леонид, был Арабажин, ничтожнейший литератор, но шумящий, как водяная мельница. А больше никто не был. Впрочем, виноват: вчера была московская А. В. Погожева, которую я принял, к сожалению, очень нелюбезно, так как у меня было кровохарканье, пришлось молчать все время.

Все, что я писал и начал писать, пропало, так как теперь придется начинать опять... Я должен писать без перерыва, иначе у меня ничего не выйдет.

Дуся моя, не волнуйся, не сердись, не негодуй, не печалься, все войдет в норму, все будет благополучно, именно будет то, чего мы хотим оба, жена моя бесподобная. Терпи и жди.

Скажи Немировичу, чтобы он не очень волновался. Все будет очень хорошо.

"Россию" получил, спасибо.

Обнимаю тебя крепко, до неприличия, крепко целую, на что имею полное право, как твой законный муж. Не забывай меня, пиши каждый день. Твои письма для меня лекарство, без которого я уже не могу существовать.

Целый день лупит неистовый дождь. Ну, будь здорова, богом хранима, карапузик мой, актрисуля, собака.

Твой Antonio.

Пусть Маша привезет закусок. Пришли своему мужу конфект, мармеладу.

3575. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
13 декабря 1901 г. Ялта.

13 дек.

Актрисуля, здравствуй! Я уже выздоровел, крови не видать, только слабость осталась – давно не ел как следует. Думаю, что дня через 2–3 буду здоров совершенно. Принимаю пилюли, капли, порошки...

Ты пишешь, что 8-го дек вечером была в подпитии. Ах, дуся, как я тебе завидую, если б ты знала! Завидую твоей бодрости, свежести, твоему здоровью, настроению, завидую, что тебе не мешают пить никакие соображения насчет кровохаркания и т. п. Я прежде мог выпить, как говорится, здорово.

Читал последний акт "Мещан". Читал и не понял. Два раза засмеялся, ибо было смешно. Конец мне понравился, только это конец не последнего, а первого или второго акта. Для последнего же нужно бы придумать что-нибудь другое.

Твоя роль в последнем акте ничтожна.

Я часто о тебе думаю, очень часто, как и подобает мужу. Ты, пока я был с тобой, избаловала меня, и теперь без тебя я чувствую себя, как лишенный прав. Около меня пусто, обеды жалкие, даже в телефон никто не звонит, а уж про спанье и не говорю.

Крепко обнимаю мою актрисулю, мою пылкую собаку. Да хранит тебя бог. Не забывай и не покидай меня. Целую сто тысяч раз.

Твой Антон.

3576. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
15 декабря 1901 г. Ялта.

15 дек. 1901.

Многоуважаемая

Ольга Родионовна!

Марки я получил, приношу Вам сердечную благодарность. Собирайте, а когда весной или летом приедете в Ялту, то я еще раз поблагодарю Вас за марки, так как, по всей вероятности, Вы отдадите их мне.

Мне эти дни нездоровилось, было кровохарканье, был кашель, теперь, по-видимому, дело пошло на поправку.

Матери я еще не передавал Вашего поклона, но скоро передам и обрадую ее очень; она Вас любит и ценит.

Поклонитесь Вашим девочкам и скажите им, чтобы они вели себя хорошо, иначе я их высеку. Крепко жму Вам руку и низко кланяюсь.

Искренно преданный

А. Чехов.

3577. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

15 декабря 1901 г. Ялта.

15 дек. 1901.

Милая собака, я жив и, насколько сие возможно в положении человека выздоравливающего, здравствую. Слаб и злюсь, ничего не делаю. Геморрой. Одним словом, такого ты супруга заполучила, что я могу тебя только поздравить. Как бы ни было, дела пошли на поправку.

Толстой был болен, жил в Ялте у дочери, Горький вчера был у меня. Теперь оба они у себя.

Если после представления "в мечтах" получу телеграмму, то скажу спасибо, моя деточка. В случае успеха (в который я верю очень) телеграмма должна быть на казенный счет, т. е. длинная.

Отчего "Штокман" идет так редко?

Туман, каждый вечер ревет сирена, гудят заблудившиеся пароходы.

Бог с тобой, оставайся здорова и весела, деточка, не хандри, пиши побольше своему сердитому мужу. Когда ты хандришь, то становишься старой, тусклой, а когда весела или обыкновенна, то ты ангел. Поэтому будь всегда весела.

Крепко тебя целую, крепко обнимаю. До свиданья, собака!

Твой Antonio.

3578. Н. П. КОНДАКОВУ
15 декабря 1901 г. Ялта.

15 дек. 1901.

Многоуважаемый и дорогой

Никодим Павлович!

Большое Вам спасибо за письмо; оно пришло, кстати сказать, как раз в то время, когда я лежал на спине по случаю кровохаркания и скучал адски. Но буду отвечать по пунктам.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В Москве я прожил очень хорошо, очень здорово, а как приехал в Ялту, то и пошла писать: то кашель, то кишечное расстройство – и это почти каждый день. Сначала работал, а потом пришлось бросить, и теперь я занимаюсь только тем, что читаю и уповаю на будущее.

"Три года" были напечатаны в "Русской мысли" уже давно, лет 8–10 назад. Карточку фотографическую я вышлю Вам весной, когда буду в Москве (я там снимался у Опитца). Весною я, если буду здоров, постараюсь приехать в Петербург вместе с Художественным театром.

Здесь Л. Н. Толстой. Он почти здоров и работает каждый день. Как-то на днях он приехал в Ялту, заболел здесь и должен был прожить в доме Иловайской у дочери дня два–три. Г жа Иловайская поторопилась прописать его в полицию. В Ялте преследуют штундистов. В Олеизе проживает Горький.

Л. Н. Толстой впрыскивает под кожу мышьяк, теперь температура у него нормальная. Он весел, Крым продолжает ему нравиться.

В Ялте тихо, погода хорошая, публика прошлогодняя или кажущаяся таковою. В клубе по средам, говорят, бывают семейные вечера, очень интересные, на которых читает мои рассказы д-р Балабан, командированный в Ялту чумы ради. Читает он, как уверяют, необыкновенно.

Передайте мой поклон и привет Вере Александровне и молодежи. Будьте здоровы, не забывайте меня.

Искренно преданный А. Чехов.

3579. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ
16 декабря 1901 г. Ялта.

16 дек. 1901.

Дуся, я здоров. Гости одолели, все время сидят, некогда написать тебе, злюсь, как собака. Будь здорова, голубка моя, радость, храни тебя бог.

Здоровье мое в самом деле лучше, не беспокойся. Целую тебя крепко. Это письмо опустит Саша Средин, который сидел у меня и теперь уходит.

Твой Antonio.

3580. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 декабря 1901 г. Ялта.

17 дек.

Пупсик милый мой, от тебя сегодня нет письма, но да простит тебе небо, как я прощаю. Здоровье мое становится лучше и лучше; ношу компресс на правом боку, принимаю креозот, но температура нормальная, и все обстоит благополучно. Скоро буду уже настоящим человеком.

Вчера были гости, сидели долго, я злился. Сейчас по телефону получил известие, что ко мне едет на извозчике турист–венгерец, посещающий всех писателей. Того не знает, что я уже не писатель, а садовник. Женатый садовник, пока еще детей не имеющий, но надеющийся.

Мать здорова, но, видно, моя болезнь утомила ее. Завтра приедет Маша, и все устроится.

Получил письмо из Петербурга от Куприна. Хвалит очень тебя, но не в восторге от Худож театра. Едет венгерец! Едет! Нет, ошибся. Куприн пишет, что в игре Станиславского чувствуется хозяин, как у Соловцова, который тоже хозяин.

Что же, неужели останетесь в старом театре? О, варвары!

Ну, пупсик мой, целую тебя и обнимаю. Поцелуй и ты меня, старичка. Затылок

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
острижен. Сюртук не чищен. Эмса не пью.

Кланяйся маме, дядям Карлу и Саше, тетке. Будь здорова. Жду описания субботнего вечера.

Твой Antonio.

Кажется, венгерец едет.

3581. А. Ф. МАРКСУ
17 декабря 1901 г. Ялта.

17 декабря 1901.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

VI и VIII томы по 15 экземпляров, а также IX и X выпуски "Мертвых душ" я получил, приношу Вам мою сердечную благодарность.

Против печатания "Острова Сахалина" я ничего не имел и не имею; я просил только не печатать его в одном томе с другими рассказами, как предполагалось. Итак, благоволите высылать мне корректуру, название X тома будет такое: Остров Сахалин.

С М. Горьким буду видеться на этих днях и передам ему Ваше приглашение в сотрудники "Нивы". Я в настоящее время нездоров, было кровохарканье, но здоровье мое, по-видимому, скоро войдет в норму, и я начну работать.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

3582. В. С. МИРОЛЮБОВУ

17 декабря 1901 г. Ялта.

17 дек. 1901.

Милый Виктор Сергеевич, я нездоров, или не совсем здоров – этак вернее, и писать не могу. У меня было кровохарканье, теперь слабость и злость, сижу с согревающим компрессом на боку, принимаю креозот и всякую чепуху. Как бы ни было, с "Архиереем" не надую Вас, пришлю рано или поздно.

Читал в "Новом времени" статью городского Розанова, из которой между прочим узнал о Вашей новой деятельности. Если бы Вы знали, голубчик мой, как я был огорчен! Мне кажется, Вам необходимо уехать из Петербурга теперь же – в Нерви или в Ялту, но уехать. Что у Вас, у хорошего, прямого человека, что у Вас общего с Розановым, с превыспренно хитрейшим Сергием, наконец с сытейшим Мережковским? Мне хотелось бы написать много, много, но лучше воздержаться, тем более что письма теперь читаются главным образом не теми, кому они адресуются. Скажу только, что в вопросах, которые Вас занимают, важны не забытые слова, не идеализм, а сознание собственной чистоты, т. е. совершенная свобода души Вашей от всяких забытых и не забытых слов, идеализмов и проч. и проч. непонятных слов. Нужно верить в бога, а если веры нет, то не занимать ее места шумихой, а искать, искать, искать одиноко, один на один со своею совестью...

Впрочем, будьте здоровы! Если приедете, то черкните. Здесь Толстой, здесь Горький, скучно Вам не будет, надеюсь.

Нового ничего нет. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3583. М. П. ЧЕХОВУ
17 декабря 1901 г. Ялта.

17 дек. 1901.

Милый Мишель, я нездоров, потому позволь отложить ответ на твое письмо до праздников. Пока напишу тебе только следующее. У "России" около 45 тыс. подписчиков и розницы, дела идут очень хорошо, но в деле сидит редактор Сазонов, личность бездарная, от которого нет возможности откупиться. Если Сазонов останется, то Амфитеатрову и Дорошевичу придется уходить; газеты своей им не разрешат. Амфитеатров, быть может, и пойдет в "Новое время", Дорошевича же купить трудно. Я с ним работал еще в "Будильнике", знаю его; Буренина он презирает и работать с ним не захочет в одной газете.

"Новое время" поднять нельзя, оно умрет вместе с А. С. Сувориным. Думать о поднятии нововременской репутации значит не иметь понятия о русском обществе.

У меня было кровохарканье, теперь слабость, но в общем ничего особенного. Мать здорова, завтра приедет Маша на праздники.

За то, что письмо твое не коротко, сердечно благодарю тебя и прошу впредь не забывать. Я ведь как в ссылке.

Сердечный привет Ольге Германовне, Жене и Сереже. Желаю им всего хорошего. И тебе также желаю от души счастья. Поклонись старику Суворину, и когда будет свободная минутка, то напиши мне еще.

Твой А. Чехов.

В Петербурге на Литейной 15 проживает мой знакомый, даже приятель, Никодим Павлович Кондаков, академик. При случае познакомься с ним и передай ему мой поклон. Жена у него вздорная, но ее можно не замечать.

Есть другой приятель, который с удовольствием познакомился бы с тобой; это редактор "Журнала для всех" Виктор Сергеевич Миролюбов. Он напечатал бы твой рассказ с удовольствием, дал бы по 10 коп. за строчку. Вообще около него нетрудно найти работу. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Михаилу Павловичу Чехову.

Эртелев пер., б, в редакции "Нового времени".

3584. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
18 декабря 1901 г. Ялта.

18 дек.

Милая моя актрисуля, я жив и здоров, чего и тебе от бога желаю. Кровохарканья нет, сил больше, кашля почти нет, только одна беда – громадный компресс на правом боку. И как я, если б ты только знала, вспоминаю тебя, как жалею, что тебя нет со мной, когда приходится накладывать этот громадный компресс и когда я кажусь себе одиноким и беспомощным. Но это, конечно, не надолго; как только компресс на боку, так уже и ничего.

Ничего, ничего не пишу, ничего не делаю. Все отложил до будущего года. Видишь, за кого ты вышла замуж, за какого лентяя!

Как прошла пьеса Немировича? Должно быть, шумно. Его любит московская публика. А я все мечтаю написать смешную пьесу, где бы черт ходил коромыслом. Не знаю, выйдет ли что-нибудь. Здесь в Ялте до такой степени опротивел, осточертел мне вид из моего большого окна, что, кажется, ничего из моего писанья не выйдет. Ну, там увидим.

Как поживает Вишневецкий? В пьесе Немировича он священнодействует? Скоро напишу ему письмо.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
я тебя люблю, песик мой, очень люблю и сильно по тебе скучаю. Мне даже кажется невероятным, что мы увидимся когда-нибудь. Без тебя я никуда не годен. Дуся моя, целую тебя крепко, обнимаю сто раз. Я сплю прекрасно, но не считаю это сном, так как около меня нет моей хозяйки милой. Так глупо жизнь проходит.

Не скучай, работай, будь умницей, не хандри –это к тебе не идет. Когда ты весела, ты молодеешь лет на десять.

Ну, целую еще раз. Пиши, моя радость!

Твой Antonio.

3585. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
19 декабря 1901 г. Ялта.

19 дек.

Здравствуй, собака! Маша приехала вчера вечером, сегодня она все подходит к окнам и восхищается: ах, как тут хорошо жить! Я здоров, хотя все еще с компрессом, который сниму в пятницу, послезавтра. Все еще ничего не делаю.

Спасибо за конфеты, только жаль, что они от флея, а не от Абрикосова. Абрикосовские не то чтобы лучше, а я привык к ним.

Плохо пишется, потому что не видно.

Дуся, жена моя хорошая, скоро праздники, а мы не вместе! Это невероятно даже. Будь в духе, будь весела, радостна, не хандри, думай о своем муже, который любит тебя сильнее прежнего. Балбесик мой славный, бабуля, люблю я тебя. Маша привезла окорок, но не особенно вкусный, хотя я ем помногу... Строки оканчивал на другом листке, оттого так вышло.

Опиши мне первый спектакль "в мечтах". Должно быть, шумно было. За то, что ты угостила своих товарищей, устроила такой вечер, ты умница, хвалю тебя, дуся моя, ангел, жена моя замечательная. Я люблю такие вечеринки.

Ну, обнимаю тебя, прижимаю к себе, целую.

Бог с тобой, спи спокойно.

Твой Antonio.

3586. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
20 декабря 1901 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, поздравляю Вас с праздниками, с предстоящим новым годом, желаю всего самого лучшего, как говорится, суперфлю. Напишите мне, не забывайте.

О Вас и Сандуновских банях мне кое-что известно. Ну, да не мое дело.

Желаю Вам всего хорошего, счастья, успехов и здоровья.

Ваш А. Чехов.

Напишите, как прошли "в мечтах".

Зачем здесь запятая?

20 декабря 1901. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., Мебл. к-ты "Тюрби".

3587. С. П. ДЯГИЛЕВУ

20 декабря 1901 г. Ялта.

20 декабря 1901 года.

Многоуважаемый Сергей Павлович.

На вопрос, когда были написаны все мои произведения, простите, я могу дать только приблизительный ответ. Если взять мои сочинения Маркса, то I том был написан в 80–83 гг., II – 82–84, III – 84–87 (кроме рассказа "Белолобый", написанного после 1890 г.), IV – 85–88, V – 85–89, VI – 89 (кроме "Рассказа неизвестного человека", написанного после 90 г.), VIII – после 1890 г., IX – 95–1900. "Остров Сахалин" написан в 1893 г. – это вместо диссертации, которую я замыслил написать после 1884 г. – окончания медицинского факультета. В VII томе помещены пьесы: "Иванов" 1888 г., "Чайка" 1896 г., "Дядя Ваня" – 1890. Водевиль написаны до 1890 г. Затем, в издание не вошла повесть "В овраге", напечатанная в "Жизни" в 1900 г.

Теперь отвечаю на второй вопрос: я некоторое время зарабатывал медицинской практикой, но недолго. Практиковал иногда помногу, в деревне, но денег не брал, так как не нуждался в них. Стихов никогда не писал.

Вы хотите, чтобы я сказал несколько слов о Левитане, но мне хочется сказать не несколько слов, а много. Я не тороплюсь, потому что про Левитана написать никогда не поздно. Теперь же я нездоров, сижу с компрессом, недавно было кровохарканье. Вообще же виноват я перед Вами ужасно.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3588. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 декабря 1901 г. Ялта.

20 дек.

Собачка добрая моя, вот что пишет мне Немирович: "С театром, кажется, дело наладится. Вернее всего, снимем на 12 лет театр Омона (в Газетном) и перестроим его по нашим нуждам. Веду переговоры, осматриваю, провожу свободные часы с архитектором и проч."

Вот тебе. Пишет еще, что пойдет пьеса Горького.

Я сегодня снимаю компресс, который надоел мне, как корсет. Сегодня был Орленев, который приехал сюда на гастроли. Сегодня убрали у меня в комнатах.

Дуся моя, золотая, пиши, не покидай меня. Целую тебя много раз, обнимаю и закрываю глаза, чтобы увидеть тебя.

Будь здорова и счастлива.

Твой муж Антон.

3589. П. Ф. ИОРДАНОВУ

21 декабря 1901 г. Ялта.

21 дек. 1901 г.

Многоуважаемый Павел Федорович, поздравляю Вас с праздниками, с наступающим новым годом, от всей души желаю Вам здоровья, спокойствия и благополучия. Посылаю Вам книги, за которыми благоволите послать на вокзал дня через 3–4; они

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
посылаются большой скоростью, пойдут в пассажирском поезде.

Я был нездоров, шла кровь горлом, похудел, сидел дома, а теперь опять все по-прежнему, завтра начну выходить из дому.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3590. А. Р. АРТЕМЬЕВУ (АРТЕМУ)
22 декабря 1901 г. Ялта.

Дорогой Александр Родионович, поздравляю Вас с праздником и наступающим новым годом, желаю здоровья, успехов и полного благополучия.

Очень скучаю по Москве, по театру и по Вас. Весной непременно приеду.

Крепко жму Вам руку и целую Вас.

Ваш А. Чехов.

22 дек. 1901 г.

Ялта.

3591. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 декабря 1901 г. Ялта.

22 дек.

Милый мой дусик, целый день ждал телеграммы о пьесе Немировича и – нет! Значит, по-видимому, было так шумно, что вы все забыли обо мне.

Все забываю написать тебе: если понадобятся тебе деньги, то бери у Немировича, сколько нужно. Распоряжайся, дуся, будь хозяйкой. Ах, как ты нужна мне, если б ты знала! Как ты мне нужна! Плохо, плохо без жены!

В Ялте сегодня жарко. Маша в восторге, ходит по саду в одном платье; не верится, что в Москве теперь снег и морозы.

Я тебя люблю. Ты знаешь это?

Здоровье совсем хорошо. Компресс уже снял вчера. Завтра Альтшуллер поставит две мушки, и шабаш, лечение кончено. Ем теперь много и аппетитом могу похвастаться.

Ну, дусик, будь здорова, весела. Проводи праздники в добром здоровье, в духе, думай о своем муже хоть изредка и пиши ему по возможности каждый день.

Целую тебя и обнимаю, если нет возможности сделать что-нибудь более важное. На первой неделе поста приедешь?

Твой Antonio.

Ты обещала свою фотографию, не забывай.

3592. П. И. КУРКИНУ

22 декабря 1901 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Дорогой Петр Иванович, книгу я получил, большое Вам спасибо! Поздравляю Вас с праздниками, с новым годом, желаю здоровья, успехов и полного благополучия.

Как Вы поживаете? Что у Вас нового? Не слышали ли, как поживает Иван Германович?

Маша и Ольга переехали на новую квартиру, их адрес: Неглинный пр., д. Гонцецкой. (Квартира с электрическим освещением.) Побывайте у них. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

22 док. 1901. На обороте:

Москва.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Тверская, "Гельсингфорс".

3593. В. А. ПОССЕ

22 декабря 1901 г. Ялта.

22 дек. 1901.

Дорогой Владимир Александрович, я был нездоров почти весь месяц, теперь поправляюсь и скоро засяду за работу. Я пришлю Вам повесть листа в два или полтора, только не к февральской книжке, а, вероятно, к апрельской или даже майской.

Это Вы хорошо задумали – и дай бог Вам полного успеха.

Живу я в Ялте, вдали от мира, от цивилизации, как монах, скучаю; жена моя в Москве, играет в Художественном театре... Летом я и она думаем поехать за границу.

Крепко жму Вам руку и шлю тысячу хороших пожеланий. И с новым годом поздравляю, кстати.

Душевно Ваш А. Чехов.

Л. Толстой живет в Гаспре (почт адрес: Кореиз, дача Паниной), верстах в 10 от Ялты. Крым ему очень нравится, он в восторге. Здоровье его недурно, но старчески недурно. Горький в Олеизе; тоже пока незаметно, чтобы он скучал. Его адрес почтовый тоже Кореиз.

3594. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

23 декабря 1901 г. Ялта.

23 дек.

Милая моя собака, а ведь до сих пор я не поздравлял тебя с праздником! Не подумай, что я непочтителен, напротив, супругу свою я очень уважаю. Поздравляю тебя, моя радость, желаю всего самого лучшего, самого замечательного.

Погода продолжает быть чудесной. Светло и тепло, как летом.

Твою телеграмму получил. Получил и от Немировича. Как ты играла? Хорошо? Успех был шумный? Ведь пьеса–то шумная, трескучая. Когда начнете репетировать "Мещан"? Четвертый акт и мне не нравится. Его нужно сделать первым, а третий четвертым, тогда выйдет равновесие.

Дуся моя, я уже совсем здоров, или почти совсем, ем помногу, сплю очень хорошо, в духе; одного мне нехватает – жены! После Рождества, на второй день, засяду писать. Вчера и сегодня уже выходил наружу.

Ну, будь счастлива, будь здорова! Я тебя очень люблю. До завтра! Я пишу тебе

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
каждый день, и потому твоя фраза, что наконец-де ты получила от меня письмо, -
эта фраза ничего не стоит. Я пишу тебе каждый день, редко через день.

Твой муж Antonio.

3595. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 декабря 1901 г. Ялта.

24 дек.

Видишь, актрисуля, я пишу каждый день. Сегодня у нас именины, мать именинница,
завтра Рождество, а на дворе солнце жарит по-летнему, тишина. Мне сегодня
выходить нельзя, так как на мне две мушки. Вечером я их сниму и завтра уже
выйду, поеду, быть может, к Толстому и Горькому.

Получил ваш праздничный репертуар. В моих пьесах ни разу не играет Самарова, в
"Трех сестрах" - ни разу Станиславский, ни разу Лилина. Вообще - пьесы в
каком-то забросе. Я не перевариваю Мунт, а она каждый раз в "Трех сестрах".

Интересно бы знать, когда мы увидимся. В Великом посту? На Пасху?

Твою телеграмму получил, но все же еще не знаю, как шла пьеса Немировича.
Напишу, дусик, поподробнее. Напиши и про Котика.

В это лето поедем за границу, а в 1903 г., если будем живы, проживем на даче под
Москвой. Хорошо? Идешь?

Очень хвалят пьесу Найденова "Дети Ванюшина". В самом ли деле это незаурядная
вещь? Если так, то почему пропустил Худож театр? Мне кажется, что Немирович
много прозевывает. Вот если б я читал пьесы, то репертуар ваш был бы богаче. Как
ты думаешь?

Без тебя трудновато жить. Особенно такому мужчине, как твой муж. Я очень люблю
тебя, дуся, очень.

Ну, будь здорова. Не утомляйся.

Твой Antonio.

3596. А. Ф. МАРКСУ

25 декабря 1901 г. Ялта.

25 декабря 1901 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Водевиль "Свадьба" был послан Вам два года назад с надписью: "В полное собрание
не войдет". Затем он был исправлен мною значительно и послан Вам в этом году, и
Вы, получив его, спрашивали у меня, когда этот водевиль написан - до подписания
договора или после? Теперь я получил корректуру; оказывается, она набрана не по
исправленному экземпляру, а по старому. Будьте добры, прикажите набрать по
исправленному экземпляру, если же он утерян, то "Свадьбу" придется разобрать,
так как второго экземпляра у меня нет.

С корректурой будет прислан мною водевиль "Юбилей", который тоже войдет в VII
том; он исправлен мною.

IX тома и обещанных Вами книг я еще не получил.

Поздравляю Вас с праздниками и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3597. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

26 декабря 1901 г. Ялта.

26 дек. 1901.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, сердечно благодарю Вас за телеграмму и поздравление. С новым годом, с новым счастьем! Желаю Вам здоровья, богатства и душевного спокойствия, а девочкам желаю расти и утешать Вас. В Ниццу я приехать не могу по многим причинам, из коих главная – безделье, которое уже надоело мне. Я всю осень был нездоров и всю осень до сих пор ничего не делал.

Вы слышали? Вашу московскую квартиру ограбили воры. Унесли все. Маша собирается написать Вам об этом.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Да хранит Вас бог. Поклонитесь милому Николаю Ивановичу.

Искренно преданный

А. Чехов.

3598. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

26 декабря 1901 г. Ялта.

26 дек.

Сегодня от дуси милой нет письма. Должно быть, на почте застряло. На письмах, которые приходят на мое имя, нужно только зачеркнуть московский адрес и написать – Ялта, потом опустить в почтовый ящик; марок не надо. Это я по поводу письма из банка, которое ты прислала мне вчера.

Будут ли в этом сезоне ставить пьесу Горького? Немирович имел успех, я очень рад, это привяжет его к театру еще сильнее. Провал его пьесы, мне кажется, был бы провалом театра.

Ты беседовала с Северовым из "Нового времени"? Не Снессарев ли? Если с ним, то знакомство неважное, дуся моя.

Получил письмо от Чалеевой из Deutschland'a (Hohenhonnef am Rhein); она сильно прибавилась в весе и выздоравливает; санаторией очень довольна.

Получил телеграмму из Самары: "Ольгу Елеонардовну, Антона Павловича поздравляю праздником. Кабаева". Это сестра милосердия, кажется? Получил телеграмму из Ниццы от Васильевой. Чего я не переношу – это поздравительных телеграмм. Ведь посылать такие телеграммы значит задерживать деловые. А твоя телеграмма все-таки пришла кстати, я очень скучал вчера, был дождь, время тянулось длинно, немножко нездоровилось, скучал по жене... Ведь ты знаешь, дуся, я женат.

Когда, когда мы увидимся?

Будь здорова, счастлива, весела, не изменяй своему мужу, если можно. Я тебе не изменяю, да это и невозможно, моя радость. Бог с тобой, спи спокойно. Целую тебя и обнимаю.

Твой Antonio.

3599. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

27 декабря 1901 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

27 дек.

Значит, ты, Книпперуша, хорошо играла. Я рад, моя умница. Если муж ничего не делает, то пусть жена валяет за двоих.

Посылаю вырезку из газеты. Какая чепуха! Я уже полтора месяца не был на набережной, никто меня не видел.

Ты до 8 часов утра сидела в ресторане. Смотри, здоровье испортить не долго. Вчера у нас была Надежда Ивановна, много рассказывала про тебя и вообще про Москву. Потом я лег спать, и ты мне снилась.

Приехал Миролубов (бывш певец Миров), был сегодня у меня.

Наши (Маша и Арсений) уходят в театр, понесут это письмо. В театре идет "лес", играет м-ме Татаринова.

Сегодня читал в "Новостях дня" пародию на пьесу Немировича. Немножко грубо. Вероятно, теперь Лужский будет звать Немировича Аникой-воином.

Ну, целую тебя, собака, обнимаю, целую и опять обнимаю. Не забывай.

Твой муж Антон.

О "культе писателей".

В Ялте, где живет теперь А. П. Чехов, обретается, по словам "Сар л ", целая армия бестолковых, но невыносимо горячих поклонниц его художественного таланта, именуемых здесь "антоновками". Эти святые души бегают по набережной Ялты за писателем, изучают его костюм, походку, стараются чем-нибудь привлечь к себе его внимание и т. д., словом, производят целый ряд нелепостей. Идеал этих безобидных существ весьма скромен: "видеть Чехова", "смотреть на Чехова".

3600. и. п. БЕЛОКОНСКОМУ

28 декабря 1901 г. Ялта.

28 дек. 1901.

Милостивый государь

Иван Петрович!

Простите, что так запаздываю ответом на Ваше письмо. Уже прошло месяца полтора, как я не работаю – по болезни, и едва ли скоро начну работать как следует. И когда примусь за работу, то придется оканчивать уже начатое, на что уйдет немало времени, так что написать рассказ для Вашего сборника едва ли успею. Простите, пожалуйста.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

3601. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

29 декабря 1901 г. Ялта.

29 дек.

Глупая ты, дуся. Ни разу за все время, пока я женат, я не упрекнул тебя за театр, а, напротив, радовался, что ты у дела, что у тебя есть цель жизни, что ты не болтаешься зря, как твой муж. Не пишу тебе о своей болезни, потому что уже здоров. Температура нормальная, ем я по 5 яиц в день, пью молоко, не говоря уж об обеде, который, пока Маша здесь, стал вкусным. Работай, дуся, и не хлопочи, а главное – не хандри.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Не выписывай "Мир искусства", сей журнал у меня будет. У нас в Ялте тепло, все распускается, и если такая погода продолжится еще неделю, то все расцветет.

Маша сердится, что ты ей ничего не пишешь.

Посылаю тебе фотографию, изображающую двух буров.

Скоро в Москве будет Альтшуллер, доктор, которому я советую пообедать у тебя. Приедет он в Москву на съезд в среду. Предупреди Машу (кухарку свою), чтобы она в твое отсутствие сказала ему, когда ты будешь дома.

Будете ставить "Мещан"? Когда? В этом сезоне или в будущем?

Ну, замухрышка, прощай, будь здорова! Не смей хандрить и петь Лазаря. Смейся. Я тебя обнимаю и, к сожалению, больше ничего.

Вчера не было от тебя письма. Какая ты стала лентяйка! Ах, собака, собака!

Ну, дуся моя, жена хорошая, славная, целую тебя крепко и крепко обнимаю еще раз. Я думаю о тебе очень, очень часто, думай и ты обо мне.

Твой Antonio.

3602. П. А. СЕРГЕЕНКО

29 декабря 1901 г. Ялта.

29 дек. 1901.

Милый Петр Алексеевич, пусть студент Гриневиц приезжает. Я уже говорил с Благотворительным обществом; оно будет содержать его, а ты потом заплатишь. Гриневицу придется жить на частной квартире, а не в доме Благ о ва, так как все места заняты, больных очень, очень, очень много; все занято, все израсходовано, каждый день приходят все новые письма, извещающие о приезде безденежных больных... Если Гр приедет в Ялту после 5 янв, то пусть он обратится к г-же Бонье, Софье Павловне, собств дом, - она устроит его, квартира для него будет уже найдена. Расскажи ему, где магазин Синани: здесь покажут ему квартиру Бонье. (Это на случай, если извозчик не знает, где она живет.)

Спасибо большое за карточку. Голубчик, пришли еще; я pošлю жене, брату. Очень уж хорошая фотография.

Я был нездоров месяца полтора, не выходил из дому, нигде не был, но знаю очень хорошо, что и как с Толстым. Он здоров. Доктор, который лечит его, бывает у меня очень часто и рассказывает все, что нужно. Т как-то захворал, и серьезно, потом поправился и теперь молодцом. Но старость заметно овладевает им; это значит, что он может прожить еще лет 20 и может умереть от малейшего пустяка каждый день. В его положении теперь каждая болезнь страшна, каждый пустяк опасен. Кроме старости, у него никаких других болезней нет и, вероятно, не было. Крым ему продолжает нравиться, он очень доволен.

Ну, будь здоров, благополучен и покоен. Поздравляю с новым годом и желаю счастья.

Пришли же фотографии.

Твой А. Чехов.

Если Гр очень слаб и не может ходить, то лучше бы он не приезжал в Крым. Пусть едет только в том случае, если посылают врачи и если он ходит. Очень жаль, что ты не написал, какая у него температура.

3603. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 декабря 1901 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

30 дек.

Дуська моя, прилагаемое письмо передай Раевской. Если увидишь Альтшуллера, то купи фунтик конфет у Абрикосова и пришли с ним. Купи мармеладку также.

Скучно без тебя. Завтра нарочно лягу в 9 час. вечера, чтобы не встречать Нового года. Тебя нет, значит, ничего нет и ничего мне не нужно.

Погода изменилась к худшему. Ветер, холодно, снежком попахивает. Очевидно, начинается зима. Немировичу буду писать.

Дуся моя, пиши мне, умоляю! Я поздравлял тебя с новым годом? Нет? В таком случае крепко целую тебя и шепчу тебе на ухо разные глупости.

Не забывай своего мужа. Он ведь сердитый, дерется!

Ну, обнимаю мою супружницу.

Муж Antonio.

3604. И. П. ЧЕХОВУ

30 декабря 1901 г. Ялта.

Милый Иван, поздравляю тебя, Сою и Володю с новым годом, с новым счастьем, желаю здоровья. Очень жалею, что ты не приехал в Ялту на праздник. Здесь только сегодня холодновато, все же время была совершенно летняя, тихая, теплая погода.

Ну, будь здоров. Всего хорошего!

Твой А. Чехов.

30 дек. 1901. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

3605. П. А. СЕРГЕЕНКО

30 декабря 1901 г. Ялта.

Милый Петр Алексеевич, для больного, о котором ты писал, уже есть у меня 35 р. Это хватит почти на месяц. Ну, будь здоров. Желаю всего хорошего.

Твой А. Чехов.

30 дек 1901. На обороте:

Луховицы Рязанск. губ.

Петру Алексеевичу Сергеенко.

3606. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

31 декабря 1901 г. Ялта.

31 дек.

Милая моя жена, я совершенно здоров, совершенно! Ем за десятерых, уже стал

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
полнеть, и, чего у меня давно не было, желудок работает превосходно. Не
беспокойся, родная; честное слово, я не вру, говорю правду.

Сегодня у меня был пианист Самуэльсон. Он устраивает в Ялте концерт. Брат его,
который держит на Аутке аптекарский магазин, торгует плохо, выручает по 6 рублей
в день. Жалобы.

Альтшуллер в Москву не поедет.

Получил письмо от Мейерхольда. Пишет он хорошо, даже талантливо отчасти, и
лучше, чем писал раньше. Ему бы следовало сотрудничать в газетах.

У нас в Ялте появился новый артист, некий доктор Балабан. Писал я тебе о нем?
Читает великолепно, мои рассказы жарит прямо наизусть. И актер он, по-видимому,
хороший, настоящий. Я советую ему поехать в Москву, показаться Немировичу.

Сегодня от тебя нет письма! Бессовестная!!

Опять в Ялте чудесная погода. Сегодня сидел на лавочке в саду и дышал.

Ну, моя радость, целую тебя крепко. Не забывай меня, вспоминай, крокодильчик
мой, за это я тебя вознагражу. Обнимаю, дуся!

Твой Antonio.

Я выписал "Театр и искусство".

Немировичу я послал письмо. О пьесе его писал немного, но ласково, в том смысле,
что она, пьеса, имела успех и что на этом свете все обстоит благополучно.

3607. вл. и. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 31 декабря 1901 г. Ялта.

Поздравляю, шлю всем дружеский привет и от души желаю Художественному театру
девятьсот третий встретить уже на новоселье.

Чехов. На бланке:

М ск. Худож. театр.

Немировичу–Данченко.

1902

3608. к. д. БАЛЬМОНТУ

1 января 1902 г. Ялта.

1 янв. 1902.

Милый Константин Дмитриевич, с новым годом, с новым счастьем, с новыми капризами
молодой, красивой, сладострастной музы! Да хранит Вас небо!

При Вас я похварывал понемножку, крепился, но едва Вы уехали, как я заболел,
стал плевать кровью, похудел, как Фофанов; не выходил из дому все время; теперь
меня кормят на убой, лечат, и я поздоровел.

Из Ваших книг у меня имеются: 1) "Под северным небом"; 2) Шелли, вып 2-й и 7-й
(Ченчи); 3) "В безбрежности"; 4) "Тишина"; 5) Кальдерон, т. 1; 6) "Таинственные
рассказы"; 7) По Эдгар, т. 1.

За книгу всей душой благодарю. Я теперь не работаю, а только читаю, и
завтра-послезавтра примусь за Эдг. По.

В деревне скучаете? Нет? В Ялте чудесно, совершенно летняя погода, и это
скверно. Всю ночь кричат коты, воют собаки, снятся могильные склепы, а днем ярко
светит солнце и томят воспоминания, скучно по холоде, по северным людям.

Жена обещает приехать в конце января. Приехала сестра на праздники. У Толстого я не был, но на днях, впрочем, буду и спрошу и ответ его сообщу Вам. Пока слышал, что Вы произвели на него хорошее впечатление, ему было приятно говорить с Вами... Так я слышал.

Нового ничего нет. Все по-старому. Будьте здоровы, счастливы, веселы и не забывайте, что в Ялте проживает человек, равнодушный к Вам, и хоть изредка пишете.

Ваш душой А. Чехов.

Передайте Вашей жене мой привет и поздравление с новым годом.

Напишите Скорпионам, чтобы они непременно выслали мне книжку, когда выйдет.

3609. Н. В. АЛТУХОВУ

2 января 1902 г. Ялта.

2 января 1902.

Многоуважаемый

Николай Владимирович!

"Анатомию зубов" сегодня получил, приношу Вам сердечную благодарность. Теперь я у Вас в долгу. Поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем, желаю Вам от всей души здоровья, веселого настроения и исполнения Ваших желаний. Главное, чтобы Ваши почки перестали пошаливать, чтобы удельный вес был по крайней мере 1018.

А мое здоровье становится все лучше и лучше. Хотел было сегодня ехать к Толстому, да холодно, не пускает сестра.

Еще раз большое спасибо! Если не забудете Вашего обещания, пришлите мне из Москвы (как только вернетесь туда) и другие Ваши труды, то будет совсем хорошо. Будьте здоровы!

Ваш А. Чехов.

3610. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

2 января 1902 г. Ялта.

2 янв. 1902.

Милая, славная, бесподобная моя жена, вчера получил от тебя унылое письмо, а сегодня –ничего! Ты стала манкировать, очевидно загуляла на праздниках. Ах, как кисло без твоих писем! Третьего дня я послал в Художеств театр поздравительную телеграмму, с новым годом, длинную, но на имя Немировича, а так как Немирович, по газетным слухам, уехал за границу, то боюсь, моя телеграмма не получена. Узнай, дуся!

Отпустят ли тебя хитрецы в конце января? Ой, смотри, надуют! Роль в "Одиноких" отдай Роксановой, тогда у них будет больше пьес в твое отсутствие. Вообще ты очень часто играешь, без отдыха, а это нехорошо. Нездорово и для тела, и для души. Нужно бы играть не чаще 2–3 раз в неделю.

Дуся, красивая женщина, золотая моя, опиши мне спектакль, какой будет у вас для врачей. Читал, что будто врачи хотят дать вам обед, как бы в благодарность. Правда ли это? Постарайтесь, играйте получше, и пусть няньку Самарова играет.

Хотел сегодня пойти в город постричься и голову вчера помыл для этого, но холодно, всего три градуса тепла. Придется отложить.

Я каждый день, просыпаясь и ложась спать, думаю про свою жену. Думаю, думаю...

Целую тебя, обнимаю, ласкаю, целую руки, глажу тебя всю. Будь здорова, голубчик мой, пиши мне.

Твой муж Antoine.

3611. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

3 января 1902 г. Ялта.

3 янв. 1902.

Сегодня пришло сразу два письма, дусик мой. Спасибо! И мать получила письмо от тебя. Только напрасно ты плачешься, ведь в Москве ты живешь не по своей воле, а потому что мы оба этого хотим. И мать нисколько на тебя не сердится и не дуется.

Сегодня я постригся! Был в городе в первый раз после болезни, был, несмотря на мороз (-2°), и остриг голову и бороду – это на случай твоего приезда. Ты ведь строгая, надо иметь приличный, благовоспитанный вид.

Маша наняла кухарку. Я, можно сказать, ничего не пишу, ровнехонько ничего! Не огорчайся, все успеется. Ведь я написал уже 11 томов, шутка сказать. Когда мне будет 45 лет, тогда напишу еще 20 томов. Не сердись, дуся, жена моя! Я не пишу, но зато столько читаю, что скоро стану умным, как самый умный жид.

Теперь январь, у нас начнется отвратительная погода, с ветрами, с грязью, с холодом, а потом февраль с туманами. Положение женатого человека, у которого нет жены, в эти месяцы особенно достойно сожаления. Если бы ты приехала, как обещала, в конце января!

Горький в мрачном настроении, нездоров по-видимому. Сегодня придет ночевать.

Чувствуешь ли ты, собака, что я тебя люблю? Или тебе все равно? А я жестоко люблю, так и знай. Ну, славная моя жена, немочка, актрисуля, будь здорова, богом хранима, покойна, неутомима, весела. Целую тебя и обнимаю.

Твой муж Антон.

3612. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

4 января 1902 г. Ялта.

4 янв. 1902, Ялта.

Дорогой Константин Сергеевич, Таганрогская городская библиотека (она же музей) обратилась ко мне с просьбой – добыть и прислать ей Вашу фотографию, как учредителя и директора Художественного театра. Будьте добры, помогите мне исполнить эту просьбу. На фотографии (на лицевой стороне) Вы распишитесь – "К. Алексеев–Станиславский, Художественный театр, такого-то года и числа" – и затем пришлите мне, а я уже вышлю в Таганрог.

Вашу новогоднюю телеграмму получил, большое Вам спасибо! Я послал новогоднее поздравление Вашему театру, но боюсь, что оно не получено, так как послано на имя Владимира Ивановича. Горький был у меня, я отдал ему телеграмму, которая оказалась Вашею, потом долго мы говорили об его пьесе... Говорили о распределении ролей, которое прислал ему Немирович. Мне кажется, что Нил –это Ваша роль, что это чудесная роль, лучшая мужская роль во всей пьесе. А Тетерев, говорящий подолгу все одно и то же, мне кажется, не захватит Вас. Он не живое, сочиненное лицо. Впрочем, быть может, и ошибаюсь.

Передайте Марии Петровне мой привет, поздравление с новым годом и сердечное пожелание здоровья и успехов. Я благодарен ей бесконечно, она и вообразить себе не может, как я ей благодарен и как я ее люблю.

Крепко жму Вам руку. Не забывайте меня пожалуйста.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ваш А. Чехов.

Я был нездоров месяца полтора, теперь ничего.

3613. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

5 января 1902 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, деньги получил, большое Вам спасибо. Квитанцию дадут Вам только тогда, когда Вы скажете, какой номер у Вашей книжки. Ну-с, как Вы поживаете? Что у Вас новенького? Начались ли репетиции "Мещан"? Сели бы Вы за стол да написали бы мне обо всем подробно. Я был нездоров, скучал жестоко, а писем никто не присылал. И понятно: стар стал! Напишите, какое у вас в театре настроение, строите ли или арендуете новое помещение и проч. и проч. Будьте здоровы, с новым годом, с новым счастьем, с новыми шумными успехами, с новыми брюками и сапогами!

Ваш А. Чехов.

5 янв. 1902. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу

Вишневному.

Неглинный пр., Меблиров. к-ты "Тюрби".

3614. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 января 1902 г. Ялта.

5 янв.

Дуся, Оля милая, сегодня от тебя нет письма. Мне кажется, что вы, актеры, не поняли "Мещан". Лужскому нельзя играть Нила; это роль главная, героическая, она совсем по таланту Станиславского. Тетерев же роль, из которой трудно сделать что-нибудь для четырех актов. Во всех актах Тет один и тот же и говорит все одно и то же, и к тому же это лицо не живое, а сочиненное.

Поздравь Эллю и Володю, от души желаю им счастья, здоровья, чтобы В, ставши певцом, не изменял Элле, а если изменял, то незаметно; и чтобы Элла не полнела. Главное же, чтобы они жили вместе.

Ялта покрыта снегом. Это черт знает что. Даже Маша повесила нос и уже не хвалит Ялту, а помалкивает.

В какие места поехал Немирович? В Ниццу? Его адрес?

Наняли кухарку. Готовит, по-видимому, хорошо. Бабушка поладила с ней, это главное.

Ты мне снилась эту ночь. А когда я увижу тебя на самом деле, совсем неизвестно и представляется мне отдаленным. Ведь в конце января тебя не пустят! Пьеса Горького, то да се. Такая уж, значит, моя планида.

Ну, не стану тебя огорчать, моя жена хорошая, необыкновенная. Я тебя люблю и буду любить, хотя бы даже ты побила меня палкой. Нового, кроме снега и мороза, ничего нет, все по-старому.

Обнимаю, целую, ласкаю мою подругу, мою жену; не забывай меня, не забывай, не отвыкай! Каплет с крыш, весенний шум, но взглянешь на окно, там зима. Приснишь

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

мне, дуся!

Твой муж Antoine.

Получила фотографию двух буров?

3615. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 января 1902 г. Ялта.

7 янв.

Беспутная жена моя, посиди дома хоть одну недельку и ложись спать вовремя! Ложиться каждый день в 3-6 часов утра - ведь этак скоро состаришься, станешь тощей, злой.

Передай Маше-кухарке, что я ее поздравляю с предстоящим браком и что скоро в Москву приедет Маша-хозяйка и окажет ей помощь, о которой она просит. О том, что Александр был шпионом у какого-то частного лица, болтали кухарки совершенно зря, и верить этому не годится. А что он вечно торчит в кухне, это нехорошо.

Праздники кончились, я очень рад. Быть может, что-нибудь сработаю. Здоровье мое великолепно, лучше и не надо. Ем за десятерых. Одна беда - жены нет, живу архимандритом. Писем получаю мало, даже д-р Членов (твой приятель) ничего не пишет.

Все-таки, несмотря на твое поведение, я люблю тебя, люблю и обнимаю мою дуся, и всегда буду любить, несмотря ни на что.

Можешь себе представить, в Ялте мороз в 5 1/2 градусов; вчера был сильнейший ветер, метель, шум. Маша очевидно разочаровалась и уже не славословит Ялты. В комнатах прохладно, внизу тепло. Я не выхожу из дому.

Как, однако, вы возитесь с "Мещанами"! Надо спешить, а то скоро сезон кончится. Лужский будет играть неважно отца. Это не его роль. А Судьбинин совсем изгадит Нила, роль центральную. Вероятно, мужские роли хлопнутся, пьеса выедет на женских.

Дуся милая, если только в "Дяде Ване" 11 янв будет играть няньку не Самарова, а кто-нибудь другая, то я навеки рассорюсь с театром. Не хватает, чтобы еще играла Мунт, ужаснейшая актриса.

Скучно без тебя. Но все же я не тоскую, как ты пишешь, а уповаю. Я весел все это время, и чем ближе весна, чем длиннее дни, тем я живее.

Жена моя хорошая, будь здорова, весела, не волнуйся, не хандри, береги себя. Христос с тобой! Я глажу тебя по плечу, беру за подбородок, целую в обе щеки. Не забывай меня.

Твой Antoine.

Вишневский прислал письмо, хвалит "В мечтах", хвалит себя в этой пьесе.

3616. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 января 1902 г. Ялта.

9 янв.

Милый мой дуся, сегодня идет дождь, холодно, скверно, а третьего дня был мороз, который, как пишут в газете, достиг -8. Я не выхожу, сижу у себя в кабинете, и кажется мне, что я в Камчатке уже 24 года. Ничего не пишу, занимаюсь пустяками. Вчера целый день были гости, болела голова, а сегодня -еще утро, неизвестно, будут ли гости, но голова не болит.

Пошел снег. Послезавтра у вас "Дядя Ваня" для докторов, ты опиши мне, как шла

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
пьеса, как держали себя доктора и проч. и проч. Елпатьевский хороший малый, но в
медицине он понимает мало; к тому же он выехал из Ялты, когда я еще был здоров.
Насчет Альтшуллера я писал тебе: он не поехал в Москву.

От Самаровой я ничего не получал.

Наша новая кухарка, по-видимому, очень хорошая женщина, вчера заболела; думали,
что тиф, потом оказалась лихорадка. Сегодня она на ногах, ест хинин.

Мы май и июнь проживем в Ялте, а июль – за границей, август в Ялте (вторую
половину), сентябрь и октябрь в Москве. Можно май прожить в Москве, но сначала
ты должна приехать за мной в Ялту. Летом жить в санатории не стоит, ничего не
увидишь. С каким удовольствием я проехал бы с тобой куда-нибудь очень далеко,
например на Байкал! Это чудеснейшее озеро; увидишь, всю жизнь будешь помнить.

Христос с тобой, мой светик. Представь, солнце выглянуло. Будь весела и здорова,
не забывай. Прощай, балбесик мой милый, собака дивная, я тебя очень люблю.

Твой Antoine.

3617. В. М. ЛАВРОВУ

9 января 1902 г. Ялта.

9 января 1901 г.

Милый друг Вукол Михайлович, большое тебе спасибо за письмо. И я тоже поздравляю
тебя с новым годом, желаю здоровья, много подписчиков и хорошего настроения.

Я поправляюсь, стал много есть; скоро начну писать. Кровохарканья уже нет.

Будь другом, прикажи выслать мне словарь Брокгауза; последний том, какой у меня
есть, это 62.

Крепко жму руку и низко кланяюсь тебе, Софье Федоровне и Виктору Александровичу.

Будь здоров!

Твой А. Чехов.

3618. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

11 января 1902 г. Ялта.

11 янв. 1902.

Милая моя актрисуля, будь ласкова с Куркиным, это хорошо, я не ревную. Он очень
хороший человек, давний мой приятель; и он несравненно больше, чем кажется.

Я не писал тебе про встречу Нового года, потому что не встречал его, хотя и не
спал в 12 час.

Завтра Маша уезжает, и я опять останусь один. Она кормила меня, так что я
пополнел очень. Да и при ней порядка больше.

Сегодня мне нездоровится немножко. Но это случайно, между прочим; завтра опять
буду здоров.

Как прошел спектакль с докторами? Подносили они что-нибудь? Я читал в газетах,
будто они собираются поднести труппе мой портрет. А для чего портрет? Куда его?

Ах, актрисуля моя хорошая, когда же, когда мы увидимся? Мне так скучно без тебя,
что я скоро начну караул кричать. Меня ничто в Ялте не интересует, я точно в
ссылке, в городе Березове. Мне нужно жить в Москве, около тебя, нужно видеть и
наблюдать жизнь, нужно жить в Москве и мечтать там о поездке в Крым, за границу.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Елпатьевскому, пишешь ты, понравились "Три сестры"? Ну, нет, извини, душа моя.

Пью молоко, по два стакана в день. Маша, впрочем, расскажет тебе про мою жизнь, буде захочет.

Ну, дусик мой, попугайчик, собака, актрисуля, будь здорова, богом хранима. Я тебя люблю, помни! Помни, собака!

Как идут репетиции "Мещан"? Выходит пьеса?

Кланяюсь в ножки.

Твой Antoine.

3619. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

12 января 1902 г. Ялта.

12 января 1902 г.

Многоуважаемый Борис Александрович, Вы пишете, чтобы прилагаемое при сем письмо я отдал сестре для передачи Вам. По письмо Ваше пришло, когда сестра уже уехала.

Я виделся и говорил с Миролюбовым. Он нисколько на Вас не сердится, а, наоборот, расположен к Вам и, по-видимому, рад Вашему сотрудничеству.

Поклонитесь Вашей жене и Верочке, передайте им сердечное пожелание всего хорошего. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

3620. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

12 января 1903 г. Ялта.

12 янв. 1902.

С новым годом, с новым счастьем, милый Жан! С прошедшим днем ангела! Скоро и я именинник, и есть надежда, что Вы тоже, как я, по-стариковски, не вспомните об этом, не поздравите меня, и мы будем квиты, но все же мне совестно! Простите!

Книгу Вашу благоволите выслать мне по адресу: Ялта. Это мой постоянный адрес, впредь до уведомления. Адрес Максима Горького: Кореиз Тавричesk губ., Алексею Максимовичу Пешкову. Он, т. е. Горький, бывает у меня, будет, вероятно, скоро, дня через 3–4, и тогда я спрошу у него насчет "М. Г-ого", и если это был он, то напишу Вам.

Как часто я вспоминаю о Вас, милый Жан, и как мне хочется, чтобы Вы написали комедию! Комедия смешная, незлобивая, веселая, интеллигентная еще будет написана Вами, я убежден в этом! Сегодня в одной газете я читал, что "На горах Кавказа" комедия Гнедича, но я помню, чья это комедия, отлично помню, и высоко ценю ее автора.

Вас, что видно из Вашего письма, волнуют гг. Буренин и К°, но зачем, зачем Вы около них, т. е. зачем ставите себя в зависимое от них положение, отчего не уходите, если презираете? Не обижайте себя, милый Жан, не обижайте Вашего дарования, которое как никак все же от бога, будьте свободны, вырвитесь на волю!

Моя жена со мной не живет!!! Но не думайте, что я развелся или что мы разошлись. Она в Художественном театре, а я бью баклуши; весной опять будем вместе и вместе поедем куда-нибудь. Ваш поклон я пошлю ей в письме, выписав Ваши строчки; она велит мне поклониться Вам, что я и делаю теперь же.

Мать со мной в Ялте. Она умилилась и долго говорила о Вас. Сестра сегодня уехала в Москву, где она служит (в гимназии).

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Будьте здоровы, голубчик, не забывайте, пишите хотя изредка. Если задумаете пьесу для Художественного театра, то напишите мне.

Крепко жму руку, желаю счастья.

Ваш А. Чехов.

Кстати, вот какие книги И. Щеглова имеются у меня в библиотеке: 1) Гордиев узел, 2) Театральный воробей, 3) Дачный муж, 4) Корделия, 5) Первое сражение, 6) Господа театралы, 7) Сквозь дымку смеха, 8) Русский мыслитель, 9) Первое сражение. Изд. "Посредник", 10) Убыль души, Около истины, 11) Веселый театр, 12) Пленный турок, 13) Солдатская любовь, 14) Мамаево нашествие, 15) На мирном положении.

Ведь это не все? Чего еще нехватает?

3621. Е. Я. ПОЛИТКОВСКОЙ

12 января 1902 г. Ялта.

12 янв. 1902.

Многоуважаемая Екатерина Яковлевна!

Насколько мне известно, в Ялтинской санатории кн. Барятинской и в доме Благотворительного общества все места заняты и уже записаны, так что неизвестно, когда будет вакансия. У кн. Барятинской берут, кажется, по 25-30 р. в месяц, а в доме Благотворительного общества - по 50 р. Больные, приезжающие в Ялту, проживают обыкновенно на частных квартирах, столуются где придется, у частных лиц. Жизнь обходится в зимнее время в 50-100 р. в месяц, а в летнее дороже. Если Ваш больной располагает 50-60 р. в месяц, то он может ехать в Ялту - когда угодно. За советом, как устроиться, пусть он, т. е. Ваш больной, приехав в Ялту, обратится к кому-либо из членов Благотворительного общества, например, к Софье Павловне Бонье, живущей в собств. доме, кажется на Речной улице. Я живу не в Ялте, а за городом, в уезде, так что предложить своих услуг не могу.

Какие бы ни были погоды в Ялте, больной должен ехать сюда, раз он решил. Пароходы отходят из Севастополя во вторник, пятницу и воскресенье, в 12 час. дня.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренне Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Из Севастополя можно ехать и на лошадях, но зимою это скучно и для больного небезопасно, можно простудиться. Больной приедет в Ялту вечером; пусть он остановится в гостинице "Ялта", а на другой день отправится к г-же Бонье, с которой я поговорю предварительно. В первый месяц больным живет в Ялте невесело, но потом - превосходно; они, за немногими исключениями, поправляются здесь очень скоро.

3622. М. П. ЧЕХОВОЙ

12 января 1902 г. Ялта.

Копии телеграмм, которые я сегодня получил: "Врачи-товарищи, члены VIII Пироговского съезда русских врачей, присутствующие сегодня в Художественном театре на представлении "Дяди Вани", шлют горячо любимому автору, своему дорогому товарищу, выражение глубокого уважения и пожелание здоровья". Следуют подписи.

Другая: "Земские врачи глухих углов России, видевшие в исполнении художников произведение врача-художника, приветствуют товарища и навсегда сохраняют память об 11 января". Следуют подписи.

Надеюсь, что ты доехала благополучно. Дома все хорошо. Поклон низжайший Оле,

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ване, Соне, Вишневному, которому не забудь передать квитанцию. Не забудь похлопотать насчет "Новостей дня". Скучно было в Севастополе ждать? А я получил длинное письмо от Лазаревского.

Будь здорова, пиши!

Твой Antoine.

12 янв. 1902. На обороте:

Москва.
Марии Павловне
Чеховой.
Неглинный пр., д. Гонимкой.
3623. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 января 1902 г. Ялта.

13 янв. 1902.

Милая моя дуся, насколько можно понять из твоих последних писем, ты в Ялту теперь не приедешь. Идет "в мечтах", репетируются "Мещане". Я понимаю, дуся, и не претендую. Коли нельзя – значит, нельзя.

Маша вчера уехала; сегодня пасмурно, прохладно. Я здоров вполне, ем много, хотя и не вижу в этом ничего хорошего. Сегодня Елпатьевский говорил со мной по телефону; когда я сообщил ему, что ты беспокоишься и волнуешься насчет обеда, то он удивился и сказал, что он вовсе не обещал у тебя обедать... Он хлопотал в Петербурге за сына – и удачно, чему я очень рад, так как, помимо всего прочего, сын его славный малый.

Ты не перестаешь звать меня в Москву. Милая моя, я бы давно уехал, да не пускают. Альтшуллер не велит даже выходить в пасмурную погоду, хотя я и выходил сегодня, так как в комнатах надоело до отвращения.

Сегодня получил сразу два письма, а вчера – ни одного.

Ну, господь с тобой, будь здорова и весела. Поклонись своим. Не забывай.

Твой Antoine

3624. П. И. КУРКИНУ

13 января 1902 г. Ялта.

13 янв. 1902.

Дорогой Петр Иванович, вчера я получил две телеграммы от членов съезда и сегодня одну – от Е. А. Осипова. Такой чести я не ожидал и не мог ожидать, и такую награду принимаю с радостью, хотя и сознаю, что она не по заслугам. Члены съезда уже разъехались по домам, но Е. А. Осипов в Москве; будьте добры, голубчик, повидайтесь с ним и скажите, что я благодарен ему бесконечно. Адреса его я не знаю, я не могу телеграфировать ему, остается одно – прибегнуть к Вам с просьбой –заменить меня.

Хорошо ли играли в Художеств театре?

Я один теперь, сестра уехала; скучно, и Москва представляется такую же далекою, как Австралия. Ничего не хочется делать, да и нездоровится.

Ваше письмо я получил, большое, сердечное Вам спасибо. Оля в восторге от Вас, я очень рад.

Нового у нас ничего нет. Л Н по-прежнему, чувствует себя то очень хорошо, бодро, то киснет. Горький здоров. Пока все обстоит благополучно.

Крепко жму Вам руку и низко кланяюсь. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Заказное. Здесь.

Большая Грузинская, д. 32, кв. 8. Е в б Петру Ивановичу Куркину.

От М. П. Чеховой.

Долгоруковская, 29, кв. 18.

3625. И. А. БУНИНУ

15 января 1902 г. Ялта.

15 янв. 1902.

Милый Иван Алексеевич, здравствуйте! С новым годом, с новым счастьем! Желаю Вам прославиться навесь мир, сойтись с самой хорошенькой женщиной и выиграть 200 тысяч по всем трем займам.

Я хворал месяца полтора, теперь считаю себя здоровым, хотя покашливаю, почти ничего не делаю и все жду чего-то, должно быть, весны.

Писал ли я Вам насчет "Сосен"? Во-первых, большое спасибо за присланный оттиск, во-вторых, "Сосны" – это очень ново, очень свежо и очень хорошо, только слишком компактно, вроде сгущенного бульона.

Итак, будем ждать вас!! Приезжайте поскорее; буду рад очень. Крепко, крепко жму руку, желаю здравия.

Ваш А. Чехов.

На приглашение "Южн обозрения" я ответил, что ничего не имею против, но в настоящее время ничего не пишу, прошу извинить, а когда напишу, то пришлю. Я всем отвечаю так.

3626. Э. А. ГОЛЛЕР

15 января 1902 г. Ялта.

Многоуважаемая Эльза Антоновна! Приношу Вам сердечную благодарность за письма и поздравление. Вы посылаете Ваши письма в Москву на Малую Дмитровку, между тем я живу в Ялте. Мой адрес: Ялта. А в мае и осенью я живу в Москве, и тогда адресуйте так: Москва, Неглинный, д. Гонимой.

Вашу книгу, в которой одно стихотворение посвящено мне, я получил и писал Вам об этом. Очень, очень благодарен Вам! Будьте здоровы, желаю всего хорошего!
Искренно преданный

А. Чехов.

15 январь 1902 г. На обороте:

Mademoiselle

Elsa Goller.

Budweis Bohime.

Австрия. Autriche.

3627. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

15 января 1902 г. Ялта.

15 янв. 1902.

Милая моя Олюша, пупсик мой, получил одно твое письмо от Долгополова, другое, в котором ты пишешь о сем докторе, – сегодня получил. Спасибо, родная, дай бог

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
тебе здоровья и больших успехов.

От докторов я получил телеграмму, ты об этом уже знаешь. Весьма приятно, конечно. Но что очень неприятно, это то, что они, т. е. доктора, поднесли артистам портрет фабрикации Браза, ужаснейший портрет. Не могли они купить у Опитца! Впрочем, все сие неважно.

Умер Соловцов. Мне даже не верится. Я от него получал громадные телеграммы, то поздравительные, то деловые, зарабатывал через него по крайней мере рублей 200 в год – и вдруг!

Сегодня впервые слышал весеннее пение птицы. Тепло, солнечно, тихо, и робкое, нерешительное чиликанье птички, которая в конце марта улетит в Россию. Сегодня ночью был пожар; горел белый дом, который стоит как раз против окон моего кабинета, по ту сторону реки, работы архитектора Шаповалова. Дымит до сих пор. Говорят, что ночью был звон, но я не слышал.

Напрасно заграничное письмо ты прислала в своем письме. Нужно было просто зачеркнуть адрес, написать – Ялта и опустить в почтовый ящик. Поняла?

Долгополов еще не был у меня, он придет и будет говорить много и долго – спасите нас, о неба херувимы! Будет он сегодня, по всей вероятности. Кстати сказать, жена у него сердитая, некрасивая, пожилая, но каждые 9–10 месяцев она дарит мир новым младенцем. Нифонт советовал тебе оставить театр – это совершенно зря; советовал, потому что язык во рту болтается.

Вчера не было от тебя письма, сегодня получил коротенькое, в котором ты пишешь о нездоровье. Боже тебя сохрани, не болей, а то будешь бита своим строгим мужем.

Ну, деточка моя, бог да хранит тебя. Целую тебя и обнимаю. Будь здорова, весела, будь в духе.

Твой Antoine.

Вчера был нездоров, вял, а сегодня чувствую себя прекрасно.

3628. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

16 января 1902 г. Ялта.

16 янв.

Милый дусик, здравствуй! Завтра я именинник, честь имею вас поздравить. Сегодня был Долгополов, все время молчал, но сидел долго.

Погода сегодня, как и вчера, расчудеснейшая, весенняя. Будь здорова, ангел мой, будь весела, не думай обо мне дурно – я ведь здоров. Люблю тебя отчаянно, дуся мой, попугайчик мой. Целую крепко.

Твой Antoine.

Пиши подробней о пьесе Горького. Он был у меня сегодня, и прочесть ему я ничего не мог.

3629. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 января 1902 г. Ялта.

Милая Маша, был печник, осматривал твою печь; он сказал, что она, т. е. печь, не повалится, что все благополучно, а щели можно замазать.

Печник предлагает оштукатурить дом. Как ты думаешь насчет этого? Напиши.

Мать здорова, все благополучно. Нового ничего нет. Будь здорова. Жму руку.

Твой А. Чехов.

16 янв. 1902. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3630. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

19 января 1902 г. Ялта.

19 янв.

Дусик мой, если я часто писал тебе о погоде, то потому, что полагал, что это для тебя интересно. Прости, больше не буду. Затем еще ты сердисься, что я с тобой ничем не делюсь. Но чем делиться? Чем? У меня решительно нет ничего или по крайней мере кажется, что нет ничего. Новостей нет никаких, здоровье великолепно, не пишу. Третьего дня был у Толстого.

Скажи Маше, чтобы она купила 5 фунтов клеверу и выслала при случае в Ялту. Это нужно Арсению.

Будь здорова и счастлива. Спасибо за письма.

Забыл написать: был у меня д-р Зевакин. Он живет и будет жить в Ялте.

Целую тебя много раз.

Твой Antoine.

3631. М. П. ЧЕХОВОЙ

19 января 1902 г. Ялта.

Милая Маша, мать волнуется, что ты ни слова не написала ей о своем приезде в Москву. Она велит написать тебе, что кухарка хороша, стряпает благополучно и со всеми живет ладно, так что ссор нет.

Купи 5 фунтов клеверу и пришли с кем-нибудь или, – если никого из едущих не встретишь, – привези сама в Великом посту.

Все благополучно. Будь здорова.

Твой Antoine.

19 янв.

Пасмурно, идет дождь. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный др., д. Гонцевой.

3632. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

20 января 1902 г. Ялта.

20 янв. 1902.

Дорогой Константин Сергеевич, насколько мне известно (из писем), портреты писателей в Таганрогской библиотеке повешены все рядом в одной большой раме.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Вероятно, и Вас хотят посадить в такую же большую раму, а потому, мне кажется, лучше всего без хлопот послать фотографию обыкновенного кабинетного формата, без рамы. Если же окажется впоследствии, что рама нужна, то можно будет потом послать и раму.

Когда я читал "Мещан", то роль Нила казалась мне центральной. Это не мужик, не мастеровой, а новый человек, обывтеллигентившийся рабочий. В пьесе он недописан, как мне кажется, дописать его нетрудно и недолго, и жаль, ужасно жаль, что Горький лишен возможности бывать на репетициях.

Кстати сказать, четвертый акт сделан плохо (кроме конца), и так как Горький лишен возможности бывать на репетициях, то непоправимо плохо.

Крепко жму Вам руку и шлю сердечный привет Вам и Марии Петровне.

Ваш А. Чехов.

3633. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 января 1902 г. Ялта.

20 янв.

Какая ты глупая, дуся моя, какая дуреха! Что ты куksiшь, о чем? Ты пишешь, что все раздуто и ты полное ничтожество, что твои письма надоели мне, что ты с ужасом чувствуешь, как суживается твоя жизнь и т. д. и т. д.

Глупая ты! Я не писал тебе о будущей пьесе не потому, что у меня нет веры в тебя, как ты пишешь, а потому что нет еще веры в пьесу. Она чуть-чуть забрезжила в мозгу, как самый ранний рассвет, и я еще сам не понимаю, какая она, что из нее выйдет, и меняется она каждый день. Если бы мы увиделись, то я рассказал бы тебе, а писать нельзя, потому что ничего не напишешь, а только наболтаешь разного вздора и потом охладеешь к сюжету. Ты грозишь в своем письме, что никогда не будешь спрашивать меня ни о чем, не будешь ни во что вмешиваться; но за что это, дуся моя? Нет, ты добрая у меня, ты сменишь гнев на милость, когда опять увидишь, как я тебя люблю, как ты близка мне, как я не могу жить без тебя, моей дурочки. Брось хандрить, брось! Засмейся! Мне дозволяется хандрить, ибо я живу в пустыне, я без дела, не вижу людей, бываю болен почти каждую неделю, а ты? Твоя жизнь как-никак все-таки полна.

Получил письмо от Константина Сергеевича. Пишет много и мило. Намекает на то, что пьеса Горького, быть может, не пойдет в этом сезоне. Пишет про Омона, про "mesdames, ne vous dйcolletez pas trop".*

Кстати сказать, Горький собирается засесть за новую пьесу, пьесу из жизни ночлежников, хотя я и советую ему подождать этак годик-другой, не спешить. Писатель должен много писать, но не должен спешить. Не так ли, супруга моя?

17-го янв в день своих именин я был в отвратительном настроении, потому что нездоровилось и потому что то и дело трещал телефон, передавая мне поздравительные телеграммы. Даже ты и Маша не пощадили, прислали телеграмму!

Кстати: когда твой Geburtstag**?

Ты пишешь: не грусти - скоро увидимся. Что сие значит? Увидимся на Страстной неделе? Или раньше? Не волнуй меня, моя радость. Ты в декабре писала, что приедешь в январе, взбудоражила меня, взволновала, потом стала писать, что приедешь на Страстной неделе - и я велел своей душе успокоиться, сжался, а теперь ты опять вдруг поднимаешь бурю на Черном море. Зачем?

Смерть Соловцова, которому я посвятил своего "Медведя", была неприятнейшим событием в моей провинциальной жизни. Я его знал хорошо. В газетах я читал, что будто он внес поправки в "Иванова", что я как драматург слушался его, но это неправда.

Итак, жена моя, славная моя, хорошая, золотая, будь богом хранима, здорова, весела, вспоминай о своем муже хотя по вечерам, когда ложишься спать. Главное -

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
не хандри. Ведь муж у тебя не пьяница, не мотыга, не буян, я совсем немецкий муж по своему поведению; даже хожу в теплых кальсонах...

Обнимаю сто один раз, целую без конца мою жену.

Твой Antoine.

Ты пишешь: "куда ни ткнусь - все стенки". А ты куда ткнулась? * "сударыни, не слишком декольтируйтесь" (франц.) ** день рождения (нем.)

3634. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

20 января 1902 г. Ялта.

20 янв. 1902.

Дорогой Николай Дмитриевич, увы! Увы - и больше ничего. Вы хотите для своей книги что-нибудь из того, что было уже напечатано, но все мое, уже напечатанное, принадлежит Марксу, и по договору я имею право давать свои рассказы, еще не вошедшие в марксовское издание, только в благотворительные сборники, бесплатно.

Ваше издание - затея прекрасная, интересная, желаю полнейшего успеха и завидую Вам. Только едва ли это хорошо, что книжка будет иметь взболтанный вид, вид сборника, хотя, впрочем, она все-таки хорошо пойдет. Кстати, в "Новом журнале иностранной литературы" печатается теперь гетевский "Фауст" в прозаическом переводе Вейнберга; перевод чудесный. Вот заказали бы Вы тоже буквальные, прозаические переводы, прозаические, но великолепные переводы "Гамлета", "Отелло" и проч. и проч. и издали бы также по 20 к. Вот повидайтесь-ка и поговорите с Вейнбергом!

Желаю Вам всего хорошего, счастливого нового года, успехов. Будьте здоровы!

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды, д. Тереховой.

3635. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 января 1902 г. Ялта.

Здоров, привет милой собаке.

Антоний. На бланке:

М ск. Неглинный, дом Гонцевой.

Ольге Чеховой.

3636. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 января 1902 г. Ялта.

21 янв.

Милая моя Олюха, сегодня от тебя нет письма. Сердишься на меня? Или вообще не в духе? Вчера вдруг получил от тебя телеграмму. Дуся моя, если я заболею, то непременно буду телеграфировать, не беспокойся. Если же от меня нет ничего о здоровье, то значит я здоров вполне, как бык.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Что за гадость наша мелкая пресса! Каждый день пишут обо мне, о Горьком - и ни слова правды. Противно.

Жаль, что ты запретила мне писать о погоде, между тем по этой части есть много интересного. Делать нечего, замолчу.

Вы репетируете только 2-й акт "Мещан", а теперь уже конец января, очевидно пьеса не пойдет в этом сезоне. Или успеете? Горький садится писать новую пьесу, как я уже докладывал тебе, а Чехов еще не садился.

Пришел Средин...

Дуся моя хорошая, умная, славная, будь милой, не скучай, не тоскуй и извиняй, если подчас мои письма не дают тебе ничего. Я не виноват или виноват только отчасти, но ты будь милостива, не казни меня, если иной раз я не угожу тебе письмом. Если б ты знала, как я тебя люблю, как мечтаю о тебе, то не писала бы мне ничего кисленького.

Обнимаю мою жену и целую, на что я имею полное право, так как венчался. Даже глажу тебя по твоей широкой спине. Ну, будь здорова и весела.

Твой муж в шерстяных кальсонах.

Немец Антон.

3637. А. И. КУПРИНУ

22 января 1902 г. Ялта.

22 янв. 1902.

Дорогой Александр Иванович, сим извещаю Вас, что Вашу повесть "В цирке" читал Л. Н. Толстой и что она ему очень понравилась. Будьте добры, пошлите ему Вашу книжку по адресу: Кореиз Таврич губ. и в заглавии подчеркните рассказы, которые Вы находите лучшими, чтобы он, читая, начал с них. Или книжку пришлите мне, а уж я передам ему.

Рассказ для "Журнала д в " пришлю, дайте только "очухаться" от болезни.

Ну-с, будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Виктору Сергеевичу привет и нижайший поклон.

Ваш А. Чехов.

3638. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 января 1902 г. Ялта.

23 янв. 1902.

Отчего ты, собака моя хорошая, стала такой сдержанной в своих ласках, отчего твои письма кажутся мне суховатыми? Ты рассердилась на меня? За что? Не скрывай, моя радость, и если в самом деле на душе у тебя несладко, то напиши.

"Россию" я получал в этом году.

Ну, вчера приехал С и привез от тебя конфеты и мармелад, и говорил много про тебя. Говорил, что ты похудела, истомилась. Он переночевал, а сегодня утром уехал в Олеиз к Г. Сегодня получил от тебя письмо, в котором ты пишешь, что приедешь к первой неделе поста. Это для того, чтобы уехать в среду на той же неделе в Петербург? О, не мучь меня, моя милая, близкая моя, не пугай! Немирович не пустит тебя, а если пустит, то непременно схитрит в чем-нибудь, как-нибудь, так что твой выезд из Москвы окажется невозможным, иначе, мол-де, придется театр закрыть. Быть может, я и ошибаюсь, - не знаю!

Сегодня у меня были: С, Балабан, А. Средин, Андрей Толстой. Балабан это чумной

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
доктор, отличный чтец, актер. Он превосходно читает мои рассказы, играет на сцене, в "Грозе" и "Лесе" играл недавно. Он приходил проститься, так как уезжает в Петербург; будет в Москве, я дал ему твой адрес. Маша его знает.

Я привык спать рядом с тобой, и мне одному нехорошо, точно я путешествую, сплю в вагоне. Впрочем, ты этого не понимаешь!

Исполни мою просьбу, дуся. Доктора поднесли вам мой поганый портрет, я не похож там, да и скверен он по воспоминаниям; попроси, чтобы его вынули из рамы и заменили фотографией от Опитца. Скажи об этом Членову, который главным образом распорядился. Мне противен бразовский портрет.

Кланяйся мыши, которая живет в так называемом моем кабинете.

Откуда ты взяла, что я тоскую? Мне бывает скучно, это так, но до тоски еще далеко. Когда ты со мной, то конечно мне несравненно лучше, и ты это понимаешь очень хорошо, хотя ты и собака.

Позволь мне писать тебе о погоде!

Целую мою немочку и обнимаю. Будь здорова, веселись, обедай у Морозова, где хочешь, даю тебе полную свободу.

Когда вернется Немирович? Напиши.

Твой Antoine.

Д-ра Францена я знаю. И. И. Щукина тоже знаю. Первый, кажется, пустой человек, второй – интересен. У второго я обедаю всякий раз, когда бываю в Париже.

3639. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

25 января 1902 г. Ялта.

25 янв. 1902.

Итак, я буду теперь писать тебе очень редко, так как ты скоро приедешь. Ты немка положительная, с характером, приедешь в понедельник на первой неделе, а уедешь в среду, или даже во вторник на той же неделе... Горе мне с тобой!

Вчера у меня бью московский доктор Щуровский, приехавший к Толстому. Был у меня он не доктором, а гостем. Толстому вчера было нехорошо, температурахватила до 39°, а пульс до 140, с перебоями. Главная болезнь – старость, а еще – перемежающаяся лихорадка, которую он схватил очень давно.

Вчера целый день были гости. Целый день! И когда ты приедешь, то будет полнехонько, и ничего ты не поделаешь.

Сулержицкий живет в Олеизе, он психически как-то опустился, потерял свежесть, а физически ничего, еще 50 лет проживет.

Говорить тебе, собака, что я тебя люблю, – я не стану. Довольно баловать тебя! Надо держать тебя в строгости, надо грозить тебе, иначе ты не приедешь вовсе или же приедешь только на полчаса.

Будь здорова, собака. Так и быть уж, обнимаю тебя и целую. Сейчас в телефон говорила со мной Татарина.

Пиши!!

Твой Antoine.

3640. В. С. КРИВЕНКО

25 января 1902 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

25 января 1902 г.

Многоуважаемый

Василий Силович!

Я получил Вашу книгу "На окраинах", приношу Вам сердечную благодарность. Благодарю и за книгу, и за память.

Вам угодно было написать на книге: "Первейшему гражданину Ялты". Увы, я не первейший, не первый и даже не последний гражданин г. Ялты, так как живу не в Ялте, а в Ялтинском уезде.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас, пожелать всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

3641. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 января 1902 г. Ялта.

Милая Маша, сообщи Реве-Хаве, что посылка ее уже отнесена Арсением Мамашевой. В Ялте холодно, погода неважная. Скажи Вишневскому, что 50 руб. я получил и что на днях он получит квитанцию. Большое ему спасибо.

Здесь д-р Щуровский. Вчера вечером старик почувствовал себя особенно нехорошо, и сегодня вечером (25 янв.) Альтшуллер говорил в телефон, что дела плохи.

Ну, будь здорова. Мать чувствует себя хорошо, не жалуется, довольна. Желаю всего хорошего.

Твой Antoine.

Письмо твое получил, спасибо. Белый дом, что строил Шаповалов, что похож на наш, по ту сторону реки – сгорел. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3642. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 января 1902 г. Ялта.

27 янв.

Милый мой пупсик, я телеграфировал тебе не "злая собака", а "милая собака"; очевидно, на телеграфе переврали.

Т очень плох; у него была грудная жаба, потом плеврит и воспаление легкого. Вероятно, о смерти его услышишь раньше, чем получишь это письмо. Грустно, на душе пасмурно.

Сообщи, в какой день, какого числа ты выедешь. Если нельзя выехать, то и не надо, сиди дома, делай свое дело; увидимся на Страстной неделе. Я здоров.

Целую тебя, мою дусю, нежно и много раз. Пиши, сегодня нет от тебя письма.

Твой Antoine.

3643. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

28 января 1902 г. Ялта.

28 янв.

Привези с собой "детей Ванюшина" – эта пьеса у Маши. Слышишь?

Т плох, очень плох. Воспаление легкого. Ну, будь здорова, моя радость. Веди себя хорошо.

Ты в течение трех дней не получала моих писем. Это неправда. Я пропускаю иногда два дня (и это было только раз), пропускаю по одному дню, но никогда не отдыхал от писем три дня. Мне кажется, что ты не приедешь. Это видно по письму Немировича. Не из письма, а именно по письму.

Если не приедешь, то "детей Ванюшина" вышли бандеролью. Целую тебя и обнимаю.

Твой Antoine.

3644. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

29 января 1902 г. Ялта.

29 янв.

Опять кутила, забулдыга! Ну, это хорошо, это славно, я люблю тебя за это, только не утомляйся очень.

Как это нескладно, что мне назначили Грибоедовскую премию! Это не даст мне ничего, кроме буренинской брани, да и уж стар я для сих поощрений.

Ты приедешь на два дня? Только? Это все равно, что Таннеру, после сорокадневной голодовки, дать только чайную ложечку молочка. Это только разволнует нас, даст опять повод к разлуке – и, дуся моя, подумай, не лучше ли тебе отложить свой приезд до конца поста? Подумай. На два дня приезжать – это жестоко, пойми! Два дня – это милость Немировича, покорно благодарю!

Если я терпел до февраля, то потерплю и до конца поста, двух же дней хватит только на то, чтобы и тебя утомить поездкой, и меня взбаламутить ожиданием и тотчас же прощанием. Нет, нет, нет!

Последние твои письма очень хороши, моя дуся, я читал их больше, чем один раз.

я тебя люблю, собака, ничего я с собой не подедаю.

Пиши мне, я буду писать исправно.

Твой Antoine.

Обнимаю мою забулдыгу.

Если не откажешься от намерения приехать в конце масленой, то знай, что я согласен на 5 дней – не меньше! 5 дней и 6 ночей.

3645. М. А. СТАХОВИЧУ

30 января 1903 г. Ялта.

Воспаленье легких, больному лучше, есть надежда. Чехов.

3646. М. П. ЧЕХОВОЙ

31 января 1902 г. Ялта.

31 янв.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Милая Маша, мать нездорова немножко. Всю ночь у нее было расстройство желудка, Марфуша водила ее в ватер, а я не спал, или спал дурно, и проснулся с кровохарканьем. Теперь мать поуспокоилась, а я кашляю уже без крови – очевидно, беда прошла.

Сегодня солнечно, а ночью был дождь. Хочет цвести миндаль; в городе он уже цветет. Словно как будто бы запахло весной.

Мать получила твое письмо, очень довольна. Пришли клеверу непременно; весь сад перекопан, нужно что-нибудь посеять.

Будь здорова и весела. Пиши, буде есть охота.

Целую тебя.

Твой Antoine. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

3647. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

31 января 1903 г. Ялта.

31 янв. 1902.

Здравствуй, милая моя Олюша, как поживаешь? Я поживаю так себе, ибо жить иначе никак невозможно. Ты в восторге от пьесы Л, но ведь это пьеса дилетантская, написанная торжественным классическим языком, потому что автор не умеет писать просто, из русской жизни. Этот Л, кажется, давно уже пишет, и если порыться, то, пожалуй, можно отыскать у меня его письма. "Осенью" Бунина сделано несвободной, напряженной рукой, во всяком случае купринское "В цирке" гораздо выше. "В цирке" – это свободная, наивная, талантливая вещь, притом написанная несомненно знающим человеком. Ну, да бог с ними! Что это мы о литературе заговорили?

Передай Вишневному квитанцию. Скажи, что деньги давно уже отданы казначею, а за распиской я послал лишь вчера. Кто это поднес ему мои книги?

Т у вчера было лучше, появилась надежда.

Описание вечера и афиши получены, спасибо, дусик мой. Я много смеялся. Особенно насмешили меня борцы, штилеты на Качалове, оркестр под управлением Москвина. Как тебе весело и как у меня здесь тускло! ну, будь здорова, радость моя, да хранит тебя бог. Не забывай. Обнимаю тебя и целую.

Твой немец Antoine.

Скажи Маше, что мать уже ходит, выздоровела; это пишу я 31-го янв, после чаю, письмо же к ней писал утром. Все благополучно.

3648. А. С. СУВОРИНУ

29 января – 1 февраля 1902 г. Ялта.

Воспаление легких, положение опасное, но есть надежда.

3649. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

2 февраля 1902 г. Ялта.

2 февр.

Милая пайщица, жена моя деловая, положительная, получил я сегодня письмо от Морозова, напишу ему, что я согласен, что даю на это дело 10 тыс., только в два срока: 1-го января и 1-го июля 1903 г. Видишь, как я размахнулся!

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Посылаю тебе фотографию: на ней Т е -старик и его жена С А, в глубине дочь с Буланже (кажется), а на переднем плане твой супруг.

Боборыкин, который был у вас, взял да и обругал меня в "Вестн Европы". За "Трех сестер". У него в романе мою пьесу ругает Грязев, профессор, т. е. Тимирязев, человек, которого, кстати сказать, я очень уважаю и люблю.

Получил длиннее письмо от твоего друга д-ра Членова. Пишет, что он был у вас и слушал Луначарского и пришел в отчаяние.

Ты хочешь, чтобы я писал тебе про погоду? Как же, держи карман! Скажу только, что сегодня тихо, ярко светит солнце, цветет айва, цветут миндали, а больше ничего не скажу.

До свиданья, Оля, бог да хранит тебя от зол. Пиши мне ежедневно. А в то, что ты приедешь, я не верю.

Целую тебя, обнимаю и проч. и проч.

Твой Antoine.

3650. С. Т. МОРОЗОВУ

2 февраля 1902 г. Ялта.

2 февраля 1902 г.

Многоуважаемый

Савва Тимофеевич!

На Ваше письмо я ответил телеграммой, в которой поставил цифру десять тысяч. Я могу идти и на три тысячи, и на шесть, а это я указал максимальную цифру, на какую могу решиться при моих капиталах. Так вот, решайте сами, каких размеров должен быть мой пай. Если три тысячи, то деньги я уплачу в июне; если шесть тысяч, то 1-го января 1903 г., если же десять тысяч, то 5 или 6 т в январе, а остальные в июле будущего года. Можно сделать и так, чтобы мой и женин паи вместе равнялись десяти тысячам (конечно, при условии, что доходы будут поступать мне, а убытки - жене).

Мне кажется, или точнее, я уверен, что дело в Лианозовском театре будет давать барыши, по крайней мере в первые годы - если все останется по-старому, конечно, т. е. останутся та же энергия и та же любовь к делу.

Желаю Вам всего хорошего и сердечно благодарю.

Искренно преданный А. Чехов.

3651. П. А. СЕРГЕЕНКО

2 февраля 1902 г. Ялта.

2 февр. 1902.

Милый Петр Алексеевич, вот подробности насчет Л Н. Он заболел вдруг, вечером. Началась грудная жаба, перебои сердечные, тоска. В этот вечер доктора, которые его лечат, сидели у меня. Их вызвали по телефону. Утром мне дали знать, что Т у плохо, что он едва ли выживет, началось воспаление легкого, то самое воспаление, которое бывает у стариков обыкновенно перед смертью. Мучительное, выжидательное настроение продолжалось дня два, затем известие по телефону: "процесс в легких не идет дальше, появилась надежда".

Теперь Т лежит на спине, чрезвычайно слабый, но пульс у него хороший. Надежда не ослабела. Лечат его превосходно, при нем московский врач Щуровский и ялтинский Альтшуллер. То, что Т остался жив, что есть надежда, я, хотя бы наполовину, отдаю на долю этих двух докторов.

За фотографию спасибо. Нового ничего нет, все пока благополучно. Будь здоров.
Твой А. Чехов.

Студенту гораздо лучше; очевидно, поправляется.

3652. М. П. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)

3 февраля 1902 г. Ялта.

3 февраль 1902.

Дорогая Мария Петровна, Вы очень добры, большое Вам спасибо за письмо. К сожалению, я не могу написать Вам ничего интересного, так как у нас в Ялте нет ничего ни нового, ни интересного, живем, как в Чухломе или Васильсурске, старимся, пьем декокт, ходим в валенках... Впрочем, есть одна новость, очень приятная – это выздоровление Льва Толстого. Граф был болен очень серьезно, у него началось воспаление легких, от которого старики такие, как он, обыкновенно не выздоравливают. Дня три мы ждали конца, и вдруг наш старик ожил, стал подавать надежды. В настоящее время, когда я пишу Вам это, надежда достаточно окрепла, и когда Вы будете читать письмо, то Л Н, вероятно, будет уже здоров.

Что касается Горького, то он чувствует себя недурно, живет бодро, только скучает, и собирается засесть за новую пьесу, сюжет которой у него уже есть. Насколько я могу понять, лет через пять он будет писать превосходные пьесы; теперь же он все как будто ищет.

То, что Вы по секрету сообщаете мне в Вашем письме о Константине Сергеевиче и моей супруге, чрезвычайно меня порадовало. Благодарю Вас, я теперь приму меры, постараюсь сегодня же начать хлопоты о разводе. Сегодня же посылаю в консисторию прошение, при чем прилагаю Ваше письмо, и думаю, что к маю я буду уже свободен; а до мая поучу маленько свою супругу. Она меня боится, я ведь с ней попросту – чего моя нога хочет!

Константину Сергеевичу поклон и сердечный привет. Поздравляю Вас и его с новым театром, в успех я верю. Низко Вам кланяюсь, целую руку и опять кланяюсь.

Искренно преданный А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Петровне Алексеевой.

Садовая.

У Красных ворот, собств. дом.

3653. В. М. ЛАВРОВУ

3 февраля 1902 г. Ялта.

3 февр. 1902.

Милый друг Вукол Михайлович, корфу подождет, а пока в самом деле приезжай в Ялту. Умоляю! Весна в этом году, по-видимому, будет ранняя; уже цветут миндаль и айва, и уже начались работы в саду.

Напиши, какого числа приблизительно ждать тебя. Если собираешься приехать на масленицу, то повидайся с моей супружницей О Л, – быть может, она поедет с тобой вместе. Толстому гораздо лучше, вероятно выздоровеет. У него было воспаление легких. Лечат его Щуровский из Москвы и ялтинский Альтшуллер, которого, вероятно, ты помнишь.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ну, желаю тебе здоровья и душевного благорасположения. Софии Федоровне привет и низжайший поклон.

Жму руку и целую тебя.

Твой А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Вуколу Михайловичу Лаврову.

Ваганьковский, д. Аплаксиной, кв. 9, редакция "Русской ысли".

3654. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

3 февраля 1902 г. Ялта.

3 февраля 1902 г.

Многоуважаемый Борис Александрович, здоровье Л. Н. Толстого в самом деле было плохо, все ждали конца, теперь же, по-видимому, дело обошлось, и опять все обстоит благополучно.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Ваш А. Чехов.

Миролюбова я получил и передал Горькому.

3655. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

4 февраля 1902 г. Ялта.

Дусик мой, mein Lieber Hund,* когда увидишь Сытина, то скажи ему, чтобы он купил мне 20 рогож и прислал малою скоростью, а ты ему уплати деньги. У меня нет рогожек, а купить здесь негде.

У меня гости. Средин, Сулержицкий и проч. Я люблю тебя, супруга моя хорошая.

Целую руку, лоб, щеки и проч., обнимаю. Пиши!

Все здоровы.

Твой А. Чех немец.

4 февр. * собака моя любимая (нем.)

3656. П. Ф. ИОРДАНОВУ

6 февраля 1902 г. Ялта.

6 февр. 1902.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю Вам накладную на книги, которые дня через 2–3 будут уже в Таганроге.

Недавно я читал в газетах, будто Вы получили из Акад художеств бумагу, в которой Вам предлагалось иметь сторожа для музея и проч. и проч. Я не знаю, какие вещи или картины могла бы прислать в Ваш музей академия. Все то, что она в настоящее время прислала бы, для Таганрога не нужно. Картины собираются не сразу, не в один год, а столетиями, и потому, мне кажется, с отказом академии не все потеряно; будут у Таганрога со временем свои знаменитые художники, будут уроженцы, знатоки и любители, которые будут завещать городу картины.

Всю зиму я покашливал да изредка поплеывал кровью, но особенно пожаловаться не на что. Здоровье Толстого вот в каком положении: началась пневмония, сначала одно легкое, потом и другое, три дня ждали смерти, а потом вдруг судьба улыбнулась, старику полегчало, и теперь идет разрешение. Он слаб, лежит, но все же есть надежда. Лечит его московский врач Щуровский, которого я ставлю высоко; лечит еще и другой местный врач, очень порядочный и много знающий. Живет Толстой в Гаспре, в 10 верстах от Ялты; ниже, в Олеизе живет Горький, находящийся ныне под надзором полиции, под гласным надзором. Для библиотеки, кстати сказать, я сохранил несколько фотографий Толстого, снятых в Гаспре; есть фотографии, где изображены Толстой и я. Есть – Толстой с семьей и проч.

Ну, желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы; и семье Вашей желаю главным образом здоровья. Если случится с Т что-нибудь особенное, то напишу. Пока же, повторяю, все благополучно.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3657. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

6 февраля 1902 г. Ялта.

6 февр.

Дусик мой, собака, Олюша моя, здравствуй! О здоровье Т я уже писал тебе и не однажды. Было очень плохо, а теперь можно с уверенностью сказать, что развязка отодвинулась куда-то вглубь, больному лучше и что будет – неизвестно. Если бы он умер, то я бы тебе телеграфировал так: старика нет.

Итак, ты решила приехать. Смилостивилась. Влад Ив телеграфирует, что ты выедешь 22-го, а 2-го должна уже быть в Петербурге. Очевидно, чтобы успеть увидеться с тобой, я должен не терять мгновений, даже поцеловаться с тобой не успею, а о чем-нибудь другом и думать не смей.

Я вчера писал тебе насчет рогож. Скажи Маше, что пусть она не хлопчет, в мае я сам куплю, когда буду в Москве.

В Ялте очень тепло, все распускается, айва цветет, миндаль цветет, и все боятся; морозы еще будут и непременно побьют все это. Вчера и сегодня я обрезал розы и – увы! – после каждого куста пришлось отдыхать; здоровье мое, очевидно, за эту зиму сильно сплеховало.

На именины получил азалию, она теперь цветет. Читаю корректуру "Сахалина".

Ну, женщина, будь здорова. Обнимаю тебя. Вчера весь день у меня были гости, весь день сильно болела голова. Сегодня благополучно.

Все-таки мне не верится, что ты приедешь. Ах, зачем я не бил тебя, когда жил в Москве! Вот теперь и плачусь.

Господь сохранит тебя, мою жену. Целую.

Твой Antoine.

3658. Г. И. РОССОЛИМО

6 февраля 1902 г. Ялта.

6 февр. 1902.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Дорогой Григорий Иванович, я послал д-ру Данилову деньги и тоже не получил ответа. Ни слуху ни духу. Вероятно, случилось что-нибудь, и по всей вероятности недоброе. Нет ли у Вас знакомых в Калуге, например знакомого врача, который мог бы навести справки на месте?

Я живу в Ялте, скучаю здесь, как в бессрочной ссылке, и изредка похварываю. В эту зиму у меня несколько раз было кровохарканье, приходилось лежать, прерывать работу, потом начинать сначала – одним словом, неважно.

Очень был рад получить от Вас хоть деловое письмо. Весной рассчитываю быть в Москве, там у меня хорошая квартира; со Спиридоновки переехал на Неглинный пр., д. Гонцевой.

Крепко жму руку, желаю отличного настроения и здоровья.

Ваш А. Чехов.

Если получите ответ от Данилова или о Данилове, то сообщите пожалуйста.

3659. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 февраля 1902 г. Ялта.

7 февр.

Здравствуй, пупсик! Сегодня дрянная погода, снег чуть не по колена. Но ты скоро приедешь, значит, все хорошо, все великолепно. В Севастополе с вокзала поезжай прямо на почтовый двор, садись в экипаж, окутайся – и валяй. Или, быть может, ты выедешь из Симферополя? Это новее для тебя и, кажется, ближе, да и раньше домой попадешь. Маша объяснит тебе.

Т, вероятно, не выживет; сегодня Альтшуллер говорил по телефону, что сердце у старика работает плохо.

Какое это уныние – смотреть в окна! Не погода, а гадость.

Сегодня письма от тебя нет. Видишь, а я пишу. Значит, я хороший муж, заботливый.

Мармеладку не привози. Если захочешь привезти абрикосовских конфет, то знай, что ананасов и фруктов не нужно, я не ем. Привези беловской колбасы вареной. Икры не нужно.

Ну, до свиданья, пупсик! Целую тебя в плечи, в лоб, в щеки. Читала или слыхала, что я телеграфировал Морозову?

Если ты и разлюбила меня, то все-таки пиши. Все равно.

Скоро ко мне приедет Олюша.

Твой Антон Актрисын.

3660. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 февраля 1902 г. Ялта.

Деньги из Кассы взаимопомощи литераторов и ученых завещаны мною Таганрогской городской библиотеке; они будут выданы Городской управе по востребованию.

А. Чехов.

7 февр. 1902.

3661. А. И. ЭРТЕЛЮ

7 февраля 1902 г. Ялта.

7 февр. 1902.

Милый Александр Иванович, в начале января в ответ на твое письмо я послал тебе бумажищу – условие, заключенное мною с Марксом. Ответа до сих пор нет, и я начинаю побаиваться – не пропало ли мое послание. Послал я не заказным, а простым, так как думал (и продолжаю думать), что на ст. Веселое почтового отделения нет.

Напиши, получил ли. Если не получил, то придется посыпать пеплом главу.

Будь здоров и богом храним. Желаю тебе всего хорошего.

Твой А. Чехов. На конверте:

Ст. Веселое Сыз.-Вяз. д.

Его высокоблагородию

Александрю Ивановичу Эртелю.

3662. А. Ф. МАРКСУ

8 февраля 1902 г. Ялта.

8 февраля 1902.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Карту, которую Вы прислали мне, я давно знаю, она у меня уже была. Эта карта для моей книги совсем не годится. Издана она в 1885 г. и уже в 1890 г., когда я был на Сахалине, считалась старою; по крайней мере ею никто не пользовался, и командиры судов плавали по своим собственным картам, которые чертили сами, так как все существовавшие тогда карты (в том числе и присланная теперь Вами) были неудовлетворительны. В моей книге идет речь о небольших районах, северном и южном, и если помещать карту, то не всего Сахалина, а лишь этих небольших приречных равнин. Но в настоящее время жизнь в этих районах уже совсем не та, что была при мне в 1890 г., и карта моя была бы скучна и неинтересна.

Таково мое мнение, которое я считаю своим долгом высказать Вам.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3663. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 февраля 1902 г. Ялта.

Милая Маша, сегодня мороз, снег, и, вероятно, погибло все, что поверило весне и зацвело. "Новости дня" получаем, благодарим. Здоровье мое недурно, кровохарканья нет, ем, пишу. Ты пишешь, что в театре масса недовольных по поводу перемены; и это понятно, нельзя обижать одних и гладить по головке других, когда нет поводов к тому. Надо было делать пайщиком всякого желающего из тех, кто служит в театре с самого начала. Мать получила твое письмо. Она здорова вполне, как и я. Куприн женится на m-lle Давыдовой, дочери "Мира божьего". Женится и приедет в Ялту. Клевер пусть привезет Ольга. Здоровье дедушки неважно, Альтшуллер глядит пессимистически. Д-ру Членову скажи, что он человек молодой, что все устроится при настойчивости, не надо только падать духом и хныкать. Ведь ему еще 30 лет! Скажи Ольге, чтобы, когда будет на Кузнецком, взяла у Мюра 1 бутылку чернил, так называемых "антраценовых", и привезла бы с собой. Если же она не будет на Кузнецком, то не нужно, обойдусь. Уж больше месяца, как я не был в городе.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сегодня 8 февраля, а на дворе конец декабря. Будущую зиму не буду сидеть в Ялте, уеду в кругосветное плавание, куда-нибудь очень далеко.

Будь здорова, благополучна. Отчего бок болит? Береги себя. Мать кланяется. Целую тебя и кланяюсь низко.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.
Марии Павловне
Чеховой.
Неглинный пр., д. Гонимкой.
3664. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 февраля 1902 г. Ялта.

9 февр.

Оля милая, собака, писал ли я тебе, чтобы ты привезла "детей Ванюшина"? Возьми у Маши, кстати прочтешь дорогой. Поезжай на лошадях из Симферополя, найми почтовых с кем-нибудь пополам или приезжай одна, только поскорей приезжай; будет холодно, имей это в виду, окутайся хорошенько, иначе будешь бита.

Снег, холодно, противно.

Вчера сообщили по телефону, что здоровье Толстого совсем хорошо. Был кризис, температура теперь нормальная.

Дуся моя хорошая, обнимаю тебя и целую. Зачем вы играете пьесу Горького на о? Что вы делаете?! Это такая же подлость, как то, что Дарский говорил с еврейским акцентом в Шейлоке. В "мещанах" все говорят как мы с тобой.

Скоро же ты приедешь? Я жду, жду, жду... А погода скверная, скверная...

Еще раз целую мою жену немочку, пайщицу.

Твой муж А. Актрисин.

3665. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 февраля 1902 г. Ялта.

10 февр.

Зюрик, собака, если выедешь 20-го, как обещаешь, то из Севастополя можешь выехать на пароходе (это будет пятница). На лошадях ехать теперь мучительно, на пароходе же пообедаешь, поспишь; качки, по всей вероятности, не будет, а если будет, то маленькая. Так вот, дуся мой, умоляю, сделай так, чтобы выехать 20-го! Умоляю!

Немировичу я написал, что театр на паях – это хорошо, но устав их ни к черту не годится. Почему пайщиками Стахович, я, а нет Мейерхольда, Санина, Раевской? Нужны тут не имена, а правила; нужно установить, чтобы пайщиком делался всякий, прослуживший не менее 3 или 5 лет, всякий, получивший жалованья не меньше такой-то цифры. Повторяю, нужны не имена, а правила, иначе все полетит.

Сегодня задержали около нашего почтового ящика грека, который вытаскивал письма. И я, признаюсь, обрадовался: теперь, когда ты станешь бранить меня за то, что я-де редко пишу тебе, то я буду ссылаться на этого грека.

Дуся моя, родная, светик, красавица, умоляю тебя, в ножки кланяюсь, выезжай из Москвы 20-го, чтобы быть здесь в пятницу! Исполни мою просьбу! Докажи, что ты добрая жена. Попроси барина Владимира Ивановича, он отпустит.

У нас кухарка хорошая теперь, душеспасительная; завела в кухне тишину и спокойствие. Очень религиозна.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
У нас возмутительная погода. Снег.

Прочел в двух газетах, будто ваш театр не поедет в Петербург. Правда ли это?
Ну, целую, обнимаю, будь здоровехонька.

Твой Antoine.

Это письмо посылаю 11-го февр.

Тут ходят разные слухи о Петербурге, о Москве. Смотри, если что случится, напиши.

3666. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

10 февраля 1902 г. Ялта.

10 февр. 1902.

Многоуважаемый

Владимир Николаевич!

Прежде всего, большое Вам спасибо за письмо, за то, что вспомнили. Что касается ста рублей, то я ничего не имею против, но только позволю себе сделать маленькую оговорку. Я подписывал сто рублей лишь за то шоссе, которое пойдет через мелиховские болота (Залив св. Вареника). Был разговор, что шоссе пойдет до Васькина, а потом через Мелихово (до выезда на Бершовскую дорогу) и что когда начнут его строить до Мелихова, тогда и возьмут с меня деньги. Потом же пошли слухи, которые держатся до сих пор, – слухи, что шоссе закончится в Васькине, а в Мелихове его не будет, ибо–де мелиховская дорога теперь не нужна, по ней никто не ездит, так как через Хотунь прошла железная дорога. Я напишу в земск управу (губ.), дам слово выслать сто рублей, как только решат провести дорогу через Мелихово, как ранее говорилось.

Весной я буду в Москве, быть может увидимся и потолкуем. Евгении Михайловне и детям, не исключая и новорожденного, мой нижайший поклон и привет. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

3667. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

13 февраля 1902 г. Ялта.

13 февр.

Дусик, собака! На пристань я не приду встречать тебя, так как, вероятно, будет прохладно. Не беспокойся. Встречу тебя в кабинете, потом будем ужинать вместе, потом долго разговаривать.

Вчера неожиданно вдруг получил письмо от Суворина. Это после трехлетнего молчания. В письме бранит театр, хвалит тебя, так как неловко было бы и тебя бранить.

Екатерина Павловна, кажется, уже уехала в Москву. Если не будет спектакля, то она увидит по крайней мере репетицию, будет иметь понятие.

Членову скажи, что я на сих днях напишу ему непременно, обязательно. Не о чем писать, а то давно бы написал.

Письма доходят в Ялту не через 3, а через 5 дней. Это письмо, которое я посылаю 13 февр. Вот увидишь! Стало быть, напишу тебе завтра еще одно письмишко, а затем – шабаш! Затем, немного погодя, вступаю в свои супружеские обязанности.

Когда приедешь, пожалуйста, ничего не говори мне об еде. Это скучно, особенно в Ялте. После того, как Маша уехала, все перевернулось и идет по-старому, как до приезда Маши, и иначе невозможно.

Читаю Тургенева. После этого писателя останется 1/8 или 1/10 из того, что он написал, все же остальное через 25–35 лет уйдет в архив. Неужели будильнический художник Чичагов тебе когда-нибудь нравился? Ой, ой!

Зачем, зачем Морозов Савва пускает к себе аристократов? Ведь они наедятся, а потом, выйдя от него, хохочут над ним, как над якутом. Я бы этих скотов палкой гнал.

У меня духи есть, но мало. И одеколону мало.

Целую мою дусю, жену мою ненаглядную, и жду ее с нетерпением. Сегодня пасмурно, не тепло, скучно, и если бы не мысли о тебе, о твоём приезде, то кажется бы запил.

Ну, обнимаю немочку мою.

Твой Antoine.

3668. М. А. ЧЛЕНОВУ

13 февраля 1902 г. Ялта.

13 февр. 1902.

Дорогой Михаил Александрович, Вы сердитесь? Вы браните меня за то, что ничего не пишу? Право, писать решительно не о чем. Толстой, слава богу, уже выздоровел, воспаление легких кончилось, весна, по-видимому, еще не начинается, интересных людей не видаю и ни нового, ни интересного ничего не слышу.

Будем писать о прошлом. Прежде всего, большое, сердечное Вам спасибо за письмо и за хлопоты на съезде. Во время съезда я чувствовал себя принцем, телеграммы поднимали меня на высоту, о какой я никогда не мечтал. Только вот одно: зачем, зачем портрет работы Браза? Ведь это плохой, это ужасный портрет, особенно на фотографии. Я снимался весной у Опитца на Петровке, он снял с меня несколько портретов, есть удачные, и во всяком случае лучше бразовского. Ах, если бы Вы знали, как Браз мучил меня, когда писал этот портрет! Писал один портрет 30 дней – не удалось; потом приехал ко мне в Ниццу, стал писать другой, писал и до обеда и после обеда, 30 дней – и вот если я стал пессимистом и пишу мрачные рассказы, то виноват в этом портрет мой.

Напишите мне, что нового в Москве, что происходит, о чем слышно, о чем мечтают. А я Вам буду отвечать, конечно, неинтересными письмами. Разве уж случится землетрясение, ну тогда другое дело, напишу Вам длинное письмо, со всеми подробностями.

Здоровье мое как будто ничего. Кровохарканья нет.

Напишите мне, что Леонид Андреев. Правда ли, что он собирается в Крым.

После Пасхи приеду в Москву, хотя бы мне дали миллион. В Москве буду жить весь май.

Крепко жму Вам руку и еще раз благодарю сердечно и, верьте мне, искренно. Пишите, голубчик.

Ваш А. Чехов.

3669. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 февраля 1902 г. Ялта.

14 февр. 1902.

Оля моя милая, ты еще в Москве? Вот что я хочу преподать тебе, пупсик мой: если застанешь в Севастополе сильный ветер, если на вокзале будут говорить про бурю на море, то с вокзала поезжай прямо на почтовый двор и найми там колясочку, конечно крытую, еще лучше карету. Но это только в случае крайней необходимости; помни, что плыть теперь гораздо удобнее, чем ехать, даже и не в особенно хорошую погоду.

Сегодня был у меня д-р Щуровский. Был Горький, говорил, что "Мещане" не пойдут в Москве в этом сезоне, пойдут в Петербурге. Была Надежда Ивановна, смеялась над своей невесткой. Были Елпатьевский и д-р Средин. Видишь, как много гостей! Вот когда ты приедешь, так к нам будут ходить с утра до ночи.

Ну, бабуся, жду тебя в пятницу. Смотри же, не обмани! Если опоздаешь хоть на один день, то разведусь!! Будь здорова, помни обо мне.

Твой Antoine.

3670. А. Н. МОШИНУ

14 февраля 1902 г. Ялта.

14 февраля 1902

Многоуважаемый

Алексей Николаевич!

Я, по получении от Вас письма, наводил справки насчет какого-нибудь доброго дела в память покойного Г. А. Мачтета и теперь могу сообщить Вам следующее. В Ялте существует Благотворительное общество, помогающее больным, главным образом чахоточным (между прочим, оно содержит дачу "Яузлар", в которой живут небогатые больные), и вот это общество собирает капитал имени покойного Г. А., чтобы помогать литераторам, которые больны чахоткой и нуждаются. Пожертвования принимает Сергей Яковлевич Елпатьевский, живущий в Ялте, в собств. доме. Состоит он в обществе членом правления. К нему и адресуйтесь. Благотворительное общество делает много добра.

Приношу Вам сердечную благодарность за фотографию и за рассказ "Оценка жизни", который я прочел с удовольствием, и остаюсь уважающий Вас и готовый к услугам

А. Чехов.

Если понадобятся Вам еще какие-либо справки, то, пожалуйста, не стесняйтесь и пишите, я готов служить. На конверте:

Ст. Шевцово Рязанско-Уральской ж. д.

Его высокоблагородию

Алексею Николаевичу Мошину.

3671. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1902 г. Ялта.

Милая Маша, сегодня я получил от О. М. Соловьевой (Березиной) телеграмму из Петербурга: "Убедительная просьба не отказать оставить для меня в Художественном театре в Петербурге на все представления третьего абонементу одно кресло четвертого ряда и шесть стульев второго яруса". Я написал об этом Вишневному. Справься, получил ли он мое письмо. Если не получил, то скажи ему про Соловьеву и ее желание.

Погода у нас как будто бы и весенняя, но все-таки холодновато. Мать здоровехонька. От С. Малкиель получил книгу для детей. Она забыла детей

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
прислать, иначе кому же книгу ее читать. А Художеств театр напрасно не сделал пайщиками Мейерхольда и Санина. За что их обижать? Чем они как артисты хуже других? Ведь чем больше пайщиков, тем лучше. Зачем забаллотировали Роксанову? Надо делать пайщиками всех более или менее видных актеров, служащих с самого основания театра. Ой, боюсь, что эти баллотировки подорвут дело в самом корне. Ну, будь здорова и благополучна.

Твой Antoine.

17 февр. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

3672. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

18 февраля 1902 г. Ялта.

Возьми сколько хочешь. Жду. Антуан.

3673. К. К. РОМАНОВУ

18 февраля 1902 г. Ялта.

Ваше императорское высочество августейший президент!

Я имел счастье получить "Стихотворения" и "Трагедию о Гамлете, принце датском", книги, которые я давно знаю и люблю и к которым питаю глубокое уважение. Позвольте мне, Ваше императорское высочество, почтительнейше просить Вас принять от меня это письмо, как выражение моей безграничной благодарности.

С чувством глубочайшего уважения имею честь пребыть Вашего императорского высочества всепреданнейший

Антон Чехов.

18 февраля 1902 г.

Ялта.

3674. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 февраля 1902 г. Ялта.

Привези сюртук. На бланке:

М скву Неглинный

Дом Гонцевкой Чеховой.

3675. В. С. МИРОЛЮБОВУ

20 февраля 1902 г. Ялта.

20 февр. 1902.

Дорогой Виктор Сергеевич, простите, что так долго тянул сию музыку. Рассказ давно кончил, но переписывать его было трудновато; все нездоровится... Нездоровится, хоть плюнь.

Корректуру мне непременно пришлите. Я прибавлю еще фразочки две-три в конце.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Цензуре не уступаю ни одного слова, имейте сие в виду. Если цензура выбросит хоть слово, то рассказ возвратите мне, а я пришлю Вам другой в мае.

Ну-с, да хранит Вас царь небесный. Напишите мне письмишко.

Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

3676. Н. В. АЛТУХОВУ

22 февраля 1902 г. Ялта.

Многоуважаемый Николай Владимирович, все собираюсь написать Вам, да, видно, моя повивальная бабка имела дело сначала с ленью, а потом уже со мной. Прежде всего большое Вам спасибо за книги, и позвольте мне тоже выслать Вам единую из моих книжиц, которая теперь печатается и выйдет недели через две-три. Я непременно вышлю, и в случае если Вы покинете Москву, поедете в Феодосию, то напишите мне.

Теперь позвольте затруднить Вас маленькой, притом неинтересной, скучной просьбой. В Ялте с первых чисел января проживает некий Гриневич, который выдает себя за студента-медика Московского университета и ходит в мундире, между тем ни один из проживающих здесь студентов не знает его; называет он себя студентом V курса, а знает меньше, чем первокурсник, и проч., и проч. Зародились подозрения у студентов, пошли толки о шпионстве. Будьте добры, наведите в канцелярии справки, был ли в Московском университете в 1896–1900 гг. такой студент, который носил бы фамилию Гриневича? Студенты местные взволнованы, да и Гриневич тоже плохо стал спать, у него же, помимо всего прочего, чахотка. Наведите справки и черкните мне две строчки и простите за беспокойство.

В Ялте ничего нового, ничего хорошего, живем, как в Рузе или в Волоколамске.

Будьте здоровы и благополучны, желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

Ялта.

3677. А. В. АМФИТЕАТРОВУ

27 февраля 1902 г. Ялта.

27 февр. 1902.

Ялта.

Многоуважаемый Александр Валентинович, я только что узнал, что Вы в Минусинске. Будьте добры, напишите мне в Ялту, не нужно ли Вам чего-нибудь, не могу ли я быть полезен и проч. и проч.

Новостей литературных нет никаких. Л. Н. Толстой выздоравливает, М. Горький здравствует, оба, кажется, ничего не пишут теперь. Пьеса Горького "Мещане" пойдет в Петербурге, на второй неделе поста. Я кашляю помаленьку.

Итак, буду ждать от Вас письма.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3678. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

28 февраля 1902 г. Ялта.

28 февр. 1902.

Жена моя, Олюша милая, как доехала? Я беспокоюсь, душа не на месте. Твои мозоли, затем эта погода лютая отравили мне сегодня весь день, и я не успокоюсь, пока не получу от тебя письма. Как? Что? Ради бога, пиши, дуся, подробно. Пиши, милая. Погода продолжает быть холодной, скверной, и я рисую, как ты в настоящее время подъезжаешь к Байдарам, скрюченная от холода и сердитая.

Приезжай, дуся, поскорей. Я не могу без жены.

Напиши поподробней, как и что в Петербурге, имеете ли вы успех, что нового, что слышно и проч. и проч. Если увидишь Миролюбова, то поклонись ему, скажи, что телеграмму получил от него сегодня.

Сегодня узнал, что умер сын харьков профессора Гиршмана, с которым я был знаком в Ницце.

Идет снег. Когда станет теплее, пойду исполню твое приказание, постригусь. А вот как мне быть с баней – совсем не знаю. Должно быть, придется ехать в Москву, чтобы помыться. Кстати, напиши: как горели бани и что горело?

После твоего отъезда приходил Лавров.

Мне все кажется, что дорогою ты растеряешь деньги и останешься без копейки. Говорю тебе раз навсегда: бери у Немировича сколько нужно, не спрашиваясь у меня. Не делай долгов и не будь скрягой.

Когда станет грустно, то вспомни, что у тебя есть муж, покорный и любящий свою жену-цацу. Если, не дай бог, заболеешь, то немедленно кати ко мне, я за тобой буду ухаживать.

Ну, целую тебя, обнимаю мою собаку, почесываю тебе обе ноги и бока. Помни обо мне.

Твой иеромонах Антоний.

3679. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

2 марта 1902 г. Ялта.

2 марта.

Милая моя собака, сегодня на дворе отвратительно: мороз, сильный ветер, снег, одним словом – тьфу!!

Я занят, читаю корректуру, но все же чувствую скуку и злюсь. В комнатах холодище.

С нетерпением жду от тебя письма из Петербурга. Напиши все подробно, не поленись; не заставляй меня колотить тебя каждый день за леность и нерадение. Умоляю тебя, пиши!

Моя комната и моя постель похожи теперь на дачи, покинутые постояльцами.

Целую мою жену бесподобную и обнимаю.

Твой немец Антон.

3680. П. А. СЕРГЕЕНКО

2 марта 1902 г. Ялта.

2 марта 1902.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Милый Петр Алексеевич, ко мне то и дело приходят студенты с просьбой объяснить им, что за человек студент Г, которого ты прислал. По справкам оказалось, что студентом он никогда не был, хотя и называет себя студентом-медиком V курса и даже показывает телеграмму, в которой его приглашают занять место врача с 300 р. жалованья в месяц. Несет он чепуху, над которой посмеялся бы даже первокурсник, не знает решительно ничего, не может назвать ни одного профессора, ни одного предмета, чтобы тут же не налгать с три короба, и проч. и проч. Студенты справлялись у одесских и бессарабских врачей, у которых он, по его словам, служил, и от некоторых пришел ответ, который ошеломил студентов. И они теперь не знают, как быть, как держать себя с Г, который, как нарочно, состоя в числе устроителей студенческого концерта, истратил 42 руб. "на извозчика"; начинают поговаривать о шпионстве. Убедительно прошу тебя написать мне возможно подробнее, кто этот Г, откуда он, почему он носит студенческий мундир и проч. и проч. Здесь все с нетерпением ждут от тебя ответа. Напиши пожалуйста.

Нового ничего нет. Л Н опять было прихворнул, начался у него плеврит, но теперь ничего.

Будь здоров, желаю тебе всего хорошего.

Твой А. Чехов.

Написать это письмо поручил мне также и Г, который уверяет, что ты прекрасно знаешь, кто он, и можешь доказать, что он был студентом-медиком.

3681. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 марта 1902 г. Ялта.

2 марта.

Милая Маша, сегодня холодно, ночью мороз, теперь днем – 1, холодный ветер. Весны нет. Руки замерзли, писать неудобно. Мать вполне здорова, я тоже здоров, только кашель беспокоит днем и ночью. Когда будешь ехать в Ялту, то не забудь захватить доверенность, чтобы иметь право присутствовать при вводе во владение.

Пошел снег. Марфа просится в Новый Афон, Арсений говел сегодня, новая кухарка оказалась хорошей женщиной. Роман прислал письмо, просится в Ялту, но Марьюшка не хочет. Миндаль и айва стали было цвести, да мешает холодная погода. Мать просит тебя привезти фунта два сухих грибов; те, что прислал Сытин, уже все съедены господами постниками. Здесь Вукол, ходит ко мне через день. Спасибо за клевер. Посеем его, как только пойдет дождь. Напиши, как живешь, как Иван, что слышно. Будь здорова, весела. М-ме Синани все благодарит тебя за портрет. Кланяйся Марии Тимофеевне Упрудиус. Всего хорошего!

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3682. П. Ф. ИОРДАНОВУ

4 марта 1902 г. Ялта.

4 февр. 1902.

Многоуважаемый Павел Федорович, третьего дня я послал Вам фотографии. Из директоров Художественного театра, фотографии которых Вы желали иметь, Вы получите пока одного только Алексеева-Станиславского. Карточку Вл. Немировича-Данченко вышлю, когда получу ее сам, что случится, вероятно, скоро. Фотографии Толстого, те самые, которые я посылаю, получены мною от М. Горького, который послал в Нижний Новгород имеющиеся у нас маленькие фотографии для переснимка. Они не распространены, их нигде нет, и хорошо бы, если бы не

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
упоминалось о них в "Приазовском крае" и в "Таг вестнике". Снимала гр. С. А.
Толстая.

Погода здесь прескверная. Идет снег, мороз. Я кашляю. "Таганрогского вестника" я
не читаю как следует, по крайней мере не читал того, что печаталось о
библиотеке. Если нужно, чтобы я прочел, то пришлите, прочту.

Кстати о фотографиях. В прошлом году я снимался с М. Горьким – на одной
фотографии. Не помню, прислал ли я в библиотеку.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3683. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

5 марта 1902 г. Ялта.

Вторник.

Дусик мой необыкновенный, ты телеграфируешь – Кирпичная 8, между тем в
Петербурге, насколько мне известно, Кирпичной улицы нет, есть Кирпичный пер. Не
наврал ли телеграф? Быть может, Кирочная, а не Кирпичная? Я беспокоюсь, ангел
мой, очень.

Погода была подлейшая, теперь опять солнце, но все-таки не тепло. Я здоров,
злюсь.

Как сошел ваш первый спектакль? Ничего не знаю.

Жду письма с адресом; теперь же не хочется писать, все кажется, что мое письмо
не дойдет. Ел бы много, но нет аппетита, сегодня по крайней мере. Подождем лета.

Не утомляйся, отдыхай возможно больше.

Если, положим, на второй неделе я захотел бы получить гонорар за московские
спектакли, то к кому и куда я должен обратиться? Справься, мамуся.

Целую и обнимаю тысячу шестьсот раз.

Твой старый немец Антон.

Пиши!!!! Умоляю.

3684. М. П. ЧЕХОВОЙ

5 марта 1902 г. Ялта.

Милая Маша, сегодня утром Арсений отнес окорок к Альтшуллеру. Мархфа уезжает
домой, к себе в деревню. Была холодная, зимняя, отвратительная погода, сегодня
же выглянуло солнце, потеплело.

Поздравляю с успехами по скульптуре. Это хорошо. Насчет процентных бумаг
справься в банке, я ведь ничего не знаю и мало понимаю в этих делах.

Будь здорова, богом хранима. Поклон Ивану и его семье.

Твой Antoine.

5 марта. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3685. А. Н. МОШИНУ

6 марта 1902 г. Ялта.

6 марта 1902 г.

Многоуважаемый

Алексей Николаевич!

Присланную Вами фотографию подписал и возвращаю с большою благодарностью. Здоровье Л. Н. Толстого поправляется; и то, что сообщается в газетах вообще об его здоровье, не расходится с истиной.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3686. М. П. ЧЕХОВОЙ

6–7 марта 1902 г. Ялта.

Милая Маша, не забудь привезти гигантской конопки. Теперь теплее стало, но все же еще не весна; у роз и миндаля, который цвел, обмороженный вид.

Продолжаю на другой день. Погода лучше, но все же не теплая. Привези пшена и гречневой крупы хоть по три фунта, здесь в лавке держат старую крупу, каша получается горькая.

Сегодня Арсений сеет клевер. Нового ничего нет, все по-старому. Ничего не слышно про Художеств театр в Петербурге, телеграмм и писем не получаю; должно быть, утеряти прелесть новизны.

Кланяюсь низко,

Твой Antoine.

7 марта. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3687. П. Ф. ИОРДАНОВУ

7 марта 1902 г. Ялта.

Многоуважаемый

Павел Федорович!

Не выписывайте для библиотеки "Крестьянина" фон Поленца, я пришлю скоро. Если еще не выписаны "Записки врача" Вересаева, то напишите, я пришлю вместе с фон Поленцом.

Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы.

Преданный А. Чехов.

7 марта 1902 г. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3688. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

8 марта 1902 г. Ялта.

8 марта.

Жена моя жестокая, вот уже пятница, а я ничего не знаю о вашем театре, как он в Петербурге и что. Очевидно, или театр провалился, или жена мне изменила. Немировичу жаль денег и времени, это я понимаю, но мне-то скучно, и я интересуюсь судьбами вашего театра так же, как и вы все.

Погода стала лучше, но холодно, не глядел бы ни на что. Я ем помногу; вчера был Альтшуллер, выслушивал меня, велел поставить мушку, что я и исполнил. Кашляю меньше. Получил от Миролюбова корректуру своего рассказа и теперь хлопочу, чтобы сей рассказ не печатался, так как цензура сильно его испортила. Начну хлопотать о разводе, если узнаю, что моя жена ведет себя дурно, мало отдыхает.

Ах, собака, собака!

Пиши мне каждый день, пиши подробно, обстоятельно; ведь как-никак я у тебя один, и кроме меня у тебя нет ни души на этом свете. Помни сие.

Перестал писать это письмо. Опять начал, прочитав газеты. В московских газетах прочел телеграмму, что Худож театр имел "колоссальный" успех.

Поздравляю, дуся! Все-таки желательно было бы знать подробности.

Обнимаю тебя, зузуля, и целую. Храни тебя бог.

Твой Antoine.

я остригся. Писал ли тебе об этом?

3689. В. С. МИРОЛЮБОВУ

8 марта 1902 г. Ялта.

8 марта 1902.

Дорогой Виктор Сергеевич, сегодня я получил корректуру и сегодня же хотел прочесть и отправить, но, во-1), Ваш корректор все точки превратил в восклицательные знаки и наставил кавычки там, где им не надлежит быть ("Синтаксис") и, во-2), много пропусков, приходится вставлять: (наприм "демыан-Змеевидец"). И хочется кое-что вставить - это помимо всего прочего. Стало быть, корректуру получите на другой день после этого письма или в тот же день, если успею кончить к вечеру, к 7 час.

Простите, мой милый, я еще раз прошу: если цензура зачеркнет хоть одно слово, то не печатайте. Я пришлю другой рассказ. И так уж для цензуры я много выкинул и сокращал, когда писал.

Помните сию мою просьбу, прошу Вас.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Теперь Художеств театр в Петербурге. Как там и что, я не знаю, мне ничего не пишут. Вяло, должно быть? Уныло? Впрочем, ничего не разберешь на этом свете, в том числе и публику.

За телеграмму об академике большое Вам спасибо, голубчик. Дай бог Вам всего хорошего, живите весело и во здравии. Черкните строчки две-три.

Ваш А. Чехов.

3690. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 марта 1902 г. Ялта.

9 марта.

Дуся моя насекомая, сегодня читал в газетах о ваших подвигах, о том, как шли "В мечтах", читал телеграмму о "Трех сестрах". Читал наконец твое письмо, которое меня опечалило. По всему видно, что в конце поста приедет ко мне хромая жена. Получил пачку газет из Петербурга, адрес написан не тобой, одна 2-х копеечная марка. Пишут, что в пьесе "В мечтах" видно чеховское влияние. Какой вздориче!

Погода солнечная, нет дождей. Я еще не решил, куда нам поехать летом. На кумыс не хочется. Кстати же, кашель у меня теперь уменьшился, здоровье поправилось. Я бы с удовольствием двинул теперь к Северному полюсу, куда-нибудь на Новую Землю, на Шпицберген.

Как только ты уехала, в тот же день привалили бабы. И женская гимназия, и Бонье, и Надежда Ивановна. И у всех одинаковая улыбочка: не хотели беспокоить! Точно все пять дней мы с тобой сидели нагишом и занимались только любовью.

Поклонись, дуся, нашей кумысной знакомой Андр ой. Мише с семейством тоже поклонись. И попроси Вишневого, чтобы он написал мне хоть одну строчку.

У нас в кухне душеспасительное настроение, тишина и порядок, но все же я охотно бы обедал не дома. Не делают мне супа с рисом - хоть ты что! А другие супы мне бывают не по желудку.

Что за свинство, что за подлость! Не прислать ни одной телеграммы!! Неужели Немирович так уж занят? Я ведь интересуюсь, живо интересуюсь, наконец я пайщик, черт возьми.

Ты полагала, что Горький откажется от почетного академика? Откуда ты это взяла? Напротив, по-видимому, он был рад.

Если не получу завтра письма, то расшибу.

Ну, супружница моя балованная, будь здорова, целую и обнимаю тебя миллион раз.

Твой муж немец Антон.

3691. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 марта 1902 г. Ялта.

10 марта.

Оля моя, жена моя, здравствуй! Пишу тебе от нечего делать и от скуки, и не знаю, о чем написать. Здоровье мое сегодня превосходно, как давно уже не было; кашля совсем мало, самочувствие отменное, и это я объясняю погодой, солнечной и почти теплой. Если бы совсем поправиться, чтобы можно было жить в Москве! Дачу для нас уже ищут на Волге; мои условия: усадьба, мебель, отсутствие ветра и близость пристани, лучше же всего флигель в чьем-нибудь имении, чтобы я мог ухаживать за барышнями. Хорошо бы флигелек, в котором бы ты хозяйничала, а я бы над тобой командовал и взыскивал бы.

Писать рецензии, да еще в "Новом времени" -это не дело Миши.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Сейчас принесли для прочтения драмищу – в 5 актах!! Ведь это разбой.

Ну, целую тебя, ласкаю и обнимаю. Поклонись Тихомирову, скажи, чтобы он высылал газеты, даже те рецензии, которые кажутся ему пустяшными. Я от скуки все прочту.

Твой немецкий муж в протертых назади брюках.

Антон.

3692. Д. М. РАТГАУЗУ

10 марта 1902 г. Ялта.

10 март 1902 г.

Многоуважаемый Даниил Максимович! Простите, до сих пор я не ответил на Ваше письмо. Все нездоровилось! Теперь погода в Крыму изменилась, стала прекрасной, а с погодой и здоровье тоже улучшилось. С Вашими стихами я давно уже знаком, у меня уже есть Ваш первый сборник, знаю я прекрасно и очень люблю также романс Чайковского "Снова, как прежде, один" – короче, Вы мой уже давний знакомый. Большое, сердечное Вам спасибо за "Песни", я прочел с большим удовольствием. И мне совестно, что на Ваше желание получить от меня теперь фотографическую карточку я должен ответить отказом или почти отказом. У меня теперь нет ни одной карточки, которую можно было бы послать; есть, да нехорошие. В мае я буду в Москве, оттуда и вышлю Вам. Если в мае Вы уже не будете в Киеве, то напишите, куда выслать.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю.

Искренно Вас уважающий А. Чехов. На конверте:

Киев.

Е в

Даниилу Максимовичу Ратгаузу.

Институтская, 3.

3693. М. П. ЧЕХОВОЙ

10 марта 1902 г. Ялта.

10 марта 1902.

Милая Маша, сегодня настоящая весенняя погода, только жаль – дождей нет, воды мало. Здоровье мое превосходно, как давно уже не было. Дома все здоровы, благополучны.

Поклонись Ивану, Соне и Володе и госпоже Упрудиус, которую я благодарю за письмо, но которой я не отвечаю, так как скоро она приедет в Ялту.

Будь здорова. Пиши пожалуйста.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гоньцкой.

3694. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

11 марта 1902 г. Ялта.

11 марта.

Жена, здравствуй! Будь добра, поблагодари И. А. Тихомирова за газеты и скажи ему, чтобы "Нового времени" он не высылал, я получаю сию газету. Также дай ему двухкопеечных марок, а то он приклеивает только одну марку, и мне приходится платить штраф.

Как жаль, что не играет Лилина, что вместо нее моя любимица Мунт!

Сегодня от тебя нет письма. Это неблагородно. Напиши, будет ли играть Лилина, что она и как. Поклонись всем, в том числе Немировичу; скажи ему, что фотографию его я получил, merci.

Сегодня в газетах любопытная телеграмма насчет Горького.

Ну, дуська моя, будь здорова и счастлива. Я тебя люблю и буду любить, хотя бы ты из собаки сделалась крокодилом. Целую мою голубку тысячу раз.

Твой Antoine.

3695. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

12 марта 1902 г. Ялта.

12 марта.

Милый мой, славный дусик, зачем такое кислое, хмурое письмо? И у меня тоже сегодня здоровье неважное, гораздо хуже вчерашнего; вероятно, погода изменится. Хорошая моя, не унывай, не скучай, ведь скоро мы опять будем вместе, и я постараюсь, чтобы тебе было хорошо.

Отчего ты не получаешь моих писем? Я посылаю по адресу – кирпичная, такой улицы нет, и я боюсь, что мои письма тобой не получены. Уж телеграфировала бы, что ли.

Лику я давно знаю, она, как бы ни было, хорошая девушка, умная и порядочная. Ей с С будет нехорошо, она не полюбит его, а главное – будет не ладить с его сестрой и, вероятно, через год уже будет иметь широкого младенца, а через полтора года начнет изменять своему супругу. Ну, да это все от судьбы.

Пиши мне подробнее, я без тебя скучаю. Ты пишешь, что тебе надоел театр, что ты играешь без возбуждения, со скукой. Это ты утомилась.

Сегодня погода похуже, но я все-таки весь день сидел в саду.

Я, пишешь ты, не писал тебе уже два дня, и пишешь ты об этом таким тоном, как будто я тебя уже бросил. Дуся моя! Хотя бы я не писал тебе 200 дней, знай, что я не могу тебя бросить и не брошу, что бы там ни было. Обнимаю тебя, деточка, и целую.

Твой немец Антон.

3696. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 марта 1902 г. Ялта.

13 марта.

Наконец-то ты, крокодил, жулик мой милый, получила мое письмо. Я пишу тебе каждый день, так и знай. Хоть понемногу, а пишу.

Сегодня мое здоровье лучше, чем было вчера, и хуже, чем позавчера. Барометр падает, похоже на дождь. Весна или похоже на весну.

Мише я не стану писать. Он любит Суворина, и если Суворин похвалил его, то это

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
для него важнее всего. И Буренина он тоже высоко ценит и, кажется, побаивается. Пусть пишет про театр что хочет, не волнуйся, дуся моя. То, что нет Лилиной, – это гораздо хуже всяких рецензий, это зарез для театра или по крайней мере для сезона.

Средин Леонид заболел, у него более 39. Говорил мне об этом в телефон Алексин. Дед поправляется, уже сидит, весел. Читала ты "Крестьянина" с его предисловием? Особенного ничего нет, но хорошо, кроме предисловия, которое показалось мне грубоватым и неуместно придирчивым. Летом я дам тебе прочесть.

Я бы хотел повидаться с Мейерхольдом и поговорить с ним, поддержать его настроение; ведь в Херсонском театре ему будет нелегко! Там нет публики для пьес, там нужен еще балаган. Ведь Херсон – не Россия и не Европа.

Ищу дачу на Волге. Писал я тебе об этом? Ищу флигелек в усадьбе. Хорошо бы так, чтобы не есть готового обеда, хозяйского, а самим бы стряпать. Мне хочется, чтобы ты была сытая, довольная.

Ну, целую мою дусю. Бог с тобой, спи хорошо, думай обо мне, о лете. Обнимаю тебя крепко–крепко, жду писем. Будь доброй, хорошей, не хандри. Пойдет ли у вас "Дядя Ваня"? Нет?

Твой немец, строгий муж Antoine.

3697. м. п. ЧЕХОВОЙ

13 марта 1902 г. Ялта.

Милая Маша, уже становится тепло, дождей нет, приходится даже поливать деревья. Все наши здоровы, мать и бабушка говеют. Сегодня говорили мне в телефон, что заболел Л. Средин; у него больше 39. Около нас шумит локомотив, утаптывающий мостовую. В Петербурге вместо Лилиной все время играет Мунт; значит, репутация театра должна пошатнуться. Море тихое, как летом; уже в Гурзуф ходит катер. Журавли здравствуют, часто танцуют. Каштан жиреет.

Ну, будь здорова и благополучна. На какой неделе приедешь, в какой день? Напиши. Барометр падает, но на дождь не похоже.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3698. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

14 марта 1902 г. Ялта.

14 марта.

Ты, дусик, пишешь, что за все время, пока ты в Петербурге, ты получила от меня только два письма. Я пишу тебе каждый день по адресу Кирпичная 8, № 30. Теперь не знаю, как тебе писать, да и писать ли? Письма мои, очевидно, пропали. Не справишься ли ты как-нибудь на почте? Впрочем, они, мои письма, уже устарели, и в них мало интересного.

От тебя я получаю письма каждый день (кроме одного дня). Сегодня туман. Здоровье мое лучше вчерашнего, чувствую себя хорошо.

Будь здорова, голубка моя. Храни тебя господь. Целую и обнимаю.

Твой иеромонах Антоний.

Сообщи твой адрес; очевидно, Кирпичная 8 – это неверно.

3699. П. Ф. ИОРДАНОВУ

16 марта 1902 г. Ялта.

16 марта 1902.

Многоуважаемый

Павел Федорович!

Художественный театр на Святой неделе уже не играет. Он кончает свой сезон на масленице, затем, от нечего делать, уезжает в Петербург, где проводит пост, до конца шестой недели. О том, что он продает свои спектакли, я не слышал; да и едва ли это верно, так как сегодня же я получил письмо, в котором сообщают мне, что в Художеств театре был благотворительный спектакль (в пользу фельдшерлиц) и что он, театр, понес убытку 700 р. Весной я поговорю с Немировичем, узнаю, как и что, и напишу Вам, хотя едва ли можно будет сделать что-нибудь, так как денежная часть в руках не тех, кто играет и заведует игрой, а тех, кто ведает хозяйство.

А сколько Вам нужно, чтобы начать постройку? Желая Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Павловский не обманул. У него теперь тяжелые обстоятельства. А с Антокольским нужно повидаться. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3700. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

16 марта 1902 г. Ялта.

16 марта.

Милый мой, глупенький пупсик, злая моя, нехорошая жена, вчера я не получил от тебя письма. Кроме вчерашнего дня, я писал тебе ежедневно; очевидно, письма не доходят, с чем тебя и поздравляю.

Ну, дуся, сегодня идет прекрасный весенний дождь. Это первый за всю весну. Мать сегодня приобщалась. У Арсения душевспасительное лицо. Мое здоровье хорошо, кашель меньше, настроение порядочное. Пьесу не пишу и писать ее не хочется, так как очень уж много теперь драмописцев и занятие это становится скучноватым, обыденным. Ставить вам нужно прежде всего "Ревизора", Станиславский – городничий, Качалов – Хлестаков. Это для воскресений. А ты бы была великолепная городничиха. Затем – "Плоды просвещения", тоже для воскресений и на запас. Только вам необходимо еще прибавить двух-трех порядочных актрис и столько же актеров, тоже порядочных. Если главные роли будут, хотя бы случайно, исполняться такими, как Мунт, и даже такими, как Литовцева, то театр ваш погибнет через 2–3 сезона.

У меня никто не бывает. Впрочем, вчера была Мария Ивановна Водовозова, которая, очевидно, – и это очень жаль! – помирилась со мной. Несносная, глупая бабенка, которая каждую минуту суется не в свое дело.

Как идет IV акт "Мещан"? Ты довольна? Напиши мне, дуся.

Отчего я не получил ни одной телеграммы? Я каждый вечер жду. Очевидно, Немирович пал или падает духом, его заедают рецензии. А ты, дурочка, не верь этим пошлым, глупым, сытым рецензиям нелепых людей. Они пишут не то, что прочувствовано ими или велит им совесть, а то, что наиболее подходит к их настроению. Там, в

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Петербурге, рецензиями занимаются одни только сытые евреи неврастеники, ни одного нет настоящего, чистого человека.

Вот уже четвертая неделя поста! Скоро ты приедешь. Тебе я отдаю ту комнату, где стоит пианино, и ту, что внизу, где ты жила в прошлом году. Значит, две комнаты. Дам даже три комнаты, только не уходи к Суворину за 1000 р. в месяц.

Пиши, дусяка, не ленись, будь порядочной женой. Обнимаю тебя и крепко целую. Пиши, родная! Подлиннее пиши, в письмах ты умная.

Твой муж под башмаком

Antoine.

Кланяйся Андреевской, той самой, что на кумысе познакомились.

Третьего дня, прочитав твое письмо, где ты пишешь, что не получаешь моих писем, я послал тебе письмо в Панаевский театр.

3701. м. п. ЧЕХОВОЙ

16 марта 1902 г. Ялта.

16 марта.

Милая Маша, сегодня с раннего утра идет дождь, настоящий, весенний. Погода тихая. Сегодня мать приобщалась, бабушка тоже. Все здоровы. Мое здоровье гораздо лучше, чем было. Вчера получены из Одессы деревья (пирамидальные шелковицы и таковые же акации) и вчера же были посажены. Больше нет ничего нового. Будь здорова и благополучна, всего хорошего!

Твой Antoine.

Писал ли я тебе, что Марфа уехала домой? На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

3702. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 марта 1902 г. Ялта.

17 марта.

Милый мой крокодил, сегодня получил от тебя два письма; одно из них написано 11 марта, а почтовый штемпель – 13-го, очевидно, кто-нибудь таскал письмо в кармане.

У меня кашель все слабее. Видишь, дуся, какой я. Сегодня ветер и весеннее настроение, после дождя все зацвело и стало распускаться.

Если увидишь еще раз А. А. Потехина, то кланяйся ему и скажи, что я его очень уважаю. Гонорар пусть получит Маша, напиши Боткину или ей – как знаешь, о собаке.

Значит, скоро ты сделаешься знаменитой актрисой? Саррой Бернар? Значит, тогда прогонишь меня? Или будешь брать меня с собой в качестве кассира? Дуся моя, нет ничего лучше, как сидеть на зеленом берегу и удить рыбу или гулять по полю*.

Я ем хорошо. Можешь не беспокоиться. Ты получила от меня, как пишешь, только 3 письма, а между тем я послал их тебе по крайней мере 12.

Мать очень обрадовалась почему-то, когда узнала, что ты была у Миши и что он был

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
у тебя с О Г.

Итак, стало быть, "Дядя Ваня" не пойдет? О, как это нехорошо!

До свиданья, пупсик мой, целую тебя горячо. Будь здорова и весела.

Твой строгий муж

Antoine.

* я ничего не имею против того, чтобы ты была знаменитой и получала тысяч 25–40, только сначала постарайся насчет Памфила.

3703. П. Ф. ИОРДАНОВУ

19 марта 1902 г. Ялта.

Книги, которые в скором времени будут высланы мною в библиотеку:

- 1) И. Бунин. Рассказы. (2 экз.)
- 2) Леонид Андреев. Рассказы. Изд. 2-е.
- 3) Скиталец. Рассказы и песни. (2 экз.)
- 4) Максим Горький. Мещане. (2 экз.)

Перев. Мережковского. Издание Т-ва "Знание":

- 5) Эсхил. Скованный Прометей.
- 6) Софокл. Эдип в Колоне.
- 7) Эврипид. Ипполит.
- 8) Софокл. Эдип-царь.
- 9) Софокл. Антигона.
- 10) Эврипид. Медея.

А. Чехов.

19 марта 1902. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3704. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 марта 1902 г. Ялта.

19 марта.

Милый мой, удивительный дусик, вчера я не писал тебе – и только вчера, а ты то и дело оставляешь меня без письма. Например, сегодня. Как же после этого не бить тебя?

Я здоров, как бык. Погода порядочная. Почти все время сижу вне дома. Вчера вечером был у меня Леонид Андреев с женой, и она, т. е. его жена, показалась мне очень неинтересной; от такой я бы непременно ушел. Сегодня приходила м-ме Корш, жена голубы Корша. Что еще написать тебе? О чем? Ну, хоть о том, что мною замечено, а именно: "Новое время" стало иначе относиться к вашему театру,

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
очевидно, сменило гнев на милость. Что за сукины сыны!

Скоро, скоро я начну поджидать тебя, моя немочка золотая. Тихомирова благодарю и благодарю.

А Вишневский мне ничего не пишет, между тем мне очень хотелось бы знать, каковы его петербургские впечатления.

Целую собаку мою, обнимаю миллион раз.

Твой деспот

Antoine.

Л. Средину легче; было воспаление легких. Л Н совсем легче.

3705. В. Г. КОРОЛЕНКО

19 марта 1902 г. Ялта.

19 марта 1902 г.

Дорогой Владимир Галактионович, всю зиму я ровно ничего не делал, так как хворал. Теперь мне легче, я почти здоров, но что будет дальше – не знаю и потому ничего определенного насчет рассказа в сборник сказать не могу. В июле или в августе сообщу вам, тогда будет видней. Что же касается "Русского богатства", то я пришлю повесть или рассказ при первой возможности. Этот журнал мне симпатичен, я его люблю и работал бы в нем охотно.

Сегодня я получил письмо от одного ординарного академика такого содержания: "Вчера было особое заседание (вчера – 11 марта) Разряда изящной словесности, опять в Мраморном дворце, посвященное тому же инциденту с Максимом Горьким. Прочли высочайший выговор, изложенный в словах, что гос "глубоко огорчен" выбором и что Мин нар проев предлагает отныне представлять всех кандидатов на усмотрение его и М ва вн дел".

М. Горький, кстати сказать, проживает в настоящее время в Олеше, сегодня был у меня. Л. Н. Толстой выздоравливает.

Желаю вам всего хорошего, крепко жму руку.

За письмо, за то, что вспомнили, большое вам спасибо.

Ваш А. Чехов.

3706. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 марта 1902 г. Ялта.

20 марта.

Милый дусик, ты спрашиваешь, почему я не беру денег за переводы моих произведений. А потому что не дают. Твой друг Чумиков полгода назад написал мне, что кто-то вышлет мне за его переводы 100 марок, но этот "кто-то" не торопится. Хорошо бы ты сделала, если бы не принимала этого Чумикова. Насчет Маркса и 300000 он тебе врет. Гр. Толстая и не думала торговаться с Марксом, все это ложь.

Я нарочно хожу в протертых брюках, чтобы все видели и чувствовали, как ты меня разоряешь. Погоди, скоро я буду без брюк ходить!

Еще одно слово о Чумикове. Ведь я дал ему авторизацию, он переводит меня уже давно, и он же смеет еще говорить, что я отказываюсь от гонорара! Что за животное.

У нас все расцвело. Твоя комната с пианино ждет тебя. Скоро уже ты должна

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
приехать. Мы проживем немножко в Ялте, потом поедem в Москву, потом на Волгу. В
Москве мне хочется посмотреть на вашу квартиру; говорят, очень хорошая.

Кланяется тебе старуха Срединa* с младшим фисом**. Знаешь? А хорошо бы мне
будущей зимой пуститься путешествовать, хотя бы по Нилу. Как ты думаешь? Я бы
писал тебе длинные письма из Африки. Дуся моя!!

Ну, будь счастлива. Дай бог тебе здоровья и всего самого лучшего. Обнимаю тебя.

Твой свирепый муж

Antoine. * Она была только что, и сын ее был, говорил тихим, кротким голосом.
(Прим. А. П. Чехова) ** сыном (франц. fils) (Прим. ред.)

3707. И. А. БЕЛОУСОВУ

21 марта 1902 г. Ялта.

21 марта 1902.

Дорогой Иван Алексеевич, позвольте и мне поздравить Вас, крепко-крепко пожать
руку и от всей души пожалеть, что меня нет с Вами.

Примите мое сердечное пожелание счастья, успехов, и дай бог Вам дожить (и нам
вместе с Вами) до того вечера, когда мы могли бы собраться и отпраздновать
сорокалетие Вашей деятельности, тихой, скромной и прекрасной. Крепко жму руку
еще раз и обнимаю милого юбиляра.

Ваш А. Чехов.

3708. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

21 марта 1902 г. Ялта.

21 марта 1902.

Дорогой Николай Дмитриевич, сегодня я получил Ваше письмо и сегодня же отвечаю.
Боюсь, как бы мое поздравление не запоздало. Да, Иван Алексеевич настоящий
юбиляр: и писатель в своем роде единственный, и человек очень хороший,

Шлю Вам сердечные пожелания и жму руку. После Пасхи буду в Москве - к великому
моему удовольствию.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды, д. Тереховой.

3709. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 марта 1902 г. Ялта.

22 марта.

Милая моя жена, для нас ищут дачу с мебелью, с полной обстановкой, так что
горшков тебе не придется везти с собой, не бойся. Анну Егоровну нельзя брать,
боже тебя сохрани - это значит лишиться себя свободы, надеть цепи, так сказать.
Пароходы из Севастополя идут во вторник, среду, пятницу и воскресенье.

В Финляндию можно поехать, но не больше как на неделю и как можно подальше и

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
поглуше, чтобы никто не мог приехать к нам, ни одна душа.

Сегодня был у меня Куперник, отец Татьяны, вчера был Кашкин, был Зевакин, была т-те Корш.

Средину лучше. Дашу Озаровскую, бывш Мусину-Пушкину, быв Глебову, нельзя считать актрисой серьезно. Это пустяки одни, а не женщина.

Погода весенняя, но нет дождя, сухо.

Чтобы не возиться с сундуком, ты напиши в Москву, чтобы выслали на Николаевский вокзал кого-нибудь встретить тебя. Ты сдашь посланному сундук, а сама поедешь дальше, на Курский вокзал, потом на юг.

Иду к зубному врачу! Будь здорова, дуся, Христос с тобой. Обнимаю тебя.

Твой Antoine.

3710. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 марта 1902 г. Ялта.

23 марта.

Милая Собака моя, мне теперь не до писем, хожу каждый день к доктору, починаю зубы. Каждый день пломбировка и прочее. Рисунок Муратовой великолепен. Раевской книгу пришлю, когда она вернется в Москву и когда я буду знать ее адрес.

Дуся моя, я готов ехать и в Швейцарию, только ведь там нельзя удить рыбу! А мне ужасно хочется. Надо бы под Москвой купить дешевенькое именишко, чтобы можно было жить лето и удить рыбу. Только под Москвой гости бы ездили.

Ну, деточка, господь тебя благословит. Не скучай, пиши мне. Я целую тебя любвеобильно, мою славную.

Твой суровый муж Антон.

3711. П. А. СЕРГЕЕНКО

24 марта 1902 г. Ялта.

24 марта 1902.

Дорогой Петр Алексеевич, с Г уже все кончено: он умер, дня за 3–4 до получения мною твоего последнего письма. Он болел дня три, поставлен был диагноз – заворот кишок, ему делали операцию, вскрыли живот – и он умер. Нашли у него бугорчатку брюшины, между прочим. Что он за человек, так и осталось тайной для всех, знавших его в Ялте.

Здоровье Л Н поправляется. Воспаление легких давно уже кончилось, осталась одна только слабость.

Погода в Ялте очень хорошая, уже весенняя; и здоровье мое стало лучше. Всю зиму здоровье было скверное, ничего не делал.

Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

3712. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 марта 1902 г. Ялта.

25 марта.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сегодня, дусик мой, опять ходил к зубному врачу и, представь, не застал его дома. Завтра опять пойду, потом послезавтра опять – и так целую неделю.

Собака, дождя нет! Здоровье мое прекрасно, лучше и не надо. Н. Котляревского я знаю очень хорошо, виделся с ним не один раз. С Ф. Батюшковым был в переписке. Эти два – и Котляревский, и Батюшков – народ очень хороший и нужный, только суховатый, и в обоих есть что-то напоминающее И. И. Иванова, московского.

Что новенького? Напиши, дуся. А еще лучше поскорей оканчивай свой сезон и приезжай в объятия мужа.

Ну, господь тебя благословит. Целую дусю мою.

Твой супруг Antoine.

3713. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 марта 1902 г. Ялта.

27 марта.

Здравствуй, жена! Здоровье мое поправилось совершенно, и остановка теперь только за зубами, которые я починая каждый день. Ты в последнем письме спрашиваешь, считаю ли я тебя умной не в одних только письмах. Дуся моя, золото, собачка, я считаю тебя глупенькой, но скрываю это ото всех. Ты, однако, раскутилась в Питере, у тебя много знакомых – завидую тебе! Ты каждый день встречаешься с т-ме Чюминой... Правду ли говорят, что у нее роман с вашим Вишневым? Если правда, то желаю им обоим всего хорошего.

Получил телеграмму насчет "мещан". Теперь буду ждать подробностей от тебя.

Сегодня, можешь себе представить, идет дождь!! Писать больше не о чем, дайте мне мою жену! Надоело писать.

Уже весна настоящая, хожу в весеннем пальто и без калош.

Ну, приезжай поскорей! Вот тебе расписание пароходов: понед "Батум" вторник "Пушкин" среда "Ялта" пятница "В. к. Ксения" воскресенье "В. к. Алексей" понед "Севастополь".

Это дни, в которые выходят пароходы из Севастополя в Ялту.

До свиданья, актрисуля, хранит тебя бог! Обнимаю тебя и целую.

Твой Antoine.

3714. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

27 марта 1902 г. Ялта.

27 марта 1902.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о высылке мне гонорара по адресу: Ялта. В прошлый раз мне был выслан гонорар по телеграфу через Общество взаимного кредита. Если и на этот раз благоволите выслать переводом, то лучше устроить это через Государственный банк (в Ялте казначейство), переводом не по телеграфу, а по почте. Это несравненно дешевле.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3715. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 марта 1902 г. Ялта.

28 марта.

Здравствуй, кутила! Сегодня пасмурно, хочет идти дождь, холодновато. Зубов еще не кончил пломбировать, но скоро кончу. Приезжают на днях Бунин и Нилус, который будет писать с меня портрет.

Гриша Глинка – это сын баронессы Икс. Я с ним плыл от Владивостока, вспоминаю о нем с удовольствием, мальчик хороший. Если Острогорский, который провозгласил за ужином мое здоровье, редактирует "Образование", то это нехороший Острогорский, репутация у него неважная. Он напечатал в своем журнале костомаровскую сказку, которую выдал за толстовскую.

Ты мне нужна, моя немочка, приезжай поскорей. Хочется поскорее попутешествовать и с тобой насчет этого посоветоваться.

Ты пишешь, что расстроила себе желудок. А ты не пей шампанского.

Бог с тобой, моя милуся, да хранят тебя ангелы святые. Не забывай своего мужа, вспоминай о нем хоть раз в сутки.

Обнимаю тебя, мою пьяницу.

Твой муж в протертых брюках, но не пьющий Antoine.

3716. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

31 марта 1902 г. Ялта.

31 марта.

Милая дуся, сейчас уезжаю к Толстому. Погода чудесная. А тебе надоело в Питере? Скучно? Холодно?

Насчет почетных академиков ничего еще не решено, ничего не известно; мне никто ничего не пишет, и я не знаю, как мне поступить. Поговорю сегодня с Л. Н.

Пьеса Горького имела успех? Молодцы!!

Итак, до свиданья, дуся моя! Если что понадобится, то буду телеграфировать, письмо же это последнее, если не напишу еще завтра.

Я здоров совершенно, зубы кончу пломбировать завтра. В среду начнет писать меня Нилус, художник, друг Бунина.

Итак, жена, до свиданья! Сойдемся, и потом нас не разорвет никакая собака до самого сентября или октября.

Обнимаю тебя, целую миллион раз.

"Дикая утка" осрамилась?

Твой верный муж Antoine.

Сегодня от тебя нет письма.

3717. Н. П. КОНДАКОВУ

2 апреля 1902 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2 апрель 1902.

Многоуважаемый и дорогой Никодим Павлович, я не знаю, вернулись ли Вы в Петербург (Вы писали, да и из газет видно, что Вы в Москве), но все же позвольте напомнить Вам о своем существовании. Начну с того, что в Ялте уже настоящая весна, зеленеют деревья, отцветают персики, тепло, актер Сазонов в собственном имени пьет чай не иначе, как на чистом воздухе. Здоровье мое в феврале и в начале марта было плохо, я похудел и много кашлял, теперь же дела мои очевидно пошли на поправку, чувствую себя очень хорошо.

Очень бы хотелось повидаться с Вами и поговорить, узнать подробности о последних академических выборах. До сих пор для меня еще многое не ясно, по крайней мере я не знаю, что мне делать, оставаться мне в поч академиках или уходить.

Л. Н. Толстому лучше, это несомненно, болезнь (воспаление легких) миновала, но все же он слаб, очень слаб, только недавно стал сидеть в кресле, а то все лежал. Ходить будет еще нескоро. Я был у него третьего дня, и он показался мне выздоравливающим, но очень старым, почти дряхлым. Много читает, голова ясная, глаза необыкновенно умные. Писать конечно нельзя, но все же есть кое-что новое, им написанное; об этом, впрочем, поговорю при свидании.

А когда мы увидимся? Напишите пожалуйста. Мне, повторяю, очень хочется поговорить с Вами, и хочется, и очень нужно.

Желаю Вам всего хорошего, низко кланяюсь Вам и Вашей семье. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

3718. п. ф. ИОРДАНОВУ

3 апреля 1902 г. Ялта.

3 апрель 1902.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю Вам книги – большою скоростью.. Они, вероятно, уже в Таганроге, их можно получить.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

V и VI томы соч Екатерины II еще не готовы; когда получу, то пришлю. На конверте:

Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу
Иорданову.
3719. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

5 апреля 1902 г. Ялта.

Телеграфируй подробно здоровье. На бланке:

п б г. Кирпичный 8.

Чеховой.

3720. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

6 апреля 1902 г. Ялта.

Сердечно благодарю Евгению Михайловну, Константина Сергеевича. Беспokoюсь, телеграфируй ежедневно, умоляю.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Антон. На бланке:

п б г. Кирпичный 8.

Чеховой.

3721. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

10 апреля 1902 г. Ялта.

Приехал Немирович. Акушерку бери до Севастополя, приезжай одна, телеграфируй. Жду нетерпением. На бланке:

п б г. Кирпичный 8.

Чеховой.

3722. Ал. П. ЧЕХОВУ 10 апреля 1902 г. Ялта.

Милый Сашечка, достолюбезный братт! Поздравляю тебя и твое семейство с праздником и шлю тьму пожеланий всего хорошего. Христос воскрес!

Все здравствуют. Иван у меня. Зиму я провел скверно, теперь же поздоровел опять и чувствую себя весьма сносно.

Будь здоров и будь благомыслен. Напиши хоть две строчки.

Твой А. Чехов.

Среда. На обороте:

Петербург.

Александру Павловичу Чехову.

Удельная, Костромской 9.

3723. К. Д. НОСИЛОВУ

11 апреля 1902 г. Ялта.

11 апреля 1902 г.

Многоуважаемый Константин Дмитриевич, Вы писали мне как-то, что собираетесь издать свои сочинения. Если Вы еще не решили окончательно, в какой именно типографии будете печатать Вашу книгу, то, приехав в Петербург, побывайте у представителя книжной фирмы "Знание" Константина Петровича Пятницкого. Я уже говорил с ним о Вас. Это фирма, как мне кажется, для Вас подходящая. Она издала много хорошего, между прочим Горького.

Желаю Вам всего хорошего, поздравляю с праздником. Искренно преданный

А. Чехов.

В "Знании" верховодят очень порядочные люди. Книга Ваша пойдет прекрасно.

3724. А. Ф. МАРКСУ

16 апреля 1902 г. Ялта.

16 апреля 1902 г.

Многоуважаемый

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Адольф Федорович!

В апрельской книжке "Журнала для всех" напечатан "Архиерей", мой новый рассказ, который прошу Вас вырезать и хранить для XI тома.

Поздравляю Вас с праздником и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3725. В. Г. КОРОЛЕНКО

19 апреля 1902 г. Ялта.

19 апреля 1902, Ялта.

Дорогой Владимир Галактионович, жена моя приехала из Петербурга с 39°, совсем слабая, с сильною болью; ходить она не может, с парохода переносили ее на руках... Теперь, кажется, немножко лучше.

Толстому передавать заявление я не стану. Когда я заговорил с ним о Горьком и об академии, то он проговорил: "я не считаю себя академиком" – и уткнулся в книгу. Горькому один экземпляр передал, письмо Ваше прочел ему. Мне почему-то кажется, что 25 мая собрания в академии не будет, так как в начале мая все академики уже разъедутся. Мне кажется также, что Горького во второй раз не выберут, ему накладывают черняков. Мне бы ужасно хотелось повидаться с Вами, поговорить. Не приедете ли Вы в Ялту? Здесь я буду до 15 мая. Я бы поехал к Вам в Полтаву, да вот жена расхворалась и пролежит еще, вероятно, недели три. Или увидимся после 15 мая в Москве, на Волге, за границей? Напишите.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Жена кланяется Вам.

3726. В. Г. КОРОЛЕНКО

20 апреля 1902 г. Ялта.

20 апреля 1902.

Дорогой Владимир Галактионович, жена моя все еще больна, и я никак не подберу своих мыслей, чтобы написать Вам как следует. Во вчерашнем письме я спрашивал Вас, не увидимся ли мы в апреле или начале мая. Мне кажется, что нам удобнее действовать сообща, и надо сговориться. Мнение Ваше, изложенное в письме к А. Н. Веселовскому, я разделяю вполне, и мне кажется, что на заседании 15 мая, если только оно будет. Вы могли бы сказать слова два-три и от моего имени. Если до 15 мая мы не увидимся, тогда придется списаться.

У моей жены высокая температура, лежит на спине, похудела. О чем Вы говорили с ней в Петербурге? Она горько жалуется, что все позабыла.

Крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

3727. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

25 апреля 1902 г. Ялта.

25 апрель 1902.

Многоуважаемый

Федор Дмитриевич!

Простите, немного запаздываю ответом на Ваше письмо. Причин тому много, главная – болезнь жены. Здесь, в Ялте, она заболела по-настоящему, температура доходила до 39, были боли, не дававшие ей спать в течение целой ночи; теперь ей полегчало, но все же с постели она не встает и лежит на спине. Очень похудела.

На Ваше приглашение – сотрудничать в "Мире божием" – отвечаю полным моим согласием. Буду у Вас сотрудничать с удовольствием, и остановка только за здоровьем. Уж очень я раскис в последнее время; никогда я так не болел, как в минувшую зиму, и только недавно стал поправляться, хотя за последние 4–5 дней кашель мой опять усилился. Ну, авось обойдется. Если все будет благополучно, то в сентябре напишу Вам, начал ли я работать или нет.

Вы писали мне про Э. Л. Радлова. Я каждый день поджидал его – и не дождался. Вероятно, он слышал в Ялте, что у меня в доме больная, и постеснялся. Если так, то очень жаль.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Жена кланяется и шлет привет.

Искренно преданный

А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейный, 15.

3728. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 апреля 1902 г. Ялта.

Милая Маша, сейчас говорил в телефон гурзуфский учитель: дача для Фейгина считается с 1 мая.

Ольге гораздо лучше, она ожила, и есть надежда, что завтра или самое позднее – послезавтра доктор позволит ей ходить. Температура нормальная, ест много.

Нового ничего нет. Будь здорова.

Твой А. Чехов.

25 апреля.

Это письмо повезет в Москву Константин Сергеевич. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3729. А. Ф. МАРКСУ

29 апреля 1902 г. Ялта.

29 апреля 1902 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

я получил 200 р. за "Архиерея", приношу Вам сердечную благодарность. Подписанное

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
условие при сем возвращаю.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

3730. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

29 апреля 1902 г. Ялта.

29 апреля 1902.

Многоуважаемый

Константин Петрович!

Г-жа Мачтет была у меня на днях и просила написать Вам, что в середине мая она побывает у Вас, чтобы попросить совета насчет издания сочинений покойного Григория Александровича.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Преданный А. Чехов.

В Ялте теперь тепло и зелено.

3731. М. П. ЧЕХОВОЙ

1 мая 1902 г. Ялта.

Милая Маша, дача для Ф считается с 1 мая, и я уже дал 30 руб. задатка.

Ольга чувствует себя лучше, сегодня уже сидела в кресле. Л. А. уезжает в пятницу.

В понедельник есть пароход, тот самый, на котором ты уехала. Привези колбасы, икры, мармеладу, конфект и еще чего-нибудь.

Сегодня ночью был пожар: сгорел дом немножко повыше того дома, который строил Шаповалов и который тоже горел. Дождей нет. Все благополучно. Мать здорова.

Желаю тебе всего хорошего.

Твой Antoine.

1 мая. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3732. И. А. БУНИНУ

4 мая 1902 г. Ялта.

4 май 1902.

Милый Иван Алексеевич, простите, голубчик, нечаянно распечатал письмо на Ваше имя, полагая, что оно адресовано мне. Простите! Не моя в том вина. Я виноват

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
только в том, что отклеил марки.

Нового ничего нет. Жена поправляется. После 20-го приеду в Москву. Дождей нет, пылица гнусная.

Получил от Бальмонта письмо.

Крепко жму руку и еще раз прошу прощения.

Ваш А. Чехов.

3733. В. Г. КОРОЛЕНКО

5 мая 1902 г. Ялта.

Ольга Леонардовна больна, приехать нельзя. Телеграфируйте из Петербурга.

Чехов.

3734. К. Д. БАЛЬМОНТУ

7 мая 1902 г. Ялта.

7/20 мая 1902.

Дорогой Константин Дмитриевич, за Ваше милое письмо да благословят Вас небеса! Я жив, почти здоров, но все еще сижу в Ялте и буду сидеть долго, так как больна моя жена. "Горящие здания" и второй том Кальдерона получил и благодарю Вас безгранично. Вы знаете, я люблю Ваш талант, и каждая Ваша книжка доставляет мне немало удовольствия и волнения. Это, быть может, оттого, что я консерватор.

Пьесу в переводе Вашей жены тоже получил, уже давно, и переслал в Художественный театр. Пьеса мне понравилась, она современна, но только излишне, деланно сурова; и, пожалуй, ее не пустит цензура.

Я завидую Вам. Живите себе подольше в милом Оксфорде, работайте, утешайтесь и изредка вспоминайте про нас, живущих серо, вяло и скучно.

Будьте здоровы, да хранят Вас херувимы и серафимы. Пишите мне еще, хоть одну строчку.

Ваш А. Чехов.

3735. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

7 мая 1902 г. Ялта.

7 мая 1902.

Наконец-то Вы прислали письмо, многоуважаемая Ольга Родионовна! Теперь больна моя жена, и раньше 20 мая мне не удастся выбраться в Москву; но как только я попаду туда, то тотчас же поговорю обстоятельно с П. И. Куркиным и напишу Вам. А было бы еще лучше, если бы и Вы около 25–28 мая были в Москве. Мы бы вместе потолковали с докторами и решили бы окончательно, что Вам надлежит предпринять, можно ли или нужно еще ждать и т. д. Во всяком случае напишите мне еще в Ялту, когда Вы будете в Москве и ждать ли мне Вас.

Моя мать очень любит Вас и часто вспоминает. Она была бы рада повидаться с Вами.

Как Ваши дела, как успехи? Желаю Вам всего хорошего, главное здоровья – Вам и Вашим милым девочкам. В Москве я буду жить на Неглинном проезде, д. Гонимой. Это там, где бани. Не подумайте, что я поступил в банщики.

Крепко жму руку.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ваш А. Чехов.

3736. ИЗДАТЕЛЯМ "REVUE BLANCHE"

7 мая 1902 г. Ялта.

Yalta, 7/20 mai, 1902.

A Messieurs les Editeurs de la "Revue blanche"

Messieurs,

J'apprends avec plaisir que vous allez publier en français quatre de mes nouvelles: "Un Meurtre", "Paysans", "L'Etudiant" et "Maotresse d'ycole" dans la traduction de Mademoiselle Claire Ducreux.

Cette traduction m'a été soumise et j'ai pu en apprécier les très rares mérites de sobre élégance et de fidélité scrupuleuse.

Je suis heureux de vous envoyer ma pleine et entière approbation.

Veillez agréer l'assurance de mon profond respect.

Anton Tchekhov. ПЕРЕВОД:

Издателям "Ревю бланш"

Милостивые государи, я с удовольствием узнал, что вы собираетесь издать на французском языке четыре моих рассказа: "Убийство", "Мужики", "Студент" и "Учительница" в переводе мадемуазель Клэр Дюкре.

Этот перевод был мне вручен, и я смог оценить его чрезвычайно редкие качества – строгое изящество и исключительную точность.

Я счастлив передать Вам мое полное одобрение. Примите уверение в моем глубоком уважении.

Антон Чехов.

3737. П. Ф. ИОРДАНОВУ

11 мая 1902 г. Ялта.

11 мая 1902.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю немного книг для библиотеки. Они, вероятно, уже пришли в Таганрог.

Родился я в доме Болотова (так говорит моя мать) или Гнутова, около Третьякова В. Н., на Полицейской улице, в маленьком флигеле во дворе. Дома этого, вероятно, уже нет.

С книгами посылаю Вам две фотографии Леонида Андреева, беллетриста.

Если бы в Таганроге была вода или если бы я не привык к водопроводу, то переехал бы на житье в Таганрог. Здесь в Ялте томительно скучно, от Москвы далеко, и трудно ходить пешком, так как, куда ни пойдешь, везде горы. Когда в Таганроге устроится водопровод, тогда я продам ялтинский дом и куплю себе какое-нибудь логовище на Большой или Греческой улице.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. У меня не все благополучно: заболела в Петербурге жена, ее привезли в первый день Пасхи, сносили с парохода на руках – и только теперь она стала поправляться. Дождей в Ялте нет и, вероятно, не будет. У Толстого, по-видимому, брюшной тиф.

Будьте благополучны.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3738. О. М. СОЛОВЬЕВОЙ

24 мая 1902 г. Ялта.

24 мая 1902 г.

Многоуважаемая Ольга Михайловна!

Завтра я уезжаю в Москву. Посылаю Вам проект письма; если Вы одобрите, то перепишите и пришлите мне по адресу; Москва, Неглинный проезд, д. Гонимой, а я передам его Умову. О том, что скажет мне президент, я сообщу Вам тотчас же.

Будьте здоровы и веселы, желаю Вам чудесного лета, здоровья и хорошего расположения духа.

Преданный А. Чехов.

Возвращусь в июле.

Его превосходительству господину президенту императорского Московского Общества испытателей природы Николаю Алексеевичу Умову.

Господин президент!

Обращаюсь через Ваше посредство в императорское Московское Общество испытателей природы со следующим предложением. Желая увековечить память действительного статского советника инженера Владимира Ильича Березина каким-либо полезным для науки учреждением, я остановилась на мысли устроить в своем имении близ Гурзуфа на берегу Черного моря Биологическую станцию, в которой бы находили приют и могли заниматься наукой приблизительно 20–30 лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях и затем избравших себе специально научную карьеру.

Я желала бы, чтобы Биологическая станция имени Березина была широко открыта для всех лиц, посвятивших себя научной деятельности, и чтобы занимающиеся находили на станции не только все необходимые научно-вспомогательные пособия, но также имели бы там и квартиры.

С этой целью я намереваюсь построить станцию и при ней квартиры для занимающихся и снабдить станцию всем необходимым для занятий и предлагаю императорскому Московскому Обществу испытателей природы, как старейшему русскому обществу натуралистов, выработать план постройки станции, составить устав, ходатайствовать перед правительством о разрешении открыть станцию и присвоить ей имя В. И. Березина, а затем принять станцию в свое полное заведование.

Помимо постройки и оборудования станции я ассигную триста тысяч рублей на ее содержание.

Ольга Соловьева.

Мой адрес: Гурзуф, Таврич. губ.

3739. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 мая 1902 г. Севастополь.

Милая Маша, возьми у меня в рукомошнике белом голубую плевальницу и отдай ее

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Альтшуллеру с просьбой довести до Москвы и передать мне. Затем, накануне моего отъезда принесли окладные листы, кажется, на 6 руб. и на 9 коп., оба они у меня на столе; присоедини их к тем листам, что у тебя есть, и пошли в казначейство. Еще одно: Ольга просит тебя взять у матери на столе ее бинокль и отдать Альтшуллеру, чтобы довез. Все благополучно. Будь здорова.

Твой Антон.

25 мая. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

Аутка, с. дом.

3740. Н. И. КОРОБОВУ

29 мая 1902 г. Москва.

Милый Николай Иванович, я в Москве; пробуду здесь недели три. Адрес: Неглинный проезд, д. Гонимой, кв. 21 (вход со Звонарского пер.). Очень бы хотелось повидать тебя.

Твой А. Чехов.

29 май 1902. На обороте:

Здесь.

Доктору Николаю Ивановичу Коробову.

Калужские ворота, 1-я Городская больница.

3741. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 мая 1902 г. Москва.

29 мая.

М. П. Чеховой.

Милая Маша, в Москве очень жарко, жарче, чем в Ялте. Квартира мне понравилась, все хорошо, за исключением венков с лентами и картин. Гости одолевают.

Вчера был доктор Варнек, осматривал Ольгу и приказал оставаться три недели в Москве, лежать, а затем ехать во Франценсбад.

Простые письма прикажи опускать в почтовый ящик, как я уже говорил тебе, а заказные пусть Арсений возвращает почтовому чиновнику с просьбой отсылать в Москву; пусть он говорит на почте, что я скоро возвращусь. Присылай только письма, газеты же и книги удерживай в Ялте; посылки, буде они будут получены, тоже удерживай.

Жду плевальницу.

Ну, будь здорова. Я, вероятно, не поеду во Франценсбад, не хочу. Вернусь в Ялту.

Поклон и привет мамаше и всем. Ваня уехал на Унжу. Приходил Членов.

Твой Антон.

3742. М. П. ЧЕХОВОЙ

31 мая 1902 г. Москва.

31 мая.

Милая Маша, пишу это в столовой перед ужином. В гостиной Немирович и Вишневский читают пьесу, Ольга лежит и слушает, я не знаю пьесы, и потому мне скучно.

15 или 16-го июня, если все будет благополучно, я поеду с Саввой Морозовым в Пермь – это путь по Волге и по Каме. Ольга уедет во Франценсбад, где пробудет 4–6 недель. Теперь она лежит с утра до вечера, жалуется на боли в животе.

Сегодня получил от тебя 500 р. и письмо. Ты пишешь, что по вечерам качаешь насос; пожалуйста, делай это осторожно, становись всякий раз на доску; я боюсь, как бы земля не обвалилась, ведь бревна, которыми покрыта яма, уже не свежи, пожалуй сгнили.

Письма продолжай высылать в Москву, пока не напишу. И после 15-го высылай.

Ну, будь здорова и благополучна. В Ялту едут Лика и Санин, ее муж. Поклонись мамаше и Марьюшке, Поле и всем прочим.

Твой Antoine. На конверте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

3743. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

1 июня 1902 г. Москва.

Александр Леонидович, голубчик, Ольга заболела, приходите к нам поскорей.

Ваш А. Чехов.

3744. А. И. КНИППЕР

1 июня 1902 г. Москва.

Милая Мама, у Ольги разболелся живот, она плачет. Нельзя ли сегодня пригласить Штрауха или какого-нибудь другого тебе известного врача?

Желаю всего хорошего.

Твой Антон.

3745. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

2 июня 1902 г. Москва.

2 июня 1902.

Милый Алексей Максимович, ваше письмо получил я в Москве, где живу уже 6-й день. Приехать в Арзамас никак нельзя, ибо жена моя Ольга очень больна. Последнюю ночь она мучилась сама, около нее мучились другие; завтра отправляю ее в лечебницу Штрауха, потом во Франценсбад.

Напишите мне, голубчик, еще хоть строчку. Адрес: Москва, Неглинный пр., д. Гонеевской. На днях я виделся с одним господином, который знаком с Плеве и знает его; говорил он, что скоро вас освободят от надзора. Насколько это верно, судить не берусь, но думаю, что если в Арзамасе есть речка, есть сад, то можно и с надзором помириться.

Екатерине Павловне, Максимке и девочке нижайший поклон и сердечный привет.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Крепко жму Вам руку и обнимаю Вас. Вчера был у меня бывший певчий, сегодня придет обедать. Он очень хороший человек, очень талантливый и интересный.

Накануне моего отъезда из Ялты был у меня Короленко. Мы совещались и, вероятно, на сих днях будем писать в Петербург, подаем в отставку.

Еще раз кланяюсь низко.

Ваш А. Чехов.

3746. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 июня 1902 г. Москва.

2 июня 1902.

Милая Маша, у нас опять беда. Вчера под Троицу, в 10 час. вечера, Ольга почувствовала сильные боли в животе (более сильные, чем у нее были в Ялте), начались стоны, крики, плач, доктора все разъехались по дачам (накануне Троицы), все знакомые тоже разъехались... Спасибо, Вишневский явился в полночь и стал бегать по докторам... Всю ночь промучилась Ольга, сегодня утром был доктор; решено уложить ее в лечебницу Штрауха. В одну ночь она сильно осунулась и похудела.

Вчера был у меня священник Петров, известный петербургский. Видел С ца, того, что был у нас в Ялте, ужинал – в пенсне. В Москве очень жарко.

Ваня уехал на Унжу.

Как я теперь буду, куда поеду и когда выеду из Москвы – неизвестно. Все перевернулось.

Анна Ивановна почему-то чувствует себя виноватой, у нее такое выражение. Всю ночь она разыскивала докторов.

Буду писать. А пока будь здорова. Поклон мамаше.

Твой Antoine.

У Ольги все та же болезнь, которая протянется, вероятно, года два.

3747. П. И. СТЕФАНОВСКОМУ

3 июня 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Павел Иванович, я в Москве. Если Вы тоже в Москве, то не найдете ли возможным пожаловать ко мне? Мой адрес: Неглинный проезд, д. Гонцежкой, кв. 21 (вход со Звонарского пер.).

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

3 июнь 1902. На обороте:

Здесь.

Его высокоблагородию

Павлу Ивановичу Стефановскому.

Уг. Рождественки и Варсонофьевского, д. Прибылова, кв. 3.

3748. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 июня 1902 г. Москва.

Милая Маша, Ольге легче, но лежать ей придется еще немало. Как бы ни было, около 15-го июня или около 20-го я уеду с Саввой Морозовым по Волге и по Каме до Перми и обратно. Ольга, когда ей станет лучше, поедет во Франценсбад.

Будь здорова, поклонись мамаше. Буду писать тебе почти каждый день.

Твой Antoine.

3 июнь, Понедельник. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

3749. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

4 июня 1902 г. Москва.

4 июня 1902.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, обращаюсь к Вам с большой и очень скучной просьбой. Максим Горький послал в "Мир божий" "Историю одного поручения" – повесть Петрова. Будьте добры, напишите мне, принята ли эта повесть, будет ли она напечатана. У меня сегодня был автор (земский врач) и просил навести справки. Кстати сказать, Петров не новичок в литературе, он печатался уже.

Я в Москве. Приехал сюда с женой, рассчитывая прокатиться по Волге, но вышло что-то совсем неожиданное и несообразное: жена О Л вдруг опять заболела. Она лежит, неизвестно, когда встанет, а когда встанет, ее пошлют во Франценсбад. Таким образом лето мое можно считать если не испорченным, то сильно попорченным.

Короленко был у меня в Ялте; мы поговорили и пришли к решению, к сожалению неизбежному – уйти.

Крепко жму руку и шлю сердечные пожелания.

Искренно преданный А. Чехов. Неглинный пр., д. Гонцежкой, Москва.

3750. П. Ф. ИОРДАНОВУ

4 июня 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Павел Федорович, Ваше письмо я получил в Москве, где проживаю в настоящее время. У меня больна жена, я сижу дома и потому, к сожалению, не могу сам в скором времени побывать в лучших местных библиотеках и познакомиться с каталогами; пока я поручил это одному здешнему профессору. Пока скажу Вам только одно: отдел "Театральные пьесы" не нужен, он должен войти в "Словесность". Для театральных пьес в библиотеке должен находиться особый каталог, в котором произведения указаны не по авторам, а по своим названиям. Такой каталог я пришлю Вам (от Общества драматических писателей), Вы прикажете подчеркнуть в нем синим карандашом те пьесы, какие у Вас в библиотеке имеются, вот и все. Кстати замечу, что каждую пьесу нужно переплетать отдельно или совсем не переплетать.

Мой московский адрес: Неглинный пр., д. Гонцежкой. Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

В Москве жарко.

4 июнь 1902. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3751. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

5 июня 1902 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, жена больна, лежит, не могу прийти к тебе, а очень хочется повидаться. Не завернешь ли как-нибудь ко мне мимоходом? Я на Неглинной в доме Гонимой. Если жене полегчает и если ничто не мешает, то завтра вечером поеду в Сокольники – там, говорят, устраиваются недурные гулянья. Ольга шлет тебе поклон.

Будь здоров. Ответь мне на сие письмо, как живешь и проч.

Твой А. Чехов.

Среда, 5 июня. На обороте:

Здесь.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Редакция "Русской мысли".

Ваганьковский пер., д. Аплаксина.

3752. Л. В. СРЕДИНУ

5 июня 1902 г. Москва.

5 июня 1902.

Дорогой Леонид Валентинович, в Липецк мы не поедим, не поедим и в Старую Руссу. Супруга моя опять заболела. У нее начались сильные боли, продолжались они всю ночь (под Троицу), когда в Москве нельзя было отыскать ни одного доктора. Боли ужасные. Теперь она лежит на спине, бледная и тощая. Доктора решили, что ей необходимо ехать во Франценсбад, но ехать раньше, чем позволит здоровье, никак нельзя, и потому сроки нашего московского ареста определению не поддаются.

В магазине Суворина побываю и, если можно будет, исполню Ваши поручения.

В Москве нет ничего нового, все по-старому. Очень жарко и душно. Передайте мой поклон и привет Анатолию и Соколовым. Крепко жму руку и шлю сердечные пожелания.

Ваш А. Чехов.

Если случится быть в Москве, то не забудьте о нас грешных. Мы около самых Сандуновских бань на Неглинном. На конверте:

Графская Коз. – Ворон. ж. д.

Ее высокоблагородию

Зинаиде Сергеевне Соколовой, для передачи Л. В. Средину.

3753. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

5 июня 1902 г. Москва.

Милая мама, я жив и здоров. Ольга лежит, похудела очень, но чувствует себя лучше. В Москве очень жарко, жарче, чем в Ялте.

Ваня поехал на Унжу, потом, по всей вероятности, поедет в Ялту.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Нового ничего нет. Будьте здоровы и благополучны, кланяйтесь Маше.

Ваш Антон.

5 июнь 1902. На обороте:

Ялта.

Евгении Яковлевне Чеховой.

3754. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 июня 1902 г. Москва.

6 июня.

Милая Маша, пишу по пунктам:

1) Ввод во владение советовал мне произвести член окружного суда Глоба ввиду того, что татары считают часть владения спорною. Если татарин опять продаст наш участок, то мы должны будем подавать в суд, судиться и проч., если же нас введут во владение, тогда не мы подаем в суд, а новый покупатель, которому будет отказано. И пока не введут нас во владение, до тех пор, мне кажется, не следует делать забора.

2) Ольга лежит. Очень похудела. Мать ее сегодня уезжает на дачу, куда-то далеко.

3) Вышли мне поскорее посылкой плевальницу, новые платки и 3 - 4 воротничка.

У меня много таких воротничков. Напиши на посылке так: Ценная на два (2) рубля. С доставкой. Москва, Неглинный пр., д. Гонцевой, О. Л. Чеховой. От М. Чеховой. Постарайся, чтобы в посылке было не более двух фунтов и чтобы плевальница не разбилась. Так помни, воротнички должны быть такие:

Посылку вышли тотчас же, чтобы не было задержки. 15 или 16 я, по всей вероятности, поеду с С. Морозовым в Пермь. Ольга остается в Москве, потом отправится во Франценсбад лечиться.

4) Отопри мой стол, и если в передней части ящика найдется осьмушка бумаги (или 1/2 листа почтовой бумаги), исписанной мелко для будущей пьесы, то пришли ее мне в письме. На этом листке записано, между прочим, много фамилий. Если нет, то и не нужно. Бумажка эта не в письмах, лежит свободно.

Будь здорова. Нового ничего нет. Сегодня опять был в бане. Поклон мамаше и Марьюшке.

Твой Antoine.

Немирович носит уже не бакены, а бороду. Деньги получил. Лика уже замужем, она в Ялте. Станиславский очень добрый человек, это правда. Ольга в Ялту в этом году не успеет. Теперь лежит, потом Франценсбад, потом репетиции.

Волкову ничего не говори, а просто подай прошение или, впрочем, как хочешь, как найдешь удобнее.

3755. С. П. БОНЬЕ

8 июня 1902 г. Москва.

Многоуважаемая Софья Павловна, будьте добры, передайте Ольге Михайловне (если она дома), что накануне отъезда из Ялты я писал ей, что я здесь, в Москве, долго ждал ответа и ответа не получил. Теперь думаю, что письмо мое не получено. До 20 июня я буду в Москве - Неглинный пр., д. Гонцевой, потом уеду на Волгу, потом опять в Москве. Жена моя больна, уезжает во Франценсбад.

Желаю всего хорошего. Напишите или телеграфируйте. Уважающий Вас

А. Чехов.

8 июня.

3756. В. Г. КОРОЛЕНКО

8 июня 1902 г. Москва.

Дорогой Владимир Галактионович, я в Москве и буду здесь до 20 июня. От Вас ничего еще не получил. Жена моя опять заболела серьезно, лежит, после 20-го июня уедет во Франценсбад. Я остаюсь на севере. Поеду по Волге и по Каме, потом засяду где-нибудь на даче и, если позволит здоровье, буду работать.

Напишите пожалуйста. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Неглинный проезд, д. Гонецкой, Москва.

Этот адрес остается и после 20-го июня. На обороте:

Полтава.

Владимиру Галактионовичу Короленко.

Александровская, д. Старицкого.

3757. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

9 июня 1902 г. Москва.

9 июня 1902.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, сообщаю Вам адрес автора "Истории одного поручения" – Ст Кудиново, доктору Петрову. Имени и отчества его я не знаю. Жена моя все еще лежит. Из Москвы я выеду на Волгу, вероятно, около 20–22 июня или же на все лето останусь в Москве. Строки из "Ариадны" возьмите, пожалуйста; этим Вы ничего не доставите мне, кроме большого удовольствия, не говорю уж о том, как бы мне хотелось самому участвовать в сборнике.

Желаю Вам всего хорошего. Ольга шлет Вам поклон и привет.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная, 15.

3758. А. И. КНИППЕР

10 июня 1902 г. Москва.

10 июня.

Сегодня был доктор Штраух. Все благополучно. Оля шлет поклон и привет, а я кланяюсь и целую руку.

Твой А. Чехов.

Оля и я шлем сердечные пожелания дяде Карлу Ивановичу и Николаю Николаевичу. На

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

обороте:

Успенское Владимирской губ.

Ее высокоблагородию

Анне Ивановне Книппер.

3759. М. П. ЧЕХОВОЙ

10 июня 1902 г. Москва.

10 июня.

Милая Маша, Ольга все еще лежит, а когда встанет – неизвестно. В лечебницу Штрауха она не ляжет, но во Франценсбад поедет. За границей она пробудет месяца полтора. В Ялту ей нельзя.

Я около 20-го июня поеду в Пермь вместе с Саввой Морозовым, потом вернусь в Москву и буду здесь жить на даче у Алексеева, около Москвы. Буду жить совершенно один, так как Алексеевы за границей.

Анна Ивановна на даче. У Ольги каждый день боли. Немирович бывает ежедневно с 12 час. до 6, потом вечером. Он уезжает сегодня.

Жду от тебя посылки, о которой писал тебе. Я уеду в Пермь, но адрес мой остается прежний.

Зиму я буду жить за границей.

В московской квартире есть клопы. Купил себе пальто и шляпу.

Здесь Комиссаржевская. Вчера она была у нас. Играет она в "Аквариуме". С ней ведут переговоры о переходе ее в Художественный театр, но она едва ли согласится.

Привет мамаше и Марьюшке. Будь здорова.

Твой Antoine.

3760. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

11 июня 1902 г. Москва.

11 июня 1902.

Дорогой Алексей Максимович, я сижу в Москве, и неизвестно, как долго я еще буду сидеть здесь. Жена больна, лежит и стонет от боли; она не может сидеть, не говоря уж о ходьбе или езде. Вероятно, на будущей неделе ей будут делать операцию.

Пришлите пьесу по адресу: Москва, Неглинный пр., д. Гонцецкой, прочту ее с удовольствием, даже больше чем с удовольствием.

Привет Екатерине Павловне и детям. Я немножко замучился. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

3761. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

12 июня 1902 г. Москва.

Милый Александр Леонидович, Ольга не спала всю ночь, была рвота. Голубчик, побывайте пораньше у Штрауха, потом у Таубе и скажите им (или оставьте записку),

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
не найдут ли они возможным консультировать пораньше?

Скажите Штрауху, что Таубе нашел перитонит.

Пожалуйста!

Ваш А. Чехов.

Среда.

3762. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

12 июня 1902 г. Москва.

Ю. Р. Таубе будет у жены сегодня в среду в 3 j час.; ему хотелось бы очень
видеться с Вами и поговорить.

3763. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

12 июня 1902 г. Москва.

12 июня 1902 г.

Дорогой Константин Сергеевич, у Ольги все эти дни, начиная с кануна Троицы, была
рвота – то чаще, то реже; вчера же рвота усилилась, были сильные боли. Штраух
попросил меня пригласить специалиста по внутренним болезням, и вот сегодня
консилиум (Штраух и Таубе) наконец определил болезнь. У Ольги воспаление
брюшины, перитонит. Положение тяжелое, но не опасное (*prognosis bona*,
предсказание благоприятное). Решено было сегодня же отправить Ольгу в лечебницу
Штрауха, и Вишневский уже суетился, хлопотал насчет перевозочных средств, как
вдруг Ольге стало лучше, рвота прекратилась, явилось хорошее настроение,
захотелось спать, и таким образом переезд к Штрауху пришлось отложить или даже
(это будет видно завтра) совсем отменить. Ольге третьего дня было запрещено есть
все, кроме молока, и я думаю, что воздержание это помогло ей очень.

Если Ольге полегчает, то, с Вашего позволения, я перееду к Вам на дачу, а дней
через 10–15 перетащу туда и Ольгу, если только позволят доктора, конечно. У Вас
на даче очень хорошо, я там был. Если начну пьесу, то Ольгу с собой на дачу не
возьму, буду жить отшельником.

О здоровье жены буду писать Вам еженедельно или чаще, смотря по обстоятельствам.
Во Франценсбад она не поедет, это решено. По всей вероятности, понадобится
операция.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Поклон низайший и привет Марии
Петровне и детям.

Ваш А. Чехов.

3764. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 12 июня 1903 г. Москва.

12 июнь 1902.

Милый Владимир Иванович, после того, как ты уехал, в тот вечер у Ольги началась
рвота. Вчера весь день тоже была рвота и боли, потом бессонная ночь, довольно
мучительная. Штраух попросил пригласить на консилиум кого-нибудь из видных
терапевтов, Володя Щуровского не застал, пришлось пригласить д-ра Таубе,
популярного и очень толкового немца. О результатах консилиума сего я уже
телеграфировал тебе. Воспаление брюшины, или перитонит. Это (*in concreto*)*
заболевание тяжелое, но не опасное. Решено было сегодня же отправить Ольгу в
лечебницу Штрауха, и Вишневский захлопотал уже, но вдруг, совершенно для нас и
для Штрауха неожиданно, произошла перемена: Ольга почувствовала себя хорошо,
рвота прекратилась, боли – тоже, захотелось спать. Она уснула и проснулась
веселой, и Штраух решил подождать до завтра.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Как бы ни было, по всей вероятности, Ольге операции не миновать.

Итак, повторяю, положение тяжелое, но не опасное. Теперь Ольге запрещено есть все, кроме сливок, и, стало быть, из всех врачей, бывших около нее, оказался правым только я один, запрещавший ей есть.

Теперь вечер, рвоты и болей не было с утра, и, вероятно, не будет. Вишневский оказывает мне услуги, которым нет цены.

Будь здоров и покоен, поклонись Екатерине Николаевне. Черкни строчки две-три. Пьесы все плохи, все до одной, и "Кукла" тоже, хотя название недурное. Обнимаю тебя и жму руку.

Твой А. Чехов.

Вишневский болен. У него 37,8. У жены нормальная температура. Если в телеграмме увидишь цифру, например, 36,8, то это значит 36,8.

Воспаление брюшины произошло не самостоятельно, а от женской болезни. * в действительности (лат.)

3765. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

12 июня 1902 г. Москва.

12 июня 1902.

Дорогой Василий Михайлович, вчера в 6–7 часов вечера у жены был доктор, потом всю ночь у нее была рвота, я не спал; сегодня был консилиум, у жены определили воспаление брюшины, перитонит. Одним словом, положение не ахти какое. В "Эрмитаж", простите, прийти не мог.

Если жене полегчает (доктора подадут надежду), то я явлюсь к Вам, поговорим о рыбной ловле. Я буду жить на реке Клязьме в Тарасовке, дача Алексеева, а пока адрес мой все тот же

Крепко жму руку и обнимаю Вас.

Ваш А. Чехов.

3766. С. Я. УМАНСКОМУ

12 июня 1902 г. Москва.

12 июня 1902 г.

Многоуважаемый Семен Яковлевич, не отвечал Вам до сих пор, потому что жена моя очень больна. У нее перитонит, я не спал всю ночь.

Вы назвали себя ритмоплетом.. Стало быть, Вы стихи пишете? Если так, то нельзя ли почитать? Вообще, нет ли у Вас каких-нибудь книг? Мне решительно нечего читать. Сосед Ваш прозоплет

А. Чехов.

3767. М. П. ЧЕХОВОЙ

12 июня 1903 г. Москва.

12 июня.

Милая Маша, Ольга не спала всю ночь, была боль и сильная рвота, как, вообще говоря, все эти дни, начиная с кануна Троицы. Сегодня был консилиум докторов, очень хороших. У Ольги нашли воспаление брюшины (перитонит), которое началось еще, по всей вероятности, в Ялте или даже в Петербурге. Положение было найдено

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
тяжелым, но не опасным. Сегодня же решили перевезти ее в лечебницу Штрауха на Мясницкую, но ей вдруг стало легче, она уснула, рвота прекратилась. Быть может, придется ей делать операцию. Запрещено есть все, кроме сливок.

Если Ольге полегчает, то я поеду на Тарасовскую платформу, дачу Алексеева, буду там сидеть.

Анна Ивановна на даче, я ей ничего не пишу, чтобы не разводить слез. Вишневский выбился из сил, помогая мне; будим его и ночью, не стесняясь. Эля Бартельс очень добрая, интеллигентная, тихая девочка. Володя тоже добрый, но, по-видимому, пустой малый, добродушный балбес.

Я всю ночь не спал, но чувствую себя хорошо. В Москве жарко, перепадают дожди.

Поклон Мамаше и Марьюшке. Буду писать. Не скучайте.

Твой А. Чехов.

Зина не умная, но выносливая баба. Она не спит все ночи, сидит сиделкой и не ропщет.

Если в последние 3–4 дня ты не получила от меня телеграммы насчет здоровья Ольги, то, значит, все благополучно.

3768. М. П. ЧЕХОВОЙ

13 июня 1902 г. Москва.

Милая Маша, здоровье Ольги гораздо лучше; сегодня не было ни рвоты, ни болей.

Будь здорова. Теперь, вероятно, я поеду на Волгу, так как, по-видимому, все обошлось.

Кланяется тебе Виктор Александрович, который теперь у меня.

Поклон Мамаше.

Твой А. Чехов.

13 июня. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

3769. В. Н. ЛАДЫЖЕНСКОМУ

15 июня 1902 г. Москва.

Милый Владимир Николаевич, я все еще в Москве. У жены воспаление брюшины, перитонит. В Липецк мы не поедим, а куда поедим и когда из Москвы выберемся – неизвестно. Оля лежит.

Напиши, что нового. Очень скучно. Будь здоров и невредим.

Твой А. Чехов.

15 июня 1902.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3770. В. Н. ЛЬВОВУ

16 июня 1902 г. Москва.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Многоуважаемый Василий Николаевич, сегодня ночью получил телеграмму такого содержания: "Не могу решить скоро при свидании лучшие пожелания. Соловьева". Что сие значит, понять не могу. Вероятно, барыню сбивают советчики.

В понедельник уезжаю, возвращусь к 5 июля.

Желаю всего хорошего, будьте здоровы.

Преданный

А. Чехов.

16 июня 1902. На обороте:

Салтыковская платформа

Нижегородск. ж. д.

Имение Третьяковых Горенки.

Василию Николаевичу Львову.

3771. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 16 июня 1902 г. Москва.

16 июня.

Милый Владимир Иванович, Ольгу три дня кормили только сливками (без хлеба), выпивала она по 4 стакана в день – и только теперь перестала испытывать тяжесть внизу живота. Сегодня она уже сидела в кресле, ей уже позволено есть суп с курицей. А главное, мне позволено уехать, и завтра, 17-го, я уезжаю с Морозовым в Пермь. К 5 июля буду опять дома.

Будь здоров и благополучен. Если хочешь, то телеграфируй мне по адресу: Пермь, Клубная гостиница. В Перми я буду 22, 23 и, вероятно, 24 июня. Из Перми поплыву выше. Будь здоров и покоен. Теперь 6 час. вечера; сейчас Ольга оденется, сядет в кресло и будет обедать (суп с курицей и портвейн). Она очень, очень похудела.

Поклонись Екатерине Николаевне и пиши. 5-го июля, повторяю, я буду в Москве.

Твой А. Чехов.

3772. С. Я. УМАНСКОМУ

16 июня 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Семен Яковлевич, эту заметку лучше всего поместить в виде корреспонденции из Покровского-Глебова, начиная со слов "Еще в прошлом дачном семестре..." Если в газете напечатают, то не очень охотно; редакции завалены такими корреспонденциями почти со всех станций.

Сердечно благодарю Вас за книги.

Уважающий Вас

А. Чехов.

16 июня 1902.

3773. С. Я. УМАНСКОМУ

17 июня 1902 г. Москва.

Я уезжаю до 5 июля. С благодарностью возвращаю Вам книги.

А. Чехов.

17 июня 1902.

3774. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 июня 1902 г. Москва.

17 июня.

Милая Маша, Ольга, по-видимому, выздоравливает; она уже сидит, и у нее уже нет того большого живота, какой был в Ялте. Боли прекратились, осталась одна только слабость. Как бы ни было, сегодня я уезжаю с С. Морозовым на Волгу и Каму; возвращусь к 5 июля.

Ольга будет болеть по крайней мере до осени, так что в Ялте ей этим летом не быть.

Нового ничего нет. Будь здорова, поклонись Мамаше, Марьюшке и Поле. С Волги буду писать.

Твой А. Чехов.

3775. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

18 июня 1902 г. Пароход "Кама".

18 июня 1902.

Милая, хорошая моя жена Оля, в вагоне я спал чудесно всю ночь, теперь (12 час. дня) плыву по Волге. Ветер, прохладно, но очень, очень хорошо. Все время сижу на палубе и гляжу на берега. Солнечно. Морозов везет с собой двух добродушных немцев, старого и молодого; оба по-русски – ни слова, и я поневоле говорю по-немецки. Если вовремя переходить со стороны на сторону, то ветра можно не чувствовать. Итак, настроение у меня хорошее, немецкое, ехать удобно и приятно, кашля гораздо меньше. О тебе не беспокоюсь, так как знаю, уверен, что моя собака здорова, иначе и быть не может.

Вишневному поклонись и поблагодари его; у него температура немножко высока, он трусит и хандрит – это с непривычки.

Маме* низко кланяюсь и желаю, чтобы ей было у нас покойно, чтобы ее не кусали клопы. Зину приветствую.

Буду писать каждый день, дуся моя. Спи спокойно, вспоминай о муже. Пароход трясет, писать трудно.

Целую и обнимаю жену мою необыкновенную.

Телеграфируй, что сказал Штраух.

Твой Antoine. * т. е. Анне Ивановне.

3776. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

19 июня 1902 г. Пароход "Кама".

Дусик милый, телеграмму в Казани получил, большое спасибо, целую тебя тысячу раз. Теперь я плыву по Каме. Погода чудеснейшая, ясно, тепло. Савва очень в духе. Говорят, что Пьяного Бора мы не увидим, так как будем в нем в пять часов утра. Это обидно. На Каме воды очень много. Я пишу это, а сам посматриваю в окошко: подплываем к Лаишеву.

Береги себя, моя палочка. Без меня на дачу не переезжай, я скоро приеду, раньше 5-го июля. Я здоров, сыт, мне тепло. Не сердись, не скучай, а будь в духе. Поклонись маме, Володе и Эле, а если увидишь Карла Ивановича и дядю Сашу, то и

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

им.

Целую и обнимаю. Храни тебя создатель.

Твой Antoine.

19 июнь, под Лаишевым.

Проехали мимо Лаишева, почтового ящика на пристани нет. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой, кв. 21.

3777. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

20 июня 1902 г. Сарапул.

Милый дусик, пишу это в Сарапуле. Сегодня жарко. Здесь получил твою телеграмму, посланную в Чистополь, и заплатил 1 р. 10 к. штрафа. Береги свое здоровье, по крайней мере хоть до июля, не ешь ржаного хлеба и проч.

Завтра буду в Перми. Целую мою палочку и обнимаю. Я очень здоров.

Твой Antoine.

Нижайший поклон и привет Александру Леонидовичу.

Четверг. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

3778. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

20–21 июля 1902 г. Пароход "Кама".

Дуся, писем я не опускаю в ящик, а отдаю людям. Получаешь ли ты?

Конфеты я не взял, забыл дома.

Будь здорова! Кланяйся, деточка.

Твой Antoine.

Четверг.

Сегодня пятница, а письмо все еще не опущено. Прости, дусик, не виноват. Сегодня жарко, хорошо. В 4–5 часов приходим в Пермь. На пароходе встретил того самого священника из Митавы, блондина, который плыл с нами до Пьяного Бора в прошлом году. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

3779. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

22 июня 1902 г. Пермь.

22 июнь.

Милый мой дусик, палочка, я уже в Перми. Приехал сюда вчера, переночевал в Клубной гостинице, сегодня в 12 час. дня уезжаю на пароходе вверх по Каме в Усолье, оттуда в имение Морозова, потом опять в Пермь и наконец в Москву. Не знаю, какого числа получишь ты это письмо, вероятно не скоро; но знай, что 2-го июля я буду уже в Москве. Меня ужасно мучает ревность, жене своей я не верю и потому спешу, спешу. Буду тебя колотить.

Кама чудесная река. Надо бы нам как-нибудь нанять для всего семейства парходик и поехать не спеша в Пермь и потом обратно, и это была бы дачная жизнь самая настоящая, какая нам и не снилась. Надо бы подумать об этом.

Береги свое здоровье, палочка, будь умницей. Если у Алексеева готово на даче, то 3 или 4-го июля мы уже переедем. Времени терять не будем. Спасибо тебе за добрые телеграммы.

Ну, сейчас еду на пароход, пора. Плыть буду один сегодня, потом ночь, потом в 12 часов на поезд. Целую тебя, а если ты ведешь себя хорошо, то и обнимаю.

Поклонись Вишневному и Зине. Маме, если она все еще с тобой, передай мой сердечный привет.

Каждый день ем стерляжью уху.

К приезду моему ты обязана пополнить и стать полной, пухлой, как антрепренерша.

Целую еще раз.

Твой Antoine.

3780. м. п. ЧЕХОВОЙ

22 июня 1902 г. Пермь.

22 июня 1902.

Милая Маша, пишу тебе из Перми. Приехал сюда вчера, а сегодня уезжаю в Усолье – это вверх по Каме, на север, оттуда по железной дороге в Пермь, потом в Москву. Погода чудесная, жаркая, тихая. Одно скверно: кофе везде скверный, отвратительный.

Из Москвы получил телеграмму о том, что Ольге все лучше и лучше. По-видимому, к августу она будет уже совсем здорова. К счастью, попались порядочные доктора, которые быстро подняли ее на ноги.

Плыть по Каме очень дешево, 9 рублей первый класс, от Нижнего до Перми, 4 дня. Вот, думаю, хорошо бы прокатиться как-нибудь нам всем вместе. Речной пароход это лучшая дача.

О том, как я проведу июль и август, узнаешь, вероятно, из моих будущих писем из Москвы. Пока еще ничего неизвестно.

2 июля буду в Москве непременно. Поклонись мамаше, Марьюшке и Поле. Не скучай, будь здорова.

Твой Antoine.

Если Иван уже в Ялте, то поклон и ему.

3781. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 июня 1902 г. Усолье.

Письма 1901–1904. Антон Павлович чехов chekhovanton.ru
Милая моя, пишу тебе из Усолья. Ехал сюда долго, в душной, неуютной каютке, а теперь сижу и жду поезда, который пойдет через 4–5 часов. Очень уж жарко. Сегодня в 3 часа буду в Вильве, в имении Морозова, и там выплюсь.

2-го июля буду в Москве. Так выходит по нашему расчету.

Береги себя, дусик, не простудись и не испортить равновесия. Я очень жалею, что я не с тобой, а один. Избаловался я.

Ну, палочка, живи, будь здорова, не скучай. Скоро переедем на дачу. Христос с тобой.

Твой Antoine.

Воскресенье. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3782. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 июня 1902 г. Усолье.

Милая Маша, я в Усолье. Если на карте поведешь пальцем по Каме вверх от Перми, то найдешь это Усолье. Сегодня же через 4–5 часов еду по железной дороге до станции Всеволодо-Вильва, где проживу дня три у Саввы Морозова. Потом поеду в Москву с таким расчетом, чтобы быть там 2 июля.

Поклонись мамаше, Марьюшке и Поле. Будь здорова.

Твой Antoine.

Воскресенье, 23 июня. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

3783. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

24 июня 1902 г. Всеволодо-Вильва.

24 июня, Всеволодо-Вильва.

Дорогой Алексей Максимович, я был на сих днях в Перми, потом поплыл выше в Усолье, теперь по железной дороге спускаюсь опять до Перми; пребываю близ ст ВС-Вильва. 2-го июля я опять буду в Москве, это непременно; и если Вы уже выслали туда пьесу, то 3-го я уже прочту ее. Если же не выслали, то имейте в виду, что мой московский адрес есть главный адрес впредь до уведомления. Быть может, я буду жить с Ольгой на даче (у Алексеева), но все же сообщение между моей московской квартирой и дачей будет ежедневное.

Ольга была больна нелегко, теперь же, как видите, я отпущен на волю, могу быть покоен. Она поправляется, и есть надежда, что к середине августа будет уже совсем здорова, будет репетировать, как настоящая Книппер.

Художественный театр перебрался на новую квартиру, очень хорошую. Это так называемый Лианозовский театр в Газетном пер. Его переделывают заново и рассказывают чудеса.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сколько дней я уже не читал газет!

Поклонитесь Екатерине Павловне, Максимке и дочери Вашей милой. Надеюсь, что Вы здоровы и скучаете не очень. Здесь, в Пермской губ, очень жарко, все время пью Аролііагіс – вода, которую я нашел в Перми. Итак, пишите мне в Москву.

Крепко жму руку и обнимаю Вас.

Ваш А. Чехов.

3784. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 25 июня 1902 г. Всеволодо-Вильва.

25 июня 1902 г.

Здравствуй, милый Владимир Иванович! Пишу тебе сие черт знает откуда, из северной части Пермской губернии. Если проведешь пальцем по Каме вверх от Перми, то уткнешься в Усолье, так вот я именно возле этого Усолья.

Из Москвы получаю успокоительные телеграммы. Буду там, т. е. в Москве, 2 июля и, если Ольге можно будет передвигаться, 3 или 4 поеду уже на дачу Алексева.

Жизнь здесь около Перми серая, неинтересная, и если изобразить ее в пьесе, то слишком тяжелая. Ну, да об этом при свидании. А пока будь здоров и благополучен, не хандри, пописывай и о нас вспоминай. Надеюсь, что Вишневский телеграфировал тебе аккуратно, как ему и подобает.

Обнимаю тебя и крепко жму руку. Передай поклон Екатерине Николаевне.

Твой А. Чехов.

3785. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

26 июня 1902 г. Пермь.

26 июня, Пермь.

Дорогой Алексей Максимович, шлю Вам вырезку из "Пермских губернских ведомостей". На сих днях выезжаю в Москву, 2-го июля буду уже на Неглинном, в доме Гонцевой, куда и адресуйте пьесу, буде Вы ее уже кончили.

Здесь очень жарко. Хорошо, но как будто бы скучновато.

Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

3786. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

26 июня 1902 г. Пермь.

Милая мама, шлю Вам привет из Перми, где я в настоящее время нахожусь. Послезавтра уезжаю в Москву, буду там утром 2 июля.

Все благополучно. Я здоров. В Перми жарко.

Поклон Маше, Марьюшке и Поле. Желаю Вам всего хорошего, целую руку.

Ваш Антон.

26 июня 1902 г. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Евгении Яковлевне Чеховой.

3787. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

28 июня 1902 г. Пермь.

Телеграфируй Казань, пристань Каменских. Приеду второго. На бланке:

Москва, Неглинный, д м Гонцевой,
Чеховой.

3788. А. Я. БЕСЧИНСКОМУ

2 июля 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Александр Яковлевич, я сегодня вернулся в Москву, получил Ваше письмо от 21 июня. Если Вы не уехали и все еще желаете того, о чем писали, то дайте знать.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

2 июля 1902. На обороте:

Здесь.

Александр Яковлевичу Бесчинскому.

Долгоруковская, д. Червенко, кв. 4.

3789. Л. В. СРЕДИНУ

4 июля 1902 г. Москва.

4 июля 1902 г.

Дорогой Леонид Валентинович, простите, не отвечал Вам так долго, потому что только вчера вернулся в Москву. Я уезжал на Волгу и Каму, был в Перми, в Усолье. Путешествие мое было ничего себе, я отдохнул от треволнений, которые пришлось пережить, и если бы не жара в Пермской губ., то все было бы великолепно.

Карабчевский обыкновенно живет в Петербурге, Воскресенский, 17, теперь же, т. е. летом, он проживает в своем имении где-то возле Евпатории. Почему Ваш выбор пал именно на него? Во-первых, он всегда очень занят, и, во-вторых, как мне кажется, он возьмет не дешево.

Ольга поправляется, но температура все не спускается, держится 37,3. Худа, тоща, сидит на диете. Вероятно, скоро переедем на дачу – к Алексееву.

Софье Петровне и Анатолию мой сердечный привет и поклон. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Карабчевского я видел раза два-три в Москве, перед отъездом, в июне; если сумею навести точные справки, где он в настоящее время, то уведомят тотчас же. На конверте:

Графская, Козл –Ворон ж. д.

Доктору

Леониду Валентиновичу Средину.

Имение Соколовых.

3790. м. п. ЧЕХОВОЙ

5 июля 1902 г. Москва.

Милая Маша, я приехал в Москву, сегодня, вероятно, уедем на дачу к Алексееву в Любимовку. Я каждый день буду бывать в Москве, потому адрес остается все тот же. Нового ничего нет, все благополучно. Ольга все еще куксит, худа, чувствует себя нездоровой; поедем мы на вокзал шагом, так как ездить ей совсем нельзя.

Приходила вчера Ольга Петровна.

Я, быть может, в августе приеду в Ялту. Купил удочек, жерлиц, буду на даче ловить рыбу. Поклонись мамаше, Марьюшке, Поле и будь здорова. Нужны ли деньги? Напиши.

Твой Antoine.

5 июля.

Березка сломалась? Как жаль! На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

3791. и. п. ЧЕХОВУ

6 июля 1902 г. Любимовка.

Милый Иван, я с Ольгой живу близ полустанка Тарасовка Ярославск дор, дер Любимовка, дача Алексеева. Пожалуйста, приезжай, когда хочешь, будем вместе ловить рыбу. Только захвати с собой удочку для себя.

Будь здоров. Жду и буду ждать.

Твой Антон.

6 июль 1902 г. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

3792. м. п. ЧЕХОВОЙ

13 июля 1902 г. Любимовка.

Милая Маша, я на даче у Алексеева. Погода была все время чудесная для рыбной ловли, сегодня же стало холодно. Ловлю рыбу, река в нескольких шагах от дома. В город ездят каждый день, и письма доставляются аккуратно.

В августе я приеду в Ялту, по всей вероятности. Ты пишешь, что у тебя денег очень мало. Отчего это? Ты могла бы написать мне, я бы прислал чек.

Если будут какие посылки, то пусть не присылают их в Москву, я скоро приеду. Поклонись мамаше, Ване, бабушке, Поле и Арсению. Нового ничего нет, все благополучно. Если у Вани не хватит денег, то дай ему взаймы 25 руб., он отдаст мне в Москве. Низко кланяюсь и желаю всяких благ.

Твой Antoine.

13 май. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

3793. М. П. ЧЕХОВУ

13 июля 1902 г. Любимовка.

13 июля 1902.

Милый Мишель, про Сергеенку я не могу сказать ничего определенно дурного, знаю только, что это хохол нудный и неискренний. Если увидишь его, то скажи ему, что издавать теперь можно только кулинарный журнал, все же остальное только разорит и состарит. К тому же у него нет ни литературного опыта, ни литературных связей, без чего можно издавать опять-таки только кулинарный журнал.

С тех пор, как Меньшиков стал жить в Царском Селе, писания его превратились черт знает во что. Он потерял и талант, и репутацию интересного, оригинального публициста. Журнальный работник, повторяю, должен жить в центре Петербурга, на Невском, работать каждый день и иметь тьму литературных знакомств.

У нас дожди, сено попрело. Я живу под Москвой, на даче, адрес же мой остается все тот же, т. е. Неглинный пр., д. Гонцевой.

Иван уехал в Ялту. Нового ничего нет, все благополучно. Привет Ольге Германовне и детям. Жена моя все еще больна, но, кажется, поправляется. Будь здоров и благополучен, жму руку.

Твой А. Чехов.

Об издании журнала многое мог бы порассказать тебе Миролубов, издатель "журнала для всех". На конверте:

Финляндия.

Симола. Хинус (Simola, Hinnus).

Его высокоблагородию

Михаилу Павловичу Чехову.

3794. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

17 июля 1902 г. Любимовка.

17 июля 1902.

Дорогой Алексей Максимович, я все еще в Москве (или около нее). Хочется знать, как Вы поживаете, от Вас же, между тем, ни единого письма. Написали ли пьесу? Что подельваете? Как живете вообще? Я живу ничего себе, ловлю рыбу (на реке Клязьме, дача Алексеева), здоров, Ольга же все еще нездорова, все еще никак не соберется с силами.

Если пьеса уже написана, то не пришлете ли Вы мне ее!

Черкните строчку. Адрес прежний: Неглинный пр., д. Гонцевой, Москва. Нижайший поклон и привет Екатерине Павловне, Максимке и девочке.

Жму руку и обнимаю Вас.

Ваш А. Чехов.

См. на обороте.

Где Вы будете зимой? В Нижнем, в Крыму? Я, вероятно, уеду за границу. Поеду в Африку или куда-нибудь подальше – например, на Цейлон, если не будет чумы или холеры.

3795. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

18 июля 1902 г. Любимовка.

18 июля 1902.

Дорогой Константин Сергеевич, сегодня приезжал в Любимовку доктор Штраух и нашел, что все обстоит благополучно. Он запретил Ольге только одно – езду по плохой мостовой, вообще излишние движения, участие же в репетициях, к великому моему удовольствию, он разрешил ей без всяких оговорок; работать в театре она может начать хоть 10 августа. В Ялту ехать ей запрещено. Я поеду туда один, в августе, в середине сентября возвращусь и проживу потом в Москве до декабря.

В Любимовке мне очень нравится. Апрель и май достались мне недешево, и вот мне сразу привалило, точно в награду за прошлое, так много покоя, здоровья, тепла, удовольствия, что я только руками развожу. И погода хороша, и река хороша, а в доме питаемся и спим, как архиереи. Шлю Вам тысячи благодарностей, прямо из глубины сердца. Давно уже я не проводил так лета. Рыбу ловлю каждый день, по пяти раз на день, ловится недурно (вчера была уха из ершей), и сидеть на берегу так приятно, что и выразить не могу. Одним словом, все очень хорошо. Только вот одно плохо: ленюсь и ничего не делаю. Пьесы еще не начинал, только обдумываю. Начну, вероятно, не раньше конца августа.

Ольга шлет Вам привет, низко кланяется, Вишневский тоже. Поклонитесь и передайте мой привет Марии Петровне и детям. Будьте здоровы и веселы, набирайтесь сил и энергии. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

Вишневский пополнел.

На адресе я пишу не С., а К. Alexeeff. Этак удобнее.

Ольга живет внизу, я и Вишневский наверху, встаем в 8 часов, ложимся в 10 1/2 – 11 ч., обедаем в 1, ужинаем в 7 час. Егор и Дуняша очень заботливы и радушны. Из соседей чаще всего навещается Мика (Ваш племянник) и Н. Смирнова, художница, которая пишет с меня портрет.

3796. М. П. ЧЕХОВОЙ

21 июля 1902 г. Любимовка.

Милая Маша, 400 р. получил, большое спасибо. Если ты еще не получила по своей книжке из Взаимного кредита 300 руб., то получи.

Третьего дня был у нас доктор, который лечит Ольгу, в сказал, что Ольге можно будет участвовать в репетициях, но нельзя ездить на извозчике, нельзя ехать в Ялту. Итак, стало быть, в Ялту я приеду один, не раньше августа.

Живу на даче у Алексеева. Хорошо, но только вот беда: неистовствуют дожди. Сегодня с утра дождь. Рыба ловится недурно. Река здесь глубокая, в 10–20 шагах от дома; целые дни сижу с удочкой. Вот где бы иметь дачку! В сравнении с Ялтой здесь раздолье.

Пиши по московскому адресу. Сколько нужно давать Маше денег на ее харчи? Здоровье мое хорошо, лучше, чем было в Ялте. Едим белые грибы, окуней, хорошее молоко. Право, не купить ли здесь где-нибудь дачу? А то, что в Крыму, продать бы, кроме ялтинского дома.

Поклон мамаше, Ивану, бабушке, Поле и Арсению. Будь здорова, пиши.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Твой Antoine.

21 июля

1902 г.

Если есть посылки, то пришли почтовые повестки, я подпишу.

3797. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

29 июля 1902 г. Любимовка.

29 июля 1902.

Дорогой Алексей Максимович, пьесу Вашу я прочел. Она нова и несомненно хороша. Второй акт очень хорош, это самый лучший, самый сильный, и я когда читал его, особенно конец, то чуть не подпрыгивал от удовольствия. Настроение мрачное, тяжелое, публика с непривычки будет уходить из театра, и Вы во всяком случае можете проститься с репутацией оптимиста. Жена моя будет играть Василису, распутную и злую бабу, Вишневский ходит по дому и изображает татарина – он уверен, что это его роль. Луку – увы! – Артему нельзя давать, он повторится в ней, будет утомляться; зато городского отдела чудесно, это его роль, сожительница – Самарова. Актер, который очень удался Вам, роль великолепная, ее надо отдать опытному актеру, хотя бы Станиславскому. Барона сыграет Качалов.

Из IV акта Вы увели самых интересных действующих лиц (кроме актера), и смотрите теперь, чтобы чего-нибудь не вышло от этого. Этот акт может показаться скучным и ненужным, особенно если с уходом более сильных и интересных актеров останутся одни только средние. Смерть актера ужасна; Вы точно в ухо даете зрителю, ни с того ни с сего, не подготовив его. Почему барон попал в ночлежку, почему он есть барон – это тоже недостаточно ясно.

Около 10 августа я уезжаю в Ялту (жена остается в Москве), потом, в августе же, возвращусь в Москву и проживу здесь, если не произойдет чего-нибудь особенного, до декабря. Увижу "мещан", буду на репетициях новой пьесы. Не удастся ли и Вам вырваться из Арзамаса и приехать в Москву, хотя бы на неделю? Я слышал, что Вам разрешат поездку в Москву, что за Вас хлопочут. В Москве переделывают Лианозовский театр в Художественный, работа кипит, обещают кончить к 15 октября, но едва ли спектакли начнутся раньше конца ноября и даже декабря. Мне кажется, постройке мешают дожди, неистовые дожди.

Я живу в Любимовке, на даче у Алексеева и с утра до вечера ужу рыбу. Речка здесь прекрасная, глубокая, рыбы много. И так я обленился, что самому даже противно становится.

Здоровье Ольги поправляется, по-видимому. Она Вам кланяется и шлет привет сердечный. Передайте от меня поклон Екатерине Павловне, Максимке и дочери.

"Мысль" Л. Андреева – это нечто претенциозное, неудобопонятное и, по-видимому, ненужное, но талантливо исполненное. В Андрееве нет простоты, и талант его напоминает пение искусственного соловья. А вот Скиталец воробей, но зато живой, настоящий воробей.

В конце августа мы увидимся, как бы то ни было.

Будьте здоровы и благополучны, не скучайте. Был у меня Алексин, говорил о Вас хорошо.

Ваш А. Чехов.

О том, что пьесу получили обратно, напишите строчку. Мой адрес: Неглинный пр., д. Гонимой.

С названием не спешите, успеете придумать.

3798. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 августа 1902 г. Любимовка.

Милая Маша, я приеду 16 августа, непременно. Уже взят билет. Ольга остается в Москве.

У нас каждый день дожди, обязательно каждый день, но я ловлю рыбу в превосходной глубокой реке – и мне хорошо. Зелени здесь очень много, зелени густой, какой в Ялте не найдешь.

Будь здорова. Поклонись мамаше.

Твой Антон.

7 авг. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

3799. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

15 августа 1902 г. По дороге из Москвы в Ялту.

Милая Оля, пишу тебе в вагоне, прости за каракули. Только что был на ст. Белгород, еду хорошо. Жарко. В Курске виделся с М. В. Крестовской, она велела тебе кланяться, в восторге от тебя. Со мной в одном вагоне едет жена Шехтеля с детьми. Не скучай, дуся, будь веселенькой, раскладывай пасьянс и вспоминай обо мне. Прости, в Москве, за неимением ключа, я ножом и долотом отпер твой стол, чтобы достать свои бумаги. Замок цел. Сапоги почистил, фуфайки же в шкафу не оказалось. Купил много закусок, целый ящик – везу теперь в Ялту. Огурцов не успел купить.

В вагоне пыль.

Хоть ты и не велела писать о приезде, но все же я скоро приеду, очень скоро. Не сердись на своего рыбака. Крепко тебя целую, будь здорова, весела. Кланяйся Елизавете Васильевне, Марии Петровне, Дуняше, Егору, Смирновым. Буду писать еще на Лозовой.

Твой А.

15 авг. На обороте:

Тарасовская пл., Ярославск. ж. д.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Любимовка, им. Алексеевой.

3800. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

15 августа 1902 г. Лозовая.

Я на Лозовой. Здравствуй, милая моя. Уже вечер, потемнело, жарко, душно. Выпил на станции молока.

Будь здорова, дуся, да хранит тебя бог. Дома буду ждать от тебя письма. Целую и обнимаю.

Твой Antoine.

15 авг. На обороте:

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Тарасовская плат., Ярославск. ж. дор.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Любимовка, д. Алексеевой.

3801. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 августа 1902 г. Ялта.

17 авг.

Наконец я дома, дуся моя. Ехал хорошо, было покойно, хотя и пыльно очень. На пароходе много знакомых, море тихое. Дома мне очень обрадовались, спрашивали о тебе, бранили меня за то, что ты не приехала; но когда я отдал Маше письмо от тебя и когда она прочла, то наступила тишина, мать пригорюнилась... Сегодня мне дали прочесть твое письмо, я прочел и почувствовал немалое смущение. За что ты обругала Машу? Клянусь тебе честным словом, что если мать и Маша приглашали меня домой в Ялту, то не одного, а с тобой вместе. Твое письмо очень и очень несправедливо, но что написано пером, того не вырубишь топором, бог с ним совсем. Повторяю опять: честным словом клянусь, что мать и Маша приглашали и тебя и меня – и ни разу меня одного, что они к тебе относились всегда тепло и сердечно.

Я скоро возвращусь в Москву, здесь не стану жить, хотя здесь очень хорошо. Пьесы писать не буду.

Вчера вечером, приехав весь в пыли, я долго мылся, как ты велела, мыл и затылок, и уши, и грудь. Надел сетчатую фуфайку, белую жилетку. Теперь сижу и читаю газеты, которых очень много, хватит дня на три.

Мать умоляет меня купить клочок земли под Москвой. Но я ничего ей не говорю, настроение сегодня сквернейшее, погоду до завтра.

Целую тебя и обнимаю, будь здорова, береги себя. Поклонись Елизавете Васильевне. Пиши почаще.

Твой А. На конверте:

Московско–Ярославск. ж. д.

Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Имение Алексеевой.

3802. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

18 августа 1902 г. Ялта.

18 авг.

Дуся моя милая, в Ялте ужасно жарко, так жарко, что сил нет, и я уже стал помышлять о том, не удрать ли мне отсюда. И народ уже стал ходить, визитеры сидят подолгу – и я отчаянно и молча злюсь. Сегодня за обедом подавали очень сладкую, холодную мягкую дыню, я ел с большим наслаждением; после обеда пил сливки.

Прости меня, дуся, вчера я послал тебе неистово скучное письмо. Не сердись на своего мужа.

Приходил Альтшуллер, требует от меня послушания, требует настойчиво и завтра явится выслушивать меня. Опротивело мне все это.

Сад наш в Ялте не высох. Высохла только трава. Еще не было от тебя писем, и я не знаю, как ты живешь. Живи веселей.

Обнимаю тебя тысячу раз, если позволишь, и целую. Целую каждый пальчик на твоей руке.

Твой А.

Кубышке и Цыгану поклон особый.

Пиши каждый день.

С. П. Средину видели на днях в Москве; ее супруг гостит до сих пор у Соколовых. Ярцева, как говорят, высылают из Ялты административным порядком, а за что – неизвестно; это человек невиннейший и ленивейший. Надежда Ивановна, недовольная, с заплаканными глазами, на днях уезжает в Москву к своему художнику. Манефы нет в Ялте, начальница одна теперь.

Дуся моя, пиши!! На конверте:

Московско–Ярославская ж. д.

Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Дача Алексеевой, Любимовка.

3803. П. П. ГНЕДИЧУ

19 августа 1902 г. Ялта.

19 авг. 1902.

Дорогой Петр Петрович, запаздываю ответом на Ваше письмо, посланное Вами 3 авг; это потому, что был в Москве и только третьего дня вечером приехал в Ялту.

"Юбилей" и "Свадьбу" возьмите, условие присылайте для подписи. Только вот одно: ради создателя, не ставьте "чайку"! Я читал в газетах, что будто в Александринском театре собираются репетировать "чайку", и этот слух, по всей вероятности недостоверный, смутил мой дух... Пожалуйста, напишите мне, что эта пьеса поставлена не будет, успокойте.

В Крыму жарко, необычайно жарко, писать даже нельзя. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

3804. В. Е. ЕРМИЛОВУ

19 августа 1902 г. Ялта.

19 авг. 1902 г.

Без вины виноват перед Вами, дорогой Владимир Евграфович, и сердечно прошу Вас извинить меня. Дело в том, что, вернувшись домой, я нашел у себя на столе Ваш журнал, начиная с 12 №, и тут же кипу, вновь полученную, тоже начиная с 12 №. Стало быть, Вы, когда говорили у Филиппова, что журнал мне высылается, были правы, я же не соглашался с Вами по той причине, что журнал получался в мое отсутствие.

Здесь в Ялте томительно жарко, я готов кричать караул. Нельзя сидеть ни на дворе, ни в комнате.

Еще раз простите! В конце августа или в начале сентября буду опять в Москве и тогда постараюсь увидеться с Вами, а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего и крепко пожать руку.

Ваш А. Чехов.

3805. Г. М. ЧЕХОВУ

19 августа 1902 г. Ялта.

19 авг. 1902.

Милый Жорж, здравствуй! Прежде всего прости за скучнейшее поручение, которое я собираюсь дать тебе: будь добр, побывай, пожалуйста, у тети Марфочки и возьми у нее моей матери рубашки и что есть еще, и если можно взять. Все, что потребует, заплати, я с благодарностью возвращаю тебе.

Я был около Москвы, где проживал со своей болеющей супружницей, теперь приехал в Ялту. Здоровье мое ничего себе; не знаю, что будет зимой.

У Вас в Таганроге Александр с семьей? В какой гостинице он остановился? И что он делает в Таганроге? Я бы приехал на открытие памятника Петру I, да не хочется новый фрак шить, и денег маловато, все истратил, кстати сказать.

Черкни строчки две. Поклонись своей маме, пожелай ей здоровья и спокойствия, поклонись Володе и сестрам, а также Иринushке.

Еще раз прости за скучное поручение. Будь здоров, голубчик, желаю тебе всего, всего хорошего.

Твой А. Чехов.

3806. Н. В. АЛТУХОВУ

20 августа 1902 г. Ялта.

20 авг. 1902.

Многоуважаемый Николай Владимирович, в Ялте такая жара аспидская, что нет никакой моей возможности. Спасибо Вам за хлопоты и за письмо. Красного вина у меня в доме не пьют, или пьют очень мало, с водой, белое же судакское, если оно не крепкое, а легкое столовое, будет принято и выпито с большим удовольствием. Если можно выслать пробу, то благоволите выслать белого, и я, получив и отведав, тотчас же напишу Вам. Если вино крепкое, т. е. такое же, как, например, Удельное и Токмакова, то не присылайте.

Желаю Вам всего хорошего, еще раз благодарю и жму руку.

Ваш А. Чехов.

3807. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 августа 1902 г. Ялта.

20 авг. 1902.

Дуся моя, жена, здравствуй! Вчера получил от тебя два засаленных, помятых письма; очевидно, оба письма были опущены в одно время, одним и тем же лицом. Как живешь? Какова погода? Сегодня в Ялте стало немного прохладней, дышать можно, ночью же было душно и вообще скверно. По соседству умерла татарка, и всю ночь и сегодня весь день голосили по ней родственники.

Долга я не получил.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
С Миролубовым мы согласились ехать вместе в Nervi в конце ноября или начале декабря. До этой поездки в Nervi все время буду жить в Москве.

Ах, если б ты знала, как лезут у меня волосы! Гляди, как облысею, то перестанешь любить меня. Вчера помыл голову, и сегодня волосы пуще полезли. Подозреваю, что тут виновато мыло, прописанное мне твоей симпатией – Членовым.

Нового ничего нет, все благополучно. Если в самом деле в сентябре ты не будешь принимать участия в репетициях, то попроси Таубе отпустить тебя в Ялту. Здесь совсем нет дождей, все пересохло, но к сентябрю, надо полагать, небеса смилуются и побрызгают. А мне с тобой было бы очень хорошо.

Как пьеса Найденова? Читал ли ее Немирович? Напиши, дуся моя, поподробнее.

Скажи Елизавете Васильевне, что я каждый день вспоминаю ее и благодарю за мятные лепешки. Приехала ли Мария Петровна?

Обо всем пиши, собака.

Дома в Москве позабыл свою ручку, позабыл очки, которые в твоём шкафу, – одним словом, как ни вертись, а в Москву придется ехать.

Целую тебя, обнимаю, кусаю за ухо, потом кусаю за плечо, глажу тебя по спине и остаюсь твой лысенький супруг

Antoine.

Пиши, дуся. Отчего сегодня нет письма? К чему этот пост? Не ленись, моя деточка. На конверте:

Московско–Ярославск. ж. д.

Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Имение Алексеевой, Любимовка.

3808. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

22 августа 1902 г. Ялта.

22 авг.

Милый мой, хороший дусик, от тебя долго не было писем, дня три, сегодня пришло одно. У меня по–прежнему жара несноснейшая, хоть караул кричи. Вчера вечером первый раз за все время прошел дождик, чуть–чуть, минуты на три.

Посылаю тебе объявление, которое дала мне Маша. Прочти его. Быть может, если там пруд велик, можно было бы купить десятинки две–три.

У меня насморк. Волосы лезут, как никогда не лезли, и кожа болит на голове. Погожу еще немного, и если не перестанет болеть, то обрежусь, т. е. обрею голову.

М. С. Смирнова просила купить для нее татарские туфли, а мерки мне не дала.

Приехав сюда, я все свои мелкие долги уплатил, но сам долга не получил, так что С. Т. Морозову не уплачу 5 тыс. Буду ему писать.

Про пьесу Найденова ничего не знаю. Какова она? Немирович очень холоден с ним почему–то и, как мне кажется и казалось, несправедлив к нему. Найденов, кстати сказать, как драматург, гораздо выше Горького.

Здесь настоящая засуха, полный неурожай. Учительница Мария Федоровна из Мелихова уезжает завтра, теперь она у нас. Бедовая стала.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Не сердись на меня, жена моя, не сердись, милая. Право, все не так скверно, как ты думаешь. Я приеду, мы будем вместе до декабря, потом я уеду и вернусь не позже марта, а после марта я весь твой, если только я тебе нужен.

Бог тебя благословит, целую тебя крепко и обнимаю. Я сильно по тебе скучаю. Кровохарканий не было ни разу – здесь в Ялте, в Любимовке же были почти каждый день в последнее время, хотя вес и прибавился.

Приедешь в Ялту? Поговори с Таубе.

Целую еще раз. Будь здорова и покойна, собака рыжая. Твой Antoine. На конверте:

Московско-Ярославск. ж. д.

Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Дача Алексеевой, Любимовка.

3809. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 августа 1902 г. Ялта.

Копия.

"Аделаида Юльевна Рид Константин Людвигович Андреолетти помолвлены. Тифлис. Август 1902".

Это прислано в Ялту на твое имя. Писем от тебя нет. Я здоров. Сегодня ветер. Завтра буду писать. Надежда Ивановна уехала в Москву.

Твой Antoine.

Пятница, 23 авг. На обороте:

Московско-Ярославск. ж. д.

Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Любимовка, д. Алексеевой.

3810. вл. и. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 23 августа 1902 г. Ялта.

23 авг. 1902.

Милый Владимир Иванович, сегодня я получил от кн. Барятинского телеграмму с просьбой –разрешить "чайку" для Петербурга. Я ответил так: "чайка" принадлежит Художественному театру. Накануне же я писал Гнедичу, просил его не ставить "чайки" в Александринском театре. Будь добр, напиши или телеграфируй кн. Барятинскому, если он обратится к тебе насчет "чайки", что эта пьеса принадлежит Художеств театру.

Здесь очень жарко. Нового ничего нет, все благополучно. Как пьеса Найденова?

Будь здоров и благополучен, всего тебе хорошего. Жму руку.

Твой А. Чехов.

3811. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

24 августа 1902 г. Ялта.

24 авг.

Дуся моя, вот уже 3 или 4 дня, как я не получаю от тебя писем. Не хочешь писать – твое дело, только поручи кому-нибудь извещать меня о твоём здоровье, умоляю тебя.

Вот уже четвертый день, как дует ветер, сухой, противный. Я наконец начинаю привыкать и уже сижу за своим столом и кое-что пописываю. Кровохарканий не было. Но зато насморк отчаянный. Пью каждый день сливки, довольно хорошие. В городе не бываю.

Маша уезжает в Москву 4 сентября. Едим арбузы и дыни, винограда же еще нет; есть плохой.

Здесь Карабчевский.

Радость моя, не терзай меня, не мучай понапрасну, давай о себе знать почаще. Ты сердита на меня, а за что – никак не пойму. За то, что я уехал от тебя? Но ведь я с тобой прожил с самой Пасхи, не разлучаясь, не отходя от тебя ни на шаг, и не уехал бы, если бы не дела и не кровохарканье. Долга я не получил, кстати сказать, а кровохарканья нет уже. Не сердись же, родная моя.

Ночью было прохладно, а сегодня утром опять жарко. Когда переедешь в Москву? Напиши. Была ли у докторов? Что они сказали?

Целую тебя крепко, обнимаю мою радость, будь покойна и довольна и, умоляю, не сердись на своего мужа.

Твой Antoine. На конверте:

Московско–Ярославск. ж. д.

Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Любимовка, дача Алексеевой.

3812. В. Г. КОРОЛЕНКО

25 августа 1902 г. Ялта.

25 авг. Ялта.

Дорогой Владимир Галактионович, где Вы? Дома ли? Как бы ни было, адресую это письмо в Полтаву.

Вот что я написал в Академию:

"В и в!

В декабре прошлого года я получил извещение об избрании А. М. Пешкова в почетные академики; и я не замедлил повидаться с А. М. Пешковым, который тогда находился в Крыму, первый принес ему известие об избрании и первый поздравил его. Затем, немного погодя в газетах было напечатано, что ввиду привлечения Пешкова к дознанию по 1035 ст. выборы признаются недействительными; причем было точно указано, что это извещение исходит от Академии наук, а так как я состою почетным академиком, то это извещение частью исходило и от меня. Я поздравлял сердечно и я же признавал выборы недействительными – такое противоречие не укладывалось в моем сознании, примирить с ним свою совесть я не мог. Знакомство с 1035 ст.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ничего не объяснило мне. И после долгого размышления я мог прийти только к
одному решению, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно,
почтительнейше просить В Императорское> в о сложении с меня звания почетного
академика".

Вот Вам. Сочинял долго, в очень жаркую погоду и лучше сочинить не мог и,
вероятно, не могу.

Приехать было нельзя. Хотелось с женой проехаться по Волге и по Дону, но в
Москве она, т. е. жена, тяжело заболела опять – и мы так намучились, что было не
до путешествия. Ну, ничего, авось, будем живы в будущем году, и тогда я проедусь
в Геленджик, о котором, кстати сказать, на днях читал статью в "Историч
вестнике".

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Полтава.

Владимиру Галактионовичу Короленко.

Александровская, д. Старицкого.

3813. А. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ

25 августа 1902 г. Ялта.

Милостивый государь

Александр Николаевич!

В декабре прошлого года я получил извещение об избрании А. М. Пешкова в почетные
академики. А. М. Пешков тогда находился в Крыму, я не замедлил повидаться с ним,
первый принес ему известие об избрании и первый поздравил его. Затем, немного
погода, в газетах было напечатано, что ввиду привлечения Пешкова к дознанию по
1035 ст. выборы признаются недействительными. При этом было точно указано, что
извещение исходит от Академии наук, а так как я состою почетным академиком, то
это извещение исходило и от меня. Я поздравлял сердечно и я же признавал выборы
недействительными – такое противоречие не укладывалось в моем сознании,
примирить с ним свою совесть я не мог. Знакомство же с 1035 ст. ничего не
объяснило мне. И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению,
крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, почтительнейше просить Вас
ходатайствовать о сложении с меня звания почетного академика.

С чувством глубокого уважения имею честь пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Антон Чехов.

25 августа 1902 г.

Ялта.

3814. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 августа 1902 г. Ялта.

27 авг.

Дусик мой, окунь мой, после долгого ожидания наконец получил от тебя письмо. Я
живу себе потихоньку, в городе не бываю, беседую с посетителями и изредка
пописываю. Пьесу писать в этом году не буду, душа не лежит, а если и напишу
что-нибудь пьесоподобное, то это будет водевиль в одном акте.

Письма твоего Маша не давала мне, я нашел его в комнате матери, на столе,
машинально взял и прочел – и понял тогда, почему Маша была так не в духе. Письмо

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

ужасно грубое, а главное несправедливое; я, конечно, понял твоё настроение, когда ты писала, и понимаю. А твоё последнее письмо какое-то странное, и я не знаю, что с тобою и что у тебя в голове, дуся моя. Ты пишешь: "А странно было ждать тебя на юг, раз знали, что я лежу. Явно высказывалось нежелание, чтобы ты был около меня, больной..." Кто высказывал желание? Когда меня ждали на юг? Я же клялся тебе в письме честным словом, что меня одного, без тебя ни разу не звали на юг... Нельзя, нельзя так, дуся, несправедливости надо бояться. Надо быть чистой в смысле справедливости, совершенно чистой, тем паче, что ты добрая, очень добрая и понимающая. Прости, дуся, за эти нотации, больше не буду, я боюсь этого.

Когда Егор представит счёт, ты заплати за меня, я отдам тебе в сентябре. У меня такие планы: до начала декабря я в Москве, потом уезжаю в Nervi, там и в Пизе живу до Поста, потом возвращаюсь. У меня в Ялте кашель, какого не было в милой Любимовке. Кашель небольшой, правда, но все же он есть. Ничего не пью. Сегодня был у меня Орленев, была Назимова. Приехал Дорошевич. Виделся на днях с Карабчевским.

Писал ли я тебе насчет "чайки"? Я писал в Петербург Гнедичу слезное письмо, в котором просил не ставить "чайки". Сегодня получил ответ: нельзя не ставить, ибо-де написаны новые декорации и проч. и проч. Значит, опять будет брань.

Ты же не говори Маше, что я читал твоё письмо к ней. Или, впрочем, как знаешь.

От твоих писем веет холодком, а я все-таки пристаю к тебе с нежностями и думаю о тебе бесконечно. Целую тебя миллиард раз, обнимаю. Пиши мне, дуся, чаще, чем один раз в пять дней. Все-таки я ведь твой муж. Не расходишься со мной так рано, не поживши как следует, не родивши мне мальчишку или девчонку. А когда родишь, тогда можешь поступать как тебе угодно. Целую тебя опять-таки.

Твой Antoine. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Красные ворота, д. Алексеевой.

3815. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 августа 1903 г. Ялта.

28 авг.

Милая моя собака, г-жа Адель, уезжая, просила дать ей какое-нибудь поручение к тебе, и вот я посылаю часть того, что должен был бы сам привезти. Боюсь, как бы она не измяла или не рассердилась на меня за то, что я даю ей так много вещей.

По вечерам в Ялте уже холодно. Обидно становится, что лето уже прошло. Ты с удовольствием удишь рыбу, по целым часам сидишь неподвижно? Ты, значит, становишься такою, как я. Целую тебя, мою дуся ненаглядную, и обнимаю.

Твой Antoine.

Напиши, получила ли вещи, в исправности ли... На конверте:

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный, д. Гоньцкой.

3816. В. Г. КОРОЛЕНКО

28 августа 1902 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

28 авг. 1902.

Дорогой Владимир Галактионович, вот еще подробности. Когда мною были написаны заявление к К К и письмо к Вам, вдруг явился гость – акад. Кондаков, которого Вы знаете. Мы разговорились, и он между прочим сказал мне, что заявление следует посылать на имя А. Н. Веселовского, так как сей состоит председателем Отделения, но вовсе не на имя К К, который состоит только членом Отделения, как я и Вы. Я быстро переписал заявление и в тот же день послал его – на имя Веселовского. Стало быть, Батюшков был не прав.

Заявление я переписал, письмо же к Вам послал так, рассчитывал написать Вам еще на другой день. Расчет мой оказался неверным, я запаздываю дня на три, в расчете, что Вы простите и не посетуете на меня.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Стемнело в комнате, плохо вижу и потому плохо пишу, кажется.

Ваш А. Чехов.

3817. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

29 августа 1902 г. Ялта.

29 авг. 1902.

Ялта.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, спасибо Вам за письмо. Я буду в Москве в сентябре, вероятно, около 20-го, и если Вы не уедете за границу, то мы еще увидимся. А если уедете, то так тому, значит, и быть.

Скажите Вашим девочкам, чтобы они не хворали, чтобы вели себя хорошо, а то я стану наказывать их. Вы пишете, что любите одну больше, другую – меньше, но ведь они обе одинаково хороши, одинаково славные, милые девочки.

Вы, как пишете, потеряли одно ухо. Теперь, слушая кого-нибудь, Вы должны будете поворачивать в сторону говорящего здоровое ухо. Это обидно.

Во всяком случае надеюсь, что мы еще увидимся. Эту зиму я буду в Италии, в Perugia.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

3818. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

29 августа 1902 г. Ялта.

29 авг.

Милая моя жена, актрисуля, собака моя, здравствуй! Ты просишь ответа на вопросы, которые предлагаешь в своем последнем письме. Изволь! Да, визитеры уже одолевают меня. Вчера, например, приходили с утра до вечера – и так, и по делам. Ты пишешь, что визитерство это мне нравится, что я кокетничаю, когда говорю, что это злит меня. Не знаю, кокетничаю или нет, только работать мне нельзя, и от разговоров, особенно с незнакомыми, я бываю очень утомлен. Ты пишешь: "я очень рада, что тебе так нравится в Ялте и что тебе так хорошо там". Кто тебе писал, что мне тут так хорошо? Затем ты спрашиваешь, что мне сказал Альтшуллер. Сей доктор бывает у меня часто. Он хотел выслушать меня, настаивал на этом, но я отказался. Настроение? Прекрасное. Самочувствие? Вчера было скверно, принимал Гуниади, а сегодня –ничего себе. По обыкновению, кашляю чаще, чем на севере. Дорогу перенес я очень хорошо; было только очень жарко и пыльно. Ты седеешь и стареешь? Это от дурного характера, оттого, что не ценишь и недостаточно любишь своего мужа. Спится мне как всегда, т. е. очень хорошо, лучше не нужно. Ярцев был у меня вчера, весело болтал, хвалил землю, которую он купил в Крыму (около

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Кокоз); по-видимому, у него и в Благотворительном) обществе все благополучно, так как все разъяснилось и начальство увидело, что оно, т. е. начальство, было обмануто доносчиками.

Жарко, ветер, неистово дую нарзан. Сегодня получил от Немировича письмо, получил пьесу от Найденова. Еще не читал. Немирович требует пьесы, но я писать ее не стану в этом году, хотя сюжет великолепный, кстати сказать.

Маша получила сегодня письмо из Алупки от Чалеевой. Пишет, что ей скучно, что она больна и что ей читать нечего. Письмо невеселое.

Маша приедет в Москву 6 сентября, привезет вина. Дуся моя хорошая, узнай, не может ли полк Стахович дать письмо (свое или от кого-нибудь) министру народного просвещения Зенгеру о том, чтобы приняли одного еврея в ялтинскую гимназию. Этот еврей держит экзамены уже 4 года, получает одни пятерки, и все-таки его не принимают, хотя он сын ялтинского домовладельца. Жидков же из других городов принимают. Узнай, дуся, и напиши мне поскорее.

Напиши о своем здоровье хоть два слова, милая старушка. Удишь рыбу? Умница.

Не знаю, хватит ли у тебя денег, чтобы заплатить Егору за обед. Не выслать ли тебе? Как ты думаешь? Пиши мне, собака, поподробней, будь женой. У нас обеды хуже, чем были в Любимовке, осетрина только хорошая. Я ем гораздо меньше, но молоко пью; пью и сливки, довольно порядочные.

Дождя нет, все пересохло в Крыму, хоть караул кричи. Вчера был у меня Дорошевич. Говорили много и долго о разных разностях. Он в восторге от Художеств театра, от тебя. Видел тебя только в "В мечтах".

Беру за хвост мою собаку, взмахиваю несколько раз, потом глажу ее и ласкаю. Будь здорова, деточка, храни тебя создатель. Если увидишь Горького на репетиции, то поздравь его и скажи - только ему одному, - что я уже не академик, что мною послано в Академию заявление. Но только ему одному, больше никому. Обнимаю мою дуся. Твой муж и покровитель. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Красные ворота, д. Алексеевой.

3819. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

31 августа 1902 г. Ялта.

31 авг.

Отчего ты не получаешь моих писем, дуся? Не знаю. Я пишу тебе почти каждый день, редко пропускаю. Прежде писал в Тарасовку, а теперь по твоему приказанию в д. Алексеева.

Ну-с, в эти последние 3-4 дня я был нездоров, кашлял, тянуло всего, а теперь как будто ничего, только кашель остался. Вообще здесь я кашляю больше, чем на севере. Ты пишешь: "Как же ты меня зовешь в Ялту, раз ты сам говорил, что мне нельзя ехать? Не понимаю. Вообще ничего не понимаю". Я звал тебя в Ялту и при этом писал, чтобы ты попросилась у Таубе и Штрауха. Не я говорил тебе, что тебе нельзя ехать, а доктора. Ты пишешь, что вообще ничего не понимаешь. Чего, собственно, не понимаешь? Я выражаюсь как-нибудь иносказательно? Я обманываю? Нет, нет, нет, дуся, это все нехорошо.

Получил письмо от М. С. Смирновой с фотографиями и от Лили. Отвечать им едва ли я соберусь когда-нибудь; скажи им, что не пишу, потому что скоро приеду и увижусь с ними. Скажи, чтобы Мария и Наталия прислали мерки со своих ног, без мерок нельзя купить башмаков.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В Ялте жарко, дождей нет совсем, и похоже, будто не будет, по ночам я обливаюсь потом. Чернила сохнут. А ведь завтра сентябрь! Деревья в саду не пропали, но и ни на один вершок не выросли.

Если урядник уступит свой участок, то все же у нас берега не будет. А без своего берега нельзя. Тогда уж лучше взять около Алексеевых, у уделов. Лучше же всего - подождать случая.

Пьесы Найденова еще не читал. Как-то не тянет. Читаю богословские журналы и вообще журналы. Ну, будь здорова, дуся моя. Теперь я стал получать от тебя письма чаще, спасибо за это. Пиши же, не ленись, собака моя хорошая, девочка моя великолепная... Целую тебя и обнимаю много раз.

Твой А. На конверте:

Москва.

Красные ворота, д. Алексеевой.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

3820. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 сентября 1902 г. Ялта.

1 сентября.

Милая моя, родная, опять я получил от тебя странное письмо. Опять ты взваливаешь на мою башку разные разности. Кто тебе сказал, что я не хочу вернуться в Москву, что я уехал совсем и уже не вернусь этой осенью? Ведь я же писал тебе, писал ясно, русским языком, что я приеду непременно в сентябре и буду жить вместе с тобой до декабря. Разве не писал? Ты обвиняешь меня в неоткровенности, а между тем ты забываешь все, что я говорю тебе или пишу. И просто не придумываю, что мне делать с моей супругой, как писать ей. Ты пишешь, что тебя дрожь пробирает при чтении моих писем, что нам пора разлучаться, что ты чего-то не понимаешь во всем... Мне кажется, дуся моя, что во всей этой каше виноват не я и не ты, а кто-то другой, с кем ты поговорила. В тебя вложено недоверие к моим словам, к моим движениям, все тебе кажется подозрительным - и уж тут я ничего не могу поделывать, не могу и не могу. И разуверять тебя и переубеждать не стану, ибо бесполезно. Ты пишешь, что я способен жить около тебя и все молчать, что нужна ты мне только как приятная женщина и что ты сама как человек живешь чуждой мне и одинокой... Дуся моя милая, хорошая, ведь ты моя жена, пойми это наконец! Ты самый близкий и дорогой мне человек, я тебя любил безгранично и люблю, а ты расписываешься "приятной" женщиной, чуждой мне и одинокой... Ну, да бог с тобой, как хочешь.

Здоровье мое лучше, но кашляю я неистово. Дождей нет, жарко. Маша уезжает 4-го, будет в Москве 6-го. Ты пишешь, что я покажу Маше твое письмо; спасибо за доверие. Кстати сказать, Маша решительно ни в чем не виновата, в этом ты рано или поздно убедишься.

Начал читать пьесу Найденова. Не нравится мне. Не хочется дочитывать до конца. Когда переедешь в Москву, то телеграфируй. Надоело писать чужие адреса. Удочку мою не забудь, заверни удилице в бумагу. Будь весела, не хандри, или по крайней мере делай вид, что ты весела. Была у меня С. П. Срединна, рассказывала много, но неинтересно; уже ей известно, как ты болела, кто около тебя был, а кто не был. Старуха Срединна уже в Москве.

Если будешь пить вино, то напиши, я привезу. Напиши, есть ли у тебя деньги, или обойдешься до моего приезда. Чалеева живет в Алушке; дела ее очень плохи.

Ловим мышей.

Напиши, что ты делаешь, какие роли повторяешь, какие учишь вновь. Ты ведь не ленишься, как твой муж?

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Дуся моя, будь женой, будь другом, пиши хорошие письма, не разводи мерлехлюндии, не терзай меня. Будь доброй, славной женой, какая ты и есть на самом деле. Я тебя люблю сильнее прежнего и как муж перед тобой ни в чем не виноват, пойми же это наконец, моя радость, каракуля моя.

До свиданья, будь здорова и весела. Пиши мне каждый день непременно. Целую тебя, пупсик, и обнимаю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Красные ворота, д. Алексеевой.

3821. Г. М. ЧЕХОВУ

1 сентября 1902 г. Ялта.

Спасибо, милый Жоржик, за хлопоты. Только ты забыл написать, сколько тобою потрачено. Напиши непременно, буду ждать.

Жена под Москвой на даче, я в Ялте, покашливаю. Будь здоров и весел, поклонись своим. Спасибо за фотографию.

Твой А. Чехов.

1 сентября. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

3822. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

3 сентября 1902 г. Ялта.

3 авг.

Оля, прелесть моя, дуся, вчера получил твое великолепное письмо, прочел и успокоился. Спасибо тебе, родная. Я живу помаленьку, приеду, вероятно, 20 сентября, если не случится чего-нибудь; если случится, тогда попозже приеду.

Маша уезжает завтра, мне теперь будет скучно. А у меня совсем нет аппетита, ем мало, сравнительно с прежним (любимовским) очень мало. Писем получаю еще меньше.

Целую мою жену великолепную, обнимаю. Пиши хоть через три дня в четвертый. А когда я начну адресовать свои письма не на Красные ворота?

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Красные ворота, д. Алексеевой,

3823. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

5 сентября 1902 г. Ялта.

5 сент.

Дусик мой хороший, пишу я тебе, и мне кажется почему-то, что письма мои не доходят до тебя, – и потому нет охоты писать. Когда я начну адресоваться на Неглинный? Этот адрес на дом Алексеева представляется мне крайне туманным, в чем, конечно, я и ошибаюсь.

У меня бывает Суворин, который теперь в Ялте. Сегодня он уезжает. Бывают Мирюлюбов и Дорошевич.

Пиши мне побольше. Я отдал г-же Адель твои вещи потому, что она сама просила.

Ну, дусик, переменай же адрес. Жара здесь невозможная, дождей нет и, похоже, не будет. Я замучился, можно сказать.

Храни тебя бог. Целую и обнимаю.

Твой А.

У меня народ непрерывно, писать нет возможности. На конверте:

Москва.

Красные ворота, д. Алексеевой.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

3824. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

6 сентября 1902 г. Ялта.

6 сент.

Крокодильчик мой, жена моя необыкновенная, не приехал я в Москву вопреки обещанию вот почему. Едва я приехал в Ялту, как барометр мой телесный стал падать, я стал чертовски кашлять и совершенно потерял аппетит. Было не до писанья и не до поездок. А тут еще, как нарочно, дождей нет и нет, хоть погибай, душа сохнет от жары. Хотел было принять по обычаю Гуниади Янос, но сия вода оказалась в Ялте поддельной, и у меня ровно два дня от нее были перебои сердца.

Видишь, какой скучный твой муж! Сегодня, чувствую, мне гораздо легче, но дождя нет, и не похоже, что он будет когда-нибудь. Поехал бы в Москву, да боюсь дороги, боюсь Севастополя, где придется сидеть полдня. А ты не приезжай сюда. Мне неловко звать тебя сюда в знойную пыльную пустыню, да и нет особенной надобности, так как мне уже легче и так как скоро я приеду в Москву.

100 р. за десятину – это сумасшедшая цена, нелепая. Брось, дусик, осматривать дачи, все равно ничего не выйдет. Будем ждать случая, это лучше всего, или будем каждое лето нанимать дачу.

Про какое письмо Немировича пишешь ты? Письмо к Штрауху? Какое? В чем дело?

В случае, если захочешь приехать в Ялту, то привези плевальницу (синюю, я забыл ее), рiпсе-pez; рубах не привози, а привези фуфаечное белье, егеровское.

Суворин сидел у меня два дня, рассказывал разные разности, много нового и интересного – и вчера уехал. Приходил почитатель Немировича – Фомин, читающий публичные лекции на тему "Три сестры" и "Трое" (Чехов и Горький), честный и чистый, но, по-видимому, недалекий господинчик. Я наговорил ему что-то громоздкое, сказал, что не считаю себя драматургом, что теперь есть в России только один драматург – это Найденов, что "В мечтах" (пьеса, которая ему очень нравится) мещанское произведение и проч. и проч. И он ушел.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Пишу тебе твой собственный московский адрес, так как ты, если верить твоему последнему письму, уже перебралась в Москву. И великолепно.

Целую мать моего будущего семейства и обнимаю. Скажи Вишневскому, чтобы он написал мне строчки две о том о сем.

делаю salto mortale на твоей кровати, становлюсь вверх ногами и, подхватив тебя, переворачиваюсь несколько раз и, подбросив тебя до потолка, подхватываю и целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

3825. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 сентября 1902 г. Ялта.

8 сент.

Сегодня, дуся, стало прохладно, дышится легко, и здоровье мое можно назвать великолепным. Сегодня даже есть хотелось.

Получил письмо от Валерии Алексеевой с просьбой – разрешить ей для Америки перевод моих рассказов. Ты, помнится, уже писала мне об этой нелепости. Разрешить ей я не могу, так как, кажется, разрешил уже другим; да и она может переводить без разрешения.

Ищешь квартиру? Напиши, как и что.

На дождь похоже, но, кажется, дождя не будет. Просто хоть караул кричи.

Будь здорова, моя милая воробьяха. Целую тебя, дуся мою ненаглядную.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

3826. В. М. ЛАВРОВУ

8 сентября 1902 г. Ялта.

8 авг. 1902.

Милый друг Вукол Михайлович, я приехал сюда в августе, чтобы работать, но здесь, как водится, заболел. Начался кашель, слабость, отбило от еды – и так почти целый месяц. А тут еще погода, как назло, отвратительная: ни капли дождя, зной и пыль. Я решил уехать отсюда, что и произойдет, как только буду иметь возможность. Поеду, вероятно, в Nervi (это около Милана), постараюсь, чтобы путь мой лежал через Москву.

Пьесы писать я не буду в этом году. Буду писать рассказы, а как и что – о сем поговорим при свидании в Москве, вероятно, после 25 сентября.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сегодня стало прохладно, и я почувствовал легкость и кашлю, кажется, меньше.

Будь здоров, поклонись Виктору Александровичу.

Твой А. Чехов.

Сестра и О Л в Москве.

3827. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

10 сентября 1902 г. Ялта.

10 сентября.

Милый мой карапузик, насчет еврейчика не хлопочи, он уже учится в гимназии. У нас дождя нет и нет, и не похоже, что он будет когда-нибудь. Воды нет. В воздухе взвешена невидимая пыль, которая, конечно, делает свое дело. Но все же я поправился, мне гораздо легче; кашлю меньше, и уже хочется есть.

Я отказался быть пайщиком у Морозова, потому что долга не получил и, по-видимому, не скоро его получу или совсем не получу. Быть же пайщиком только номинально, по названию я не хочу. Ты артистка, получаешь ты меньше, чем заслуживаешь, и потому ты можешь быть пайщицей в кредит, ну а я нет.

Ходишь ты теперь пешком или едешь на извозчике? Бываешь в театрах? Вообще что поделываешь? Что читаешь? Если кто-нибудь поедет в Ялту, то пришли плевальницу и очки.

В этом году я непременно поеду за границу. Здесь зимовать по многим причинам я не могу.

А позволил ли Штраух тебе иметь детей? Теперь же или после? Ах, дуся моя, дуся, время уходит! Когда нашему ребенку будет полтора года, то я, по всей вероятности, буду уже лыс, сед, беззуб, а ты будешь, как тетя Шарлотта.

О, если бы дождь! Подло без дождя.

Целую мою старушку и обнимаю. Пиши мне, не ленись, снисходи. Когда кончится постройка театра? Напиши, дуся.

Твой муж А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3828. М. А. ЧЛЕНОВУ

10 сентября 1902 г. Ялта.

10 сентября 1902.

Дорогой Михаил Александрович, здравствуйте! Очень был рад получить от Вас письмо и узнать, что профессорского места Вы в Казани не получили и остаетесь в Москве.

Почему Вы думаете, что издавать Вашу книгу надо у Сытина, а не у Риккера? Как бы то ни было, писать Сытину я не буду, это бесполезно; с ним надо поговорить обстоятельно, в "Славянском базаре" за завтраком. Погодите, в конце сентября я приеду в Москву и тогда поговорю с ним. Вместе пойдем завтракать – это еще лучше – и устроим все, буде не помешают какие-либо соображения.

Итак, стало быть, до конца сентября. К Рождеству же напечатать успеете.

А я все кашляю. Как приехал в Ялту, так и стал бултыхать – с мокротой и без одной. Дождей здесь нет, пыльно.

Ну-с, будьте здоровы, желаю Вам здравия и всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

3829. И. А. БУНИНУ

11 сентября 1902 г. Ялта.

Милый Иван Алексеевич, за что Вы меня оштрафовали? За какую вину? Что я Вам сделал? Почему Вы не прислали мне "Новых стихотворений"? Ах, молодой человек, молодой человек!

Здесь нет дождя, пыль, ветер. Становится холодно. Будьте здоровы и великолепны.

Ваш А. Чехов.

11 сентября 1902.

Ялта.

3830. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

12 сентября 1902 г. Ялта.

12 сентября.

Милая моя, дуся, ты пишешь, что 9-го сентября было твое рождение. Отчего же я не знал этого? Поздравляю мою новорожденную и конечно извиняюсь, так как ничего больше не остается, как только извиняться. В своем последнем письме ты, между прочим, упрекаешь меня за то, что я обманул тебя, остался в Ялте. Но разве я мог приехать? Ведь я кашлял неистово, зверски, всего меня ломало, я злился и скрипел, как старый воз с неподмазанными колесами. У вас снег, а здесь погода мерзкая, ни капли дождя, дует сухой пыльный ветер, по вечерам очень холодно. И вот теперь изволь решать вопрос, здесь ли мне оставаться или в Москву ехать.

Л. Средин приехал, был у меня. Скоро в Москву прибудет Миролюбов, побывает у тебя. Вероятно, и я скоро приеду, так как сидеть здесь невесело, да и все равно надо уехать, как ни финти. Кровохарканья не было ни разу.

Ты пишешь, что, по словам Штрауха, ты уже выздоровела, а между тем не ездешь на извозчике, все ходишь пешком. Почему это так? Или выздоровела, да не совсем?

Пиши о здоровье подробнее – об этом просил и прошу настойчиво, на основании законов, по которым жена должна быть на повиновении у мужа.

Дусик мой, целую тебя в лоб и затылок, скучаю без тебя отчаянно. Веди себя хорошо, не простуживайся, не хандри. Бог тебя благословит.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

3831. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 сентября 1902 г. Ялта.

14 сент.

Собака, здравствуй! Здоровье мое теперь в общем недурно, кашель гораздо меньше. В купальне я не простужался, не выдумывай, сделай милость. У меня просто произошло обострение легочного процесса вследствие ялтинского зноя и невообразимой пыли. Теперь стало холодно – и я ожил.

Опять–таки повторяю: я не взял тебя с собой, потому что Штраух не позволил. И мне кажется, что ты со мной все равно бы не поехала. Ты была уже охвачена своими интересами – театром, съездом актеров, живыми разговорами, и тебе было уже не до Ялты. Ну, да все равно, дусик мой необыкновенный, скоро, вероятно, увидимся. Я отсюда поеду в Nervi через Москву и буду сидеть в одной Москве, около своей супружницы столько времени, сколько только можно.

Поздравляю с роялью. Поиграй на нем, и если он окажется в самом деле хорошим, то не купить ли нам его в собственность? Подумай, собака. Я приеду, и тогда решим. Ведь Николаша не выберет дурного инструмента.

Вина я не выслал тебе, потому что сам привезу. Пьесы не могу писать, меня теперь тянет к самой обыкновенной прозе.

Холодно, барометр тянется все выше и выше, дождя нет, и не похоже, что он будет когда-нибудь. Я стал есть помногу. Мух теперь в комнатах чертова пропасть (на дворе им холодно), попадают они в кофе и в супе. На море качает. Пыль.

Миролюбов поехал, привезет от меня 200 р. – это на харчи тебе и Маше. Он или теперь вручит деньги, или вылетит из Петербурга, это смотря по обстоятельствам. Каждый день ем арбузы.

До свиданья, деточка моя! Целую тебя, подбрасываю вверх, потом ловлю и, перевернув в воздухе неприлично, обнимаю, подбрасываю и опять обнимаю и целую мою актрисулю.

Нет ли каких новых пьес? Не предвидятся ли?

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

3832. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

14 сентября 1902 г. Ялта.

14 сентября 1902.

Дорогая Вера Федоровна, я скоро поеду в Москву, а оттуда в Nervi, или прямо в Nervi, поеду, как мне кажется, скоро, но когда именно, еще неизвестно, дня не назначено. Все дело в кашле, и если он не уймется и вообще мне не станет легче, то пожалуй задержусь в Ялте, по все–таки, вероятно, к первому октября я уже уеду.

А когда Вы будете в Севастополе? Не увидимся ли мы там?

Здесь погода неважная: холодно, пыль, дождя не было чуть ли не с самой весны. И чем раньше уезду, тем лучше.

А мне самому нужно бы и хотелось бы повидаться с Вами и поговорить.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ваш А. Чехов.

Ялта.

3833. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

14 сентября 1902 г. Ялта.

Дорогой Николай Дмитриевич, большое Вам спасибо! Сегодня я получил Вашу "Белую цаплю" и "Книгу рассказов и стихотворений". Я прочел уже почти все-и многое мне понравилось, многое очаровало. Ваши вещи – прелесть, "В сочельник" и "Песня о слепых" (особенно конец) показались мне необыкновенно хорошими, великолепными, быть может оттого, что я давно уже не читал беллетристик. Спасибо большое, большущее! Крепко жму руку и прошу не забывать меня в святых молитвах. Поклон и привет завсегдааям "сред".

Ваш А. Чехов.

14 сент. 1902. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды, д. Тереховой.

3834. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 сентября 1902 г. Ялта.

Милая Маша, в Ялте все нет дождя и не похоже, что он когда-нибудь будет; барометр все поднимается. Но стало прохладно, кашель мой почти прекратился, и я уже ем, хотя мне все еще подают цыплят и будут подавать, несмотря ни на какие мольбы. Я поеду в Nervi и по пути буду в Москве, где проживу столько времени, сколько будет возможно. Я велел постлать у себя ковры, стало хорошо. Мать здорова. Все благополучно, нового нет ничего.

Вчера ночью, как говорит мать, было только 4 градуса тепла. Все жалуются на холод, а мне хорошо. А если бы пошел дождь, тогда было бы совсем недурно.

Будь здорова и благополучна. Бываешь ли в Большом театре? У Корша?

Твой Antoine.

14 сентябрь. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3835. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

16 сентября 1902 г. Ялта.

16 авг.

Дуся моя, птица моя, здравствуй! Как живешь-можешь? Что новенького? У нас ничего, если только не говорить о погоде, которая потеплела, стала приличной. А дождя все-таки нет, и не похоже, что он когда-нибудь будет.

Зачем и что я буду писать Валерии Алексеевой, если, во-первых, я не знаю, умеет

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ли она переводить, и, во-вторых, не знаю даже, как ее величать по бабушке. Для чего тебе нужно, чтобы я вышел в Америке? Да еще в дамском, т. е. очень плохом переводе? Ответь ей сама что-нибудь.

Передай М. С. Смирновой, что я не отвечу ей на письмо до тех пор, пока она не пришлет мне своего московского адреса и мерки с ноги сестры своей Наталии. Была в новом театре? Ну как?

Сегодня получил жизнерадостное письмо от Вишневого, который, очевидно, как только окунулся в театральное дело, так и ожил. Я очень хочу тебя видеть и потрогать тебя за щеку, за плечо. Ведь я твой муж и имею право делать с тобой все, что угодно, – имей это в виду.

Бываешь ли на репетициях, работаешь ли? Идут ли "Столпы общества"? Все, все напиши подробнейшим образом.

Целую моего карапузика и обнимаю. Бог тебя благословит, дуся. Я тебя люблю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

3836. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

18 сентября 1902 г. Ялта.

Дорогой Александр Леонидович, вот еще одна принадлежащая Вам карточка – это последняя. Сим извещаю Вас, что я жив и здоров и что приеду в Москву скоро, как только получу известие, что погода стала лучше. Нового ничего нет, все старо, как А. Ф. Дьяконов. Поклонитесь Немировичу и будьте здоровеньки.

Ваш А. Чехов.

18 сент. 1902.

Доходят слухи о Вашей деятельности в качестве заведующего хозяйственной частью; все хвалят Вас, в восторге. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневскому.

Неглинный пр., мебл. к-ты "Тюрби".

3837. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

18 сентября 1902 г. Ялта.

18 сент.

Супружница моя славная, у меня целое событие: ночью был дождь. Когда утром сегодня я прошелся по саду, то все уже было сухо и пыльно, но все же был дождь, и я ночью слышал шум. Холода прошли, опять стало жарко. Здоровье мое совершенно поправилось, по крайней мере ем я много, кашляю меньше; сливок не пью, потому что здешние сливки расстраивают желудок и насыщают очень. Одним словом, не беспокойся, все идет если и не очень хорошо, то по крайней мере не хуже обыкновенного.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Сегодня мне грустно, умер Зола. Это так неожиданно и как будто некстати. Как писателя я мало любил его, но зато как человека в последние годы, когда шумело дело Дрейфуса, я оценил его высоко.

Итак, скоро увидимся, клопик мой. Я приеду и буду жить до тех пор, пока не прогонишь. Успею надоесть, будь покойна. Скажи Найденову, если речь пойдет насчет его пьесы, что у него большой талант – что бы там ни было. Я не пишу ему, потому что скоро буду говорить с ним – так скажи.

Морозову я писал то же самое, что написал тебе, т. в. что я выхожу из пайщиков по безденежью, так как не получил долга, который рассчитывал получить.

Не хандри, это тебе не к лицу. Будь веселенькой, дусик мой. Целую тебе обе руки, лоб, щеки, плечи, глажу тебя всю, обнимаю и опять целую.

Твой А.

Где котик?

Мать кланяется тебе и все жалуется, что ты ей не пишешь. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., а. Гонимкой.

3838. м. п. ЧЕХОВОЙ

18 сентября 1902 г. Ялта.

18 сент. 1902.

Милая Маша, ночью шел дождь. Шел недолго, но все же в бак текло, и, вероятно, текла одна грязь. В саду посвежело, хотя и сухо по-прежнему. Сегодня жарко.

Я скоро приеду в Москву, вероятно, вскоре после первого октября – смотря по обстоятельствам и по московской погоде.

Мать здорова, все благополучно. Нового ничего нет. Целую тебя.

Твой Antoine. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

3839. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

20 сентября 1902 г. Ялта.

20 сент.

Оля, мордуся моя милая, здравствуй! В последних письмах своих ты совсем превратилась в меланхолию и, быть может, совсем уже стала монашкой, а мне так хочется видеть тебя! Я скоро, скоро приеду и, повторяю, буду жить до тех пор, пока не прогонишь, хоть до января. Мать выезжает из Ялты 3 октября – так, по крайней мере, она говорила вчера. Сначала она проедет в Петербург и потом уж, вернувшись оттуда, будет жить в Москве, у Ивана. Так я ей советую.

Что тебя так беспокоит мой пай у Морозова? Велика важность! Когда приеду в Москву, поговорю с ним, а пока не трогай его, дуся.

Итак, я в Москву поеду без плевальницы, а в вагоне это уж как неудобно. Ты не присылай, а то, пожалуй, разминусь с посылкой. В день моего приезда прикажи Маше зажарить телячью котлету, ту самую, которая стоит 30 коп. И пива бы Стрицкого "Экспорт". Кстати сказать, я теперь ем много, но сил и энергии все-таки мало, и опять стал кашлять, опять стал пить эмс. Но настроение ничего себе, не замечаю, как проходит день. Ну, да все это пустяки.

Ты пишешь, что если бы мы жили вместе неразлучно, то ты надоела бы мне, так как я бы привык к тебе, как к столу, к стулу. "А мы с тобой оба недоконченные какие-то". Не знаю, дуся, закончен я или нет, только уверен в том, что чем дольше жил бы с тобой вместе, тем моя любовь становилась бы глубже и шире. Так и знай, актрисуля. И если бы не болезнь моя, то более оседлого человека, чем я, трудно было бы сыскать.

Дождь покрал ночью третьего дня, чуть покрал вчера днем, и больше ни капли. Солнце жжет по-прежнему, все сухо. Насчет кишечника ты поговорила бы с Таубе. Вернулся он из-за границы? Ты справлялась? Ведь от плохого кишечника меланхолия, имей сие в виду. Под старость, благодаря этой болезни, ты будешь колотить мужа в детей. Колотить и при этом рыдать.

Завтра приедет Альтшуллер, будет выслушивать меня – это первый раз за всю осень. Я все отказывал ему, а теперь как-то неловко. Он все пугал, грозил тебе написать. (Здесь в Ялте все почему-то думают, что ты строгая, держишь меня в субординации.)

Что же еще? Ну, еще целую моего клопика. Пиши о своем здоровье подробнее, повидайся, повторяю, с Таубе и опять-таки пиши. Итак, целую и глажу по спине, потом обнимаю. До свиданья!!

Твой А.

Пиво Стрицкого называется "Экспорт". Если будешь выписывать из склада 20 бут., то выпиши так: 10 бут. "Мартовского" и 10 бут. "Экспорт". Перед приездом буду телеграфировать. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3840. А. С. СУВОРИНУ

20 сентября 1902 г. Ялта.

Орленев давно уехал. Играет субботу Луганске. Мое здоровье лучше. Рассчитываю октябре уехать Москву, потом Италию. Приезжайте Ялту.

Чехов.

3841. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 сентября 1902 г. Ялта.

22 сент.

Милая моя философка, немчушка моя, здравствуй! Сегодня получил от тебя великолепное письмо – описание поездки твоей в Любимовку и, прочитавши, порадовался, что у меня такая хорошая, славная жена. Вчера был у меня Альтшуллер, смотрел меня в первый раз за эту осень. Выслушивал, выстукивал. Он нашел, что здоровье мое значительно поправилось, что болезнь моя, если судить по той перемене, какая произошла с весны, излечивается; он даже разрешил мне ехать в Москву – так стало хорошо! Говорит, что теперь ехать нельзя, нужно подождать

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
первых морозов. Вот видишь! Он говорит, что это помог мне креозот и то, что я зиму провел в Ялте, а я говорю, что помог мне это отдых в Любимовке. Не знаю, кто прав. Из Москвы, по требованию Альтшуллера, я должен буду уехать тотчас же по приезде. Я сказал: "Уеду в декабре, когда жена пустит". Теперь вопрос: куда уехать? Дело в том, что в Одессе чума и очень возможно, что когда в феврале или марте я буду возвращаться из заграницы, то меня задержат на несколько суток и потом в Севастополе и Ялте будут смотреть как на прокаженного. Возвращаться же зимой мне можно только через Одессу. Как теперь быть? Подумай-ка!

У нас нет дождя. Ветер.

Читал статью Августа Шольца о Художественном театре. Какой вздор! Чисто немецкая хвалебная галиматья, в которой больше половины сведений, которые автор уделяет публике между прочим, сплошное вранье; например, неуспех моих пьес на сцене московских имп театров. Одно только и хорошо: ты названа самой талантливой русской актрисой.

Пиджаки и брючки мои износились, я стал походить на бедного родственника... Тебе будет совестно ходить со мной по Москве, и так и быть уж, я буду делать вид на улице, что ты со мной незнакома, - и так, пока не купим новых брюк.

Ну, светик мой, мордочка, будь здоровехонька. Не хандри и не распускай нервов. Знай, что я обнимаю тебя и треплю изо всех сил. Скоро увидимся, дусик.

Твой А.

Итак, стало быть, я здоров. Так и знай. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3842. м. п. ЧЕХОВУ

28 сентября 1902 г. Ялта.

28 сент. 1902.

Милый Мишель, книжная торговля на жел дорогах - это дело хорошее, я очень рад и от души поздравляю. Ты можешь сделать, да и, вероятно, сделаешь очень много хорошего. Ведь до сих пор книжной торговлей на жел дорогах заведовали люди бездарные и притом жулики; судить о ней по тому, что до сих пор было, никак нельзя, и мне кажется, что книжная торговля на вокзалах через два-три года может стать неузнаваемой.

Продавцов для Севастополя и Симферополя найду, когда посоветуюсь об этом с одним севастопольцем-старожилом. А буду я в Севастополе около 10 октября.

У меня был старик Суворин, просидел у меня два дня. При нем я был нездоров, все кашлял и ничего не ел. Теперь мне лучше, я и ем и кашляю мало.

Мамаша выедет из Ялты 1-3 октября, пробудет в Москве дня три и потом прямо к тебе.

Вот первая реформа, которую я советовал бы тебе завести в книжных шкафах: продажа марок и открытых писем по казенной цене, как у Мюр и Мерилиза. И вывеска должна быть подобающая: марки по 7 коп. Меры, вроде этой, в 1-2 года сделают шкафы необходимыми.

Сегодня получил из Омска от епископа Сергия письмо. Пишет, что нездоров, хочет переводиться в Россию.

Ольге Германовне и детишкам сердечный привет и поклон. Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

Как устроюсь на зиму? Поеду в Москву в октябре и оттуда, вероятно, в Nervi. Это такой город есть в Италии. Ольге Леонардовне лучше, она уже работает. На конверте:

Петербург.

Михаилу Павловичу Чехову.

Уг. Большого пр. и Широкой, 64, кв. 4.

3843. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 сентября 1902 г. Ялта.

24 сент. 1902.

Дусик мой замечательный, у нас был дождь, довольно хороший, стало грязно. Стало быть, о дожде писать тебе больше уже не буду.

Прис пов Аделя я видел на пароходе, когда передавал его жене посылку. Он мне понравился, хотя пришлось недолго разговаривать. Я дразнил m-me Адель пирожками Бартельс, говоря, что его надо в тюрьму, а он, т. е. ее муж, принял это всерьез и стал в защиту Бартельса и твоего брата.

Не забудь, собака: когда приеду в Москву, купим духов "Houbigant", самый большой флакон или два-три поменьше, и вышлем Альтшуллеру. Не забудь, пожалуйста, напомни мне.

Мать уезжает в Москву 1 окт или самое позднее – 3-го. Берет с собой кухарку Полю, горничную отпускают; остаемся я, бабушка и Арсений. Предполагается, что я буду обедать в городе. К 15 октябрю приедет в Москву сам. Трепещи. Возьму с собой пальто осеннее, шапку и шляпу. Если будет холодно, то шубу привезешь на вокзал. Но думаю, пальто достаточно. Возьму и плед.

Буду жить в Москве до декабря и даже дольше, смотря по обстоятельствам. Если чума будет в Одессе и зимой, то за границу не поеду – по причинам, о которых я уже писал тебе. В Москве буду только есть, пить, ласкать жену и ходить по театрам, а в свободное время – спать. Хочу быть эпикурейцем.

Не хандри, золото мое, это нехорошо.

У вас Вишневский столуется и платит по 20 р. в месяц? Скажите, пожалуйста!

Если приедешь на вокзал встречать меня, то приезжай одна, умоляю тебя. Если же тебе еще трудно ездить на извозчиках, то не смей приезжать, сиди дома, я и сам приеду. Опять-таки умоляю.

Получил от Суворина письмо. Ставит одну свою пьесу в Москве, другую – у себя в театре в Петербурге. Стало быть, он приедет в Москву, будет ходить в дом Гонцакого, рассуждать о театре..

Ну, храни тебя бог, моя жена хорошая. Благословляю тебя, целую, переворачиваю, поднимаю вверх за ногу, потом за плечи, обнимаю тысячу раз.

Твой А.

Не забывай меня, пиши. Твои последние письма очень хороши, спасибо тебе. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкого

3844. С. А. ПЕТРОВУ (епископу Сергию) 24 сентября 1902 г. Ялта.

24 сентября 1902.

Большое Вам спасибо, преосвященнейший владыко, что вспомнили и прислали письмо. И меня Вы порадовали, и мою мать, которая, когда узнала, что я получил от Вас письмо, очень обрадовалась, долго расспрашивала меня о Вас и поручила мне низко поклониться Вам. Я все там же, то есть в Ялте; живу здесь, так как считаюсь больным. Летом был и на Волге и на Каме, был в Перми, потом жил под Москвой, а теперь – увы! – я в Ялте. Впрочем, в октябре, около 15-го, поеду в Москву, где пробуду, быть может, до декабря, а из Москвы – за границу. Кашель у меня изрядный, но в общем здоровье мое, пожалуй, и недурно.

А Вы зачем хвораете? И что у Вас – ревматизм или же легкие не в порядке? как бы ни было, Вашему намерению перебраться в Европейскую Россию я очень сочувствую, и чем скорее Вы переедете, тем лучше. Пенза – это скучный, обгорелый город, чиновники служат там неохотно, да и зимы там нелегкие. Вот если бы Вам в Таврическую губ или Екатеринославскую! Здесь и жизнь кипит, и работы много, а главное – тепло. И я бы часто виделся с Вами, так как живу в Таврической губ и бываю часто в Екатеринославской, где, кстати сказать, родился. Хороши Полтавская и Черниговская губ. В этих четырех губерниях в марте уже не бывает снега. И народ недурной. Если освободится какая-нибудь из названных кафедр, то вспомните тогда эту мою просьбу, подумайте об юге.

Брат мой Миша живет в Петербурге. Он уже не в Казенной палате, а на частной службе; заведует книжной торговлей на железных дорогах. Сестра в Москве, продолжает учительствовать. Брат Иван состоит учителем в городском училище, как и в былые корнеевские времена; теперь у него лучшее училище, именно Училище Александра II.

Вот, кажется, и все. Если случится Вам быть в Москве, то дайте мне знать, прошу Вас, а то этак мы не увидимся до 70 лет.

Позвольте еще раз от всей души поблагодарить Вас за память и пожелать всего хорошего, а главное здоровья. Мать и я просим у Вас благословения. Если у Вас нет первого тома моих рассказов изд. Маркса (не Суворина, а Маркса), то напишите, я вышлю. В этом томе одни юмористические рассказы, писанные в начале восьмидесятих годов.

Низко кланяюсь Вам и пребываю глубоко уважающим Вас и преданным.

А. Чехов.

3845. А. С. СУВОРИНУ

24 сентября 1902 г. Ялта.

24 сент. 1902 г.

Здоровье мое поправилось, я уже ем и кашляю гораздо меньше. Если так будет продолжаться, то около 10–15 октября я возьму свой посох и отправлюсь в Москву; там буду до кашля, т. е., вероятно, до конца ноября или начала декабря, потом поеду в Италию. Так как возвращаться я могу только через Одессу (где в феврале бывает не так холодно), то, если чума усилится и учрежден будет карантин, за границу я не поеду, а возвращусь из Москвы в Ялту.

Как бы ни было, в Москве я буду, пойду на "Вопрос", и, по всей вероятности, мы увидимся. Пьесу Вашу посмотрю с большим удовольствием; вспомню старину, когда мы почти одновременно ставили "Татьяну Репину" и "Иванова" – в конце восьмидесятих годов. Прошло уже почти пятнадцать лет, а обе пьесы пока еще держатся в репертуаре.

Если вышел Пушкин под ред Ефремова, то велите выслать мне поскорее, а то

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
придется отложить до будущего года.

Вчера получил от брата Миши письмо. Пишет, что он назначен заведующим книжной торговлей на железных дорогах. Мне кажется, что это дело как раз по нем; он может сделать много хорошего, и если не будет по целым месяцам сидеть с женой на печи, то его чиновничьи таланты окажутся на своем месте.

У нас наконец пошел дождь.

Желаю Вам всего хорошего, здоровья и покоя, сердечно благодарю за письмо.

Ваш А. Чехов.

3846. М. П. ЧЕХОВОЙ

24 сентября 1902 г. Ялта.

Милая Маша, Дзюба уже привез твои фотографии, они у меня. Их доставит тебе мать, которая приедет в Москву около 5–6 октября или раньше. (Собирается она выехать 1-го или 3-го, на почтовом поезде.)

Матери я объясню, как отыскать квартиру вашу, а потому не выезжай ей навстречу. Она приедет с Полей. Остановится у Вани. С вокзала приедет в д. Гонцецкого, а потом в Миусское. Мое здоровье лучше, кашляю мало. Будь здрава и весела.

Твой Antoine.

24 сент. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцецкого.

3847. П. Ф. ИОРДАНОВУ

25 сентября 1902 г. Ялта.

25 сентября 1902.

Многоуважаемый Павел Федорович, давно уже я не писал Вам. То жена была очень больна, то уезжал в Пермскую губ – и оглянуться не успел, как прошло лето. Посылаю теперь немного книг, которые уже пришли в Таганрог. Скоро пришлю соч Пушкина, новое издание Суворина, пришлю, вероятно, скоро, как только выйдет в свет. У меня есть еще одно издание Пушкина, кстати сказать – издание Академии наук, но только первый том; больше одного тома не выходило, так как умер Леонид Майков, редактировавший издание. Когда (или, вернее, если) получу остальные томы, то вышлю Вам и это издание, которое, судя по первому тому, будет превосходным.

Здоровье мое стало лучше. Так, по крайней мере, сказал мне доктор, который на днях выслушивал меня. Как бы ни было, все-таки в октябре придется ехать в Москву и прожить там, вероятно, до декабря; из Москвы, если в Одессе прекратится чума, поеду за границу, в противном же случае придется возвращаться в Ялту.

Что у Вас нового в Таганроге? В "Таганрогском вестнике" ничего нет, в "Приазовском крае" Тараховский ни слова не говорит о Таганроге, а только читает проповеди о вреде хористок и о том, как должны вести себя хорошие дети. Будет ли водопровод? Что уже есть в Вашем музее?

Художественный театр в Москве в этом сезоне будет находиться уже в новом помещении, в так называемом Лианозовском театре (где подвизался Омон), переделанном совершенно заново, на европейский лад. Вот если бы в конце октября или в ноябре Вы приехали в Москву, то я показал бы Вам этот театр.

Надеюсь, что и Вы, и вся Ваша семья совершенно здоровы и что все у Вас благополучно. Желая Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3848. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

26 сентября 1902 г. Ялта.

26 сент.

Здравствуй, собака! В последнем письме ты жалуешься, что у тебя сердце колотится, что ты точно взбудораженная и что ты не будешь уже больше пить кофе. Кофе безвредно, дусик мой. Вся беда это твой кишечник, вялый и тугой. Тебе бы надо попробовать питаться молоком, т. е. кроме всего прочего съедать в день еще 5–6 стаканов молока. Ну, да об этом скоро поговорим.

Скажи Горькому, что я скоро приеду в Москву, чтобы он был на первых представлениях. Я ведь еще не видел "Мещан", не видел "В мечтах". Все теперь посмотрю, клопик мой, и похвалю мою жену необыкновенную.

Мать едет в почтовом поезде, потому что почтовый останавливается чаще; она не может ни стоять, ни ходить в вагоне, когда идет поезд.

Вчера был у меня Куприн, женатый на Давыдовой ("мир божий"), и говорил, что его жена плачет по нескольку раз в день – оттого что беременна. И совы по ночам кричат, и кажется ей, что она умрет во время родов. А я слушал его и на ус себе мотал. Думал: как моя супруга станет беременной, буду ее каждый день колотить, чтобы она не капризничала.

Покашливаю, но мало. Все обстоит благополучно. На сих днях пойду стричься, потому что Ольга Леонардовна не любит у своего мужа длинных волос.

Итак, будь здорова и весела. Не гонись за работой, еще успеешь. Бери пример с меня.

Твой А. На конверте:

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцацкого.

3849. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

28 сентября 1902 г. Ялта.

28 сент.

Актрисуля, ты каждый день, буквально каждый день ходишь покупать мебель для своей уборной (что видно из твоих писем), но не догадаешься купить широкое камышовое кресло для отдыха, кресло с покатою спинкой, в котором ты могла бы сидеть в то время, когда не играешь. Затем нужен хороший пульверизатор, нужен ковер, который легко снимался бы с пола при ежедневной уборке.

Я здоров совершенно; стало быть, оставаться мне в Ялте незачем, и я приеду к 15 или 16 октября, а если театр открывается позже, то к 20. Одним словом, приеду не позже 20-го, и вероятнее всего, что раньше 20-го, даже, быть может, раньше

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
15-го. Без жены жить и в то же время быть женатым человекам – необыкновенно скучно.

Мать будет в Москве 4 октября.

Настойчиво уверяют, что между Ялтой и Севастополем будет строиться скоро железная дорога и что до постройки, теперь же, билеты от Севастополя до Москвы будут продаваться не в Сев, а в Ялте.

Я люблю тебя, мой балбесик, бабочка моя, актрисуля. Господь с тобой, будь здорова и покойна. Будь весела. Целую тебя и обнимаю.

Твой А.

Сегодня послал письмо Мейерхольду. На конверте:

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3850. Г. И. РОССОЛИМО

28 сентября 1902 г. Ялта.

28 сент. 1902.

Дорогой Григорий Иванович, очень рад, что наконец получил от Вас письмо, что Вы, по-видимому, здоровы и благополучны. Охотно исполняю Ваше желание, пишу несколько строк для Литературного фонда. При этом считаю нелишним сделать два примечания: 1) я, кажется, членом Литер фонда не состою, так как, помнится, лет 12-15 уже не делал взносов, и 2) фонд выдаст г-же Жихаревой самое большее – 25-30 рублей, сужу по прецедентам; быть может, я и ошибаюсь, но на всякий случай в посылаемой бумажке я написал, что г-жа Жихарева должна поступить в лечебницу, т. е. что 25 р. будет для нее недостаточно. И Вы в той бумаге, какую пошлете в фонд, непременно напишите, что для г-жи Ж потребуется более 100 руб.

Ну-с, я жив и, кажется, здоров. С весны до августа у меня была очень больна жена (перитонит и прочее – после выкидыша), затем я приехал из-под Москвы в Ялту, где заболел; прокашляв целый месяц, я наконец "очухался", как говорят хохлы, и теперь – ничего. В середине октября рассчитываю даже поехать в Москву и прожить там недельки две-три, впредь до нового хорошего кашля. Кстати, вот Вам мой московский адрес: Неглинный пр., д. Гонцевой, нижний этаж, вход с переулка. Это там, где бани.

Если имеете возможность узнать, состою ли я членом фонда, и если узнаете, что не состою, то обратитесь к В. А. Гольцеву ("Русская мысль"). Он сделает все, что нужно.

Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку. Ваш А. Чехов.

Писано в потемках, вечером; простите, если чего не разберете.

3851. В ОБЩЕСТВО ПОСОБИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ

28 сентября 1902 г. Ялта.

В Общество пособия нуждающимся литераторам и ученым.

Сим удостоверяю, что Ольга Филипповна Жихарева живет литературным трудом и что в последнее время она заболела тяжелой формой истерии с психическими явлениями. Необходимо поместить ее в частную психиатрическую лечебницу, где, по расчету врачей, она должна пробыть месяца два, а между тем средств у нее нет, она бедна и заработать уже ничего не может.

Антон Чехов.

28 сентября 1902 г.

Ялта.

3852. И. П. ЧЕХОВУ

28 сентября 1902 г. Ялта.

Е. Я. Чехова приедет в Москву 4-го октября в пятницу, с почтовым поездом. Проедет сначала в д. Гонцецкой, а потом на Миусскую.

А. Чехов.

28 сент. 1902.

Ялта. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

3853. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 сентября 1902 г. Ялта.

Актрисуля, угадай-ка, кто у меня был вчера. Не угадаешь ни за какие пряники. Вчера часа в четыре вдруг является твой доктор Штраух, одетый франтиком, с пестреньким галстучком; оказывается, он делал в Гурзуфе операцию. Говорил, что ты совершенно выздоровела и можешь играть сколько тебе угодно.

Вчера я переделывал один свой старый водевиль. Сегодня перепишу и отправлю Марксу.

Завтра уезжает мать. Я остаюсь solo.

Здоровье мое становится все лучше и лучше. Ем за десятерых. Только вот не пью, ибо пива порядочного нет, а вино здесь тяжелое, неинтересное. Мать привезет 1/2 бут. вина красного, для пробы. Попробуй с Машей, и если найдете, что оно хорошо, то я привезу. Кажется, ничего себе. Только скорее напиши, так как очень возможно, что я скоро выеду.

Значит, я буду на первом представлении! И вдруг мне не окажется места и придется сидеть в ложе вместе с Котиком!

Ну, балбесик мой, обнимаю тебя крепко. Не забывай, что у тебя есть муж. Вспоминай об этом хоть раз в два дня. Если вздумаете менять квартиру, то поищите в доме Гонцецкой, повыше. Если дороже на 100–200 р., то это ничего. Как ты думаешь?

Твой

А.

30 сент. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Неглинный пр., д. Гонцевкой.

3854. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

1 октября 1902 г. Ялта.

1 окт. 1902.

Что такое, дорогой Константин Сергеевич?! С нами крестная сила! Я удалился от Вас, разлюбил Художественный театр? Ничего подобного даже не снилось мне, ни о чем подобном я не мог подумать даже в шутку! Не знаю, что, собственно, навело Вас на мысль о перемене, которая якобы произошла во мне. Мое письмо к Савве Тимофеевичу? Но ведь это письмо касалось только моего долга, о котором я не мог молчать, так как в самом деле в моих денежных делах произошло маленькое недоразумение. Дело в том, что я, записываясь в пайщики, обещал уплатить свой пай (5000 р.) в конце этого года; но, как оказывается теперь, уплатить мне не придется, так как денег у меня не будет; я рассчитывал получить долг и не получил. Быть же пайщиком, так сказать, в кредит мне неловко. Вот и все, об этом я писал Савве Тимофеевичу, писал, помнится, так, что о какой-либо перемене отношений к театру, вообще к делу, которое я люблю чуть ли не со дня рождения, не могло быть ни речи, ни мысли.

Около 15 октября я буду в Москве и тогда употреблю все свое красноречие, на какое я только способен, чтобы рассеять этот пустяк, который нельзя назвать даже недоразумением... 15 октября буду в Москве и объясню Вам, почему до сих пор не готова моя пьеса. Сюжет есть, но пока еще не хватает пороку.

В Любимовке мне жилось очень хорошо, лучше нельзя жить. Приехав в Ялту, я заболел, стал неистово кашлять, ничего не ел - и этак с месяц, теперь же чувствую себя очень хорошо. Доктор выслушивал меня и сказал, что произошла значительная перемена к лучшему (против того, что было зимой и весной). Значит, климат в Любимовке и рыбная ловля (с утра до вечера) оказались целебными для меня, несмотря даже на дожди, какие были все лето. И Ольга тоже выздоровела. Доктор Штраух был у меня третьего дня и говорил, что от болезненного процесса у нее не осталось и следа.

Шлю сердечный привет Марии Петровне и Вашей маме. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Из Москвы я поеду за границу, вероятно, в Nervi. Проживу в Москве до конца ноября или начала декабря, т. е. до кашля.

3855. А. Ф. МАРКСУ

1 октября 1902 г. Ялта.

1 октября 1902.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

В числе моих произведений, переданных Вам, имеется водевиль "О вреде табака", - это в числе тех произведений, которые я просил Вас исключить из полного собрания Сочинений и никогда их не печатать. Теперь я написал совершенно новую пьесу под тем же названием "О вреде табака", сохранив только фамилию действующего лица, и посылаю Вам для помещения в VII томе.

Благоволите выслать корректуру. До 12 октября я буду в Ялте, потом же поеду в Москву. Мой московский адрес:

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

Желаю Вам всего хорошего.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3856. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

2 октября 1902 г. Ялта.

2 окт.

Актрисуля, для чего это понадобилась тебе карета? Ведь карет порядочных нет в Москве, в карете всегда тошнит. Давай проедем просто на извозчике. Я буду в осеннем пальто, и шубы, быть может, не потребуется. Буду иметь плед, калоши.

Мать уехала вчера на мальпосте с тем, чтобы отправиться в Москву на почтовом. Не телеграфировал тебе, потому что не знаю наверное, найдет ли она в Севастополе билет, или нет. Говорят, поезда полны, билеты раскупаются за 2 недели.

То, что у Немировича была рвота, это в самом деле нехорошо. По крайней мере было нехорошо. Когда увидишь его, скажи, что я очень беспокоюсь и желаю ему скорейшего выздоровления.

В газетах печатают, будто все билеты на курьерском поезде и добавочном до 15 окт уже распроданы. Каково, если это справедливо? Я написал в Севастополь, авось найдется местечко.

Живу во всем доме один. И ничего. Хотел было завести себе любовницу, да раздумал: осталось до отъезда так немного!

Будь здорова, собака моя хорошая, дворняжка. Если приедешь на вокзал встретить меня, то найми извозчика на вокзал и обратно.

Ну, кланяюсь тебе в ножки и обнимаю. Помни обо мне, а то будешь бита. Ты ведь знаешь, как я строг.

Твой Antoine.

Матери и Маше поклонись. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3857. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

5 октября 1902 г. Ялта.

5 окт.

Актрисуля, здравствуй! Мать выехала первого октября, затем я получил от нее письмо, из которого узнал, что она на поезд не попала и осталась ночевать в Севастополе и ночевала, вероятно, в какой-нибудь дешевой разбойничьей гостинице. Где она теперь, не знаю. Быть может, продолжает жить в Севастополе. А ты 4-го окт ходила на вокзал встречать ее? Да, вот что значит – не слушаться меня! Ведь я писал, чтобы не ездила встречать, потому что она приедет в Москву не раньше 27 ноября и не иначе, как в товаро-пассажирском поезде, в IV классе. Дуся, ради создателя, пригляди, чтобы она в Петербург поехала на почтовом в 1-м классе или же на том поезде, который отходит и приходит в Петербург на 1/2 часа позже почтового.

Как только узнаешь из письма или из телеграммы, когда я приеду, тотчас же пошли в аптеку взять для меня

1/2 ф. рыбьего жиру чистого, светлого.

10,0 (10 грамм) Kreosoti fagi.

Поняла? А приеду я или 14-го или 17 окт. Говорят, что все билеты до 15 уже разобраны, и если это правда, то приеду не раньше 17-го. Во всяком случае, я написал в Севастополь и теперь жду ответа.

Я обедаю хорошо. Бабушка готовит суп или борщ и жаркое. Ем и арбуз. Скажи матери, если она приехала, что Настя еще не ушла, чему я рад, так как есть кому собрать на стол и встретить гостя. Журавли сыты и довольны. Целый день отдыхают, а от какой работы – неизвестно. Собаки целый день едят и спят. Погода солнечная, теплая, даже жаркая.

Ну, Христос с тобой, моя радость. Будь покойна и весела, за это я буду тебя любить еще больше.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

3858. м. п. ЧЕХОВОЙ

6 октября 1902 г. Ялта.

Милая Маша, приехала ли в Москву мамаша? Я выеду из Ялты 12-го или 15-го октября, смотря по тому, достану ли билет 12-го. Говорят, что до 15-го все билеты уже разобраны.

У нас все благополучно. Сегодня был дождь, но небольшой; я еще ни разу не видел, чтобы струя воды, текущей в бак, была толще спички. Земля сухая. Тепло. Здоровье мое хорошо.

Ну, будь благополучна, кланяйся всем, главное – матери. Нового ничего.

Твой Antoine.

6 окт. На конверте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

3859. л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

7 октября 1902 г. Ялта.

7 окт. 1902.

Милый Лев Антонович, здравствуйте! Только что узнал, где Вы, и вот пишу Вам. Прежде всего будьте добры, дайте знать, как Вы поживаете, как здоровье и не нужно ли Вам чего. Мой адрес: Москва, Неглинный пр., д. Гонцевкой. Рассчитываю 12–15 окт отправиться в Москву и прожить там, если не будет кашля или кровохаркания, до декабря, потом поеду в Nervi, в Италию.

Жена моя была очень, очень больна, особенно в мае и июне; у нее было воспаление

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
брюшины, едва не отправилась ad patres.* Теперь же, по-видимому, она поправилась и уже репетирует. Мое здоровье было неважно, теперь же все обстоит благополучно, кашлю мало и даже собираюсь в Москву, несмотря на погоду.

Пошляю Вам "Курьер" со статьей про духоборов. Написано совсем по-американски. Пейте рыбий жир и вообще, если можно, питайтесь получше. Крепко жму руку и желаю здравия и покоя. Напишите же в Москву.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Новоконстантинов.

Подольск г.

Льву Антоновичу Сулержицкому. * к праотцам (лат.)

3860. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 октября 1902 г. Ялта.

8 окт. 1902.

Актрисуля, если не получишь от меня телеграммы, то знай, что выезжаю я из Ялты, а в Москву приезжаю 14 октября. Так и знай. Билет уже заказан, отъезд решен окончательно. Итак, стало быть, 14-го буду в Москве.

Да ты с ума сошла!!! Давать водевиль в Художеств театр! водевиль с одним действующим лицом, которое только говорит, но не действует вовсе!! Для театра я пьесу напишу, это будет лучше.

Несчастные Смирновы заказали мне купить для них крымские башмаки, и я никак не найду; сегодня Синани купил и прислал с Арсением, но это обыкновенная мужицкая обувь, я не понимаю, для чего он купил, пропали только деньги.

Значит, жди, приеду. Я буду скверно одет, потому не подходи ко мне в Москве, не узнавай; вместо того, чтобы здороваться с тобой на вокзале, я только подмигну тебе.

Погода в Ялте теплая.

Сегодня подали мне кофе с мухой, вываренной мухой. Такая гадость!

Ну, собачка, будь здорова и весела. Обнимаю тебя и целую миллион триста тысяч раз.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3861. л. Б. БЕРТЕНСОНУ

10 октября 1902 г. Ялта.

10 октября 1902.

Многоуважаемый

Лев Бернардович!

Angelophyllum ursinum я видел только на Сахалине; из местных жителей никто не

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru мог сказать, как называется это растение, инспектор сельского хозяйства, ботаник и агроном, сказал, что это –местное растение, что русского названия у него нет. И латинское название я нашел, уже вернувшись из Сахалина, у одного академика, изучавшего в шестидесятых годах восточное побережье. В самом деле, "медвежий корень" – название подходящее! Медведей на Сахалине много, они там робки и не нападают на *mammalia**, питаются же рыбой и, вероятно, растениями вроде *angelophyllum*, которое, как надо полагать, имеет сладкий корень. Приношу Вам глубокую мою благодарность, указанием Вашим воспользуюсь непременно (если, конечно, будет печататься второе издание) и сошлюсь на словарь Анненкова – и тогда же буду просить Вас принять от меня экземпляр "Острова Сахалина".

Запаздываю ответом на Ваше письмо не по своей вине. Письмо было адресовано в Феодосию, между тем, я живу в Ялте, в Феодосии же в д Суворина был 12-14 лет назад.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас от всей души, пожелать всего хорошего и пребыть искренно уважающим и преданным

А. Чеховым. * млекопитающие (лат.).

3864 А. Ф. МАРКСУ

16 октября 1902 г. Москва.

16 октября 1902 г.

Москва, Неглинный пр., д. Гонимкой.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Водевиль "О вреде табака" написан исключительно для сцены, в журнале же он может показаться ненужным и неинтересным, а потому прошу Вас в журнале его не помещать. Что касается рассказа, то я скоро напишу его для Вашего журнала, напишу, как только будет возможно, и пришлю. Название этого рассказа сообщу, когда начну писать его.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим и преданным.

А. Чехов.

3865. В. С. МИРОЛЮБОВУ

16 октября 1902 г. Москва.

16 октября 1902.

Москва, Неглинный, д. Гонимкой.

Милый Виктор Сергеевич, напрасно Вы посылали мне телеграмму, я ведь не в Ялте, а в Москве. Здоровье мое очень поправилось, чувствую я себя прекрасно и потому бежал из теплых краев. Название рассказа я пришлю Вам тотчас же, как это будет возможно, т. е. когда я остановлюсь на теме и мне будет ясно, что я ни в каком случае не обману Вас.

Поедем в *Nervi*? я поехал бы в первых числах декабря, как уже говорил Вам.

Будьте здоровы и благополучны, храни Вас бог. Нового ничего нет. Жена выздоровела.

Ваш А. Чехов.

3866. А. И. КУПРИНУ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

18 октября 1902 г. Москва.

18 окт. 1902.

Дорогой Александр Иванович, я в Москве! Вашу посылку получил я, еду на пароходе, едва успел распаковать ее и взглянуть; она дошла в исправности. Большое Вам спасибо! Письмо Ваше было переслано мне в Москву, откуда я и пишу Вам сие. Мой адрес: Неглинный проезд, д. Гонимой.

"Мир божий" и "Журнал для всех" я получаю здесь, в Москве, "Русского же богатства" нет у меня, оно получается в Ялте, а посему оттиск из "Р б " благоволилите прислать. Рассказы прочту с большим удовольствием, имейте это в виду.

Здоровье мое поправилось, и, пока оно не начнет портиться, я буду жить в Москве. Погода здесь сносная. Нового ничего нет, все по-старому. Сегодня сестра Маша уезжает в Петербург дней на пять, остановится у брата – Большой проспект, 64, кв. 4. И мать в Петербурге.

Если увидите Александра Митрофановича, то поклонитесь ему и пожелайте полного успеха. Вчера у меня был Бунин, он в меланхолическом настроении, собирается за границу.

Будьте здоровы и веселы, крепко жму руку. Низко кланяюсь Вам и Вашей жене и желаю счастья.

Ваш А. Чехов.

3867. П. И. СТЕФАНОВСКОМУ

19 октября 1902 г. Москва.

19 октября 1902.

Многоуважаемый Павел Иванович, я приехал в Москву. Если побываете у меня завтра утром (с 9 1/2 до 12 час.), то очень меня обяжете.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Неглинный пр., д. Гонимой, кв. 21.

3868. В. С. МИРОЛЮБОВУ

20 октября 1902 г. Москва.

Дорогой Виктор Сергеевич, если Вам так нужно название рассказа, которое можно потом и изменить, то вот оно: "Невеста".

В Петербург поехала сестра; пробудет она там до 24 окт. Мать тоже в Петербурге.

Будьте здоровы и благополучны. Не сердитесь. Рассказ напишу.

Ваш А. Чехов.

20 окт. 1902. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Спасская 26, редакция "Журнала для всех".

3869. А. М. ФЕДОРОВУ

20 октября 1902 г. Москва.

Дорогой Александр Митрофанович.

Спасибо Вам за милое письмо, за то, что вспомнили. Пьесы Ваши прочел. "Стихия" произвела на меня сильное впечатление. Это интересная, совсем новая, живая вещь, делающая большую честь Вашему таланту. Пожалуй, это лучшая Ваша пьеса. Когда увидимся, поговорим обстоятельней, в письме же не передать всего. В пьесе мне все понравилось, и то, о чем я буду сейчас говорить, не есть недостатки: это только мое мнение, которое, быть может, изменится после того, как мы увидимся и поговорим. Во-первых, название "Стихия" не достаточно просто, в нем чувствуется претенциозность. Кое-где вылезает мастерство, а не искусство; так, подделка под декаданс, не французский и не бельгийский, а российский декаданс, напр хоть страницы 112–113. Лидия художница, очень талантлива, а потому и холодна, у Вас же она кое-где истерична, истерична в своем страдании, в манерах. Что Арина Ивановна пьет, это очень хорошо; она у Вас удалась вполне; только прискучает кабачками фаршированными и синими баклажанами, кушаньями, кстати сказать, для русского уха безразлично скучными, неинтересными.

Ну, да поговорим, когда увидимся. А теперь поклонитесь Куприну и его жене и будьте здоровы. Пьесу передам Немировичу завтра. Сегодня ее читает жена.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Александру Митрофановичу Федорову.

Разъезжая 7, редакция журнала "Мир божий".

3870. РЕДАКТОРУ "НИЖЕГОРОДСКОГО СБОРНИКА"

22 октября 1902 г. Москва.

22 октября 1902.

Милостивый государь!

Я получил приглашение от учителей и учительниц Нижегородской губ принять участие в литературном сборнике. Будьте добры, передайте всем подписавшимся мою глубокую благодарность и согласие. Если позволит здоровье, то рассказ я напишу и пришлю.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3871. Н. И. КОРОБОВУ

23 октября 1902 г. Москва.

Милый Николай Иванович, один билет (партер) на первое представление "Мещан" я добыл для тебя. Имей сие в виду, приходи или напиши, куда прислать билет. Партер 7-го ряда № 20, правая сторона, цена 2 р. 50 к.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

23 окт. 1902.

3872. А. Ф. МАРКСУ

23 октября 1902 г. Москва.

23 октября 1902 года.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Я ничего не могу возразить против напечатания, что в "Ниве" 1903 г. будет помещен мой рассказ, так как против сотрудничества в Вашем журнале я решительно ничего не имею и рассказ пришлю непременно, если только не помешает болезнь.

Что касается г. Эттингера, то его "думы и мысли" составлены совсем по-детски, говорить о них серьезно нельзя. К тому же все эти "мысли и думы" не мои, а моих героев, и если какое-либо действующее лицо в моем рассказе или пьесе говорит, например, что надо убивать или красть, то это вовсе не значит, что г. Эттингер имеет право выдавать меня за проповедника убийства и кражи.

Рукопись г. Эттингера возвращаю. Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим.

А. Чехов.

3873. В. С. МИРОЛЮБОВУ

25 октября 1902 г. Москва.

Милый Виктор Сергеевич, будьте добры, распорядитесь послать тот номер "Журнала для всех", в котором напечатан мой "Архиерей", по адресу:

Новоконстантинов Подольск губ.

Льву Антоновичу Сулержицкому.

При свидании я уплачу расходы.

Как Ваше здоровье? Поедете в Nervi или нет? Я готов ждать Вас хоть до января,

Ваш А. Чехов.

25 окт. 1902. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Спасская 26, редакция "Журнала для всех".

3874. И. Д. СЫТИНУ

25 октября 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Иван Дмитриевич, будьте добры, прикажите высылать "Русское слово" по адресу:

Новоконстантинов Подольск губ., Льву Антоновичу Сулержицкому.

Исполнением этой просьбы очень меня обяжете. Деньги уплачу при свидании.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

25 окт. 1902. На обороте:

Здесь.

Его высокоблагородию

Ивану Дмитриевичу Сытину.

3875. И. А. БУНИНУ

26 октября 1902 г. Москва.

Милый Жан! Укрой свои бледные ноги! На обороте:

Ивану Алексеевичу Бунину.

Здесь.

Арбат, "Столица".

3876. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

30 октября 1902 г. Москва.

Милого академика сердечно поздравляю.

Чехов.

3877. А. Ф. МАРКСУ

31 октября 1902 г. Москва.

31 окт. 1902

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Возвращаю Вам корректуру и убедительно прошу Вас по исправлении выслать мне ее еще раз, чем очень меня обяжете. Корректуру я не задержу и вышлю ее в тот же день, когда получу от Вас.

За сообщение о том, что мои сочинения в будущем году выйдут приложениями к "Ниве", приношу Вам сердечную благодарность. Мне кажется, что в качестве приложений может быть выпущена одна только беллетристика, без "Острова Сахалина" и без "Пьес" – и тогда, быть может, выйдет 12 томов, а не 16, как теперь.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Если, как это принято у Вас, приложения к "Ниве" выйдут с моим портретом, то считаю нужным сказать, что на фотографии, какая имеется в "Ниве", я совсем непохож; таково мнение всех моих знакомых. В этом году я снимался в московской фотографии Опитца, портрет получился очень хороший, похожий.

3878. Б. ПРУСИКУ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
31 октября 1902 г Москва.

Многоуважаемый Борис Федорович, до 10 декабря адрес мой: Москва, Неглинный, д. Гонимой. После же 10 декабря я опять буду в Ялте.

Максим Горький, или Алексей Максимович Пешков, живет в Нижнем Новгороде, его адрес: Нижний Новгород, редакция газеты "Нижегородский листок".

Заранее приношу Вам благодарность за фотографии. Будьте здоровы, желаю всего хорошего.

Искренно преданный А. Чехов.

31 окт. 1902 г.

3879. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

31 октября 1902 г. Москва.

Дорогой Николай Дмитриевич, простите, я обманул Вас невольно; не был вчера у Вас, потому что у меня заболела сестра. В следующую среду приду непременно.

Желаю всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

31 окт. 1902. На обороте:

Здесь.

Его высокоблагородию

Николаю Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды, д. Тереховой.

3880. А. И. КУПРИНУ

1 ноября 1902 г. Москва.

1 окт. 1902.

Дорогой Александр Иванович, "На покое" получил и прочел, большое Вам спасибо. Повесть хорошая, прочел я ее в один раз, как и "В цирке"; и получил истинное удовольствие. Вы хотите, чтобы я говорил только о недостатках, и этим ставите меня в затруднительное положение... В этой повести недостатков нет, и если можно не соглашаться, то лишь с особенностями ее некоторыми. Например, героев своих, актеров, Вы трактуете по старинке, как трактовались они уже лет сто всеми, писавшими о них; ничего нового. Во-вторых, в первой главе Вы заняты описанием наружностей – опять-таки по старинке, описанием, без которого можно обойтись. Пять определенно изображенных наружностей утомляют внимание и в конце концов теряют свою ценность. Бритые актеры похожи друг на друга, как ксендзы, и остаются похожими, как бы старательно Вы ни изображали их. В-третьих, грубоватый тон, излишества в изображениях пьяных.

Вот и все, что я могу сказать Вам в ответ на Ваш вопрос о недостатках, больше же ничего придумать не могу.

Скажите Вашей жене, чтобы не беспокоилась, все обойдется благополучно. Роды будут продолжаться часов 20, а потом наступит блаженнейшее состояние, когда она будет улыбаться, а вам будет хотеться плакать от умиления. 20 часов – это обыкновенный тахітис для первых родов.

Ну-с, будьте здоровы. Крепко жму руку. У меня так много посетителей, что голова ходит кругом, трудно писать. Художественный театр в самом деле хорош; роскоши особенной нет, но удобно.

Ваш А. Чехов.

3881. Ф. Ф. ФИДЛЕРУ

2 ноября 1902 г. Москва.

Рапорт.

В ответ на Ваш циркуляр имею честь сообщить, что на обеде в честь И. Л. Щеглова быть не могу, два же рубля пришлю с кем-нибудь из петербуржцев, проживающих в настоящее время в Москве; например, хотя бы о А. С. Сувориным, который уезжает в Петербург завтра.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2 ноября 1902. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Федоровичу Фидлеру.

Николаевская, 67.

3882. А. А. АНДРЕЕВОЙ

5 ноября 1902 г. Москва.

5 ноября 1902.

Многоуважаемая

Александра Алексеевна!

На вопрос, когда я могу быть у Вас, мне не так-то легко дать определенный ответ в настоящее время; по случаю морозов я почти весь день сижу дома, выхожу на улицу раз в три дня – не чаще. Сегодня постараюсь повидаться с Вами на "Власти тьмы", если буду в театре, и тогда, быть может, дам Вам более определенный ответ. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов. На конверте:

Ее высокоблагородию

Александре Алексеевне Андреевой.

Брюсовский пер., с дом.

3883. Л. В. СРЕДИНУ

5 ноября 1902 г. Москва.

5 ноябрь 1902.

Дорогой Леонид Валентинович, биографию Чайковского и фотографические принадлежности я послал Вам уже давно, 17 октября. Получили ли? Я взял с меня не 15, а 13 р. 25 к. Чайковского Вам остается еще получить выпуска два-три. Если поеду я не за границу, а в Ялту, то возьму эти выпуски и привезу. Очень возможно и весьма вероятно, что за границу я в этом году не поеду; проживу в Москве до декабря или середины декабря и возвращусь в Ялту, в свой скучный дом.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
В Москве нет ничего нового. Художественный театр открыт, уже работает. Сборы хорошие, настроение не ахти какое. Театр теперь в новом помещении, скромном, но милым, очень удобном и красивом, а пьес нет, и артисты носы повесили. Сегодня "Власть тьмы"; исполнение, кажется, недурное, но пьеса стара или по крайней мере зрители отнесутся к ней, как к старой.

Как здоровье Софьи Петровны? По-моему, ей необходимо побывать в Москве и показаться Щуровскому или другому какому-нибудь терапевту, имеющему большую практику.

Что нового в Ялте? Напишите мне, я успею получить Ваше письмо, так как пробуду в Москве еще до декабря – по крайней мере. Грибы привезет Вам мать, которая скоро вернется в Ялту.

Нижайший поклон и привет Софии Петровне, Анатолию и Зиночке и всем знакомым. Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Доктору

Леониду Валентиновичу Средину.

3884. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

5 ноября 1902 г. Москва.

Новый театр очень хорош; просторно, свежо, нет дешевой, бьющей в нос роскоши. Играют по-прежнему, т. е. хорошо, новых пьес нет, а та единственная, что была, прошла без успеха. Отсутствие Мейерхольда незаметно; в "Трех сестрах" он заменен Качаловым, который играет чудесно, остальные же пьесы (например "Одинокие") пока еще не шли. Отсутствие Санина, имеющего успех в Петербурге, чувствуется. Цены такие же, как в прошлогоднем театре. "Дядю Ваню" играют чудесно.

Мать в Петербурге, сестра красками не пишет, жена выздоровела, Вишневский ходит каждый день. Вчера жена ходила слушать Оленину д'Альгейм, поющую как-то необыкновенно. Меня куда не пускают, держат дома, боятся, чтобы я не простудился. За границу, вероятно, я не поеду, вернусь в Ялту в декабре. Получаете ли "Русское слово", которое послано Вам? Напишите. В самом деле, Вам надо купить небольшой клочок земли, поближе к Москве, и работать, заняться садом и огородом, а зимой писать небольшие рассказы. Землю можно купить или взять в аренду на 60-90 лет. Только, главное, поближе к Москве. Вчера были у меня Суворин, Меньшиков, Пешков; вообще народа всякого у меня бывает тьма-тьмущая. Фотографии артистов постараюсь прислать. Вы лечите? Это напрасно. Самое лучшее – это посылать больного к доктору. Пришлите название статьи, о которой Вы пишете. Ну, храни Вас ангелы небесные.

Ваш А. Чехов.

5 ноября 1902.

3885. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

6 ноября 1902 г. Москва.

6 ноября 1902 г.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, в Ялте я был нездоров и ничего не делал, теперь же тоже почти ничего не делаю, так как с утра до позднего вечера принимаю посетителей. Но, несмотря на нездоровье и хроническое безделье, я все-таки не теряю надежды в скором времени засесть за работу и написать небольшую повесть или рассказ для Вашего журнала. В каком месяце – в декабре или январе – произойдет это, я не знаю, но все же, могу Вас уверить, писать я засяду, если, конечно, буду жив и здоров, и рассказ Вам пришлю. Поэтому, мне кажется,

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
выставить мое имя в анонсах сотрудников на будущий год - можно.

"На дне" пьеса хорошая; она, как говорят, измарана цензурой, но все же пойдет, и скоро начнутся правильные репетиции; к тому же есть надежда, что цензор сменит гнев на милость и кое-что возвратит пьесе. Вчера шла "Власть тьмы" - не без успеха. Не ахти какие таланты, но зато в постановке чувствуется много добросовестности и любви к делу.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Будьте здоровы.

Преданный А. Чехов,

Жена шлет Вам привет и низко кланяется. На конверте: го высокоблагородию Федору Дмитриевичу Батюшкову. итейный 15.

3886. П. Ф. ИОРДАНОВУ

6 ноября 1902 г. Москва.

Многоуважаемые Павел Федорович, у меня уже имеются I и II томы Пушкина изд. Суворина под ред. Ефремова и I и II томы Гауптмана изд. Скимунта. Эти книги я вышлю при первой возможности, потому не приобретайте их.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

6 ноябрь 1902.

Неглинный пр., д. Гонецкой. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3887. Г. И. РОССОЛИМО

10 ноября 1902 г. Москва.

10 ноября 1902.

Дорогой Григорий Иванович, посылаю Вам письмо, полученное мной вчера из Литературного фонда. Надо ответить надлежащим образом. Благоволите написать мне или, еще лучше, побывать у меня, хотя бы на минутку.

Горький был у меня, но очень недолго. Теперь он уехал в Петербург, через 1-2 недели вернется.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Письмо Батюшкова возвратите мне.

3888. Ф. Д. БАТЮШКОВУ.

12 ноября 1902 г. Москва.

12 ноября 1902.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, получив от Вас письмо, я тотчас же поехал к

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
д-ру Россолимо, на попечении которого находится больная г-жа Жигарева; он сообщил, что г-же Жигаревой теперь лучше, что она все еще в больнице, но все же, как он надеется, лечение будет непродолжительно, и что пока 50 рублей, которые ей назначил фонд, достаточно. И он обещал собрать для нее еще рублей 50-100, собрать по Москве у знакомых, - стало быть, вопрос о ней можно считать поконченным.

Я скоро уеду из Москвы, так как начал уже покашливать и чувствую себя неважно. Уеду, вероятно, в Ялту, а не за границу.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейный 15.

3889. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

17 ноября 1902 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, приходи завтра, в понедельник, вечером; сестра и жена будут дома. Пожалуйста, приходи!

Я был нездоров, все кашлял, теперь мне легче. Все-таки уезжаю скоро.

Крепко жму руку, будь здоров.

Твой А. Чехов.

Неглинный пр., д. Гонимой. На обороте:

Здесь.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Аплаксиной, ред. "Русской мысли".

3890. Н. Е. ЭФРОСУ

19 ноября 1902 г. Москва.

Дорогой Николай Ефимович, я буду сидеть дома и поджидать Вас. Если выбирать время, то лучшее - около 6 час. вечера и позже.

Заранее благодарю Вас сердечно. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

19 ноября 1902. На обороте:

Здесь.

Николаю Ефимовичу Эфрос.

Леонтьевский пер., д. Сорокоумовского.

3891. Н. Д. СЫТИНУ

25 ноября 1902 г. Москва.

25 ноября.

Многоуважаемый Иван Дмитриевич, с великими извинениями посылаю Вам три места для отправки в Ялту большою скоростью Чехову. Не сердитесь очень. За рогожи и за пересылку уплачу Вам при свидании, которое, надеюсь, произойдет сегодня или завтра.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Вчера я поджидал Вас и Дорошевича весь день.

3892. Ф. И. ШАЛЯПИНУ

26 ноября 1902 г. Москва.

Дорогой Федор Иванович, все ждал Горького, чтобы вместе отправиться к Вам, и не дождался. Недуги гонят меня вон из Москвы. Первого марта приеду опять и тогда явлюсь к Вам, а пока – да хранят Вас ангелы небесные!

фотографию пришлите в Ялту.

Крепко жму руку и целую Вас.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

26 ноября (на своей карточке я написал 27 – ну, да это все равно) 1902.

3893. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

27 ноября 1902 г. По дороге из Москвы в Ялту.

Дусик мой, тяжело было с тобой расставаться. Скоро после Москвы подсел ко мне Шубинский, муж Ермоловой; беседовали, говорили о театрах, об Ермоловой, о художниках, т. е. о вас.

Я уже закусил, спасибо тебе, радость моя. Господь тебя благословит. Живи тихо, не горюй, не сердись. Целую тебя. Кажется, я ничего не забыл, все взял. Письмо это опускаю в Туле.

Целую и обнимаю.

Твои А.

27 ноябрь. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонеевской.

3894. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

28 ноября 1902 г. Лозовая.

Пишу это в Лозовой. Холодно, мороз градусов десять, солнечно. Я здоров, ем рассольник. Скучаю по своей хозяйке. Милая дуся, пиши мне обо всем, не ленись. Шубинский покинул меня только сегодня утром. Поезд почти пустой.

Господь тебя благословит. Целую и обнимаю. Поклонись Маше.

Твой А.

28 ноябрь. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

3895. м. п. ЧЕХОВОЙ

28 ноября 1902 г. По дороге из Москвы в Ялту.

Милая Маша, посылаю тебе доверенность. Нового ничего нет, все благополучно. Идет сильный дождь.

Твой А. Чехов.

28 ноябрь 1902.

3896. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1902 г. Ялта.

30 ноябрь.

Радость моя, дусик, вчера вечером я приехал в Ялту. Ехал я хорошо, народа в вагоне было мало, всего четыре человека; пил чай, ел супы, ел то, что ты дала мне на дорогу. Чем южнее, тем холоднее; в Севастополе застал я мороз и снег; Плыл в Ялту на пароходе, было спокойно на море, обедал, беседовал с генералом о Сахалине. В Ялте застал холод, снег. Сижу теперь за столом, пишу тебе, моей жене бесподобной, и чувствую, что мне не тепло, что в Ялте холоднее, чем в Москве. С завтрашнего дня начну поджидать от тебя письма. Пиши, моя дуся, умоляю тебя, а то я тут в прохладе и безмолвии скоро заскучаю.

Мать доехала благополучно, хотя и ехала на лошадях. Дома застал я все в порядке, все в целости; впрочем, дорогие яблоки, которые я оставил дома до декабря (они созревают только в декабре), Арсений и бабушка положили в кислую капусту. Когда у нас узнали, что ты привезешь такса, то все очень обрадовались. Собака очень нужна. Не захочет ли такс приехать с Машей на Рождестве? Подумай-ка.

Не скучай, светик, работай, бывай везде, спи побольше. Как мне хочется, чтобы ты была весела и здорова! В этот мой приезд ты стала для меня еще дороже. Я тебя люблю сильнее, чем прежде.

Без тебя и ложиться и вставать очень скучно, нелепо как-то. Ты меня очень избаловала.

Сегодня приедет Альтшуллер, отдам ему твой бумажник. Собачка, цуцык мой, я целую тебя бесконечное число раз и крепко обнимаю. Пришел Жорж. Будь здорова, пиши мне.

Твой А.

Ты. положила мне в чемодан очень много сорочек. Для чего мне столько? В шкафу у меня образовалась целая гора.

Поклонись своей маме, поблагодари за. конфеты, пожелай ей всего самого лучшего. Дяде Карлу, дяде Саше, Володе и Элле тоже поклон нижайший. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3897. М. П. ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1902 г. Ялта.

Милая Маша, я приехал. Все благополучно, мать здорова. В Ялте снег.

Здесь Жорж, который будет в Ялте жить безвыездно, получая 1700 р. жалованья.

Ты дала мамаше 15 рублей из санаторских, я взял их и сегодня внесу. От печей идет жар, и все-таки не тепло; в вашей квартире гораздо теплей.

Пиши мне, не ленись. Поклонись Ване, Соне и Володе.

Целую тебя и кланяюсь низко.

Твой Antoine.

30 ноября 1902. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3898. М. М. ДАРСКОМУ

Конец ноября 1902 г. Ялта.

Большое, большое спасибо.

3899. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

1 декабря 1902 г. Ялта.

1 дек.

Радость моя, голубчик, дуся, жена моя, как живешь без меня? Что чувствуешь, о чем думаешь? У меня все благополучно, я здоров, не кашляю, сплю хорошо и ем хорошо. Скучаю по тебе жестоко, моя бабуся, и злюсь поэтому, пребываю не в духе. Вчера был Альтшуллер. Твоему подарку (бумажнику) он очень обрадовался, о чем, вероятно, напишет тебе. Была начальница гимназии. Сегодня снегу уже нет, стоял. Солнечно. Кричат журавли. Здесь уже скоро, через месяц, через полтора, будет весна. Когда получишь собаку, то опиши, какая она. Газет скопилось чертова пропасть, никак не сложу их; сколько в них всякого вранья! Вчера ел осетрину с хреном, который привез с собой. Скажи Маше, чтобы она непременно купила у Белова хрена и привезла, также окорок и прочее тому подобное. Завтра засяду писать. Буду писать с утра до обеда и потом с после обеда до вечера. Пьесу пришлю в феврале. Жену буду обнимать в марте.

Не ленись, дусик, пиши своему злomu, ревнивому мужу, заставляй себя.

Здесь, в Ялте, новая церковь, звонят в большие колокола, приятно слушать, ибо похоже на Россию. На сих днях будет решен вопрос о железной дороге, зимой начнут строить. Скажи Маше, что воды у нас много, пей сколько хочешь. Водопровод аутский пускают теперь только в одну сторону – в нашу.

Бабуня моя хорошая, господь тебя благословит. Обнимаю тебя много раз. Не забывай своего мужа.

А.

На конверте:

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3900. А. И. КУПРИНУ

1 декабря 1902 г. Ялта.

Дорогой Александр Иванович, я приехал в Ялту, где пробуду, вероятно, всю зиму. Ваш подарок – обезьяны – великолепен, я только теперь рассмотрел его как следует и нахожу, что штучка сия совсем хороша, художественна вполне. Большое Вам спасибо!! Напишите мне, как Ваши дела, как здоровье жены.

Погода в Ялте холодная, серая. Нового ничего нет. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1 дек. 1902. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Александру Ивановичу Куприну.

Бассейная 35.

Редакция журнала "Мир божий".

3901. В. С. МИРОЛЮБОВУ

1 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, можете себе представить, я опять в Ялте. За границу не поеду, буду сидеть дома и писать. Говорят, что за границей холодно.

Нового ничего нет, все благополучно. Крепко жму руку и желаю счастья.

Ваш А. Чехов.

1 дек. 1902. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Спасская 26.

3902. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

2 декабря 1902 г. Ялта.

2 дек.

Здравствуй, жена моя хорошая! Сегодня пришло от тебя первое письмецо, спасибо тебе. Без твоих писем я здесь совсем замерзну, в комнатах, как и в Ялте, холодно. Только, дуся, надо запечатывать письма получше, в другие конверты.

Вчера был Средин, была Софья Петровна, сильно похудевшая и постаревшая. И мадам Бонье была. Тут много сплетен, говорят про москвичей черт знает что. Все спрашивают о здоровье Леонида Андреева, ибо кто-то пустил слух, что Л. А. с ума

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сошел. А он, по моему мнению, совсем здоров.

Посылаю тебе вырезки из газет. Отдай их по прочтении Вишневному или Тихомирову. Это из одесских газет.

Ты пишешь, что тебе больно за каждую неприятную минуту, которую ты доставила мне. Голубчик мой, у нас не было неприятных минут, мы с тобой вели себя очень хорошо, как дай бог всем супругам. Рука моя, когда ложусь в постель, сворачивается кренделем.

Поздравляю со Шнапсиком. Пришли его в Ялту, а то здесь лаять некому.

Здесь архиерей Николай, посетив гимназию, очень расхваливал Горького, говорил, что это большой писатель, меня же порицал – и педагоги почему-то скрывают от меня это.

Итак, веди себя хорошо, как подобает жене моей. Господь тебя благословит. Обнимаю, складываю руку кренделем, кладу твою головку и целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3903. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

4 декабря 1902 г. Ялта.

4 дек.

Здравствуй, собака моя сердитая, мой песик лютый! Целую тебя в первых же строках и глажу по спинке. Нового ничего нет, все по-старому, все благополучно. Холодно по-прежнему. Сегодня в Ялте происходило освящение новой церкви, мать была там и вернулась веселая, жизнерадостная, очень довольная, что видела царя и все торжество; ее впустили по билету. Колокола в новой церкви гудят basso profundo*, приятно слушать.

Новые полотенца скоро промокают, ими неудобно утираться. У меня только два полотенца, а казалось, что я взял с собой три. Ем очень хорошо, кое-что пописываю, сплю по 11 часов в сутки. Условие, подписанное мною с Марксом (копия), находится, вероятно, у начальницы женской гимназии, у себя я не нашел. Уезжая, я все важные бумаги оной начальнице отдал на хранение. Да и не улыбается мне возня с этим условием. Ничего не выйдет. Подписавши условие, надо уж и держаться его честно, каково бы оно ни было.

Человечек ты мой хороший, вспоминай обо мне, пиши. И напхни Немировичу, что он обещал мне писать каждую среду. Свинья с поросятами, которую ты дала мне, восхищает всех посетителей.

Напиши, что нового а театре, как здоровье Марии Петровны, не надумали ли ставить какую-нибудь пьесу. Если надумали, то пусть Вишневецкий напишет подробности.

Выписываю "Мир искусства"–скажи об этом Маше. Дусик мой, хозяйка, я забыл в Москве черное мыло, которым мыл голову (мыло от головной пыли и перхоти), отдай его, Маше, чтобы привезла. Не забудь, родная. Когда ты ляжешь в постель и станешь думать обо мне, то вспомни, что я тоже думаю о тебе и целую и обнимаю. Господь с тобой. Будь весела и радостна, не забывай твоего мужа.

А.

На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой. * глубоким басом (итал.).

3904. П. И. КУРКИНУ

4 декабря 1902 г. Ялта.

Дорогой Петр Иванович, спасибо Вам за письмо. Я уже в Ялте, уже скучаю здесь и мерзну. Настроение, впрочем, хорошее. Надеюсь, что Вы скоро увидите "На дне" в Художественном театре и напишете мне, как и что, – об этом убедительно прошу. Рассказ Бунина, о котором Вы пишете, уже напечатан в 10 номере "Журнала для всех".

Итак, оставайтесь живы, здоровы и вполне благополучны и не забывайте преданного Вам

А. Чехова.

4 дек. 1902.

А. В. Погожев высылает мне "Промышленность и здоровье". На обороте:

Москва.

Доктору

Петру Ивановичу Куркину.

Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14 д-ра А. В. Молькова.

3905. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 декабря 1902 г. Ялта.

5 дек. 1902.

Дусик мой милый, собака, без тебя мне очень скучно. Сегодня всю ночь шел снег, а сейчас – лупит дождь, стучит по крыше. Время идет тягостно медленно. Я сижу и думаю: в будущем году на всю зиму останусь в Москве. Здоровье мое не дает себя чувствовать, т. е. оно недурно. В комнатах холодно.

Получил телеграмму от шалыпинцев, ужинавших после бенефиса. Получил длинное письмо из Смоленска от какого-то попovichа или попа, написанное человеком, по-видимому, исстрадавшимся, много думающим и много читающим; в письме этом сплошное славословие по моему адресу. Получил почетный билет от студентов-техников. Одним словом, жизнь вошла в свою колею.

Сегодня не получил от тебя письма, но видел тебя во сне. Каждую ночь вижу.

Погода в Ялте сквернейшая, больные чувствуют себя плохо – так говорят доктора.

Целую мою жену превосходную, обнимаю, ласкаю. Не изменяй мне, собака, не увлекайся, а я тебя не буду бить, буду жалеть. Обо всем пиши мне, ничего не скрывай, ведь я самый близкий для тебя человек, хотя и живу далеко.

Духи у меня есть, три четверти флакона, но все же скажу спасибо, если пришлешь с Машей еще небольшой флакон. Одеколон есть, мыло тоже есть. Головная щетка ежедневно употребляется.

Часы стенные довел благополучно, теперь они на месте, идут хорошо.

письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ну, пупсик мой, целую тебя еще раз. Благословляю тебя. Пиши же, не ленись.
Твой А.

В городе еще ни разу не был. Холодно, дует ветер неистовый. На конверте:
Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3906. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

6 декабря 1902 г. Ялта.

6 дек.

Дусик мой, пришла твоя телеграмма. Ответ послать не с кем, все пошли в церковь, да и едва ли нужен сей ответ, ибо письмо мое уже получено тобой.

Неустойчивой записи у меня нет и не было, и, помнится, при составлении договора с Марксом мы такой записи не делали вовсе. Копию с доверенности, выданной Сергеенку, выслать тоже не могу, так как у меня ее нет и не было. У меня есть только копия с договора, того самого, который есть, как ты пишешь, и у Пятницкого. Честное слово, дуся, у меня нет ни записи, ни доверенности, не думай, что я плутую, прячу эти бумаги.

Вчера была О. М. Соловьева, приглашала к себе.

За работу я уже сел, пишу рассказ. В комнате моей холодно, жены нет, пиджака никто не чистит, кто-то унес все журналы, полученные в мое отсутствие... Но я все же не падаю духом и с надеждой взираю на будущее, когда мы опять встретимся и заживем вместе.

Конверты твои никуда не годятся, письма доходят почти распечатанные. Купи себе на пятак простых конвертов, а эти аристократические брось. Или купи английской бумаги, тонкой, и таких же конвертов – у Мерилиза. Я завтра пришлю тебе письмо на английской бумаге.

Как суворинский "вопрос"? А Чириков пишет уже третью пьесу? Какое обилие пьес однако! Этак театр распухнет.

Погода сквернейшая.

Вот, цапля, какой усердный у тебя муж: пишу каждый день! Сегодня пришло от тебя два письма; одно, в котором ты пишешь про Полтаву, вероятно, было задержано. Мать целует тебя, благодарит за шляпу; она просит: не пришлешь ли ты шляпу с Машей? Не возьмет ли Маша?

Ну, господь с тобой. Обнимаю тебя. Не хандри, пиши подробнее, не скупись.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3907. И. П. ЧЕХОВУ

6 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Иван, напоминаю тебе о твоём обещании приехать на Рождестве в Ялту и еще раз повторяю, что если не приедешь, то зело обидишь. Привези самый маленький бочоночек огурцов, а то здешние огурцы никуда не годятся.

Мать здорова и просит тебя поклониться Соне и Володе. Доехала она благополучно.

Здесь Жоржик. Он назначен сюда помощником агента. Встает каждый день в 4 часа утра, освобождается вечером после отхода парохода. Получает 1700 р. в год. Напиши, что нового. Будь здоров и кланяйся Соне и Володе.

Твой Antoine.

6 дек.

Ждем!! Привези хрену от Белова. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

3908. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

7 декабря 1902 г. Ялта.

7 дек.

Здравствуй, собака! Вот та самая английская бумага, о которой я вчера писал тебе. Есть не графленая, та, пожалуй, лучше.

Про г-жу Мейер я слышал, но отчета ее не видел, у меня нет и не было. Если отчет хорош, то лучше всего сдать его Гольцеву, чтобы рецензия была помещена в "Русской мысли". А в "Новостях дня" – это ни к чему.

С того дня, как приехал сюда, ни разу не было солнца, так что греться на солнце еще не приходилось. Погода вообще скверная, недобрая, работать не хочется. Чувствую себя хорошо.

Скажи Маше, чтобы зависала себе в книжку 5 р. 10 к. от О. М. Грибковой. Пусть возьмет из моих денег, или я в Ялте отдам при свидании.

В городе я еще не был ни разу. Пью рыбий жир исправно.

Я, собака, то и дело думаю о тебе. Мне кажется, что я буду привязываться к тебе все больше и больше. Обнимаю мою голубку, мою цаплю.

Твой А.

Будет ли в этом году поставлена "чайка"? На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3909. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
7 декабря 1902 г. Ялта.

Здоров, все благополучно.

Антонио. На бланке:

Москва.

Неглинный, дом Гонцевой,

Чеховой.

3910. А. С. СУВОРИНУ

7 декабря 1902 г. Ялта.

7 дек. 1902.

Я сижу в Ялте и очень скучаю. Будьте добры, напишите мне, как в Москве прошел Ваш "Вопрос", хорошо ли играли и довольны ли Вы вообще. Напишите также, почему ушел тов мин Ковалевский и приедете ли Вы в Ялту или Феодосию, и если приедете, то когда?

Из газет о "Вопросе" я ничего не понял.

Пожалуйста, напишите, и чем длиннее, тем лучше, ибо скучища здесь отчаянная. Уже неделя, как идет дождь.

Анне Ивановне и Боре поклон и привет, Вам жму крепко руку.

Ваш А. Чехов.

Если можно, пришлите мне "Вопрос".

3911. А. Ф. МАРКСУ

8 декабря 1902 г. Ялта.

8 дек. 1902.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

В настоящее время я нахожусь в Ялте, где пробуду, по всей вероятности, до весны. "Mitteilungen aus Justus Perthes" со статьей о моем "Острове Сахалине" я получил и приношу Вам сердечную благодарность.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

3912. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 декабря 1902 г. Ялта.

9 дек.

Светик мой, ты сердисься на меня, но, искренно говоря, я нимало не виноват. Я знал, что была на бенефис Шаляпина ложа Горького, о ложе же литераторов я ничего не слышал, и, как бы там ни было, на бенефис этот я не пошел бы.

Что касается писем, то я пишу их и посылаю тебе каждый день (только два дня не посылал), а почему они не доходят до тебя вовремя, мне неизвестно и непонятно; вероятно, задерживаются на день, на два господами шпионами, их же имя легион. Не сердись, дусик, не обижайся, все обойдется, зима пройдет, и теперешние неудобства и недоразумения забудутся.

Сегодня наконец засияло солнце. Здоровье мое хорошо, но в Москве было лучше. Кровохарканья не было, сплю хорошо, ем великолепно, раскладываю по вечерам пасьянсы и думаю о своей жене.

Твои письма коротки, до жестокости коротки. Ведь твоя жизнь богата, разнообразна, писать есть о чем, и хоть бы раз в неделю ты радовала меня длинными письмами. Ведь каждое твое письмо я читаю по два, по три раза! Пойми, дусик мой.

Я уже писал тебе, что у меня нет тех бумаг, какие нужны Пятницкому. У меня есть только копия с договора – и больше ничего. А эта копия у Пятницкого, как ты пишешь, уже имеется, стало быть, все обстоит благополучно.

Сегодня переменял белье. Вообще приказания твои я исполняю. У меня в шкафу набралось очень много сорочек, дневных и ночных, до безобразия много, так что я отобрал штук пять и отдал матери для уничтожения.

Скажи Маше, чтобы она привезла белой тесьмы для окон. Это обыкновенная тесьма, пусть привезет несколько пачек. Нужно растопить сало говяжье, окунуть в это сало тесьму и потом заклеивать окна, выходит очень хорошо, не нужно замазки.

А к тебе судьба приклеила меня не салом и не замазкой, а цементом, который с каждым днем становится все крепче. Обнимаю мою дусю. Господь с тобой. Пиши обо всем.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3913. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

10 декабря 1902 г. Ялта.

10 дек. 1902.

Кринолинчик мой милый, здравствуй! Письмо твое, доброе, веселое, с извещением о получении моих писем – получил, спасибо тебе.

Мать просит Машу привезти тех сушек из арорута, какие мы ели в последнее время.

Если Маша увидит Сытина, то пусть напомнит ему про календари для матери. Маше буду завтра писать особо.

Это хорошо, что ты бываешь у Таубе. Он очень серьезен и пунктуален, смотри не влюбись в него.

Будь здорова, балбесик. Поздравь Володю с двумя сотнями. Значит, он уже совсем объадвокатился. Напиши, когда его свадьба и как и в какое время посылать телеграмму.

Фомке жму лапу. Боюсь, как бы он у нас журавлей не заел.

Обнимаю жену мою законную и целую тысячу раз.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3914. М. П. ЧЕХОВОЙ

10 декабря 1902 г. Ялта.

Милая Маша, сегодня, 10 дек, приходила г-жа Швабе, принесла матери шляпу. Д-р А устроил ее на квартире. В Ялте холодище, ветер. Железная дорога будет очень скоро, воды пока много, так как водопровод наш работает на одну только Верхнюю Аутку. Привези разных закусок, окорок, колбас, сосисок и всякой всячины. Возьми у Белова хрену в баночках, анчоусов, сельдей. На багаж можешь истратить хоть 10 целковых, за один провоз только. Портер везти в вагоне можно, а если возьмешь билет в спальном вагоне (это недорого, надо только заранее взять на Неглинном), то кондуктор вагонный поставит портер в прохладу. Возьми в спальном вагоне нижнее место – в мой счет, ихние родители за все заплотуют. Привези ниток для завязки, например, посылки – и потолще и потоньше. Сходи в о во wagonlit теперь же, не откладывая.

Будь здорова, счастливого пути! Если Ваня надумает приехать, то хорошо сделает; в его комнате внизу тепло. Сегодня получили посылку с крупой и туфлями, шла она полмесяца. Нового ничего нет. Журавли живут у бабушки. Тузик окривел, каштан растолстел. Всего хорошего.

Твой Антон. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., а. Гонцевой.

3915. М. П. ЧЕХОВУ

11 декабря 1902 г. Ялта.

11 дек.

Милый Мишель, денег теперь нет, по всей вероятности пришло в январе или феврале, когда будут. "Европейская библиотека" – название старое, затасканное; ее издавал, между прочим, Н. Л. Пушкарёв в Москве, выпускал раз в неделю. Затем, пять рублей – цена необыкновенно высокая, совсем не по карману дьячкам и телеграфистам, на которых ты, как пишешь, главным образом рассчитываешь. Цена твоему журналу самое большее – 3 р., а то и 2 р. Ведь за 5 р. можно издавать иллюстрированный, со всякими премиями, и во всяком случае с оригинальной беллетристической, а не с переводной, которая ныне, с точки зрения подписчика и порядочного издателя, считается макулатурой. Все, что можно было взять, уже взяли и берут Булгаков и Пантелеев, – один, издавая иллюстрированный журнал с приложением даже "Тысячи одной ночи", а другой – толстые книги с богатой хроникой заграничной. Переводная беллетристика – это пух! Это наполовину, как сам ты знаешь, ничего не стоящий мусор. Все, что ценно за границей, все, заслуживающее перевода, уже переводится и издается фирмами "Знание" и проч.

По моему мнению (быть может, я и ошибаюсь – все может быть!), у тебя после публикации не наберется и 800 подписчиков, и к концу года уже ты влезешь в долги, которые уплатить будет трудно. И, по моему мнению, издание следует отложить до 1964 г., а чтобы не потерять права, в июле выпустить одну книжку не для подписчиков, а для цензуры, – так делают все издатели, пока не соберутся с силами. Тебе следует издавать, если уж так хочешь издавать, не журнал, который

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
потребуется прежде всего усидчивости на одном месте и аккуратности, а что-нибудь вроде еженедельного "Календаря", в который входили бы святцы, астрономия, агрономия, тиражи - и все, одним словом, что к трактуемой неделе относиться может, эти по крайней мере было бы оригинально и полезно, и это нашло бы тебе денег сколько угодно, и это отнимает очень мало времени, ибо номера можно составлять за месяц вперед. Можно издавать "Календарь" и ежемесячный по 1 р. в год с подписчика или по 2 р., смотря по программе, причем в декабре ты выпускаешь январский номер, в январе февральский и т. д. Это все-таки, повторяю, было бы хоть оригинально, а "Европейская библиотека" - это банально, как потертый пятиалтынный. Подумай! подумай!

Пожалуйста, не сердись за непрошенные советы. Но ты кажешься мне столь неопытным человеком (в литературном отношении), что не могу удержаться, чтобы не впутаться в твоё дело.

Приезжай в Ялту, здесь поговорим. Время еще не ушло, лучше семь раз отмерить, чем резать прямо не меривши. Так приезжай же.

Будь здоров, не хандри. Ольге Германовне и детишкам мой привет.

Твой А. Чехов.

Мать здорова. На конверте:

Петербург.

Михаилу Павловичу Чехову.

Большой проспект 64, кв. 4.

3916. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

12 декабря 1902 г. Ялта.

12 дек.

Актрисуля, здравствуй! Г-жа Швабе приходила, мыло я получил, спасибо тебе. По словам Альтшуллера, с которым я говорил в телефон, Швабе больна чахоткой, серьезно. Сегодня пошла к тебе и рукопись Майер. Конечно, Майер очень хорошая женщина и её дело - святое дело; если можно, то хорошо бы поговорить об её отчете и в "Русской мысли" и в ежедневных газетах, в "Новостях дня", если хочешь, но лучше бы и в "Русских ведомостях". Кстати, скажи Эфросу, чтобы он высылал мне "Новости дня" в будущем 1903 году, и "Курьеру" тоже скажи. В "Курьере" власть имеет Леонид Андреев.

В Ялте стрельба. Холод нагнал сюда дроздов, и их теперь стреляют, о гостеприимстве не думают.

Пишу я рассказ, но он выходит таким страшным, что даже Леонида Андреева заткну за пояс. Хотелось бы водевиль написать, да все никак не соберусь, да и писать холодно; в комнатах так холодно, что приходится все шагать, чтобы согреться, в Москве несравненно теплее. В комнатах здесь холодно до гадости, а взглянешь в окно - там снег, мерзлые кочки, пасмурное небо. Солнца нет и нет. Одно утешение, что сегодня начинают дни увеличиваться, стало быть, к весне пошло.

У меня ногти стали длинные, обрезать некому... зуб во рту сломался. Пуговица на жилетке оторвалась.

На праздниках я буду писать тебе непременно каждый день, а то и дважды в день - это чтобы ты меньше скучала.

Матвей Штраух получил орден.

Сегодня приходили покупать Кучук-кой, я сказал, что это не мое дело, что скоро приедет Маша, к которой пусть и обращаются.

Я еще ни разу не был в городе!!

Обнимаю мою жену превосходную, порядочную, умную, необыкновенную, поднимаю ее вверх ногами и переворачиваю несколько раз, потом еще раз обнимаю и целую крепко.

Твой А.

Мать все ходит и благодарит за шляпу. Шляпа ей нравится очень. На конверте: Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

3917. н. п. КОНДАКОВУ

12 декабря 1902 г. Ялта.

12 декабря 1902 г.

Многоуважаемый Никодим Павлович, я опять в Ялте, можете себе представить. В Москве прожил до декабря и хотел было ехать за границу, но после некоторого размышления повернул в Ялту. За границей, как говорят и пишут, теперь очень холодно, в Вене 12–15 градусов мороза, в Италии снег, а на Ривьеру ехать не хотелось, надоела она очень. И я решил прожить месяца два дома, а потом поехать за границу. Будьте добры, напишите мне в свободную минуту, собираетесь ли Вы за границу, не раздумали ли, и если собираетесь, то когда поедете, в каком месяце.

И напишите также, не завидуете ли Вы мне, что я в Ялте. Здесь неистовый ветер, снег, на море буря, и вот уже десять дней прошло, как мы не видели солнца. Зима, как говорят старожилы, небывало скверная, не по-крымски суровая.

Желаю Вам и семье Вашей всего хорошего, больше же всего здоровья. Не забывайте преданного Вам

А. Чехова.

3918. п. ф. ИОРДАНОВУ

14 декабря 1902 г. Ялта.

14 дек. 1902.

Многоуважаемый Павел Федорович, книги, которые я собирался послать Вам из Москвы, волею судеб привез я с собою в Ялту и уж отсюда посылаю Вам. Посланы они мною 12 дек и, вероятно, уже получены в Таганроге, так как от Новороссийска шли в пассажирском, а не товарном поезде.

В этом году за границу не поехал; говорят и пишут, что в Вене 12 градусов мороза, в Италии снег. Приехал сюда, а здесь, как нарочно, холодище, снег, ветер, пасмурное небо. Здоровье мое недурно, лучше прошлогоднего; кровохарканий нет, кашляю меньше, и настроение лучше.

Пушкина изд. Суворина я послал Вам только два тома, остальные вышлю в течение этой зимы. А как музей? Если в нем еще мало интересного материала, то не волнуйтесь особенно; хорошие музеи составляют не годами, а можно сказать, веками. Вы положили начало – и это уже много.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

От А. Чехова.

3919. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

14 декабря 1902 г. Ялта.

14 декабря.

Дуся моя, замухрыша, собака, дети у тебя будут непременно, так говорят доктора. Нужно только, чтобы ты совсем собралась с силами. У тебя все в целости и в исправности, будь покойна, только недостает у тебя мужа, который жил бы с тобою круглый год. Но я, так и быть уж, соберусь как-нибудь и поживу с тобой годик неразлучно и безвыездно, и родится у тебя сынок, который будет бить посуду и таскать твоего такса за хвост, а ты будешь глядеть и утешаться.

Вчера я мыл голову и, вероятно, немножко простудился, ибо сегодня не могу работать, голова болит. Вчера впервые пошел в город, скучища там страшная, на улицах одни только рожи, ни одной хорошенькой, ни одной интересно одетой.

Когда сяду за "Вишневый сад", то напишу тебе, собака. Пока сижу за рассказом, довольно неинтересным – для меня по крайней мере; надоел.

В Ялте земля покрыта зеленой травкой. Когда нет снега, то приятно смотреть.

Получил от Эфроса письмо. Просит написать, какого я мнения о Некрасове. Это-де нужно для газеты. Противно, а придется написать. Кстати сказать, я очень люблю Некрасова и почему-то ни одному поэту я так охотно не прощаю ошибок, как ему. Так и напишу Эфросу.

Ветрище дует жестокий.

Фомке холодно теперь ехать в Ялту, но, быть может, его можно провезти как-нибудь в вагоне, или, быть может, собачье отделение отопляется. Если Маша не возьмет его с собой, то, быть может, возьмет Винокуров-Чигорин, гурзуфский учитель, который сегодня выехал в Москву.

У свиньи, которую ты дала мне, облупилось одно ухо.

Ну, светик, господь с тобой, будь умницей, не хандри, не скучай и почаще вспоминай о своем законном муже. Ведь, в сущности говоря, никто на этом свете не любит тебя так, как я, и кроме меня у тебя никого нет. Ты должна помнить об этом и мотать на ус.

Обнимаю тебя и целую тысячу раз.

Твой А.

Пиши поподробнее. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3920. И. П. ЧЕХОВУ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

14 декабря 1903 г. Ялта.

Милый Иван, если ты еще не уехал в Ялту, то, пожалуйста, купи в семенном магазине мочалы, которая называется рафией, и привези. Купи пачки четыре. Если Маша еще не выехала, то две пачки отдай ей. Впрочем, рафия не тяжела, в ней в 4-х пачках едва ли фунт будет.

Погода в Ялте очень плоха, но все здоровы. Георгий выписал из Таганрога сала и хохлацкой колбасы, к празднику будет получена. Смотри же, приезжай!! Соне и Володе нижайший поклон.

Будь здоров.

Твой Antoine.

14 дек. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

3921. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 декабря 1902 г. Ялта.

15 дек.

Любимая моя женщина, сегодня получил твое письмо на двух листочках. Вот ответы на твои вопросы. Рыбий жир и креозот я пью исправно, ибо это почти единственное мое занятие. Халата у меня нет; прежний свой халат я кому-то подарил, а кому – не помню, но он мне не нужен, ибо по ночам я не просыпаюсь. За все время мой пиджак был вычищен только один раз. Теперь, чтобы ты не сердилась, приму меры. Голову мыл недавно. Рубаху переменял сегодня. Чулки сейчас переменяю, сию минуту. Новые полотенца, мне кажется, не годятся. Они становятся мокрыми, едва возьмешь их в руки; вероятно, это из дешевых. Мне нужны полотенца покороче, поглубже, потолще и пошаршавее.

Сегодня ночью выпал снег. Довольно паршиво в природе.

Дусик, если ты мне жена, то, когда я приеду в Москву, распорядись сшить мне шубу из какого-нибудь теплого, но легкого и красивого меха, например хоть из лиры. Ведь московская шуба едва не убила меня! В ней три пуда! Без легкой шубы я чувствую себя босяком. Постарайся, жена! Отчего в этот приезд я не сшил себе шубы, понять не могу.

На праздниках я буду писать тебе каждый день, будь покойна. Мне самому хорошо, когда я пишу тебе. Ведь ты у меня необыкновенная, славная, порядочная, умная, редкая жена, у тебя нет ни одного недостатка – с моей точки зрения по крайней мере.

Впрочем, есть: ты вспыльчива, а когда в дурном настроении, то около тебя опасно ходить. Но это пустяки, это пройдет со временем. Есть у нас один общий с тобой недостаток – это то, что мы с тобой поздно женились.

В прошлом году и ранее, когда я просыпался утром, то у меня обыкновенно было дурное настроение, ломило в ногах и руках, а в этом году ничего подобного, точно помолодел.

Получил письмо от Вишневого; скажи, что буду отвечать ему на праздниках.

Обнимаю мою дусю, целую и благословляю.

Пиши мне подробнее, не ленись. Теперь уже дни стали прибавляться, к весне пошло, скоро, значит, увидимся.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ну, господь с тобой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3922. НЕИЗВЕСТНОМУ

15 декабря 1902 г. Ялта.

15 дек.

Я письмо получил своевременно, но не ответил... не знаю, почему. Должно быть, был болен, или что-нибудь вроде.

Ваше желание – посвятить мне комедию –слишком лестно для меня, чтобы я мог не согласиться или не желать этого.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

3923. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 декабря 1902 г. Ялта.

17 дек.

Актрисуля моя, здравствуй! Последние два письма твоих невеселы: в одном мерзлехлюндия, в другом – голова болит. Не надо бы ходить на лекцию Игнатова. Ведь Игнатов бездарный, консервативный человек, хотя и считает себя критиком и либералом. Театр развивает пассивность. Ну, а живопись? А поэзия? Ведь зритель, глядя на картину или читая роман, тоже не может выражать сочувствие или несочувствие тому, что на картине или в книге. "Да здравствует свет и да погибнет тьма!" –это ханжеское лицемерие всех отсталых, не имеющих слуха и бессильных. Баженов, шарлатан, я его давно знаю, Боборыкин обозлен и стар.

Если не хочешь ходить в кружок и к Телешовым, то и не ходи, дуся. Телешов милый человек, но по духу это купец и консерватор, с ним скучно; вообще с ними со всеми, имеющими прикосновение к литературе, скучно, за исключением очень, немногих. О том, как, отстала и как постарела вся наша московская литература, и старая, и молодая, ты увидишь потом, когда станет тебе ясным отношение всех этих господ к ересям Художественного театра, этак годика через два-три.

Ветрище дует неистовый. Не могу работать! Погода истомила меня, я готов лечь и укусить подушку.

Сломались трубы в водопроводе, воды нет. Починяют. Идет дождь. Холодно. И в комнатах не тепло. Скучаю по тебе неистово. Я уже стал стар, не могу спать один, часто просыпаюсь. Читал в "Пермском крае" рецензию на "Дядю Ваню": говорится, что Астров очень пьян; вероятно, ходил во всех четырех актах пошатываясь. Скажи Немировичу, что я не отвечаю до сих пор на его телеграмму, так как не придумал еще, какие пьесы ставить в будущем году. По моему мнению, пьесы будут. Три пьесы Метерлинка не мешало бы поставить, как я говорил, с музыкой. Немирович обещал мне писать каждую среду, и даже записал это свое обещание, а до сих пор ни одного письма, ни звука.

Если увидишь Л. Андреева, то скажи, чтобы мне в 1903 г. высылали "Курьера". Пожалуйста! И Эфросу скажи насчет "Новостей дня".

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Умница моя, голубка, радость, собака, будь здорова и весела, господь с тобой.
Обо мне не беспокойся, я здоров и сыт. Обнимаю тебя и целую.

Твой А.

Буду получать "Гражданин". Получил от А. М. Федорова книжку стихов. Стихи все плохие (или мне так показалось), мелкие, но есть одно, которое мне очень понравилось. Вот оно:

Шарманка за окном на улице поет.

Мое окно открыто. Вечереет.

Туман с полей мне в комнату плывет, Весны дыханье ласковое веет. Не знаю, почему дрожит моя рука, Не знаю, почему в слезах моя щека. Вот голову склонил я на руки. Глубоко Взгрустнулось о тебе. А ты... ты так далеко! На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3924 о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 декабря 1902 г. Ялта.

19 дек.

Милая актрисуля, писать длинное письмо нельзя; был у зубного врача, утомился очень, точно измочалился. Прости, дусик. Завтра сяду и накатаю тебе длинное письмо.

У меня м-те Бонье. Вчера была Ольга Михайловна, к которой я поступаю в испанцы. Ведь ты ничего не имеешь против?

я работал, был в ударе, но в последние 4-5 дней ничего не делаю, так как зубы дали себя знать, да и заминка в рассказе вышла.

Обнимаю тебя и целую. Ты точно удивляешься, что наши письма нежны. Как же иначе, цапля? Разве ты меня не любишь? Ну, господь с тобой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3925. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 декабря 1902 г. Ялта.

20 дек.

Милый дружок мой, сегодня получил от Алексеева телеграмму такого содержания: "Пьеса Горького и театр имели большой успех. Ольга Леонардовна прошла для тонкой публики первым номером". Радуйся, дусик. Муж твой очень доволен и выпьет за твоё здоровье сегодня же, если только Маша привезет с собой портеру.

У меня теперь возня с зубами. Неизвестно, когда кончится вся эта глупая музыка. Вчера получил от тебя письмо почти распечатанное (опять!), а сегодня у меня грустный день, так как Арсений не принес с почты твоего письма. И погода сегодня грустная: тепло, тихо, а весной и не пахнет. Сидел на балконе, на солнышке и все думал о тебе, о Фомке, о крокодилах, о подкладке на пиджаке, которая рвется.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Думал о том, что тебе нужен сынишка, который занимал бы тебя, наполнял бы твою жизнь. Сынишка или дочка будет у тебя, родная, поверь мне, нужно только подождать, прийти после болезни в норму. Я не лгу тебе, не скрываю ни одной капли из того, что говорят доктора, честное слово.

Миша прислал сельдей. Еще что сообщить тебе? У нас опять много мышей. Каждый день ловлю в мышеловку. И мыши, вероятно, уже привыкли к этому, так как относятся благодушно, уже не боятся этого. А больше писать не о чем, ничего нет или по крайней мере не видно, жизнь проходит тускло и довольно бессодержательно. Кашляю. Сплю хорошо, но всю ночь вижу сны, как и подобает лентяю.

Пиши мне, деточка, всякие подробности, чтобы я чувствовал, что я принадлежу не Ялте, а северу, что жизнь эта, унылая и бессодержательная, еще не проглотила меня. Мечтаю приехать в Москву не позже первого марта, т. е. через два месяца, а будет ли это так, не знаю. Храни тебя бог, жена моя хорошая, собака рыжая. Вообрази, что я беру тебя на руки и ношу по комнате часа два, и целую и обнимаю. Поклонись маме, дяде Карлу, дяде Саше, Володе, Элле, Зине... Алексеева поблагодари за телеграмму.

Завтра буду писать. Спи спокойно, радость моя, ешь как следует и думай о муже.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

3926. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 декабря 1902 г. Ялта.

21 дек.

Актрисуля, опять я сегодня не получил письма. Ну, делать нечего, посидим и без письма, как курильщики сидят иногда без табаку. Получил известие от Гнедича, что за "чайку" я буду получать не 8, а 10%, что "чайка" делает хорошие сборы, и проч. и проч. Получил письмо от Суворина - на двух листах. Кстати сказать, Старый театрал, пишущий в "Новом времени", - это он, Суворин. В каждой статье бранит Станиславского, который, очевидно, мучит его и снится ему каждую ночь.

Я еще не имею сведений насчет "На дне", но знаю, что пьеса идет чудесно. Значит, сезон спасен, убытков у вас не будет, хотя и убытки не были бы большим злом, как мне кажется, ибо ваш театр стоит очень прочно, хватило бы надолго.

За души кланяюсь тебе в ножки. За конфеты, которые раскисли, целую мою душу. В чашке оказался сюрприз весьма неважный - Эйфелева башня, ценою в грош. Полотенец не видел, Маша отправила в стирку. Души очень хороши.

Теперь уже праздники, поздравляю тебя, голубчик мой. Тебе скучно? Ты теперь одна на всю квартиру, и это меня беспокоит немного... Когда ты уходишь, с 6 час. вечера Ксения играет на гармонике - и это каждый вечер, я истомился. Кабацкая манера эта останется, вероятно, и теперь, и теперь каждый вечер наша квартира полна звуков. Зину взяла бы к себе на праздники, что ли. Я очень беспокоюсь; прости меня, что я не живу с тобой, в будущем году все будет в порядке, я буду с тобой, это непременно.

Однако буквы и строки кривые, надо зажечь свечку. Зажег.

Пиши мне, каждый день пиши, по крайней мере в эти дни.

Целую тебя, родная, и обнимаю, господь с тобой. Посылаю шубу за границу, Арсений идет на пристань. Пиши!

Твой А. На конверте:

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3927. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

22 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, честь имею поздравить Вас с праздником, с наступающим новым годом и с успехом пьесы "На дне". Видите, значит, напрасно Вы вешали нос на квинту, все обстоит благополучно, и театр стоит на той же высоте, на какой и был, даже еще более заметной. Сердечно благодарю за письмо, жду теперь другого письма, на которое имею право, так как скучаю в уездном городе ужасно, до зеленого змия. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., меблиц. к-ты "Тюрби".

3928. П. П. ГНЕДИЧУ

22 декабря 1903 г. Ялта.

22 дек. 1902.

Дорогой Петр Петрович, три бумаги, полученные из конторы, я уже подписал и возвратил. "Свадьба" еще туда-сюда, быть может, и пройдет нескучно, насчет же "юбилея" позволительно будет усумниться. Во всяком случае, большое Вам спасибо.

Поздравляю Вас с праздником, и кстати уж с новым годом и шлю Вам искренние сердечные пожелания.

Ваш А. Чехов.

3929. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 декабря 1902 г. Ялта.

22 дек.

Милый мой пузик, сегодня пришли газеты с "На дне", я теперь вижу, какой громадный успех имел ваш театр. Значит, наверное можно сказать, до конца сезона вы продержитесь с хорошими сборами и в отличном настроении. Только были бы все здоровы. А я вот сегодня раскис, придется, вероятно, принимать свое дешевое лекарство – oleum ricini*. Идет дождик, ты далеко, немножко грустно, но все же чувствую себя лучше, чем в прошлом году.

"Столпы" едва ли будут иметь заметный успех, но теперь вам все равно, вам теперь море по колено! Теперь что ни поставите в этом сезоне, все будет хорошо, интересно.

Ну как, деточка моя, проводишь праздники? Я рад, что приехал твой брат, теперь мне не страшно за тебя; только не пускай его никуда, пусть у тебя живет.

Мне ужасно хочется написать водевиль, да все некогда, никак не засяду. У меня какое-то предчувствие, что водевиль скоро опять войдет в моду.

Завтра иду к зубному врачу, боль будет, вероятно, неистовая. А у врача руки не умытые, инструменты нечистые, хотя он и не дантист, а настоящий врач. Опиши ужин после "на дне", что вы там съели и выпили на 800 р. Все опиши возможно подробнее. В каком настроении Бунин? Похудел? Зачах? А Скиталец все болтается без дела?

Вчера вечером сообщили мне по телефону, что у Л. Средин температура 39. Вообще больные чувствуют себя неважно, погода скверная. Разве Бальмонт в Москве? Ты его видела? Тут m-me Бонье рассказывает всем, что Бальмонт ее изнасиловал. Вообще страстный человек.

Я целую тебя в спину, потом в грудь, в плечи, ласкаю долго и, взявши голову твою на руку, согнутую калачиком, слушаю, о чем ты говоришь мне.

Поздравлял ли я тебя с праздником? Да?

Твой А.

Мать очень довольна шляпой и до сих пор благодарит тебя. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой. * касторовое масло (лат.).

3930. А. С. СУВОРИНУ

22 декабря 1902 г. Ялта.

22 дек. 1902.

Мне нездоровится, больные здесь вообще чувствуют себя неважно; уж очень плоха погода в Ялте, просто беда! Или дождь, или сильнейший ветер, и за все время, пока я в Ялте, здесь был только один солнечный день. Сегодня пришло известие: пьеса Горького "на дне" имела громадный успех, играли чудесно. Я редко бываю в Художественном театре, но мне кажется, что Вы слишком преувеличиваете роль Станиславского как режиссера. Это самый обыкновенный театр, и дело ведется там очень обыкновенно, как везде, только актеры интеллигентные, очень порядочные люди; правда, талантами не блещут, но старательны, любят дело и учат роли. Если же многое не имеет успеха, то или потому что пьеса не годится, или у актеров пороку не хватило. Станиславский, право, тут ни при чем. Вы пишете, что он выгонит все таланты со сцены, но ведь за все эти 5 лет, пока существует театр, не ушел ни один мало-мальски талантливый человек.

Что Миша хочет издавать "Европейскую библиотеку", я узнал из его письма; как умел, я написал, что издание это глупо, что "Евр библи" – название краденое, что романы переводные никому не нужны, цена им грош медный, а не 5 р., и проч. и проч. Какая судьба постигла сие мое письмо, не знаю.

Вы пишете: "Милый вы человек, отчего Вы засунулись теперь в актерский и новобеллетристический кружок". Я засунулся в Ялту, в этот уездный городишко, и в этом вся моя беда. К сожалению, новобеллетристический кружок считает меня чужим, старым, отношения его ко мне теплы, но почти официальные, а актерский кружок – это только письма моей жены, актрисы, и больше ничего.

Писал ли я Вам, что "Всю Россию" и I и II томы Пушкина я получил. Спасибо Вам большое. В Вашем календаре множество ошибок, например в газетном отделе; я послушался его и за "Нов журнал иностранной литературы" послал 5 р., а за "Мир искусства" 10 р., и оказалось, в обоих случаях ошибся. Но все же Ваш календарь очень хорош. И "Всю Россию" перелистываешь с интересом.

Поздравляю Вас с Рождеством и с близким Новым годом, желаю здоровья. Анне Ивановне, Насте и Боре нижайший поклон и привет. За письмо большое Вам спасибо, оно очень интересно.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ваш А. Чехов.

"Освобождения" не вижу, ибо не получаю почему-то.

3931. Г. Я. ТАРАБРИНУ

23 декабря 1902 г. Ялта.

22 дек. 1902.

Многоуважаемый Георгий Яковлевич, моя мать, прочитав Ваше письмо в "Приазовском крае", собрала старье, какое было в шкафу, и шлет Вам для раздачи неимущим.

Желаю Вам всего хорошего, поздравляю с праздником и наступающим новым годом.

Искренно преданный

А. Чехов.

Ялта.

3932. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 декабря 1902 г. Ялта.

24 дек.

Милая моя старушка, твой дед что-то нездоров. Последнюю ночь спал очень плохо, беспокоюно; во всем теле ломота и жар. Есть не хочется, а сегодня пирог. Ну, да ничего.

Я получил очень хорошее письмо от Куркина насчет горьковской пьесы, такое хорошее, что думаю послать копию А. М. Из всего, что я читал о пьесе, это лучшее. Сплошной восторг, конечно, и много любопытных замечаний. Тебя хвалили в газетах, значит, ты не переборщила, играла хорошо. Если бы я был в Москве, то непременно бы, во что бы то ни стало пошел бы в "Эрмитаж" после пьесы и сидел бы там до утра и подрался бы с Барановым.

Вчера написал Немировичу. Мой "Вишневый сад" будет в трех актах. Так мне кажется, а впрочем, окончательно еще не решил. Вот выздоровлю и начну опять решать, теперь же все забросил. Погода подлейшая, вчера целый день порол дождь, а сегодня пасмурно, грязно. Живу точно ссыльный.

Ты говоришь, что два моих последних письма хороши и тебе нравятся очень, а я все пишу и боюсь, что пишу неинтересно, скучно, точно по обязанности. Старушка моя милая, собака, песик мой! Целую тебя, благословляю, обнимаю. На Новый год пришлю вашему театру телеграмму. Постараюсь подлиннее написать и полегче. Мать получила от тебя письмишко и очень довольна.

Будь здорова. Играй себе, сколько хочешь, только отдыхай, не утомляйся очень. Обнимаю моего дусика.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3933. П. И. КУРКИНУ

24 декабря 1902 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Дорогой Петр Иванович, Ваше чудесное письмо получил и, простите, распорядился снять с него копию, чтобы поедать А М чу. Большое Вам спасибо! Успех этот как нельзя кстати, и теперь наш театр может не беспокоиться и почивать на лаврах по крайней мере до будущего сезона.

С наступающим новым годом! Желаю здоровья, бодрого настроения, веселой работы. Я вот что-то похварываю уже целую неделю и дурно спал эту ночь от ломоты во всем теле и, вероятно, от жара. Не знаю, что сие: недуг ли мой дает себя знать, или что-нибудь случайное. Итак, еще раз большое Вам спасибо. Крепко жму руку и прошу не забывать.

Ваш А. Чехов.

24 дек.

А. В. Погожев высылает мне свой журнал. На обороте:

Москва.

Доктору

Петру Ивановичу Куркину.

Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14 д-ра А. В. Молькова.

3934. О. Г. ЧЕХОВОЙ

24 декабря 1902 г. Ялта.

Многоуважаемая Ольга Германовна, поздравляю Вас я семейство Ваше с праздником и с наступающим новым годом и желаю Вам от души провести как сей, так и многие предбудущие в добром здоровье и благополучии.

С истинным почтением имею честь быть Ваш покорнейший слуга и родственник,

Аутский мещанин А. Чехов.

Евгения Яковлевна просит Вас убедительно выслать ей выкройки с лифа, исполнением какой-либо просьбы премного обяжете всех аутских мещан. На обороте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Германовне Чеховой.

Б проспект 64, кв. 4.

3935. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 декабря 1902 г. Ялта.

25 дек.

Твое письмо к матери пришло как раз вовремя, т. е. вчера. Здоровье мое неважно, но лучше, чем вчера; стало быть, пошло на поправку.

Если б ты, дуся, знала, какая ты у меня умная! Это видно из твоего письма, между прочим. Мне кажется, что если бы я полежал хоть половину ночи, уткнувшись носом в твое плечо, то мне полегчало бы и я перестал бы кукситься. Я не могу без тебя, как угодно.

Видел сегодня ваши изображения в "Новостях дня" в горьковской пьесе и умилился. Москвин, Станиславский и ты чудесны, Вишневский очень плох, бездарно плох. Даже растрогался я, так хорошо! Молодцы ребята.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Шубу, наконец, я отправил в Ниццу, уже не чувствую себя мошенником.

Милая собака, отчего я не с тобой? Отчего у тебя в Москве нет квартиры, где у меня была бы комната, в которой я мог бы работать, укрывшись от друзей. На лето нанимай такую дачу, чтобы можно было писать там; тогда я буду рано вставать, и чтобы на даче был только я с тобой, если не каждый день, то хоть раза три в неделю.

Немчушка, ты же опиши, какая будет свадьба. Должно быть, будет все чинно и торжественно.

Что сделал Баранов в "Эрмитаже"? В чем дело? В чем скандал? Опиши, дуся, все.

Обнимаю мою цаплю, целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

3936. Е. И. и В. Л. КНИППЕРАМ 26 декабря 1902 г. Ялта.

Милой Елене Книппер и ее мужу шлю сердечный привет. Желаю счастья. Поздравляю.
Чехов.

3937. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

26 декабря 1902 г. Ялта.

26 дек. 1902.

Дорогой мой, милый Алексей Максимович, посылаю Вам копию с письма, которое прислал мне один мой приятель, умный и очень хороший человек. Переписывал не я, так как мне нездоровится.

Поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем. Екатерину Павловну и Максима тоже поздравляю, шлю им сердечный привет. Обнимаю Вас, будьте здоровы я веселы.

Ваш А. Чехов.

Бумаг, которые нужны К. П. Пятницкому, у меня нет. У меня есть только копия с условия.

3938. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

27 декабря 1902 г. Ялта.

Эту рожицу я вырезал из "Театра и искусства" –кстати сказать, пошленького, мелкого журнальчика, издаваемого, вероятно, ради барышей. Как поживаешь, таракаша? Как гуляла на свадьбе? Сегодня я получил поздравительную телеграмму от Е. В. Алексеевой, т. е. от мамани. Под Новый год пошлю ей ответ.

Здоровье мое лучше, но все же еще не вошло в норму. Альтшуллер говорит, что это у меня инфлуэнца. Вчера вечером, ни к селу ни к городу, стало мерцать в глазу и началась головная боль, которая продолжается до сих пор.

Первый день праздника провели обыкновенно, ничего особенного не было, вообще неинтересно и вяло. Ждем Бунина и Найденова, которые, по газетным известиям, уехали в Константинополь. М-ме Бонье выписала для нас из Курска битых гусей и уток, но птица сия застряла в Севастополе. Альтшуллер вчера говорил, что духи от Мюра он получил и кроме того еще сдачи 60 коп.

Значит, половина сезона прошла, скоро пройдет и другая; опять, значит, заживем вместе и с таким чувством, как будто венчались только вчера. Я постараюсь насчет ребеночка, будьте покойны-с.

Писал ли я тебе, что от Куркина получил превосходную рецензию "На дне"; снял копию и послал А. М. Получил письмо от К. С. Алексеева, буду писать ему. По-видимому, настроение у него неважное. И у моей супруги, судя по ее последнему письму, тоже не аховое. Глупенькая ты, ведь ты работаешь, трудишься, а это главное. Если бы я целый день работал, то был бы и доволен и счастлив.

Сегодня получил тьму писем с рисунками, с излияниями, с поздравлениями – от всех барышень Смирновых. Наивнее и талантливее всех написала Наташа, художница.

Но как их много! Что, если у тебя будет столько дочерей!

Чу! М-те Бонье приехала. Значит, писать больше нельзя, баста! Обними меня, дуся, прижмись ко мне, а я тебе шепну на ухо какую-нибудь чепуху.

Пиши, актрисуля.

Твой А.

Сборы хорошие, Вишневецкий торжествует?

Прости мне эти поганые кляксы. На конверте:

Москва

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3939. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 декабря 1902 г. Ялта.

28 дек.

Здравствуй, актрисуля милая, господь с тобой. Свадьба уже кончилась, поздравляю и тебя, и молодых. Ты пишешь, что Володя странно чувствует себя с бутафорией, т. е. с приданым. Это так понятно! Пять комнат со style moderne, собственный рояль, ванна, чернилица в 80 рублей – все это мещанство для молодого человека, начинающего жить, должно казаться в самом деле странным. Теперь ему надо возможно больше хлопот и забот, иначе он растолстеет и в 40 лет будет выражать искреннее недовольство жизнью.

Зубы у меня болят и крошатся, я еще не кончил возиться с ними и, вероятно, не скоро кончу. Помаленьку покашливаю. Но в общем здоров.

Дягилев прислал письмо и 11 № "Мира искусства", в котором помещена длинная рецензия насчет "чайки" и вообще моей особы. Прочти, буде найдется.

Ты пишешь отвратительными чернилами, которые склеивают твое письмо; нужно раздирать. И ты не запечатываешь писем.

Дуся мой, когда начну пьесу, напишу тебе. Журавль длинноногий (так ты величаешь в письме своего мужа) пьесу даст, а вот кто будет играть старуху, неизвестно. Я читал, что Азагарова приглашена в какой-то провинциальный театр, да и едва ли она подошла бы к этой роли.

Нагнись, я поцелую тебя в затылочек и в голову. Обнимаю тебя. Заводить испанца не позволяю, идти в испанки тоже не позволяю. У тебя есть один мавр, которого ты должна любить. И этот мавр целует свою дуся.

Твой А.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Как фомка? Маше он нравится, но она говорит, что это не настоящий такс, а
помесь. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3940. С. П. ДЯГИЛЕВУ

30 декабря 1902 г. Ялта.

30 декабря 1902.

Многоуважаемый Сергей Павлович.

"Мир искусства" со статьей о "чайке" я получил, статью прочел – большое Вам
спасибо. Когда я кончил эту статью, то мне опять захотелось написать пьесу, что,
вероятно, я и сделаю после января.

Вы пишете, что мы говорили о серьезном религиозном движении в России. Мы
говорили про движение не в России, а в интеллигенции. Про Россию я ничего не
скажу, интеллигенция же пока только играет в религию и главным образом от нечего
делать. Про образованную часть нашего общества можно сказать, что она ушла от
религии и уходит от нее все дальше и дальше, что бы там ни говорили и какие бы
философско-религиозные общества ни собирались. Хорошо это или дурно, решить не
берусь, скажу только, что религиозное движение, о котором Вы пишете, – само по
себе, а вся современная культура – сама по себе, и ставить вторую в причинную
зависимость от первой нельзя. Теперешняя культура – это начало работы во имя
великого будущего, работы, которая будет продолжаться, быть может, еще десятки
тысяч лет для того, чтобы хотя в далеком будущем человечество познало истину
настоящего бога – т. е. не угадывало бы, не искало бы в Достоевском, а познало
ясно, как познало, что дважды два есть четыре. Теперешняя культура – это начало
работы, а религиозное движение, о котором мы говорили, есть пережиток, уже почти
конец того, что отжило или отживает. Впрочем, история длинная, всего не напишешь
в письме.

Когда увидите г. философа, то, пожалуйста, передайте ему мою глубокую
благодарность. Поздравляю Вас с новым годом, желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

3941. А. И. КНИППЕР

30 декабря 1902 г. Ялта.

С Нов год. На бланке:

Москва.

Леонтьевс, дом Олениной.

Анне Ивановне Книппер.

Антонио.

3942. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 декабря 1902 е. Ялта.

30 дек.

Милая моя актрисуля, пошел сегодня к Островскому, зубному врачу, кончать дело;
он осмотрел зуб, запломбированный неделю назад, и сказал, что надо бы переменить

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
пломбу, получше бы сделать. Вынул пломбу, а в это время пришли к нему по делам еврейского кладбища (он еврейский староста) и увели его к покойникам, а я вернулся домой без пломбы, злой, полубольной. Как тебе это понравится?

Получил милое письмо от Батюшкова. Вообще в эти дни я много получил писем. У Маши сегодня сильно болит голова. Пришли индейки и утки, выписанные m-me Бонье из Курска, но есть их не придется, так как они провоняли.

Да, дуся, новые полотенца хороши, спасибо тебе, хозяйка моя. Нежность, которая, по твоим словам, сидит во мне где-то на дне, я выпускаю из себя всю целиком, чтобы приласкать тебя и приголубить за эти полотенца, за твое письмо и вообще за то, что ты моя жена. Если бы мы с тобой не были теперь женаты, а были бы просто автор и актриса, то это было бы непостижимо глупо.

Варавка прислал две карточки, одну очевидно для тебя.

Опять мне что-то нездоровится сегодня. Ну, ничего, пустяки. Благословляю тебя, моего дуся, обнимаю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3943. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

30 декабря 1902 г. Ялта.

Дорогой Ефим Зиновьевич, с новым годом, с новым счастьем! Желаю, чтобы в 1903 году Вы были здоровы, покойны и богаты.

Будьте добры, напишите мне, что случилось с "Курьером", отчего и как произошла с ним беда. Пожалуйста, очень меня обяжете!

Евдокии Исааковне и детям мой привет и поздравления. Желаю всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. 30 дек. 1902 г. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Уг. Тверской и Пименовского пер., д. Коровина.

3944. А. И. КУПРИНУ

30 декабря 1902 г. Ялта.

С новым годом, с новым счастьем, дорогой Александр Иванович, желаю Вам быть здоровым, веселым, бодрым, чтобы потом, этак лет через 10-15, новый 1903 вспоминался Вами с удовольствием.

Вашей жене передайте от меня сердечный привет, поклон и поздравление. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1+9+0+3=13. Материал для кабалистики и черной магии. На обороте:

Петербург.

Александр Ивановичу Куприну.

Разъезжая 7.

3945. В. С. МИРОЛЮБОВУ

30 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, с новым годом, с новым счастьем! В "Новом времени" от 24 декабря прочтите фельетон Розанова о Некрасове. Давно, давно уже не читал ничего подобного, ничего такого талантливое, широкого и благодушного, и умного.

"Невесту" скоро пришлю. Будьте счастливы в 1903 г. и здоровы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Спаская 26.

3946. Е. М. РАЕВСКОЙ

31 декабря 1902 г. Ялта.

31 дек. 1902.

Дорогая Евгения Михайловна! Я не знаю Вашего московского адреса и потому не телеграфирую Вам. Позвольте мне письменно поздравить Вас с новым годом, с новым счастьем, от души и сердечно поблагодарить и горячо пожелать всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Сестра поздравляет, желает счастья. На конверте:

Ее превосходительству

Евгении Михайловне Раевской.

3947. А. Р. АРТЕМЬЕВУ

Конец декабря 1902 г. Ялта.

Дорогой Александр Родионович, с новым годом, с новым счастьем! Желаю Вам в предстоящем 1903 году быть совершенно здоровым и наловить за все лето сто пудов рыбы,

Крепко жму руку и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

3948. А. С. ЯКОВЛЕВУ (Отрывок) Конец декабря 1902 г. Ялта.

Калуга, вероятно, скучнейший из всех русских городов, но все же это лучше Крыма и Ялты, и потому позвольте позавидовать Вам. Я целый месяц был нездоров, шла кровь горлом, ослабел. Теперь, по-видимому, дело пошло на поправку.

1903

3949. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

1 января 1903 г. Ялта.

1 января 1903 г.

Дорогой Константин Сергеевич, с новым годом, с новым счастьем! Поздравляю Вас и Вашу семью и желаю успехов, здоровья, побольше денег и великолепного настроения. У меня все благополучно, я здоров, понемножку работаю, мать и сестра тоже здоровы. Целый день идет дождь.

Пьесу начну в феврале, так рассчитываю по крайней мере. Приеду в Москву уже с готовой пьесой.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Не забывайте преданного Вам

А. Чехова.

Вчера Ф. К. Татарина прислала в подарок красивый цветок из породы кактусов, и я почему-то вспомнил Ваш рассказ о том, как зверь-ласка бросилась Ф К на грудь.

3950. П. Ф. ИОРДАНОВУ

1 января 1903 г. Ялта.

1 янв. 1903.

С новым годом, с новым счастьем, многоуважаемый Павел Федорович! Желаю Вам от души здоровья и спокойствия.

Тараховский, конечно, прав, издать книгу следует, но не в пользу музея. Книга пользы не даст, при самых счастливых условиях она может дать только одно – небольшой убыток. Буде у Вас есть желание издавать, то не гасите его; подумайте, выработайте форму и потом, благословясь, и издавайте. Например, отчего бы не издавать желаемую Вами книгу ежегодно, в форме "Календаря"? Ценою в один рубль? Мне кажется, как бы таганрогская публика ни была равнодушна, но в 5–10 лет ее можно приучить к календарю. С течением времени, когда издание перестанет давать убыток, можно будет отдать его какому-нибудь учреждению, например библиотеке, гор управе, "Календарь" был бы своего рода таганрогским журналом, издающимся раз в год.

Вы не написали, как много денег Вам нужно на первых порах.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

3951. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 января 1903 г. Ялта.

1 янв. 1903.

С новым годом, с новым счастьем, милая моя актрисуля, жена моя! Желаю тебе всего, что тебе нужно и чего ты заслуживаешь, а главным образом желаю тебе маленького полунемца, который бы рылся у тебя в шкафах, а у меня размазывал бы на столе чернила, и ты бы радовалась.

За то, что ты веселилась так хорошо на свадьбе, хвалю тебя. Конечно, жаль, что меня не было; я бы на тебя посмотрел, да и сам бы покружился.

Сегодня получил много писем, между прочим от Суворина, от Немировича. Последний

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru прислал список пьес, какие собирается ваш театр ставить. Ни одной бросающейся в глаза, хотя все хороши. "Плоды просвещения" и "Месяц в деревне" надо поставить, чтобы иметь их в репертуаре. Ведь пьесы хорошие, литературные.

Маша встречала Новый год у Татариновой, я - дома. Татаринова прислала чудесный цветок из породы кактусов - *epiphyllum truncatum*. Идет дождик с утра.

Пиши мне, моя родная, утешай меня своими письмами. Здоровье мое великолепно. зуб починен, остался еще один. Короче, все более или менее благополучно.

Без жены мне нехорошо; спишь точно на холодной, давно нетопленной печке. Бунин и Найденов теперь герои в Одессе. Их там на руках носят.

Зовут чай пить. Будь здорова и весела, актрисуля, господь с тобой. Целую, обнимаю и благословляю тебя. Щиплю тебя за спину, пониже шеи.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3952. Л. Н. АНДРЕЕВУ (Отрывок) 2 января 1903 г. Ялта.

"Иностранец" мне очень понравился. И "Иностранец" и "В тумане" - это два серьезные шага вперед. В них уже много спокойствия, авторской уверенности в своей силе, в них мало авторской нервности. Беседа отца с сыном "В тумане" сделана спокойно, и за нее меньше не поставишь, как 5+.

3953. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 января 1903 г. Ялта.

3 янв.

Здравствуй, актрисуля милая! Не беспокойся, мамане я послал телеграмму под Новый год, я всем послал, даже Мейерхольду в Херсон. Д-ра Махотина я не знаю или не помню. На даче будем жить, конечно, без Вишневого, иначе я съеду. Здоровье мое ничего себе, зубы починил, могу теперь все есть и все съесть. Ты пишешь, что в Ялте я не бываю хорош с тобой. Ей-ей, дуся, это тебе только кажется так; вероятно, оттого кажется, что в Ялте ты была больна. Я тебя одинаково везде люблю, и везде я одинаково твой.

Ну-с, это все были ответы на твои мысли в письме, теперь буду писать свое. От молодых получил телеграмму, в первых числах марта побываю у них на квартире, поздравлю. Оба они симпатичны очень, только мне почему-то жаль, что Володя женился. Ему бы надо было сначала укрепиться, стать на ноги, а то теперь, гляди, начнет толстеть. "Вишневый сад" я хотел сделать в трех длинных актах, но могу сделать и в четырех, мне все равно, ибо три или четыре акта - пьеса все равно будет одинакова.

В Москву едет доктор Алексин, будет у тебя. Недавно он участвовал в концерте в пользу андижанцев, и рояль не играл, черные клавиши отказались служить, и он, Алексин, заподозрил г-жу Татаринovu, что она-де что-то подложила в рояль из мести; произошла за кулисами перебранка, Татаринова заболела и лежит до сих пор с высокой температурой. Вот какие трагедии мы переживаем!

Ты так постарайся нанять дачу, старушка моя, чтобы 10 марта я уже мог жить там. Буду сидеть на даче и писать, будет приезжать ко мне моя актрисуля и оставаться у меня ночевать. Не так ли? Я буду писать, а по вечерам с актрисулей советоваться. Летом поедем куда-нибудь вместе, попутешествуем недельки две, а потом назад, на дачу.

Почетный билет на выставку получил. Сегодня холодно, море волнуется. И в комнате

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
моей не тепло. Когда увидишь Сашечку Средину, то поблагодари его за телеграмму, которую он прислал мне, и скажи, что ответ не послал, потому что я не знаю его адреса.

Целую тебя в спину, в оба бока и в грудь, обнимаю и вижу тебя во сне. Пиши, дуся, не ленись.

Твой муж А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3954. В. С. МИРОЛЮБОВУ

4 января 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Сергеевич, вчера я получил от Вас телеграмму: "S powim godom. Miroff". И сегодня с почты принесли точно такую же телеграмму. Спасибо Вам большое. У нас в Ялте снег, легкий мороз, ветер.

Если напишу "Невесту", то куда мне посылать ее? К Вам в Nervi или в Питер?

Маша теперь в Ялте, велит Вам кланяться. Для телеграмм адрес короче. Не нужно Crimie, а просто "Tschekhoff, Jalta". Не Ialta, а почему-то Jalta.

Где Вы остановились? в villa Gropello?

Ну-с, всего Вам хорошего! Будьте здоровы, веселы и вполне благополучны.

Ваш А. Чехов.

4 янв. 1903. На обороте:

Monsieur V. Miroloff.

Nervi.

Италия. Italie.

3955. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 января 1903 г. Ялта.

5 янв.

Актрисуля моя, я здоров вполне, лучше и не нужно, только скучно, очень скучно по двум причинам: погода очень плоха и жены нет. И писать не о чем в письмах, жизнь истощилась, ничто не интересно в этой Ялте.

Сейчас приехала m-me Бонье, рассказывает, как она поссорилась с О. М. Соловьевой. Приходил Шаповалов (архитектор), приходил Лазаревский -одним словом, общество самое веселое.

Мы теперь пьем белое вино из Феодосии. Такого вина я привезу, чтоб было что пить нам на даче. Привезу сразу бутылок двадцать. Лона тебе удастся, я это чувствую, только не меняй голоса. Стриженная, с палкой, это очень хорошо.

Храни тебя господь, мою родную. Целую тебя и обнимаю. Без тебя я не могу, имей это в виду.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

3956. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 января 1903 г. Ялта.

7 янв. 1903.

Актрисуля, собака моя милая, фомка, здравствуй! Дела мои хороши, ничего себе, только, представь, на правом боку мушка, и доктор велел положить дня на три компресс. Это у меня небольшой плевритик. Сплю я прекрасно, ем великолепно, настроение хорошее, а болезнь, о которой я пишу, пустая. Не беспокойся, фомка.

Ты все едешь в кондитерские и на сахарные заводы, а я все праздники нигде не был, сижу все дома и ем хрен. О том, как я встречал Новый год, уже было писано тебе. Никак не встречал. В пироге досталось счастье мне с тобой.

Сегодня получил из вашего театра список пьес, предполагаемых к постановке. Есть, между прочим, "На всякого мудреца довольно простоты" Островского. Мне кажется, эта пьеса у вас совсем не ко двору. Ведь это русифицированный "Тартюф", это крымское бордо. Уж если ставить что, так "Тартюфа", или не ставить ни той, ни другой пьесы. Вот ты порылась бы: не найдется ли чего-нибудь у Виктора Гюго? Для праздничных спектаклей? Хорошо бы также "Женитьбу" Гоголя поставить. Можно ее очаровательно поставить.

Если Халютина выходит за Андреева, то я поздравляю ее, но не особенно. Андреев пустой парень. С тех пор, как я стал немцем, т. е. твоим мужем, свадьбы в Художеств театре стали обычны. Значит, легкая у нас с тобой рука.

Дуся моя родная, я не получаю "Новостей дня". Похлопочи-ка у Эфроса. Что за свинство, каждый январь приходится напоминать ему. Не забудь же, родная, напомни, внуши Эфросу, что так-де нехорошо.

Щиплю тебя за шею, щекочу, балуюсь, обнимаю сорок раз и целую в грудь. Ах, собака, собака, если б ты знала! Если б ты знала, как я скучаю по тебе, как мне недостает тебя. Если б ты знала!

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

3957. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

7 января 1903 г. Ялта.

7 янв. 1903.

Ялта.

Здравствуй, дорогой и милый Александр Иванович! Прежде всего поздравляю тебя с новым годом, с новым счастьем, желаю тебе здоровья. А за сим просьба. Один мой товарищ (не литератор, а с другой, с медицинской стороны) весьма желает бывать на литературных собраниях Литературно-художественного кружка. Так как нужна записка члена, то, будь добр, не откажи послать ему свою визитную карточку, написав на ней то, что нужно. Его адрес: Москва, доктору Петру Ивановичу Куркину, Каретный рядская пл., д. Лобозева, кв. 14.

Прости, голубчик, за беспокойство!

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

На мне мушка и согревающий компресс, но все же могу похвастать, что здоровье мое в этом году лучше, чем было в прошлом. Погода здесь отвратительная. У меня три тома твоих сочинений, больше не имею.

Передай поклон и привет Марии Николаевне и будь здоров, счастлив во всем и не старей, буде сие возможно. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов. На конверте:

Москва.

Князю Александру Ивановичу Сумбатову.

Б. Палашовский, д. Целикова.

3958. П. И. КУРКИНУ

7 января 1903 г. Ялта.

Дорогой Петр Иванович, я не состою членом Литературно-арт кружка, но это не беда. Я написал кн. Сумбатову (Южину), он пришлет Вам свою карточку с надписанием. Если одной записки мало, то 13 янв в Москву вернется Маша, постоянная посетительница Лит кружка, она достанет Вам записок. сколько понадобится.

Сейчас прочел о смерти А. Ф. Шнейдера – царство ему небесное. Погода в Ялте скверная, ничего хорошего. Здоровье мое лучше, ничего особенного, но все же на мне мушка и компресс; схватил небольшой плевритик. С новым годом, с новым счастьем! Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

7 янв. 1903. на обороте:

Москва.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14, д-ра А. В. Молькова.

3959. А. А. НИКИТИНУ

7 января 1903 г. Ялта.

Многоуважаемый

Александр Александрович!

Книгу "Прощеный демон" получил, спешу принести Вам глубокую, сердечную благодарность. Конечно очень жаль, что Вас пощипала цензура, но Вы сами виноваты в этом. Нужно было подождать, когда наберется стихов на десять печатных листов, тогда и издавать; ведь книги из десяти и более печатных листов предварительной цензуре не подлежат. Впрочем, что ж? Вы еще молоды, писать будете еще много, издавать часто, так что опыт этот послужил Вам только на пользу.

Еще раз благодарю, искренно благодарю и шлю Вам пожелания всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

3960. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 января 1903 г. Ялта.

8 янв.

Милая Фомка, сегодня "Новости дня" пришли, не беспокойся, ничего не говори Эфросу. Здоровье мое прекрасно; согревающий компресс на мне, но треска в правом боку уже не слышу. Не беспокойся, мой дусик, все благополучно. С зубами я уже кончил, как и писал тебе. Про погоду тоже писал; она у нас скверная.

Маша выезжает 11 янв. Значит, в Москве будет 13-го. Вчера м-ме Татаринова прислала мне цветущий amaryllis. М-ме Бонье поссорилась с Ольгой Михайловной, жестоко поссорилась. А больше никаких новостей нет.

Когда увидишь Горького, то поблагодари его от моего имени, что во 2-м акте его пьесы тебе нечего делать и что ты поэтому имеешь время писать мне письма. Я твои письма, как это ни покажется тебе странным, не читаю, а глотаю. В каждой строчке, в каждой букве я чувствую свою актрисулю.

Все эти дни убирал и укладывал прошлогодние письма.

Ну, мордуся, обнимаю тебя и целую в лобик, в шею, в спину и в грудочку. Береги свое здоровье, не мытарься очень. Когда можно, лежи. Не ешь твердого, не ешь всякого мусора, вроде орехов.

Христос с тобой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3961. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 января 1903 г. Ялта.

9 янв. 1903.

Милая собака, сегодня вечером, с разрешения г. доктора, снимаю компресс. Стало быть, выздоровел и больше писать тебе о своем здоровье не буду. То животное, которое так мерзко кричит, о котором ты спрашиваешь в письме, есть птица; сия птица жива, но почему-то в эту зиму она кричит несравненно реже.

Неустойчивой записи у меня нет, но это не значит, что ее нет у Маркса. Помнится, что я не подписывал ее, но, быть может, память обманывает меня. У Сергеенко была доверенность. Далее: Грузенберг просит выслать копию с письма моего. О каком письме моем идет речь?

Мне кажется, что если я теперь напишу Марксу, то он согласится возратить мне мои сочинения в 1904 г., 1-го января, за 75000. Но ведь мои сочинения уже ополнены "нивой", как товар, и не стоят этих денег, по крайней мере не будут стоить еще лет десять, пока не сгниют премии "нивы" за 1903 г. Увидишься с Горьким, поговори с ним, он согласится. А Грузенбергу я не верю, да и как-то не литературно прицепиться вдруг к ошибке или недосмотру Маркса и, воспользовавшись, повернуть дело "юридически". Да и не надо все-таки забывать, что, когда зашла речь о продаже Марксу моих сочинений, то у меня не было гроша медного, я был должен Суворину, издавался при этом премерзко, а главное, собирался умирать и хотел привести свои дела хотя бы в кое-какой порядок. Впрочем, время не ушло и не скоро еще уйдет, нужно обсудить все как следует, а для сего недурно бы повидаться с Пятницким в марте или апреле (когда я буду в Москве), о чем и напиши ему.

Послезавтра Маша уезжает. После нее станет совсем скучно.

Целую мою замухрышку и обнимаю. Давно уже не писал ничего, все похварывал, завтра опять засяду. Получил письмо от Немировича.

Твой А.

я тебя люблю? Как ты думаешь? На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3962. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

10 января 1903 г. Ялта.

10 янв. 1903.

Дорогой Евгений Петрович, Максим Горький человек добрейший, мягкий, деликатнейший и во всяком случае не такой уж мелкий, чтобы сердиться на Вас из-за чистейшего пустяка. Это подсказал Вам не Л. Андреев, а Ваша мнительность, уверяю Вас!

С фирмой "Знание" я почти не знаком или, другими словами, не знаком настолько, чтобы пообещать Вам теперь что-либо определенное. 1-го марта я буду в Москве, тогда увидимся и вместе повидаем М. Горького и поговорим с ним. Писать же не стану, ибо, повторяю, с делом мало знаком. На днях в Ялте будет И. А. Бунин. Я поговорю с ним, и если он посвятит меня в тайны "Знания", то я тотчас же напишу Горькому или Пятницкому, не медля, и Вас уведомя. Это непременно.

Если Вы пишете про Вашу книгу "Путем-дорогою", то я получил ее уже давно и давно прочел. Неужели я не написал Вам ничего? Простите, голубчик. У меня то болезни, то поездки, и аккуратность давно уже перестала быть моею добродетелью. Большинство рассказов я читал уже раньше, до книги, и о некоторых, кажется, я уже писал Вам. Если бы я жил теперь в Москве, то устроил бы Вам критику: заставил бы двух-трех прочесть внимательно и написать о Вас. Это давно бы следовало. Люди, пишущие критические статьи, очень заняты, так как приходится им очень много читать; и винить их нельзя.

"Путем-дорогою" издано неважно. Во всяком случае отдавать "Знанию", чтобы оно переименовало обложку и продавало бы как свое издание, было бы неловко. Для "Знания" гораздо удобнее и легче издать Ваши рассказы вновь, чем принимать к себе чужое издание.

Ваш брат не застал меня. Буду ждать его до вечера; если не придет, то pošлю письмо по почте.

Будьте здоровы и не хмурьтесь, пожалуйста. Все обойдется. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

В начале марта непременно буду в Москве. Конечно, если буду здоров. На конверте:

Москва.

Евгению Петровичу Гославскому.

Трубниковский пер., д. Чегодаевой, кв. 13.

3963. Л. В. СРЕДИНУ

10 января 1903 г. Ялта.

Дорогой Леонид Валентинович, все будет исполнено. Квитанций у меня нет, но можно обойтись и без квитанций. Сестра Маша зайдет в магазин "Нов времени" и распорядится.

Желаю Вам всего хорошего. Я здоров сегодня, компресс снял.

10 янв. 1903 г. На обороте:

Леониду Валентиновичу Средину.

Ваш А. Чехов.

3964. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

11 января 1903 г. Ялта.

11 янв. 1903.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, все эти дни я собирался писать Вам; сегодня пришла Ваша телеграмма, и вот наконец я сел и пишу. У меня был плеврит. Я только вчера сбросил согревающий компресс. С болезнью возился все праздники, ничего не делал, и теперь все, что начал, придется начинать снова, начинать с досадой. Простите меня, без вины виноват перед "Миром божьим". Когда будет рассказ, наверное не могу сказать. Мне нужно кончить рассказ еще для "Журнала для всех", куда я обещал очень давно. Плохим я стал работником, говоря в скобках.

Первую книжку "Мира божьего" принесли мне из женской гимназии, я прочел статью Альбова – с большим удовольствием. Раньше мне не приходилось читать Альбова, хотелось бы знать, кто он такой, начинающий ли писатель, или уже издавший виды. Итак, "Мир божий" принесли мне из женской гимназии и обещали доставлять мне каждую книжку; стало быть, если Вы и в этом году будете высылать мне журнал (за что я Вам бесконечно благодарен), то высылайте в Москву, по прошлогоднему адресу.

Ваша статья о горьковской пьесе мне очень понравилась. Тон превосходный. Пьесы я не видел, знаю ее совсем мало, но, прочитав Вашу статью, понял, что это превосходная пьеса и что не иметь успеха она не могла.

Завидую Вам, вообще всем, имеющим возможность жить не в Крыму.

Крепко жму руку в еще раз прошу извинить меня, войти в положение. Авось, в будущем покрою грехи свои. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная 15.

3965. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

11 января 1903 г. Ялта.

11 янв.

Актрисуля, дуся, сегодня я написал Батюшкову, чтобы выслали тебе в Москву "Мир божий". Я написал ему, что мне "М б" в Ялте не нужен, ибо женская гимназия получает и снабжает меня им. Сегодня уехала Маша, и вот перед обедом задул сильный ветер. Скажи ей, чтобы она написала мне, не качало ли ее. Вообще пусть напишет, как ехала до Москвы.

Когда приеду в Москву, то непременно побываю у Якунчиковой. Она мне нравится, хотя видел я ее очень мало. Дуся, за праздники все у меня переболталось в голове, так как был нездоров и ничего не делал. Теперь приходится опять начинать все сначала. Горе мое гореванское. Ну, да ничего.

Пусть твой муж поболтается еще годика два, а потом он опять засядет и напишет, к

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ужасу Маркса, томов пятнадцать.

Выписываю из Синопа много цветов, чтобы посадить их в саду. Это от нечего делать и от скуки. Собаки моей нет, надо хоть цветами заниматься.

Сегодня, наконец, прочел стихотворение Скитальца, то самое, из-за которого закрыт "Курьер". Про это стихотворение можно сказать только одно, а именно, что оно плохо, а почему его так испугались, никак не пойму. Говорят, что цензора на гауптвахту посадили? За что? Не понимаю. Все, надо полагать, в трусости.

Пусть Маша расскажет тебе, как у нас был с визитом некий Тарнани.

Это уж второе письмо, кажется, я посылаю тебе с кляксами. Прости своего нечистоплотного мужа.

Когда пойдет "Консул Берник"? Хорош ли в Бернике Станиславский? А что моя жена хороша, великолепна, в этом я не сомневаюсь. Из тебя, бабуня, выйдет года через два-три актриса самая настоящая, я тобой уже горжусь и радуюсь за тебя. Благословляю тебя, бабуня, перевертываю несколько раз в воздухе, целую в спину, похлопываю, подбрасываю, ловлю и, крепко сжав в объятиях, целую. Вспоминай своего мужа.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3966. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 января 1903 г. Ялта.

Все благополучно.

Антонио. На бланке:

Москва.

Неглинный, д. Гонцевой.

Чеховой.

3967. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 января 1903 г. Ялта.

13 янв.

Оля, моя милая, 11 числа утром, когда уехала Маша, я почувствовал себя неважно; болела грудь, тошнило, 38°. И вчера было то же самое. Спал хорошо, хотя и беспокоили боли. Был Альтшуллер, пришлось опять облачатся в согревающий компресс (он у меня громадный). Сегодня утром было уже 37, я чувствую слабость, сейчас поставлю мушку, но все же я имел право телеграфировать тебе сегодня, что все благополучно. Теперь все хорошо, пошло на поправку, завтра я опять буду совсем здоров. Я от тебя ничего не скрываю, пойми ты это и не беспокой себя телеграммами. Если бы что случилось не только серьезное, но даже похуже на серьезное, то первый человек, которому бы я сообщил это, была бы ты.

Ты не в духе? Брось, дуся. Перемелется, мука будет.

Сегодня земля покрыта снегом, туманно, не весело. Мне грустно, что у меня столько времени ушло без работы и что, по-видимому, я уже не работник. Сидеть в кресле, с компрессом и киснуть не очень-то весело. Ты меня разлюбишь, дусик? Во вчерашнем письме ты писала, что ты подурнела. Не все ли равно! Если бы у тебя

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
журавлиный нос вырос, то и тогда бы я тебя любил.

Обнимаю мою родную, мою хорошую таксу, целую в опять обнимаю. Пиши!!

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3968. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

14 января 1903 г. Ялта.

14 янв.

Актрисуля, Пушкарёва ненормальна, имей это в виду. Со своей пьесой приходила она ко мне лет 20 назад, даже раньше. Это сестра поэта Пушкарёва, поэта и драматурга; ее дразнили вандой. Пьесы не читай, а вели Ксении или кухонной маме возвратить ее авторше, когда оная придет. Иначе достанется тебе от оной. Я получил от нее письмо, кстати сказать.

У нас снег. Ты пишешь, что я один только браню здешнюю погоду. А разве кто хвалит? Кто сей человек? Получил от Куприна письмо: у него родилась дочь. Мотай это на ус. Получил письмо от Суворина, ответ на нотацию, которую я написал ему; пишет, что житья нет от сына. Получаю газету "Гражданин"; в последнем номере Горький именуется неврастеником и успех пьесы объясняется неврастенией. Вот уж от кого даже не пахнет неврастенией! Горькому после успеха придется выдержать или выдерживать в течение долгого времени напор ненависти и зависти. Он начал с успехов – это не прощается на сем свете.

У Татариновой воспаление легкого.

Ну, господь с тобой. Будь здорова, жена моя хорошая, не волнуйся, не хандри, не ссорься ни с кем, вспоминай иногда своего супруга. Целую тебя в плечи.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3969. А. С. СУВОРИНУ

14 января 1903 г. Ялта.

14 янв. 1903.

Я нездоров, у меня плеврит, 38 температура. И этак почти все праздники. Но Вы не говорите Мише об этом, да и вообще никому не говорите, так как, полагаю, скоро пройдет.

Письмо Ваше получил, спасибо. Завтра получу, вероятно, и пьесу. Веду жизнь праздную, ничего не делаю – поневоле. Только читаю.

Будьте здоровы, всего Вам хорошего в этом новом году. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Вы пишете, что в Петербурге разрешено много новых газет. Я получаю только (из нового) "Новый путь"; прочел пока первую книжку и могу сказать только одно: я полагал раньше, что религиозно-философское общество серьезнее и глубже.

3970. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

16 января 1903 г. Ялта.

16 янв.

Бабуля, ты клеветешь, я никогда не лгал тебе насчет здоровья, ничего не скрывал и боюсь даже, что иной раз и преувеличивал. Вот опять пишу отчет. При Маше у меня болел бок, был плеврит небольшой и, по-видимому, сухой; компресс, мушка и проч., стало хорошо. Но 11 янв, в день отъезда Маши, я почувствовал себя неважно: боль в правом боку, тошнота, температура 38°. Оказалось, что у меня плеврит, небольшой выпот с правой стороны. Опять мушка, порошки и проч. и проч. Сегодня температура нормальна, но бок побаливает; экссудат еще есть, но, по словам Альтшуллера, уже всасывается, один пустяк остался. Чувствую себя гораздо бодрее и уже охотно сижу за столом. И аппетит есть. Опять-таки повторяю, что от тебя я ничего не скрывал никогда и скрывать не намерен.

Их называли в Москве "подмаксимами". Между ними есть субъект, в подражание Горькому называющий себя "Скиталец". Как и Горький, он одевается в косоворотку в длинные голенища. Носит сверх того декадентский пояс и золотое пенснэ. Недавно, на каком-то благотворительном вечере, он прочел стихи, призывая бить по головам состоятельных людей. Призыв этот, кажется, не имел реального успеха. Но автор его покорило сердце замоскворецкой купчихи, предложившей ему себя и свой миллион. Меня уверяли, что подмаксимы пользуются большим успехом среди московской купеческой знати, главным образом – купчих.

Это тебе клочок из "Гражданина".

Скажи И. А. Тихомирову, что в "Гражданине" № 4 есть большая статья о пьесе Горького "На дне". Пусть вырежет и наклеит у себя.

Ночью шел дождь, весь снег стаял. Погода, если судить по тому, что я вижу в окна и слышу в печах, неважная.

Нового ничего нет. Собаки и журавли жиреют, Арсений совсем опреподобился, скоро начнет ходить в подряснике. В кабинете пахнет твоими духами.

Ну, обнимаю бабулю мою и целую 1001 раз. Пиши мне каждый день, непременно. У дачи должны быть два достоинства, обязательные: близость воды рыболовной и отсутствие или не близкое присутствие жилых мест. Желательно было бы иметь только 2–3 комнаты, чтобы летом никто не оставался ночевать. И проч. и проч.

Ну, будь здорова, Христос с тобой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3971. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 января 1903 г. Ялта.

17 янв.

Здравствуй, дусик мой! Знаешь, что я придумал? Знаешь, что я хочу предложить тебе? Ты не рассердишься, не удивишься? Давай вместо дачи в этом году поедим в Швейцарию. Там мы, устроившись, благодушно проживем два месяца, а потом вернемся в Россию. Как ты думаешь? Что скажешь?

Сегодня приехал учитель, привез от тебя подарки. Прежде всего, миллион поцелуев

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru тебе за карточку, кланяюсь в ножки. Угодила, дуся моя, спасибо. Бумажник очень хороший, но его придется, вероятно, спрятать, так как теперешний мой бумажник мне памятен и дорог; его когда-то подарила мне собака. К тому же новый, кажется, неудобен, из него легко потерять деньги и бумаги. За конфеты тоже низко кланяюсь, хотя конфет я не ем; мать очень любит их, стало быть, ей отдам.

Но бедный Вишневецкий! Пиво, которое он прислал мне, сообразительный учитель сдал в багажный вагон; оно замерзло, бутылки полопались. Надо было бы предупредить учителя. Вообще не везет мне с пивом! А кто прислал мне птицу в шляпе? Ты или Вишневецкий? Удивительно безвкусное венское изделие. Куплено оно, очевидно, в венском магазине не Клейна, а Шмулей, любящих венскую бронзу. В Москве теперь торгуют только Шмулевой бронзой. Бррр, забросил на печку, тошно смотреть даже. Но это пустяки, впрочем, а вот пива жаль, даже кричать готов.

Поедешь в Швейцарию? Напиши мне, родная, подумав и все взвесив, и если решишь, что ехать можно и что мы, быть может, поедем, то начни собираться мало-помалу, так чтобы нам в конце мая и выехать, составив предварительно маршрут. Вчера на ночь я читал в "Вестнике Европы" статью Евг. Маркова о Венеции. Марков старинный писака, искренний, понимающий, и меня под его влиянием вдруг потянуло, потянуло! Захотелось в Венецию, где мы побываем, захотелось в Швейцарию, где я еще не был ни разу.

Вот если б учитель мармеладу привез! Или мятных лепешек от Трамбле. Ну, да все равно.

Поедем, родная! Подумай! Если же почему-либо тебе нельзя, тогда отложим до будущего года. Сегодня ветрище дует жестокий. Ну, благословляю тебя и обнимаю мою радость. Отвечай поскорей насчет Швейцарии.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

3972. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 января 1903 г. Ялта.

20 янв.

У Татариновой воспаление легкого, дуся мой, и возьму у нее фотографию дома, когда выздоровеет, не раньше. Из твоего бумажника, который ты прислала мне, я устроил маленький склад рукописей и заметок; каждый рассказ имеет свое собственное отделение. Это очень удобно.

Что же ты надумала, что скажешь мне насчет Швейцарии? Мне кажется, что можно устроить очень хорошее путешествие. Мы могли бы побывать по пути в Вене, Берлине и проч. и побывать в театрах. А? Как ты полагаешь?

Савина ставит в свой бенефис мой старинный водевиль "Юбилей". Опять будут говорить, что это новая пьеса, и злорадствовать.

Сегодня солнце, яркий день, но сижу в комнате, ибо Альтшуллер запретил выходить. Температура у меня, кстати сказать, вполне нормальна.

Ты, родная, все пишешь, что совесть тебя мучит, что ты живешь не со мной в Ялте, а в Москве. Ну как же быть, голубчик? Ты рассуди как следует: если бы ты жила со мной в Ялте всю зиму, то жизнь твоя была бы испорчена и я чувствовал бы угрызения совести, что едва ли было бы лучше. Я ведь знал, что женюсь на актрисе, т. е., когда женился, ясно сознавал, что зимами ты будешь жить в Москве. Ни на одну миллионную я не считаю себя обиженным или обойденным, напротив, мне кажется, что все идет хорошо или так, как нужно, и потому, дуся, не смущай меня своими угрызениями. В марте опять заживем и опять не будем чувствовать теперешнего одиночества. Успокойся, родная моя, не волнуйся, а жди и

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
уповай. Уповай и больше ничего.

В Ялте на базаре угорело четыре мальчика. Пришло приложение к "Ниве" – рассказы мои с портретом, а под портретом удивительно дрянно сделанная моя подпись.

Теперь я работаю, буду писать тебе, вероятно, не каждый день. Уж ты извини.

Поедем за границу! Поедем!

Твой супруг А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3973. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 января 1903 г. Ялта.

Милая Маша, как раз в день твоего отъезда мне не повезло: поднялась температура, сильнее заболел бок и проч. Теперь мне гораздо лучше, и сравнить нельзя, но все же должен сидеть безвыходно дома. Мать здорова. Именины мои прошли скучно, никого не было. Зато подарков много: ананасовое варенье, которого я не ем, промокательная бумага на ящике, который никуда поставить нельзя, ручка из горного хрусталя, которую писать нельзя, и конфеты, которых я не ем. Вчера приходил кн. Ливен, Арсений его не принял; пришлось в телефон извиняться. Бунин и Найденов прославляются еще в Одессе, скоро, вероятно, приедут. Журавли кричат от радости, у Тузика морда еще больше покривилась (вероятно, тоже от радости), Каштан спит. Когда увидишь Ивана, то поклонись ему, скажи ему, чтобы написал мне о своем житье-бытье хоть строчку. Сегодня совсем на весну похоже. Ну, будь здорова и покойна, всего тебе хорошего. Напиши мне еще.

Твой А.

20 янв. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3974. А. Б. БЕРНШТЕЙНУ

23 января 1903 г. Ялта.

23 янв.

Многоуважаемый Александр Борисович, отвечаю Вам тотчас же, получив Ваше письмо. Прошлым летом я жил под Москвой на даче, чувствовал себя хорошо, теперь я в Ялте на зимовке, у меня плеврит и вообще здоровье не такое, каким оно должно быть. Впрочем, становится все лучше. Эту зиму кровохарканья не было.

А Вы уже врачом? Желаю Вам полного успеха и полного удовлетворения. То и другое вполне возможно для врача, верующего глубоко в свое дело.

Жму руку и шлю большое спасибо.

А. Чехов.

3975. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 января 1903 г. Ялта.

23 янв.

Актрисуля моя, здравствуй! Получил сегодня письмо от Немировича, пишет о пьесах, какие пойдут, спрашивает про мою пьесу. Что я буду писать свою пьесу, это верно, как дважды два четыре, если только, конечно, буду здоров; но удастся ли она, выйдет ли что-нибудь – не знаю.

Ты хочешь, чтобы Поля ставила мне компресс? Поля?! Впрочем, теперь я уже не кладу компрессов, обхожусь одними мушками. Температура вчера была нормальна, а сегодня еще не ставил термометра. Теперь сижу и пишу. Не сглазь. Настроение есть, хотелось бы дернуть в трактирчик и кутнуть там, а потом сесть и писать.

Зачем Скиталец женится? Для чего это ему нужно?

Все жду, что ты скажешь насчет Швейцарии. Хорошо бы мы могли там пожить. Я бы, кстати, пива попил бы. Подумай, дусик мой ненаглядный, и не протестуй очень, буде тебе не хочется ехать. Гурзуфский учитель ничего не рассказывал мне про Москву, а только сидел и кусал свою бороду; быть может, он был огорчен тем, что полопались от мороза бутылки с пивом. Да и я был нездоров, сидел и молча ждал, когда он уйдет.

Твоя свинья с поросятами на спине стоит у меня на столе, кланяется тебе. Славная свинка.

Ах, какая масса сюжетов в моей голове, как хочется писать, но чувствую, чего-то не хватает – в обстановке ли, в здоровье ли. Вышла премия "Нивы" – мои рассказы с портретом, и мне кажется, что это не мои рассказы. Не следовало бы мне в Ялте жить, вот что! Я тут как в Малой Азии.

Чем занимается в Москве преподобный Саша Средин? Как его здоровье, как жена? Видела ли ты в Москве Бальмонта?

Ну, собачка, будь здорова, будь в духе, пиши своему мужу почаще. Благословляю тебя, обнимаю, целую, переворачиваю в воздухе. Скоро ли, наконец, я тебя увижу? Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

3976. л. в. СРЕДИНУ

23 января 1903 г. Ялта.

Дорогой Леонид Валентинович, я нигде не бываю, уже давно сижу дома безвыходно; у меня плеврит.

Теперь мне лучше, сижу и работаю, но все же выходить не позволяют.

желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

23 янв. На обороте:

Здесь.

Доктору

Леониду Валентиновичу Средину.

3977. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

24 января 1903 г. Ялта.

См. № 4 "Театра и искусства": дела Мейерхольда и К° в Херсоне идут великолепно.

А Ваше пиво в дороге замерзло, бутылки полопались. Нет, уж, видно, не пить нам пива!!!

Как бы ни было, приношу Вам сердечную благодарность – и за пиво, и за колбасу. Надеюсь, что здоровье Ваше превосходно и что Вы чувствуете себя хорошо, чего я от души желаю.

Ваш А. Чехов.

24 янв. 1903. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., мебл. к-ты "Тюрби".

3978. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

24 января 1903 г. Ялта.

24 янв.

Да, дусик, мне теперь легче, а сегодня и совсем хорошо, так хорошо, что я даже в сад выходил. Погода чудесная, теплая.

Получил письмо от Александра Борисовича, того самого студента, серьезного шмуля, который был в Андреевской санатории чем-то вроде вице-директора. Спрашивает, как здоровье, и кстати извещает, что уже врач. Тебе кланяется.

У нас во дворе завелись два чудных щенка, которые лают всю ночь и уже прижились. Как удалить их? Оба дворняжки.

Дусик, прости за совет: не оставляй дома денег или запирай их как-нибудь особенно. Иначе не обойдешься без сюрпризов. Больше я тебе на эту тему писать не буду, прости.

Вчера у меня просидел вечер старик кн. Ливен. Обнимаю тебя, мою собаку, и жду, что скажешь насчет Швейцарии и Италии, вообще насчет нашего лета. Нам с тобой осталось немного пожить, молодость пройдет через 2–3 года (если только ее можно назвать еще молодостью), надо же поторопиться, напрячь все свое уменье, чтобы вышло что-нибудь.

Ну, господь с тобой. Не хандри.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3979. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

26 января 1903 г. Ялта.

26 янв. 1903.

Милый и дорогой Виктор Александрович, здравствуй! В феврале празднуют обедом

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
твой юбилей – так я читал в "Одесских новостях". Если это правда, то, сидя за обедом, вспомни, голубчик, что я емь твой искренний, преданный друг и таковым останусь до конца дней моих, и что я тебя люблю и давно уважаю. Если же узнаю точно, когда твой юбилей и где вы будете обедать, то пришлю телеграмму.

С декабря по сие время я ничего не делаю, у меня был плеврит, не к ночи будь помянут. Теперь уже совсем полегчало, завтра доктор мой выпускает меня даже в город стричься, а главное, я уже сижу и пишу рассказ для "Журнала для всех". Как только кончу, тотчас же сяду писать для "Русской мысли" – честное слово! Сюжетов скопилось тьма тьмущая.

Как здоровье? Черкнул бы одну строчку.

Вуколу земной поклон и привет. Будь здоров, крепко обнимаю тебя и целую.

Твой А. Чехов.

3980. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 января 1903 г. Ялта.

26 янв.

Дуся моя, необыкновенная, собака моя милая, значит, ты согласна в Швейцарию, вообще попутешествовать вместе? Великолепно! Мы в Вене проживем дней 5, потом в Берлине побываем, в Дрездене, а потом уж в Швейцарию. В Венеции, вероятно, будет уже очень жарко.

Бумажник твой мне очень понравился и нравится очень, клянусь тебе, но мне не хотелось расставаться со старым, твоим же. Теперь твой бумажник (новый) лежит у меня на столе, и в нем разные записочки для рассказов. Я пишу и то и дело лезу в бумажник за справкой.

Ваш театр перестал высылать мне репертуар. Имейте сие в виду-с.

А петух в шляпе мне не понравился, потому что он шарлатанское изделие; нельзя в комнате держать таких вещей. Ну, да черт с ним, с петухом.

Погода здесь дивная, завтра я уже выеду в город. От плеврита осталось только чуть-чуть, почти все всосалось.

С Евлалией я знаком, знаю ее. Статьи ее супруга читаю иногда в "Русском слове", но пока они мало интересны.

Пишу рассказ для "Журнала для всех" на старинный манер, на манер семидесятих годов. Не знаю, что выйдет. Потом нужно для "Русской мысли", потом для "Мира божьего"... Спасите нас, о неба херувимы!!

Как славно, как бесподобно мы с тобой проедемся! О, если бы ничто не помешало!

Получил от Комиссаржевской письмо, просит новую пьесу для ее частного театра в Петербурге. Она будет хозяйкой театра. Чудачка, ее ведь только на один месяц хватит, через месяц же пропадет всякий интерес к ее театру; а написать ей об этом неловко, да и нельзя: она уже бесповоротно окунулась в свое предприятие. А что написать ей насчет пьесы? Отказать? Поговори поскорее с Немировичем и напиши мне, можно ли ей пообещать "Вишневый сад", т. е. будет ли ваш театр играть сию пьесу в Петербурге. Если нет, тогда пообещаю ей.

Значит, мы с тобой поедем? Умница моя, я теперь тебя никогда не брошу. Обнимаю тебя так, что ребрышки все захрустят, целую в обе щеки, в шею, в спинку и прошу писать мужу.

Твой А.

К вам поехала дочь Татариновой. А ты на масленой не приедешь, не финти. Да и не нужно, радость моя, утомишься только и потом заболеешь. Приезжай на весь пост, тогда согласен.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В новом бумажнике я сделал открытие: глубочайший карман, глубиною в пол-аршина, чтоб было, очевидно, куда деньги прятать. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3981. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

27 января 1903 г. Ялта.

27 янв. 1903.

Дорогая Вера Федоровна, большое Вам спасибо за письмо. Не спасибо, а спасибеще – вот как! Очень рад, что Вам хорошо. Насчет пьесы скажу следующее: 1) Пьеса задумана, правда, и название ее у меня уже есть ("Вишневый сад" – но это пока секрет), и засяду писать ее, вероятно, не позже конца февраля, если, конечно, буду здоров; 2) в этой пьесе центральная роль – старуха!! – к великому сожалению автора – и 3) если я отдаю пьесу в Художественный театр, то, по существующим в этом театре условиям или правилам, пьеса поступает в исключительное распоряжение Худож. театра как для Москвы, так и для Петербурга – и ничего тут поделывать нельзя. Если в 1904 году Художеств. театр не поедет в Петербург (что весьма возможно; в этом году он не поедет), то и разговоров быть не может, если пьеса подойдет для Вашего театра, то я отдам Вам ее с удовольствием. Или вот еще что: не написать ли мне для Вас пьесу? Не для театра того или другого, а для Вас. Это было моей давнею мечтою... Ну, да как бог даст. Если бы мне прежнее здоровье, то я и разговаривать не стал бы, а просто сел бы писать пьесу теперь же. С декабря у меня плеврит, можете себе представить, и только завтра я выйду из дому после долгого заключения.

Как бы ни было, в Москву я написал, просил выслать мне точную справку, будет ли Художеств. театр в Петербурге. Через 8–10 дней я получу ответ и тогда напишу Вам.

Вы видели мою жену, а я увижу ее только весной. То она больна, то я в отъезде, и так у нас ничего не выходит по-настоящему.

Вы пишете: "...иду с той верой, которая, если разобьется, убьет во мне..." и т. д.. Совершенно справедливо, Вы правы, только, ради создателя, не ставьте этого в зависимость от нового театра. Вы ведь артистка, а это то же самое, что хороший моряк: на каком бы пароходе, на казенном или частном, он ни плавал, он всюду и при всех обстоятельствах остается хорошим моряком.

Еще раз большое Вам спасибо за письмо. Низко Вам кланяюсь и крепко, крепко жму и целую Вашу руку.

Ваш А. Чехов.

3982. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 января 1903 г. Ялта.

28 янв.

Собачка милая, если я не пишу тебе каждый день, то не потому, что сердит (боже меня избави!), а просто потому, что писать надоело, видеть, видеть, видеть тебя хочу, и потому что сию и пишу рассказ. Значит, если два дня не будет от меня письма, не беспокойся.

А какими дурацкими чернилами писаны все твои письма! Точно не чернилами писала, а клеем. Приходится отклеивать. Пятницкому скажи, что, насколько помню, неустойчивой записи я не подписывал и не понимаю, что это за запись такая; доверенность Сергеенко имел от меня, а "договора относительно Сергеенко" никакого не было. Скажи Пятницкому, что в марте или апреле я увижусь с ним и

потолкуют.

Я теперь здоров, здоровее себя чувствую даже, чем летом. Ем много и с людьми беседую охотно (когда я нездоров, то ем неохотно, а беседовать мне порой бывает нестерпимо, да я креплюсь), пишу и читаю весь день и с завистью прочитываю твое письмо, где ты, собака, описываешь кулебяку с осетриной и уху стерляжью. В эту зиму у меня, можно сказать, почти не было кровохаркания и не было ни одной геморройной катастрофы.

Если увидишь еще Бальмонта, то скажи ему, чтобы он написал мне свой адрес. Ведь, пожалуй, ни один человек не относится к этой каналье так хорошо, как я; мне симпатичен его талант.

Все еще не получаешь "мира божьего"? Отчего? Скажи Пятницкому, чтобы он прислал мне свои новые издания, между прочим "На дне" Горького.

Вчера была буря, нынче пароход опоздал. И сегодня не покойно.

Гольцеву дают юбилейный обед. Мне было бы приятно, если бы ты или Маша была на этом обеде; или ужине. Если будешь на юбилее, то опиши, как и что. Ведь я старше Гольцева, ибо работаю уже больше двадцати лет. (Гольцев празднует не 25, а 20-летие.)

Ну, бабуля моя, благословляю тебя обеими руками и сто раз целую. Весной поедем к Гельцерам, куда хочешь поедем; и к Якунчиковой, и к Марии Петровне. Если буду здоров, как теперь, то буду двигаться непрерывно. Ах ты, бабуля моя толстенная.

Твой заштатный муж А.

Сообщи Маше, что семена пришли; между прочим, и бавны. Газону 10 фунтов. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3983. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 января 1903 г. Ялта.

Милая Маша, я уже говорил тебе насчет гувернантки для О. М. Она опять была у меня, скоро поедет в Москву и тебя будет слезно просить похлопотать. Ей хочется гувернантку умную, образованную, некрасивую, послушную и пожилую. Я уже говорил тебе насчет В. А. Вагнера, чтоб с ним посоветоваться; теперь еще добавлю, что О. М., по-видимому, особа с характером и у нее ни одна порядочная гувернантка жить не станет. Это имей также в виду.

У нас все благополучно. Я здравствую, плеврит уже прошел. Едим теперь молодую баранину и белугу, которая ловится около Ялты. Семена я велел положить у тебя в комнате. Выписываю из Сухума чудесные ирисы, каких ты отродясь не видывала. Поклон Оле и Ивану.

Твой Антон.

Выписал 10 флоксов, которые посажу в одну кучу, и маку. Не выписать ли артишоков и спаржи? Напиши. У нас для них есть хорошее место. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3984. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

30 января 1903 г. Ялта.

30 янв./12 февр. 1903.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, большое Вам спасибо за память, письмо Ваше получил и поклон Ваш матери передал, к великому ее удовольствию. Да, можете себе представить, живу я в Ялте, пишу мало, так как то болею, то выздоравливаю. Теперь, например, выздоравливаю от плеврита, который держал меня целый месяц. Маша в Москве, живет все там же на Неглинном в д. Гонцежкой, жена тоже в Москве.

В марте или апреле я поеду в Москву, где буду жить до первого июня (ст. стилия), потом поеду в Швейцарию и проживу там где-нибудь на горах или на берегу озера месяца два. Если будете в ту пору на rue des Charmilles, то конечно побываю и у Вас; если же не застану, то посижу у Ваших ворот, оставлю карточку.

Мать писать не может; жалуется на зрение, да и говорит, что отвыкла. Обижается она на Вас за то, что Вы в прошлом году жили в Севастополе и не побывали у нас. А я ей говорю: "Милая мамаша, не обижайтесь! Ведь у Ольги Родионовны в Севастополе был романчик", она поверила мне и успокоилась. Теперь, если этим летом будете жить в Симферополе или Карасубазаре, то во всяком случае приезжайте в Ялту хоть на один день.

Манюсю целую и благодарю за карточку. Карточки я еще не получил, но, по всей вероятности, получу скоро. Обеим девочкам кланяюсь и желаю счастья.

Напишите матери письмо, она Вас серьезно любит, понимает и ценит. Напишите и мне письмо, только не такое короткое. И марки почтовые собирайте для меня, скажу большое спасибо.

Ну, господь с Вами. Будьте здоровы и веселы, учитесь и радуйтесь Вашим успехам, только не хандрите и, как говорится, не вешайте носа на квинту.

Ваш А. Чехов.

3985. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 января 1903 г. Ялта.

30 янв.

Ну-с, актрисуля, вчера я был в городе после долгого заточенья, постригся там, помолодел лет на восемь, но, должно быть с непривычки, очень устал. Теперь с каждым годом я устаю все больше и больше. Пишу рассказ, но медленно, через час по столовой ложке – быть может, оттого, что много действующих лиц, а может быть, и отвык, привыкать надо.

Вчера приходила благодетельствованная вами актриса и спрашивала Машу; когда ей сказали, что Маши нет, она осталась в кухне и стала ждать меня. Я выслал ей рубль; Арсений и бабушка спрятались, одна Поля с ней разговаривала. Посидела час-другой и ушла, обещаясь еще прийти. Это или сумасшедшая, или попросту мошенница, но, полагаю, хлопот с ней будет еще немало.

Я здоровехонек. Пива не присылай, буду пить его за границей, а теперь что-то не хочется, да и пить я могу, только когда бываю в компании. Пьесу писать буду.

Пришло письмо из Женевы от Ольги Родионовны.

Выписал из Сухума много разных луковиц и многолетних цветов. Воды теперь много; быть может, я сделаю еще цистерну, если окажется недорого, на пять тысяч ведер.

Насчет вышеписанной актрисы не беспокойтесь, она устроилась в Ялте, по-видимому, а ко мне едва ли ей удастся пробраться. Прилагаю ее письмо.

Составляешь ли ты маршрут по Швейцарии? Главное – красивое место и климат, имей сие в виду. Прогулочки, пешее хождение, сочетание приятного с полезным. Я тоже буду за тобой ухаживать, только, дусик мой, дай мне слово, что ты уже не будешь

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
хворать. Обязательно дай. Будь такою же умницей, какой ты была в Аксенове у
Варавки.

А сегодня от тебя нет письма.

Поклонись всем в театре, Маше поклонись, Вишневскому. Что подельывает Надежда
Ивановна?

Ну, собачка, глажу тебя и треплю за уши и за хвостик. Без тебя мне неважно,
можно даже сказать, плохо, но все же приятно становится при мысли, что ты у меня
есть. Без тебя я одичал бы и постарел, как репейник под забором.

Обнимаю мое сокровище, крепко целую, тысячу раз целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцкой.

3986. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 и 2 февраля 1903 г. Ялта.

1 февр.

Бабуся моя, если хочешь прислать конфект, то пришли не абрикосовских, а от Флея
или Трамбле –и только шоколадных. Пришли также 10, а если возьмут, то и 20
селедок, которые купи у Белова. Видишь, дуся моя, сколько я закатываю поручений!
Бедная моя, хорошая жена, не тяготись таким мужем, потерпи, летом тебе будет
награда за все.

Да, дуся, "В тумане" очень хорошая вещь, автор сделал громадный шаг вперед;
только конец, где распарывают живот, сделан холодно, без искренности. Званцева
будет принята, будь покойна; я ее даже обедать позову. Погода ужаснейшая:
сильный, ревуший ветер, метель, деревья гнутся. Я ничего, здоров. Пишу. Хотя и
медленно, но все же пишу.

Дусик мой, зайди к Гетлингу в аптекарский магазин и возьми у него 1 унц.
Bismuthi subnitrici и пришли мне вместе с прочим товаром, если будет оказия. У
Гетлинга же возьми коробочку самых мелких деревянных зубочисток за пяточок, в
коробочке-плетушечке. Поняла? Одеколон есть, духи есть, мыло тоже есть. Если
будет оказия в самом деле, то (вспомнил!) возьми у того же Гетлинга capsulae
operculatae – глотать в этих капсулах креозот, № 2, английские, одну коробочку.

Продолжаю писать на другой день. Снегу навалено пропасть, как в Москве. Письма
от тебя нет. Поймалась мышь. Сейчас сажусь писать, буду продолжать рассказ, но
писать, вероятно, буду плохо, вяло, так как ветер продолжается и в доме
нестерпимо скучно.

А когда поедем в Швейцарию, то я ничего с собою не возьму, ни единого пиджака,
все куплю за границей. Одну только жену возьму с собою да пустой чемодан. Читал
о себе в "Петербургских ведомостях" фельетон Батюшкова: довольно плохо-с. Точно
ученик VI класса, подающий надежды, писал. "Мир искусства", где пишут новые
люди, производит тоже совсем наивное впечатление, точно сердитые гимназисты
пишут.

Ну, собака, не забывайся. Помни, что ты моя жена и что я могу тебя каждый день
через полицию вытребовать. Могу даже наказывать тебя телесно.

Обнимаю тебя так крепко, что ты даже запищала, целую мою дуся и умоляю писать
мне. Понравилась ли Ксении и Маше "мещане"? Что они говорят?

Я остригся, и мне странно это.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ну, актрисуля, господь с тобой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3987. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 февраля 1903 г. Ялта.

3 февр.

Бабуля, актрисуля милая, я жив и здоров, лицо у меня не хмурое, как ты пишешь, а веселое, ибо пока все обстоит благополучно. Ты пишешь, что мы не будем должны Морозову, так как паи в этом году покروются; но я и так уже не должен Морозову, так как исполнил то, о чем говорил, т. е., получив долг, послал ему три тысячи рублей. Ты как-нибудь между прочим наведи справку, получил ли он сии деньги, он не ответил мне.

Мы поедем сначала в Вену, побудем там денька два, затем в Швейцарию, затем в Венецию (если не будет очень жарко), затем на озеро Комо, где и засядем как следует. Понимаешь, бабуля? Затем после всего, если будет время, т. е. если тебе будет позволено пробыть со мной до 15-20 августа, мы поедем денька на три в Париж, а оттуда на скорейшем поезде в Москву. Поняла? Вчера приходила Званцева. Она сказала, что ждет меня к себе, т. е. что я должен отдать ей визит; стало быть, она больше уже не придет к нам. Вчера приходил кн. Ливен, сидел долго и все рассказывал про дела минувшие, как он был московским губернатором, как был министром и проч. Вчера же приезжал Альтшуллер, но уже не выслушивал, а только посидел в качестве гостя. Я, между прочим, читал ему нотацию за то, что он расстроил тебя своим письмом. Во-первых, заболел я не в Москве, а в Ялте, мне это виднее; во-вторых, поеду я в Москву, когда захочу.

Получил я вчера от Званцевой фотографию в раме - мелиховский сад и отец, копающий грядки. Это Маша прислала? Скажи ей спасибо. Впрочем, я сам напишу ей сегодня.

Черкни мне что-нибудь новенькое. Вчера я не писал, ибо в моей комнате было только 11 градусов. Ветрище дул самый зимний, потом шел дождь при ветре, шел всю ночь, и сегодня снега уже нет; но ветрище окаянный все еще дует неистово.

Ну, дуся моя, как бы ни было, все же к весне идет дело, скоро увидимся, скоро поедем за границу. Обнимаю тебя, радость моя, господь с тобой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3988. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

3 февраля 1903 г. Ялта.

Простите великодушно, милый Жан, я еще не поблагодарил Вас за телеграмму 17 января; у меня был плеврит, я все время хворал. Теперь мне полегчало, я уже на положении здорового. Итак, стало быть, большое Вам спасибо, милый Жан, и за поздравление, и за то, что вспомнили. Как Вы поживаете? Что у Вас новенького? Как прошел Ваш юбилей? Если найдется у вас 5-10 свободных минут, то засядьте, голубчик, и черкните мне, как и что. Ваше письмо мне, живущему в скучнейшей Татарии и то и дело хворающему, доставит громадное удовольствие, ибо будет

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
бальзамом целебным. Кланяйтесь Вашей жене и будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

3 февр. 1903 г. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву.

Серпуховская 30, кв. 1.

3989. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 февраля 1903 г. Ялта.

Милая Маша, Званцева привезла фотографию в белой рамочке. Сия фотография уже висит в кабинете под картиной Сергеенко и над картинкой Хотяинцевой, около двери – и место оказалось подходящим. Большое тебе спасибо.

Нового ничего нет, все благополучно. Дождей много, земля намочка, очевидно будущее лето будет хорошим. Платок и сарпинку мать получила, очень довольна.

Ну, будь здорова и весела.

Твой А.

3 февр. 1903. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

3990. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

5 февраля 1903 г. Ялта.

5 февр. 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, вчера я получил орден "чайки", большое, безграничное Вам спасибо. Я уже прицепил к цепочке, ношу и буду носить эту милую, изящную вещицу и буду вспоминать Вас.

Я был нездоров, теперь ожил, здоровье мое поправилось, и если я в настоящее время работаю не так, как следует, то виноваты в этом холод (в кабинете всего 11 градусов), безлюдье и, вероятно, лень, которая родилась в 1859 году, т. е. на год раньше меня. Но все же после 20-го февраля рассчитываю засесть за пьесу и к 20 марта кончу ее. В голове она у меня уже готова. Называется "Вишневый сад", четыре акта, в первом акте в окна видны цветущие вишни, сплошной белый сад. И дамы в белых платьях. Одним словом, Вишневский хохотать будет много – и, конечно, неизвестно, от какой причины.

Идет снег. Марии Петровне низко кланяюсь и крепко жму и целую ей руку. Она играет, это очень хорошо; значит, все обстоит благополучно.

Будьте здоровы, веселы, благополучны и не забывайте сердечно преданного Вам

А. Чехова.

3991. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

5 февраля 1903 г. Ялта.

5 февр.

Актрисуля, вот уже два дня и две ночи, как от тебя нет писем. Значит, ты меня уже бросила? Уже не любишь? Если так, то напиши, и я вышлю тебе твои сорочки, которые лежат у меня в шкафу, а ты вышли мне калоши мои глубокие. Если же не разлюбила, то пусть все остается по-старому.

Вчера приехал Шаповалов, привез мятные лепешки и орден "чайки" от Алексеева. Лепешки я ем, а чайку повесил себе на цепочку. Кланяюсь тебе в ножки за твою доброту.

У меня в кабинете вот уже несколько дней температура держится на 11–12, не повышаясь. Арсений топить не умеет, а на дворе погода холодная – то дождь, то снег, и ветер еще не унялся. Пишу по 6–7 строчек в день, больше не могу, хоть убей. Желудочные расстройства буквально каждый день, но все же чувствую себя хорошо, мало кашляю, температура нормальна, от плеврита не осталось и следа.

Через 2–3 месяца ты уже привыкнешь ко мне, а потом бежим за границу, как Жирон с Луизой, побываем везде.

Отчего "На дне" не разрешили в Петербурге? Ты не знаешь? А вашему театру разрешат, если вы поедете? Ведь в "На дне" нет ничего вредного в каком бы то ни было смысле. Даже в "Гражданине" похвалили. А вот суворинский "Вопрос" идет в Петербурге, с Савиной, и с большим успехом. Нечего сказать, милый городок!

Дуся моя, отчего ты мне не пишешь? Отчего? Сердита? А за что? Без твоих писем я беспокоюсь и скучаю. Хоть и сердисься, все-таки пиши. Не можешь писать обыкновенного письма, пиши ругательное.

Получил я еще медальон со стеклышками –рамочку для портретов. Это от кого? От Вишневого? Поблагодари, дуся моя, весьма доволен.

Марья Петровна играет? Умница.

Ну, целую тебя в шею и в обе руки, нежно обнимаю радость мою. Будь здорова, смейся, уповай.

Твой страстный муж На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

3992. м. ф. ПОБЕДИМСКОЙ

5 февраля 1903 г. Ялта.

5 февр. 1903.

Милостивая государыня

Марианна Федоровна!

Ваше мнение насчет Елены Андреевны совершенно справедливо. Только вот мне кажется, что это письмо Вы получили после 9-го февраля. Ваше письмо, посланное 30 января, я получил только сегодня. Быть может, Елена Андреевна и кажется неспособной ни мыслить, ни даже любить, но когда я писал "Дядю Ваню", я имел в виду совершенно другое.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

А. Чехов. На конверте:

Голта Херсонск. губ.

Ее высокоблагородию

Марианне Федоровне Победимской.

3993. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 февраля 1903 г. Ялта.

7 февр.

Песик мой, я все получил, кроме чашки, о которой ты пишешь. Чюминских стихов еще не получил. Вл. Вл. Чехов – это сын двоюродного брата моего отца, известного психиатра; он сам тоже психиатр. А гольцевский юбилей и мне самому тоже не нравится; во-первых, не выбрали его, юбиляра, в почетные члены О любителей российской словесности и, во-вторых, не собрали ему на стипендию... Ведь читальня около Рузы – это такой вздор! И читать там некому, и читать нечего, все запрещено.

О. М. Соловьева привезла мне 19 селедок и банку варенья. Когда увидишь ее, то поблагодари, скажи, что ты тронута. А селедки вкусные. Скажи Маше, что вчера утром было в Ялте шесть градусов мороза, сегодня утром тоже шесть, положение дурацкое, когда приходится жаться к печке и ничего не делать. Сегодня письма твоего нет, небо пасмурное, холодное. Здоровье ничего себе, не жалуясь.

Суворинский "Вопрос" имел в Петербурге громадный успех, остроты его найдены очень смешными. Значит, повезло старику. Читал я, что из вашего театра поехал в Петербург посланный хлопотать насчет театра для Фоминой недели. Правда ли это? А позволять ли вам "на дне"? Мне кажется, что цензура объявила Горькому войну не на живот, а на смерть, и не из страха, а просто из ненависти к нему. Ведь Зверев, начальник цензуры, рассчитывал на неуспех, о чем и говорил Немировичу, а тут вдруг шум, да еще какой!

Время идет быстро, очень быстро! Борода у меня стала совсем седая, и ничего мне не хочется. Чувствую, что жизнь приятна, а временами неприятна – и на сем я остановился и не иду дальше. Твоя свинка с тремя поросятами на спине стоит у меня перед глазами, стоят слоны, черные и белые – и так каждый день. Как бы ни было, дусик, напиши мне, поедет ли Худож театр в Петербург и на сколько времени. Затем, я не писал тебе, что пьесу я хочу отдать Комиссаржевской раньше, чем Художеств театру. Ей пьеса понадобится осенью или зимой, и мне нужно знать, могу ли я пообещать ей пьесу вообще на будущий сезон, хотя бы после Рождества.

Однако, песик, я нагоняю на тебя скуку. Прости, милюся, я сейчас кончу. Только дай мне ручку поцеловать и обнять тебя. Холодно!

Твой А.

Насчет Комиссаржевской поговори с Немировичем еще раз; надо же ей ответить! На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

3994. А. И. КУПРИНУ

7 февраля 1903 г. Ялта.

Дорогой Александр Иванович, в "Словаре русского языка", издаваемом Академией наук, в шестом выпуске второго тома, который (т. е. выпуск) я сегодня получил, наконец показались и Вы. Так, на странице 1868 Вы найдете слово "зарокотать", а

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
возле него – "Один за другим, в разных местах длинной колонны глухо зарокотали барабаны. Куприн. Ночлег".

И еще после слова "зарябиться" (стр. 1906): "На воду тотчас же легло... пятно, в середине которого зарябилось яркое отражение огня. Куприн. Булавин".

И еще есть одно место, только я забыл страницу.

Я поздоровел, плеврит уже прошел, но в комнате моей холодно (на дворе мороз), а это противно. Пишу помаленьку. Надеюсь, что у Вас все благополучно, что жена Ваша и младенец пребывают в добром здоровье. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

7 февр. 1903.

Ваша Лидия уже улыбается? На обороте:

Петербург.

Александр Ивановичу Куприну.

Редакция журнала "Мир божий".

3995. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

7 февраля 1903 г. Ялта.

Дорогой Николай Дмитриевич, в "Словаре русского языка", изд Академией наук, в шестом выпуске второго тома, мною сегодня полученном, показались и Вы. Так, на странице 1626 после слова "западать": "Из глаз полились холодные слезы и крупными каплями западали на усталую грудь. Телешов. Фантаст наброски". Вот еще на стр. 1814 после слова "запустить": "Повозка снова тронулась в путь по запушенной свежим снегом дороге. Телешов. На тройках". И еще на стр. 1849 после слова "заревом": "Множество свечек горит перед образом, отливаясь ярким заревом на облачении попа. Телешов. Именины". Стало быть, с точки зрения составителей словаря, Вы писатель образцовый, таковым и останетесь теперь на веки вечные.

Ну, как поживаете? Что у Вас нового? Мое здоровье стало лучше, теперь уже пописываю. Здесь мороз. Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего. "Словарь русского языка" содержит в себе все русские слова, доведен до буквы З. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов

7 февр. 1903. Ялта. На обороте:

Москва.

Николаю Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды, д. Тереховой.

3996. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 февраля 1903 г. Ялта.

9 февр.

Актрисуля милая, стихи Чюминой, быть может, и хороши, но... "один порыв сплошной"! Разве в стихи годятся такие паршивые слова, как "сплошной"? Надо же ведь и вкус иметь. В Швецию я не поеду, так как хочу пробыть хоть два месяца только с тобой. Если хочешь, поедем, но только вдвоем. Арбенина я знаю; это длинный, высокий и неудачный актер, переделыватель романов и передовых статей в пьесы; жена его, брюнеточка, с маленьким лобиком, лет 20 назад познакомилась со мной в Одессе, где я вертелся около труппы Малого театра, игравшего тогда в Одессе, я обедал с

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
беднейшими, мало получавшими актрисами, прогуливал их – но не соблазнил ни единой души и не пытался. Еще что? Ты пишешь, что вышлешь мятные лепешки с Коссович, но ведь я уже получил эти лепешки.

Мороза нет, но погода все еще скверная. Я никак не согреюсь. Пробовал писать в спальне, но ничего не выходит: спине жарко от печи, а груди и рукам холодно. В этой ссылке, я чувствую, и характер мой испортился, и весь я испортился.

Бальмонта я люблю, но не могу понять, от чего Маша пришла в восторг. От его лекции? Но ведь он читает очень смешно, с ломаньем, а главное – его трудно бывает понять. Его может понять и оценить только М. Г. Средин, да, пожалуй, еще Г-жа Бальмонт. Он хорошо и выразительно говорит только когда бывает выпивши. Читает оригинально, это правда.

Лекция Батюшкова есть у меня. О ней я, кажется, уже писал тебе, писал, что она мне не очень понравилась. В ней нет почти ничего. Прости, моя родная, я озяб и потому так строг, должно быть. Но, когда согреюсь, я буду милостивее.

От Марии Петровны получил милое письмо, завтра буду писать ей. Все забываю написать тебе: у нас во дворе прижились два щенка-дворняжки, целую ночь был лай, залихватый, радостный. После долгих моих просьб и наставлений Арсений забрал их в мешок и отнес в чужой двор; больше не возвращались.

О чем еще написать тебе? Завтра едут Ярцевы в Москву, расскажут тебе про здешнюю жизнь и будут умолять отыскать им место в театре. Ну, будь здорова, родная. Увози меня поскорей. Целую тебя и обнимаю, светик мой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

3997. В. С. МИРОЛЮБОВУ

9 февраля 1903 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, "невесту" пишу, рассчитываю кончить к 20 февраля, или раньше, или немного позже – смотря по тому, как здоровье и проч. и проч. Как бы ни было, будьте покойны, пришлю. Только вот одно: как бы моей "невесте" не досталось от гг. женихов, блюдуших чистоту Вашего журнала!

Приедете ли Вы весной в Ялту? Ждать ли Вас? Теперь мороз, вот уже третий или четвертый день. Л. Средин был очень болен, собирался умирать, но теперь ожил и, вероятно, будет жить еще долго, так как все, кроме легких, у него здорово, а легочный процесс не идет дальше. А Вы не волнуйтесь, бог милостив, после зимы, даже очень суровой, всегда бывает весна. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Спасская 26.

3998. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ.

10 февраля 1903 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, только что получил письмо от Марии Петровны; она извещает, что Вы, наконец, просватаны и скоро женитесь. От души поздравляю Вас и желаю Вам полного благополучия. Карточку, на которой Вы сняты с невестой, тоже получил. Или Вы уже венчались? Если так, то почему же я ничего не знаю? Или Вы

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
хотите отомстить мне? Пишу Вам по Вашему старому адресу, так как нового не знаю.
Нижайший поклон Е М, желаю ей полного счастья. А Вы будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва.

Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., мебл. к-ты "Тюрби".

3999. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 февраля 1903 г. Ялта.

Это письмо писано в Ялте, а опущено в ящик в Москве Григорием Федоровичем
Ярцевым, который прибыл в Москву и желает повидаться с тобой. Я сказал, что тебя
можно застать в 11 часов дня. Если же он в это время не застанет тебя, то пусть
Ксения или Маша сообщат ему, когда можно застать.

Л. А. Средин был нездоров. Подробности сообщит Г. Ф.

Будь здорова, поздравляю с масленицей.

Твой А. На обороте:

Здесь.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцкой.

4000. М. П. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)

11 февраля 1903 г. Ялта.

11 февр. 1903.

Милая Мария Петровна, большое Вам спасибо за письмо, за то, что вспомнили
иеромонаха Антония. Прочитав Ваше письмо, я, конечно, прежде всего сел и написал
поздравительное приветствие Александру Леонидовичу, пожелав ему счастливейшего
брака. Пусть женится!

Я был нездоров, теперь выздоровел; сегодня, впрочем, опять что-то и покашливаю и
полениваюсь. Пьесы писать еще не начал, начну после 20 февраля, опять-таки в
полной надежде, что в этой пьесе непременно будете играть Вы. Не знаю, какая она
у меня будет, удастся ли - это еще вопрос, но, какая бы она ни была, на сцену я
ее не дам, если Вы откажетесь играть. Имейте это в виду, не губите автора. Денег
у меня теперь почти совсем нет, и если Вы откажетесь играть, то я, как
говорится, совсем пропал. Я вам скандал устрою! Осенью я еще подумывал, что Вы
больны, а теперь ясно, что Вы здоровы совершенно и играть можете, стало быть и
разговоров быть не может! Весной пьеса моя будет готова, я привезу ее.

Что я могу написать Вам о себе? Только, пожалуй, одно: живу по-монашески. После
отвратительной погоды сегодня выдался, было, теплый, тихий денек, а сейчас опять
свистит ветер, в трубе шум неистовый! Вы, конечно, знаете, что я женат на
артистке Художественного театра, но с женой я не живу, она меня бросила. Детей у
меня нет, и живу я здесь один.

Как бы ни перебирали "Ревизора", "Горе от ума", "Месяц в деревне" и проч., а
все-таки в конце концов придется поставить и эти пьесы. И мне кажется, что
"Ревизор" прошел бы у Вас замечательно. И "Женитьба" тоже. Во всяком случае,
иметь в репертуаре эти пьесы далеко не лишнее. Мне почему-то начинает казаться,
что года через 3-4 новые пьесы уже надоедят и публика захочет вообще не нового,
а литературного репертуара. Быть может, я и ошибаюсь.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Мне хочется быть в Москве уже в начале марта, но доктор не пускает меня и, вероятно, не пустит до апреля. Только Вы пока не говорите об этом Ольге; быть может, мне и удастся приехать.

Сердечный привет и нижайший поклон Константину Сергеевичу и Вашим детям. Да хранят Вас ангелы небесные! Будьте здоровы и играйте возможно больше – умоляю!!

Ваш А. Чехов.

4001. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

11 февраля 1903 г. Ялта.

11 февр.

Жена моя бесподобная, я согласен! Если доктора разрешат, то найдем дом под Москвой, но только с печами и мебелью. Все равно я здесь в Ялте редко бываю на воздухе. Ну, да об этом скоро поговорим, дусик мой, обстоятельно.

Ты писала, что выслала мне статью Батюшкова; я не получил. А ты читала статью С. А. Толстой насчет Андреева? Я читал, и меня в жар бросало, до такой степени нелепость этой статьи резала мне глаза. Даже невероятно. Если бы ты написала что-нибудь подобное, то я бы посадил тебя на хлеб и на воду и колотил бы тебя целую неделю. Теперь кто нагло задерет морду и обнахальничает до крайности – это Г. Буренин, которого она расхвалила.

Сегодня нет от тебя письма. Ты обленилась и стала забывать своего мужа. Милый мой дусик, насчет Морозова и М Ф не волнуйся очень, она дама не культурная, он из инородцев, им извинительно. Были бы пьесы, были бы сборы, а остальное все, в сущности, вздор. И М П напрасно подзуживает, настраивает своего супруга на минорный тон.

У меня начинает побаливать тело; должно быть, время подошло касторочку принимать. Ты пишешь, что завидуешь моему характеру. Должен сказать тебе, что от природы характер у меня резкий, я вспыльчив и проч. и проч., но я привык сдерживать себя, ибо распускать себя порядочному человеку не подобает. В прежнее время я выделял черт знает что. Ведь у меня дедушка, по убеждениям, был ярый крепостник.

На миндале уже побелели почки, скоро зацветет в саду. Сегодня теплая погода, я выходил в сад гулять.

Без тебя, родная, скучно! Чувствую себя одиноким балбесом, сижу подолгу неподвижно, и недостает только, чтобы я длинную трубку курил. Пьесу начну писать 21 февраля. Ты будешь играть глупенькую. А вот кто будет играть старуху мать? Кто? Придется М Ф просить.

Сейчас пришел Анатолий Средин, принес чашку, шоколад, анчоусы, галстук. Спасибо, родная, спасибо! Целую тебя тысячу раз, обнимаю миллион раз.

Знаешь, мне кажется, что письмо С. А. Толстой не настоящее, а поддельное. Это кто-нибудь забавы ради подделал руку. Ну, радость моя, будь покойна и здорова.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

4002. П. П. ГНЕДИЧУ

13 февраля 1903 г. Ялта.

12 февр. 1903.

Ялта.

Дорогой Петр Петрович, позвольте наскучить Вам большой просьбой. Когда будете в Конторе импер театров, то, пожалуйста, скажите там, чтобы мне выслали гонорар за "Чайку". В былые времена мне приходилось писать в Контору по нескольку раз, а за водевили "Медведь" и "Предложение" я так и не получил гонорара, хотя в свое время и писал в Контору.

А я все сижу в Ялте. Погода здесь отвратительная. Крепко жму Вам руку и желаю здоровья и всякого блага. Пришлите мне "Антипода", я давний Ваш почитатель и всегда любил Ваш талант. "Антипода" я не читал.

Ваш А. Чехов.

4003. А. А. АНДРЕЕВОЙ

14 февраля 1903 г. Ялта.

14 февр. 1903.

Ялта.

Многоуважаемая Александра Алексеевна, просто, как говорится, ума не приложу, не знаю, решительно не знаю, что я могу послать Вам. В настоящее время я кончаю один небольшой рассказ, но хотя он и небольшой, на чтение его потребовалось бы по крайней мере час, а то и более. Дать же из этого рассказа отрывок тоже никак нельзя, так как ни одна часть рассказа, прочитанная особняком, ни в каком смысле удовлетворить ни читателя, ни слушателя не может. А в запасе у меня нет ни одной строки, если, впрочем, не считать одного очень небольшого рассказа, давно уже написанного и для публичного чтения совершенно неудобного – по цензурным условиям.

Письма покойного А. И. Урусова я разыщу у себя непременно и в Великом посту дам их сестре своей Марии Павловне, чтобы она привезла Вам их, или пришлю по почте.

Жена писала мне, что К. Д. Бальмонт в настоящее время в Москве. Будьте добры, передайте ему от меня привет самый дружеский и низкий поклон.

Простите за то, что отказываю Вам; это против моей воли. Если бы у меня был рассказ или хотя половина, четверть рассказа, удобного для прочтения, то я тотчас же бы послал Вам. Верьте мне, пожалуйста.

Искренно преданный А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Александрѣ Алексеевне Андреевой.

Тверская, Брюсовский пер., с д.

4004. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 февраля 1903 г. Ялта.

14 февр.

Милый мой пупсик, жена моя необыкновенная, поздравляю тебя с Постом, с отдыхом! Я уже сбился с панталыку и не пишу тебе подолгу, прости меня. Каждый день писать не о чем, да и некогда, пишу рассказ, который кончу через два дня. Значит, ты на Пасхе уезжаешь в Питер с труппой? И будешь там до Троицы? А потом репетиции?

В леденцах от Трамбле очень мало мяты, даже не пахнут. Зато шоколад очень хорош.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

У нас второй день уже теплая погода, должно быть деревья скоро распустятся. Получил от А. А. Андреевой скучнейшее, как она сама, письмо, просит рассказа для публичного чтения. Сия госпожа издает какую-то книгу про покойного А. И. Урусова и просит у меня его писем. Сестрица ее, т. е. г-жа Бальмонт, тоже отчаянно скучная особа; не знаю, что за охота приглашать в гости ее да еще весельчака Сашечку Средина! Я бы в полчаса зачах с ними.

У меня все время было расстройство кишечника, была вялость, хотелось и сердиться, и плакать, а теперь ничего, поздоровел и чувствую себя хорошо. Напиши мне, когда, т. е. какого числа и месяца, ты освободишься окончательно, чтобы нам уехать. Мы возьмем один паспорт (это чтобы ты не сбежала от меня за границей), возьмем до границы или до Вены спальное купе.

Венчался ли Скиталец? Кто его невеста? Правда ли, что это богатая купчиха? Правда ли, что Е. П. Пешкова, жена Горького, собирается в Ялту? Это мне сообщила племянница К. С. Алексеева (дочь З С), которая была у меня на днях с Анатолием.

В будущем году, зимой, если нельзя будет жить в Москве или под Москвой, уеду за границу на всю зиму, по крайней мере до середины февраля. Здесь нудно жить.

Когда приеду в Москву, не забудь, надо будет заказать мне шубу, очень теплую и, главное, очень легкую. У меня еще отродясь не было сносной, мало-мальски приличной шубы, которая стоила бы дороже 50 руб.

У вас в Великом посту будет наша красавица Ольга Михайловна, с чем и имею честь вас поздравить. А теперь, что весьма возможно и чего я ожидаю, начнет похаживать к тебе поэт Бальмонт, потом начнет клясться, что он безззумно тебя любит. Мадам Бонье рассказывает, что он клялся ей в любви и даже пытался ее изнасиловать. Вот какой любопытный мужчина этот Бальмонт!

Без тебя мне нехорошо во всех отношениях. Так и знай. Роднуля моя, пиши мне каждый день. Я знаю, у тебя новая, серьезная, любимая роль, знаю и ценю это, я даже сам люблю Лону только потому, что ты играешь ее, но все-таки, актрисуля, пиши мне каждый день. Умоляю!

Поднимаю тебя до потолка, перевертываю, подбрасываю, обнимаю и целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

4005. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

16 февраля 1903 г. Ялта.

16 февр.

Актрисуля милая, я целый день сижу теперь в саду на воздушных, а потому не пишу тебе. Прости, родная, не думай, что я тебе изменил. Итак, на Пасху ты поедешь в Питер, будешь играть там. А какие пьесы? Если из моих пьес повезете хоть одну, то везите "Дядю Ваню". А в будущем году "Чайку".

Стало тепло, скоро зацветет айва. Читаю "Миссионерское обозрение" - журнал, издаваемый генералом ордена русских иезуитов, журнал очень интересный. Ах, дуся моя, говорю тебе искренно, с каким удовольствием я перестал бы быть в настоящее время писателем! Ну, да это, впрочем, к делу не относится.

Говорят, "На дне" уже вышло. Надо будет зайти к Синани купить, хотя пьесы в чтении меня никогда не удовлетворяют. Во мне нет актерского понимания, я не умею читать их. Но все-таки интересно было бы прочесть "На дне".

Рассказывают, что в Моск университете беспорядки, я же говорю, что это неправда, иначе бы жена мне написала.

Напиши, как Л. Андреев отнесся к письму С. А. Толстой. Напиши, что и как Скиталец. Бунин почему-то в Новочеркасске.

Я здоров. Все благополучно. Кишечник, правда, плоховат, но все же ничего. Я ем только суп и жаркое, больше ничего не ем вот уже два месяца, не ем ничего такого, чем можно было бы не потрафить желудку. А если расстройство постоянно, то я сам не знаю отчего.

Я надоел тебе? Прости мне, дуся, сии медицинские разговоры.

Вчера приходила начальница. Приходил учитель из Гурзуфа; сей господин сидит всякий раз очень долго и все теребит свою бородку, а я жду, когда он уйдет, и мучаюсь. Скоро, вероятно на второй неделе Поста, приедет к нам Леля, сестра Жоржа, девушка 23–30 лет, очень скучная родственница, и будет жить, вероятно, до осени. Порадуй Машу.

Ну, обнимаю мою милую актрисулю. Храни тебя бог. Будь здорова и весела, поджидай мужа, проголодавшегося и потому алчного и страстного.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

4006. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1903 г. Ялта.

17.

Дуся, зачем ты прислала мне почтовую повестку? Надо было просто написать или сказать почтальону мой адрес, вот и все. Оную повестку получи при сем и тотчас же прикажи опустить в почтовый ящик, не наклеивая никаких марок и не кладя в конверт. Поняла?

Почему ты так радуешься, что тебе удастся роль добродетельной? Ведь добродетельных играют только бездарные и злые актрисы. Вот тебе, скушай комплимент. Уж лучше тех ролей, что я написал для тебя ("Чайка", например), у тебя едва ли найдется. Не говорю, что роль написана хорошо, но она играетя тобою великолепно. А позвать Комиссаржевскую для "Чайки" – это было бы совсем не дурно.

Я здоров. Больше ничего не имею сообщить о своей особе.

Ну, целую мою бабулю. Будь здорова, вспоминай иногда о муже.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

4007. м. п. ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1903 г. Ялта.

Милая Маша, у нас все благополучно, погода хорошая, теплая, в комнатах не холодно. Жорж на днях заявил мне, что скоро, вероятно на второй неделе Поста,

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
приедет в Ялту его сестра Леля и поселится у нас.

Я нигде не бываю, сижу дома.

Будь здорова и, если есть охота, напиши письмо.

Твой А.

17 февр. 1903. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

4008. А. А. АНДРЕЕВОЙ

18 февраля 1903 г. Ялта.

Простите. Ничего не нашел.

Чехов. На бланке:

Москва.

Брюсовский.

Александра Алексеевне Андреевой.

4009. П. И. КУРКИНУ

18 февраля 1903 г. Ялта.

Какой срам, милый Петр Иванович! Кн. Сумбатов пишет мне, что письмо мое от 7-го января он получил только 12 февраля по причинам, совершенно непонятным. Ну, что тут прикажете делать? Получили ли Вы хоть теперь желаемое? Напишите, пожалуйста.

Я поздоровел, плеврит уже кончился. Теперь сижу и стряпаю в своей кухне. На Фоминой неделе приеду в Москву, не раньше.

Крепко жму руку, желаю здоровья.

Ваш А. Чехов.

18 февр. 1903. На обороте:

Москва.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14 (д-ра А. В. Молькова)

4010. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 февраля 1903 г. Ялта.

19 февр.

О, мой дуся, здравствуй! Погода чудесная, я почти целый день сижу на дворе и чувствую себя очень здоровым. Нового ничего. Говорил Арсений, будто приходили ко мне какие-то две дамы или девицы, но их не принял, что ты, как супруга строгая, должна одобрить... Получил из Сухума растения, завтра буду сажать. Вот если бы в Ялте всегда была такая погода! Тогда бы можно было жить.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Стало быть, труп едет в Петербург? Решили окончательно? Что ж, счастливого пути!

Кое-что пописываю, кое-что почитываю. По полдня в сутки бываю очень не в духе по причинам, о которых говорить не буду, ибо они очень мелки. Теперь Пост, у нас готовит бабушка; Поля говеет. Ну-с, и т. д. и т. д.

Приедет в Ялту Миролюбов. Вообще, как говорят, начинает съезжаться народ. О том, как сойдут "Столбы общества", напишешь мне подробно и обстоятельно.

Не видно писать, вечереет. Господь тебя благословит, мою жену неоцененную.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

4011. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 февраля 1903 г. Ялта.

20 февр.

Милый песик, я сам не отдал бы Суворину для его театра пьесы, если бы даже он предложил мне сто тысяч. Театр его я презираю, считаю гнусноватым. Миндаль уже цветет, айва цветет, мне сегодня нездоровится.

Ты хочешь свести меня в Москве к доктору Штрауху? Что ж, я готов. Пусть осмотрит меня, но не думаю, чтобы мое здоровье стало лучше от этого. Альтшуллер не лечит меня, он исполняет только то, что прописано мне доктором Щуровским, дуся моя. Насчет Варнека ты, быть может, и ошибаешься. Чашку получил и уже пью из нее, галстук надеваю каждый день; нужно будет сократить его, а то длинен, как на толстяка. За то, что ты не дашь мне больше киснуть, спасибо; при тебе я никогда не кисну, разве когда бываю нездоров, как сегодня. Весь день сегодня просидел внизу, в саду, сажали ирисы японские и германские.

Ну, светик мой, целую тебя в затылочек, в спинку, благословляю тебя. Мне без тебя очень скучно.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

4012. В. С. МИРОЛЮБОВУ

20 февраля 1903 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, рассказ уже готов. Переписывать я буду его и исправлять при этом – дней пять; стало быть, 25 февраля вышлю Вам, а Вы получите 2 марта. Если же Вы желаете получить рассказ лично от меня, прочитайте его и со мною посоветоваться, то телеграфируйте, что едете в Ялту, и тогда я рассказ попридержу у себя. Ладно?

Будьте здоровеньки, не хандрите. Вам нужно изменить жизнь коренным образом, т. е. жениться. Это Вы правильно рассуждаете.

Ваш А. Чехов.

20 февр. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Спасская 26.

4013. П. П. ГНЕДИЧУ

22 февраля 1903 г. Ялта.

22 февр. 1903.

Дорогой Петр Петрович, посылаю Вам свою фотографию. Не взывайте, какая есть! Спасибо Вам большое за справку насчет гонорара. Мой брат получал гонорар по доверенности когда-то очень давно, при царе Горохе; Вам выслать доверенности не могу, так как не бываю в городе и, стало быть, нотариус для меня недоступен. Письмо в Контору я послал, честное слово, тогда же, когда писал Вам. Через полгода опять пошлю.

"Антипода" еще не получил, но шлю сердечную благодарность заранее. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

4014. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 февраля 1903 г. Ялта.

22 февр. 1903.

Мой sereneкий песик, здравствуй! Да, ты там цветы от Ермоловой получаешь, а я сижу немый, как самоед. Даже рычать начинаю. Ты спрашиваешь, мою ли я хоть шею. Шею-то мою, а вот все остальное стало грязно, как калоша; хочу в баню, Альтшуллер не пускает.

Получил от Немировича очень милое письмо. Пишет он насчет моей болезни, насчет пьесы. Болезнь известная, и все, что нужно и что не нужно, мне известно, а вот насчет пьесы пока ничего сказать не могу. Скоро скажу. Твоя роль - дура набитая. Хочешь играть дуру? Добрую дуру.

Мне не миновать глотать касторочку, дуся моя, вот уж больше недели, кажется, как нет аппетита. Мне очень легко не есть, я бы мог быть монахом-постником.

Получил от Федорова том пьес. Между прочим "Стихия". Мне сия пьеса нравится, она в миллион раз талантливее всего Тимковского... Только вот что мне кажется: архитектурские способности есть, хоть отбавляй, а материала, из чего строить, очень мало.

Теперь у меня начинается казнь египетская: это получение из казенной конторы гонорара за "чайку". Нет никакой возможности получить: куда-то, по-видимому, надо приклеить марку в 60 или 80 к., а куда - неизвестно.

Получил две пачки открытых писем - снимков с "Мещан" и "На дне". Дуся, поблагодари Станиславского. Напиши, женится Вишневский или не женится?

Начинается холодок, подувает ветерок. А до обеда было совсем хорошо.

Ну, балбесик мой удивительный, супруга моя бесподобная, актрисуля необыкновенная, обнимаю тебя бесконечное число раз и целую столько же раз. Не забывай меня, нам ведь осталось еще немного жить, скоро состаримся, имей это в виду. Пиши, деточка моя хорошая.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

4015. м. п. ЧЕХОВОЙ

22 февраля 1903 г. Ялта.

Маша милая, будь так добра, со всяким отъезжающим в Ялту (Татарина, Ярцев и проч. и проч.) присылай по 5–10 фунтов круп гречневых и пшена. Ялтинских круп есть нельзя, Поля жаловалась.

Погода здесь хорошая, только, кажется, вот теперь, когда пишу, начинает портиться. Подуло. Посадил ирисов, но, вероятно, в этом году цвести не будут. Ирисы замечательные, каких ты отродясь не видывала.

Будь здорова, поклонись Ивану, Соне и Володе.

Твой А.

22 февр. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

4016. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

23 февраля 1903 г. Ялта.

23 февр.

Милая собака, если у Коровина будет и для меня комната, т. е. такая комната, где бы я мог спрятаться, никого не стесняя, и где бы я мог работать, то возьмите коровинскую квартиру. Если немножко высоко, то это не беда, или беда небольшая; я буду взбираться потихоньку, не спеша.

Я тебе ничего не сообщаю про свои рассказы, которые пишу, потому что ничего нет ни нового, ни интересного. Напишешь, прочтешь и видишь, что это уже было, что это уже старо, старо... Надо бы чего-нибудь новенького, кисленького!

Мне нужна небольшую комнату, но теплую и главным образом такую, где бы не было слышно Малкиелей, когда не хочется их слышать, и где не слышно было бы, как Вишневский ест борщ.

Стало прохладно. Мне, дуся, немножко нездоровится, всю ночь кашлял. Я все уклоняюсь от касторки, оттягиваю, но, должно быть, придется. Как здоровье Мишиной девочки?

Ну, бабуля, благословляю тебя. Насчет паспортов ты будешь хлопотать, у меня никогда ничего не выходит, кроме неудовольствий. Барышням, едущим учиться за границу, надо говорить: 1) кончайте сначала в России, а потом поезжайте за границу для усовершенствования, если посвятите себя научной деятельности; наши женские учебные заведения, например медицинские курсы, превосходны, 2) знаете ли вы иностранные языки, 3) евреи уезжают учиться за границу по необходимости, ибо они стеснены, а вы зачем едете?

Вообще нужно отчитывать сих барышень. Очень многие едут за границу только потому, что не умеют учиться.

Пиши мне, бабуля, не стесняйся. Ведь ты можешь писать мне все, что угодно, потому что ты жена, супруга. Царапаю тебе спинку.

Твой А.

Завидую тебе, бестия: ты была в бане!! На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

4017. В. С. МИРОЛЮБОВУ

23 февраля 1903 г. Ялта.

23 февр. 1903.

Я надоел Вам? Дело в том, что три дня я был нездоров, не писал вовсе; только сегодня начну как следует переписывать.

Работаю вообще туго; но уверяю Вас честным словом, рассказ давно уже готов, остановка только за перепиской.

Погода немножко попортилась, стало прохладно. Всю ночь кашляю.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Что Лазаревский? Годится ли он для беллетристики? Читаю "Новый путь". На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Спасская 26.

4018. А. М. ФЕДОРОВУ

23 февраля 1903 г. Ялта.

23 февр.

Дорогой Александр Митрофанович, большое Вам спасибо за книжку. Раньше я получил от Вас стихотворения, читал их, одно даже списал и послал жене в Москву, но Вас еще не поблагодарил. Итак, стало быть, шлю Вам благодарение двойное.

Теперь насчет "Стихии", о Вашем желании поставить эту пьесу в Художеств театре. Не дальше как вчера я получил письмо от В. И. Немировича-Данченко, почти ежедневно получаю письма от жены, и мне за достоверное сообщают, и я сам знаю, что в Художеств театре еще нет репертуара для будущего года, он еще не составлялся, и "Столпы" Ибсена это в самом деле последняя пьеса. Я думаю, что насчет репертуара там никто еще ничего не знает.

Если это письмо застанет Вас в Одессе и если найдется свободная минутка, то напишите, каким способом Вы получали гонорар из казенного театра, какое прошение посылали и проч. и проч. Что туда надо писать?

Обещанную книжку жду. Теперь едва ли Вы добьетесь какого-нибудь толку в Художеств театре. Там утомление, полные сборы делает "На дне", и проч. и проч.

Желаю Вам всего хорошего. На севере, пишут, уже весна. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

"Русское богатство" я получил, но книжка исчезла, ее взяли читать. Роман Ваш

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
буду читать непременно.

4019. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 февраля 1903 г. Ялта.

25 февр.

Милая актрисуля, только что получил от тебя телеграмму. Значит, "Столбы" имели средний успех? Значит, ты до утра в Эрмитаже сидела? Значит, настроение теперь у вас всех среднее, т. е. неважное?

А я вчера наконец-таки принял касторочку и сегодня начинаю выползать из нездоровья. Жене своей я пишу только о касторочке, пусть она простит своего старого мужа. Нового у меня ничего нет, все по-старому. Швабе не уехала из Ялты, а бежала. Бежала она от ялтинской тоски, от здешних удобств. Сегодня письма от тебя не было, была только телеграмма – от тебя или от Немировича, не понял хорошо, так как подписи нет.

Читала фельетон Буренина насчет "На дне"? Я думал, что начнет царапать ваш театр, но бог миловал; очевидно, имеет в виду (это быть может!) поставить у вас пьесу, например "Бедного Гейнриха" в своем переводе.

Ты была на грибном рынке, завидую тебе, собака. Если бы я мог пошататься!

Скажи Маше, что печь внизу (чугунная) дымит каждое утро. Купила ли она новую, какую хотела? С этой нашей жить нельзя, и угля много уходит.

Как здоровье Мишиной жени? Я и мать весьма обеспокоены. Скарлатина, да еще петербургская – это не шутка.

Ну, протяни мне ручку, я ее поцелую нежно. Все мечтаю о том времени, когда ты меня на вокзале встретишь. С вокзала я прямо в баню. Только я так грязен, что, пожалуй, с меня в бане дешевле 80 рублей не возьмут. Ну, ничего, ты заплатишь. Зато я постараюсь быть хорошим, стоящим мужем.

Целую и треплю мою собаку, дергаю за хвостик, за уши.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

4020. И. Н. ПОТАПЕНКО

26 февраля 1903 г. Ялта.

26 февр. 1903.

Здравствуй, милый мой Игнациус, наконец-то мы опять беседуем! Да, ты не ошибся, я в Ялте, и проживу здесь, вероятно, до 10–15 апреля, потом поеду в Москву, оттуда за границу. Если случится, что тебе будет неизвестно, где я, то адресуй письмо в Москву, Художественный театр; оттуда мне перешлют.

Теперь насчет журнала. Во-первых, ты не писал, в чем должны будут заключаться мои обязанности как издателя; о деньгах ты пишешь, что они не нужны, жить в Петербурге я не могу и, стало быть, ни участвовать в деле, ни влиять на него я буду не в состоянии; и это тем более, что всю будущую зиму я проживу за границей. Во-вторых, в издательском деле я никаких конституций не признаю; во главе журнала должно стоять одно лицо, один хозяин, с одной определенной волей. В-третьих, Мамин-Сибиряк и Вас. Немирович-Данченко талантливые писатели и превосходные люди, но в редакторы они не годятся. В-четвертых, в сотрудники к тебе я всегда пойду, об этом не может быть и разговоров.

До 1904 года времени еще много, мы можем еще списаться, столкнуться, и ты, быть может, убедишь меня, что я и ошибаюсь.

Здравием похвалиться не могу. Всю зиму прохворал; был кашель, был плеврит, а теперь как будто бы и ничего. Даже писать сел и рассказ написал. Как ты поживаешь? Похудел? Пополнел? Я всегда вспоминаю о тебе с теплым, хорошим чувством. Мои все здравствуют, особенных перемен нет никаких. Впрочем, я женился. Но в мои годы это как-то даже не заметно, точно лысинка на голове.

Жму тебе крепко руку и обнимаю.

Твой А. Чехов.

4021. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

26 февраля 1903 г. Ялта.

26 февр. 1903.

Милый Александр Иванович, большое спасибо тебе за письмо. Я согласен с тобой, о Горьком судить трудно, приходится разбираться в массе того, что пишется и говорится о нем. Пьесы его "На дне" я не видел и плохо знаком с ней, но уж таких рассказов, как, например, "Мой спутник" или "Челкаш", для меня достаточно, чтобы считать его писателем далеко не маленьким. "Фому Гордеева" и "Трое" читать нельзя, это плохие вещи, и "Мещане", по-моему, работа гимназическая, но ведь заслуга Горького не в том, что он понравился, а в том, что он первый в России и вообще в свете заговорил с презрением и отвращением о мещанстве, и заговорил именно как раз в то время, когда общество было подготовлено к этому протесту. И с христианской, и с экономической, и с какой хочешь точки зрения мещанство большое зло, оно, как плотина на реке, всегда служило только для застоя, и вот босяки, хотя и не изящное, хотя и пьяное, но все же надежное средство, по крайней мере оказалось таковым, и плотина если и не прорвана, то дала сильную и опасную течь. Не знаю, понятно ли я выражаюсь. По-моему, будет время, когда произведения Горького забудут, но он сам едва ли будет забыт даже через тысячу лет. Так я думаю, или так мне кажется, а быть может я и ошибаюсь.

В Москве ли ты теперь? Не уехал ли в Ниццу и Монте-Карло? Я частенько вспоминаю наши с тобой юные годы, когда мы с тобой сидели рядом, играли в рулетку. И Потапенко тоже. Кстати сказать, сегодня получил от Потапенки письмо, хочет, чудак, журнал издавать.

Крепко жму тебе руку, будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов. На конверте:

Москва.

Князю Александру Ивановичу Сумбатову.

Б. Палашовский пер., 5.

4022. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 февраля 1903 г. Ялта.

27 февр.

Здравствуй, актрисуля! Погода пасмурная, темная, но все же я брожу по саду, обрезаю розы; сейчас сижу немножко утомленный. Тепло, хорошо. Насчет пьесы подробно напишу тебе около 10 марта, т. е. будет ли она написана к концу марта, или нет. Про Швейцарию я не забыл, помню, ибо жажду поскорее остаться с тобою вдвоем. Здоровье ничего себе.

Про "Столпов" я еще не читал в газетах, ничего не знаю, но, судя по телеграмме твоей, ты не совсем довольна. Если так, то могу посоветовать одно: наплюй,

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
дусик. Ведь теперь Пост, пора уже отдыхать, жить, а вы все еще портите себе нервы, надсаживаетесь неизвестно ради чего. Только и удовольствия, что Вишневский снесет лишнюю тысячу в банк, а на кой вам черт эта тысяча?

Вспоминается, что когда начинался Художеств театр, то имелось в виду не обращать внимания на то, как велики сборы; Немирович говорил, что раз пьеса нравится театру (не публике, а самому театру), то она будет идти раз 30–40 даже при 20 рублях сбора... Изволь-ка вот теперь сочинять пьесу и думать все время, думать и раздражать себя мыслью, что если сбору будет не 1600, а 1580 рублей, то пьеса эта не пойдет, или пойдет, но только с огорчением.

Духи у меня есть. Одеколон есть. Мыло для головы есть.

Писал ли я, что открытые письма с "Мещанами" и "На дне" мною от Алексеева уже получены? Если не писал, то имей сие в виду и поблагодари Алексеева, когда увидишь. Поняла?

Больше писать не о чем, балбесик. Хочу только одного: взять тебя за ухо, притянуть и поцеловать двадцать раз в лоб и подбородочек. Пиши мне побольше, а то письма твои короче клопиного шага. Брату своему и племяннику, если они еще не уехали, поклонись.

Обнимаю родную мою, хорошую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

4023. в. с. МИРОЛЮБОВУ

27 февраля 1903 г. Ялта.

27 февр. 1903.

Милый Виктор Сергеевич, на два дня надул Вас: кончил не 25, как писал, а только вечером 27-го. Ну, да не беда. А здоровье уже не то, не могу писать по-прежнему, утомляюсь скоро. Корректуру пришлите, ибо надо исправить и сделать конец. Концы я всегда в корректуре делаю. Будьте здоровехоньки. Буду поджидать Вас.

Ваш А. Чехов.

4024. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 марта 1903 г. Ялта.

1 марта.

Актрисуля милая, приехали Ярцевы, рассказывают, что "Столпы" им не понравились, но что ты была очень хороша. В "Русских ведомостях" читал сегодня похвалу. Вообще я газетчикам не верю и верить не советую. Эфрос хороший малый, но он женат на Селивановой, ненавидит Алексеева, ненавидит весь Художеств театр, - чего он не скрывает от меня; Кугель, пишущий о театре в десяти газетах, ненавидит Художеств театр, потому что живет с Холмской, которую считает величайшей актрисой.

У нас цветет камелия, скажи об этом Маше.

Ну, как живешь, дусик? Как чувствуешь себя? Ярцевы говорят, что ты похудела, и это мне очень не нравится. Это утомляет тебя театр. Получил я письмо от Немировича, пишет, что давно не имел от меня писем, между тем я очень недавно писал ему. Его адрес: Б. Никитская, д. Немчинова? Так?

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

У нас прохладно, но все же я сижу на воздухе. Софья Петровна Средина очень похудела и очень постарела. Леонид В. не встает; сидит в постели, и это уже давно. Сельди я получил, спасибо. Тут как-то Ольга Михайловна привезла мне 2 десятка селедочек, и я ем их все время.

Говорят, что Горький приезжает скоро в Ялту, что для него готовят квартиру у Алексина. Едет сюда, по слухам, и Чириков. Вот, пожалуй, некогда будет писать пьесу. И твой любимчик Суворин приедет; этот как придет, так уж с утра до вечера сидит – изо дня в день.

Когда же ты увезешь меня в Швейцарию и Италию! Дуся моя, неужели не раньше 1 июня? Ведь это томительно, адски скучно! Я жить хочу!

Ты сердисься, что я ничего не пишу тебе о рассказах, вообще о своих писаниях. Но, дуся моя, мне до такой степени надоело все это, что кажется, что и тебе и всем это уже надоело, и что ты только из деликатности говоришь об этом. Кажется, но – что же я поделаю, если кажется? Один рассказ, именно "Невеста", давно уже послан в "Журнал для всех", пойдет, вероятно, в апрельской книжке, другой рассказ начат, третий тоже начат, а пьеса – для пьесы уже разложил бумагу на столе и написал заглавие.

Ну, господь с тобой. Благословляю тебя ласково, целую и обнимаю дуся мою.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

4025. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

1 марта 1903 г. Ялта.

1 марта 1903.

Ялта.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Будьте добры, не откажите сделать распоряжение о высылке мне гонорара по вышеписанному адресу, т. е. в Ялту. И, если можно, пришлите мне также "Каталог пьес Общества драматических писателей", чем очень меня обяжете. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

4026. М. П. ЧЕХОВОЙ

1 марта 1903 г. Ялта.

Милая Маша, когда будешь покупать семена, то не забудь гигантскую коноплю. Весна началась, я уже получил из Сухума и посадил много хорошего. Дожди идут почти каждый день, земля влажная, растения чувствуют себя прекрасно. Арсений уже кое-где посеял газон.

Цветет камелия. Я в городе не бываю, сижу дома. Сердце болеет – и достаточно серьезно, у сына Татариневой нормальная температура, значит, общая бугорчатка оказалась вздором.

Мать здорова, ест постное, мучается с зубами. Желаю тебе здравия и благополучия.

Твой Антон.

1 марта.

Арсений просит купить бордюрные ножницы для подрезывания бордюров и газона. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

4027. и. м. КОНДРАТЬЕВУ

2 марта 1903 г. Ялта.

2 марта 1903.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

К письму моему, посланному вчера, я забыл добавить просьбу – выслать деньги переводом через Московский купеческий банк.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

4028. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

3 марта 1903 г. Ялта.

3 марта.

Милюся моя, только что собрался написать тебе, как пришла начальница, и не одна, а привела с собой учителя одного. Теперь сидят внизу и пьют чай, а я спешу написать тебе сии строки.

Я здоров, ничего не болит, кашляю меньше. Скучно. Погода хуже. В Ялте переполох: все ждут приезда Горького. А мне становится не то чтобы скучно, а как-то вяло на душе при мысли, что мне придется беседовать с Екатериной Павловной, видеть гувернантку, слышать, как бесится Максимка. Постарел я!

Идут!! Будь здорова!

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевкой.

4029. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

4 марта 1903 г. Ялта.

4 марта.

Милый мой дусик, у нас в Ялте торжество: открылся магазин Кюба, настоящего

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
петербургского Кюба. Завтра пойду погляжу, что у него есть, и напишу; быть может, уже не понадобится привозить из Москвы всякую закуску.

Ты делаешь мне выговор за то, что у меня еще не готова пьеса, и грозишь взять меня в руки. В руки бери меня, это хорошая угроза, она мне улыбается, я только одного и хочу – попасть к тебе в руки, что же касается пьесы, то ты, вероятно, забыла, что я еще во времена Ноя говорил всем и каждому, что я примусь за пьесу в конце февраля и в начале марта. Моя лень тут ни при чем. Ведь я себе не враг, и если бы был в силах, то написал бы не одну, а двадцать пять пьес. И очень рад, что пьесы нет, так как вам не репетировать теперь нужно, а отдыхать. Работать так неумеренно – это свинство по меньшей мере!

У нас прохладно, но все же недурно. Насчет будущей зимы я еще пока ничего не решаю, но особенно радужных надежд на оную не возлагаю. Пока только могу сказать, что до декабря в Москве буду жить (особенно, если шубу сошьешь), а потом, вероятнее всего, придется удрать за границу, на Ривьеру или в Нерви, что ли, этак до 15 февраля, потом назад в Ялту. Будем пребывать в разлуке, но что же делать!! Ничего не выдумай, как ни верти головой. Вот если б ты забеременела, тогда бы в феврале я взял тебя с собой в Ялту. Хочешь, дуся? Какого ты мнения? Даже согласился бы зимовать, хоть в Архангельске, все равно тогда, только бы из тебя вышла родительница.

Поедете в Петербург? Да или нет? Итак, завтра пойду к Кюба, понюхаю европейской цивилизации. Перебираетесь на новую квартиру? На каком этаже? Если высоко очень, то я буду всходить полчаса, это ничего, все равно делать мне в Москве нечего.

Ванна ванной, а все-таки я прежде всего в баню. Вот жаль квартиры Гонцевой, там баня близко.

Ну, бабуля моя, обнимаю тебя и, обнявши, начинаю прыгать по комнате, потом целую в шейку, в спинку и щелкаю по носу, дуся мой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцевой.

4030. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5-6 марта 1903 г. Ялта.

5 марта.

Дуся мой, актрисуля, так как я уже не литератор, а гастроном, то сегодня отправился в магазин Кюба, уже открытый. Там оказалась чудесная икра, громадные оливки, колбаса, которую делает сам Кюба и которую нужно жарить дома (очень вкусная!), балык, ветчина, бисквиты, грибы... Одним словом, из Москвы не нужно уже ничего привозить, кроме круп и пшена. Мне кажется, что и окорока к празднику следует теперь покупать у Кюба. Пишу тебе обо всем этом, потому что сегодня был Альтшуллер и уверял меня, что до середины апреля мне нельзя ехать в Москву ни в каком случае. Дуся моя, жена моя, актрисуля, голубчик родной, не найдешь ли ты возможным приехать в Ялту на Страстной, а если поедете в Петербург, – то на Фоминой? Мы бы с тобой чудесно пожили, я бы поил тебя и кормил чудесно, дал бы тебе почитать "Вишневый сад", а потом вместе и покатали бы в Москву. Альтшуллер клянется, что плевет у меня еще не всосался и что ехать ни в каком случае нельзя. Приезжай, роднуля! Театр даст тебе отпуск, я упрошу, если твоих просьб будет недостаточно. Напиши, что приедешь, а главное подумай. Подумай, как для тебя лучше и удобнее. Но я так соскучился, так жажду видеть тебя, так хочу съестть тебя всю живьем, что у меня нет терпения, я зову, и зову. Ты не сердись, дуся, а сначала подумай, обсуди. И если решишь ехать, то поиди теперь же закажи билет (на Неглинном), а то к празднику не найдешь. И напиши мне, как ты решишь.

В "Вишневом саду" ты будешь Варвара Егоровна, или Варя, приемш, 22 лет. Только не сердись пожалуйста. Ты не пиши, а телеграфируй одно слово: "приеду" или

"нельзя".

Ты вот пишешь, что не знаешь, как мы встретимся, а я так чувствую, точно мы вчера расстались, и я встречу тебя так, как будто ты не переставала быть моей ни на один день.

Сегодня от тебя нет письма.

6 марта

Пишу на другой день. Из твоего сегодня полученного письма видно, что вопрос с Петербургом еще не разрешен отрицательно, что быть может еще поедете. Если так, то приезжай в Ялту после Петербурга; вообще обсуди все как нужно, и если не найдешь нужным или возможным приехать, то так тому и быть, я покорюсь и сам приеду без всяких разговоров. Решай ты, ибо ты человек занятой, рабочий, а я болтаюсь на этом свете как фитюлька.

Сегодня сильный ветер, неприятно. Если пьеса у меня выйдет не такая, как я ее задумал, то стукни меня по лбу кулаком. У Станиславского роль комическая, у тебя тоже.

Ну, пупсик, будь здорова. Я тебя люблю, а ты там как хочешь. Твоя фотография выставлена в магазине Волковой, на окне.

Обнимаю тебя и целую.

Твой заштатный муж А.

Мятных леденцов не покупай больше. Мармелад есть у Кюба. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

4031. м. п. ЧЕХОВОЙ

8 марта 1903 г. Ялта.

Милая Маша, вчера в магазине Кюба сказали мне, что к праздникам будут окорока и копченый и для запеканья, стало быть не привози. Нового ничего нет, все старо. И холодно по-старому, Ольга писала, что вы перебираетесь в дом Коровина, но когда -неизвестно; пишу по старому адресу. Закусок вообще не привози никаких, все найдется у Кюба. Ване скажи, что я буду рад очень, если он приедет; только пусть пораньше билет возьмет, а то будет на вокзале толкотня. Будь здорова.

Твой А.

8 марта 1903. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцекой.

4032. А. Н. МОШИНУ

9 марта 1903 г. Ялта.

9 марта 1903.

Многоуважаемый

Алексей Николаевич!

С г. Чаириным я не знаком, не знаю его, и в чем заключается его вина, из письма Вашего я не уяснил себе. Благоволите сами написать ему; я же положительно не знаю, как и о чем я должен говорить с ним. Да он не стал бы и слушать меня.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно уважающий Вас

А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Алексею Николаевичу Мошину.

У Красных ворот, Орликов пер., д. Ефимова.

4033. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 марта 1903 г. Ялта.

10 марта.

Мне, дуся моя, и грустно, и немножко досадно, что ты и Маша держите меня в неизвестности: переехали вы на новую квартиру или нет еще? И где этот дом Коровина, о котором ты писала? В Пименовском пер или где-нибудь в другом месте? Посылаю это письмо в театр и перестану тебе писать впредь до получения нового адреса или извещения, что вы еще не перебрались.

Получил я сегодня фотографии – снимки с фойе и проч. Большое спасибо! Передай Тихомировой, которая сидит в конторе, что книги ("На дне" Горького) посылаются заказною бандеролью, а не посылкой, и что в посылки нельзя вкладывать писем. В каждой из трех полученных мною посылок было по письму.

Ты говоришь, что я уже забыл тебя, какая ты есть. Да, дуся, я уже не помню, блондинка ты или брюнетка, помню только, что когда-то у меня была жена. В Петербурге или Мария Петровна захворает, или Станиславский утомится, а посему на 3 тысячи, о которых ты пишешь, надежд я не возлагаю.

Одно письмо я послал в Пименовский пер, и теперь боюсь, что оно не дошло.

Красова я не знаю, никогда не видел.

Ну, господь с тобой, будь здорова и весела. Целую тебя и обнимаю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Газетный пер., Художественный театр.

4034. А. Ф. МАРКСУ

12 марта 1903 г. Ялта.

12 марта 1903 г.

Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о высылке мне наложен платежом "Карманного атласа", чем очень меня обяжете.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

4035. И. Н. ПОТАПЕНКО

12 марта 1903 г. Ялта.

12 марта 1903.

Нет, милый мой Игнат, нам надо повидаться и поговорить, а так мы едва ли уразумеем друг друга. Я пишу тебе, что я нездоров, что всю зиму буду жить за границей, а ты повторяешь свое предложение – подписываться соиздателем. Стало быть, я буду даром деньги получать, так, что ли? Ты пишешь, что я боюсь, как бы не попасть в легкомысленное дело и не оказаться в глупом положении. Ничего подобного я не писал тебе и не понимаю, откуда ты почерпнул сие. Я повторяю: не могу быть хозяином или сохозяином, потому что здоровье мое неважно и потому что не могу жить в Петербурге. Называться же хозяином и не быть им – это как-то не укладывается у меня в сознании.

Вероятнее всего, что я тебя не понимаю. Лучше бы всего повидаться нам до твоего отъезда за границу. В Москве я буду в конце апреля, в конце Фоминой. За границу поеду 1-го июня, в Швейцарию. О том, где я буду в Швейцарии, сообщит тебе моя жена, которая на Святой неделе будет в Петербурге купно со всем театром.

К моей болезни прибавился у меня плеврит, который держался почти всю зиму до весны; и теперь осталось еще немножко.

В Главном управлении будут держать твое прошение не три месяца, как ты пишешь, а, вероятно, не больше недели. За сим, раз журнал издается и редактируется Потапенко, то уж этого достаточно, и ни Мамины, ни Чеховы не прибавят ничего, уверяю тебя. Мы, т. е. я, ты и Мамин, – люди одного поколения. А вот если бы ты взял в соредакторы кого-нибудь помоложе, например Леонида Андреева, тогда другое бы дело, пожалуй.

Ну, будь здоров и благополучен, желаю тебе всего хорошего. Обнимаю тебя крепко.

Твой А. Чехов.

4036. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 марта 1903 г. Ялта.

14 марта.

Дуся моя родная, так нельзя! Послал я одно письмо в д. Коровина, Пименовский пер., а вчера был студент Корш и говорил, что д. Коровина на Петровке. Сегодня получаю от тебя письмо, чудесное описание новой квартиры, моей комнаты с полочкой, а адреса нет. Ну что прикажешь мне делать?

Погода в Ялте великолепная, весенняя, все цветет, я почти каждый день бываю в городе. И, вероятно, я очень изменился за зиму, потому что все встречные поглядывают сочувственно и говорят разные слова. И одышка у меня. И жена у меня злая, прячет свой адрес. Вчера Альтшуллер был у меня и все поддразнивал меня, и я заподозрил, что ты его подкупила, чтобы он подольше удерживал меня в Ялте.

Умоляю, голубчик, пришли адрес! Адресоваться на театр терпеть не могу.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
А что тургеневское пойдет у вас? Вот вам бы еще "Ревизора" и "Женитьбу", да переглядеть бы Писемского, авось, и у него нашлось бы что-нибудь вроде "Горькой судьбины".

Мать говеет, завтра приобщается.

Сейчас приходила m-me Голоушева, принесла от Маши письмо. И опять нет адреса!!

Ну, дуся мой, да хранит тебя бог, целую тебя и обнимаю тысячу раз.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Газетный пер., Художественный театр.

4037. И. И. БАРЫШЕВУ

15 марта 1903 г. Ялта.

15 марта 1903.

Дорогой Иван Ильич, у меня нет всех десяти томов, посылаю тебе пока только один - "Пьесы", остальные же постараюсь добыть и вручить тебе в конце апреля, когда буду в Москве.

Деньги получил, большое спасибо. Будь здоров и невредим, казначействуй во здравие и пребывай благополучен.

Твой А. Чехов.

4038. И. А. БЕЛОУСОВУ

15 марта 1903 г. Ялта.

15 марта 1903 г.

Дорогой Иван Алексеевич, если Вы пишете о книжке "Искренние песни", то я давно уже получил ее и прочел, Большое Вам спасибо! Спасибо и за книжку, и за то, что вспомнили. Вы знаете, как сердечно я относился и отношусь к Вам и к Вашему дарованию, и потому можете судить, какое удовольствие всякий раз доставляет мне Ваша новая книга.

Кстати сказать, кроме "Искренних песней", у меня имеются еще четыре Ваши книги, а именно: 1) "Малыши", 2) "Из песен о труде", 3) "На воле" и 4) "Кобзарь".

Всего, стало быть, пять.

Шлю Вам сердечный привет, крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

4039. В МОСКОВСКУЮ КОНТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

(Черновое) Около 15 марта 1903 г. Ялта.

В ответ на отношение за № 348 имею честь сообщить, что гонорар за пьесу мою "Предложение" я просил и не за 1902 и не за 1903, а за 1901 год, а также прошу выслать гонорар по талону, который был выдан мне и потом в 1901 г. оставлен в казначействе для исправления, как мне сказали тогда, ошибки.

4040. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

17 марта 1903 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, прошу Вас, сообщите мне адрес Маши и Ольги; куда они переехали? Я знаю, что в д Коровина, но на какой улице?

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

17 марта 1903. На обороте:

Москва.

Александр Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., мебл. к-ты "Тюрби".

4041. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 марта 1903 г. Ялта,

17 марта.

Радость моя, адреса я не получил и уже отчаялся получить когда-нибудь, а потому пишу тебе опять на театр. Дяде Карлу большое спасибо за стол и диван, но так как на лето мы уедем, а осенью будем заводить себе обстановку, то едва ли понадобятся теперь и стол, и диван, А перетаскивать сию мебель, очень громоздкую, с места на место очень неинтересно.

Теперь, радость, собака моя добрая, просьба, за которую, конечно, ты не поблагодаришь меня. Дело в том, что начальница гимназии В. К. Харкеевич уезжает в Петербург и конечно будет присутствовать на спектаклях Худож театра. Она умоляет меня, чтобы я упробил тебя – записать одну ложу бельэтажа на "На дне" и одну ложу на "Дядю Ваню", всего две ложи. Дуся моя, запиши, если не поздно. Пожалуйста!

Почему-то я не уверен, что это письмо дойдет до тебя. И вообще грустно, что моя переписка с тобой так глупо расстроилась и черт знает из-за чего, из-за адреса, из-за улицы, так как про дом Коровина ты уже писала. На какой улице этот дом окаянный? На Петровке?

Ты, положим, очень занята, но Маше ничего бы не стоило прислать мне адрес. Ну, да все равно.

У нас тепло, туманы. Я сажу в саду и то думаю, то злюсь. Получил и от Телешова письмо насчет Шольца.

Благословляю тебя и целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой. пер., Художественный театр.

4042. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 марта 1903 г. Ялта.

Все благополучно. На бланке:

Москва.

Художественный театр.

Чеховой.

4043. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

18 марта 1903 г. Ялта.

18 марта.

Дусяка моя, замечательная, наконец ты прислала свой адрес и все опять вошло в свою колею. Спасибо, голубчик. Слезное письмо твое, в котором ты себя ругаешь перед отъездом к Черниговской, получил я утром, прочел – нет адреса! Готов уже был подать прошение о разводе, как в полдень получил телеграмму.

Стало быть, на Фоминой я приеду в Москву, приеду до твоего возвращения из Петербурга, встречу тебя, встречу не на вокзале, а дома, побывавши в бане, пописавши пьесу. А пьеса, кстати сказать, мне не совсем удастся. Одно главное действующее лицо еще недостаточно продумано и мешает; но к Пасхе, думаю, это лицо будет уже ясно и я буду свободен от затруднений.

Если Маша еще не уехала, то скажи ей, чтобы она привезла немного колбасы вареной. Слышишь? Все остальное добудем у Кюба. Фотографию, о которой ты писала, пришлю тебе, вероятно, в Петербург с В. К. Харкеевич. Если есть ложи не дороже 30, ну 40 рублей, тогда закажи для В. К. ложи ("На дне" и "Дядя Ваня"), если же нет таких дешевых и вообще нет лож, то, дуся моя, не сердись на своего глупого мужа, запиши ей 2 кресла по 3 рубля на эти две пьесы. Я тебя обожаю, роднуля, люблю.

Завтра опять буду писать. Не говори глупостей, ты несколько не виновата, что не живешь со мной зимой. Напротив, мы с тобой очень порядочные супруги, если не мешаем друг другу заниматься делом. Ведь ты любишь театр? Если бы не любила, тогда бы другое дело. Ну, Христос с тобой. Скоро, скоро увидимся, я тебя обниму и поцелую 45 раз. Будь здорова, деточка.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина 35.

4044. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

18 марта 1903 г. Ялта.

Многоуважаемый Абрам Борисович, передайте больному, что обстоятельный ответ на Ваше письмо я пришлю дня через 3–4, когда наведу необходимые справки.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

18 марта 1903. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

4045. И. И. ГОРБУНОВУ–ПОСАДОВУ

19 марта 1903 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

19 марта 1903 г.

Дорогой Иван Иванович, большое Вам спасибо за письмо, за то, что вспомнили. Вот что я могу ответить насчет рассказа, о котором Вы спрашиваете: у меня есть рассказ "Враги", где доктор, у которого ребенок умирает от дифтерита, уезжает к больной по настоятельному требованию мужа этой больной, потом же оказывается, что жена бежала от мужа с любовником. Другого рассказа вроде того, о котором Вы спрашиваете, кажется, нет у меня.

Я всю зиму по обыкновению хворал, к обычной моей болезни присоединился еще плеврит, теперь же к весне я поправился, чувствую себя недурно и работаю даже. Последнюю треть апреля и май рассчитываю провести в Москве. Вот если бы мне удалось повидаться с Вами, то я был бы чрезвычайно рад и доволен, скажу Вам это, нисколько не преувеличивая. В моих московских воспоминаниях Вы занимаете светленькое местечко, и я нередко вспоминаю о Вас.

Если Вы в самом деле пришлете мне книжки, каких у меня нет еще, то скажу Вам большое спасибо. У меня нет: Боборыкин, "Труп", "Нирвана", Фулье, Шпир, Штейерт, Барыкова, сборник стихотворений, "Натан Мудрый", пер. П. Вейнберга, Рескин и Библия, "О доверии к себе", "Хлебный огород" Е. Попова.

Видите, как много. Выберите из сей кучи трех-четырех и пришлите. Я теперь читаю много, так как работаю вообще мало.

Весною поеду в Петербург, буду видаться с Марксом, поговорю с ним о том, чтобы разрешить "Посреднику" издавать мои мелкие вещи. Он ведь уже нажился, будет с него.

Спасибо за книжки, календарь у меня уже есть; но не беда, полученный экземпляр отдам матери, она будет очень довольна.

Крепко жму руку и желаю здоровья, покоя и вообще хорошего. Не забывайте

Вашего А. Чехова.

Мой московский адрес: Петровка, д. Коровина. Как бы ни было, в конце апреля уже буду в Москве.

4046. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 марта 1903 г. Ялта.

19 марта.

Актрисуля моя, здравствуй! Ты извини меня, но наша продолжительная разлука имела свои последствия: я состою в переписке с m-lle Пушкаревой. Чем кончится, к чему приведет эта переписка, не знаю, а пока поздравь меня: она обещает прислать мне свою пьесу. Помнится, в восьмидесятых годах я уже читал эту пьесу. Как бы ни было, я написал ей, чтобы она мне пьесы своей присылала, так как-де в пьесах я ничего не понимаю, а послала бы к В. И. Немир-Данченко. Предупреди В. И., скажи ему об этой пьесе, пусть авторитетно скажет ей, чтобы она, П ва, больше не писала или поставила пьесу свою где-нибудь в провинции, если пьеса хотя немножко не безнадежна.

Я здоров, в последние дни что-то стал покашливать, но, должно быть, это неважно, случайно. Чувствую себя бодро, сижу в саду или немножко работаю в кабинете. Думаю о тебе, о нашей поездке в Швейцарию, в Италию. Будем за границей много есть и много пить пива. Я ведь всю зиму ничего не пил.

17-го марта был на именинах у Алексея Максимовича. К нему приехала жена. Она и он говорят о тебе с восхищением; говорят, что за последний год ты сильно шагнула вперед, играешь чудесно. Я слушал, радовался, что у меня такая жена, и на ус себе мотал.

Я послал одно письмо в Пименовский пер. Получила ли? Ах, дуся, какое это было огорчение с адресом.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Так не забудь же сказать Немировичу насчет Пушкаревой. В письме к ней я так расхвалил его, что, если бы он прочел, пришел бы в восторг.

Свой петербургский адрес пришли мне заранее. Из Петербурга будешь присылать мне длинные телеграммы, в мой счет, на что ассигную 25 руб.

Знаешь, дусик, "Месяц в деревне" мне весьма не понравился. Пьеса устарела; если у вас она не понравится, то скажут, что виновата не пьеса, а вы.

За зиму я отвык от людей, от жизни, уже ничего не умею, решительно ничего, так что пригласи к себе кого-нибудь, а когда я приеду, то будем спать втроем. Дуся моя, согласна? Нет?

Обнимаю тебя, целую, перекувыркиваю, встряхиваю. Пиши мне каждый день, не терзай меня.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, 35.

4047. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

21 марта 1903 г. Ялта.

21 марта.

Дуся моя, твое последнее письмо просто возмутительно. Ты пишешь, что "в скольких письмах писала, что переезжаем на Петровку, д. Коровина", между тем все твои письма целы у меня и только в одном ты вскользь сообщаешь, что перебираетесь в д. Коровина – и мне оставалось думать, что вы перебрались в Пименовский пер. Я так и знал, что я же окажусь виноватым! И все твои письма целы у меня, я покажу их тебе. Ну, да бог с тобой. С этим адресом была в течение двух недель такая обида, что до сих пор успокоиться не могу.

У нас нет дождя. "Вишневый сад" будет, стараюсь сделать, чтобы было возможно меньше действующих лиц; этак интимнее.

Ну, больше писать не могу, прости.

Твой А.

Ты пишешь, что я невнимательно читаю твои письма. Из чего это видно? Я привезу все твои письма, и ты сама увидишь, что ни одно письмо не пропало и что ни в одном нет адреса. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4048. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

22 марта 1903 г. Ялта.

22 марта.

Дуся моя славная, вот что ты должна сделать перед отъездом в Питер: посмотри, какое у меня есть белье в Москве, и напиши мне подробно. Сколько рубах, сколько подокольников и проч. Из Петербурга будешь телеграфировать. Между прочим, ты протелеграфируешь, в какой день вернешься в Москву; если ты вернешься, скажем, во вторник, то я в Москве буду уже в понедельник. На вокзал не поеду тебя

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
встречать, а буду поджидать дома, с распростертыми объятиями.

Милая дуся, ну для чего мог бы понадобиться мне до осени стол Шаховского? Ведь до осени мы будем путешествовать, и неужели у тебя нет страха к чужой мебели, с ее запертыми ящиками, с разговорами потом, что мебель-де испорчена у Чеховых, и проч. и проч. Не нужно, не нужно! Мы купим и письменный стол, и диван, все свое заведем. Понадобится корова или лошадь - купим и их.

Ты пишешь, что в Ялту едет много народу, что мне будет не скучно. Мне нужна жена, а не гости, дуся моя, и никого я не хочу видеть.

Начальнице вручил фотографию твоей мамы, а моей тещи. Получишь на Страстной. Родная моя, пиши мне побольше! Умоляю тебя на коленях! Прошу убедительно! Не ленись, не обращай внимания на головную боль, а садись и пиши, пиши, о чем хочешь, каждая твоя строчечка дорога мне.

Ну, целую тебя, немочка моя Книпша, обнимаю и еще раз целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4049. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ

23 марта 1903 г. Ялта.

Милый дядя Гиляй, твои "Люди четвертого измерения" великолепны, я читал и все время смеялся. Молодец, дядя!

После 20 апреля буду в Москве. Крепко жму твою ручищу.

Твой А. Чехов.

23 марта 1903 г.

4050. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 марта 1903 г. Ялта.

23 марта.

Милая моя бабуля, ты сердисься на меня из-за адреса, все уверяешь, что писала, да будто еще несколько раз. погоди, я привезу тебе твои письма, ты сама увидишь, а пока замолчим, не будем уже говорить об адресе, я успокоился. Затем, ты пишешь, что я опять спрашиваю насчет тургеневских пьес и что ты уже писала мне и что я забываю содержание твоих писем. Ничуть не забываю, дуся, я перечитываю их по нескольку раз, а беда в том, что между моим письмом и твоим ответом проходит всякий раз не менее десяти дней. Тургеневские пьесы я прочел почти все. "Месяц в деревне", я уже писал тебе, мне не понравился, но "Нахлебник", который пойдет у вас, ничего себе, сделано недурно, и если Артем не будет тянуть и не покажется однообразным, то пьеса сойдет недурно. "Провинциалку" придется посократить. Правда? Роли хороши.

Всю зиму не было у меня геморроя, а сегодня я настоящий титулярный советник. Погода дивная. Все в цвету, тепло, тихо, но дождей нет, побаиваюсь за растения. Ты пишешь, что ровно трое суток будешь держать меня в объятиях. А как же обедать или чай пить?

От Немировича получил письмо; спасибо ему большое. Не пишу ему, потому что недавно послал письмо.

Ну, будь здорова, дворяшка. Про Горького я уже писал тебе: он был у меня, и я у
Страница 342

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
него был. Здоровье его недурно. Рассказа "Невеста" прислать не могу, ибо у меня нет; скоро прочтешь в "Ж для всех". Такие рассказы я уже писал, писал много раз, так что нового ничего не вычитаешь. Можно тебя перевернуть вверх ногами, потом встряхнуть, потом обнять и укусить за ушко? Можно, дусик? Пиши, а то назову мерзавкой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4051. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

24 марта 1903 г. Ялта.

24 марта 1903.

Вы сердитесь и негодуете, дорогой Евгений Петрович, я знаю, но дело в том, что целую неделю я не видел Горького и все поджидал его. Сегодня я беседовал с ним обстоятельно, и он очень был удивлен, когда узнал, что он на Вас сердится. Я верю ему очень, он прекрасный человек, и мне кажется, что это мнительность Ваша подсказала Вам, что будто он что-то имеет против Вас. Засим, относительно книги: он взял Ваш адрес и будет сам писать Вам. К изданию Вашей книги он отнесся, по-видимому, вполне доброжелательно, говорит только, что в настоящее время "Знание" очень и очень занято, так что, пожалуй, до осени не будут издавать Вас. Кстати сказать, на днях приедет в Ялту главное лицо в "Знании", а именно Пятницкий, я и с ним поговорю и ответ его сообщу Вам письменно или при свидании в Москве, где буду около 20 апреля. Мой москов адрес: Петровка, д. Коровина.

Крепко жму вам руку, будьте здоровы, не сердитесь и не хандрите, ибо все устроится и все будет благополучно.

Ваш А. Чехов.

4052. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 марта 1903 г. Ялта.

24 марта.

Родная моя, не забудь увидеть в Петербурге Модеста Чайковского и попросить его от моего имени, чтобы он возвратил мне письма Петра Чайковского, которые взял у меня для своей книги (Жизнь П и Ч). Если же Модеста Чайковского нет в Петербурге, то узнай у Карабчевского или у кого-либо из литераторов, где он и нельзя ли добыть его адрес, если он за границей. Поняла? Если поняла, то, значит, ты умная у меня.

"Где тонко, там и рвется" написано в те времена, когда на лучших писателях было еще сильно заметно влияние Байрона и Лермонтова с его Печориным; Горский ведь тот же Печорин! Жидковатый и пошловатый, но все же Печорин. А пьеса может пройти неинтересно; немножко длинна и интересна только как памятник былых времен. Хотя я и ошибаюсь, что весьма возможно. Ведь как пессимистически отнесся летом я к "На дне", а какой успех! Не судья я.

Скоро, скоро мы увидимся, старушка моя милая, бесценная. Я буду тебя обнимать и ласкать, буду с тобой ходить по Петровке.

Кричу тебе ура и остаюсь навеки твой заброшенный, полинявший и тусклый муж.

А.

В "Мире искусства" тебя хвалят, Книппуша. Я послал тебе сегодня номер, в котором

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
хвалят. Горжусь, дуся моя, горжусь! На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4053. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

24 марта 1903 г. Ялта.

Благоприятный ответ посылаю.

Чехов. На бланке:

Таганрог.

Тараховскому.

4054. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

24 марта 1903 г. Ялта.

24 марта 1903.

Многоуважаемый Абрам Борисович, санатории в Ялте (их две здесь) полны, и кандидаты на все места, которые освободятся, давно записаны. Но все же устроить Вашего больного удалось кое-как. Пусть он теперь же едет в Ялту на пароходе из Таганрога – это и дешевле и здоровее, а в хорошую погоду и удобнее, – а приехав в Ялту рано утром, пусть вещи свои снесет в агентство Р о п и т и положит их там на время, и в 8–9 часов пусть пойдет в полицейское управление и спросит Мих. Гвоздевича, частного пристава. С г. Гвоздевичем я говорил сегодня, и он дал мне слово, что устроит Вашего больного. Если же, случится, он не найдет Гвоздевича, то пусть из агентства поговорит со мной в телефон, я скажу, где ему остановиться, или пусть обратится к брату моему Г. М. Чехову, служащему в агентстве Русского общества, и тот научит его, как и что предпринять. Если он, Ваш больной, приедет в Ялту вечером, то пусть поступит точно так же. Вообще пусть не волнуется и не спешит, пароход в Ялте стоит три часа, и он успеет и вещи свои пристроить, и с братом моим поговорить.

Пишу наскоро, простите, что неразборчиво. Крепко жму руку, спасибо за "Приазовский край". Я получаю и с удовольствием читаю. Ведь дым отечества, как бы там ни было, да и газета хорошая.

Ваш А. Чехов.

Скажите больному, что и у меня есть телефон. Я всегда к его услугам. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Абраму Борисовичу Тараховскому.

4055. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 марта 1903 г. Ялта.

26 марта.

Дусик мой, здравствуй! Сейчас были супруги Горькие, были Средин А., Званцева; не знаю, успею ли написать это письмо, чтобы оно пошло сегодня. Я жив и здоров, ничего нового и ничего особенного не произошло и не происходит. От жены нет

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
писем уже третий день, но я не обижаюсь, а только горюю. Сегодня ветер, и, вероятно, поэтому я покашливаю весь день.

Ты должна: 1) написать мне точно, в какой день выедешь из Москвы, 2) по какому адресу я должен писать в Петербург, 3) какого числа возвратишься в Москву. Последнее ты мне протелеграфируешь заранее, чтобы я вовремя мог заказать себе билет на железной дор.

Целую тебя, моего дусика, обнимаю. Пиши мне, если еще не забыла. Ну, господь с тобой.

Твой А.

Телеграфируй, когда выедешь из Москвы. Вообще не жалея денег на телеграф все это время. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4056. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 марта 1903 г. Ялта.

28 марта.

Актрисуля моя изумительная, я загорел отчаянно я теперь боюсь, что, когда ты увидишь меня, ты замахаешь руками и потребуешь развода. А мне так хочется с тобою пожить! Хоть немножечко! Цыпленка получил и поставил его на видном месте, как свинью (с поросятами на спине). Спасибо, дусик! А кулич не произвел на меня впечатления, я подарил его матери. Ты пишешь, что будешь заставляя меня мыть себе шею. Дуся родная, шею-то я и в Ялте мою, а вот остальное-то как?

Сегодня приходила начальница прощаться, уезжает в Петербург. Я дал ей адрес Батюшкова (Литейная 15), от которого она узнает твой адрес.

Прежде чем уехать в Петербург, сними с электричества стеклянные колпачки и спрячь их – так говорит Маша. Это надо, а то без тебя будут шалить и жечь электричество. И Маша говорит, что "Дядю Ваню" вы играете с дрянными декорациями, а одна дама сегодня очень бранила Петрову и Савицкую; первую бранила вообще, а вторую за "Столпов". Шнапа или фомку оставь у себя; если бы я знал, что это такая хорошая собака, то не настаивал бы. Пусть будет в Москве, я ее и там увижу.

Сегодня небольшой дождик. Немножко нездоровится. Пью каждый день кефир.

Этот год еще не наступил как следует, а я уже составил планы, как нам, т. е. мне и тебе, проводить будущий год. Ты уже забыла, какой я, а я тебя помню, думаю о тебе постоянно, точно расстались мы вчера. А Саша Средин радуется, что расстался с супругой. И мадам Голоушева рада, что рассталась с мужем. Вот поди ж ты.

Ну, зулуска, жду телеграммы с извещением, когда выезжаешь в Питер, и другой телеграммы с петербургским адресом.

До свидания, супружница. Целую тебя в спину.

Твой А.

Отыщи письмо, которое я отправил в Пименовский пер. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4057. П. Ф. ИОРДАНОВУ

29 марта 1903 г. Ялта.

29 марта 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю книги для Городск библиотеки. Считаю не лишним в виде примечания добавить, что 1) журналы "Мир искусства", "Сибирский наблюдатель" и "Промышленность и здоровье" будут высылаться в Библиотеку в течение всего 1903 года; 2) посылается "Каталог пьес"; я подчеркнул в нем пьесы, какие, помнится, имеются в Библиотеке.

"Мир искусства" за февраль еще не вышел. Пушкина изд. Суворина пришлю, когда издание будет окончено.

У нас весна; здоровье мое стало лучше, зимою же было прескверное. Читаю обе ваши газеты и никак не пойму, будут ли в Таганроге водопровод и канализация или нет.

Крепко жму руку и желаю здоровья и всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

А как памятник? Когда открытие? На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

4058. И. И. ГОРБУНОВУ–ПОСАДОВУ

3 апреля 1903 г. Ялта.

Дорогой Иван Иванович, книги получили, большое Вам спасибо! Сестра говорит, что книги очень хороши, что они ей пригодятся и дома и в школе. С братом Мишей увижусь в Петербурге и сообщу ему содержание Вашего письма, хотя и плохо верится в успех. Он заведует контрагентством, это правда, но едва ли имеет там силу, достаточную для того, чтобы изменить те или другие порядки. Как бы ни было, я попытаюсь, спрос не беда.

Крепко жму Вам руку и еще раз благодарю. Желаю Вам здоровья и всего хорошего. Забыл я спросить у Вас, как Ваши глаза.

В Петербург, если будет не холодно, поеду 10 или после 10 апреля.

Ваш А. Чехов.

3 апреля 1903. На обороте:

Здесь.

Ивану Ивановичу Горбунову.

Девичье поле, Трубецкой пер., д. Осипова.

4059. Е. П. ЕГОРОВУ

6 апреля 1903 г. Ялта.

6 апреля 1903.

Многоуважаемый Евграф Петрович, на Фоминой неделе, в сезонное время в Ялте устроиться не трудно; можно прожить за 50–100 р. в месяц. Вы, приехав сюда,

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
остановитесь в гостинице "Ялта", потом посмотрите здесь квартиры. Если не будет номера в "Ялте", то остановитесь в гостинице "Москва" на Пушкинском бульв. Из квартир осмотрите первую – Терещенко, что возле "Ялты".

На Фоминой неделе я, по всей вероятности, уеду в Москву, на все лето. О Вас я поговорю тут кое с кем, так что одиноки Вы не будете. По приезде побывайте в книжном магазине Синани на набережной – здесь я поговорю о Вас, Вам дадут все нужные советы. Также познакомьтесь с С. П. Бонье (адрес узнаете у Синани), местной старожилкой, которая даст Вам нужные указания.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

А. Чехов.

4060. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

8 апреля 1903 г. Ялта.

Сегодня наконец получил телеграмму. Все благополучно. Шлю письмо, пиши подробно, когда увидимся. Телеграфируй.

Черномордик. На бланке:

Петербург.

Мойка 61.

Чеховой.

4061. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

8 апреля 1903 г. Ялта.

8 апрель.

Бесподобная моя дуся, родная моя, Христос воскрес! Сегодня получил телеграмму твою с адресом и целый день собирался написать тебе, но гости не дали ни одной свободной минутки и не дают, хотя уже вечер..

Целую тебя, моя радость. Сейчас это письмо Миролубов опустит в почтовый ящик.

Пиши мне побольше и почаще; напиши, когда будешь в Москве, чтобы я вовремя мог заказать себе место на желез дороге и вовремя приехать.

Обнимаю тебя и целую тысячу раз.

Твой Черномордик. На конверте:

Петербург.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Мойка 61.

4062. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

9 апреля 1903 г. Ялта.

9 апрель.

Дуся моя превосходная, никак не соберусь написать тебе подлиннее. Гости без конца, а когда нет гостей, то выбегаешь в сад посидеть и вздохнуть. Я с нетерпением ожидаю твоих писем и телеграмм, с нетерпением ожидаю и жажду того времени, когда наконец увижу свою актрисулю. Когда ты будешь в Москве? В какой день? Напиши или телеграфируй точно.

Пьесу буду писать в Москве, здесь писать невозможно. Даже корректуру не дают читать.

Весна настоящая, все уже отцвело. Бунин уехал в Одессу, Федоров – тоже. Горький здесь. Куприн уехал, стосковался по жене. И зачем это люди женятся!!

От тебя из Петербурга не было еще ни одного письма. Вчера послал тебе телеграмму, жду твоего ответа, хотя отвечать там не на что.

Простыни твои привезу, дуся, будь покойна.

Обнимаю тебя, родная, сжимаю, поднимаю, целую. Будь здорова, не утомляйся.

Твой А.

Скажи Алексеевым и Раевской, что я не ответил на их поздравительные телеграммы по той причине, что не знаю их адреса. На конверте:

Петербург.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Мойка 61.

4063. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

11 апреля 1903 г. Ялта.

11 апрель.

Здравствуй, собака моя дивная, спасибо тебе большое, сейчас получил от тебя два письма. А вчера были две телеграммы насчет "Д Вани" от Немировича и Алексеева. Голова болит, кашляю, гости сидят подолгу, вчера один бородатый просидел 4 1/2 часа около моего стола, но все же чувствую себя сносно и помышляю о нашей встрече. Значит, приеду я в Москву 24-го, чтобы встретить тебя 25-го. Приехавши, пойду в баню. Думаю, что теперь в Москве мне будет удобно. Есть своя комната – это очень важно, нет Ксении, которая по вечерам угнетала меня кабацкой игрой на гармонике. Но вот беда: подниматься по лестнице! А у меня в этом году одышка. Ну, да ничего, как-нибудь взберусь.

Читал сегодня в "Русск слове" о первом представлении "На дне", о массе публики, об истерике и проч. Заметка показалась мне беспокойной.

Получил от Маши Смирновой длинное письмо, просит написать ей что-нибудь. Сегодня будет у нас писатель Кожевников. Получил рукопись для прочтения. Одним словом, хоть пулю в лоб.

Будет ли у вас актриса для роли пожилой дамы в "Вишневом саду"? Если нет, то пьесы не будет, не стану и писать ее. В Ялте ветер, прохладно, дождей нет, в саду остановился рост. А после холода и ветра наступит знойная жара.

Здесь Маклаков, Шехтель. Давно уже здесь Л. Андреев, но у меня не был. И Пятницкий здесь. Ну, дуся моя родная, пора нам в Швейцарию ехать, собирайся! Целую тебя, господь с тобой.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Мойка 61.

4064. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
12 апреля 1903 г. Ялта.

Черномордик здоров. Много ест. Выезжает 22. На бланке:

Петербург.

Мойка 61.

Чеховой.

4065. К. А. ПЯТНИЦКОМУ

13 апреля 1903 г. Ялта.

13 апреля 1903 г.

Милостивый государь!

В Ялте в настоящее время существуют две санатории: одна имени Александра III, другая "Яузлар" Благотворительного общества. В первой, насколько мне известно, берут по 35 р. в месяц, во второй по 50. Обе в течение лета бывают закрыты. Теперь, т. е. весной и летом, Ваш больной может находиться и дома (в Ялте жарко, пыльно), осенью же, когда начнется сезон, пусть приедет и обратится в Благотворительное общество, к доктору Альтшуллеру, члену этого общества. С г. Альтшуллером я сегодня говорил. Если у Вашего больного не хватит средств, то, быть может, Благотворительное общество окажет ему поддержку.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов. На конверте:

Николаев Херсонск.

Его высокоблагородию г. К. Пятницкому.

Инспектору Народных училищ.

4066. А. К. ШАПОШНИКОВУ

13 апреля 1903 г. Ялта.

13 апр. 1903.

Дорогой Александр Константинович, простите, я к Вам опять с докукой. Не велите казнить, велите слово вымолвить. Будьте добры, пошлите кого-нибудь на вокзал, чтобы заказать мне одно двухместное купе (для одного меня) I класса в спальном вагоне Междунар Общ на 22 апреля. Если же в спальном вагоне места не найдется, то возьмите в обыкновенном I классе купе.

Пошлите кого-нибудь на вокзал.

Стало быть, 22 апр. увидимся. О том, будет ли мне место или нет, благоволите уведомить меня открытым письмом. Глафире Александровне и деткам Вашим низко кланяюсь и желаю всего хорошего. Жму руку.

Искренно преданный

А. Чехов.

4067. А. Ф. МАРКСУ

14 апреля 1903 г. Ялта.

14 апреля 1903 г.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Возвращая корректуру, прошу Вас поместить рассказы в таком порядке: 1) "Дама с собачкой", 2) "В овраге", 3) "На святках", 4) "Рассказ старшего садовника", 5) "В море", 6) "Человек в футляре", 7) "Крыжовник", 8) "О любви", 9) "Архиерей".

22-го апреля я уезжаю в Москву, куда и прошу Вас выслать мне еще раз корректуру. Адрес: Москва, Петровка, д. Коровина.

"Карманный атлас" и "Лиса Патрикеевича" я получил, приношу Вам сердечную благодарность. Обе книги доставили мне большое удовольствие.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Адольфу Федоровичу Марксу.

Мл. Морская 22.

4068. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 апреля 1903 г. Ялта.

15 апреля.

Дуся моя бесподобная, балбесик мой, ты напрасно сердишься на меня за молчание; во-первых, ты сама писала мне, что выезжаешь из Москвы в начале Страстной недели, во-вторых, я пишу тебе частенько. Да и к чему писать, если скоро, скоро увидимся, если скоро я буду щипать тебя за спину и прочее тому подобное? Билет уже заказан, выезжаю я 22-го, в Москве буду 24. Как приеду, так и в баню. Простыни тебе привезу.

Зачем вы играете в одну дудку с "Новым временем", зачем проваливаете "На дне"? Ой, несладно все это. Поездка ваша в Петербург мне очень не нравится. Писать для вашего театра не очень хочется – главным образом по той причине, что у вас нет старухи. Станут навязывать тебе старушечью роль, между тем для тебя есть другая роль, да и ты уже играла старую даму в "Чайке".

Ну-с, вчера был небольшой дождь. У нас хорошая весна, только прохладно и скучно.

В Ялте умер доктор Богданович. Знала ли ты его?

Ехать в Одессу – в Киев – это мысль хорошая. И я с вами буду ездить на гастроли. В Одессе сборы будут колоссальные, в Киеве же будет приятно пожить и встретить там весну.

Почему не ставите "мещан"? Ведь они нравятся в Петербурге.

Я напишу тебе еще одно письмо, пришлю еще телеграммку, а затем – до скорейшего свидания. Я смугл, как араб. В саду у нас хорошо, я целый день сижу там и загорел адски. Видела Модеста Чайковского? Видела Суворина? Бывает ли Миша в театре? Впрочем, на сии вопросы ответишь мне уже в Москве, моя верная супруга.

Целую тебя в мордусю, хлопаю по спине.

Твой Черномордик. На конверте:

Петербург.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Мойка 61.

4069. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 апреля 1903 г. Ялта.

17 апреля 1903.

Итак, жена моя бесподобная, собака рыжая, посылаю тебе последнее письмо – в этом сезоне. 22-го апреля выезжаю из Ялты, 24 буду в Москве. Это решено, билет уже заказан. В Петербург напрасно приглашаешь, ибо и до Москвы доехать не совсем-то легко, а в Питер пришлось бы ехать целыми сутками дольше. Да и что там делать? Рецензию П. Вейнберга получил; то же самое писал он и о "чайке", а "Чайка" между тем до сих пор скрипит помаленьку. Старики наши ненавистничают, это нехорошо. А Минский лжив и ломака.

Будь здорова, дуся моя. Встречу я тебя в чистом виде, так как в бане непременно побываю. Была сегодня Ильинская, подарила мне кассу.

Ну, будь здорова и счастлива, родная моя. А пьеса наклеивается помаленьку, только боюсь, тон мой вообще устарел, кажется. Целую мою птицу, дергаю за носик, за лапки.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Мойка 61.

4070. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

18 апреля 1903 г. Ялта.

Приеду Москву 24. Билет взят. Ехать Петербург не хочется. Здоров. На бланке:

Петербург.

Мойка 61.

Чеховой.

4071. к. п. ПЯТНИЦКОМУ

18 апреля 1903 г. Ялта.

Многоуважаемый

Константин Петрович!

"История живописи" Мутера у меня имеется в выпусках I, II, III и том III, да еще VII–VIII выпуски, которые Вы дали мне в последний раз.

В Петербурге буду около 10–15 мая.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
18 апреля 1903 г.

Адрес: Москва, Петровка, д. Коровина. На обороте:
Петербург.

Константину Петровичу Пятницкому.

4072. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 апреля 1903 г. Ялта.

Чудесный подарок получил. Спасибо, родная. На бланке:
Петербург.

Мойка 61.

Чеховой.

4073. А. И. КУПРИНУ

22 апреля 1903 г. Ялта.

Дорогой Александр Иванович, я уезжаю в Москву. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина. Деньги получил, спасибо, хотя и жаль, что Вы выслали их не просто, а по телеграфу. Был у меня Вересаев, хвалил очень Вашего "Труса".

Крепко жму руку. Будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

22 апреля 1903.

Были в Художеств театре? Если были, то напишите. На обороте:
Петербург.

Александру Ивановичу Куприну.

Разъезжая 7, кв. 2.

4074. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

22 апреля 1903 г. Севастополь.

Милая мама, до Севастополя я доехал благополучно, не качало, так что завтракал очень хорошо. Теперь сижу на вокзале и пью чай.

Поклонитесь Жоржу, Миролюбовой невесте, Марьюшке, Поле, Насте и Арсению.

Желаю всего хорошего и крепко целую руку.

Ваш А. Чехов.

22 апреля 1903. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

4075. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

23 апреля 1903 г. Белгород.

23 апреля.

Милая мама, пишу это, подъезжая к Белгороду. В вагоне жарко, душно и окна заперты, открыть никак нельзя. Просто мучение. Ничего не хочется.

Будьте здоровы. Поклон Леле.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Ялта.

Евгении Яковлевне Чеховой.

4076. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

24 апреля 1903 г. Москва.

Милая мама, сегодня я приехал в Москву. Маша кланяется Вам и говорит, что дешевле 30 рублей тальмы нет, а у Мюра дешевле 70 рублей нет. Маша везде была, за исключением Верхних рядов и Сретенки, куда она пойдет на сих днях.

Дорогой я немножко прихворнул, а теперь чувствую себя превосходно. Квартира великолепна, собака-такс очень умна, порядок примерный. Ольга приедет завтра. Сегодня был в бане – с громадным удовольствием. Здесь погода летняя, теплее, чем в Ялте, даже сравнивать нельзя.

Низко кланяюсь Леле и Миролюбову, желаю им всего хорошего; поклон также бабушке.

Вам низко кланяюсь и целую руку.

Ваш А. Чехов.

24 апреля 1903. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

4077. А. С. СУВОРИНУ

25 апреля 1903 г. Москва.

25 апреля 1903.

Москва, Петровка, д. Коровина.

Будьте добры, сообщите мне:

- 1) когда Вы будете в Москве или проезжать через Москву,
- 2) за что воспрещена розничная продажа "Нового времени".

Зимой мне нездоровилось; был плеврит, был кашель, а теперь ничего, все благополучно, если не говорить об одышке. Наши наняли квартиру на третьем этаже, и подниматься для меня это подвиг великомученический.

Анне Ивановне, Насте и Боре шлю привет и поклон. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

4078. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

28 апреля 1903 г. Москва.

28 апрель 1903.

Дорогой Евгений Петрович, очень буду рад повидаться с Вами. Пока холодно, я буду сидеть дома весь день, с утра до вечера, застать меня можно во всякий час. Наиболее удобным представляется мне время 11–12 час. дня и 5–7 веч. – время, когда у нас не бывает гостей.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Евгению Петровичу Гославскому.

Здесь.

Трубниковский пер., д. кн. Чегодаевой, кв. 13.

4079. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

28 апреля 1903 г. Москва.

Милая мама, я в Москве, жив и здоров, чего и Вам желаю. Маша и Ольга здоровы, квартира очень хороша, и было бы вообще недурно, если бы не было так холодно. По случаю холода я все время сижу дома и не выхожу на улицу. Живут наши очень высоко, на третьем этаже, так что подниматься мне приходится с большим трудом. Вчера у нас был отец Василий, муж Сани, зять Людмилы Павловны; произвел очень хорошее впечатление. Отправляется в Петербург. Остановился он у Вани.

Целую Вам руку. Вчера была Надежда Ивановна, она похудела, недовольна невесткой. Поклон Леле, бабушке, Поле, Арсению и Насте.

Ваш А. Чехов.

28 апрель 1903.

Мне здесь подарили очень хорошую чернильницу и письменные принадлежности. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

4080. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

29 апреля 1903 г. Москва.

Эти шесть рублей получил я от Нины Федоровны Корш, собравшей их в пользу Благотворительного о ва. Если пожелаете послать ей квитанцию, то вот ее адрес: Москва, театр Корша.

Нового ничего нет. В Москве было жарко, а теперь очень холодно. Сижу дома безвыходно и читаю корректуру.

10 или 12–го мая поеду в Петербург дня на два. Не надо ли Вам там чего-нибудь? Всякое поручение Ваше исполнил бы с удовольствием.

Всего Вам хорошего, крепко жму руку.

Будьте здоровы.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ваш А. Чехов.

29 апрель 1903.

Номера книжки не сообщаю, потому что книжка без номера. На обороте:

Москва.

Петровка, д. Коровина.

4081. П. И. КУРКИНУ

30 апреля 1903 г. Москва.

Дорогой Петр Иванович, я приехал в Москву, мой адрес – Петровка, д. Коровина, кв. 35. Это против Рахмановского пер, во дворе прямо, потом направо, потом налево, потом подъезд направо, третий этаж. Взбираться мне очень трудно, хотя и уверяют, что лестница с мелкими ступенями. Квартира хорошая.

Крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1903, IV, 30.

На обороте:

Здесь.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14 (д-ра А. В. Молькова).

4082. И. А. БЕЛОУСОВУ

3 мая 1903 г. Москва.

Дорогой Иван Алексеевич, с Сувориным поговорю непременно и потом напишу Вам. Большое Вам спасибо за портрет Толстого (в самом деле недурной портрет); и сестра шлет спасибо за книжку.

Очень жаль, что мы не поговорили насчет журнала; быть может, мне удалось бы убедить Вас не издавать журнал, который 24 раза в год будет вносить в Вашу милую тихую жизнь отраву. Для чего он Вам понадобился? Есть поговорка: не было у бабы хлопот, так купила баба поросся.

Гиляровский человек хороший и в издатели годится; в издатели, но не в компаньоны. Впрочем, об этом в письме не напишешь всего, что нужно, лучше побеседуем как-нибудь.

Жму Вам руку, желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

3 мая 1903. На обороте:

Здесь.

Его высокоблагородию

Ивану Алексеевичу Белоусову.

Фуркасовский 10.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
4083. С. А. ПЕТРОВУ (епископу Сергию) 3 мая 1903 г. Москва.

3 май 1903.

Простите, Ваше преосвященство, без вины виноват перед Вами: Ваше письмо не застало меня в Ялте, а между тем оно такое важное, на Ваши вопросы нужны скорейшие ответы! Вероятно, все нужные сведения Вы уже получили, я опоздал, но все-таки я отвечаю, авось пригодится хоть одна строчка. Прежде всего, куда ехать Вам – в Славянск или в Саки. Вы написали мне, что у Вас ревматизм, что у Вас неважное сердце, между тем ревматизмы разные бывают и неважное сердце – это очень неопределенно. Сочленовный ревматизм, ломота в костях, мышечный ревматизм? Мне кажется, что лечение в Саках для Вас безопасно, ведь Вы еще молоды и порока сердца, надеюсь, еще не нажили, а если и есть порок, то он компенсирован, в Ваши годы он не представляет опасного. Начало сезона в Саках – 1 июня, в Славянске – 20 мая. В Саках я не был, но, насколько могу судить по рассказам, в Славянске жить приятнее, не так скучно. В Славянске зеленее, там близко Святые Горы – очаровательное место. Но куда бы Вы ни поехали, все равно, пройдет месяц – другой и Вы себя не узнаете, здоровье Ваше поправится очень.

В Саках есть очень хороший доктор, по фамилии Минят. В Славянске практикуют харьковские врачи, есть между ними и профессора. Если будете в Ялте и пожелаете посоветоваться с докторами, то могу порекомендовать Вам Ножникова, Алексина, Альтшуллера.

Было бы очень приятно узнать, где Вы теперь и как Ваше здоровье. Если бы Вы написали о Вашем здоровье поподробнее, то, быть может, какая-нибудь подробность навела меня на возможность дать Вам более точные указания!

Да и вообще было бы приятно получить от Вас письмо. Я теперь в Москве, проживу здесь до июня, потом поеду в Швейцарию, а первого августа опять буду в Москве. Мой адрес: Петровка, д. Коровина.

Вот если бы когда-нибудь Вы пожелали и затем получили возможность стать епископом Таврическим, как бы это было хорошо! Я бы к Вам тогда частенько наведывался в Симферополь, да и в Ялте у нас есть архиерейское подворье.

Позвольте, преосвященнейший владыко, пожелать Вам от всей души самого скорого выздоровления, покоя душевного и всякого благополучия. Сестра Маша (она в Москве) и брат Иван шлют Вам поклон.

Искренно и сердечно Вас уважающий, преданный А. Чехов.

4084. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

3 мая 1903 г. Москва.

Милая мама, скажите бабушке, что очки уже куплены и будут высланы ей завтра. Скажите ей также, что у меня был доктор Коробов, который рассказывал, что Ольга лежала в Городской больнице, была больна от истощения (от частого деторождения), теперь же она здорова. Здесь, в Москве, холодно, я сижу в комнате, нигде не бываю. Отец Василий, муж Сани, бывал у нас; произвел он на всех очень хорошее впечатление; теперь он в Петербурге. Нового ничего нет, все идет по-старому. Завтра, в воскресенье, мы обедаем у вани. У него все благополучно, Володя здоров. Будьте здоровы, поклонитесь всем. Скажите Жоржику, что письмо я получил, благодарю. Целую руку и остаюсь преданный.

А. Чехов.

3 мая 1903 г. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

4085. Г. И. РОССОЛИМО

4 мая 1903 г. Москва.

4 май.

Дорогой Григорий Иванович, я буду у Вас в среду вечером. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

4086. М. С. СМОРНОВОЙ

4 мая 1903 г. Москва.

4 мая 1903.

Многоуважаемая Мария Сергеевна, простите, не отвечал так долго на Ваше письмо, потому что все это время мы никак не могли решить вопроса насчет дачи. Теперь я и жена пришли к окончательному решению: в этом году о даче не думаем, уезжаем за границу, в Швейцарию, возвращаемся в августе и до зимы живем в Москве. Итак, стало быть, окуни, плотва и ерши могут быть покойны, раньше будущего года я их не потревожу.

За Ваши хлопоты и заботы о нашей даче большое Вам спасибо. Жена шлет привет Вам и всем Вашим, я тоже низко кланяюсь и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Петровка, д. Коровина.

4087. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

4 мая 1903 г. Москва.

Милая мама, посылаю бабушке очки. Скажите ей, чтобы темные очки она носила днем, в солнечную погоду, а светлые пусть надевает, когда нужно что-нибудь рассмотреть или когда пойдет в церковь и вечером.

У нас все здоровы, нового ничего нет. Опять стало тепло.

Скажите бабушке, что к светлым очкам надо привыкнуть, в первое время будет в них не особенно приятно.

Поклонитесь Жоржу и Леле. Целую руку и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

4 мая 1903. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

4088. П. Ф. ИОРДАНОВУ

8 мая 1903 г. Москва.

8 мая 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, Ваше письмо я получил в Москве, где в настоящее время нахожусь. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина – это до 25 мая, а

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
затем я уезжаю за границу, вероятно в Швейцарию. 1-го августа буду в Ялте, потом опять в Москве. Как бы там ни было, на открытии памятника - увы! - мне быть не придется. Я от души поздравляю Вас, памятник очень хорош, и теперь остается Вам построить хорошую библиотеку и музей.

У меня опять набралось достаточно книг; надо бы запаковать и послать в библиотеку, да все нет времени. Вот приедет Сытин, я попрошу его послать. Около 12-го мая уеду дня на два в Петербург.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Петровка, д. Коровина - мой московский адрес; сюда можно адресоваться во всякое время года, здесь всегда знают, где я. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

4089. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

10 мая 1903 г. Москва.

10 мая 1903.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, рассказ мой "Дом с мезонином" помещен в IX томе сочинений изд. Маркса. К сожалению, у меня нет в настоящее время ни одного экземпляра, а то бы я выслал Вам.

В Швейцарию я все-таки еду, или в Сев Италию - смотря по тому, где будет удобнее и дешевле и где кашлять не буду. В Москве у меня уже новая квартира; Петровка, д. Коровина.

Будьте здоровы и благополучны, жму Вам руку.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

4090. Л. Ф. ИОРДАНОВУ

10 мая 1903 г. Москва.

Многоуважаемый Павел Федорович, в своем последнем письме я забыл упомянуть, что для библиотеки мною будут высланы: 1) Н. К. Шильдер "Император Николай Первый" и 2) С. С. Татищев "Император Александр II".

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

10 мая 1903.

Москва, Петровка, д. Коровина. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

4091. И. А. БЕЛОУСОВУ

11 мая 1903 г. Москва.

11 мая 1903.

Дорогой Иван Алексеевич, я виделся с Сувориным и говорил с ним о Роберте Борнсе. Он согласен издать ("дешевая библиотека"), только просит Вас написать биографию Борнса поподробнее и, если найдете нужным, сделать примечания.

я уеду после 20-го. С 13 по 15 или 16 я в Петербурге, затем возвращаюсь домой. Желая Вам всего хорошего, крепко жму руку и кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

4092. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

11 мая 1903 г. Москва.

11 мая 1903.

Дорогой Евгений Петрович, Суворин был у меня, я говорил с ним насчет издания; он замахал руками и сказал, что в настоящее время его типография завалена работой, что ему некогда и что с беллетристикой надо погодить. Стихи же Роберта Борнса (И. А. Белоусова) он для "дешевой библиотеки" взял.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

4093. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 мая 1903 г. Спирово.

Здравствуй, дуся! Видишь, я пишу тебе. Теперь поезд в Твери, опущу это письмо в Бологом. Расставаться с тобой мне было очень грустно.

В Бологом пообедаю за твое здоровье. Жарко. Хочется спать. Из Питера буду писать тебе или телеграфировать завтра, не позже, если завтра же не выеду. От немца не жду ничего хорошего.

Ну, дуся, Христос с тобой. Целую тебя и обнимаю, будь здорова и весела.

Твой А.

13 мая.

Спирово. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4094. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 мая 1903 г. Петербург.

Сегодня севастопольском. На бланке:

Москва.

Петровка, дом Коровина.

Чеховой.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

4095. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

16 мая 1903 г. Москва.

16 мая 1903.

Милый Виктор Александрович, приходи к нам в воскресенье вечером, будем очень рады повидать тебя и потолковать. Я только что вернулся из Петербурга. Уеду из Москвы после 20-го.

Так приходи же. Адрес: Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

4096. С. Я. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ

16 мая 1903 г. Москва.

16 мая 1903.

Милый дедушка, вчера я вернулся из Петербурга; там, между прочим, виделся я с Ф. Д. Батюшковым, которому докладывал о Н. А. Александрове. Батюшков сказал мне, что и Вы писали ему также об А., что об А. имеются в Литературном фонде сведения довольно непривлекательные, что главным образом против А. восстает П. И. Вейнберг, и проч. и проч.; но тем не менее все-таки Батюшков пообещал мне устроить что-нибудь, и, вероятно, Александрову будет назначена небольшая пенсия.

Как Вы поживаете? А я все в Москве, постоянно двигаюсь и, говорят, пополнел. Сегодня видел Эртеля.

В Ваши годы трудновато читать длинные письма, а потому умолкаю. Прощайте, милый дедушка, всего Вам хорошего. Не забывайте о дружески преданном Вам, молодом

А. Чехове.

Москва, Петровка, д. Коровина.

Жена кланяется.

В книжке свящ Петрова "Школа и жизнь" изд. Сытина на стр. 136–137 говорится о Вас. Кстати сказать, свящ Петров очень Вас любит.

4097. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 мая 1903 г. Москва.

Милая Маша, вчера вернулся из Петербурга, привез тебе великолепный атлас Петри, в переплете. Все благополучно. Пусть Арсений скажет на почте, чтобы мне прекратили высылать письма в Москву; пусть он получает письма и приносит их домой, а ты потом мне вышлешь их за границу, когда я пришлю тебе свой адрес. В Петербурге Маркс предлагал мне 5 тысяч для поездки за границу, но я не взял.

По твоей книжке я внесу в Лионский кредит, вероятно, тысячи две, а если будет время, то куплю бумаг Моск кредитн о ва.

Сегодня (16 мая) в Москве очень жарко. В Петербурге тоже жарко; в вагоне было душно. Миша и его семья здоровы, Александра не видел.

Скажи бабушке, чтобы днем она носила темные очки.

Ну, будь здорова и богом хранима. Поклон мамаше, Жоржу и Леле Миролюбовой. Буду еще писать.

Твой Антон. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4098. В. М. ЧЕХОВУ

16 мая 1903 г. Москва.

16 мая 1903.

Милый Володя, обращаюсь к тебе с просьбой. В настоящее время в Таганроге, в лечебнице Гордона и Дивариса проживает омский епископ Сергей, мой хороший знакомый. Будь добр, побывай у него, поговори с ним, развлеки его беседой, прокатись с ним, если можно, в Карантин и проч. и проч. Человек он очень хороший, и мне грустно, что он теперь скучает. Побывавши у него, поклонись от меня, потом напиши мне, как его здоровье и как по-латыни называется его болезнь. Последнее узнаешь у д-ра Гордона, которому поклонись. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина.

Будь здоров. Кланяйся маме, Иринushке и всем знакомым. Леля, вероятно, в Ялте, потому не шлю ей поклона, Сане и о. Василию – тоже. А если будешь писать им, то поклонись.

Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

4099. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 мая 1903 г. Москва.

17 мая 1903.

Милая Маша, посылаю тебе письмо, полученное от епископа Сергия (Степана Алексеевича); оно было вложено в письмо, адресованное ко мне.

Сегодня приходил Бунин, удивлялся, что ты уже уехала.

В Москве очень жарко, жарче, чем в Ялте. Нового ничего нет, все благополучно. Столяр доставил шкаф. Стиль новый, глазастый, но, кажется, внутри просторно и привыкнуть к этому чучелу можно. Поклонись мамаше и Леле. Будь здорова.

Твой А.

Я привез две поваренные книги, – по-видимому, очень хорошие, в отличных переплетах.

4100. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

20 мая 1903 г. Москва.

20 мая 1903.

Дорогой Николай Николаевич, подательница сего Мария Тимофеевна Дроздова, наша давняя знакомая, очень хорошая и добрая барышня. Будьте добры, окажите ей услугу, дайте два-три указания, как устроиться ей в Кисловодске.

Шлю Вам и Вашей семье поклон и сердечный привет, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

4101. И. П. ЧЕХОВУ

21 мая 1903 г. Москва.

21 май.

Милый Иван, уезжаю в Воскресенск, в имение Маклакова. Буду жить там все лето... Подробности узнаешь у Ольги, если придешь к нам в пятницу или субботу.

Приехав в Воскресенск и осмотревшись, буду писать тебе и приглашать в гости, а пока будь здоров. Поклон Соне и Володе.

Твой А. Чехов.

4102. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

23 мая 1903 г. Москва.

23 мая 1903.

Многоуважаемый

Федор Дмитриевич!

Н. А. Александрова я помню как редактора художественного журнала (названия не помню), о нем говорили когда-то в Москве. Видеться же с ним пришлось впервые только в Ялте, весной этого года, причем впечатление он произвел на меня как на врача очень нехорошее; по-видимому, он морфинист. Что же касается Г. Чердынцева, то о нем я не знаю, никогда его не видел и ничего о нем не слышал. Г. Инфантьев тоже мне неизвестен.

А мы с женой все сидим в Москве, не знаем, что делать, куда двинуться. Завтра я у д-ра Остроумова, меня осмотрят, ощупают и, быть может, в Швейцарию я не поеду, а поеду куда-нибудь на дачу. Насчет повести не беспокойтесь; если мое здоровье будет так же хорошо, как теперь, то осенью, в конце сентября или в октябре, я пришлю Вам обещанное. А пока простите и не сердитесь, мне и так уж неловко, я чувствую себя виноватым.

Александрю Ивановичу поклонитесь и скажите, что я напишу ему тотчас же, как только узнаю свой летний адрес. У меня есть для него кое-что приятное.

Будьте здоровы, всего Вам хорошего! Крепко жму руку.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная 15.

4103. П. Ф. ИОРДАНОВУ

23 мая 1903 г. Москва.

23 мая 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю для Городской библиотеки 3 1/2 пуда книг. Вероятно, они уже пришли в Таганрог, так как я отправил их большою скоростью. Так как посланный не уплатил денег на вокзале, то посылаю Вам переводом 3 рубля и прошу извинения.

Сейчас получил "По поводу Записок врача" Вересаева. Скоро пришлю. Не знаю, куда мне ехать, в Швейцарию или на дачу; сижу в Москве, томлюсь, а время между тем идет.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Читаю превосходные отзывы о новом памятнике в Таганроге. От души Вас поздравляю. Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Заказное.

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

От А. П. Чехова.

Петровка, д. Коровина.

4104. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 мая 1903 г. Москва.

Милая Маша, мы все еще в Москве. Доктора не советуют мне ехать в Швейцарию, говорят, что хорошо будет на даче. Завтра я буду у Остроумова, он выстукает меня, выслушает и решит окончательно. Если не поедем за границу, то, вероятно, поедем к Якунчиковой на Нару.

Вчера я был в Дергайкове у Маклаковых.

Здесь очень жарко, душно.

Три книжки Москвича – Крым, Петербург и Волгу – отдай Синани; так велел сам Москвич, которого я видел.

Повторяю: на том месте в саду, где насос, надо ходить с осторожностью, ибо балки уже подгнили; прикажи положить доску.

Поклон мамаше и Леле, а также Поле, Марьюшке и Арсению. Жму руку, будь здорова.

Твой А.

23 мая. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4105. И. П. ЧЕХОВУ

23 мая 1903 г. Москва.

Милый Иван, я в Москве. Приходи, когда хочешь. Буду здесь, вероятно, до понедельника. Привет Соне и Володе.

Твой А.

четверг вечером. На обороте:

Здесь.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
4106. П. Ф. ИОРДАНОВУ

24 мая 1903 г. Москва.

Я за границу не поеду, буду жить на даче. Мой адрес: Нара, Брянск ж д. А для телеграмм просто: Нара.

Желаю всего хорошего.

А. Чехов.

24 мая 1903. На обороте:

Москва.

Петровка, д. Коровина.

4107. В. С. МИРОЛЮБОВУ

24 мая 1903 г. Москва.

Дорогой Виктор Сергеевич, за границу я не поеду, буду жить на даче. Мой адрес: Ст. Нара Брянской дор. Сегодня был у проф. Остроумова. Он нашел у меня несколько недугов, между прочим эмфизему и запретил мне жить зимою в Ялте. Надо, говорит, жить зиму под Москвой, на даче.

Адрес для телеграмм: Нара Чехову. Как приеду в Нару, так и вышлю Вам корректуру.

Будьте живеньки, здоровеньки.

Ваш А. Чехов.

24 мая 1903. На обороте:

Петербург

Его высокоблагородию

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Невский 88, редакция "журнала для всех".

4108. М. П. ЧЕХОВОЙ

24 мая 1903 г. Москва.

24 мая 1903.

Милая Маша, я все еще в Москве. Сегодня был у проф Остроумова, он долго выслушивал меня, выстукивал, ощупывал, и в конце концов оказалось, что правое легкое у меня весьма неважное, что у меня расширение легких (эмфизема) и катар кишок и проч. и проч. Он прописал мне пять рецептов, а главное – запретил жить зимою в Ялте, находя, что ялтинская зима вообще скверна, и приказал мне проводить зиму где-нибудь поблизости Москвы, на даче. Вот тут и разберись! Как бы то ни было, надо искать теперь для зимы убежище. Предлагает Якунчикова, предлагает Телешов построить дачу, предлагает Сытин... За границу я не поеду, останусь под Москвой и буду жить у Якунчиковой на Наре, куда уезжаю завтра. Мой адрес: Ст Нара Брянской ж д. Для телеграмм просто так: Нара Чехову. Ольга уже была там, ей понравилось.

Пришли мне в Нару мои сетчатые фуфайки (нитяные, из сетки; их у меня три), пару или трое кальсон из полотна и пиджак не суконный, темный с полосками, без подкладки; постарайся сделать так, чтобы в посылке было меньше 7 фунтов. В августе я непременно приеду.

Мать и бабушка пусть собираются, в конце октября я возьму их к себе на

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
подмосковную дачу.

Если на мое имя есть письма, то зачеркни на адресе "Ялта" и напиши "Нара Брянской ж д" и опусти в почтовый ящик, не наклеивая новых марок. И пусть Арсений заявит об этом на почте, т. е. пусть скажет Бондареву, чтобы вся почта (кроме посылок и газет) высылалась мне в Нару.

Гурзуф и Кучук-Кой надо бы продать.

Вчера я ужинал с Гольцевым. "Русская мысль", по-видимому, приводится в порядок. Ее не продадут.

А ты бы высылала мне хотя изредка "Крымский курьер" бандеролью, с 2-х копеечной маркой. От Художественного театра получил я тысячу рублей, как пайщик. Когда приедешь, купишь бумаг кредитного о ва.

Остроумов разрешил мне купаться.

Здоровье мое в общем недурно, жаловаться не на что. Обедаю хорошо. Почти ежедневно бывает у меня Маклаков.

Возле Морозова продается дача с 20 десятинами земли, видно оттуда Новый Иерусалим, слышно звон, но до станции будет верст семь, а это далеко. Федотова продает свое чудесное имение с обстановкой, с рассрочкой, но тоже очень далеко.

Ну, поклонись мамаше и всем живущим в нашем доме. Судя по газетам, в Ялте теперь дожди, чему я рад весьма. Будь здорова.

Твой А.

Остроумов обрадовался мне, целовался, но все-таки показался мне грубым поповичем. Все время говорил мне ты, на манер Зембулатова.

Погода здесь чудесная.

4109. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

29 мая 1903 г. Наро-Фоминское.

Дорогой Борис Александрович, фотографию получил, большое Вам спасибо! Я за границу не поехал и, вероятно, не скоро поеду, мой дачный адрес:

Наро-Фоминское почт. отд. Московск. губ.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Ваш А. Чехов.

29 мая 1903. На обороте:

Севастополь.

Борису Александровичу Лазаревскому.

Чесменская 24.

4110. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 мая 1903 г. Наро-Фоминское.

Милая Маша, живу я на Наре близ ст Нара. Сюда доходят простые письма, но лучше писать почтовый адрес: Наро-Фоминское Москов губ. По этому адресу все посылай - и простые, и заказные. И этот же адрес пусть Арсений отдаст на почте.

Здесь река, много места для прогулок, есть старая часовня. Много рыбы. Я приеду

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
в Ялту в августе, проживу сентябрь и октябрь, а потом в Москву, или, вернее, под
Москву*. Нового ничего нет, все по-старому. Поклонись мамаше, бабушке, Поле,
Арсению. Напиши, в каком положении фруктовые деревья, розы и вообще
растительность. Отошел ли эвкалипт? Как японские ирисы?

Будь здорова и весела.

Твой А.

29 мая 1903. * Надо нанимать или покупать усадьбу. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4111. И. П. ЧЕХОВУ

29 мая 1903 г. Наро-Фоминское.

Милый Иван, ехать ко мне нужно до станции Нара Брянск ж д, отсюда 1 - 1 1/2
версты до имения Якунчиковой, где я живу во флигеле, довольно просторном, в
котором найдется место еще для десятерых. Мой почтовый адрес: Наро-Фоминское
почтов отд Московс губ. Так вот, приезжай и напиши, когда приедешь. С собой
ничего не привози, кроме удочки и кроме 2 бут пива Вальдшлесхен Пильзинск.
Погода очень хорошая. Нового ничего нет. Поклон Соне и Володе. Будь здоров.

Твой А.

29 мая 1903. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову

Миусская пл., Городское училище.

4112. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

4 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Дорогой Виктор Александрович, я жду тебя во всяк день и час; приезжай, когда
хочешь. Письма твоего не получил. Приезжай до 7 час. - обедать.

Буду дома, вероятно, до 12 июня, а потом уеду не надолго.

Имею кое-что сообщить тебе интересное по части "Русской мысли"*. Будь здоров.

Твой А. Чехов. 4 июнь. * Насчет "Хаджи-Мурата". Приезжай!! На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву,

Ваганьковский пер., д. Аплаксина, ред. "Русской мысли".

4113. Л. В. СРЕДИНУ

4 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

4 июня 1903.

Дорогой Леонид Валентинович, когда я уезжал из Ялты, Вы, помнится, дали мне
какое-то поручение, а какое именно - я забыл и никак не могу вспомнить. Будьте
добры, не сердитесь (меня и так мучает совесть) и напишите, какое это было
поручение, я исполню очень охотно, с удовольствием.

А у меня новости. Был я у проф. Остроумова. Он нашел у меня эмфизему, дурное правое легкое, остатки плеврита и проч. и проч., обругал меня, запретил зимою жить в Ялте и приказал мне зимовать где-нибудь под Москвой на даче. Не знаю, как быть теперь. Если Остроумов прав, то зачем я жил четыре зимы в Ялте? Моя супруга засуетилась теперь, ищет усадьбу.

Теперь проживаю я в Наре, в имении Якунчиковой. За границу не поеду, ибо все изменилось под нашим зодиаком. Погода здесь дивная, очаровательная, все в цвету, птицы кричат день и ночь. Я сижу у большого окна и помаленьку работаю.

Мой почтовый и телеграфный адрес: Наро-фоминское Москов губ. В августе я приеду в Ялту, надеюсь, что застану Вас в добром здоровье и отличном расположении духа. Привет мой и пожелание всего хорошего Софии Петровне, Зиночке и Анатолию. Ольга тоже кланяется.

Если напишете мне хотя одну строчку, то скажу большое спасибо.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Доктору

Леониду Валентиновичу Средину.

4114. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 июня 1903 г. Наро-фоминское.

Милая Маша, у нас все благополучно, кроме разве того, что ты ничего не пишешь. Повторяю мой адрес: Наро-фоминское Московск губ. А для телеграмм можно просто одно слово: Нара. Около 10 июня поеду в Звенигород, оттуда в Новый Иерусалим. Около Морозова продается небольшое имение в 20 десятин, Ольга смотрела, ей очень понравилось. Поеду и я посмотрю, потом напишу. Это кусок земли между Морозовым и Маклаковым.

Здесь у Якунчиковой река глубокая, рыбная, но я еще не удил; здоровье мое недурно, ем хорошо, особенно простоквашу. Познакомился я с художницей Н. Я. Давыдовой, очень милой барышней. Поклонись мамаше, бабушке, Поле и Арсению. Нового ничего нет. Пиши.

Твой А.

4 июня 1903. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4115. В. В. СМИДОВИЧУ (ВЕРЕСАЕВУ)

6 июня 1903 г. Наро-фоминское.

5 июня.

Дорогой Викентий Викентьевич, я немножко запаздываю; Ваше письмо с карточкой долго искало меня, пока наконец не прибыло на дачу. Мой адрес: Наро-фоминское, Москов губ.

Большое Вам спасибо! Ваша книжка теперь для меня очень кстати, так как читать мне нечего. Читаю Вас и детскую хронику С. Аксакова; и чувствую себя прекрасно.

Был я у проф. Остроумова. Он нашел у меня, кроме сильно попорченного правого легкого, эмфизему, плеврит и проч. и проч., запретил жить зимою в Ялте и приказал жить под Москвою на даче. И я теперь не знаю, кого мне слушать и что

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
делать. Жена ищет теперь дачу для зимы.

Кое-что подделываю. Рассказ "Невесту" искромсал и переделал в корректуре.

Спасибо Вам еще раз. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

фотографию свою посылаю, книг же у меня пока нет, погодите до осени. Если пришлете мне недостающие томы в Наро-Фоминское, то будет чудесно.

Я читал на днях книжки Юшкевича и Гусева-Оренбургского. По-моему, Юшкевич и умен и талантлив, из него может выйти большой толк, только местами и очень часто он производит впечатление точно перевод с иностранного; таких писателей, как он, у нас еще не было. Гусев будет поживе, но тоже талантлив, хотя и наскучает скоро своим пьяным дьяконом. У него почти в каждом рассказе по пьяному дьякону.

4116. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

7 июня 1903.

Милая Маша, отвечаю на твое письмо по пунктам.

Пришло оно, твое письмо, на 8-й день, посылку получил и в самом деле удивляюсь, отчего всего этого добра я не купил в Москве. И Ольга удивляется. Особенно не нужны мне кальсоны. Погода у нас пока хорошая, все в цвету, в саду шумно от птиц. Речка хорошая, глубокая. Хозяйка Якунчикова не дурная и не глупая женщина. За ремонт, который ты произвела в доме, большое спасибо; что же касается моего кабинета, то надо погодить, пока не выберем обоев в Москве. Имена я не покупаю, а только поглядываю там и сям. Около Нов Иерусалима между Морозовым и Маклаковым продается 20 десятин с домом, с ручьями и с чудесным видом; говорят также, что голохвастовский дом продается в Воскресенске. Вообще если покупать, то нужно купить что-нибудь дешевое, небольшое. Февраль, март, апрель, сентябрь и октябрь я буду жить в Ялте, а остальное время под Москвой, смотря по настроению. Мне дом в Ялте тоже нравится, но жизнь зимой до такой степени томительна и жестка, что теперь, мне кажется, я отдыхаю.

Мой адрес: Наро-Фоминское Москов губ. Письмо твое получил, посылка же пошла в Малоярославец и уж оттуда ко мне. "Крымский курьер" получаю, спасибо. Ване сегодня же напишу. В Ялту он, насколько мне известно, поедет. У Маклаковых мне понравилось, хотя они нечистоплотны и собак у них очень много, река далеко и сад в варварском состоянии. Бунин был у меня в Москве, теперь, кажется, он у себя в Орловской губ. С Марксом я говорил, но особенного пока ничего не вышло. Он дал мне очень много (около 4 пудов) книг в роскошных переплетах; предлагал "на лечение" 5 тысяч, я, конечно, не взял. Пьесы я не кончил. Брянский вокзал, самый ужасный из всех вокзалов, находится черт знает где, за Дорогомиловским мостом; дорога прескверная, и видно, что на ней Вареников служит. Это хорошо, что Ярцев взял ленивого и прожорливого Каштанку; теперь можно завести другую собаку. Пусть Арсений поищет щенка -дворянжку мужеского пола, небольшого роста. Шнапу, мне кажется, в Ялте делать нечего.

Не понимаю, отчего, как ты пишешь, на душе у тебя тоскливо и мрачные мысли. Здоровье у тебя хорошее, нет на земле человека, который имел бы против тебя хоть что-нибудь, дело есть, будущее, как у всех порядочных людей, - что же волнует тебя? Нужно бы тебе купаться и ложиться попозже, вина совсем не пить или пить только раз в неделю и за ужином не есть мяса. Жаль, что в Ялте такое скверное молоко и тебя нельзя посадить на молочную пищу.

Ну, кажется, все. В августе непременно приеду. Около насоса в саду вели держать доску, чтобы было безопасно.

Мамаше кланяюсь, тебе тоже. Будь здорова.

Твой Антон.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
А вокзал дороги на Воскресенск не далеко, по Мещанской улице.

4117. И. П. ЧЕХОВУ

7 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Милый Иван, отчего ты не едешь? Ехать ко мне нужно до ст Нара, почтовый адрес таков: Наро-Фоминское Москов губ. Живу я в усадьбе Якунчиковой.

Маша прислала письмо, просит тебя, Соню и Володю приехать в Ялту.

Будь здоров. Река здесь хорошая.

Твой А. Чехов.

7 июнь 1903.

Ст Нара – это по Брянской дороге, вокзал за Дорогомиловским мостом. На обороте: Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

4118. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

10 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

10 июня 1903.

Милый Александр Леонидович, Вы уже по опыту знаете, как вредны для Вас возбуждения, те самые, которые Вы описываете в Вашем письме; разве Вы забыли, как два года назад перед каждым спектаклем во время грима трое рабочих должны были затягивать Вам веревкой половые органы, чтобы во время спектакля не лопнули брюки и не случился скандал? Забыли? Почаще-ка вспоминайте об этом и ведите себя благопристойно.

Я в Наре, здесь очень хорошо. Погода жаркая. Поеду завтра или послезавтра в Новый Иерусалим, но адрес мой все-таки остается прежний, т. е. Наро-Фоминское Москов губ. Здоровье мое не ахти вот уже целую неделю. Ослабел и кисну. Ольга здорова, весела, о театре и не думает. Здесь река очень хорошая, глубокая, но рыба почему-то ловится очень плохо. До сих пор еще не поймал ни одной рыбины.

Если напишете мне еще письмо, то очень обяжете, я буду рад. Поклонитесь Москвину, Качалову. Пиво смеется надо мной. Здесь ужаснейшее пиво; по моей просьбе стали брать Вальдшлесхен, но и это пиво оказалось мочой, настоящей на сургуче. Продавец-мошенник разливает в бутылки пиво собственного производства.

Ну, будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

4119. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

11 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Дорогой Иван Иванович, меня беспокоит мысль, что в своем последнем письме я забыл написать дачный адрес. Если забыл, то пишу адрес:

Наро-Фоминское Москов губ.

Простите, пожалуйста. Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

11 июня 1903. На обороте:

Москва.

Ивану Ивановичу Горбунову.

Девичье поле, Трубецкой пер., д. Осипова.

4120. П. А. СЕРГЕЕНКО

11 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

11 июня 1903 г.

Милый Петр Алексеевич, твое письмо, которое пошло и в Москву, и в Нару, и в Нарву, наконец, сделало свое дело, на которое ты, конечно, рассчитывал, то есть порадовало меня весьма. Начать редакторство "Русской мысли" так удачно, как ты того хочешь, – это счастье, о котором я не мечтал, да и не смею мечтать, о чем пишу тебе вполне искренно. Конечно, хорошо бы навести справки, поразузнать, но как это сделать? К кому обратиться? Если к самому Л Н, то как ему написать? Напиши, голубчик, мне две-три строчки, буду ждать с нетерпением.

Адрес: Наро-Фоминское Москов губ. А я здесь с недельку похворал, теперь как будто ничего. Погода хорошая.

Жду скорейшего ответа, имей это в виду.

Твой А. Чехов.

4121. В. С. МИРОЛЮБОВУ

12 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

12 июня 1903.

Дорогой Виктор Сергеевич, сегодня послал Вам заказною бандеролью рассказ. Простите, делать мне нечего, и вот на досуге я увлекся и почеркал весь рассказ. Знаете ли Вы, где я живу теперь? Я под Москвой на даче, по Брянской дор, мой почтовой адрес: Наро-Фоминское Москов губ. За границу я не поехал, Остроумов оставил меня здесь на все лето и на всю зиму.

Я, кажется, писал Вам, что буду жить в Новом Иерусалиме (Воскресенск). Это так предполагалось. Если я писал и Вы послали мне туда письмо, то завтра я получу всю корреспонденцию, так как сегодня еду в Воскресенск. 16 июня опять буду дома.

Напишите, что у Вас нового и как Вы вообще поживаете. Читаю "Семейную хронику" С. Аксакова. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

4122. П. И. КУРКИНУ

15 июня 1903 г. Москва.

15 июня 1903.

Дорогой Петр Иванович, я путешествовал по Звенигородскому уезду, а завтра опять уезжаю к себе в Нару. Между прочим был я в Звенигороде и в Воскресенске. В Звенигороде был на кладбище, видел могилу С. П. Успенского: решетка пока цела, крест уже упал, подгнил. В Воскресенске видел фельдшера Макарыча.

Мой почтовый адрес: Наро-Фоминское, Московск губ. Ко мне выезжать надо в 12 часов дня; каждый поезд опаздывает всегда ровно на час – это имейте в виду. Обедаем мы в 7 часов.

Жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

4123. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 июня 1903 г. Москва.

15 июня 1903.

Милая Маша, пишу тебе сие из Москвы, из дальних странствий возвратясь. Был я в Звенигороде, там очень хорошо, чудесный звон, великолепный вид на Поповку (с горы вниз на долину), но ужасно, томительно жарко и пыльно, как никогда еще не было; здесь дождей нет, земля высохла и жарче, чем в Ялте, я перемогался. В Звенигороде ночевали, потом поехали в Воскресенск, или Новый Иерусалим. Здесь пошел дождь. Остановились в имении Морозова. Были в городишке, он все такой же скучный и приятный, дом Голохвастова очень состарился, но есть одно чудесное местечко за церковью на высоком берегу, со спуском к реке, со своим собственным берегом и с чудесным видом на монастырь. Матери и бабушке очень бы понравилось это место (10 шагов от церкви и весь монастырь как на ладони), но я не купил и не куплю, так как цены в Воскресенске теперь необычайные. За этот клочок земли в одну-полторы десятины с домиком просят десять тысяч. Отдадут и за восемь, но все же для Воскресенска это дорого. Я бы 4 тысячи дал. Уж очень хороший вид, протор, застроить никак нельзя, и чистенькое местечко, не загаженное; и берег свой, можно верши ставить. Теперь я в Москве, завтра опять еду в Наро-Фоминское, засяду писать, а в августе приеду в Ялту.

я прожил 2 суток у Зинаиды Морозовой в Рубцове, бывшем голохвастовском имении.

Фомка заболел, что-то вроде собачьей чумы. Но теперь, по-видимому, ему полегче. Похудел.

В Воскресенске видел я Э. И. Тышко. Постарел, похудел, на костылях. Мне он очень обрадовался. Отец Сергей Холмогоров тоже, говорят, болен.

А в Ялте идут дожди? Молодцы.

Мамаше шлю привет. Бабушке, Поле и Арсению по поклону. Будь здорова и благополучна. Если Варвара Константиновна в Ялте, то и ей поклон.

Твой А. Чехов.

4124. А. Н. ПОПОВОЙ

17 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

17 июня 1903.

Многоуважаемая

Анастасия Николаевна!

Увы! – Владимир Владимирович совершенно прав. В "Новом времени" в восьмидесятых годах у меня был напечатан рассказ с таким концом, как он рассказывал Вам. Впоследствии, когда я читал корректуру, мне этот конец очень не понравился (теперь уже я не помню подробностей), показался не в меру холодным и суровым, я бросил рассказ; а потом выбросил конец, прибавил вместо этого конца строчки две-три, и получилось то, что Вы находите по идее диаметрально противоположным. Конечно, как я теперь сознаю, этого рассказа мне вовсе не следовало печатать в книге, и почему я напечатал, как это вышло – теперь я не помню, так как это было уже давно.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

Наро-фоминское Моск. губ.

4125. А. С. СУВОРИНУ

17 июня 1903 г. Наро-фоминское.

17 июня 1903.

Спасите нас, о неба херувимы! Вчера вдруг приходит ко мне письмо с двадцатью адресами, испещренное двадцатью почтовыми отделениями, точно из Австралии; распечатаваю и – что же? Оказывается, от Вас, послано 23 мая, в Новый Иерусалим! В этом месте я не был даже, а уезжал в Звенигородский уезд к Маклакову на один день, я сказал Васе и, кажется, Мише, что еду в Нов Иерусалим, так как это место считается ближайшим к Маклакову. Значит, если Вы так долго не получали ответа, то вините не меня.

В Петербурге я пробыл лишь несколько часов, виделся с Марксом. Разговоров особенных не было, он по-немецки предложил мне на лечение 5 тыс., я отказался, затем он подарил мне пуда два-три своих изданий, я взял, и расстались мы, решив опять повидаться в августе и поговорить, а до августа подумать.

Мише я ничего не говорил о Марксе, и то, что он передавал Вам, есть не что иное, как только его догадки. – А у меня в моей личной жизни опять нечто вроде переворота. Был я у проф. Остроумова, и тот, осмотрев меня как следует, обругал меня, сказал, что здоровье мое прескверно, что у меня эмфизема, плеврит и проч. и проч., и приказал мне проводить зиму не в Крыму, а на севере, около Москвы. Я, конечно, рад, но извольте-ка теперь искать на зиму дачу. Где я найду под Москвой такую, в которой можно было бы не околеть от холода и всяческих неудобств? Как бы ни было, я ищу все-таки и, когда найду, то напишу Вам.

Пришлите мне следующие №№ газеты, предыдущие давно уже я запечатал в пакет и отдал Васе для передачи Вам. Мой адрес: Наро-фоминское Москов. губ. О перемене адреса, буде она произойдет, сообщу своевременно.

Здесь на даче хорошая река, но удить не с кем.

Издатель "Русской мысли" Лавров очень болен (воспаление почек, грудная жаба), спешит устроить свой журнал, чтобы он не попал в руки к наследникам. И дело, по-видимому, уже устроилось, журнал продан, обеспечен, Гольцев остался главным и даже меня пригласили в заведующие беллетрист отделом...

Итак, на зиму я остаюсь под Москвой, за границу Остроумов меня не пускает. ("Ты, говорит, калека".) Буду с непривычки мерзнуть. Будьте здоровы и благополучны, желаю всего хорошего Вам и всем Вашим. Если получу от Вас следующие №№ газеты, то возвращу Вам их тем же порядком в пакете, через Васю.

Ваш А. Чехов.

Отмена плетей и бритья головы – это большая реформа.

4126. Н. Е. ЭФРОСУ

17 июня 1903 г. Наро-фоминское.

17 июня 1903.

Дорогой Николай Ефимович, – увы! – я даже не начинал пьесы, а не то что, как Вы пишете, уже окончил. Что касается моего участия в "Русской мысли", то, вероятно, с осени я буду редактировать или заведовать там беллетристическим отделом, не касаясь всего прочего. Но я все-таки употреблю все старания, чтобы Вы стали поближе к "Русской мысли"; как театрального критика я давно уже ценю Вас высоко и, помнится, много и долго говорил о том, чтобы Вы начали работать в "Русской мысли". Недели через 2–3 я буду в Москве, повидаюсь там, поговорю и пришлю Вам

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ответ, а пока будьте здоровы и веселы. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Ефимовичу Эфросу.

Леонтьевский пер., д. Сорокоумовского.

4127. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

18 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

18 июня 1903.

Милый Виктор Александрович, возвращаю обе рукописи. Мне кажется, что рассказ Крашенинникова неважен, печатать его нельзя; насчет "Дядьки Максима" – рассказ тоже не ахти какой – пожалуй, можно еще подумать.

Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

4128. В. А. МАКЛАКОВУ

18 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

18 июня 1903.

Дорогой Василий Алексеевич, вот Вам мой отчет. Осматривал я имение в 20 десятин, что около Вас; здесь почти совсем нет воды, дороги ужасны. Осматривал я кое-что в самом Воскресенске; там мне понравился небольшой участок с домом у самой реки, но хозяева дерут нос, заломили цену ужасную. Ничего не приобрел в конце концов, даже надежды нет, что приобрету когда-нибудь, но все же чувствую себя звенигородским помещиком. Из Нары я поехал на лошадях, был в Звенигороде, был в Новом Иерусалиме и так утомился, что уже не хватило сил заехать к Вам. В середине июля буду свободнее, поедете тогда удить рыбу. Крепко жму руку и желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

Жена шлет поклон. На конверте:

Москва.

Василию Алексеевичу Маклакову.

Новинский бульв., д. Плевако.

4129. С. Н. РАБИНОВИЧУ (ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМУ)

19 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

19 июня 1903 г.

Многоуважаемый

Соломон Наумович!

Я теперь вообще не пишу или пишу очень мало, так что обещание дать могу только условно: напишу рассказ с удовольствием, если не помешает болезнь. Что касается моих уже напечатанных рассказов, то они в полном Вашем распоряжении, и перевод

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
их на еврейский язык и напечатание в сборнике в пользу пострадавших в Кишиневе
евреев не доставит мне ничего, кроме сердечного удовольствия.

С искренним уважением и преданностью.

А. Чехов.

Письмо Ваше я получил вчера, 18 июня.

Наро-фоминское Москов. губ.

4130. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 июня 1903 г. Наро-фоминское.

Милая Маша, я здоров, благополучен, понемножку работаю и живу все там же, т. е.
на Наре. У меня к тебе просьба: по книжке, которая лежит у тебя в комнате,
отправь в сберегательную кассу на почту 40 р. 50 к. Арсений внесет и книжку
принесет тебе обратно. Книжка желтая, лежит у тебя на столе, я велел положить.

У нас были дожди, но все же очень тепло.

Ольга уехала к Морозовым, я один. Вероятно, приеду в Ялту раньше августа. Нового
ничего нет, все по-старому.

Поклон низайший мамаше. Скоро здесь пойдут грибы. Бабушке, Арсению и Поле тоже
поклонись. Будь здорова.

Твой А.

22 июня 1903. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4131. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

23 июня 1903 г. Наро-фоминское.

23 июня 1903.

Дорогой Иван Яковлевич, прежде всего большое Вам спасибо, что вспомнили и
прислали письмо. Мы не виделись и не переписывались, вероятно, уж лет шесть, а
то и восемь. Пьесы я не писал еще, но думаю написать к октябрю, для
Художественного театра. Когда напишу, то пришлю Вам.

Рассказ Ваш пришлите в редакцию "Русской мысли" для передачи мне. С
удовольствием прочту и передам в редакцию. Или пришлите мне по адресу:
Наро-фоминское, Моск губ. Я живу в Наре, а здешнее почтовое отделение называется
Наро-фоминским.

Если случится Вам еще раз писать мне, то не забудьте написать два-три слова о
том, как Вы вообще поживаете, выросли ли Ваши дети, и где они, и как Ваши
литературные дела.

Вчера получил письмо из Таганрога от члена местной управы Иорданова. Пишет, что
город падает и падает. Недавно там поставили памятник Петру Великому.

Ну, будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Летом я живу под Москвой, зимой в
Ялте. Здоровье мое не ахти.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

4132. М. П. ЧЕХОВОЙ

26 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Милая Маша, здесь очень жарко, сухо, в вагонах душно. Вчера я вернулся из Звенигородского уезда, куда ездил опять, 15-го или вернее к 15 июля, по всей вероятности, приедем в Крым. Нового ничего нет, все благополучно. Если что нужно, то напиши, привезу из Москвы. Привезти крупы, пшена? Не нужно ли чего мамаше? Напиши поскорее. Будь здорова и благополучна.

Твой А.

26 июня. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4133. П. И. КУРКИНУ

28 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Как мне досадно и обидно, дорогой Петр Иванович, что произошла такая путаница. Написать Вам я не мог, не успел, так как был вызван внезапно в Новый Иерусалим, да и писать не было особенной надобности, так как я уезжал только на один день... Обидно!

8 июля я и Оля уезжаем в Крым, т. е. 8-го выезжаем отсюда, из Нары, потом в Москве проживем, вероятно, дня два. До 8-го я все время буду дома.

Крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны. А какая жара!

Ваш А. Чехов.

28 июня. На обороте:

Москва.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Губернская земская управа. Санитарное бюро.

4134. А. С. СУВОРИНУ

29 июня 1903 г. Москва.

29 июня.

Присланные Вами сочинения Ежова получил, большое Вам спасибо. Предыдущие томы того же Ежова я по прочтении сдавал в Ваш московский магазин для передачи Вам, что сделаю и с этим томом. У Ежова тон однообразен, становится в конце концов скучновато, точно читаешь энциклопедический словарь, и будет так, пока не придет к нему на помощь беллетристика.

6-го июля я уезжаю в Ялту, где пробуду, вероятно, до сентября. В Ялте необыкновенная погода, ежедневно идут дожди, сестра в восторге. Письмо Горького насчет Кишинева, конечно, симпатично, как и все, что он пишет, но оно не написано, а сделано, в нем нет ни молодости, ни толстовской уверенности, и оно недостаточно коротко.

В моих книгах издания Маркса, во всех девяти томах много рассказов, которых вы не читали. В десятом томе "Сахалин"; выйдет скоро и одиннадцатый с рассказами, написанными мной за последние годы. Маркс, когда покупал у меня сочинения, и не думал, что у меня так много рассказов; потом он выразил мне свое удивление. Рассчитывал он, вероятно, тома на три, на четыре.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Кланяюсь Вам и желаю всего хорошего. Здоровье мое пока ничего себе, даже превосходно. Чувствую себя неважно только когда поднимаюсь на гору или на лестницу.

Мой адрес: Ялта.

Кланяюсь Анне Ивановне, шлю ей привет.

Ваш А. Чехов.

4135. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Милая Маша, выедем мы, вероятно, 6-го июля, приедем в Ялту во вторник. Пусть Арсений скажет на почте, чтобы прекратили высылать мне письма. "Парижские моды" при "Ниве" целы, я привезу их. Здесь томительно жарко, умываюсь очень холодной водой. Здоров. Нового ничего нет.

Кланяюсь всем. "Крымский курьер" получаю исправно, читаю, большое спасибо. Теперь прекрати высылать.

А в прошлом году в эту пору в Ялте не было ни одного дождя.

Твой А.

29 июня.

Если я не пришлю телеграмму, то, значит, приедем во вторник. На обороте:

Ялта

Марии Павловне Чеховой.

4136. П. А. СЕРГЕЕНКО

30 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Уезжаю в Ялту 6 июля, пробуду там до сентября. Будь здоров.

Твой А. Чехов. На обороте:

Луховицы Рязанск. губ.

Петру Алексеичу Сергеенко.

4137. В. М. ЛАВРОВУ

1 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

1 июля 1903.

Здравствуй, милый друг Вукол Михайлович, большое спасибо тебе за письмо. Мне очень бы хотелось повидаться с тобой, чтобы узнать, когда ты уезжаешь и как называется то местечко около Сочи, где ты будешь жить. Дело в том, что в августе, вероятно, я буду на кавказском побережье, буду в Сочи, и проехать мимо твоей дачи, не повидавшись с тобой, было бы весьма обидно. И вот жаль, что в своем письме ты не написал, когда и куда уезжаешь, как пишется твой новый адрес и как ты себя в настоящее время чувствуешь.

Я был у проф. Остроумова. Он осмотрел меня, выстукал и нашел у меня, кроме всего прочего, эмфизему легких и приказал мне жить зимою не в Ялте, а где-нибудь под Москвой, на даче. А когда я поселюсь под Москвой и начну тут привыкать, меня доктора пошлют опять в Крым или Каир.

Если ты теперь не в Москве, а у себя на даче, то напиши, когда приедешь. Адресуй письмо по адресу: Москва, Петровка, д. Коровина. Из Наро-Фоминского я на этой неделе уеду.

Ну, да хранят тебя ангелы небесные. Будь здоров и весел, передай сердечный привет и поклон Софии Федоровне. Обнимаю тебя и целую.

Твой А. Чехов.

4138. А. С. СУВОРИНУ

1 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

1 июля 1903.

Вы читаете теперь беллетристику, так вот почитайте кстати рассказы Вересаева. Начните со второго тома, с небольшого рассказа "Лизар". Мне кажется, что Вы останетесь очень довольны. Вересаев врач, я познакомился с ним недавно; производит он очень хорошее впечатление.

Ежова оставлю в магазине, проездом через Москву. Следующий том, если найдете возможным, пришлите в Ялту.

Я купаюсь в реке.

Нового ничего нет, все благополучно. Будьте здоровы, желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

4139. В. С. МИРОЛЮБОВУ

2 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

Дорогой Виктор Сергеевич, я писал Вам, но ответа не получил; очевидно, Вы в отъезде. Пишу еще раз наудачу. Я уезжаю в Ялту, где пробуду, вероятно, до осени и куда прошу адресоваться. В Ялте теперь дождливая погода, не жарко и много зелени. Корректуру я давно уже послал Вам; хорошо было бы, если бы Вы прислали мне еще раз взглянуть – не для исправления, а так, для знаков препинания.

Жму руку. Будьте здоровы.

2 июля 1903. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Невский 88, редакция "журнала для всех".

4140. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

5 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

Милый Виктор Александрович, обстоятельства повернулись так, что нужно съездить в Ялту, куда я и уезжаю в воскресенье вечером. Возвращусь скоро и проживу в Москве или под Москвой всю осень и зиму.

Вл. Ив. Немирович-Данченко говорил мне, что он очень охотно пошел бы в пайщики "Русской мысли". Его адрес: Больше-Янисоль Екатеринослав губ.

Обнимаю тебя и шлю сердечные пожелания. Не утомляйся, держись крепко.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Твой А. Чехов.

5 июля 1903. На обороте:

Здесь.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция "Русской мысли".

4144. А. Ф. МАРКСУ

25 июля 1903 г. Ялта.

25 июля 1903.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о высылке мне в Ялту по десяти (10) экземпляров каждого тома моих сочинений*, чем очень меня обяжете.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта. * а также и "Каштанки" и "Географического атласа", если они вышли уже в свет.

На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Адольфу Федоровичу Марксу.

Ул. Гоголя 22.

4145. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

28 июля 1903 г. Ялта.

28 июля 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, очень и очень жаль, что Вы не приехали в Ялту теперь же; здесь погода небывало хорошая, очаровательная, лучше и не может быть. Все лето здесь был дождь, и теперь не жарко, не пыльно, все покрыто зеленью.

Пьеса моя не готова, подвигается туговато, что объясняю я и леностью, и чудесной погодой, и трудностью сюжета. Когда будет готова пьеса или перед тем, как она будет готова, я напишу вам или лучше буду телеграфировать. Ваша роль, кажется, вышла ничего себе, хотя, впрочем, судить не берусь, ибо в пьесах вообще, при чтении их, понимаю весьма мало.

Ольга здорова, каждый день купается, хлопчет обо мне. Сестра тоже здорова, обе благодарят за поклон и кланяются. Вчера я видел инженера-писателя Михайловского-Гарина, который будет строить крымскую дорогу; он говорит, что будет писать пьесу.

Я здоров. Передайте мой поклон и привет Марии Петровне и детям, а также Елизавете Васильевне. Крепко жму руку, желаю здоровья и всего самого лучшего.

Ваш А. Чехов

Пьесы своей я читать вам не буду, ибо не умею читать; я только дам вам прочесть – конечно, если она будет готова.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
4146. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

28 июля 1903 г. Ялта.

28 июля 1903 г.

Дорогой Борис Александрович, "Повести и рассказы" получил, большое Вам спасибо за книгу. Я прочел ее всю и могу теперь сказать, что Вы сделали громадный шаг вперед и что Вы молодец. Рассказы однотонные, трудно сказать, какой из них лучше, но если долго выбирать, как выбирают, например, папу (римского), то я остановился бы на "Докторе". Книга издана хорошо. Язык местами изыскан, местами провинциален: "Офицеры ревновали друг друга", между тем офицеры могут ревновать женщину друг к другу... Что еще? Пока все. Книгу прочел я с удовольствием. Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

4147. Е. Н. ЧИРИКОВУ

28 июля 1903 г. Ялта.

Дорогой Евгений Николаевич, в настоящее время я живу в Ялте, где и получил Ваше письмо. В Москву поеду в сентябре. Если же поеду раньше сентября, то своевременно уведомя Вас.

Стало быть, пишите пока в Ялту. Крепко жму Вам руку, желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

28 июля 1903 г.

Ялта. На обороте:

Нижний Новгород.

Евгению Николаевичу Чирикову.

Новая ул., д. Добрыловского.

4148. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

29 июля 1903 г. Ялта.

29 июля 1903.

Ялта.

Дорогой Иван Яковлевич, простите, не отвечал Вам так долго, потому что ждал все это время объяснений из Таганрога. Иорданов пишет мне, что музей уже открыт, что музей городской и, стало быть, за каждую находящуюся в нем и за каждую жертвуемую ему вещь отвечает городской голова и члены управы и что (это самое главное) он сам будет писать Вам. Получили ли Вы от него письмо? Насколько мне известно, город в настоящее время очень занят музеем, из Академии художеств присланы туда картины; идут разговоры, и мне кажется, теперь уже насчет жертвуемых туда вещей беспокоиться не следует.

С "тайной мистера Гарварда" беда. Во-первых, все говорят, что это переводная вещь, и, во-вторых, для одного фельетона рассказ слишком велик, а для двух маловат. Редактор "Журнала для всех", проживающий теперь в Ялте, читал "Тайну" и посоветовал послать ее в "Образование", где в настоящее время печатают и беллетристику. Я не прочь послать туда, хотя и не знаком вовсе с редакцией, но попытаюсь сначала попытать счастья в московской газете "Курьер". Как Вы думаете? К сожалению, за эти годы, пока я живу в Крыму, мои литературные связи ослабели и расстроились, знакомых живет все меньше и меньше; иначе бы я давно уже устроил Ваш рассказ. Во всяком случае, простите за промедление.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Кончили ли вы "Перикла", о котором писали мне? Я в Ялте, останусь здесь до середины сентября – так рассчитываю по крайней мере. Кажется, пишу я это письмо не совсем разборчиво. Это оттого, что темно становится. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

4149. К. Д. БАЛЬМОНТУ

5 августа 1903 г. Ялта.

5 авг. 1903.

Дорогой Константин Дмитриевич, я веду жизнь сытого, праздного, скучающего бродяги, теперь я в Ялте, и вот почему "Гимн к Солнцу" шел до меня ровно десять дней. Мне кажется, это одно из самых красивых Ваших стихотворений, но все же не миновать ему Виктора Александровича. Я состою редактором пока лишь *in spe**, рукописей не читаю и начну читать их и определять их судьбу, вероятно, не раньше будущего года. Говорят, что в конце августа Вы приедете в Ялту; если так, то скоро мы увидимся и потолкуем; и я все объясню Вам.

"Гимн к Солнцу" в настоящее время находится в Москве, послал я его туда при письме.

"Будем как Солнце" я получил, прочел и давал читать другим; не поблагодарил же я Вас своевременно потому, во-первых, что не знал Вашего адреса, и, во-вторых, потому что полагал, что книгу прислали мне не Вы (обычного автографа нет на ней), а кто-нибудь из знакомых.

Ну, да это ничего, поблагодарить никогда не поздно, и я низко кланяюсь Вам три раза.

Вы спрашиваете, буду ли я в сентябре в Москве. Отвечаю Вам: буду.

Крепко жму руку.

Аутский мещанин

А. Чехов.

Ялта, Аутка. * в надежде, в чаянии (лат.)

4150. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

5 августа 1903 г. Ялта.

5 авг. 1903.

Милый Виктор Александрович, посылаю тебе стихотворение Бальмонта, присланное мне тобою. Стихотворение хорошее. Если ты найдешь его длинным и для "Русской мысли" не подходящим, то, пожалуйста, возврати его по адресу: Меррекуль, Эстл ж. д., 6, Константину Дмитриевичу Бальмонту.

Мать здорова. Вообще все мы здоровы и благоденствуем. Погода чудесная, не жаркая, идут дожди.

Если пришлешь мне рукописи, то я прочту их очень охотно и возвращу не медля.

Будь здоров. Крепко жму руку и обнимаю.

Твой А. Чехов.

4151. М. И. ЧАЙКОВСКОМУ

13 августа 1903 г. Ялта.

13 августа 1903.

Дорогой Модест Ильич, меня начинает помучивать беспокойство. Дело в том, что года два-три тому назад я послал Вам из Ялты письма покойного Петра Ильича и, не получив от Вас ответа, до сих пор не знаю, получены ли Вами письма, где они в настоящее время, и если были возвращены Вами, то по какому адресу. Пожалуйста, напишите мне хоть одну строчку и кстати сообщите, как Ваше здоровье. Я о Вас часто вспоминаю.

Теперь я в Ялте. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

4152. Д. Т. САВЕЛЬЕВУ

14 августа 1903 г. Ялта.

Милый Дмитрий Тимофеевич, увы! Вот уже месяц, даже больше, как я в Ялте, где пробуду, вероятно, до октября. Пожалуйста, пиши мне, если я тебе нужен, я все исполню, что потребуется.

Пока я жил на Наре, я думал о том, как бы нам повидаться, а теперь жалею, что это не исполнилось.

На днях в Ялте был у меня Макар, который стал немилосердно толст. А Коробов постарел, поседел; и я поседел, похудел... одним словом, обращаемся все мало-помалу в маститых. Итак, стало быть, пиши. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

14 авг. 1903. На обороте:

Малоярославец.

Доктору

Дмитрию Тимофеевичу Савельеву.

4153. Ал. П. ЧЕХОВУ 15 августа 1903 г. Ялта.

Quousque tandem taces? Quousque tandem, frater, abutere patientia nostra?

Sum in Jalta.

Frater bonus

Antonius.

Scribendum est. Перевод:

Доколе, наконец, будешь молчать? Доколе, наконец, брат, будешь злоупотреблять нашим терпением?

Я в Ялте.

Добрый брат

Антоний.

Писать надо. На обороте:

Петербург.

Александр Павловичу Чехову

Удельная, Костромской 9.

4154. л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

16 августа 1903 г. Ялта.

Дорогой Лев Антонович, сегодня, 16 авг, получил Ваше письмо, посланное 23 июля. Дело в том, что я не в Москве, а у себя в Ялте, и все, что про меня печатают, есть не иное, как пустая сказка. Пришлите мне в Ялту Вашу статью, я прочту и тогда скажу, что Вам с нею, с статьей, делать – печатать ли в журнале, или издавать отдельно. Быть может, напечатаем в "Русском богатстве", отослав Вашу статью Короленке.

Поздравляю Вас с младенцем. Стало быть, Вы теперь уже папаша.

Часто вспоминаем и говорим о Вас, чаще, чем Вы думаете. Осенью, с первого октября по январь буду жить в Москве, где, надо полагать, увидимся. Вы бы подали прошение, чтобы Ваше дело поскорее рассмотрели и поскорее бы Вас отпустили. Жена и сестра здравствуют. Художеств театр все тот же. Мое здоровье ничего себе, а зимою было плоховато. Ну, да хранит Вас господь, крепко жму руку и низко кланяюсь. Буду писать скоро еще раз.

Ваш А. Чехов.

Пишите подробнее. На обороте:

Вильно.

Его высокоблагородию

Льву Антоновичу Сулержицкому.

Гористый пер., д. Вильневчиц 15, кв. 1.

4155. в. А. ГОЛЬЦЕВУ

18 августа 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Александрович, из присланных и ныне мною возвращаемых заслуживает внимания одна только повесть "В чем причина?" Это хорошая вещь и может быть напечатана, только необходимо совсем переделать конец. Скажи или напиши автору, что сцена в вагоне-ресторане груба и фальшива, что первая глава не нужна и что конец длинен и не нужен. Пусть автор разрешит произвести сокращения и кое-какие поправки – по мелочам. Повесть, повторяю, хороша, а местами даже очень хороша.

Если автор разрешит поправки, то пришли мне повесть опять. Скажи ему, что название повести пусть придумает попроще.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

18 авг. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, ред. "Русской мысли".

4156. вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 22 августа 1903 г. Ялта.

22 авг.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Милый Владимир Иванович, пьеса Найденова хороша, только нужно, чтобы главное действующее лицо – Купоросов был переделан в человека хорошего, ясного, более определенного, чтобы обстановка была поскромнее, без телефона и прочей пошлости (обстановка в пьесе возбуждает ожидания, которые не сбываются), и чтобы герои – Теплов и учительница – в конце IV акта не говорили о деньгах и не писали писем. В обстановке скромной, не кричащей, не режущей глаз и ушей, в спокойных, очень спокойных, скромных тонах пьеса может пройти с большим успехом. Вот тебе краткое мнение о пьесе.

Ну-с, что касается моей собственной пьесы "Вишневого сада", то пока все обстоит благополучно. Я помаленьку работаю. Если немножко и опоздаю, то беда невелика, постановочную часть в пьесе я свел до минимума, декораций никаких особенных не потребуется и пороха выдумывать не придется. Пока здоровье мое превосходно, лучше и не надо, так что работать могу.

Председатель комитета министров – это больше почетная должность, которую занимают обыкновенно министры, уже кончившие свою карьеру (Бунге, Дурново). О диктаторстве, про которое ты пишешь, мне кажется, не может быть и речи.

В Москве предполагаю жить и зимою. Приеду к ноябрю. Буду рад посмотреть "На дне", которого я еще не видел, и "Юлия Цезаря", которого предвкушаю. Во втором акте своей пьесы реку я заменил старой часовой и колодцем. Этак покойнее. Только во втором акте вы дадите мне настоящее зеленое поле и дорогу и необычайную для сцены даль.

Ну, да хранит тебя создатель. Я прочитал письмо Ольги и повторяю: я за пьесу Найденова. Только, конечно, нужно кое-что переделать. Кое-что, не более.

Будь здоров и весел. Обнимаю тебя.

Твой А. Чехов.

4157. М. П. ЧЕХОВУ

23 августа 1903 г. Ялта.

Милый Мишель, прости, прислать ничего не могу, потому что в настоящее время ничего не пишу, а то, что будет написано, давно уже обещано. И к Горькому, мне кажется, ты напрасно обращаешься; он берет 2-3 тысячи за лист и, во всяком случае, не станет работать в журнале, направление коего ему не может быть известно.

Все наши здравствуют и шлют тебе поклон. Погода хорошая. Все обстоит благополучно.

Ольге Германовне, Жене и Сереже нижайший поклон и пожелания самые сердечные.

Твой А. Чехов.

23 авг. 1903. На обороте:

Любань.

Михаилу Павловичу Чехову.

Усадьба Холм.

4158. Л. Н. ТОЛСТОМУ

27 августа 1903 г. Москва.

Редакция "Русской мысли" шлет сердечное почтительное приветствие.

Лавров. Гольцев. Чехов. На бланке:

Тула.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ясная Поляна.

Графу

Льву Николаевичу Толстому.

4159. С. А. НАЙДЕНОВУ (АЛЕКСЕЕВУ)

29 августа 1903 г. Ялта.

29 авг. 1903.

Дорогой Сергей Александрович, большое Вам спасибо за то, что вспомнили и прислали пьесу. Не отвечал Вам так долго по той причине, что занят теперь, сам пишу пьесу, и что недавно писал свое мнение о "Деньгах" одному лицу. По-моему, пьеса превосходная, люди в ней живые, она коротка и грациозна, только я бы изменил название, взял бы что-нибудь попроще, взял бы поскромнее обстановку, без телефона, без этого шика, который заставляет читателя и зрителя ждать чего-то особенного; я бы из Купоросова сделал только хорошего человека, заведомо хорошего, чтобы жаль его было (когда он, например, в костюме Фауста), я изменил бы ему фамилию, сильнее влюбил бы его в хорошего человека – учительницу, избавил бы сию учительницу от необходимости говорить в конце пьесы о деньгах, писать письмо... Конец у Вас со швейцаром очень хорош. Кокоточки хорошо сделаны. Жена и тещу героя закончены. Служащих в конторе и артельщиков надо бы, мне кажется, сделать подобнее. От злодеев на сцене всегда ждешь чего-нибудь крупного, иначе они не удовлетворяют.

Вы пишете, что торопитесь с пьесами. Для чего торопиться? Если Вы будете писать по одной пьесе в пять лет, то и этого вполне достаточно.

Вашу пьесу без Вашего разрешения прочли у меня все в доме – и сестра, и жена, между прочим, и обеим очень понравилось.

Я буду в Москве в ноябре.

Лучший акт, по-моему, у Вас второй и затем четвертый. Во втором акте чуточку надо тронуть героя, чтобы он вырос перед зрителем как художник; больше бы смелости.

Напишите мне, что я должен сделать с экземпляром пьесы, который Вы прислали мне. У себя оставить или послать куда?

Пришлите мне, буде это возможно, "№ 13" и "Блудного сына". Если нельзя, то подожду до ноября, когда, надеюсь, увидимся.

Крепко жму Вам руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Моховая 45.

В редакцию журнала "Театр и искусство" для передачи Сергею Александровичу Найденову.

4160. Л. Л. ТОЛСТОМУ

29 августа 1903 г. Ялта.

29 августа 1903 г.

Многоуважаемый Лев Львович, с первых чисел июля я нахожусь в Ялте и буду здесь, вероятно, до ноября. Редактором "Русской мысли" в настоящее время состоит В. А. Гольцев, к которому и благоволите обратиться с рукописью; я же, если начну читать рукописи, то по всей вероятности не раньше ноября – декабря, когда буду в Москве.

Желаю Вам всего хорошего, а Вашей жене здоровья. Искренно Вас уважающий

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

А. Чехов. На конверте:

Козловка–Засека Моск.–Курск. ж. д.

Графу Льву Львовичу Толстому.

4161. П. Ф. ИОРДАНОВУ

31 августа 1903 г. Ялта.

31 авг. 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, каталог я получил, большое Вам спасибо. Я еще не успел рассмотреть его как следует, но все же он нравится мне.

Я был бы очень рад, если бы мне удалось сделать что-нибудь для Любви Юлиановны. Напишите ей, что я буду в Москве в конце октября и что мой адрес такой: Петровка, д. Коровина, кв. 35. Боюсь, что не удастся пристроить ее в земстве, хотя я и мог бы пристроить. Дело в том, что у нас в Московском земстве работают не акушерки, а акушерки-фельдшерицы. Почему бы ей не попытаться счастья, не поступить бы на медицинские курсы? Ведь поступить туда никогда не поздно.

Желаю Вам хорошего, веселого путешествия, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

4162. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 2 сентября 1903 г. Ялта.

2 сент. 1903.

Милый Владимир Иванович, спасибо тебе за письмо. Очень жаль, что мы расходимся насчет пьесы Найденова; есть сходство с "Одинокими" во II акте, нескладен Купоросов, но ведь это и не так важно. Важно, чтобы была пьеса и чтобы в ней чувствовался автор. В нынешних пьесах, которые приходится читать, автора нет, точно все они изготавливаются на одной и той же фабрике, одною машиной, в найденовских же пьесах автор есть.

Если ты, как пишешь, уйдешь в Малый театр, то не обрадуешься. Ведь ты отвык уже и от Рыбакова, и от Лешковской, и как бы они ни играли, тебе все будет казаться несладким и угловатым... Нет уж, держись своего театра.

Моя пьеса (если я буду продолжать работать так же, как работал до сегодня) будет окончена скоро, будь покоен. Трудно, очень трудно было писать второй акт, но, кажется, вышел ничего. Пьесу назову комедией.

Здоровье мое ничего себе, не жалею. Мечтаю о зиме, которую рассчитываю прожить в Москве.

Будь здоров и благополучен. В моей пьесе роль матери возьмет Ольга, а кто будет играть дочку 17–18 лет, девочку, молодую и тоненькую, не берусь решать. Ну, да там видно будет.

Кланяюсь низко и обнимаю тебя.

Твой А. Чехов.

4163. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

3 сентября 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Александрович, из присланных тобою и ныне мною возвращаемых заслуживает внимания только рассказ Крашенинникова. Рассказ сей, по-моему, чуточку сократить, кое-где пошлифовать язык и, благословясь, печатать.

Осенью приеду в Москву. Рассказ напишу, погоди немножко. Будь здоров и да охраняют тебя добрые духи (не духи, а духи). Из Крашенинникова, если он еще молод, может выработаться хороший писатель.

Твой А. Чехов.

3 сент. 1903.

Ялта. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция "Русской мысли".

4164. С. Н. РАБИНОВИЧУ (ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМУ)

6 сентября 1903 г. Ялта.

Милостивый государь

Соломон Наумович!

Вот уже два месяца, как я живу в Ялте, из Ялты я уже писал Вам (в ответ на Ваше письмо), между тем Ваше последнее письмо было послано в Наро-фоминское. Я теперь ничего не пишу, у меня нет ни одной строки, которую я мог бы предложить Вам. Простите пожалуйста. Если позволит здоровье, то в начале ноября я буду в Москве, тогда благоволите прислать мне Вашу повесть, с указанием, в каком именно журнале Вы желали бы ее напечатать. Пока же я в Ялте (говорю по опыту), сделать я могу очень немного. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов

6 авг. 1903 г. Ялта. Адрес:

Киев.

Его высокоблагородию

Соломону Наумовичу Рабиновичу.

М. Благовещенская 27.

4165. М. А. ЧЛЕНОВУ

13 сентября 1903 г. Ялта.

Дорогой Михаил Александрович, это правда, лето провел я очень хорошо, был здоров и работал понемножку; но неделю тому назад я заболел и вот теперь кисну, ничего не делаю и стараюсь спрятаться от холода, который стал одолевать Ялту чуть ли не с начала сентября. Пьесу я почти кончил, надо бы переписывать, да мешает недуг, а диктовать не могу.

За письмо большое Вам спасибо. Я рассчитывал приехать в октябре и рассчитывал жить в Москве всю зиму – это по совету Остроумова.

Мне хотелось бы поговорить с Вами о Мечникове. Это большой человек. Оправдаются ли надежды на прививку?

Ну, крепко жму Вам руку и желаю полного успеха. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

13 сентября 1903. На обороте:

Москва.

Доктору

Михаилу Александровичу Членову.

Каретный ряд, д. Тишенинова, кв. 41.

4166. м. п. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)

15 сентября 1903 г. Ялта.

15 сентября 1903.

Дорогая Мария Петровна, не верьте никому, пьесы моей не читала еще ни одна живая душа; для Вас я написал не "ханжу", а очень милую девицу, которой Вы, как я надеюсь, останетесь довольны. Пьесу я почти окончил, но дней 8–10 назад я заболел, стал кашлять, ослабел, одним словом, началась прошлогодняя история. Теперь, т. е. сегодня, стало тепло и здоровье как будто стало лучше, но все же писать не могу, так как болит голова. Ольга не привезет пьесы, я пришлю все четыре акта, как только будет возможность засесть опять на целый день. Вышла у меня не драма, а комедия, местами даже фарс, и я боюсь, как бы мне не досталось от Владимира Ивановича. У Константина Сергеевича большая роль. Вообще же ролей немного.

К началу приехать не могу, буду сидеть в Ялте до ноября. Ольга, пополневшая, окрепшая за лето, придет в Москву, вероятно, в воскресенье. Я останусь один и, конечно, не премину этим воспользоваться. Мне, как пишущему, необходимо наблюдать возможно больше женщин, необходимо изучать их, и потому, к сожалению, верным мужем быть я не могу. Так как я наблюдаю женщин главным образом для пьес, то Художественный театр, по моему мнению, должен был бы прибавить моей жене жалованья или назначить ей пенсию.

В Вашем письме Вы не сообщили адреса, посылаю письмо в Камергерский переулок. Вероятно, Вы бываете на репетициях и потому получите его скоро. За то, что Вы вспомнили, написали мне письмо, я Вам благодарен бесконечно. Игорю и Кире шлю низкий поклон и благодарю их за память, только напрасно Кира радуется S-t Bernard'у*, это собака добрая, но неудобная и совершенно бесполезная. То ли дело мой друг Цыган. На днях я тоже завел себе дворнягу, необыкновенно глупую.

Когда увидите Вишневого, то скажите ему, чтобы он постарался похудеть – это нужно для моей пьесы. А затем, будьте здоровы, счастливы, веселы, пусть Вам все удастся. Пожелайте, чтобы я поскорее выздоровел и занялся делом. Константину Сергеевичу и всем Вашим товарищам и товаркам низкий поклон.

Ваш А. Чехов.

Целую Вам ручку. * сенбернару (франц.)

4167. С. А. КАРЗИНКИНОЙ

15 сентября 1903 г. Ялта.

15 сентября 1903.

Милостивая государыня

Софья Андреевна!

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сегодня, по получении от Вас письма, я говорил с Сергеем Яковлевичем
Елпатьевским, и он обещал мне написать Вам подробно, сегодня же. Искренно Вас
уважающий

А. Чехов.

4163. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

18 сентября 1903 г. Ялта.

Прости, милый Виктор Александрович, я задержал рассказ – это потому, что мне нездоровится вот уже дней десять. Стало холодновато, подуло осенью, ну и здоровье мое тоже стало настраиваться на осенний лад. Кашляю, ослабел и по обыкновению своему страдаю расстройством кишечника.

Посылаемый рассказ можно бы и еще больше исправить, да неудобно он написан, с узкими промежутками между строками и без полей.

Ольга будет в Москве в это воскресенье. Маша поживет здесь до октября.

Будь здоров, жму руку.

Твой А. Чехов.

18 сентября 1903. На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция "Русской мысли".

4169. В. М. ЧЕХОВУ

18 сентября 1903 г. Ялта.

Милый Володя, спасибо за письмо и за фотографию. Сделай несколько снимков еще, пожалуйста, и пришли, только без кошек, которые у тебя чрезвычайно нехудожественны. Все мы живы, почти здоровы и благоенствуем по мере сил и возможности. В Ялте дни теплые, летние, вечера же холодные. Цветут розы.

Когда будешь писать в Мерв, то поклонись о. Василию, Сане и Леле; а теперь кланяйся и передай привет маме и Иринushке. Будь здоров и благополучен, не забывай.

Твой А. Чехов.

18 сентября 1903. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Владимиру Митрофановичу Чехову.

Елизаветинская, с д.

4170. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 сентября 1903 г. Ялта.

Милая моя лошадка, милая собачка, милая жена, здравствуй, голубчик! Целую тебя и обнимаю миллион раз. Пиши мне не медля, что, как и все ли в Москве благополучно.

Еще раз обнимаю тебя, лошадка, господь с тобой.

Твой А. Чехов. Скоро приеду!! На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4171. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

19 сентября 1903 г. Ялта.

Пятница, день твоего отъезда.

Милый дусик мой, лошадиная моя собачка, как ты доехала? Как провела ты время в Севастополе с рыжим усачом? Все ли благополучно?

А я вернулся с парохода нездоровый; есть не хочется, нудно, глупо в животе, ходить не особенно приятно, голова разболелась. Не знаю, отчего это. Но самое худшее, конечно, это твой отъезд; к твоему отсутствию я не скоро привыкну.

Если ты еще не успела послать в Ялту посылку, то прибавь гамаши – они скоро понадобятся.

Читал сегодня в газетах, что "Вишневый сад" пойдет в декабре. Если это справедливо, то очень хорошо, согласен, пусть только пьеса пойдет в первых числах декабря, а не в последних. Завтра уже буду работать.

Сегодня обедала у нас Нина Корш с девочкой. А мне, знаешь, немножко беспокойно, что ты взяла у меня не 100, а 75 р. Я, стало быть, должен тебе, дусюка, 25 р.

"Новое время" продолжает пощипывать Горького; боюсь, как бы скандала не вышло.

Пиши мне, родная, голубчик мой, ты теперь убедилась, знаешь, как я тебя люблю.

Завтра еще буду писать тебе, а теперь отдыхай, беседуй, распаковывай чемоданы. Поклонись всем знакомым, никого не пропускай. Напиши, как идет "Юлий Цезарь", не слышно ли чего-нибудь насчет "Юлия Цезаря" и проч. и проч. Как Вишневский?

Обнимаю, целую твои лапки. Господь с тобой.

Твой А.

Как будто я стал писать еще мельче. Правда?

Сегодня буду раскладывать пасьянс solo. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4172. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

20 сентября 1903 г. Ялта.

Как это жестоко, дусик мой! Вчера весь вечер, потом ночью, потом сегодня весь день ждал твоей севастопольской телеграммы, и только сегодня вечером (в субботу) получил от Шапошникова: "Супруга ваша выехала благополучно..." и т. д. А я думал, что пароход затонул, что билета у тебя нет и проч. и проч. Нехорошо, супруга милая. В другой раз не обещай.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Мне сегодня легче, но все же я не совсем здоров. Слабость, во рту скверно, не хочется есть. Сегодня я сам умывался. Вода была не холодная. Твое отсутствие очень и очень заметно. Если бы я не был зол на тебя за телеграмму, то наговорил бы тебе много хорошего, я сказал бы тебе, как я люблю мою лошадку. Пиши мне подробности, относящиеся к театру. Я так далек ото всего, что начинаю падать духом. Мне кажется, что я как литератор уже отжил, и каждая фраза, какую я пишу, представляется мне никуда не годной и ни для чего не нужной. Это к слову.

Михайловского еще не видал. Панова тоже не видел. Если увижусь с ним, то, конечно, сообщу тебе. Пилюли забываю принимать, хотя и ставлю их перед самым носом; но все же вовремя вспоминаю и исправляю ошибку.

Целую тебя, женушка моя, голубчик. Если мои письма скверные, пессимистические, то не огорчайся, родная, это все пустяки.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4173. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

21 сентября 1903 г. Ялта.

21 сент.

Женуля моя великолепная, сегодня чувствую себя полегче, очевидно прихожу в норму; уже не сердито поглядываю на свою рукопись, уже пишу, и, когда кончу, тотчас же сообщу тебе по телеграфу. Последний акт будет веселый, да и вся пьеса веселая, легкомысленная; Санину не понравится, он скажет, что я стал неглубоким.

Встаю в 8 часов утра, умываюсь. Сегодня была холодная вода, хорошо умылся. На дворе тепло, почти жарко. Дома все благополучно. Шарик еще не научился лаять, а Тузик – разучился. Без тебя мне спать страшновато.

К Л не приходил после твоего отъезда ни разу.

Сегодня пришло твое письмо, написанное карандашом, я читал и сочувствовал тебе, моя радость. Пить шампанское! Ездить на Братское кладбище! О, дуся, это тебя так прельстили длинные рыжие усы, иначе бы ты не поехала.

Пьесу пришлю на твое имя, а ты уж передашь начальству. Только когда прочтешь и найдешь ее скверной, не падай духом.

Целую тебя, лошадка, хлопаю, трогаю за нос. Будь весела, не хандри, не умничай и старайся тратить поменьше денег.

Господь с тобой, будь, повторяю, весела.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4174. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

23 сентября 1903 г. Ялта.

23 сент.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Здравствуй, дусик, моя половинка! Сегодня пришло от тебя два открытых письма, я очень рад и доволен. Рассчитывал получить из Москвы телеграмму, ну, да бог с тобой, я вхожу в твое положение и понимаю. Что нового придумали в театре? Не утомились? Не разочаровались?

Четвертый акт в моей пьесе сравнительно с другими актами будет скуден по содержанию, но эффектен. Конец твоей роли мне кажется недурным. Вообще не падай духом, все обстоит благополучно.

После твоего отъезда брат твой не был у меня ни разу. Я нисколько не обижаюсь, а пишу тебе об этом только на всякий случай. Посылка у нас лежит и ждет его прибытия. Его адрес: Ялта, Дереккой, д. Мустафы Бай. Вчера был у меня Панов, разодетый, довольный жизнью, счастливый; сидел долго. Говорил, что Михайловский, по всей вероятности, поехал с Костей на Сюрень. Михайловский будет у меня в четверг.

У Татариновой умер сын около Кекенеиза, когда везли его домой из-за границы. Сегодня похороны, Маша отправилась в церковь.

Умываюсь я хорошо. Велю подавать кувшин обыкновенной воды из водопровода и небольшой кувшин со льда. Потом развожу, и у меня получается именно то, что нужно. Одеваюсь медленно, или потому что отвык одеваться, или потому что мешает одышка. Настя подает каждый день новый костюм. Зубы чищу, пульверизацией занимаюсь. Что еще? Жене пишу почти ежедневно.

На сих днях к тебе придет П. И. Куркин. Он расскажет тебе о том, что ему нужно, а ты подумай и дай совет. Дело весьма важное.

Шарик растет, но еще не лает. Ты, уезжая, забыла взять свою кошку. Прикажешь прислать?

Кланяйся Вишневскому и скажи ему, чтобы он набирался мягкости и изящества для роли в моей пьесе.

Ну, цуцк, благословляю тебя. Не сердись, не хмурься, не брани своего мужа. Скоро увидимся. Как только в Москве начнутся заморозки, так и приеду.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4175. П. И. КУРКИНУ

23 сентября 1903 г. Ялта.

23 сент. 1903.

Дорогой Петр Иванович, как-то летом я получил телеграмму, в которой поручалось мне известить Вас о смерти И. К. Коврейна; предполагая, что Вы в Балаклаве, я послал Вам письмо в Балаклаву.

В. А. Морозова занята устройством (сбором пожертвований и проч.) московских медицинских курсов, на петербургские она не даст; с Базановой я не знаком. Самое лучшее – пусть М. А. Щедрина вместе с Вами (или Вы один – это все равно) побывает у моей жены и поговорит насчет Саввы Тимофеевича Морозова и пермского миллионера Ник Вас Мешкова, который теперь, по всей вероятности, уже в Москве или скоро будет в Москве. Сначала побывайте у моей жены Вы один, а то она, пожалуй, после лета побаивается чужих, отвыкла. Мешков хороший, добрый парень, Савва тоже, жена Саввы женщина добрая и неглупая.

У Васильевой не все дома. Она все примеривается и никогда не отрезывает. И земство, по-видимому, в Смоленской губ. ни в чем не нуждается, иначе бы больница давно уже была готова.

Я похварываю опять. Пьеса новая будет, называется она так: "Вишневый сад". В Москве буду к ноябрю, если уймется кашель.

Крепко жму Вам руку, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

4176. В. Н. ЛЬВОВУ

23 сентября 1903 г. Ялта.

23 сентября 1903.

Дорогой Василий Николаевич, большое Вам спасибо, что вспомнили и написали письмо, спасибо, главное, за то, что не сердитесь. Да, зиму я провел неважно, у меня был плеврит, ничего я не делал, к весне стало легче, а летом и совсем хорошо. Все лето я провел под Москвой, потом приехал в Ялту и здесь, как водится, с наступлением осени опять заболел; ослабел, кашляю и проч. и проч. Между тем болеть не следовало бы, оканчиваю пьесу для Художественного театра, много всякой другой литературной работы. Как бы ни было, все-таки глубокой осенью я буду в Москве.

Дела с биологической станцией идут неладно или, вернее, никак не идут. Началось с того, что я получил письмо от Г-жи Соловьевой, в котором она писала мне о своем желании устроить станцию; тогда же я сообщил об этом Вам. Потом Г-жа Соловьева вдруг открыла у себя курорт, совершенно забывши о том, что говорила и писала мне. Письма ее ко мне целы. Мне почему-то кажется, что если она не разорится, то через года два опять заговорит об открытии у себя станции.

Средин изредка бывает у меня, я же ни у кого не бываю, сижу дома почти безвыходно. Когда приеду в Москву, извещу Вас немедленно; если Вам будет некогда или не позволит здоровье, то я наведу к Вам.

Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку. Ваш А. Чехов. На конверте:

Василию Николаевичу Львову.

Шереметевский пер., Университет, кв. 2.

4177. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 сентября 1903 г. Ялта.

25 сент.

Собака моя бесхвостая, это письмо придет к тебе, вероятно, после того, как уж получишь телеграмму об окончании пьесы. Четвертый акт пишется легко, как будто складно, и если я его кончил не скоро, то потому что все побаливаю. Сегодня мне легче, чем вчера, правда, но часов в 11 начало ломить в ногах, в спине, начался кашель. Все-таки, думаю, теперь будет становиться все лучше и лучше. Третьего дня явился ко мне твой, как ты его называешь, "враг" Альтшуллер; я не дался выслушивать, но сказал насчет утренних обливаний. Он всплеснул руками и запретил мне обливаться из губки. И теперь я умываюсь по-старому, то есть через три-четыре дня у меня опять уже будет серая шея. Два утра я не обливаюсь, но состояние моего здоровья все-таки прежнее, только как будто чувствую себя бодрее.

Вчера, наконец, был Костя. Явился он веселый, возбужденный, серый и тощий, в темных кисейных панталонах. Мы дали ему пообедать. Он ушел и вечером пришел опять с засорившимся глазом. Я стал делать операцию, операция, кажется, не удалась, но глазу полегчало. Сегодня рано утром он приезжал за бельем. Завтра у него кончается самая трудная работа. С Михайловским ладит.

Настя аккуратно меняет мне костюмы. В самом деле, так хорошо, хозяйственно. Вообще надо пожалеть, что я женился на тебе так поздно. Когда я пришлю пьесу, то постарайся сделать так, чтобы во время чтения (в фойе) Стаховича не было.

Мне кажется, что в моей пьесе, как она ни скучна, есть что-то новое. Во всей пьесе ни одного выстрела, кстати сказать. Роль Качалова хороша. Присматривай, кому играть 17-летнюю и напиши мне.

Вчера я не писал тебе и вообще писал мало, потому что нездоровилось.

Целую тебя, моя радость, крепко обнимаю. Поклонись Вишневскому, Немировичу, Алексею и всем православным христианам. Я замедлил с пьесой, скажи, что очень и очень извиняюсь.

Завтра придет от тебя письмо – первое из Москвы. Жду его с нетерпением.

Ну, цуцык, не забывай, вспоминай.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой,

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4178. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

26 сентября 1903 г. Ялта.

Четыре акта совершенно готовы. Переписываю. Пришлю тебе. Здоровье поправляется. Тепло. Целую.

Антуан. На бланке:

Москву.

Петровка, д. Коровина.

Чеховой.

4179. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

27 сентября 1903 г. Ялта.

27 сент.

Дусик мой, лошадка, я уже телеграфировал тебе, что пьеса кончена, что написаны все четыре акта. Я уже переписываю. Люди у меня вышли живые, это правда, но какова сама по себе пьеса, не знаю. Вот пришлю, ты прочтешь и узнаешь.

Вчера были Михайловский и Панов. Первый много рассказывал, я с удовольствием слушал, второй помалкивал. Потом приезжал Костя. Он хотя и не согласен с чем-то, но, по-видимому, доволен. Михайловский очень мне его расхваливал.

А третьего дня приехал неожиданно твой необыкновенный друг, рыжеусый Шапошников. Сегодня он был опять, обедал и после обеда уехал с Машей в Суук-Су, к Соловьевой. Скучен он донельзя, до того, что, слушая его, хочется высунуть язык.

Если бы ты, лошадка, догадалась прислать мне телеграмму после первого представления "Юлия Цезаря"! "Вишневый сад" я пишу на той бумаге, которую мне дал Немирович; и золотыми перьями, полученными от него же. Не знаю, будут ли от этого какие перемены.

Ах, бедный Володя, зачем он слушает своих родственников! Певца из него не выйдет, а адвокат, хороший и усердный, уже выходил из него. И почему вас так пугает карьера адвоката? Разве порядочным адвокатом хуже быть, чем петь в театре тенорком в течение десяти лет, по 4500 р. в год, а потом уходить в отставку? Очевидно, вы понятия не имеете о том, что значит присяжный поверенный, адвокат.

На море качает, но погода хорошая. Панов уже уехал. Он и Михайловский будут на первом представлении "Вишневого сада" – так они говорили.

Шнапу поклонись и поблагодари его от моего имени, что он не напугал тебя, что шея его не исковеркана. Шарик доволен жизнью. Тузик временами впадает в пессимизм.

Тебя пишет Средин? Да, это удовольствие, но удовольствие, которое можно претерпеть только раз в жизни. Ведь ты уже писалась им, Срединым!

Ну, лошадка, глажу тебя, чищу, кормлю самым лучшим овсом и целую в лоб и в шейку. Господь с тобой. Пиши мне и не очень сердись, если я тебе буду писать не каждый день. Теперь переписываю пьесу, стало быть, заслуживаю снисхождения.

Кланяйся всем.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4180. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

29 сентября 1903 г. Ялта.

29 сент.

Необычайная жена моя, хорошенькая, гладенькая лошадка, здравствуй! Пьеса уже окончена, но переписываю медленно, так как приходится переделывать, передумывать; два-три места я так и пришлю недоделанными откладываю их на после – уж ты извини. Пьесу, по всей вероятности, привезет Маша.

Брат твой опять не показывается. Я кашляю меньше, чувствую себя здоровым, только часто злюсь (на себя) и ем не особенно много, без аппетита. Костюм меняю каждый день, умываюсь по-старому, сплю очень хорошо, зубы чищу, мармелад ем.

Вчера вечером пошел дождь, дуся моя, стало хорошо, свежо, тихо. Розы цветут. Е. П. Горькая еще не была у нас. Вообще никто не бывает. Впрочем, была Софья Павловна, твоя подружка. А ты стала ходить по театрам? Да еще на пьесы Тимковского? Ведь Пасхалова уже старая актриса, моя ровесница по крайней мере, она играла когда-то у Корша; это актриса совершенно провинциальная, неинтересная, и я не знаю, почему это так о ней заговорили. Вот еще: она урожденная княжна Чегодаева, жена того господина, который убил Рощина-Инсарова.

я тебя люблю, дусик.

Если бы здоровье мое поправилось, то я отправился бы куда-нибудь в дальнее плавание. Это необходимо, ибо дома закиснешь, станешь Тимковским.

Скажи Бунину, чтобы он у меня полечился, если нездоров; я его вылечу.

Ну, лошадка, целую тебя в шейку и глазу. Ах, если бы ты в моей пьесе играла гувернантку. Это лучшая роль, остальные же мне не нравятся.

Будь здорова и весела, Христос с тобой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4181. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

30 сентября 1903 г. Ялта.

30 сент.

Радость моя, сейчас получил от тебя посылку. Спасибо тебе, тысячу раз спасибо! Гамаша уже надел и чувствую в ногах необычайную теплоту, и это очень кстати, так как сегодня здоровье мое не того, пишется совсем скверно и даже сказал в телефон Альтшуллеру, чтобы он пришел. Аппетита нет, кашель. Слава богу, что хоть сплю хорошо, сплю как хохол. Альтшуллер, вероятно, залепит мушку.

Вчера я томился, не работал, и если моя пьеса опоздает дней на пять, то простите бога ради. С Машей едва ли успею послать.

Наш Шарик подрастает, говорят, что он хорошо лает, но я лая его не слышал еще ни разу. Сегодня пасмурно, прохладно. Каменный забор вокруг двора становится все выше и выше; кажется, так уютнее. Оттого, что на дворе холодно, в комнатах стало мух много, надоели.

После первого представления "Юлия Цезаря" пиши мне подробнее, я ведь очень и очень интересуюсь, дуся.

Сегодня в нашей газете крупными буквами напечатано, что флот ушел в Корею с запечатанными пакетами... Ой, уж не война ли?

Будь здорова, моя лошадка, будь весела и кушай себе овес. Мне без тебя томительно скучно.

Температура 37,5.

Мелкий дождик. Храни тебя создатель. Обнимаю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4182. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

2 октября 1903 г. Ялта.

2 окт. 1903.

Здравствуй, лошадка, спасибо тебе за письмо об "Юлии Цезаре", о репетиции, ты хорошо написала, я очень доволен. Жду все новых и новых писем, недовольное я животное. Пиши, дуся, пиши, родная.

Сегодня у меня температура нормальная. Альтшуллер прописал такие пилюли, что теперь я буду по семи дней не бегать, не надевать халата. Осталась слабость и кашель. Пишу ежедневно, хотя и понемногу, но все же пишу. Я пришлю пьесу, ты прочтешь ее и увидишь, что можно было бы сделать из сюжета при благоприятных обстоятельствах, то есть при здоровье. А теперь один срам, пишешь в день по две строчки, привыкаешь к тому, что написано, и проч. и проч.

У нас летняя погода, цветут розы. Вчера вечером забегал твой брат.

Меня стали откармливать. Напихали полный живот.

Вчера Альтшуллер долго говорил со мной о моей болезни и весьма неодобрительно отзывался об Остроумове, который позволил мне жить зимой в Москве. Он умолял меня в Москву не ездить, в Москве не жить. Говорил, что Остроумов, вероятно, был

выпивши.

Платье чистят каждый день... Твое мыло, которое ты прислала, превосходно; завтра буду голову мыть порошком. Как я рад, что я женился на тебе, мой мордасик, теперь у меня все есть, я чувствую тебя день и ночь.

У халата я отрезал пояс наполовину, а то бывали неприятные пассажи. Писал ли я, что мать в восторге от твоих подарков? Я научил ее пасьянсу тринадцать в таком виде, как мы с тобой раскладывали.

Господь с тобой. Целую тебя, обнимаю, хлопаю по спинке и делаю все то, что законному мужу дозволяется делать... Будь здорова, моя лошадка.

Твой А.

Опиши первое представление – поподробнее.

Пришла Варвара Константиновна, а Маше и матери надо уходить в город по очень важному делу. Вот как тут быть теперь? На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4183. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

3 октября 1903 г. Ялта.

3 окт. 1903.

Зачем, лошадка, ты в таком обидном тоне пишешь насчет обливаний? Альтшуллер запретил их, правда, но все же от запрещений его тогда мне не стало лучше, и обливания я возобновлю непременно, как только припру в Москву. Теперь мне стало лучше, хотя кашель, особенно по утрам, дает себя знать и скоро утомляюсь. Все-таки, повторяю, мне с каждым днем все лучше и лучше. Маша тебе расскажет, как я теперь ем. Ем, как тигр.

Если понадобятся деньги, то возьми у Вишневого в кассе, в счет будущих благ. Жду телеграммы насчет "Юлия Цезаря". Уже солнце садится, а телеграммы все нет.

Только что были у меня Михайловский и знаменитый Тейтель, следовательно из Самары, еврей. Тейтель будет у тебя в Москве, чтобы устроиться как-нибудь насчет театрального билета. Был и твой брат, усталый, но веселый; мы его покормили ужином.

За пьесу не сердись, дуся мой, медленно переписываю, потому что не могу писать скорее. Некоторые места мне очень не нравятся, я пишу их снова и опять переписываю. Но скоро, скоро, лошадка, я кончу и вышлю. Как только вышлю, дам знать по телеграфу. Я ведь не так скуп, как ты, богатая актриса; от тебя телеграммы сегодня я так и не дождался.

Дуся, прости за пьесу! Прости! Честное слово, я кончил ее и переписываю.

Маша расскажет тебе, как я растолстел. К тебе приедет муж-толстячок, вот увидишь. Сплю я превосходно. Снятся летучие мыши.

Ну, лошадка, хлопаю тебя по спинке и около хвостика, целую и обнимаю. Будь здорова и крепка, не забывай своего толстого мужа.

А.

На конверте:

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ольге Леонардовне Чеховой.

4184. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

4 октября 1903 г. Ялта.

4 окт. 1903.

Дусик мой хороший, половинка моя, пишу тебе на красной бумаге, и, кажется, бумага неудачная, по ней трудно писать, да и читать не легко. Сегодня отправил Машу, сегодня же утром получил от тебя телеграмму насчет "Юлия Цезаря". Ты и представить себе не можешь, лошадка, как ты обрадовала меня этой телеграммой. Стало быть, успех? и большой успех? Молодцы! И письмо твое сегодняшнее такое хорошее, ароматичное, его можно раз десять прочесть, и оно не надоест. Пиши же мне, моя толстенная жена, пиши, я ценю!

Меня кормят неистово. И природа отвечает на сие довольно непринужденно: сегодня я уже два раза был там, куда короли пешком ходят. Сегодня будет мой лейб-медик: Альтшуллер. Все-таки, как бы там ни было, здоровье мое поправилось и поправляется.

Я тебя люблю, лошадка.

Целую тебя и обнимаю. Христос с тобой.

Твой А.

Приеду я в конце октября. А певец немец наврет Володе с три короба, вот увидишь. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4185. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

5–6 октября 1903 г. Ялта.

5 окт.

Дусик мой, лошадка, обращаюсь к тебе с просьбой. Если будет оказия, то пришли мне зубного порошку, возьми у Гетлинга (тимолевого) и пришли также мне мою фуражку, чтобы было что надеть в вагоне; если дома две фуражки, то пришли ту, что потеплее. Поняла?

Здоровье мое поправляется. Сегодня на мне мушка. Теперь возиться придется дня четыре с мазями. Принимаю пилюли, порошки и капли, ем как удав. Боюсь, что тебя съем, когда приеду. Сегодня был Первухин, ялтинский писатель; сидел долго. Был Л. Л. Толстой, тоже сидел долго. Сначала я был с ним холоден, а потом стал добрее, стал говорить с ним искренно; он расчувствовался. У его жены воспаление почек, уезжают в Каир.

6 октября.

Продолжаю на другой день. Мать велит передать тебе, что гребенка ей очень нравится, только она, гребенка, не сидит на голове; надо бы попроще.

Сегодня опять великолепная погода. Я встал с головной болью, долго возился с мушкой, которую надо было снять. Настроение хорошее, буду сегодня работать. Сейчас утро, я жду газет от 3 окт, буду читать про ваш театр. Окна у меня в комнате открыты.

Пьесу скоро пришлю. Вчера совсем не давали писать.

Пришло твое письмо об "Юлии Цезаре". Спасибо, дусик! Ты пишешь: "меня ужасает"

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
одиночество и никому не нужное существование мое". Насчет одиночества я еще понимаю, допускаю, но вот насчет ненужности существования – извини, ты не лошадка, а Шарик, так же много логики.

я тебя люблю. Ты это знаешь?

Получил письмо от Горького.

Ну, будь здоровехонька, не хандри, не кукси. Кланяйся всем.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4186. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

6 октября 1903 г. Ялта.

6 окт. 1903.

Милый Виктор Александрович, спасибо тебе большое, но, прости, я денег не возьму ни за что. Ведь я же ничего не делал, или, вернее, сделал всего рубля на полтора.

Нет, голубчик, не обижай, не присылай денег и вопроса об этом не поднимай. В конце октября или в начале ноября приеду, тогда увидимся и поговорим, и если я буду работать, то и разговаривать не стану, возьму деньги. 200 руб. – совершенно достаточно.

У меня кашель и, извини за выражение, понос вот уже больше месяца. Ослабел малость.

Жму руку, целую тебя и обнимаю. Пиши мне при первой возможности.

Твой А. Чехов.

4187. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

6 октября 1903 г. Ялта.

6 окт. 1903.

Милый Алексей Максимович, с конца августа я нездоров, у меня кашель и понос (извините за выражение), я ослабел и работаю очень вяло, невесело. Сюжеты у меня есть и желание написать для сборника – тоже есть, и притом очень большое. Около 20 я постараюсь засесть за рассказ, и если засяду, то тотчас же уведомя Вас.

Пьесу я окончил, но переписываю ее чрезвычайно медленно. 10-го окт, вероятно, кончу и пошлю.

"Юлий Цезарь", пишут, имеет большой успех. В конце октября или в начале ноября буду в Москве, стану смотреть пьесы, посмотрю, между прочим, "На дне". Ведь я Вашей пьесы еще не видел.

Крепко жму руку, будьте здоровы. Низко Вам кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Если увидите Чирикова, то передайте ему мою просьбу – пусть вышлет мне своего "Еврея".

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
4188. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 октября 1903 г. Ялта.

7 окт. 1903.

Дусик мой превосходный, очарование мое, здравствуй! Вчера приезжала ко мне Ольга Михайловна, красивая дама, нужно было поговорить о деле, о попечительстве в гурзуфской школе; о деле мы говорили только пять минут, но сидела она у меня три часа буквально. Буквально, я не преувеличиваю ни на одну минуту, и не знаю, сколько бы она еще просидела, если бы не пришел отец Сергей. Когда она ушла, я уже не мог работать, внутри у меня все тряслось, а пьеса моя, между тем, еще не переписана, я еле-еле дотянул только до середины III акта... Тяну, тяну, тяну, и оттого, что тяну, мне кажется, что моя пьеса неизмеримо громадна, колоссальна, я ужасаюсь и потерял к ней всякий аппетит. Сегодня все-таки я переписываю, не беспокойся. Здоровье лучше, хотя кашляю по-прежнему. Сегодня получил от Чирикова нежное, ласковое письмо. Он острит на двух страницах, но остроты его не смешны. Прислал мне фотографию свою и своей дочери, которую называет так: Новелла Чирикова. Но и это почему-то не смешно. А малый добрый и теплый. Пришлет мне свою пьесу, которую очень хвалит Горький.

Когда будешь у Мюра, то купи пачку бумаги за 18 коп., на которой не пишут, и пришли мне с фуражкой при okazji. Сегодня буду мыть голову твоим порошком.

Зачем ты хандришь? Ведь это так несправедливо! Ты дома, ты у любимого дела, ты здорова, мужа нет, но он скоро приедет. Надо быть умной!

Я еще не был в городе с тех пор, как ты уехала. А я не похудел с прошлого года, а чуть ли еще не пополнил: фуфайка (с пуговками около плеч) Егера тесна мне, очень тесна. Сегодня надел чистую рубаху. Костюм чистят каждый день. Перепадает дождик. Тепло. Ну, лошадка, прости, надо писать. Прекращаю письмо. Будь здорова, миленькая моя, господь с тобой. Я пишу тебе часто, почти каждый день. Не ленись.

Целую тебя в затылочек.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4189. Е. Н. ЧИРИКОВУ

7 октября 1903 г. Ялта.

7 окт. 1903.

Дорогой Евгений Николаевич, Вы легки на помине, Вас-то мне и нужно было! Мне писала про Вас жена, а главное - я так много слышал про Вашего "Еврея"! Я писал уже Горькому: просил его прислать мне "Еврея", а теперь слезно Вас прошу об этом, не дожидаться нашей встречи в Москве. Пришлите, голубчик. Я прочту и тотчас же напишу Вам. Пьес не на сцене я вообще не понимаю и поэтому не люблю, но "Еврея" я прочту внимательно, буду дополнять воображением недостающую сцену, и авось что-нибудь и выйдет из моего чтения. Если пьеса уже готова и удовлетворяет Вас, то как же ей не идти на сцене? Отчего не попробовать? Или, в крайности, отчего не перевести ее на немецкий язык? Пришлите, быть может, надумаем что-нибудь.

Ольга Леонардовна пишет про большой успех "Ю Цезаря". Воображаю, как там шумно!

Насчет рассказа для сборника я уже писал Горькому. 20 сего октября пришлю письмо с извещением, что пишу или не пишу рассказ. А пока понос и кашель, и больше ничем похвастать не могу.

Про "Русскую мысль" не так Вы понимаете. Расскажу при свидании.

За портрет Ваш низко Вам кланяюсь и жму крепко руку. И за Новеллу кланяюсь до земли. Как я жалею теперь, на старости лет, что у меня нет дочки! Счастливый Вы человек. Свою фотографию дам Вам в Москве, когда увидимся; надо ее добыть сначала у Опитца. Или же пришлю Вам фотографию, очень недурную, работы нашего ялтинского доктора Средина, если только увижу его скоро и если он расположен работать.

Вы, как пишете, "возитесь" с народным домом? Нет, возиться Ваш еще будете, особенно с составлением репертуара. Этой штукой никогда и никому не угодишь.

Итак, позвольте мне ждать "Еврея". У меня есть Ваши "Пьесы" изд. "Знание" и оттиск "Друзья гласности". Если "Еврея" нужно будет возвратить по прочтении, то я тотчас же возвращу, не задержу ни на один день.

Будьте здоровы и веселы, жму Вам крепко руку и целую Вас.

Ваш А. Чехов.

4190. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 октября 1903 г. Ялта.

8 окт. 1903.

Дусик мой, писать воззвание от женских курсов нельзя, ибо мы имеем дело с частной просьбой курсистки Щедриной, а не с просьбой всех курсов. Ты посоветуйся с Гольцевым, он научит, что делать, или подожди моего приезда.

Ты пишешь, что вчера вернулась знакомая из Ялты и говорит, что у Кости очень болен сын и Костя сильно волнуется. Все вздор. У Кости сын был болен Tarsus'ом recti, выпадением прямой кишки, общедетской болезнью, пустяшной, и давно уже Костя получил письмо, что сын его здоров. Повторяю, все вздор. У Кости манера: всем рассказывать ужасы.

В газетах о курсах уже писали с приглашением посылать пожертвования Стасову. Надо бы вот поскорее мою пьесу поставить и дать спектакль в пользу курсисток. А пьеса моя подвигается, сегодня кончаю переписывать III акт, принимаюсь за IV. Третий акт самый нескудный, а второй скучен и однотонен, как паутина.

М. Смирнова прислала мне письмо, но забыла приклеить марку. Пришлось платить штраф. Она просит меня написать ей; скажи, что писать мне запрещено, ибо я занят пьесой.

Получил письмо от Немировича.

Здоровье мое сегодня лучше, кашель меньше, но уже бегал два раза. Должно быть, ялтинская вода содержит в себе что-нибудь этакое, что действует на меня расслабляюще. Вот уж правда истинная, дуся: если пьеса моя не удастся, то прямо вали вину на мои кишки. Это такая возмутительная гадость! Давно уже у меня не было нормального действия, даже не помню, когда.

Прости, лошадка, что я тебе наскучаю этой гадостью. Костя был вчера, мы долго разговаривали, он добрый, хороший человек.

Кто, кто у меня будет играть гувернантку?

Театр в Нижнем у Горького не пойдет. Это не горьковское дело и не тихомировское, хотя пусть Тихомиров поболтается по свету, это ему не повредит.

Поцеловать тебя, моя радость? Изволь. Целую в шею, в затылочек, в лоб и в губы. Не брани мужа, он еще постоит за себя.

Твой А. На конверте:

Москва.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4191. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 октября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, пришел журнал "Studio". Не взять ли мне его с собой, когда поеду в Москву?

Мать вчера прихворнула, а сегодня ничего, здорова. Все благополучно. Я кашляю меньше.

Сегодня прохладно, облачно, ветер. Окна закрыты.

Будь здорова и весела. Была на "Юлии Цезаре"? Ну, как?

Твой А. Чехов.

8 окт. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4192. Н. П. ДУЧИНСКОМУ

9 октября 1903 г. Ялта.

9 окт. 1903 г.

Ялта.

Многоуважаемый

Николай Полиевктович!

Я уже ознакомился с Вашим журналом и, скажу откровенно, охотно бы принял в нем участие, но в настоящее время я ничего не делаю (о чем, вероятно, Вам уже сообщила моя жена), так как нездоров. Теперь мне остается только просить Вас обождать, когда обстоятельства изменятся к лучшему, и не сердиться на меня очень.

Желаю полного успеха Вам и Вашему журналу и остаюсь искренно Вас уважающий

А. Чехов.

В декабрьском "Журнале для всех" будет напечатан мой рассказ "Невеста". Этот рассказ уже давно написан.

4193. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 октября 1903 г. Ялта.

9 окт.

Лошадка моя, не пиши мне сердито-унылых писем, не запрещай мне приезжать в Москву. Что бы там ни было, а в Москву я приеду, и если ты непустишь меня к себе, то я остановлюсь где-нибудь в номерах. Мне ведь в Москве нужно немного (если говорить об удобствах): место в театре и большой ватерклозет. Дусик мой, здоровье мое гораздо лучше, я пополнил от еды, кашляю меньше, а к 1-му ноябрю, надеюсь, будет совсем хорошо. Настроение у меня прекрасное. Переписываю пьесу,

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
скоро кончу, голубчик, клянусь в этом. Как пошлю, буду телеграфировать. Уверю тебя, каждый лишний день только на пользу, ибо пьеса становится все лучше и лучше и лица уже ясны. Только вот боюсь, есть места, которые может почеркать цензура, это будет ужасно.

Родная моя, голуба, дуся, лошадка, не беспокойся, уверю тебя, все не так дурно, как ты думаешь, все благополучно вполне. Клянусь, что пьеса готова, уверю тебя тысячу раз; если не прислал до сих пор, то потому только, что переписываю слишком медленно и переделываю по обыкновению во время переписки.

Сегодня дождь, прохладно. Приносили двух живых перепелов.

Дуся, я приеду в Москву непременно, хоть ты меня зарежь, и приехал бы, если бы не был женат; стало быть, если задавит меня в Москве извозчик, то ты не виновата.

Играй хорошо, старательно, учись, дуся, наблюдай, ты еще молодая актриса, не раскисай пожалуйста! Бога ради!

Мыл голову (писал ли я тебе?), но у меня жидкость не пенилась. Вероятно, много воды взял.

Вчера были Горькая и Средина. У Леонида Вал нефрит, появились на лице отеки. Он в большом беспокойстве, очевидно, так как все время глядит, сколько у него белка.

Обнимаю мою радость. Господь с тобой, будь покойна и весела.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4194. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

10 октября 1903 г. Ялта.

Дорогой Константин Сергеевич, не сердитесь! Пьесу я переписываю начисто во второй раз, оттого и запаздываю. Пришлю ее через три дня! Будьте покойны.

Ваш А. Чехов.

10 окт. 1903.

Через три дня, непременно. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Константину Сергеевичу Алексееву.

Камергерский пер., Художественный театр.

4195. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 октября 1903 г. Ялта.

10 окт.

Здравствуй, лошадка. Сегодня от тебя письма нет, я горжусь, значит я исправнее тебя. Здоровье мое сегодня недурно, даже отменно хорошо, кашляю мало и туда совсем не ходил. Пьесу переписываю в другой раз и пришлю непременно через три

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
дня, о чем уведомя телеграммой.

Сегодня был Костя; он вчера сидел долго в ресторане и записывал биллиардные выражения для моей пьесы.

Будь покойна, все благополучно.

Целую мою голубку. Читал, что Брута вместо Станиславского будет играть Лужский. Зачем это? Хотите чтобы сборы съехали на 600 р.? Для Лужского я написал подходящую роль. Роль коротенькая, но самая настоящая.

Пупсик мой, обнимаю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4196. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

12 октября 1903 г. Ялта.

12 окт. 1903.

Итак, лошадка, да здравствуют мое и ваше долготерпение! Пьеса уже окончена, окончательно окончена и завтра вечером или, самое позднее, 14-го утром будет послана в Москву. Одновременно я пришлю тебе кое-какие примечания. Если понадобятся переделки, то, как мне кажется, очень небольшие. Самое нехорошее в пьесе это то, что я писал ее не в один присест, а долго, очень долго, так что должна чувствоваться некоторая тягучесть. Ну, да там увидим.

Здоровье мое поправляется, я уже не кашляю много и уже не бегаю. С отъездом Маши обеды стали конечно похуже; сегодня, например, подана была за обедом баранина, которой мне нельзя есть теперь, и так пришлось без жаркого. Ем очень хороший кисель. Ветчина солонючая, есть трудно. Яйца ем.

Дуся, как мне было трудно писать пьесу!

Скажи Вишневному, чтобы он нашел мне место акцизного. Я написал для него роль, только боюсь, что после Антония эта роль, сделанная Антоном, покажется ему неизящной, угловатой. Впрочем, играть он будет аристократа. Твоя роль сделана только в III и I актах, в остальных она только намазана. Но опять-таки ничего, я не падаю духом. А Станиславскому стыдно трусить. Ведь он начал так храбро, играл Тригорина, как хотел, теперь нос вешает оттого, что его не хвалит Эфрос.

Ну, гургулька, не ропщи на меня, господь с тобой. Я тебя люблю и буду любить. Могу тебя и побить. Обнимаю тебя и целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4197. Е. С. КОРОЛЕНКО

14 октября 1903 г. Ялта.

14 октября 1903 г.

Многоуважаемая

Евдокия Семеновна!

Посылаю Вам книги для передачи в библиотеку–читальню имени Гоголя. Шлю также поклон и сердечный привет Владимиру Галактионовичу.

Желаю Вам от души всего хорошего. Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

4198. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

14 октября 1903 г. Ялта.

Пьеса уже послана. Здоров. Целую. Кланяюсь.

Антонио. На бланке:

Москву.

Петровка, дом Коровина.

Чеховой.

4199. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

14 октября 1903 г. Ялта.

14 окт. 1903.

Что ты все ворчишь, бабушка! Альтшуллера я сам позвал, так как мне стало неважно, надоело бегать. Он назначил мне съедать по 8 яиц в день и есть тертую ветчину. А Маша тут решительно ни при чем. Без тебя я как без рук, точно я на необитаемом острове.

Итак, пьеса послана, получишь ее, вероятно, одновременно с этим письмом. Прилагаю конвертик, прочтешь, когда познакомишься с пьесой. Немедленно по прочтении телеграфируй. Отдай Немировичу, скажешь, чтобы и он прислал мне телеграмму, дабы я знал, как и что. Попроси его, чтобы пьеса держалась в секрете, чтобы она не попала до постановки Эфросу и прочим. Не люблю я ненужных разговоров.

Твои письма невеселы, ты хандришь. Нехорошо это, мой дусик. А сегодня так и вовсе от тебя нет письма. Если что не так в театре, то ведь неудачи так естественны и ведь обязательно будут год–два, когда театр будет терпеть одни неудачи. Надо держаться крепко. Станиславский в прошлые годы был крепок, а теперь и его сдвинули с места, захандрил.

Здоровье мое хорошо. Третьего дня вечером стал болеть живот, проболел вчера весь день, а сегодня все благополучно. Сегодня я отменил яйца, буду есть вполчину меньше. Вчера был Альтшуллер, выслушивал, разрешил проехаться в город. Я не надоел тебе со своими медицинскими разговорами? Неужели нет?

Я читал, что телеграф попорчен от Москвы до Харькова, моя телеграмма опоздает очень. Завтра сажусь писать рассказ, не спеша. Мне не верится, что я уже не пишу пьесы. Верить ли, два раза переписывал начисто. Постарел твой муж, и если ты заведешь себе какого–нибудь вздыхателя, то уж я не имею права быть в претензии.

Если что надумали поставить новое, то пиши мне, роднуля. Все пиши.

Будь здорова, лошадка. Читай пьесу, внимательно читай. В пьесе у меня тоже есть лошадь. Благословляю тебя и обнимаю много раз. Господь с тобой.

Твой А.

Прочтешь это, когда кончишь читать пьесу.

1) Любовь Андреевну играть будешь ты, ибо больше некому. Она одета не роскошно,
Страница 404

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
но с большим вкусом. Умна, очень добра, рассеянна; ко всем ласкается, всегда улыбка на лице.

- 2) Аню должна играть непременно молоденькая актриса.
- 3) Варя - быть может, эту роль возьмет Мария Петровна.
- 4) Гаев - для Вишневого. Попроси Вишневого, чтобы он прислушался, как играют на бильярде, и записал бы побольше бильярдных терминов. Я не играю на бильярде, или когда-то играл, а теперь все позабыл, и в пьесе у меня все случайно. Потом с Вишневым мы сговоримся, и я впишу все, что нужно.
- 5) Лопахин - Станиславский.
- 6) Трофимов студент - Качалов.
- 7) Симеонов-Пищик - Грибунин.
- 8) Шарлотта - знак вопроса. В четвертом акте я вставлю еще ее слова; вчера у меня очень болел живот, когда я переписывал IV акт, и я не мог вписать ничего нового. Шарлотта в IV акте проделает фокус с калошами Трофимова. Раевская не сыграет. Тут должна быть актриса с юмором.
- 9) Епиходов - быть может, не откажется взять Лужский.
- 10) Фирс - Артем.
- И) Яша - Москвин.

Если пьеса пойдет, то скажи, что произведу все переделки, какие потребуются для соблюдения условий сцены. Время у меня есть, хотя, признаюсь, пьеса надоела мне ужасно. Если что неясно в пьесе, то напиши.

Дом старый, барский; когда-то жили в нем очень богато, и это должно чувствоваться в обстановке. Богато и уютно.

Варя грубоватая и глуповатая, но очень добрая. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4200. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

15 октября 1903 г. Ялта.

15 окт. 1903.

Милый Виктор Александрович, возвращаю тебе рукописи. Все рукописи плохи, кроме одной сравнительно недурной, которой тоже нельзя воспользоваться, к сожалению. "Записки падшего человека" г-жи О. Семененко написаны с талантом, даже с большим, но неумело, без выдержки; начало хорошо, солидно, но к концу авторша или утомилась или у нее определенных планов не было - и стала валять. Напиши ей, чтобы она попробовала прислать еще что-нибудь, только покороче и чтобы поменьше смертей было. У нее, повторяю, если и не талант, то дарование настоящее, и она может написать и прислать в самом деле хорошую вещь.

Не знаю, разберешь ли ты то, что я пишу. Темно в комнате. У нас холода, ветер сильный, но все еще зелено, цветут розы и хризантемы.

Здоровье мое не блестяще, но лучше, чем было; прошел уже месяц, как я не был в городе, не выходил со двора, но в Москву все-таки рассчитываю приехать - в первых числах ноября.

Жму тебе руку. Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

4201. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

15 октября 1903 г. Ялта.

15 окт.

Здравствуй, лошадка! Только что был у меня Костя, приезжал верхом. Теперь он говорит хорошо о Михайловском, хвалит его. Кстати сказать, на днях он переехал к С. П. Бонье, живет у нее, и я сказал, что напишу тебе и что ты будешь дразнить его. Она была у меня, очень хвалила его.

Я беспокоюсь, телеграф разрушен метелями, и моя телеграмма еще, вероятно, не дошла до тебя. Насчет своей пьесы не имею никаких определенных ожиданий, она надоела мне и потому не нравится. Я отдыхаю теперь.

Здоровье мое все лучше и лучше. Вчера я мало ел, дал себе отдых, а сегодня опять ел, как прорва. Бедная женщина, иметь такого мужа–объедалу!

Вчера я потребовал от кухарки лист, оставленный Машей (программа моих обедов), оказалось, что она, кухарка, ни разу не готовила по этому листу. Мне то и дело подавали жареную говядину, баранину, севрюжину, суп с нетертым картофелем, а этого–то в листе и нет. Я поднял историю, просил не готовить ничего; кончилось примирением, и вот сегодня в первый раз ел обед по расписанию.

Надо бы, дуська, поехать постричься, а погода скверная, ветер, набережную, говорят, заливает.

Ну, пиши мне, моя лошадка, нацарапай письмо подлиннее своим копытцем. Я тебя люблю, мое золото. Обнимаю тебя.

Твой А.

Скажи Маше, мать здорова. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4202. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 октября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, мать совершенно здорова, и я здоров тоже. Все благополучно. Нового ничего нет. Напоминаю тебе о твоём обещании написать мне вкратце, как идет "Юлий Цезарь" в Художественном театре.

Будь здорова и благополучна. Желаю тебе хорошей погоды. Говорят и пишут, что в Москве препротивная погода. Целую тебя.

Твой А.

15 окт. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
4203. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ) (Черновое) 16-17 октября 1903 г. Ялта.

Посылаю письмо.
Чехов.
Нижний Новгород.
Ал Мак Пешкову.
4204. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 октября 1903 г. Ялта.

17 окт.

Лошадка, вчера я был в городе, я остригся и помолодел лет на восемь. Сегодня долго сидел в саду, пока солнце не спряталось под туман.

Получил от Горького телеграмму, просит пьесу для своего сборника, предлагает по 1500 р. за лист. И я не знаю, что ответить, так как, во-первых, нет еще ответа из Москвы, и, во-вторых, по условию с Марксом, я могу давать свои произведения только в повременные издания (т. е. газеты и журналы) или благотворительные сборники.

В пьесе кое-что надо переделать и доделать, для этого достаточно, мне кажется, 15 минут. Не доделан IV акт и кое-что надо пошевелить во II, да, пожалуй, изменить 2-3 слова в окончании III, а то, пожалуй, похоже на конец "Дяди Вани".

Если пьеса теперь не сгодится, то не падай духом, лошадка, не унывай, через месяц я ее так переделаю, что не узнаешь. Ведь я ее писал томительно долго, с большими антрактами, с расстройством желудка, с кашлем.

В кухне пока готовят по расписанию. Все исправно. Наш Арсений сидит около бабушки и благодует, но работает совсем мало. Напиши, как идут сборы на "Юлия Цезаря".

Получил письмо от Иваненко!

Жду телеграммы, никак не дождусь. Обнимаю тебя, моя родная.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4205. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

17 октября 1903 г. Ялта.

17 окт. 1903.

Милый Алексей Максимович, я теперь, точно сутяга, всю мою жизнь во всем должен ссылаться на пункты. В договоре моем с Марксом пункт I) я сохраняю только право обнародования их (т. е. моих произведений) однократным напечатанием в повременных изданиях или в литературных сборниках с благотворительной целью; VIII)... обязуется он (т. е. я) уплатить Марксу неустойку в размере пяти тысяч рублей за каждый печатный лист своих произведений... в том случае, если произведений этих в собственность Марксу он не передаст, а воспользуется ими иным, чем указано в первом пункте сего договора, способом.

Стало быть, чтобы напечатать пьесу мою или рассказ, нужно, чтобы Ваш сборник был повременным изданием или литературным сборником с благотворительной целью. Имейте сие в виду и решайте сами, как быть. Пьеса моя уже в Москве, послезавтра я буду знать, пойдет она или не пойдет. Если решите, что пьеса может быть напечатана у Вас, то вытребуйте копию из Художеств театра, а потом корректуру пришлите мне в первых числах ноября, когда я буду в Москве и произведу переделки, какие потребуются.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Если же раздумаете насчет пьесы или если постановка ее будет отложена до будущего сезона, то я пришлю рассказ небольшой (за который придется платить штраф не 10 тысяч, а только 2 1/2 тыс.).

Ваш Максим, увидав одного старого тайного советника, проходившего через двор, сказал ему: "Ты скоро умрешь". Тайный советник – из бывших губернаторов.

Нового ничего нет. Крепко жму руку. Будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

4206. м. п. ЧЕХОВОЙ

18 октября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, мы уже затопили новую печь, что внизу; пока она очень хороша, и около нее чисто, приятно. Погода сегодня с утра до трех часов была теплая, солнечная, тихая, а после трех стало облачно и холодно, или, вернее, прохладно. Пока что, а розы и хризантемы цветут великолепно. Мать здорова, все благополучно. На кухне пока все исправно. Здоровье мое поправляется, так что в Москву я поеду без колебаний, была бы там погода хорошая. Будь здорова, целую тебя. Поклонись Ване, Соне и Володе.

Твой А.

18 окт. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4207. А. И. ИВАНЕНКО

19 октября 1903 г. Ялта.

19 октября 1903 г.

Дорогой Александр Игнатьевич, очень приятно было получить от Вас письмо. Сим извещаю Вас, что скоро, вероятно, не позже 1 ноября, я приеду в Москву и надеюсь, что Ви придете до нас. Я устрою, чтоб Вам дали билет в Художественный театр на "Юлия Цезаря". Ви будьте такие добрые, не сердитесь, что я пишу так коротко, ведь скоро все равно увидимся. Так Ви приходите до нас, я буду ждать, сделайте такое Ваше одолжение.

Любящий Вас Карпенко-Карый.

4208. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 октября 1903 г. Ялта.

19 окт.

Милая моя лошадка, дусик, здравствуй! Вчера я не писал тебе, потому что все время с замиранием ждал телеграммы. Вчера поздно вечером пришла твоя телеграмма, сегодня утром – от Влад Ив – в 180 слов. Большое спасибо. Я все трусил, боялся. Меня главным образом пугала малоподвижность второго акта и недоделанность некоторая студента Трофимова. Ведь Трофимов то и дело в ссылке, его то и дело выгоняют из университета, а как ты изобразишь сии штуки?

Дуся, скажи, чтобы мне высылали репертуар, а то я не получаю. Если будет оказия, то фуражки не присылай; пришли пачку ценной бумаги, зубного порошку, пачку почтовой бумаги (подешевле) и еще что-нибудь замечательное. живу хорошо, на

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
кухне исправно, хотя вчера вечером опять подавали севрюгу и жареную говядину – чего в списке у Маши нет. Скажи Маше кстати, что желудок мой с каждым днем становится все лучше и мать чувствует себя хорошо. Погода отменная, лучше даже, чем была.

Пойдет ли моя пьеса? Если пойдет, то когда?

Получил от Конст Серг очень хорошее письмо, сердечное и искреннее. Пойдут ли в этом сезоне "Столпы общества"? Я ведь их еще не видел.

Я приеду в первых числах ноября. Пьесу буду печатать, по всей вероятности, в сборнике Горького, только вот не знаю, как мне обойти немца Маркса.

В одесских газетах передают содержание моей пьесы. Ничего похожего.

Дуся моя, лошадка, тысячу рублей за баню! Тоскую по бане, на теле растут уже грибы и папоротники.

Подыскивай пока портного очень хорошего, который взялся бы шить мне шубу, подыскивай легкий мех. Напиши мне подробнее на отдельном листке, какие я должен взять с собой вещи в Москву. Напиши также, кто будет играть Шарлотту. Неужели Раевская? Ведь тогда будет не Шарлотта, а несмешная, претенциозная Евдоксия.

В "Новом времени" (среда) прочитал сейчас статью актера Россова об "Юлии Цезаре". Очень хвалит Качалова в Вишневского, и это странно, так как в прошлом году Россов писал о Художеств театре с ненавистью и величественным отвращением.

У меня Михайловский и Костя. Пришли.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4209. А. А. ПЛЕЩЕЕВУ

19 октября 1903 г. Ялта.

Очень рад. Сочувствую вполне, но погодите, теперь болен. Пришлю в январе рассказ или водевиль. Кланяюсь, жму руку.

Чехов. На бланке:

Петербург.

Морская 50.

Александрю Алексеевичу Плещееву.

4210. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

21 октября 1903 г. Ялта.

21 окт.

Милая моя лошадка, писал ли я тебе про свою неудачу: брокаровский порошок не мылится, т. е. не дает пены. Делаем, как написано на обертке; в первый раз думали, что воды много, а во второй уж и не знали, что подумать. Научи, что делать.

Морозов хороший человек, но не следует подпускать его близко к существу дела. Об игре, о пьесах, об актерах он может судить, как публика, а не как хозяин или режиссер.

Сегодня получил от Алексеева телеграмму, в которой он называет мою пьесу гениальной; это значит перехвалить пьесу и отнять у нее добрую половину успеха, какой она, при счастливых условиях, могла бы иметь. Немирович не присылал мне еще списка артистов, участвующих в пьесе, но я все же боюсь. Он уже телеграфировал, что Аня похожа на Ирину, очевидно, хочет роль Ани отдать Марии Федоровне. А Аня так же похожа на Ирину, как я на Бурджалова. Аня прежде всего ребенок, веселый до конца, не знающий жизни и ни разу не плачущий, кроме II акта, где у нее только слезы на глазах. А ведь М Ф всю роль проноет, к тому же она стара. Кто играет Шарлотту?

Я чувствую себя недурно, хотя кашель не прекращается; я кашляю больше, чем в прошлом году об эту пору.

Приеду в первых числах ноября; мать приедет в середине или в конце ноября, она очень скучает здесь.

Александр Плещеев будет издавать в Петербурге театральный журнал вроде "Театр и искусство". Этот забьет Кугеля. В январе я пошлю ему водевиль, пусть напечатает. Мне давно уже хочется написать водевиль поглупее.

Когда начнутся репетиции моей пьесы? Напиши, дусик, не томи меня. Твоя телеграмма была очень коротка, теперь хоть постарайся писать поподробнее. Ведь я здесь, как в ссылке.

Жизнь у Якунчиковой вспоминается почему-то каждый день. Такой безобразно праздной, нелепой, безвкусной жизни, какая там в белом доме, трудно еще встретить. Живут люди исключительно только для удовольствия – видеть у себя генерала Гадона или пройтись с товарищем министра кн. Оболенским. И как не понимает этого Вишневский, взирающий на этих людей снизу вверх, как на богов. Там только два хороших человека, достойных уважения: Наталья Яковлевна и Максим. Остальные... впрочем, оставим сие.

А Наталия Яковл забыла про свои обещания сделать для меня городок.

В Москву собирается м-ше Бонье, уже заказала себе белое платье специально для Худож театра.

Когда же, наконец, придет твое письмо? Мне хочется прочесть о моей пьесе, нетерпение, которое ты поняла бы, если бы жила, как я, в этой теплой Сибири. Впрочем, к Ялте я начинаю уже привыкать; пожалуй, научусь здесь работать.

Ну, лошадка моя, венгерец мой хороший, обнимаю тебя и целую крепко. Не забывай, ведь я твой муж, имею право бить тебя, колотить.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4211. В. С. МИРОЛЮБОВУ

21 октября 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Сергеевич, я был нездоров, кашлял, ходил часто в одно место, худел, а теперь, кажется, дело пошло на поправку. В первых числах ноября еду в Москву, надо побывать на репетициях пьесы, которую я послал уже.

Вы напрасно уехали из Ялты, здесь погода очень хорошая, летняя. Вам бы не следовало столоваться в "России", надо бы посадить себя на специальную диету, которую, кстати сказать, я мог бы Вам преподать, а то Вы едите всегда в Ялте всякую всячину, иногда пьете и оттого всегда хмуритесь. Царство небесное Накрохину. Деньги пришлете мне потом, в Москву, а пока спасибо. Крепко жму руку, будьте здоровы и довольны, храни Вас бог.

Ваш А. Чехов.

21 окт. 1903 г. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Невский, 88. Редакция "Журнала для всех".

4212. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 октября 1903 г. Ялта.

23 окт. 1903 г.

Ты, лошадка, пишешь, что Эфрос ничего не может испортить своим враньем, однако же его перепечатывают все газеты, буквально все провинциальные, а сегодня я видел и в московском "Курьере". Что это за вредное животное!

Ты пишешь, что Гаева не может играть Вишневский. А кто же? Станиславский? Тогда кто же Лопахина? Лужскому нельзя давать ни под каким видом, он проведет или очень бледно или сбалаганит. Ему Епиходова играть. Нет, уж вы не обижайте Вишневского.

Становится холоднее, попахивает зимой. Вчера была у нас высокая Ольга Михайловна, говорила о любви, обещала прислать сельдей.

Нового решительно ничего. Утром встаю, провожу день кое-как, а вечером ложусь и быстро засыпаю, вот и все. Почти никто у меня не бывает.

Немирович пишет, что у меня в пьесе много слез и есть грубости. Напиши мне, дусик, что находишь ты не так и что говорят, я исправлю; ведь не поздно, можно еще целый акт переделать.

Так Пищик понравился актерам? Очень рад. Мне кажется, Грибунин сыграет его великолепно.

Дусик мой, кланяюсь тебе низко, целую и обнимаю. Будь весела и довольна. На кухне пока все благополучно, т. е. готовят по записке, которую оставила Маша. Жду не дождусь, когда приеду в Москву, так хочется солонины и телячьей котлеты. Особенно солонины. И лошадку хочется поласкать.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4213. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 23 октября 1903 г. Ялта.

23 окт. 1903 г.

Милый Владимир Иванович, когда я дал в ваш театр "Три сестры" и в "Новостях дня" появилась заметка, то оба мы, т. е. я и ты, были возмущены, я говорил с Эфросом, и он дал мне слово, что это больше не повторится. Вдруг теперь я читаю, что Раневская живет с Аней за границей, живет с французом, что 3-й акт происходит где-то в гостинице, что Лопахин кулак, сукин сын, и проч. и проч. Что я мог подумать? Мог ли я заподозрить твое вмешательство? Я в телеграмме имел в виду только Эфроса и обвинял только одного Эфроса, и мне было даже странно, и я глазам не верил, когда читал твою телеграмму, в которой ты сваливал всю вину на себя. Грустно, что ты меня так понял, еще грустнее, что вышло такое недоразумение. Но надо всю эту историю забыть поскорее. Скажи Эфросу, что я с

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ним больше не знаком, а затем извини меня, буде я пересолил в телеграмме, - и баста!

Сегодня получил письмо от жены, первое насчет пьесы. С нетерпением буду ждать от тебя письма. Письма идут 4-5 дней - как это ужасно!

У меня давно уже расстройство желудка и кашель. Кишечник как будто поправляется, но кашель по-прежнему, не знаю, как уж и быть, ехать ли мне в Москву, или нет. А мне очень бы хотелось побывать на репетициях, посмотреть. Я боюсь, как бы у Ани не было плачущего тона (ты почему-то находишь ее похожей на Ирину), боюсь, что ее будет играть не молодая актриса. Аня ни разу у меня не плачет, нигде не говорит плачущим тоном, у нее во 2-м акте слезы на глазах, но тон веселый, живой. Почему ты в телеграмме говоришь о том, что в пьесе много плачущих? Где они? Только одна Варя, но это потому, что Варя плакса по натуре, и слезы ее не должны возбуждать в зрителе унылого чувства. Часто у меня встречается "сквозь слезы", но это показывает только настроение лица, а не слезы. Во втором акте кладбища нет.

Живу одиноко, сижу на диете, кашляю, иногда злюсь, читать надоело - вот моя жизнь.

Я не видел еще "Столпов общества", не видел "На дне", "Юлия Цезаря". Если б теперь в Москву, я бы целую неделю наслаждался.

Становится холодно и здесь. Ну, будь здоров и покоен, не сердись. Жду писем. Не письма жду, а писем.

Твой А. Чехов.

Пьеса будет напечатана, по всей вероятности, в сборнике Горького.

4214. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 октября 1903 г. Ялта.

24 окт.

Дусик мой, лошадка, для чего переводить мою пьесу на французский язык? Ведь это дико, французы ничего не поймут из Ермолая, из продажи имения и только будут скучать. Не нужно, дуся, не к чему. Переводчик имеет право переводить без разрешения автора, конвенции у нас нет, пусть К переводит, только чтобы я не был в этом повинен.

От Немировича до сих пор нет письма. У меня сегодня опять расстройство желудка, утром бегал три раза, но все же пренебрег и ездил в город, где покупал ветчину и проч. Погода скверная, холодная.

Если, как ты писала, Вишневский не будет играть Гаева, то что же в моей пьесе он будет играть?

Очень хвалили пьесу Чирикова "Еврей", но пьеса оказалась весьма посредственной, даже плохой. Горький страшно раздул ее, даже затеял перевод ее на иностранные языки.

Сейчас прочел в газетах, что Анна Ивановна, твоя мама, получила медаль. Поздравляю ее, не забудь передать ей, что если бы от меня зависело, то я пожаловал бы ей бриллиантовую медаль.

Если пьеса моя пойдет, то я буду иметь право, так сказать, сшить себе шубу получше. Имей это в виду, приглядывайся к мехам и к портным, чтобы задержки не было. Шуба нужна, главным образом, теплая и легкая. Буду ходить по Москве в новой шубе под ручку с женой. Только бы вот расстройства желудка не было.

Я тебя люблю, лошадка, и поэтому буду колотить.

Дуся родная, когда же ты будешь меня слушаться? Я просил тебя тысячу раз получше заклеивать конверты, твои письма приходят ко мне почти распечатанные.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Пиши мне каждый день поподробнее, не скрывай от меня ничего.

Обнимаю, поглаживаю свою милую жену. Не скучай, будь здорова и весела.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4215. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 октября 1903 г. Ялта.

25 окт.

Лошадка моя милая, сегодня в "Крымском курьере" и в "Одесских новостях" перепечатка из "Новостей дня"; будет перепечатано во всех газетах. И если бы я знал, что выходка Эфроса подействует на меня так нехорошо, то ни за что бы не дал своей пьесы в Художеств театр. У меня такое чувство, точно меня помоями опоили и облили.

От Немировича до сих пор нет обещанного письма. Да я и не особенно жду; выходка Эфроса испортила мне все настроение, я охладел и испытываю только одно – дурное настроение.

Вчера у меня были Екат Павл и Средина. Был Михайловский. Я обругал в письме к тебе пьесу Чирикова, и как оказывается, поторопился; это Алексин виноват, он очень бранил пьесу в телефон. Вчера вечером я прочитал "Евреи"; особенного ничего нет, но написано не так уж плохо, можно три с плюсом поставить.

Нет, я никогда не хотел сделать Раневскую угомонившеюся. Угомонить такую женщину может только одна смерть. А быть может, я не понимаю, что ты хочешь сказать. Раневскую играть не трудно, надо только с самого начала верный тон взять; надо придумать улыбку и манеру смеяться, надо уметь одеться. Ну, да все ты сумеешь, была бы охота, была бы здорова.

Я с Эфросом больше не знаком.

Ем много. Скажи Маше, что брат Арсений (Петуныка, как его называют в кухне) вернулся, живет у нас в кухне. Это великолепный садовник; не надо ли кому-нибудь, из знакомых? Скажи З. Г. Морозовой, что этот садовник кончил курс, трезв, молод, порядочен и может насадить великолепный сад (не цветы, а фруктовый сад). Вот не хочет ли она иметь свой роскошный сад, десятин в 20–30? Seriously, скажи ей. Я ручаюсь, ибо я в этом деле весьма и весьма понимаю. Пусть не упускает.

Маркс прислал телеграмму: просит напечатать "Вишневый сад".

Облачно. Прохладно.

Средин выделяет много белку. Дело плохо. У меня недавно смотрели, белка не нашли. Каждый год смотрим. Зато покашливаю больше и хуже, чем в прошлые годы.

Листья на деревьях еще целы, не падают. Купил себе икры, сельдей, килек, а анчоусов забыл купить. Вот когда Маша будет высылать бабушке сапоги, то присоедини анчоусы. Впрочем, не нужно, это у меня с пера сорвалось. Анчоусы есть у Куба.

Ну, лошадка, целую тебя и обнимаю. Утешай меня своими письмами. Я тебя люблю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4216. А. Ф. МАРКСУ

25 октября 1903 г. Ялта.

Пьеса уже отдана.

Чехов. На бланке:

Петербург.

"Нива".

Адольфу Федоровичу Марксу.

4217. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 октября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, бабушка просит, чтобы ты купила ей и выслала в Ялту валенки, помягче и удобнее. Хорошо бы, если бы у Мюра взялись сделать к валенкам кожаные подошвы.

Дома все благополучно. Мать здорова, я тоже здоров. Нового ничего нет. Ты редко пишешь.

Газету высылаю. Будь здорова и весела, поклонись Ване с семьей.

Твой А.

25 окт. 1903. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4218. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

27 октября 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Александрович, Елпатьевскому я скажу и сам буду помнить. Это насчет Венгеровой. Скажи ей, чтобы, приехав в Ялту, она остановилась в гостинице "Ялта" (за 1 – 1.25 к. в сутки), переночевала бы и на другой день пошла бы к Софье Павловне Бонье, адрес которой она может узнать на набережной в магазине Синани. Бонье устроит ее, ибо уже я говорил.

Получил письмо от Каллаша с известием об избрании меня во время председатели. Напиши мне, должен ли я написать что-нибудь Каллашу? И как его зовут? Где он живет?

Будь здоров и благополучен, скоро увидимся, по всей вероятности. 10 ноября – так наметил, и если не помешает кашель или понос, то постараюсь выбраться именно 10-го.

Обнимаю тебя.

Твой А. Чехов.

27 окт. 1903. На обороте:

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву. Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция "Русской мысли".

4219. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 октября 1903 г. Ялта.

27 окт.

Здравствуй, лошадка! Ты говоришь, что пишешь мне каждый день, между тем вчера я не получил твоего письма. Хризантемы цветут буйно, изобильно, розы тоже цветут, погода сегодня замечательно тихая и приятная.

Вот уже 15 дней, как я послал пьесу, а письма не получил я еще ни одного, если не считать твоих писем. Вообще с этой пьесой мне не повезло. Если она не пойдет в этом сезоне, то все-таки следовало бы мне написать. Хоть бы Тихомирова написала, что ли.

И репертуара не получаю. Ну, да бог с вами.

На балконе сижу каждый день часа по два. В твой уголок с гамаком не хожу, там уже осень, нелюдимо. Ограду давно кончили, еще при Маше.

Костя немножко похварывал, говорит – лихорадка, но весел. Ты думаешь, что у него романчик с т-те Бонье? А это может быть. Она стала такая веселая, счастливая. Письмо твое он получил. Но сам он пишет, по-видимому, с большим трудом, так же, как и читает. Это совсем провинциальный муж.

Ах, венгерец милый, как мне скучно! За границу поехать, что ли? Как ты думаешь?

Если хочешь, чтобы письма доходили исправно, то сама опускай их в почтовый ящик. Вчерашнее письмо, которое не дошло до меня, кто-то носит теперь в кармане.

Целую тебя, мою лошадку, и хлопаю по спине, глажу шейку. Обнимаю, дусик.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4220. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 октября 1903 г. Ялта.

28 окт.

Лошадка моя, насчет фуражки и порошка я уже писал тебе, ты забыла. Я писал, что фуражки и порошка не нужно, а что бумага (W) нужна. Сегодня пришла твоя фотография, и я заплатил штраф 28 коп., так как было только 2 марки, а не 4. Фотографии надо посылать заказною бандеролью.

Пищика должен играть Грибунин. Боже сохрани отдавать эту роль Вишневскому. Фирса – Артем, Яшу – Москвин или Громов, который вышел бы оригинальнейшим Яшей. Но лучше, конечно, Москвин. А если Мария Петровна согласилась бы играть Шарлотту, то чего же лучше! Я думал об этом, да не смел говорить. Что она хрупка, мала ростом – это не беда. Для Ани она стара. Но главное – чтобы Вишневский не играл Пищика, боже сохрани. Леонидова я не знаю. Купца должен играть только Конст Серг. Ведь это не купец в пошлом смысле этого слова, надо сие понимать.

Из вашего театра писем нет и нет. Репертуара не получаю и не получал, врать я не стану.

А Найденов со своим "№ 13" провалился? Вот он должен меня слушаться: писать пьесу не чаще чем раз в пять лет. Ведь "Дети Ванюшина" долго еще будут кормить его, значит, можно не торопиться.

Эфрос продолжает напоминать о себе. Какую провинциальную газету ни разверну, везде –гостиница, везде Чаев.

Посидела у Телешова? Послушала? Вот и сердись на меня за то, что я не читаю своих рассказов и пьес. Но если ужин хороший был, то все можно простить. Давно уже я хорошо не ужинал, кстати сказать.

Я уже писал Горькому, пьеса будет напечатана в его сборнике. Он предлагает мне 1500 р. за лист. Откуда же выйдет 7000? Ведь в пьесе всего 2 листа.

Бунину и Бабурину (т. е. Найденову) передай привет. Вересаеву тоже поклонись, если увидишь; скажи ему, что он мне очень нравится.

Если заказывать шубу, то пожалуйста без Вишневого. Этот так важно держится в магазинах, что дерут всегда втридорога... И кстати сказать, Вишневский не прислал мне за все время ни одного письма, знать я его не хочу.

Мать очень обрадовалась твоей карточке, только слово "кривоглазая" ее немножко шокировало.

Ветер. Прохладно. У нас в доме затоплены почти все печи.

Видишь, какие длинные письма пишу я тебе! Что ты на это скажешь? Ах, лошадка, лошадка, ведь я еще ни разу тебя не бил кнутиком, а только и знаю, что ласкаю. Обнимаю тебя, целую и еще раз обнимаю.

Твой А.

Твое письмо с фотографией опоздало дня на три, очевидно, кто-нибудь протаскал в кармане. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4221. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 октября 1903 г. Ялта.

30 окт. 1903.

Вот видишь, на какой бумаге я пишу тебе, лошадка! Насчет выбора меня в Общество любителей словесности я ничего не понимаю. Если выбрали в председатели, то почему во временные? Если во временные, то на сколько времени? А главное, я не знаю, кого я должен благодарить, кому написать. Получил на днях извещение, написанное плохим почерком, за подписью какого-то Каллаша, написанное не на бланке, очевидно не официально, а как зовут этого Каллаша и где он живет –неизвестно, и я до сих пор еще не написал благодарности за выборы.

Станиславский будет очень хороший и оригинальный Гаев, но кто же тогда будет играть Лопахина? Ведь роль Лопахина центральная. Если она не удастся, то, значит, и пьеса вся провалится. Лопахина надо играть не крикуну, не надо, чтобы это непременно был купец. Это мягкий человек. Грибунин не годится, он должен играть Пищика. Храни вас создатель, не давайте Пищика Вишневскому. Если он не будет играть Гаева, то роли другой ему нет у меня в пьесе, так и скажи. Или вот что: не хочет ли он попробовать Лопахина? Буду писать Конст Сергеевичу, от него я вчера письмо получил.

Сегодня в "Гражданине" бранят Художеств театр за "Юлия Цезаря".

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Вчера было расстройство желудка, без причины, сегодня ничего.

Если Москвин хочет играть Епиходова, то очень рад. А Лужскому что тогда?

Подумаю немножко и, пожалуй, приеду в Москву, а то как бы Немирович не роздал роли из политических соображений Андреевой, О. Алексеевой и проч.

Мне скучно, работать не могу. Погода пасмурная, холодно, в комнатах чувство печей...

Оказывается, напрасно я спешил с пьесой. Мог бы еще месяц повозиться с ней.

Что за мучение обрезать ногти на правой руке. Без жены мне вообще плохо.

К халатику твоему привыкаю. А вот к Ялте не могу привыкнуть. В хорошую погоду казалось, что все хорошо, а теперь вижу – не дома! Точно я живу теперь в Бирске, том самом, который мы с тобой видели, когда плыли по Белой.

Хризантемы получила? В каком виде? Если в хорошем, то еще пришлю.

Целую таракашку. Будь веселенькой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4222. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

30 октября 1903 г. Ялта.

30 окт. 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, большое Вам спасибо за письмо, спасибо и за телеграмму. Для меня письма теперь очень дороги, потому что, во-первых, я сижу один-одинешенек и, во-вторых, пьесу я послал три недели назад, письмо же получил только вчера от Вас, и если бы не жена, то я ровно бы ничего не знал и мог бы предполагать все, что только бы в голову мне полезло. Когда я писал Лопехина, то думалось мне, что это Ваша роль. Если она Вам почему-либо не улыбается, то возьмите Гаева. Лопехин, правда, купец, но порядочный человек во всех смыслах, держаться он должен вполне благопристойно, интеллигентно, не мелко, без фокусов, и мне вот казалось, что эта роль, центральная в пьесе, вышла бы у Вас блестяще. Если возьмете Гаева, то Лопехина отдайте Вишневному. Это будет не художественный Лопехин, но зато не мелкий. Лужский будет в этой роли холодным иностранцем, Леонидов делает кулачка. При выборе актера для этой роли не надо упускать из виду, что Лопехина любила Варя, серьезная и религиозная девица; кулачка бы она не полюбила.

Мне очень хочется в Москву, да вот не знаю, как мне выбраться отсюда. Становится холодно, а я почти не выхожу, отвык от воздуха, кашляю. Боюсь не Москвы, не поездки, а того, что мне придется просидеть в Севастополе от 2 часов до 8 – притом в скучнейшей компании.

Напишите, какую роль Вы возьмете. Жена писала, что Москвин хочет играть Епиходова. Что ж, это очень хорошо, пьеса только выиграет от этого.

Нижайший поклон и привет Марии Петровне, желаю ей и Вам всего самого лучшего. Будьте здоровы и веселы.

Я ведь еще не видел "На дне", "Столпов" и "Юлия Цезаря". Очень хочется посмотреть.

Ваш А. Чехов.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Не знаю, где Вы теперь живете, потому пишу в театр.

4223. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 ноября 1903 г. Ялта.

1 ноября 1903.

Дусик мой, венгерец, вчера не было от тебя письма, и я скучал. Нового у меня ничего не произошло, кроме разве того, что синий костюм велел я убрать, заменил его более теплым. Получил от Немировича письмо. Не получил, а наконец-таки получил. Играть Пищика Вишневному нельзя никак, это роль Грибунина. Я не знаю, почему так хочется Марии Петровне играть Аню; ведь это куца роль, неинтересная. Варя, по-моему, гораздо больше подходит ей. Немирович пишет, что она боится сходства Вари с Соней из "Дяди Вани". Что же тут похожего? Варя монашка, глупенькая.

Сегодня ветер, холодно. В Таганроге праздновали мой юбилей, газеты пишут про этот юбилей, хотят, очевидно, чествовать меня, т. е. наврать про меня еще больше; а между тем мой юбилей (25 л.) будет года через два-три, не раньше.

Пришли же мне список того, что я должен буду взять с собой в Москву, иначе я ничего не возьму.

Пиши мне, лошадка, каждый день, а то в дни, когда от тебя нет письма, я бываю уныл и зол, как старый беззубый пес.

Твой брокаровский порошок оказался негодным. Он не дает пены и не мылит головы.

Ну, будь здорова и весела, жена моя. Как только напишешь "приезжай", тотчас же и приеду. В баню мне нужно, в баню!

Закручиваю тебе хвостик, лошадка.

Твой А.

Бумагу W, одну пачку, можно выслать заказною бандеролью, только нитку вынь и сделай бандероль. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4224. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 2 ноября 1903 г. Ялта.

2 ноября 1903.

Милый Владимир Иванович, в один день два письма от тебя, большое спасибо! Пива я не пью, в последний раз пил его в июле, а мед мне есть нельзя, болят от него животы. А теперь насчет пьесы.

1) Аню может играть кто угодно, хотя бы совсем неизвестная актриса, лишь бы была молода и походила на девочку, и говорила бы молодым, звонким голосом. Эта роль не из важных.

2) Варя посерьезнее роль, если бы ее взяла Мария Петровна. Без М. П. эта роль выйдет и плосковатой, и грубой, придется переделывать ее, смягчать. Повториться М. П. не может, потому, во-первых, что она талантливый человек, и во-вторых, потому, что Варя не похожа на Соню и Наташу, это фигура в черном платье, монашка, глупенькая, плакса и проч. и проч.

3) Гаев и Лопахин - эти роли пусть выбирает и пробует Конст Серг. Если бы он взял Лопахина и если бы удалась ему эта роль, то пьеса имела бы успех. Ведь если Лопахин будет бледен, исполнен бледным актером, то пропадут и роль и пьеса.

- 4) Пищик – Грибунин. Боже сохрани отдавать эту роль Вишневному.
- 5) Шарлотта – знак вопроса. Помяловой, конечно, нельзя отдавать, Муратова будет, быть может, хороша, но не смешна. Эта роль г-жи Книппер.
- 6) Епиходов – если хочет Москвин, то быть по сему. Выйдет великолепный Епиходов. Я предполагал, что будет играть Лужский.
- 7) Фирс – Артем.
- 8) Дуняша – Халютина.
- 9) Яша. Если Александров, про которого ты пишешь, тот самый, который состоит у вас помощником режиссера, то пусть берет Яшу. Москвин был бы чудеснейшим Яшей. И против Леонидова ничего не имею.
- 10) Прохожий – Громов.
- 11) Начальник станции, читающий в III акте "Грешницу", – актер, говорящий басом.

Шарлотта говорит не на ломаном, а чистом русском языке; лишь изредка она вместо в конце слова произносит ь и прилагательные путает в мужском и женском роде. Пищик русский, разбитый подагрой, старостью и сытостью старик, полный, одетый в поддевку (а Та Симов), сапоги без каблуков. Лопехин – белая жилетка и желтые башмаки, ходит, размахивая руками, широко шагая, вовремя ходьбы думает, ходит по одной линии. Волосы не короткие, а потому часто вскидывает головой; в раздумье расчесывает бороду, сзади наперед, т. е. от шеи ко рту. Трофимов, кажется, ясен. Варя – черное платье, широкий пояс.

Три года собирался я писать "В с " и три года говорил вам, чтобы вы пригласили актрису для роли Любовь Андреевны. Вот теперь и раскладывайте пасьянс, который никак не выходит.

Я теперь в самом дурацком положении: сижу один и не знаю, для чего сижу. А ты напрасно говоришь, что ты работаешь, а театр все-таки – театр "Станиславского". Только про тебя и говорят, про тебя и пишут, а Станиславского только ругают за Брута. Если ты уйдешь, то и я уйду. Горький моложе нас с тобой, у него своя жизнь... Что же касается нижегородского театра, то это только частность; Горький попробует, понюхает и бросит. Кстати сказать, и народные театры, и народная литература – все это глупость, все это народная карамель. Надо не Гоголя опускать до народа, а народ поднимать к Гоголю.

Очень бы мне теперь хотелось пойти в "Эрмитаж", съесть там стерлядь и выпить бутылку вина. Когда-то я solo выпивал бутылку шампанского и не пьянел, потом пил коньяк и тоже не пьянел.

Буду писать тебе еще, а пока кланяюсь тебе низко и благодарю. У Лужского умер отец? Сегодня прочел в газетах.

Отчего Марии Петровне хочется играть непременно Аню? И отчего Мария Федоровна думает, что для Вари она слишком аристократична? Да ведь "На дне" же она играет? Ну, бог с ними. Обнимаю тебя, будь здоров.

Твой А. Чехов.

4225. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 ноября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, тот журавль, который все болел, в эту ночь издох. Остался теперь один. Погода в Ялте холодноватая, вчера дул свирепый ветер, сегодня пасмурно. Если увидишь еще раз Потапенко, то поклонись ему, скажи, что мне очень хотелось бы повидаться с ним. Не будет ли он в Москве в конце ноября или в декабре? Газету высылаю тебе исправно. Из сегодняшнего № узнаешь, что Качаловы ехали и разбились, их понесли лошади. А других новостей нет. Как поживает Иван? Отчего он не напишет мне? Засим будь здорова, весела и благополучна. Что нужно привезти

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
из Ялты? Напиши, все исполню. Топим уже все печи. Нижняя печь, чугунная, очень хороша.

Твой А.

2 ноябрь. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4226. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

3 ноября 1903 г. Ялта.

3 ноября 1903.

Дусик мой, здравствуй! Скоро, скоро приеду, хотя не верю, чтобы моя пьеса шла в декабре. Ее отложат до будущего сезона, я так думаю.

Насчет Эфроса, надеюсь, больше не буду писать тебе, прости, моя родная. У меня такое чувство, будто я растил маленькую дочь, а Эфрос взял и растлил ее. Но смешно, что сегодня Немирович в "Новостях дня" отвечает какой-то провинциальной газетке, кажется керченской, будто Эфрос передал содержание моей пьесы как следует. Или Немирович не читал "Новостей дня", или он боится Эфроса, или у него какие-либо особые виды. Как бы ни было, но это скверно.

Сегодня погода тихая, сырая. Печи затоплены. Кишечник мой все еще плох.

Пьесу отдал Горькому в сборник. Что Чириков будет издавать или редактировать журнал в Москве, первый раз слышу от тебя. Для чего это? Кому нужен редактор Чириков? Писал бы себе рассказы. А Горький театр затевает... Выглянуло солнышко.

Вспоминаю, что летом Маркс, когда я был у него, предлагал мне 5 тысяч. Вспоминаю и жалею, что не взял. Скажи Маше, что сосед Мандражи продал свою землю за 40 тысяч какому-то петербургскому барину.

Если увидишь Горького, то скажи ему, чтобы он взял для набора пьесу у Немировича. Кстати: ты пишешь, что пьеса у тебя; ведь это единственный экземпляр, смотри не потеряй, а то выйдет очень смешно. Черновые листы я уже сжег.

Немирович, очевидно, нервничает. Ему бы отдохнуть надо.

Где теперь Сулержицкий? Что он делает? О чем мечтает? Все еще хочет купить землю?

Хризантемы цветут, деревья еще зелены, а на горах уже снежок. Мне хочется пройтись по Кузнецкому и Петровке в новой шубе.

Ну, крепко обнимаю мою лошадь и целую. Воображаю, как ты смеялась с Муратовой, когда играла в "Юлии Цезаре". Господь с тобой.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4227. О. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

5 ноября 1903 г. Ялта.

5 ноября.

Дуся моя, суслик, вчера получил от тебя письмо насчет одеяла и сегодня же сам поехал в город. Ты пишешь об одеяле "бледно-желтом с зеленым отливом, светлом", между тем я перерыл все бухарские одеяла и не нашел ни одного светлого, все скорее зеленого цвета с желтым отливом. И продавец сказал, что бледно-желтых никогда в продаже не было. Нечего делать, взял одно. Если не сгодится, то рассердись и брось.

На дворе сегодня очень хорошо, светло, тихо. Членову не давай моей пьесы, никому не давай и не читай. Сегодня получил письмо от Станиславского с запросами насчет того, какой дом, каменный или деревянный, и проч. и проч. Буду ему отвечать.

Здесь московский Репетиллов – психиатр Баженов, который уже был у меня. Он ненавидит Художественный театр из пристрастия к Малому.

Получил не совсем приятное письмо от Вишневого. Жалуется, подчеркивая по два раза фразы в письме, что ему не дают роли в "Вишневом саду" и проч. и проч. Какое-то странное письмо.

Тебе видней московская погода: когда назначишь, тогда и приеду.

Напиши, как прошли "Одинокие", был ли сбор, хорош ли лужский. Костя, твой брат, еще в Ялте; ждет Михайловского, который уехал в Петербург. Должно быть, раньше 15 ноября не выберется из Ялты.

Я читал письмо Немировича в "Новостях дня" и только теперь понял, откуда недоразумение. Он пишет, что в рецензии ошибок нет, очевидно, у меня в пьесе много описок и в самом деле гостиница названа "какой-то гостиницей". Если так, вели исправь, дуся; если на миллиарде играют, то не значит, что это гостиница. Но неужели из текста не ясно? Впрочем, ничего не понимаю. Не думаю, что Немирович только для того, чтобы укрыть Эфроса, стал бы говорить неправду... Так напиши же мне, что в моей пьесе: гостиница или гостиница? Если гостиница, то телеграфируй.

Приеду в Москву и тотчас же в баню, а потом ужинать, а потом спать. Ах, собака, собака!

Господь с тобой. Нового, кроме одеяла, купленного для тебя, ничего нет. Обнимаю тебя, щиплю и щечку, лошадка моя драгоценная.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4228. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

5 ноября 1903 г. Ялта.

5 ноября 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, дом в пьесе двухэтажный, большой. Ведь там же, в III акте, говорится про лестницу вниз. Хотя, кстати сказать, этот III акт сильно волнует меня. Эфрос рассказал в "Новостях дня" содержание пьесы, потом в одном из последних номеров даже подтвердил (довольно нагло, кстати сказать), ссылаясь на письмо Владимира Ивановича, тут же напечатанное. У Эфроса говорится, что III акт происходит "в какой-то гостинице", Вл Ив говорит в своем письме, что у Эфроса "в общих и основных чертах пересказ пьесы верен"; очевидно, у меня в пьесе описка. Действие в III акте происходит не "в какой-то гостинице", а в гостинице. Если у меня в пьесе гостиница, в чем я теперь после письма Вл Ив сомневаться не могу, то телеграфируйте мне, пожалуйста. Надо же исправить, а так пускать пьесу с грубейшими ошибками, искажающими ее смысл, нельзя.

Дом должен быть большой, солидный; деревянный (вроде аксаковского, который, кажется, известен С. Т. Морозову) или каменный, это все равно. Он очень стар и велик, дачники таких домов не нанимают; такие дома обыкновенно ломают, и материал пускают на постройку дач. Мебель старинная, стильная, солидная; разорение и задолженность не коснулись обстановки.

Когда покупают такой дом, то рассуждают так: дешевле и легче построить новый поменьше, чем починить этот старый.

Ваш пастух играл хорошо. Это именно и нужно.

Отчего Вы так не любите "Юлия Цезаря"? А мне эта пьеса так нравится, и я с таким удовольствием посмотрю ее у Вас. Вероятно, играть не легко? Здесь, в Ялте, говорят о громаднейшем, небывалом успехе "Цезаря", и я думаю, вам долго еще придется играть сию пьесу при полных сборах.

Сегодня получил от Вас два письма: одно маленькое, другое побольше. Большое Вам спасибо. Крепко жму руку, низко кланяюсь Вам и Марии Петровне. Оставайтесь здоровы.

Ваш А. Чехов.

Сообщите Ваш домашний адрес.

4229. В. М. ЧЕХОВУ

5 ноября 1903 г. Ялта.

Милый Володя, спасибо за поздравление, но оно преждевременно, так как юбилей свои я буду праздновать еще не скоро, по крайней мере через 2–3 года.

В Москву поеду и там подумаю; во всяком случае не спешу; лучше семь раз примерить и раз отрезать.

Ты это серьезно насчет зубоврачебного искусства? Если серьезно, то можно будет устроить. Это дело хорошее. Поклонись маме и Иринushке. Напиши.

Твой А. Чехов.

5 ноября 1903.

Поклонись Е. М. Гаршину. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Владимиру Митрофановичу Чехову.

Конторская ул., с д.

4230. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

7 ноября 1903 г. Ялта.

Дорогой Александр Леонидович, письмо Ваше получил, наконец, приношу Вам свою благодарность. Так как скоро я приеду в Москву, то благоволите оставить для меня одно место на "Столпы общества", хочу посмотреть удивительную норвежскую игру и даже заплачу за место. Вы знаете, Ибсен мой любимый писатель.

Вы не написали, как живете, как Ваше здоровье. Утомились? А я все сижу на одном месте, покашливаю и бегаю в ватерклозет, извините за выражение, по 5 раз в день – мінімум. Игра природы.

Если, когда я буду в Москве, будете у нас обедать, то, пожалуйста, не смейтесь.

Жму руку и шлю Вам тысячу самых сердечных пожеланий. Я очень просил в письмах, чтобы Вам не давали роли в "Вишневом саду", и теперь вижу, просьба моя уважена.

Ваш А. Чехов.

7 ноября 1903. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневскому.

Неглинный пр., мебл. к-ты, "Тюрби".

4231. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 ноября 1903 г. Ялта.

7 ноября.

Дусик мой, лошадка, здравствуй! Нового ничего нет, все благополучно, решительно все. Писать не хочется, а хочется ехать в Москву, и все жду твоего разрешения.

Умер Ф. Поленц, автор "Крестьянина", чудесный писатель. Получил письма и от Немировича и от Алексеева, оба, по-видимому, недоумевают; ты сказала им, что моя пьеса мне не нравится, что я боюсь за нее. Но неужели я пишу так непонятно? Я до сих пор боялся только одного, боюсь, чтобы Симов не стал писать гостиницы для III акта. Нужно исправить ошибку... Пишу я об этом уже целый месяц, а в ответ мне только пожимают плечами; очевидно, гостиница нравится.

Немирович прислал телеграмму срочную с просьбой прислать в ответ срочную же телеграмму – кому играть Шарлотту, Аню и Варю. Против Вари стояли три фамилии – две неизвестные и Андреева. Пришлось выбрать Андрееву. Это хитро устроено.

Костя давно уже не был у меня. Вероятно, сегодня придет. Михайловского задержат в Петербурге, очевидно, Костя не скоро выедет домой.

Дусик, выпиши меня отсюда.

Одеяло послал я тебе с Баженовым, который вчера приходил прощаться. Если не понравится, пришли, я перемену.

"Банкрот" провалился в Новом театре? Я видел эту пьесу в отличном исполнении, она показалась мне превосходной пьесой, да так оно и есть на самом деле. Там две мужские роли написаны отменно.

Сегодня я проспал, проснулся в 9 часов! Чувствую себя, кажется, недурно. Только вот расстройство кишечника. Надо бы изменить режим, вести более безнравственную жизнь, надо бы все есть – и грибы, и капусту, – и все пить. А? Как ты думаешь?

Скажи Вишневскому, чтобы он пешком ходил побольше и не волновался.

Ну, пупсик мой, обнимаю тебя. Выписывай меня поскорей. Неужели тебе не интересно увидеть мужа в новой шубе?

А.

Не пиши мне про жареную утку, не мучай меня. Когда приеду, целую утку съем. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4232. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ–ДАНЧЕНКО 7 ноября 1903 г. Ялта.

Срочная.

Москва, Худож театр, Немировичу. Шарлотта – Муратова, Аня – Лилина, Варя – Андреева.

Чехов.

4233. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

8 ноября 1903 г. Ялта.

8 ноября.

Дуся моя, таракаша, сейчас получил письмо, в котором ты величаешь меня сверхчеловеком и жалуешься, что у тебя нет таланта. Покорнейше благодарим.

Вчера я получил письмо от некоей госпожи Янины Берсон, которая пишет, что студентам в Женеве "жрать нечего, работать негде, не зная языка – с голоду подохнешь". Это знакомая Горького. Просит она экземпляр "Вишневого сада", чтобы поставить его в Женеве с благотворительною целью. Будут-де играть студенты. Так как она говорит, что выдается с тобой в театре, то, пожалуйста, передай ей, что "Вишн сад" раньше постановки в Худож театре я не могу дать, так как пьеса еще не готова, понадобится кое-что изменить, что пьесу она получит в декабре или январе, а пока студенты в Женеве пусть поставят что-нибудь другое, например "Еврея" Чирикова, пьесу очень подходящую и очень порядочную во всех смыслах. Слышишь? Так и скажи ей. Я же не отвечаю ей, потому что не знаю, как величать ее по бабушке. По-видимому, груба она адски.

У нас дождь. 10 градусов тепла. Сегодня буду мыть себе голову. Полцарства за баню! Сегодня у меня обедает К Л, готовят поэтому цветную капусту и утку. А здешние утки тощи и жестки, как хищные птицы.

Сегодня в газетах известие, будто крымскую дорогу будет строить не Михайловский, а кто-то другой. Очевидно, сплетня Софьи Павловны.

Ольга Михайловна привезла мне устриц и селедочек. Наши так испугались устриц, с таким ужасом и брезгливым суеверием глядели на них, что пришлось мне не есть их. Сельди хорошие. Вообще, очевидно, без Ольги Михайловны мне жить никак нельзя. Софья Павловна скоро приедет в Москву и нарочно для Москвы заказала себе в Одессе шубу и несколько платьев.

Мой юбилей – это выдумки. Про меня никогда еще не писали в газетах правды. Юбилей будет, вероятно, не раньше 1906 г. И меня эти юбилейные разговоры и приготовления только раздражают.

Как только напишешь, чтобы я ехал, тотчас же закажу себе билет. Чем скорее, тем лучше.

Ты не очень выучивай свою роль, надо еще со мной посоветоваться; и платьев не заказывай до моего приезда.

Муратова так, в общезнании, бывает смешной; скажи ей, чтобы в Шарлотте она была смешной, это главное. А у Лилиной едва ли выйдет Аня; будет старообразная девушка со скрипучим голосом, и больше ничего.

Когда, наконец, я с тобой увижусь? Когда я буду тебя колотить? Обнимаю тебя, лошадка.

Твой сверхчеловек, часто бегающий в сверхватерклозет

А.

На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4234. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

10 ноября 1903 г. Ялта.

10 ноября 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, конечно, для III и IV актов можно одну декорацию, именно с передней и лестницей. Вообще, пожалуйста, насчет декораций не стесняйтесь, я подчиняюсь Вам, изумляюсь и обыкновенно сижу у Вас в театре разинув рот. Тут и разговоров быть не может; что Вы ни сделаете, все будет прекрасно, в сто раз лучше всего того, что я мог бы придумать.

Дуня и Епиходов при Лопяхине стоят, но не сидят. Лопяхин ведь держится свободно, барином, говорит прислуге ты, а она ему – вы.

Сергей Саввич поехал в Японию.. для "Русского листка"? Лучше бы он поехал на луну поискать там читателей "Русского листка", на земле их нет. Читали Вы его пьесы? Вот если бы он поехал в Японию для того, чтобы написать и издать книгу об Японии, то это было бы очень хорошо, это наполнило бы всю его жизнь.

Если я не еду до сих пор в Москву, то виновата в этом Ольга. Мы условились, что я не приеду, пока она меня не выпишет.

Крепко жму Вам руку, сердечно благодарю за письмо.

Ваш А. Чехов.

я не видел еще "На дне", "Столпы общества" и "Юлия Цезаря". Значит, буду у Вас в театре толкаться каждый вечер.

4235. В. Л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)

10 ноября 1903 г. Ялта.

10 ноября 1903.

Многоуважаемый Владимир Людвигович, неожиданно пришли две Ваши книжки, пришло письмо, и я уж не знаю, какие слова мне говорить, чтобы выразить Вам мою самую искреннюю, сердечную благодарность. Я взялся за "Просто рассказы" и прочел почти в один присест все рассказы; в них много былого, старого, но есть и что-то новое, какая-то свежая струйка, очень хорошая. "Лирические рассказы" буду читать сегодня.

Я все похварываю, начинаю уже стариться, скучаю здесь в Ялте и чувствую, как мимо меня уходит жизнь и как я не вижу много такого, что как литератор должен бы видеть. Вижу только и, к счастью, понимаю, что жизнь и люди становятся все лучше и лучше, умнее и честнее – это в главном, а что помельче, то уже слилось в моих глазах в одноцветное, серое поле, ибо уже не вижу, как прежде.

Накрохин в самом деле был талантлив. Я читал его "Идиллии в прозе". Но он изображал только красивый цветничок около дома, палисадничек, но в самый дом не решался входить. А Бежецкий, про которого Вы пишете, уже забыт, как оно и должно быть по-настоящему. И Щеглов (автор военных рассказов) тоже забыт.

Будьте здоровы и счастливы. Вы не женаты? Отчего? – извините за вопрос. Года 2–3 назад я женился и очень рад; мне кажется, что жизнь моя изменилась к лучшему. То, что пишут обыкновенно про брачную жизнь, совершеннейшее вранье.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Спасибо еще раз!!

4236. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

10 ноября 1903 г. Ялта.

10 ноября.

Милая Книппуша, собака моя, здравствуй! Если ты спрашиваешь насчет книги Бальмонта "Будем как Солнце!", то книгу сию я получил уже давно. Могу сказать только одно: толстая книга. Получил сегодня от Конст Серг извещение, что сегодня, 10-го ноября, начинаются репетиции "В с " и что Сергей Саввич М едет в Японию корреспондентом "Русского листка".

В своем письме Конст Сергеев говорит, что для III и IV актов будет одна декорация. И я рад, рад не тому, что будет одна декорация, а тому, что III акт, очевидно, не будет изображать гостиницы, которой почему-то так хотели Немирович и Эфрос.

У нас дожди, сыро. Не выхожу. Зато часто бегаю в W. – все-таки гимнастика.

Насчет аккуратности моей не беспокойся, дусик. Переодеваю сорочку часто, костюм меняю каждый день, зубы чищу если и не каждый день, то чаще, чем раз в два дня. Только вот в бане не бываю, но в этом я не виноват нисколько. От ванн я слабею и простуживаюсь.

Описывай мне в письмах репетиции.

Нового ничего нет, все благополучно. Темно писать, хотя еще только 3 часа дня.

Если ты мне еще не изменила, то обнимаю тебя и целую множество раз.

Твой А. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4237. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

10 ноября 1903 г. Ялта.

10 ноября 1903.

Многоуважаемый Абрам Борисович, я наводил справки; оказывается, что санатории (их в Ялте две: одна – кн Барятинской, другая – Благотворительного общества) переполнены. Можно теперь записаться и ждать очереди, а когда наступит эта очередь – неизвестно. Льготных условий, о которых Вы пишете, здесь нет, ибо плата, которую берут с больных, и так очень невелика; просить уступки я не решился бы, с заведующими обеих санаторий я не знаком и даже отродясь их не видел.

Отчего бы Таганрогу не выстроить собственную санаторию где-нибудь на берегу Миуса, подальше от Азовского моря? Ведь около Таганрога очень здорово, и к тому же устроиться можно не дорого. Вот наняли бы какую-нибудь усадьбу, а потом бы и свое что-нибудь построили.

Нового ничего нет, все благополучно. Мне, по обыкновению, нездоровится, но к этому я уже привык и не считаю этого особенным неблагополучием.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

Если у Вашей больной процесс легочный еще не далеко зашел, т. е. если она ходит, не очень ослабела, и проч. и проч., то она может нанять себе в Ялте квартиру и прожить здесь зиму, тратя рублей 50–60 в месяц, не больше.

4238. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

12 ноября 1903 г. Ялта.

12 ноября.

Пупсик, читал сегодня в газетах про "Одиноких" и порадовался. Старайся, лошадка, награда тебе будет. Л с каким удовольствием я посмотрю "Одиноких"! Посмотрю не раз, а пять раз.

Дня три назад пришло от Маши извещение, что валенки куплены. Ждал я сегодня, ждал вчера и наконец рукой махнул. У бабушки ревматизм, а я без бумаги W. W. в самом гнусном положении. А насчет бумаги я прошу с самого сентября... Быть может, я пишу непонятно. В прошлом году была история с адресом, а в этом году с "какой-то гостиницей" и вот с бумагой. Просто не пойму, в чем дело.

Скоро в Москву приедет мадам Бонье, привезет с собою мать. Хотели они выехать на будущей неделе, в начале, но теперь стало очевидно, что раньше 20-го ноября им нельзя будет выехать. Я поживу solo.

Сегодня погода просто прелесть. Тихо и ясно.

Насчет переводов моей пьесы говори всем, что ты знать ничего не знаешь, что я не отвечаю на твои запросы и проч. и проч. Ведь я не могу запретить, пускай переводит всякий желающий, все равно толку никакого не будет.

Скажи Сулеру, чтобы он не уезжал, не повидавшись со мной; мне необходимо поговорить с ним насчет его хозяйства. Нужно, чтобы он купил себе землю не в Черниговской губ, а в Московской. В Черниговской можно разводить и ананасы, да сбыта нет, а в Московской всякий огурец, даже желтяк, спустить можно.

В моих письмах нет веселости, чувствую, дусик мой. Я раскис, злюсь, кашляю, бегаю в W. Нового ничего нет. Твой брат еще в Ялте. Вчера я сообщил по секрету Софье Павловне, что твой брат выиграл в последний тираж 25 тысяч; значит, скоро появится об этом в газетах.

Сейчас обедали. Решено было за обедом, что мать поедет в Москву с горничной Настей, выедет она на будущей неделе во вторник, с почтовым. Одним словом, выедет 18 или 19 ноября. Ялта ей противела. Ты сделай так, чтобы она побывала на "Одиноких" и "Юлии Цезаре". Остановится она у Вани, а потом, как говорит, будет искать себе квартиру, чтобы прожить в Москве до весны.

Мне подниматься на 3–4 этаж будет трудновато, да еще в шубе! Отчего вы не переменили квартиры? Ну, да все равно, я буду в Москве сидеть дома, схожу только в баню, да в ваш театр.

Обнимаю тебя, лошадка, жму твоё копытце, разглаживаю твой хвостик. Будь здорова и весела.

Твои А.

Настя торжествует.

Помнится, от г-жи Флакс было письмо; и помнится, я ответил уклончиво, отказал. Это насчет "Дяди Вани", кажется.

Когда выпишешь меня? На конверте:

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4239. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

14 ноября 1903 г. Ялта.

Многоуважаемый Константин Петрович, я не в Москве, а все еще в Ялте, и отсюда выберусь, вероятно, еще не скоро.

Пьесы моей "Вишневый сад" у меня нет, ни единого экземпляра, а то бы я выслал Вам для сборника. Благоволите написать в Москву к В. И. Немировичу-Данченко или моей жене О Л, чтобы выслали Вам, или, еще лучше, напишите Алексею Максимовичу, чтобы он добыл один экземпляр для набора.

Нового ничего нет, все идет по-старому. Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

14 ноября 1903.

4240. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 ноября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, мать и Настя выезжают во вторник 18-го ноября, почтовым. Они останутся у Вани.

Все благополучно, 7-го ноября было от тебя письмо о том, что валенки высылаются; сегодня уже 15-е, а нет ни валенок, ни бумаги W., которую я жду с самого сентября. Настроение такое, что я даже боюсь письма писать, чтобы не нагрубить.

Английский журнал и яблоки привезет мать. Будь здорова и благополучна. Нового ничего нет.

Твой А.

15 ноября 1903. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4241. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

16 ноября 1903 г. Ялта.

16 ноября.

Милый мой дусик, не писал тебе так долго, потому что был сильно не в духе и боялся наговорить в письме глупостей. Сегодня воскресенье, на дворе тихо и на душе у меня лучше, хотя в сущности ничто не изменилось, все по-прежнему.

В карете не выезжай за мной, ведь меня в карете тошнит. Самое лучшее – обыкновенный извозчик. Репертуар получил из театра в понедельник, а от тебя в субботу, когда он уже устарел. Если Тихомирова стала опять высылать, то ты уже не беспокойся.

Мать выезжает послезавтра, во вторник. Она поедет на почтовом, курьерского не любит. Будет в Москве жить у Вани.

Если не высылали еще валенок и бумаги W, то и не высылайте. Надо бы мне было еще в сентябре телеграфировать Мюру, а я не догадался.

Скажи Маше, что английский журнал и яблоки привезет мать. Настя чуть с ума не сходит от радости, что едет в Москву.

Сосед мой Мандражи продал свою землю какому-то, как говорят, петербуржцу. Ольга Мих объелась устриц и заболела. Насчет учительницы или гувернантки она телеграфировала не тебе, а тебе для передачи Маше – так она говорит по крайней мере.

У меня характер несносный, прости меня, дусик.

Целую тебя и крепко обнимаю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4242. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 ноября 1903 г. Ялта.

Неужели ты, лошадка, думаешь, что я на старости лет стану носить шубу или воротник из поддельного котика? Мне нужна шуба, которая бы:

- 1) была очень тепла и очень легка,
- 2) застегивалась на пуговицы, как пальто,
- 3) имела воротник из хорошего меха, не поддельного, не крысиного, а настоящего.

И чтобы шапка была такая же, как воротник. Ты скряга, между тем я отродясь не шил себе шубы, хотя расходовал очень много денег. Неужели будет нехорошо, если я сошью себе шубу за 300 или даже 400 р. (считая в том числе и шапку)? Вот подумай-ка с Вишневым.

У шубы должны быть рукава подлиннее, во всяком случае не короткие. Значит, теперь ты закажешь шубу? Или меня подождешь? Поступай, как находишь лучше.

Завтра уезжает мать... Погода тишайшая, а она едет на лошадях, хотя и не боится качки.

Мой юбилей будет еще не скоро, через несколько лет. Надо будет разобрать старые бумаги и письма и посмотреть, когда я получил первый гонорар.

Нового ничего нет, все по-старому. Белье и вообще содержимое чемодана возьму, как ты писала. От списка не отступлю ни на один миллиметр.

Сижу без бумаги W. Испытываю мучительное раздражение уже недели три.

Ну, будь здорова, господь с тобой. Обнимаю мою лошадку и целую.

Твой А.

17 ноября. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4243. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

20 ноября 1903 г. Ялта.

Погоди заказывать шубу, подожди письма.

Антонио. На бланке:

Москву.

Петровку. Коровина.

Чеховой.

4244. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

20 ноября 1903 г. Ялта.

20 ноябрь.

Милая моя, многотерпеливая жена, лошадка моя, сегодня наконец посылка пришла. От валенок и туфель бабушка в восторге, приходила благодарить, другие туфли я поставил у матери на столе; а полочка очень красива или показалась мне таковою. Спасибо, родная! И прости мне, прости мое ворчанье; но что же делать, если я мучился все время.

Получил план I действия. Дом будет двухэтажный; стало быть, и покой двухэтажный; но ведь во двореке, какой образуется этим покоем, солнца очень мало, тут вишни не станут расти.

Сегодня я телеграфировал тебе насчет шубы. Боюсь, что ты закажешь шубу не в виде пальто, без пуговиц, и с выкрашенным котиком. Погоди, дусик, я скоро приеду.

Была у меня сегодня Ольга Мих, просидела мучительно долго.

Полочке висеть над фотографиями как раз хорошо. Ты ошибаешься в своем предположении, с матерью я не ссорился. Мне было больно смотреть на нее, как она тосковала, и я настоял, чтобы она уехала – вот и все. Она не крымская жительница.

Обнимаю тебя, мою добрую, чудесную, распорядительную лошадку, обнимаю и целую. Господь с тобой. Не сердись, если находишь, что я мало тебе пишу. Мало пишу, зато много люблю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

42.45. Ал. П. ЧЕХОВУ 20 ноября 1903 г. Ялта.

Вчера в "Таганрогском вестнике" прочел некролог Э. Р. Рейтлингера, будто бы умершего на сих днях. Ведь еще 10–15 лет назад ходили слухи, что Р помре.

Как поживаешь? Не пострадал ли ты от наводнения? Не бил ли тебя на улице Черман? Не хватали ли тебя за фалды на улице хулиганы? Напиши мне. Я все еще в Ялте. Что поделявает Миша?

Кланяюсь, Жду ответов.

Твой А.

20. XI. 1903.

На обороте:

Петербург.

Александру Павловичу Чехову.

Удельная, Костромской 9.

4246. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 ноября 1903 г. Ялта.

21 ноябрь.

Милая лошадка, я все это время выказывал свой крутой характер, прости меня. Я муж, а у мужей, как говорят, у всех крутой характер. Только что меня позвали к телефону, говорил Лазаревский из Севастополя; сообщил, что сегодня вечером придет ко мне, пожалуй останется ночевать, и опять я буду злиться. Скорей, скорей вызывай меня к себе в Москву; здесь и ясно, и тепло, но я ведь уже развращен, этих прелестей оценить не могу по достоинству, мне нужны московские слякоть и непогода; без театра и без литературы уже не могу. И согласись, я ведь женат, хочется же мне с женой повидаться.

Костя уехал наконец. Это великолепный парень, с ним приятно. Вчера был Михайловский, решили, что Костя будет во время постройки жить в Ялте.

Сегодня письма от тебя нет. Вчера я телеграфировал тебе насчет шубы, просил подождать письма. Боюсь, что ты сердисься. Ну, да ничего, помиримся. Времени еще много впереди.

Погода совсем летняя. Нового ничего нет. Не пишу ничего, все жду, когда разрешишь укладываться, чтобы ехать в Москву. В Москву... в Москву! Это говорят уже не "Три сестры", а "Один муж".

Обнимаю мою индюшечку.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4247. М. П. ЧЕХОВОЙ

21 ноября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, вчера у себя в кабинете я нашел около камина на ковре стекло от очков или рипсе-pez. Спроси у мамы, не потеряла ли она. Пусть не покупает нового, если потеряла, я привезу.

Бабушка очень довольна, благодарит за валенки. Все тихо, благополучно. Арсений ночует в доме, внизу на лестнице.

Приеду тотчас же, как только позовут телеграммой. Будь здорова и благополучна.

Твой А.

21 ноября. На обороте:

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4248. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

23 ноября 1903 г. Ялта.

23 ноября 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, сенокос бывает обыкновенно 20–25 июня, в это время коростель, кажется, уже не кричит, лягушки тоже уже умолкают к этому времени. Кричит только иволга. Кладбища нет, оно было очень давно. Две–три плиты, лежащие беспорядочно, – вот и все, что осталось. Мост – это очень хорошо. Если поезд можно показать без шума, без единого звука, то – валяйте. Я не против того, чтобы в III и IV акт была одна декорация; было бы только удобно в IV акте выходить и входить.

Жду не дожусь дня и часа, когда наконец жена моя разрешит мне приехать. Я уже начинаю подозревать жену, не хитрит ли она, чего доброго.

Погода здесь тихая, теплая, изумительная, но как вспомнишь про Москву, про сандуновские бани, то вся эта прелесть становится скучной, ни к чему не нужной.

Я сижу у себя в кабинете и все поглядываю на телефон. По телефону мне передаются телеграммы, и я вот жду каждую минуту, что меня позовут наконец в Москву.

Крепко жму руку, до земли кланяюсь Вам за письмо.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

4249. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

23 ноября 1903 г. Ялта.

23 ноября.

Здравствуй, венгерская лошадка, как поживаешь? Скоро ли выпишешь своего мужа? Вчера с утра до обеда у мужа сидел учитель из Гурзуфа, очень интересный молодой человек, который все время забирал в рот свою бородку и силился говорить о литературе; от обеда, впрочем, с 3–х часов до вечера сидела у меня приятнейшая начальница гимназии с какой–то классной дамой, которую она привела, чтобы на меня посмотреть; был и Лазаревский, все время, не умолкая, говоривший о литературе. И как же досталось тебе! Я сидел с гостями, слушал, мучился и все время ругал тебя. Ведь держать меня здесь в Ялте – это совсем безжалостно.

Михайловский говорил, когда был у меня в последний раз, что Костя будет на постройке одним из главных, будет жить в Ялте. Это я отвечаю на твой вопрос насчет Кости.

Получил от Мейерхольда письмо. Пишет, что уже неделя, как лежит, что у него кровь идет горлом.

Конст Серг хочет во II акте пустить поезд, но, мне кажется, его надо удержать от этого. Хочет и лягушек, и коростелей.

Шарик становится очень хорошей собакой. Лает и днем, и ночью. Зубы только остры у подлца.

Пришла т–те Средина. Будь здорова, дусик. Чуть было не написал – дурик. Темно становится. Обнимаю мою козявку.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4250. Н. И. КОРОБОВУ

23 ноября 1903 г. Ялта.

Милый Николай Иванович, погоди немножко, скоро я приеду, тогда и поговорим о билетах. Еще не известно, когда пойдет моя пьеса; репетируют пока только первый акт.

Когда приеду, то пришлю тебе письмо.

С Сувориным я давно уже не переписываюсь. Буренин – это избалованное, очень сытое животное, злое и желтое от зависти. Вот тебе ответы на твои вопросы, а буде пожелаешь подробностей – поговорим при свидании. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

23 ноября 1903. Адрес:

Москва.

Доктору

Николаю Ивановичу Коробову.

Калужские ворота, 1-я Городская больница.

4251. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

25 ноября 1903 г. Ялта.

Дуся, немецкая лошадка, посылаю рекомендацию, о которой ты писала. Думаю, что я так написал. Если же не так, то пусть Егор подождет немного. Скажи ему, что я решил подождать еще немного, и если жена меня не вызовет наконец, то я уеду в Москву без всякого позволения. Так и скажи ему.

Получил письмо от Сулера. Пишет, что у вас в театре не совсем благополучно, будто какие-то недоразумения. Если это правда, то жаль. Но думаю, тут пустяки, одни разговоры да слухи.

Ольга Михайловна выехала, теперь в Москве.

Мать приехала в Москву, и вы, т. е. ты и Маша, убедились наконец, что никаких у нас с ней недоразумений не было. Выехала она, потому что ей было очень, очень скучно, я настоял. Мне кажется, что в декабре она уже начнет скучать в Москве, и тогда может поехать с Машей опять в Ялту.

Погода изумительная, райская, ни одной сколопендры, ни одного комара; но боюсь, что как я на пароход, так и задует. Арсений полнеет, благодушествует, Шарик вырос, лает днем и ночью.

Значит, Немирович не читал моей пьесы в Общ любителей слов? Началось с недоразумений, недоразумениями и кончится – такова уж судьба моей пьесы.

Если шуба будет тяжелой, то не проси тогда милости – отколочу, избыю вдребезги. Не вели класть ваты, не лучше ли какой-нибудь пух, вроде, скажем, гагачьего.

Если увидишь Костю раньше меня, то скажи ему, что Софья Павловна выздоровела.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ну, обнимаю тебя и, схватив на руки, начинаю прыгать. Господь с тобой.

Твой А.

25 ноября.

Не скупись, старайся, чтобы шуба была полегче: ведь мне и в пальто теперь тяжело. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4252. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ.

25 ноября 1903 г. Ялта.

25 ноября 1903.

Милый Лев Антонович, большое Вам спасибо за то, что наконец собрались написать, Ваше письмо доставило мне немалое удовольствие. Хотелось бы повидаться с Вами и потолковать о том о сем, о хохлах, о Вашем будущем имении, о редиске и бобах, которые будут произрастать под Вашим наблюдением. Очень рад, что Вы стали думать иначе о нас, хохлах; и теперь бы мне еще хотелось сбить Вас с мысли об Орловской и Курской губ. Для чего забираться так далеко, если можно найти подходящий клочок земли в Московской? Вам надо поближе к Москве, в 3–5 верстах от станции, около реки или пруда, десятин 5–10 – не больше, нужен сад и огород. Если Вы насадите яблонь (антоновка, зимняя), десятины две, если затеете огород и парник, то у Вас будут заняты и лето, и зима, и через пять лет махитим Вы уже будете получать доход, задавать балы и носить на животе золотую цепочку. Главное – возможность ежедневного сбыта, имейте сие в виду. А без сбыта никак нельзя, как бы просто Вы ни жили; сбыт вдохновляет – это раз, а во-вторых, читайте Г. Джорджа, буде мне не верите. При свидании поговорим очень обстоятельно, а пока умолкаю. Приеду скоро, очень скоро, должно быть, в начале будущей недели.

О недоразумениях в Художеств театре ничего не слышал, мне ничего не пишут неприятного, все благополучно, по-видимому.

Трофимов на Вас не похож ни капельки.

Жене Вашей и великолепному сыну, Вашему наследнику и кормильцу в старости, мой поклон.

Крепко жму Вам руку. О том, когда приеду, сообщу Вам. Будьте благополучны.

Ваш А. Чехов.

В Московской губ и построиться можно дешевле и лучше.

Я кашляю.

Вы живете в Молочном переулке, дом Градобоевой. Какое предзнаменование! Очевидно, Вам надо будет иметь побольше коров и избегать посевов.

4253. П. Ф. ИОРДАНОВУ

26 ноября 1903 г. Ялта.

26 ноября 1903.

Ялта.

Многоуважаемый Павел Федорович, недавно через агентство Русского общества я послал Вам небольшую пачку книг; на днях тоже вышлю, вероятно, по почте тоже

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
небольшую пачку.

Вчера был у меня мой двоюродный брат, показывал мне Ваше письмо, где Вы говорите о том, чтобы я похлопотал насчет его, брата, почетного гражданства. С удовольствием, только напишите мне, где этот самый "наблюдательный комитет" и кто там главный или главные.

Мне нездоровится, между тем нужно ехать в Москву. Во-первых, тянет туда ужасно, и, во вторых, денег нет, надо поработать немножко, пьесу поставить и проч. и проч. В письме к брату Вы пишете о моем юбилее. Юбилей сей будет еще нескоро, вероятно, в 1906 или даже в 1907 г. (в январе, вернувшись домой, перерою у себя старые письма и наведу справки); да и помимо сего, мне нездоровится, настроение у меня совсем не юбилейное, и я убедительно прошу Вас отложить юбилей и разговоры о нем впредь до благоприятного будущего. В январе, наведя справки, я напишу Вам подробно и обстоятельно, а пока будьте отцом-благодетелем, отложите вопрос об юбилее на самую верхнюю полку.

В эту осень я чувствую себя хуже, чем в прошлую. Второй том Шильдера "Николай Первый" будет выслан, Пушкин – тоже.

Теперь я в Ялте, после первого декабря мой адрес будет такой: Москва, Петровка, д. Коровина.

Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы и благополучны. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию.

Павлу Федоровичу Иорданову.

4254. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

27 ноября 1903 г. Ялта.

27 ноября.

Дусик, собачка нужна в I акте мохнатая, маленькая, полудохлая, с кислыми глазами, а Шнап не годится. Очевидно, мне будет позволено приехать в Москву в августе, не раньше. Милая моя начальница, строгая жена, я буду питаться одной чечевицей, при входе Немировича и Вишневецкого буду почтительно вставать, только позволь мне приехать. Ведь это возмутительно – жить в Ялте и от ялтинской воды и великолепного воздуха бегать то и дело в W. Пора же вам, образованным/людям, понять, что в Ялте я всегда чувствую себя несравненно хуже, чем в Москве. Было спокойное, тихое море, а теперь бурлит, высокие волны хватают до самого неба, и дождетесь вы того, что погода так испортится, что нельзя будет ни выехать, ни доехать.

Я приеду в спальном вагоне; шубу не тащи в вагон, будет холодная, я надену ее в вокзале.

Какой ты стала скрягой! Ты скоро будешь наклеивать на письмах марки, уже бывшие в употреблении. Отчего ты ничего не телеграфируешь? Я боюсь, что приказ ехать в Москву ты пришлешь по почте, а не по телеграфу. Я тебе отдам десять рублей, только не скупись, телеграфируй мне, не жадничай.

Скажи матери, что стекло от очков, оказалось, было обронено Варварой Константиновной, которая, кстати сказать, обещала побывать у меня еще до моего отъезда.

Стало холодно. Погожу немного, если не напишешь или не телеграфируешь, чтобы я приехал, то уеду в Ниццу или куда-нибудь, где повеселее.

Обнимаю тебя, лошадка, господь с тобой, моя радость. Итак, я жду и жду.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4255. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

29 ноября 1903 г. Ялта.

29 ноябрь.

Я уже не знаю, лошадка, что мне делать и что думать. Меня упорно не зовут в Москву и, по-видимому, не хотят звать. Написала бы откровенно, почему это так, что за причина, и я не терял бы времени, уехал за границу. Если бы ты знала, как скучно стучит по крыше дождь, как мне хочется поглядеть на свою жену. Да есть ли у меня жена? Где она?

Больше писать не стану, это как Вам угодно. Писать не о чем и не для чего.

Если получу сегодня телеграмму, то привезу тебе сладкого вина, если же не получу, то кукиш с маслом.

Шнап, повторяю, не годится. Нужна та облезлая собачонка, которую ты видела, или вроде нее. Можно и без собаки.

Ну, обнимаю тебя.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4256. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1903 г. Ялта.

Выезжаю вторник. На бланке:

Москва.

Петровка, дом Коровина.

Чеховой.

4257. А. А. ПЛЕЩЕЕВУ

5 или 6 декабря 1903 г. Москва.

Был бы очень рад повидаться с Вами, потолковать, вспомнить старину.

Я бываю дома утром от 10 до 12?, затем – в Художественном театре на репетиции до 4, потом я опять дома, а в 8 час. опять в Художественном театре на спектакле. Я ведь не видел пьес и теперь намерен поглядеть их. Не видел ни "На дне", ни "Юлия Цезаря", ни "Столпов", не был даже в Малом театре; постарайтесь повидаться со мной. Или у меня побывайте, или дайте знать, в каком часу можно застать Вас. Крепко жму руку. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

4258. Н. И. КОРОБОВУ

6 декабря 1903 г. Москва.

Милый Николай Иванович, я приехал в Москву. Теперь репетиции, каждый день буду ходить в театр, и удобнее всего меня будет застать около 6 час. вечера. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

6 дек.

Поздравляю тебя с днем ангела, а Екатерину Ивановну с именинником. Адрес:

Здесь

Доктору

Николаю Ивановичу Коробову.

Калужские ворота, 1-я Городская больница.

4259. П. И. КУРКИНУ

7 декабря 1903 г. Москва.

Дорогой Петр Иванович, я приехал. Был бы очень рад, если бы вы в свободную минуту зашли ко мне. Сегодня, завтра и послезавтра я буду дома около 5 час. вечера (с 5 до 7), а в остальные дни буду вечера проводить дома – так надеюсь по крайней мере.

Крепко жму руку, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

7 дек. На обороте:

Здесь.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Тверская, мебл. к-ты "Гельсингфорс".

4260. Ал. П. ЧЕХОВУ 8 декабря 1903 г. Москва.

8 дек.

Сашничка! Чтобы нам удобнее было переписываться, я нарочно приехал в Москву. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина, в своем последнем письме ты пишешь об участке земли в Малороссии, об участке за 300 рублей, о хате и проч., а я тебе скажу на это, что в Малороссии ты не выжил бы и одной недели, что хохлы обокрали бы хату твою на другой же день после твоего переезда и что за 300 р. в наше время можно купить лошадь, можно купить шубу с воротником из quasi-котикового меха, земли же, да еще с хатой, не купишь, купчая будет стоить дороже у нотариуса. Насколько я понимаю твое настоящее и твое будущее, тебе уезжать далеко от столиц никак нельзя; до самой- своей праведной кончины ты будешь работать в поте лица и зарабатывать кусок хлеба, а это будет возможно и удобно, только когда будешь жить недалеко от столиц, вблизи железной дороги, в России, а не в Малороссии.

Тебе нужно будет надеть новые брюки, почистить калоши и сходить в Удельное ведомство, узнать, где в Тверской или Московской губ., по линии Николаевской дороги отдается земля в долгосрочную аренду. Возьми десятин пять у реки по 1/8 коп. за десятину в год, на 99 лет, потом построись за собственные деньги или в кредит, обзаведешься садом lege artis*, будешь удить рыбу, и в то же время не

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
надо будет тебе круто менять свой образ жизни, останешься все тем же столичным жителем, европейцем. Повторяю: Малороссия ни к чему, там только жарко и газеты приходят на 9-й день, и от воров запираяться придется на двадцать замков.

В Московской и Тверской губ чудеснейший климат, к тому же леса и грибы.

В "Русской мысли" я еще не был. Мне кажется, едва ли тебе удастся сделать дело в сем журнале. Если и примут повесть, то она пролежит в редакции года два, а заплатят по 50 р. за лист. Надо работать в газетах, в "Журнале для всех" и в прочих подобных журналах. В "Русской мысли" я не играю никакой роли, силы не имею, а печатают меня в объявлениях, вроде как бы почета ради.

Спешу в театр на репетицию, а посему позволь окончить письмо. В Петербурге есть журнал "Образование", очень недурной. Не знаю, как он платит, но печататься в нем было бы для тебя как раз в плепорцию. В "Ниве" тоже хорошо бы, ибо платят там достаточно, но торговаться можно.

Ну, будь здрав. Пиши, я буду писать тебе подробно и обстоятельно.

Кланяюсь твоей фамилии.

Твой А. Чехов.

Напиши, что это за газета Суворина-фиса**. * по всем правилам искусства (лат.)
** сына (франц.)

4261. А. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ

11 декабря 1903 г. Москва.

11 дек. 1903.

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Не знаю, как мне и благодарить Вас за письмо. Об избрании своем во временные председатели Общества любителей российской словесности я узнал впервые из газет, но не писал Вам, потому что поджидал все время подтверждения. Это избрание – честь, неожиданная и незаслуженная, о какой я не мог даже мечтать. О согласии моем или несогласии не может быть и речи, я весь принадлежу Обществу и был бы счастлив бесконечно, если бы мне удалось показать это не на словах только, но и на деле. В настоящее время, к сожалению, мне нельзя по нездоровью принимать участие в публичных заседаниях, и я просил бы, если это можно, дать мне отсрочку на год или на два. Или, быть может, я мог бы пока быть полезен Обществу по издательской деятельности, мог бы редактировать, читать корректуру, вообще делать что-нибудь, проживая и не в Москве. Я теперь в Москве не живу, а только пробую, нельзя ли мне тут жить, и при первом кровохарканье или сильном кашле мне придется бежать отсюда в Крым или за границу.

Будьте добры, напишите мне, когда я могу застать Вас дома. Я давно уже не видел Вас, мне хочется повидаться, поблагодарить лично и поговорить.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

4262. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

11 декабря 1903 г. Москва.

Завтра в пятницу приходите к нам около 5–6* часов вечера, чтобы вместе отправиться в Худож театр. Я ведь давно приехал, а Вас все нет. Нехорошо, господин помещик.

Жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

11 дек. 1903. * или раньше, этак в 4 – 4 1/2 час. На обороте:

Здесь.

Льву Антоновичу Сулержицкому.

Остоженка, Молочный пер., д. Градобоевой.

4263. В. В. КАЛЛАШУ

12 декабря 1903 г. Москва.

12 дек. 1903 г.

Милостивый государь

Владимир Владимирович!

Письмо Ваше я получил в Ялте своевременно, не отвечал же так долго по той причине, что Вы не сообщили мне ни Вашего адреса, ни Вашего имени-отчества. Я написал письмо В. А. Гольцеву с просьбой сообщить мне немедленно Ваш адрес, но ответа от него не получил. Как бы ни было, убедительно прошу Вас извинить меня и не сердиться очень.

Вчера я послал ответ А. Н. Веселовскому. Я написал ему, что о согласии моем или несогласии не может быть и речи, я очень рад и счастлив; одно только может мне помешать принять участие в делах Общества – это моя болезнь; но если эта зима пройдет для меня относительно благополучно, то уже в будущую зиму (1904–1905 гг.) я начну принимать участие в заседаниях.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов. Адрес:

Его высокоблагородию

Владимиру Владимировичу Каллашу.

Каретная-Садовая, д. Дукмасова, кв. 10.

4264. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

13 декабря 1903 г. Москва.

13 док. 1903.

Дорогой Александр Семенович, когда буду в редакции "Русской мысли", то непременно скажу, а буду я в одной редакции не раньше будущей недели.

Очень бы хотелось повидаться с Вами, потолковать, вспомнить старину. Напишите мне, в какой день и час Вы могли бы зайти ко мне, и тогда я останусь дома, буду ждать. Теперь у меня репетиции, я завертелся и меня трудно застать дома. Пожалуйста, напишите.

В Праге очень любят русскую литературу и давно уже переводят нас. И пьесы русские там идут. Жаль только, нет конвенции и о переводах приходится узнавать только случайно.

Жму крепко руку, дружески кланяюсь. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Отвечаю так поздно на Ваше письмо, потому что только вчера вечером получил его из "Русской мысли". Мой адрес: Петровка, д. Коровина, кв. 35.

4265. Г. М. ЧЕХОВУ

14 декабря 1903 г. Москва.

Милый Жорж, пришли мне поскорее бумагу для подачи в по квартирному налогу присутствие, пожалуйста!

Получил от Иорданова письмо. Он пишет, что как только будет послано представление, то он уведомит меня тотчас же.

Что нового в Ялте? Какова погода? Здесь в Москве очень хорошо, я здоров, или почти здоров.

Крепко жму, тебе руку и низко кланяюсь.

Твой А. Чехов.

14 дек. 1903. На обороте:

Ялта.

Русское общество пароходства и торговли.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

4266. Л. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

16 декабря 1903 г. Москва.

Дорогой Александр Семенович, в воскресенье приходите ко мне от 5 до 7 час. вечера, я буду ждать Вас. Если же в этот день Вам будет нельзя, то приходите когда угодно, раньше или позже, только вечером; я уже распорядился, чтобы прислуга говорила Вам правду, дома я или нет.

Итак, жду. Если вечера у Вас заняты, то приходите утром в 11 час., предупредив меня накануне.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

16 дек. 1903.

4267. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

21 декабря 1903 г. Москва.

21 дек. 1903.

Дорогой Федор Дмитриевич, сегодня получил я по почте из Ялты телеграмму, которую Вы послали неделю тому назад. Отвечаю и я Вам по почте.

Всю осень, начиная с августа, я был болен; меня изводил кашель и расстройство кишечника, я не работал, и пришлось минувшую осень вычеркнуть из книги живота, как ненужное, лишнее время. Теперь я живу в Москве, здоровье мое несравненно лучше, чем было в Ялте, но, нужно сказать, почти совсем не работаю, так как приходится часто бывать на репетициях в Художественном театре. Пьесу обещают поставить не позже 9 января; стало быть, до 10 января мне придется болтаться без дела, много разговаривать и из-за пустяков много волноваться. Очень бы хотелось пообещать, дать слово, что рассказ будет прислан не позже февраля, но я уже так часто обманывал Вас, что лучше воздержусь.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Не будете ли Вы на праздниках в Москве? Крепко жму руку и желаю всего хорошего, здоровья и веселого настроения.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная 15.

4268. В. К. ХАРКЕЕВИЧ

24 декабря 1903 г. Москва.

24 дек. 1903.

Многоуважаемая Варвара Константиновна, прежде всего шлю Вам поздравление с Рождеством и с наступающим новым годом, желаю Вам здоровья и счастья.

Вчера пришла Ваша телеграмма, я послал ее в Петербург, где в настоящее время находится именинница. Мать очень любит письма и телеграммы, любит Вас, и, мне кажется, она будет очень довольна, когда получит Вашу телеграмму.

С Вашими часами я отправился к самому лучшему часовщику, самому добросовестному - к Буре. Оглядев часы со всех сторон, Буре иронически улыбнулся и сказал, чтобы я оставил их у него. Недели две спустя я опять поехал к нему, испытывая беспокойство, и - увы! Предчувствие не обмануло меня. Буре объявил, что часы сильно испорчены мастерами-евреями, что нужно переменить все внутренности и что вообще починять эти часы не стоит. "Если хотите, сказал он, то отдайте эти часы в починку тем же евреям".

Итак, поручение Ваше я исполнил, часы остались непочиненными. Напишите, что мне предпринять теперь, послать ли их Вам по почте, или, быть может, продать и купить Вам новые часы, великолепные?

Будьте здоровы и веселы, да пошлет Вам господь хорошую погоду. Здесь в Москве снежок, тихо, ласково. Я здоров совершенно, так здоров, что даже докторам становится совестно. Оказывается, вопреки докторам, холод не имеет никакого влияния на мое здоровье.

Нового ничего нет, все пока обстоит благополучно. И. А. Бунин уехал в Ниццу. Быть может, и я уеду туда же в феврале.

Низко Вам кланяюсь.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Варваре Константиновне Харкеевич.

Женская гимназия.

4269. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

24 декабря 1903 г. Москва.

24 дек.

Милая мама, поздравляю Вас с днем ангела и с Рождеством, желаю Вам прожить еще очень долго в добром здоровье и покое.

Мы живы и здоровы. Нового ничего нет. Поклонитесь Мише, Ольге Германовне и детям.

Целую Вас и кланяюсь.

Ваш А. Чехов. Рукой О. Л. Книппер-Чеховой:

Поздравляю Вас, дорогая мамаша, и с днем ангела, и с праздниками, и с наступающим новым годом, и желаю встретить и провести оный в добром здравии и в спокойствии душевном. Передайте от меня привет и поздравление Михаилу Павловичу и Ольге Германовне, деток поцелуйте. Когда Вы приедете в Москву?

Тогда уж непременно поживете у нас. Целую Вас и желаю всего хорошего.

Ваша Оля. Рукой М. П. Чеховой:

Милая мамочка, поздравляю с прошедшими ангелами и с праздником. Женюшу тоже поздравляю вместе с родителями. Скоро напишу. Целую крепко.

Ваша Маша.

4270. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

27 декабря 1903 г. Москва.

Это ужасно, милый Виктор Александрович, я никак не попаду в редакцию, хотя собираюсь каждое утро. У меня теперь репетиции (от 12 до 5 час.), а когда нет репетиций, я кашляю, и жена не пускает из дому. Я приду в редакцию в понедельник или во вторник – непременно, обязательно; это решено.

Нового ничего нет, все благополучно. Будь здоров, обнимаю тебя, не сердись только ради создателя...

Твой А. Чехов.

Суббота; завтра вечером я дома.

4271. И. А. БЕЛОУСОВУ

29 декабря 1903 г. Москва.

29 дек. 1903.

Дорогой Иван Алексеевич, Ваше письмо я получил вчера вечером. Было бы весьма приятно и интересно повидаться с Вами, но как это сделать, чтобы не заставлять Вас с Вашим ревматизмом понапрасну взбираться ко мне на 25-й этаж? Меня лестница замучила, Вам она тоже, вероятно, не очень нравится. Меня легче всего застать в 6–7 часов вечера, я скажу прислуге, чтобы Вас встретила и, буде Вы меня не застанете, дала бы Вам отдохнуть у меня в кабинете. В понедельник и во вторник, вероятнее всего, в 6 час. я буду дома.

Крепко жму руку. Будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Его высокоблагородию

Ивану Алексеевичу Белоусову.

Фуркасовский 10.

4272. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

29 декабря 1903 г. Москва.

Многоуважаемый Борис Александрович, с новым годом, с новым счастьем, с новыми рассказами!

В "Курьере" от 29 декабря (понедельник) есть рецензия, критикует Вашу книгу. Хвалят.

Желаю Вам всего хорошего. Пьеса моя еще не шла.

Жму руку.

Ваш А. Чехов.

29 дек. 1903. На обороте:

Севастополь.

Борису Александровичу Лазаревскому.

Чесменская 24.

4273. А. И. КУПРИНУ

31 декабря 1903 г. Москва.

С новым годом, с новым счастьем, дорогой Александр Иванович! До меня дошли слухи, будто Вы были нездоровы, что у Вас был брюшной тиф. Пожалуйста, напишите строчки две-три, как Вы себя теперь чувствуете.

Вашей жене и дочери низко кланяюсь и шлю привет и поздравление с новым годом.

Крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1903, XII, 31.

Петровка, д. Коровина.

Москва. На обороте:

Петербург.

Александру Ивановичу Куприну.

Разъезжая 7, редакция журнала "Мир божий".

4274. О. Г. ЧЕХОВОЙ

31 декабря 1903 г. Москва.

С новым годом, с новым счастьем, милая моя дочь, желаю Вам настоящего счастья, здоровья и побольше денег. Надеюсь, что и в предстоящем 1904 году Вы будете вести себя хорошо и мне не придется с Вас взыскивать. Имейте в виду, что я строг, вспыльчив и при малейшем нарушении моих требований могу лишить Вас наследства.

Вашей свекрови, супругу и детям низко кланяюсь и поздравляю. За письмо сердечно благодарю. Будьте здоровы и благополучны, благословляю Вас и прошу не забывать. Целую обе Ваши ручки.

Ваш папаша А. Чехов. 31 дек. 1903. На обороте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Германовне Чеховой.

Угол Большого проспекта и Широкой, 64, кв. 4.

1904

4275. Г. М. ЧЕХОВУ

1 января 1904 г. Москва.

С новым годом, с новым счастьем, милый Жорж! Желаю тебе куль червонцев и великолепнейшего настроения духа. Я здоров, здоровее, чем был в Ялте. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

1 янв. 1904. На обороте:

Ялта.

"Агентство Русского общества парходства и торговли".

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

4276. Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ

3 января 1904 г. Москва.

3 янв. 1904 г.

Многоуважаемый Федор Алексеевич, если я ошибаюсь, если Вас по отчеству величают иначе, то простите. Ведь с тех пор, как мы не виделись, прошла целая вечность.

На будущей неделе я отправляюсь в редакцию "Русской мысли" и узнаю у Гольцева, почему так долго не отвечают Вам. С удовольствием исполню Ваше желание. Мне помнится, я так настаивал, чтобы Вы побольше писали. Вы пишете мало и редко, как поэт Ладыженский, а из отдельных, редко выбрасываемых кофеинок трудно сварить кофе.

Быть может, в январе я приеду в Петербург и тогда увидимся. Новостей у меня нет никаких, все идет по-старому.

Крепко жму руку и желаю всяких благ. С новым годом, с новым счастьем.

Ваш А. Чехов.

Петровка, д. Коровина.

Москва.

4277. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

4 января 1904 г. Москва.

4 янв. 1904

Многоуважаемый Иван Максимович! Мною написана и цензурой уже разрешена новая пьеса – "Вишневый сад", комедия в 4 действиях, о чем и имею честь сообщить Вам с просьбой внести эту мою пьесу в каталог.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем и от души желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Петровка, д. Коровина.

Москва.

4278. П. Ф. ИОРДАНОВУ

6 января 1904 г. Москва.

С новым годом, с новым счастьем, многоуважаемый Павел Федорович! Второй том "Николая Первого" Шильдера уже у меня, скоро я вышлю его. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

4279. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

6 января 1904 г. Москва.

6 января 1904 г.

Дорогая Вера Федоровна, где Вы? В Баку, Тифлисе, Харькове? Ваше письмо от 29 декабря я получил только сегодня, 6 января, а накануне пришла по почте Ваша телеграмма, посланная в Ялту.

Савиной я не видел, не переписывался с ней, и у меня даже в мыслях не было намерения отдать "Вишневый сад" в Александринский театр. Эта пьеса принадлежит Художественному театру, Немирович-Данченко взял ее у меня для Москвы и Петербурга. В этом году Художественный театр в Петербург не поедет, кажется, но все же говорить с дирекцией о пьесе было бы бесполезно.

Пишу Вам это с легкой душой, ибо глубоко убежден, что мой "Вишневый сад" для Вас совсем не подходит. Центральная роль в этой пьесе –женская, старая женщина, вся в прошлом, ничего в настоящем, остальные роли, по крайней мере женские, мелковаты и грубоваты, для Вас не интересны. Пьеса моя скоро будет напечатана в сборнике "Знания", и если Вы прочтете ее, то сами убедитесь, что для Вас она, пьеса, как бы Вы снисходительно ни отнеслись к ней, не представляет интереса.

Как Ваше здоровье? Не утомились ли Вы, путешествуя по Баку и Тифлисам? С новым годом, с новым счастьем, желаю Вам здоровья, силы и успехов, и чтобы хоть один день в неделе Вы были совершенно счастливы. Целую и крепко жму Вашу руку.

Преданный А. Чехов.

4280. М. Д. БЕЛЕНОВСКОЙ

7 января 1904 г. Москва.

Милая Марьюшка, извещаю Вас, что Евгения Яковлевна на днях возвращается из Петербурга и скоро поедет в Ялту. Все живы и здоровы. О дне выезда будем писать особо. С новым годом, с новым счастьем. Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

7 января 1904. На обороте:

Ялта.

Верхняя Аутка, д. Чехова.

Марии Доремидонтовне Беленовской.

4281. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

7 января 1904 г. Москва.

7 янв.

Милая мама, как это ни грустно, но позвольте мне напомнить Вам, что надо и честь знать, пора ехать в Москву. Во-первых, все мы соскучились по Вас, и, во-вторых, нам надо посоветоваться насчет Ялты. Пожалуйста, не откладывайте ни на один день, а выезжайте тотчас же по получении этого письма. Остановиться можете и у нас, и у Вани, везде Вам будут одинаково рады. Если телеграфируете, то Вас выйдут встретить.

Кухарка Маша приехала из Мелихова, говорит, что отец Николай Некрасов умер (бывший священник в Васькине) и что теперешний священник очень болен.

Поклонитесь Мише, дочери моей, Жене и Сереже. Целую Вам руку.

Ваш А. Чехов.

Все у нас здоровы, нового ничего нет.

4282. Д. И. ЭФРОСУ

7 января 1904 г. Москва.

7 янв.

Многоуважаемый Дмитрий Исаакович, увы! от меня в театре никаких записей не принимают, это во-первых; во-вторых, насколько мне известно, все билеты проданы уже давно, еще в прошлом столетии, и записаться можно теперь, вероятно, только на третье или четвертое представление.

С новым годом, желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

4283. И. А. БУНИНУ

8 января 1904 г. Москва.

Здравствуйте, милый Иван Алексеевич, с новым годом, с новым счастьем! Письмо Ваше получил, спасибо. У нас в Москве все благополучно и скучно, нового (кроме нового года) ничего нет и не предвидится, пьеса моя еще не шла, а когда пойдет – неизвестно. Очень возможно, что в феврале я приеду в Ниццу, остановлюсь у Н. И. Юрасова, от которого получил недавно письмо. Поклонитесь милому теплому солнцу, тихому морю, живите в свое полное удовольствие, утешайтесь, не думайте о болезнях и пишите почаще Вашим друзьям. Поклонитесь Сергею Александровичу, Владимиру Григорьевичу. Что Вы едите в Ницце? Судака Кольбер нет, а сом для Вас тяжел, супы плохие, пироги жирные; из птицы рекомендовать трудно, кроме цыплят и пожалуй еще голубей. Ну, будьте здоровы, веселы, счастливы, не забывайте Ваших бурых северных компатриотов, страдающих несварением и дурным расположением духа. Целую Вас и обнимаю.

Ваш А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

А у нас сегодня солонина и индейки.

8 январь. На обороте:

Monsieur I. Bounine, post. rest. Nice.

Франция. Ницца.

4284. Н. Н. ХМЕЛЕВУ

11 января 1904 г. Москва.

11 янв. 1904.

Многоуважаемый Николай Николаевич, я слышал, что к Вам обращался Петр Александрович Яковлев с просьбой разрешить ему поменяться местом с Вашим учителем. Я знаю, что Петр Александрович любит свое дело, предан ему совершенно и вообще прекрасный человек, в чем Вы сами убедитесь очень скоро, если перевод состоится.

Как Вы поживаете? Давно, давно уже мы не виделись. Крепко жму Вам руку и низко кланяюсь, желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Петровка, д. Коровина.

4285. В. К. ХАРКЕЕВИЧ

13 января 1904 г. Москва.

13 янв. 1904.

Многоуважаемая Варвара Константиновна, недели две назад я писал Вам насчет Ваших часов, а теперь пишу насчет архиерея. Мой хороший давний знакомый преосв Сергей, ковенский епископ, прислал мне письмо, в котором просит отыскать для него около Ялты помещение. Приедет он в Крым в первой половине февраля, расхочовать может на свое содержание от 300 до 500 р. в месяц. Будьте добры, посоветуйтесь с отцом Сергием Щукиным, где и как поместить оно архиерея. Кажется, в Гурзуфе есть специально архиерейское помещение, там ведь каждое лето проживает митроп Антоний. Пожалуйста, напишите мне, посоветуйте, а я буду телеграфировать в Ковну преосв. Сергию. Быть может, Вам можно в телефон переговорить с управляющим Гурзуфа. Главное условие – близость церкви, а это в Гурзуфе как раз имеется.

Пьеса моя пойдет, кажется, 17 января; успеха особенного не жду, дело идет вяло. Здоровье мое хорошо, не жалею, морозов нет, мать в Петербурге.

Желаю Вам всего хорошего, низко кланяюсь и целую руку. Не сердитесь на меня за беспокойство.

Искренно преданный

А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Варваре Константиновне Харкеевич.

Женская гимназия.

4286. С. А. ПЕТРОВУ (ЕПИСКОПУ СЕРГИЮ)

13 января 1904 г. Москва.

13 янв. 1904.

Ваше преосвященство, Вашу летнюю телеграмму я получил только в августе, в Ялте, а последнее письмо, посланное Вами в Ялту, получил сегодня в Москве. Как видите, мне не везет в нашей переписке, и это очень жаль, так как, по всей вероятности, Вы уже махнули на меня рукой.

В Крыму устроиться можно. Сегодня я написал в Ялту начальнице местной женской гимназии Варваре Константиновне Харкеевич, местной старожилке, чтобы она нашла для Вас подходящую дачу – удобную, теплую, светлую, немногочлюдную; она будет искать недолго, напишет мне, а я напишу Вам. По всей вероятности, Вы будете жить в Гурзуфе (где проживает Антоний, митрополит петербургский, когда бывает в Крыму), там и помещение для Вас подходящее, и церковь очень близко. Итак, стало быть, ждите подробностей, которые последуют, вероятно, не позже, как через две недели, даже раньше, так как я буду телеграфировать Вам.

Считаю нужным предупредить, что крымская весна не похожа на русскую, она холодна, ветрена, малоинтересна, и хороша она разве только тем, что начинается рано; в конце февраля и в марте она уже сильно чувствуется. На Кавказе весной тоже неинтересно, холодно. Я бы дорого дал, чтобы мне можно было проводить весну под Москвой, а не в Ялте.

Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина. Напишите, как долго Вы рассчитываете прожить в Крыму. В феврале или в конце февраля я уже буду в Ялте.

Сегодня я послал Вам телеграмму – это чтобы Вы не беспокоились насчет Вашего письма.

Итак, до скорого свидания. Очень бы хотелось повидать Вас. Низко кланяюсь Вам и шлю сердечные пожелания, будьте здоровы, покойны и веселы.

Преданный А. Чехов.

4287. Е. Н. ЧИРИКОВУ

13 января 1904 г. Москва.

Дорогой Евгений Николаевич, билетов давно уже нет, и теперь остается только пожалеть, что Вы не написали раньше. Если как-нибудь случайно я достану один или два билета, то буду телеграфировать Вам; но навряд ли это случится.

Крепко жму Вашу руку и жажду повидаться с Вами, чтобы потолковать о том о сем и между прочим о Вашей пьесе. Простите мне сию кляксу.

Ваш А. Чехов.

13 янв. 1904. На обороте:

Нижний Новгород.

Евгению Николаевичу Чирикову.

Новая ул., д. Добрыловского.

4288. Н. Н. ХМЕЛЕВУ

17 января 1904 г. Москва.

17 янв. 1904.

Многоуважаемый Николай Николаевич, сегодня я записал на Ваше имя четыре места на четвертое представление, в партере, не дороже, как Вы писали мне, 2-х рублей.

За Яковлева и за письмо приношу Вам сердечную благодарность и низко кланяюсь.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

За билетами пришлите накануне спектакля.

4289. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

18 января 1904 г. Москва.

18 янв. 1904.

Милый Жан, я уже умышленно не поздравлял Вас с ангелом: мне не хочется напоминать Вам, что оба мы старимся, приближаемся к 50, когда всякий мужичонко будет обзывать Вас "дедушкой".

В феврале минувшего года, насколько мне известно и не изменяет память, писем от Вас я не получал. Иначе бы я ответил.

Вчера шла моя пьеса, настроение у меня поэтому неважное. Хочу удрать куда-нибудь и, вероятно, до февраля уже уеду во Францию или, по меньшей мере, в Крым. Хотел было поработать, заняться редактированием в "Русской мысли" (рассказы неизвестных авторов, известных читает Гольцев), но, по-видимому, сие не удастся или удастся не раньше осени. Хотел было засесть за повесть, но около толчется публика, работать трудно.

В Ялту лучше писать заказные письма, а в Москву продолжайте посылать простые.

Давненько я не видел Вас, не знаю, какой Вы, как себя чувствуете и о чем думаете. Ну, да хранит Вас господь, будьте здоровы, благополучны и всегда веселы. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву.

Садовая, Покровская площадь 94, кв. 8.

4290. Н. Е. ЭФРОСУ

18 января 1904 г. Москва.

Безгранично признателен за вчерашнее.

Чехов. На бланке:

Леонтьевский, дом Сорокоумовского.

Николаю Ефимовичу Эфрос.

4291. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

19 января 1904 г. Москва.

19 янв. 1904.

Дорогой Федор Дмитриевич, уверяю Вас, юбилей мой (если говорить о 25) еще не наступил и будет не скоро. Я приехал в Москву, чтобы поступить в университет, во второй половине 1879 г.; первая безделушка в 10–15 строк была напечатана в марте или апреле 1880 г. в "Стрекозе"; если быть очень снисходительным и считать началом именно эту безделушку, то и тогда мой юбилей пришлось бы праздновать не раньше, как в 1905 г.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Как бы ни было, на первом представлении "Вишневого сада", 17 янв, меня
чествовали, и так широко, радушно и в сущности так неожиданно, что я до сих пор
никак не могу прийти в себя.

Если Вы приедете на масленице, то это хорошо. Только, как думаю, не раньше
масленицы наши актеры придут в себя и будут играть "Вишневый сад" не так
растерянно и неярко, как теперь.

За Ваше приветствие приношу Вам самую глубокую благодарность, прямо от сердца.
Спасибо Вам большое, бесконечное.

Жена благодарит за приветствие и низко кланяется. Она теперь много работает и,
заметно, утомлена. Крепко жму руку и низко Вам кланяюсь, будьте здоровы и
благополучны.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Надеждинская 1, кв. 44.

4292. В. Н. ЛЬВОВУ

19 января 1904 г. Москва.

19 янв. 1904.

В самом деле, многоуважаемый Василий Николаевич, живу я высоко, на третьем
этаже, и всякий раз, когда взбираюсь, я испытываю настоящие мучения. И уж я
стесняюсь поэтому приглашать Вас к себе. Как-нибудь на днях, если буду здоров и
не очень занят, я забегу к Вам на минутку, чтобы повидаться и потолковать.

В Ялте зима отвратительная; и холодно и скучно. Так пишут оттуда по крайней
мере. Мне уже не сидится в Москве, надо уехать, а куда - я еще не решил. Быть
может, поеду на Ривьеру.

Средин чувствует себя сравнительно недурно, это правда, но у него хроническое
воспаление почек, выделяется белок, и это до такой степени волнует его и
тревожит, что он ходит как отравленный, хотя, мне кажется, мог бы и не обращать
внимания на эту свою болезнь.

Низко кланяюсь Вам и Вашей жене, будьте здоровы, благополучны и веселы. Желаю
Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш Чехов. На конверте:

Его высокородию

Василию Николаевичу Львову.

Шереметевский пер., д. Университета, кв. 2.

4293. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

20 января 1904 г. Москва.

Многоуважаемый Иван Максимович!

Будьте добры, выдайте следуемые мне деньги Александру Леонидовичу Вишневному.

Желаю Вам всего хорошего.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

20 января 1904 г.

Петровка, д. Коровина.

4294. л. в. СРЕДИНУ

20 января 1904 г. Москва.

20 янв. 1904.

Дорогой Леонид Валентинович, кончилась у меня канитель с пьесой, теперь могу на свободе сесть за стол и написать Вам. Москва очень хороший город, по крайней мере таковой она кажется в эту зиму, когда я почти здоров, мороз небольшой, и время идет необычайно быстро. Но здесь страшная толкотня, ни одной свободной минуты, все время приходится встречать и провожать и подолгу говорить, так что в редкие свободные минуты я уже начинаю мечтать о своем возвращении к ялтинским пенатам, и мечтаю, надо сознаться, не без удовольствия.

О Вашем здоровье наши общие знакомые говорят хорошо, я доволен и рад. Ваш страх перед белком мне не нравился; мне все казалось, что если я стану искать у себя белка, то найду его непременно.. и тоже начну бояться. Между тем у меня есть хорошие знакомые, например Лавров, редактор "Русской мысли", выделяющий белок и цилиндры с 1884 года, пьющий помногу, временами как пьяница, и только теперь начавший стареть. Мне кажется, что Вам не следует подолгу засиживаться на одном месте и каждое лето нужно уезжать куда-нибудь.

Горький в Москве, но я редко вижу его. Вчера был у меня Пятницкий, он печатает в сборнике мою пьесу. Леонид Андреев похудел; рассказ его печатается в том же сборнике. И Скитальца видел. Бунин в Ницце. Вашего Анатолия еще не видел, но слышал о нем много хорошего; говорят, ему очень нравится Москва. Я скоро возвращусь в Ялту, очень скоро, но, вероятно, не раньше середины или конца февраля. Как бы ни было, я успею еще получить здесь от Вас письмо, если Вы вздумаете написать мне. Софье Петровне и Зиночке нижайший поклон и привет, низко кланяюсь и крепко жму руку. Будьте здоровы и веселы. Надеюсь, что у Вас в Ялте все благополучно. (Только вот одного нет в Ялте –хорошей телятины! Сейчас я ел телячьи котлеты, великолепные, и думал об этом.) Жена тоже кланяется Вам и просит написать, что она думает о Вас и о Софье Петровне.

Напишите.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Доктору

Леониду Валентиновичу Средину.

4295. м. ф. ЯКУНЧИКОВОЙ

20 января 1904 г. Москва.

20 января 1904.

Многоуважаемая Мария Федоровна, я собираюсь к Вам каждый день, чтобы повидаться и поблагодарить за чудесные, великолепные Ваши подарки, и никак не соберусь; мне нездоровится, сижу дома. На днях приеду, а пока простите, бога ради, не считайте меня неблагодарным. Я очарован, держу Ваши подарки у себя в кабинете и не перестаю любоваться, уверяю Вас честным словом. Давно я не получал ничего подобного; сплошное великолепие, как говорил покойный Левитан.

Низко кланяюсь Наталье Яковлевне и сердечно благодарю ее. Желаю Вам всего

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
хорошего и остаюсь преданным, бесконечно благодарным.

А. Чехов. На конверте:

Ее высокоблагородию

Марии Федоровне Якунчиковой.

Пречистенка, Мертвый пер., с д.

4296. П. А. СЕРГЕЕНКО

22 января 1904 г. Москва.

Милый Петр Алексеевич, теперь хлопоты с пьесой окончились, я свободен и большей частью сижу дома. Застать меня можно во всякое время, когда пожелаешь. На два, на три дня я уеду в Петербург, но сказать определенно, когда именно уеду, нет пока возможности. Удобнее всего вечер, после 6–7 часов, когда у меня бывает не так много посетителей.

Крепко жму руку, будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

22 янв. 1904. На обороте:

Данилов Яросл. г.

Петру Алексеевичу Сергеенко. с. Никольское.

4297. И. И. ГОРБУНОВУ–ПОСАДОВУ

23 января 1904 г. Москва.

Дорогой Иван Иванович, большое вам спасибо за память и за книги (особенно за ф Поленца), которые я прочту с большим удовольствием, с живым интересом.

Билеты жена моя записала для вас сегодня, на 26 янв. Пошлите за ними, но не позже 2 часов воскресенья. 2 места, кажется, по 1 р. 10 к.

Нового у меня ничего нет, все по старому. Если будете около Петровки, то вспомните, что я живу в доме Коровина, и забегите ко мне хоть на одну минутку.

Всего вам хорошего, крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Ивану Ивановичу Горбунову.

Девичье поле, Трубецкой пер., д. Осипова.

Здесь.

4298. Е. А. ТЕЛЕШОВОЙ

23 января 1904 г. Москва.

23 янв. 1904.

Многоуважаемая

Елена Андреевна!

Сегодня я был в театре и хлопотал там насчет пьесы. Вероятно, вы получите ее сегодня или, самое позднее, завтра. Мне обещали доставить вам ее тотчас же без

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
задержки, но убедительно просили Вас (о чем и я прошу) выслать пьесу тотчас же по прочтении в Петербург, Алексею Александровичу. Стаховичу, Сергиевская 54, – выслать заказною бандеролью. Не браните меня за это беспокойство.

Желаю Вам всего хорошего, здоровья и благополучия. Сердечный привет Николаю Дмитриевичу.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов. На конверте:

Ее высокоблагородию

Елене Андреевне Телешовой.

Чистые пруды, д. Тереховой.

4299. В. Л. КИГНУ–ДЕДЛОВУ

24 января 1904 г. Москва.

24 янв. 1904.

Многоуважаемый Владимир Людвигович, я не в Ялте, а в Москве. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина. Менее удачного и, как мне кажется, менее полезного советчика и помощника, чем я, Вы не могли себе избрать. В деле, о котором Вы пишете мне, я ровно ничего не понимаю. Продажу моих сочинений, притом довольно неудачную, устраивал некий Сергеенко; кроме "Нивы", другого журнала, дающего премии, я не знаю и ни с одним издателем или редактором не знаком. Если позволите, то с Вашим делом я обращусь к кому-нибудь другому, как когда-то обратился со своим. Только напишите, к каким издателям, кроме Маркса, нужно обратиться, и возможно точнее оформите Ваше предложение, т. е. продаете ли Вы на срок, или навсегда, за какую приблизительно цену и проч. У Маркса, как говорят, в следующие 2 года пойдет приложением Щедрин.

Теперь вопрос: что Вам за охота закабалить свои сочинения, повторять ту же ошибку, которая заставляет меня теперь ежеминутно почесываться? Не проще ли самому издать свои сочинения?

"Дуэль" на французском языке была у меня, но еще в девяностых годах, очевидно, не Chîrol'a. Написана она была мною гораздо раньше Сахалина.

Что это Вы так долго живете в Довске? И так, стало быть, буду ждать от Вас дальнейших распоряжений, а пока желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

4300. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

24 или 25 января 1904 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, привозил в редакцию стихотворения Круглова, а забыл отдать тебе их. Теперь посылаю.

Круглов прислал мне их при письме, в котором пишет, что это ты посоветовал ему адресоваться ко мне. Если нужно мое мнение, то вот оно: стихотворения обыкновенного типа, кругловского, недурны, напечатать, мне кажется, можно, особенно "На Кавказе".

Будь здоров и богом храним.

Твой А. Чехов.

4301. В. К. ХАРКЕЕВИЧ

25 января 1904 г. Москва.

25 янв. 1904.

Многоуважаемая Варвара Константиновна, получил от архиерея письмо: заболел глазами архиепископ, уезжает в Петербург, и поэтому он, архиерей, должен оставаться в епархии. Итак, стало быть, отец Сергей понапрасну ездил в Гурзуф и Вы понапрасну хлопотали. Простите меня, пожалуйста. Скажите отцу Сергию, что поездку его в Гурзуф и хлопоты все-таки не следует считать тщетными, так как все равно архиерей приедет, если не теперь, то поздней весной или осенью, и стараниями и указаниями о. Сергия непременно воспользуется. Думаю, что Гурзуф наиболее подходящее место, только о столе ничего не нужно ни писать, ни говорить архиерею, ибо скромное или постное – это его личное дело.

Часики вышлю Вам. Да и сам скоро приеду. Мать вернулась из Петербурга, я уже начинаю снаряжать ее в путь. Привезу я с собой много всяких вещей, полученных мной 17-го января в театре. Кто-то (какая-то каналья) распустил слух, что я будто бы любитель старины, и вот меня завалили старинными вещами, не дешево стоящими, но не вызывающими во мне ничего, кроме чувства досады, так как лично для меня им грош цена.

За телеграмму низко кланяюсь. Спасибо Вам большое, я не заслужил...

Итак, до скорого свидания!

Искренно преданный

А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Варваре Константиновне Харкеевич.

Женская гимназия.

4302. Г. М. ЧЕХОВУ

25 января 1904 г. Москва.

Милый Жоржик, напиши мне, какие журналы и газеты получают теперь у нас в доме. Сообщи бабушке и Арсению, что мать скоро приедет в Ялту (о дне ее приезда извещу Арсения телеграммой), а вскоре после нее приеду и я.

Итак, буду ждать от тебя письма.

Крепко жму руку, будь здоров.

Твой А. Чехов.

25 янв. 1904. На обороте:

Ялта.

Его высокоблагородию

Георгию Митрофановичу Чехову.

Агентство "Русского общества пароходства и торговли".

4303. Н. П. КОНДАКОВУ

26 января 1904 г. Москва.

26 января 1904 г.

Многоуважаемый

Никодим Павлович!

Холодное равнодушие, о котором Вы пишете мне (петербургской публики ко "Дну"), вероятно, уже забыто Художественным театром; вчера Немирович-Данченко поехал в Петербург, чтобы нанять театр – представлений на Двадцать, а то и тридцать. Если ему это удастся, то повезут "Юлия Цезаря" и "Вишневый сад". Смотрите пока эти пьесы, а уж в будущем году можно будет возвратиться к пьесам Кукольника и Полевого.

Здоровье мое недурно сравнительно с прошлогодним; меньше кашляю и чувствую себя бодрее, хочется работать, и если не работаю, то виноваты в этом мои двери, пропускающие сквозь себя бесчисленное множество посетителей. Около 10 февраля уеду, по всей вероятности, в милую Ялту. Собирался за границу, но не поехал и не скоро поеду, так как нет денег; и к тому же летом поеду с женой в Швецию, по крайней мере мечтаю об этом, а для этой поездки нужно приберечь и деньги, и силы.

Вы ищете имение, а я ищу для себя дачу и никак не найду. Имение найти теперь трудно, купить еще труднее, а жить в собственном имении еще труднее; по-моему, лучше всего арендовать у удельного ведомства на 99 лет десятин десять, на реке или где-нибудь у озера.

Вы ничего не написали мне о Вашем здоровье и не написали, куда Вы собираетесь в марте уехать. Опять в Италию?

Когда напишете рассказ, то, пожалуйста, пришлите. А чтобы пьесу написать в современном духе, или вкусе, то для этого нужно знать секрет, который я, пожалуй, открою Вам: нужно писать пьесу зажмурясь.

За письмо, которое Вы прислали мне, я бесконечно благодарен Вам и долго, долго буду считать себя Вашим должником. Большое Вам спасибо. От души желаю Вам сил и здоровья.

Ваш А. Чехов

4304. А. В. КРУГЛОВУ

26 января 1904 г. Москва.

26 янв. 1904.

Многоуважаемый

Александр Васильевич!

О том, когда будут напечатаны Ваши стихи в "Русской мысли", я узнаю при свидании с В. А. Гольцевым и тотчас же сообщу Вам; что же касается книги Вашей, то убедительно прошу Вас прислать мне ее, я прочту и буду почитать с большим удовольствием.

Крепко жму руку и желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

4305. В. С. МИРОЛЮБОВУ

27 января 1904 г. Москва.

Милый Виктор Сергеевич, тогда же, во время бенефисной суматохи, кто-то стащил у меня рассказ Ахшарумова, по крайней мере я никак не найду его у себя.

Пожалуйста, простите, не сердитесь и пришлите мне еще одну корректуру. Я прочту тотчас же по получении. (Начало уже прочитал.) Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Вторник. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Невский 88, редакция "Журнала для всех".

4306. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

27 января 1904 г. Москва.

27 янв. 1904.

Многоуважаемый Константин Петрович, простите, я немного задержал корректуру, это оттого, что уж очень много мелких ошибок, которые пришлось исправлять.

Можно бы печатать покороче: вместо "Любовь Андреевна"-набирать "Люб. Андр.", вместо "Лопехин" – "Лопех.". Впрочем, как знаете.

Если пришлете мне еще раз корректуру (в 2 или 3 экземплярах), то очень меня обяжете; удержу я ее не дольше, как на один день. Пожалуйста!

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

4307. П. Ф. ИОРДАНОВУ

28 января 1904 г. Москва.

Для библиотеки посылается между прочим:

- 1) Елпатьевский, I и II томы, изд. "Знания".
- 2) В. фон Поленц "Деревенский священник", изд. "Посредника".
- 3) Шильдер, Император Николай Первый, т. II.

А. Чехов.

28 янв. 1904.

Скоро буду писать подробнее. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

4308. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

30 января 1904 г. Москва.

Многоуважаемый

Константин Петрович!

Если Вы еще не высылали мне корректуры "Вишневого сада", то будьте добры вышлите мне ее в 3–4 экземплярах.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов. На обороте:
Петербург.

Константину Петровичу Пятницкому.

Николаевская 4.

4309. Е. Н. ЧИРИКОВУ

30 января 1904 г. Москва.

Дорогой Евгений Николаевич, ручаться нельзя, но по всей вероятности, почти можно сказать наверное – через неделю я буду еще в Москве. Вашу пьесу (или повесть) я прочту с громадным удовольствием; и кстати поговорили бы о Вашей последней пьесе, которую я читал. Застать меня дома легче всего в 11–12 дня или 5–6 вечера. Крепко жму руку, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

30 янв. 1904. На обороте:

Нижний Новгород.

Евгению Николаевичу Чирикову.

Новая ул., д. Лемке.

4310. А. Р. КУГЕЛЮ

Конец января 1904 г. Москва.

Корректуру "Вишневого сада" непременно вышлю, вероятно, на этих днях, когда сам получу ее из Петербурга. (Пьеса печатается в "Знании".)

Большое Вам спасибо, Ваше письмо было для меня неожиданностью, необыкновенно приятною. Крепко жму Вам руку, желаю всего, всего хорошего, прошу передать поклон и привет редакции "Театра и искусства" и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

4311. В. К. ХАРКЕЕВИЧ

31 января 1904 г. Москва.

31 янв. 1904.

Многоуважаемая Варвара Константиновна, вчера, наконец, я распорядился выслать Вам часы, которые признал лучшими. Часы прямо-таки великолепные, и если я переплатил сверх назначенной мне суммы (70 р.) – пять рублей, то, как полагаю, Вы отнесетесь к этому снисходительно, так как часы Вам очень, очень понравятся. Купил я их с ручательством на сто лет, у лучшего часовщика – Буре, торговался долго и основательно. Таких часов в Ялте ни у кого нет.

Скоро приедет в Ялту мать, а потом и я приеду. Погода здесь теплая, мартовская, на улицах шумят по случаю войны, все чувствуют себя бодро, настроение приподнятое, и если будет то же самое и завтра, и через неделю, и через месяц, то японцам несдобровать.

Желаю Вам всего хорошего. Теперь Вы не можете говорить, что я Вам не пишу или мало пишу.

Искренно преданный

А. Чехов. На конверте:

Ее высокоблагородию

Варваре Константиновне Харкеевич.

4312. И. Д. ГАЛЬПЕРИНУ–КАМИНСКОМУ

1 февраля 1904 г. Москва.

1/14 февраля 1904.

Многоуважаемый Илья Данилович!

Пьеса моя "Вишневый сад" передана мною петербургской издательской фирме – "Знание" (где печатаются произведения Максима Горького). О желании Вашем перевести мою пьесу и поставить ее в Париже я сообщу г. Пятницкому, представителю "Знания", и он ответит Вам. Помнится, кто-то уже получил разрешение перевести пьесу на французский язык.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренне Вас уважающий

А. Чехов.

Петровка, д. Коровина.

4313. А. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ

2 февраля 1904 г. Москва.

2 февраля 1904 г.

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Всю будущую зиму, при благоприятных условиях, я намерен прожить в Москве, и тогда я предоставляю себя в Ваше полное распоряжение. Какие бы обязанности Вы ни возложили на меня, буду ли я временным председателем или просто членом Общества, я одинаково буду стараться оправдать Ваше доверие, быть возможно полезным Обществу.

Я не знаю, как мне благодарить Вас за 17 января. Это честь, которой я не ожидал и во всяком случае не заслужил. Спасибо Вам большое, никогда я этого не забуду.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно Вас уважающим и преданным

А. Чехов.

На первой неделе Поста уезжаю.

4314. А. Ф. МАРКСУ

3 февраля 1904 г. Москва.

3 февраля 1904 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Известный писатель Дедлов (В. Л. Кигн) прислал мне из Довска письмо, в котором поручил мне обратиться к Вам с предложением: не пожелаете ли Вы приобрести или издать его сочинения? У него 150 листов.

После 10 февраля я уезжаю в Ялту, куда и благоволите высылать мне журнал. В декабрь книжке "Журнала для всех" напечатан был мой рассказ "Невеста", скоро будет напечатана пьеса "Вишневый сад" в благотворительном сборнике изд "Знания".

За Вашу любезную телеграмму по поводу постановки "Вишневого сада" приношу Вам мою сердечную благодарность.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Петровка, д. Коровина.

4315. К. Л. КНИППЕРУ

4 февраля 1904 г. Москва.

4 февр. 1904.

Дорогой Константин Леонардович, сейчас я и дядя Карл Иванович говорили по поводу Вашего письма к Ольге. Из этого письма мы поняли очень немного, но все-таки в конце концов решили, что я тотчас же после нашей беседы напишу Вам. Если предположить самое худшее, что только возможно у Левы, то это туберкулез позвонков, болезнь нередкая в детском возрасте и, к счастью, излечимая. Необходимо тотчас же телеграфировать в Тифлис, чтобы Леву немедленно везли в Москву: здесь мы покажем его известному детскому врачу Корсакову и потом, по всей вероятности, повезем в Крым. Необходимо поставить диагноз – это прежде всего и затем необходимо немедленно приняться за лечение. Лечение продолжается обыкновенно долго и обыкновенно дает хорошие результаты.

Если же тифлиские врачи поставили другой диагноз, если у Левы температура нормальна и проч. и проч., тогда можно не везти в Москву. По-моему, Вашей жене с детишками давно бы следовало перебраться в Ялту – это кстати сказать.

Оля здорова, настроение у нее недурное. Я скоро, на первой неделе Поста, тоже уеду в Ялту. В Петербург я не поехал по той причине, что там мне угрожало чествование, вроде юбилейного.

Слевой, конечно, волнуйтесь, но не очень. Беда не так велика, как это рисуется Вам. Уверю Вас, все обойдется благополучно.

Переговорить с врачом, не видевшим больного, конечно, можно, но это бесполезно. Если у Левы туберкулез какого-нибудь позвонка, то поездка не причинит ему вреда (хотя и утомит его), к тому же никто не сделает ему такого хорошего корсета, или бандажа, как московский Швабе, и ни у каких врачей нет такого широкого опыта, как у московских; ведь наши детские врачи и детские больницы славятся! Если не верите мне, то поверьте Карлу Ивановичу, который, быть может, и сам напишет Вам.

Будьте здоровы, бодры, покойны, и когда находят дурные мысли, то вспоминайте, что всякий родитель, имеющий 3–4 детей, непременно бывает в точно таком же положении по крайней мере 12 раз в жизни. Дети без болезней не растут.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Константину Леонардовичу Книппер.

Невский 77, кв. 5.

4316. Г. М. ЧЕХОВУ

4 февраля 1904 г. Москва.

4 февр. 1904.

Милый Жоржик, сообщи Арсению, что мамаша приедет в Ялту 15 февраля, в воскресенье, а я 17-го, во вторник. Уповаю, что в доме не будет холодно.

Прилагаемую накладную посылаю. Так как груз не приедет раньше меня (ведь малая скорость!), то не посылаю денег на расходы при получении. Это письменный стол.

Почтовую повестку вручи Арсению.

Будь здоров, голубчик, поклонись знакомым, не скучай. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

4317. Л. А. АВИЛОВОЙ

7 февраля 1904 г. Москва.

7 февр. 1904.

Многоуважаемая Лидия Алексеевна, в настоящее время у меня нет (и не предвидится) ни одной такой строки, которую я мог бы предложить Вам для сборника. В начале Вел поста я поеду к себе в Ялту, там пороюсь в бумагах, но не обнадеживаю, так как едва ли найду что-нибудь.

Если Вы не прочь выслушать мое мнение, то вот оно: сборники составляются очень медленно, туго, портят составителю настроение, но идут необыкновенно плохо. Особенно сборники такого типа, как Вы собираетесь издать, т. е. из случайного материала. Простите мне, бога ради, эти непрошенные замечания, но я бы повторил их пять, десять, сто раз, и если бы мне удалось удержать Вас, то я был бы искренно рад. Ведь пока Вы работаете над сборником, можно иным путем собрать тысячи, собрать не постепенно, через час по столовой ложке, а именно теперь, в горячее время, когда не остыло еще желание жертвовать. Если хотите сборник во что бы то ни стало, то издайте небольшой сборник ценою в 25–40 коп., сборник изречений лучших авторов (Шекспира, Толстого, Пушкина, Лермонтова и проч.) насчет раненых, сострадания к ним, помощи и проч., что только найдется у этих авторов подходящего. Это и интересно, и через 2–3 месяца можно уже иметь книгу и продаться очень скоро.

Простите за советы, не возмущайтесь.

Кстати сказать, в настоящее время печатается не менее 15 сборников, как и печаталось.

Вы не упоминаете о Вашем здоровье, значит, оно у Вас хорошо, чего Вам от души желаю.

Будьте здоровы. Желаю Вам всего, всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

4318. П. И. КУРКИНУ

7 февраля 1904 г. Москва.

Дорогой Петр Иванович, сегодня в театре был разговор насчет постановки моей пьесы в пользу Женских медицинских курсов. Пришли к такому решению:

1) Теперь война, у публики отвлечено внимание, она не станет платить вдвое за места.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2) Отложить спектакль до будущего сезона, теперь же устроить в пользу Медич курсов литературное утро, устроить в Петербурге, в Великом посту. Утро это может дать минимум 1000 р.

Итак, напишите г-же Щедриной, чтобы она на первой неделе (или на второй) повидалась в Петербурге с Немировичем-Данченко или с моей женой и поговорила бы там, а главное – чтобы афиши были выпущены по крайней мере за неделю до литературного утра.

Крепко жму руку. Выеду я из Москвы, вероятно, в пятницу на первой неделе. Возвращусь в мае.

Дача Никитина, б м, и хороша, но нет питьевой воды, надо ходить с ведрами 15 минут. А купанье в 10 минутах.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

7 февр. 1904. На конверте:

Здесь.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Тверская, мебл. к-ты "Гельсингфорс".

4319. Ф. А. ФЕДОРОВУ–ЮРКОВСКОМУ

7 февраля 1904 г. Москва.

7 февр. 1904.

Многоуважаемый

Федор Александрович!

Мне очень хочется повидаться с Вами, чтобы потолковать, вспомнить старину; сегодня я спрашивал у Марьи Федоровны, где Вы живете и когда можно застать Вас дома, она дала мне Ваш адрес и при этом заметила, что в настоящее время Вас нелегко застать дома, и будет лучше, если я напишу Вам письмо с приглашением пожаловать ко мне. Я буду очень и очень рад видеть Вас у себя, многоуважаемый Федор Александрович, приходите ко мне, когда Вам будет угодно, в любой час. Я все время сижу дома, ухожу из дому редко и не надолго. В 11 1/2 часов дня и в 5 часов вечера всегда бываю дома наверное. Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Искренно преданный и уважающий А. Чехов.

4320. Е. Н. ЧИРИКОВУ

9 февраля 1904 г. Москва.

Дорогой Евгений Николаевич, вчера вечером я вскользь говорил с Немировичем о Вашей пьесе. Его окружает толпа посетителей, и говорить с ним подробное и обстоятельнее нет возможности. Он сказал мне, что пьеса Ваша ему очень понравилась, что постановка ее в Художеств театре весьма возможна и помехой служит пока только одно – что в ней не 4, а 3 акта. Он просил передать Вам его предложение: не напишете ли Вы еще одну одноактную пьесу, чтобы поставить имеете? Пьеса другого автора, по его мнению, не годится.

Во всяком случае повидайтесь с ним и поговорите. Пока все обстоит благополучие, чему я рад весьма. Пьеса, повторяю, хороша и пойдет шибко, на долгие годы.

На первой неделе Поста я уезжаю в Ялту. Если пришлете мне письмецо, то буду очень рад.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Поклонитесь Вашей жене и будьте здоровы. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

9 февр. 1904. На обороте:

Нижний Новгород.

Евгению Николаевичу Чирикову.

Новая ул., д. Добрыловского.

4321. Г. М. ЧЕХОВУ

11 февраля 1904 г. Москва.

Милый Жорж, мать выезжает из Москвы 14-го февраля, в субботу, почтовым поездом; я выеду в воскресенье 15-го, курьерским. Приедем все во вторник, мать на лошадах, я на пароходе. С нами приедет собака Шнап.

Будь добр, скажи Арсению, чтобы он заявил почтовому чиновнику (Бондареву), что я скоро приеду и что поэтому, стало быть, высылку корреспонденции в Москву надо прекратить. Если будешь на набережной, то зайди в редакцию "Крымского курьера" и скажи, чтобы газету высылали мне не в Москву, а по-прошлогоднему – в Ялту.

Нового ничего. Все благополучно. Желаю тебе всего хорошего, обнимаю тебя крепко.

Твой А. Чехов.

11 февр. 1904.

Скажи Арсению, чтобы он встретил мамашу на почтовом дворе; она приедет на мальпосте.

4322. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

12 февраля 1904 г. Москва.

12 февр. 1904.

Многоуважаемый

Константин Петрович!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой: будьте добры, один экземпляр "Вишневого сада" в корректурных листах пошлите в редакцию "Театра и искусство" А. Р. Кугелю, Моховая, 45. Исполнением этой просьбы очень обяжете искренно преданного Вам

А. Чехова.

4323. Ю. К. БАЛТРУШАЙТИСУ

13 февраля 1904 г. Москва.

Многоуважаемый Юрий Казимирович, очень жалею, что Вы не застали меня; в первый раз меня не было дома, вечером же, когда пришло Ваше письмо, я был у себя. Насчет поездки в Норвегию мы успеем еще поговорить, так как возвращусь я в Москву не позже мая. Спасибо Вам за "весы", буду читать их по дороге в Ялту, и вообще спасибо Вам за доброе расположение. В воскресенье уезжаю.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

13 февр. 1904.

4324. Л. А. АВИЛОВОЙ

14 февраля 1904 г. Москва.

14 февр. 1904.

Многоуважаемая Лидия Алексеевна, завтра я уезжаю в Ялту. Если вздумаете написать мне, то я буду Вам очень благодарен.

Если Вы не издаете сборника, если так решили, то я очень рад. Редактировать и издавать сборники беспокойно, утомительно, доходы же обыкновенно неважные, часто убытки. По-моему, лучше всего напечатать в журнале свой рассказ и потом гонорар пожертвовать в пользу Кр Креста.

Простите, я замерз, только что вернулся из Царицына (ехал на извозчике, так как не идут поезда, что-то там сошло с рельсов), руки плохо пишут, да и укладываться нужно. Всего Вам хорошего, главное – будьте веселы, смотрите на жизнь не так замысловато; вероятно, на самом деле она гораздо проще. Да и заслуживает ли она, жизнь, которой мы не знаем, всех мучительных размышлений, на которых изнашиваются наши российские умы, – это еще вопрос.

Крепко жму руку и шлю сердечное спасибо за письмо. Будьте здоровы и благополучны.

Преданный А. Чехов. Адрес:

Петербург.

Лидии Алексеевне Авилловой.

Николаевская 75.

4325. П. Ф. ИОРДАНОВУ

14 февраля 1904 г. Москва.

14 февр. 1904.

Многоуважаемый Павел Федорович, наконец-то я собрался послать Вам книги. В Москве все время была такая суетня, что не нашлось ни одной свободной или, вернее, покойной минуты, чтобы запаковать книги и написать Вам. Теперь накануне своего отъезда я пишу, прилагаю накладную и прошу простить.

Уезжаю опять в Ялту, куда и прошу адресоваться – впредь до уведомления. Здоровье мое сносно, лучше, чем было осенью.

Что нового в Таганроге? Есть ли что-нибудь интересное? Будет ли водопровод?

Крепко жму руку и низко кланяюсь, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Заказное.

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

4326. В. С. МИРОЛЮБОВУ

14 февраля 1904 г. Москва.

14 февр. 1904.

Дорогой Виктор Сергеевич, завтра уезжаю в Ялту, буду жить там, по моим

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
предположениям, до 10 мая. Если выеду ранее, то своевременно уведомя.

Будьте здоровы и благополучны. Напишите мне строчки две-три, ведь в Ялте мне будет скучно, посочувствуйте. Крепко жму руку, буду писать.

Ваш А. Чехов.

4327. М. П. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)

14 или 15 февраля 1904 г. Москва.

Дорогая Мария Петровна, "прощай дом, прощай старая жизнь" – Вы говорите именно так, как нужно. Спасибо Вам огромное за Ваше милое, очень милое, славное письмо, дай бог Вам побольше здоровья и спокойствия. Приеду весной, в первых числах мая или даже раньше.

Крепко жму и целую Ваши обе руки, оставайтесь живы и здоровы, не забывайте преданного и много обязанного Вам

А. Чехова.

4328. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 февраля 1904 г. По дороге в Ялту.

Милый дусик мой, еду благополучно, поел очень плохого борщу и скучаю по тебе. Теперь ты уже знаешь, что у Левы, напиши мне обстоятельней.

Будь здорова, покойна, весела, дуся моя, не думай о своем муже. Я чувствую себя хорошо, здоровье мое великолепно, не беспокойся, милая моя. Путь чист, задержек нет, едем хорошо. Прошу тебя, пиши мне, пиши подлиннее, ведь в Ялте я буду скучать, пойми это. Поклонись всему "Вишневому саду", даже Муратовой. Целую тебя и обнимаю мою голубку, буду сидеть и о тебе думать.

Твой А.

15 февр., вечер.

Под Орлом. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4329. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 февраля 1904 г. По дороге в Ялту.

Милая Маша, по наведенным справкам, поезд с матерью прошел своевременно и благополучно. Я тоже еду хорошо.

Будь здорова. Уже вечер, темно.

Всего хорошего, счастливо оставаться.

Напиши мне хоть короткое письмо.

Твой Антон.

15-го февр., вечер. Какая станция, неизвестно. На обороте:

Москва.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4330. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

16 февраля 1904 г. Лозовая.

Привет тебе из Лозовой, где я сижу за столом и ем судака. Пока все обстоит благополучно, погода теплая, снегу мало.

Завтра утром буду писать, а пока обнимаю и целую.

Твой А.

Понедельник. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4331. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1904 г. Севастополь.

Здравствуй, моя бесподобная лошадка! Пишу это сидя на пароходе, который отойдет часа через три. Ехал я хорошо, все благополучно. На пароходе Настя со Шнапом. Шнап чувствует себя как дома, очень мил. В вагоне держался он тоже как дома, лаял на кондукторов, всех забавлял; мне он очень обрадовался, теперь сидит на палубе, протянув назад ноги. По-видимому, про Москву он уже забыл, как это ни обидно. Ну, дусик, лошадка, буду ждать от тебя писем. Без твоих писем, знай, я не могу существовать. Или пиши каждый день, или разводишься со мной, середины нет.

Слышу, Шнап наверху залаял на кого-то. Вероятно, пассажиры занялись им. Пойду, погляжу.

Итак, все благополучно, слава богу, лучше и не надо. Авось, не будет качки.

Целую мою начальницу и обнимаю миллион раз. Пиши подробнее, не желей чернил; милая моя, хорошая, славная, талантливая актрисуля, господь с тобой, я тебя очень люблю.

Твой А.

17 февр. Севастополь. На обороте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д, Коровина.

4332. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1904 г. Севастополь.

Милая Маша, мать доехала до Севастополя благополучно, теперь она едет в Ялту на лошадях. Погода очень хорошая. Настя и Шнап уже на пароходе. Шнап чувствует себя как дома, все ласкают его, вид у него прекурьезный; лежит, протянув задние ноги.

Теперь еще только 11-й час, а пароход пойдет в 2 часа... Напиши мне про дачу на Клязьме. Дача в Царицыне тем хороша, что ты могла бы жить в ней и зимой и заниматься своими делами. Не знаю, близко ли от станции на Клязьме. Ну, будь

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
здорова и весела, крепко жму тебе руку и целую.

Твой А.

17 февр.

Севастополь. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4333. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

18 февраля 1904 г. Ялта.

Доехали превосходно. На бланке:

Москву.

Петровка. Коровина.

Чеховой.

4334. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

18 февраля 1904 г. Ялта.

Милый мой, хороший, славный дусик, я тебя очень люблю. Как ты живешь в Москве? Я только первый день в Ялте, но уже окунулся в здешнюю курортную жизнь: была уже начальница, приехал брат Александр с семейством... Погода так себе, про настроение ничего не знаю; прибыл новый стол, вожусь теперь с ним, перекладываю вещи.

Завтра придет от тебя письмо, я жду и буду ждать с нетерпением. Гости, гости, гости без конца, не дают писать, портят настроение, а один человечек сидит у меня в кабинете весь день. Целую тебя крепко, дуся. Шнап чувствует себя дома; он не скучает, играет с собаками, вообще, мне кажется, он не особенно умен или даже глуповат.

Брат будет жить в Ялте дольше месяца. И семейство его тоже. Стол оказался хорошим, такой же величины, как и прежний.

Брат живет недалеко, на даче Хорошевича.

Лошадка моя добрая, завтра опять буду писать.

Твой А.

18 февр. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4335. А. Ф. МАРКСУ

19 февраля 1904 г. Ялта.

19 февраля 1904 г.

Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Тысячу рублей за рассказ "Невеста" получил, приношу Вам сердечную благодарность. Возвращаю условие, но, простите, у нотариуса подписи не засвидетельствовал, позвольте сделать это в мае –июне, когда буду в Петербурге. Ездить в город, ходить по лестницам, потом ждать у нотариуса –для меня это теперь не совсем удобно.

"Каштанку" (15 экземпляров) я получил сегодня, шлю Вам глубокую благодарность. Кстати, позволю себе напомнить о Вашем обещании – выслать мне географический атлас, когда он выйдет в свет.

От Дедлова (Кигна) получил письмо; он ждет Вашего ответа.

Еще раз от всей души благодарю и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий, преданный А. Чехов.

4336. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

20 февраля 1904 г. Ялта.

20 февр.

Дусик мой, лошадка, мне без тебя скучно, холодно, неинтересно, и ты так избаловала меня, что, ложась спать и потом вставая, я боюсь, что не сумею раздеться и одеться. Постель жесткая, холодная, в комнатах холодно, на дворе ноль, скука, весной и не пахнет. Сегодня весь день провозился с прошлогодними письмами и со старыми газетами, других занятий у меня, кажется, нет теперь...

Шнап или глух, или глуп. Он точно не уезжал отсюда, прыгает с собаками и покорно ночует в комнате у матери. Очень весел, но понимает мало.

Настя готовит кушанья, но неважно; надо бы кухарку. Сегодня я ел жареную осетрину, очень вкусную и жирную, и суп, похожий на помои. И холодные, как лед, блинчики.

В вагоне я все съел (это ответ на твой вопрос), все, кроме бутерброда с ветчиной. Ехал хорошо... Стол уже пришел, я пишу на нем. Ящики отворяются туго. Хорош в общем, А вещи еще не пришли. Пришла "Каштанка" – изящно изданная, дурно иллюстрированная книжка, изд. Маркса. В городе еще не был, на двор не выходил. Жены у меня нет, она в Москве, я живу монахом. Жалею, что не взял с собой чашку. Здешняя представляется мне маленькой; быть может, я и ошибаюсь. Арсений обленился или стал забывчив, платье чистит Настя; зубы я держу в чистоте. В баню пойду в мае, когда приеду в Москву, а до тех пор буду сеять на теле кукурузу – все-таки заработаю что-нибудь.

Сегодня пришло от тебя письмецо – первое за этот сезон. Спасибо, ангелок, целую тебя, обнимаю, похлопываю.

Скорее бы побили японцев, а то как-то странно и в газетах, и в обществе; вранья много, курс упал, интерес ко всему, кроме войны, иссяк у общества.

О каких это наших недоразумениях говоришь ты, дуся? Когда ты раздражала меня? Господь с тобой! В этот приезд мы прожили с тобой необыкновенно, замечательно, я чувствовал себя, как вернувшийся с похода. Радость моя, спасибо тебе за то, что ты такая хорошая.

Пиши мне, а то по обыкновению буду колотить. Целую, обнимаю мою радость... Будь весела и здорова.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4337. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 февраля 1904 г. Ялта.

22 февр.

Дуся, немецкая лошадка, как ты себя чувствуешь? А у меня холодище почти нестерпимый, ветер, вообще климат отчаянный. О Москве вспоминаю, как о Ривьере. Шнап окончательно освоился, стал дворняжкой. Много лает.

Был сегодня в городе. Мерзко от холода.

Как Лева? Как решили? О, как это ужасно, ты все еще покупаешь ему игрушки! Ведь это гибель для детей. Впрочем, сие пишу напрасно, мне ты все равно не поверишь.

Ты пишешь, что Лева вертится, бегаёт. Как же это так? Ведь Конст Леон говорил, что у него отнялись ноги; в одном из писем к тебе я читал.

Спать мне скучно, без тебя мне живется вообще неважно. Что говорят о спектаклях Комиссаржевской? Бываешь ли ты? А какие у вас сборы, дуся моя?

Здесь о войне говорят черт знает что.

Лулу тебя раздражает, но ты, дуся моя хорошая, не поддавайся раздражению, не забывай, что это больная женщина.

Вещи мои еще не пришли. Письмо это пишу за новым столом.

Господь с тобой, не забывай о своем муже; как никак, а он все-таки любит тебя, пожалуй, больше, чем все вместе взятые остальные.

До свиданья, дудочка. Целую тебя в плечи и обнимаю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой

Петровка, д. Коровина.

4338. М. П. ЧЕХОВОЙ

21 февраля 1904 г. Ялта.

"Кофточка белая, батистовая, с шитьем, ночная" – это говорит мать, прося меня, чтобы я написал тебе; она забыла в Москве на твоём диване свою ночную кофточку в просит спрятать ее и привезти или прислать при посылке. (Ольга будет посылать мне сапоги.)

Шнап чувствует себя превосходно. Ночует он в комнате у матери; дни проводит на дворе с собаками. Погода здесь отвратительная: холодно, неприятно. Одним словом, гадость. Здоровье мое хорошо, было бы еще лучше, если бы была у нас кухарка. Ну, будь здорова, пиши. Целую тебя и жму руку.

Твой А.

22 февр. На обороте:

Москва.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4339. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

22 февраля 1904 г. Ялта.

22 февр. 1904.

Милый Виктор Александрович, спасибо тебе за окончание статьи (в "Детском чтении"), большое спасибо, никогда не забуду твоего доброго ко мне отношения.

Возвращаю присланные тобою рукописи. Из них ни одна не годится.

А. Писаревой, авторше "Счастья", я написал, рукопись ее тебе посылаю.

Будь здоров и весел, всего тебе хорошего.

Твой А. Чехов.

4340. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

22 февраля 1904 г. Ялта.

22 февр. 1904.

Дорогой Борис Александрович, поздравляю Вас с новым назначением, с предстоящей интереснейшей поездкой во Владивосток и желаю всего, чего в таких случаях желают, главное – здоровья и побольше молодости. Насчет издания Ваших сочинений Вы напрасно написали мне, потому, во-первых, что Вы не умрете и, во-вторых, что в "Знании" я никакой силы и никакого влияния не имел и не имею. Вы напишите Ваше завещание и пошлите его в "Знание", я же отказываюсь.

Когда Вы приедете во Владивосток, там как раз будет весна, разгар войны, Вам будет очень интересно. Вы не пожалеете, что решили порвать с Севастополем.

С дороги пишите мне.

Крепко жму руку и желаю всего, всего хорошего.

Ваш Л. Чехов.

4341. П. С. ЛЕФИ

22 февраля. 1904 г. Ялта.

Милостивый государь

Павел Спиридонович!

Присланный Вами сборник я получил здесь, в Ялте, приношу Вам мою глубокую благодарность. Когда-то, живя в Таганроге, я понимал греческий язык, говорил немножко по-гречески, теперь же все позабыл; и вот, просматривая Вашу книгу, буду припоминать язык и, быть может, кое-что вспомню. Во мне Ваша книга, ее греческий шрифт, вызвала во мне много воспоминаний, и между прочим я не мог не вспомнить о том, как я и братья мои учились в Таганроге в греческой школе.

Еще раз от всей души благодарю вас и шлю Вам лучшие пожелания.

Искренне Вас уважающий

А. Чехов.

22 февр. 1904.

4342. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

23 февраля 1904 г. Ялта.

Понедельник.

Собачка моя заморская, удивительная, я жив и здоров, несмотря на отвратительную погоду. Не кашляю, ем очень хорошо, помногу. Сегодня за обедом ел суп и севрюгу, очень вкусную. Кухарка у нас новая; ее я еще не видел, но кушанья ее пока одобряю.

Марья Федор уходит? А это жаль, как бы там ни было. Правда, она актриса обыкновенная, но стоит только ее роль отдать Литовцевой, как разница кажется резкой. Мне кажется, она вернется в Художеств театр. И кажется также, что Горький тут ни при чем.

У Левы горбика не будет.

Комиссаржевская имеет успех? Вот вам! Эфросы и Любошицы на ее стороне.

Сегодня туман на горах, пасмурно, холодно.

Если бы московская квартира была не так по-дурацки высоко, то я теперь скучал бы по Москве. Дуся моя родная, узнай насчет Царицына! А нет ли еще дач поблизости к железной дороге? Лучше Царицына, мне кажется, не придумаешь. Особенно зимой там хорошо. Только 10 тысяч не стоит; принимая во внимание и самое дачу, и отсутствие удобств (для писателя столь необходимых), и то, что осталось аренды только 11–12 лет, и проч. и проч., надо бы, чтобы она сделала скидку. Ведь там на ремонт придется всадить тысячи 2–3.

Дусю мою обнимаю, целую. Господь с тобой, будь покойна. Я уже все разобрал, все убрал, делать мне почти нечего. Сплю хорошо.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4343. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

24 февраля 1904 г. Ялта.

24 февр.

Дуся моя, вещи мои, очевидно, пропали, о них ни слуху ни духу. Значит, напрасно я получал подношения и напрасно покупал грибы. Должен был я получить их еще 16–17-го (большой скоростью), а теперь уже 24-ое, и никто из начальства ничего про вещи не слышал. И брюки мои пропали, и городок Натальи Яковлевны, и чернилица Стаховича. Скажи Вишневскому, что Ильнарская ездит по всей России с "Вишневым садом" и печатает на афишах: "специальное разрешение на право постановки дано автором В. Н. Илнарской". Никогда я никаких разрешений не давал.

Почему Лева поедет в Евпаторию, а не в Ялту? Погода у нас отменно плохая, дурацкая, а между тем маргаритки цветут, миндаль тоже собирается расцвести. Дуся моя родная, мне Царицыно нравится! Честное слово, нравится!

Получил сегодня от некоего автора рукопись и письмо; просит "на коленях" прочесть, говорит, что ему только 20 лет, что он в отчаянии.

Нового ничего нет, все по-старому. Кухарка готовит, по-видимому, недурно. Я ем много. Шнап на дворе все время; ночует в комнате у матери. Похудел.

Сплю я хорошо, но скучно мне спать.

Целую мою собачку, обнимаю и долго, долго глажу ее.

Оставайся здорова, весела, покойна.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4344. И. А. БЕЛОУСОВУ

25 февраля 1904 г. Ялта.

25 февр. 1904.

Дорогой Иван Алексеевич, Вы пишете мне, что Клюкин не хочет заплатить Вам за "Кобзаря". Сообщите ему, что если он не прекратит издавать и продавать мой рассказ "Белолобый", то я обращусь в Литературный фонд с жалобой и настоя на том, чтобы Маркс возбудил уголовное дело. То же самое я сделаю, если он не посчитается с Вами добросовестно.

Были у Зернова? Мне кажется, достаточно одного Таубе. Зернов это не профессор. Проф. Зернов читает анатомию.

Крепко жму руку, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Не пейте вина – ни единой капли. Избегайте малейшей простуды. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Алексеевичу Белоусову.

Фуркасовский 10.

4345. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 февраля 1904 г. Ялта.

25 февр.

Собачка моя дивная, хорошая, спасибо тебе, письма получаю ежедневно. А сегодня наконец пришли вещи. Казалось раньше, что их будет много, а на деле оказались какие-то безделушки; повесил на стены, расставил по столам – и не видать.

Зато мылу рад, сегодня буду мыть голову. Посылка пришла, и больше мне ждать уже нечего.

Писал ли я тебе? Маркс прислал мне тысячу рублей вместо 250 за рассказ "Невеста". Видишь, какие щедрые люди эти господа немцы.

С вещами пришла и лягушка, которая теперь у меня на столе. Пришла возмутительная чернилица.

А погода все ужасная. Кое-что цветет в саду, но я не вижу, не хочется и смотреть. На горах туман, холодно, бесконечно сыро. В комнатах стало тепло. Сплю хорошо, хотя и кажется почему-то, что постель жесткая. Ем великолепно. Кашляю

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
так же, как в Москве, т. е. почти не кашляю. Альтшуллер был у меня уже два раза; в оба раза приезжал, чтобы посидеть, потолковать. Умер доктор Дмитриев, ялтинский старожил.

Пришла к нам С. П. Средина.

Больше нет никаких новостей, будь весела и здорова, да храпят тебя ангелы небесные. Помни, что я тебя люблю, собака.

Твой А.

Шнап положительно неумен. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4346. Н. Е. ЭФРОСУ

25 февраля 1904 г. Ялта.

25 февр. 1904.

Дорогой Николай Ефимович, Ваше последнее письмо я получил сегодня, в Ялте. Из Москвы я уехал еще 15-го февр.

Я приеду в Москву вскоре после первого мая и в день приезда извещу Вас, а пока напишите мне, быть может, я нужен Вам, могу быть полезен чем-нибудь. Желая Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

4347. М. П. ЧЕХОВОЙ

26 февраля 1904 г. Ялта.

26 февр.

Милая Маша, я получил от Маркса тысячу рублей, которые преврати в бумаги и положи в Госуд банк на хранение. Это Маркс прислал мне тысячу вместо 250 р. – за рассказ "Невеста".

У нас все благополучно. В Ялте в настоящее время проживает Александр, с ним Нат Алекс, сын Миша – гимназист, кормилица и собака. Живет он на даче Чекалиной, в Аутке. Ведет трезвую жизнь. К сожалению, в Ялте погода мерзейшая, гости скучают.

Мать здорова, рада, что приехали домой. Сегодня ели белугу. Новая кухарка готовит хорошо.

Вещи наконец пришли, немножко неблагополучно, ящики старинные потрескались.

Пиши, когда приедешь. В комнатах у нас 15 градусов.

Крепко жму руку и целую.

Твой Антон.

Поклонись Ивану.

Скажи в Лионском кредите, что я в Ялте, пусть переменят адрес.

4348. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
27 февраля 1904 г. Ялта.

27 февр.

Супруга моя хорошая, ты не веришь мне как врачу, но все-таки я скажу тебе, что Корсаков весьма склонен к пессимизму, он всегда предполагает самое страшное. У меня была когда-то больная девочка, лечил я ее месяца два-три, пригласил на консилиум Корсакова, он приговорил ее к смерти; а между тем она до сих пор жива, уже давно замужем. Если туберкулез в позвонке, то это еще далеко и до головного, и до спинного мозга. Только не следует возить мальчика по гостям и позволять ему много прыгать. И опять-таки спрашиваю: почему выбрали Евпаторию?

За все время, пока я живу в Ялте, т. е. с 17 февраля, ни разу не выглянуло солнце. Сырость страшная, небо серое, сижу в комнате.

Вещи мои пришли, но какой-то унылый у них вид. Во-первых, их меньше на самом деле, чем я предполагал; во-вторых, оба сундучка древних в дороге потрескались. Живется мне скучновато, неинтересно; публика кругом досадно неинтересна, ничем не интересуется, равнодушна ко всему.

А "Вишневый сад" дается во всех городах по три, но четыре раза, имеет успех, можешь ты себе представить. Сейчас читал про Ростов-на-Дону, где идет в третий раз. Ах, если бы в Москве не Муратова, не Леонидов, не Артем! Ведь Артем играет прескверно, я только помалкивал.

Ты пишешь, что не получала от меня писем, между тем я пишу тебе каждый день, только вчера не писал. Не о чем писать, а все-таки пишу. Шнап, сукин сын, привык, уже лежит у меня в кабинете, протянув задние лапы; ночует у матери; играет на дворе с собаками и потому всегда грязен.

У тебя очень много дядюшек, ты провожаешь их то и дело; гляди, как бы не простудиться. Посиди-ка дома хоть на четвертой неделе, когда у вас не играют.

Надумала ли что-нибудь насчет лета? Где будем жить? Хотелось бы недалеко от Москвы, недалеко от станции, чтобы можно было обходиться без экипажа; без благодетелей и почитателей. Подумай, радость моя, насчет дачи, подумай, авось и надумаешь что-нибудь. Ведь ты у меня умненькая, рассудительная, обстоятельная – когда не бываешь сердита. Я с таким удовольствием вспоминаю, как мы с тобой ездили в Царицыно и потом обратно.

Ну, господь с тобой, радость моя, собачка добрая, приятная. Я по тебе скучаю и уже не могу не скучать, так как привык к тебе. Целую мою жену, обнимаю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4349. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 февраля 1904 г. Ялта.

28 февр.

Дуся моя, если поедешь еще раз в Царицыно, то возьми с собой Ваню и Машу, осмотрите, как следует, все вместе, обсудите и решите.

Сегодня в первый раз выглянуло солнце. Был в городе, покупал закуски. "Каштанку" пришлю – и для тебя с левой, и для детей Ольги Михайловны, пришлю с Ярцевым, который на сих днях уезжает в Москву.

Опять все заволкло, солнце ушло за тучи. Надоела эта гадость.

Целую тебя, радость моя, обнимаю. Никак не могу установить городка: все падает

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
забор. Нового ничего нет.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4350. и. п. ЧЕХОВУ

28 февраля 1904 г. Ялта.

Милый Иван, я с О Л смотрел в Царицыне дачу. Дача почти новая, на берегу пруда, стоит она на краю Царицына, не может быть застроена и вообще, как мне показалось, имеет немало достоинств. Не найдешь ли ты возможным на четвертой неделе поехать вместе с Ольгой в Царицыно и взглянуть на дачу? Ты сделал бы мне великое одолжение. Там близко станция, очень близко, почти рядом церковь; лошади там не понадобятся. Одно только: пожалуй, сыро. Посмотри, пожалуйста, и обсуди, я положусь вполне на твое суждение.

Поклон низжайший Соне и Володе, будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

28 февр. 1904. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

4351. в. л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)

29 февраля 1904 г. Ялта.

29 февр. 1904.

Ялта.

Многоуважаемый Владимир Людвигович, запаздываю ответом на Ваше письмо по той причине, что сам только сегодня получил ответ от Маркса. Вот что он пишет мне: "Относительно предложения Дедлова (В. Л. Кигна, я пишу ему в Довск) я затрудняюсь сказать что-нибудь определенное, но просил бы во всяком случае прислать мне его сочинения, для ближайшего ознакомления, и сообщить мне условия".

Я продал Марксу свои сочинения за 75 тысяч; все, что я пишу теперь, я печатаю, получаю гонорар обычным путем и затем посылаю Марксу, причем получаю от него 250 руб. за лист в первое пятилетие и по 450 – во второе. Продал я навсегда. Продажа учинена в 1900 г., когда теперешних больших (горьковских) цен на литерат произведения еще не было.

Марки, посылаемые при сем, я нашел в книге, которую получил от Вас.

Вашему хозяйству, которым Вы занимаетесь и о котором упоминаете, желаю успеха самого настоящего, полного.

Крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

4352. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

1 марта 1904 г. Ялта.

1 марта.

Кашалотик мой милый, вчера было у меня несколько деловых писем, писал, писал и надоело, так что и тебе не успел написать. Сегодня хороший, тихий день, вчера я зубы чистил, руки на ночь мыл, ужинал, сегодня обедал, ем по очень многу, за обедом не говорю ни одного слова, так как теперь Пост и я обедаю один; всем доволен. Платье чистят ежедневно, сапог же еще не чистили ни разу. Почему? Не могу сказать. В спальне у меня новые подсвечники: львы с собачьими задами, подаренные Стаховичем. Вчера я был на похоронах доктора Дмитриева, а сегодня прочитал о смерти Штрауха. Неужели это тот самый, наш Штраух? Зачем же он умер и отчего?

Вот если б можно было купить теперь же дачу и перевезти туда из вашей квартиры лишнюю мебель, то было бы как раз кстати. И Маша могла бы переехать, и кухарка Маша. Ведь теперь весна, наступает чудесное время; уже грачи, небось, прилетели.

Скажи Маше, что мать называет Шнапа так: Шварц. А он, т. е. Шварц, или гуляет в саду, или спит внизу около горячей печи и стонет.

Скажи также Маше, что приходил Бабакай и взял у меня 300 рублей.

Нового, дуся моя, нет ничего. Вчера по случаю воскресенья надевал новый костюм, сегодня – в старом. Кашляю я мало, меньше даже, чем в Москве. Должно быть, располнею, и тебе будет совестно, что у тебя толстый муж. Я очень жалею, что не вижу Левы; я хоть и плохой врач (по твоему мнению), но все-таки, быть может, нашел бы что-нибудь и успокоительное; небось, напугали мать.

Обнимаю мою дуся, господь с тобой. Вспоминай, думай обо мне, за это тебе будет от меня награда. Одежда не присылай. Лучше скажи: не купить ли мне и другое такое же – для тебя?

Будь здорова, собака.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4353. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

1 марта 1904 г. Ялта.

1 марта 1904.

Дорогой Николай Дмитриевич, присланные Вами две тысячи я передал Благотворительному обществу на постройку Яузлара, о чем Общество не замедлит уведомить Софью Андреевну. Ваше поручение я исполнил с громадным удовольствием, так как Благотворительное общество со своим Яузларом мне чрезвычайно симпатично. Не ялтинское, а общерусское, куда стекаются чахоточные со всех концов, прекрасно устроенное и устраиваемое, в самом деле исцеляющее, – оно имеет превосходную будущность.

Когда увидите Бунина и Бабурина, то поклонитесь им пожалуйста. Вообще всем участникам сред шлю мой привет, а Вашей семье низко кланяюсь. Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Николаю Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды 215.

4354. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

3 марта 1904 г. Ялта.

3 марта 1904.

Милый Виктор Александрович, некий г. Каратаев, мне неизвестный, прислал мне из Уфы несколько рассказов. Так как на обложке написано "в редакцию "Русской мысли", то я и посылаю их тебе. Я прочитал их, они все неудобны. Пьес при них не было, хотя на обложке они и указаны.

Что новейшего? Как поживаешь?

Крепко жму руку, желаю всех благ.

Твой А. Чехов.

4355. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 марта 1904 г. Ялта.

3 марта.

Милая моя, замечательная половинка, я жив, здоров как бык и пребываю в добром расположении и не могу пока свыкнуться только с одним –именно со своим монашеским положением.

К тебе просьба, дуся моя. Как я тебе уже говорил, я врач, я друг женских медицинских курсов. Когда был объявлен "Вишневый сад", то курсистки обратились ко мне с просьбой, как к врачу, –устроить для их вспомогательного общества один спектакль; бедность у них страшная, масса уволенных за невзнос платы и проч. и проч. Я обещал поговорить с дирекцией, потом говорил, получил обещание... Перед отъездом Немирович объявил мне, что в настоящее время устраивать спектакль в Петербурге было бы не совсем практично, теперь война, можно остаться совсем без сбора; не лучше ли, спросил он, устроить в пользу медичек литературное утро, какое было в пользу фонда? Я согласился с ним, и кончилось тем, что он обещал устроить литературное утро, только просил напомнить ему об этом в Петербурге. Так вот, родная моя, напомни ему теперь и в Петербурге, и вообще настой на том, чтобы утро это было. К тебе в Петербурге придут с Медицинск курсов, ты прими, посоветуйся и обойдись возможно любезней, научи, как и где можно застать Немировича.

Получаю от Маркса географический атлас. Жду сапоги, о которых ты писала. Думаю о Штраухе, отчего бы это он мог умереть. Царство ему небесное, человек он был очень хороший.

Наши побьют японцев. Дядя Саша вернется полковником, а д Карл с новым орденом.

Если ты остановишься па том, чтобы купить дачу в Царицыне, то тотчас же посылай устраивать там ватерклозет. Нужно такой ватер, как в Ялте, провести трубы двором, потом вниз и там, сделав яму, зацементировать ее, покрыть рельсами, засыпать, оставив отверстие величиной со сковороду, закрывать кружком, вроде сковороды и купить насос такой, как в Ялте, чтобы поливать жидкостью сад.

Поняла? Только делать это надо моментально. Осенью начну строить баню. Впрочем, все это мечты, мечты!

Какая температура у Левы? Отчего ты мне не напишешь? Дуся, лошадка моя, будь здорова, весела, счастлива. Боюсь, как бы не пришли гости. Уж очень скучный здесь народ, не литературный; говорить с ними не о чем, а слушать их – в глазах становится тускло.

Ну, господь с тобой.

Твой А.

Прости за то, что в этом моем письме есть ватер. Кстати ты говорила мне, что в Художеств театре есть устроители ватеров. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4356. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

4 марта 1904 г. Ялта.

4 марта.

Собака моя премудрая, напиши Будкевич, что "чайка" и "Три сестры" давно уже переведены на немецкий язык (и от этого я не получил ни единого гроша), а "Вишневый сад" уже переводится для Берлина и Вены и там успеха иметь не будет, так как там нет ни миллиарда, ни Лопахиных, ни студентов а Та Трофимов.

За письмо спасибо тебе, мой утешительный дусик. Я тебя очень люблю, ты знаешь это очень хорошо...

Доехал ли дядя Карл до войны? Писал ли он что-нибудь? От д Саши получил я письмо за подписью его и нескольких офицеров, из Красноярска. Сегодня по случаю хорошей погоды был в городе, купил там икры, ветчины, пирожков. Приехал в Ялту Гарин-Михайловский, будет у меня по всей вероятности. Он едет на Дальний Восток строить там дорогу. Будет в Ялте Савина.

Ну, лягушечка моя, целую тебя, обнимаю, хлопаю по спинке. Будь здорова и весела, не хандри, думай о муже.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4357. О. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

6 марта 1904 г. Ялта.

Как не стыдно писать такими ужасными чернилами, кашалотик, дусик мой! Ты не поверишь, но, честное слово, пришлось конверт отдира́ть от письма, точно все было нарочно склеено. И Маша прислала такое же слипшееся письмо. Это даже свинство. Письма липкие, а в письмах ты пугаешь своими предчувствиями – "над головой висит что-то страшное" и т. п. Тут и так скучно от мерзкой холодной погоды. На горах снег, на крышах снег, воздух холоднее, чем в Москве.

Что ж, бери квартиру в Леонтьевском, там хорошо, отовсюду близехонько. Я приеду за два, за три дня до твоего приезда из Петербурга. Поняла? Получил письмо от Вишневого, пишет о великолепных петербургских сборах, хвалит квартиру в Леонтьевском и проч. Был у меня Михайловский, уезжает на Дальний Восток и говорит, что твой брат Костя тоже собирается туда же, конечно, за громадное жалованье.

А в самом деле, когда женщина без умолку говорит только об яичниках, о почках, о пузыре, и только об этом и говорит, то можно выброситься в окно. Лева выздоровеет, если, конечно, не будет случайностей.

Что за отвратительный сон мне снился! Снилось, будто я сплю в постели не с тобой, а с одной дамой, очень противной, хвастливой брюнеткой, и сон продолжался дольше часа. Поди ж ты вот!

Хочется мне повидаться с тобой, дусюка моя, хочется поговорить с моей женой, с единственной женщиной. Нового ничего нет, все говорят только об японцах.

Ну, господь с тобой, не хандри, не утомляйся, будь весела. Откуда ты взяла, что я простудился на пути в Москву из Царицына? Что за чепуха, извините за выражение! Простуживаются люди только в Ялте. У меня насморк отчаяннейший.

Обнимаю мою таракашку и целую миллион раз.

А.

6 марта. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

4358. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

7 марта 1904 г. Ялта.

7 марта 1904.

Милый Александр Леонидович, спасибо большое за письмо, салютую Вам. Спасибо и за приятное известие, что наши отыскали в Леонтьевском пер квартиру, да еще с двумя ватерклозетами. При сильных расстройстах, какие бывают у меня, в самом деле, одного ватерклозета мало; сидишь в одном, а в это время захотелось–бежишь и в другой, так что действуешь в обоих одновременно.

Если наши уже перебрались в Леонтьевский, как Вы писали, то сообщите, пожалуйста, или скажите моей супруге, чтобы она не поспешила телеграфировать.

Буду ждать от Вас писем – и из Москвы, и из Петербурга, имейте это в виду. Знать, как я скучаю здесь, и в то же время не писать мне – ведь это бессовестно!

Будьте здоровы, земляк, и счастливы. Да хранят Вас ангелы небесные.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., Мебл. к-ты "Тюрби".

4359. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

8 марта 1904 г. Ялта.

8 март.

Ну, дуся, сегодня опять получил от тебя письмо склеенное, пришлось план квартиры отдирать от письма. Где ты взяла таких аспидских чернил?

Поздравляю тебя, родная моя, с новосельем, желаю тебе на новой квартире побольше денег и очень много хорошего расположения духа. Если есть лифт, то это очень

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
хорошо, но на мое счастье лифты всегда портятся; как мне подниматься, так лифт
починяется.

Как на плане клозет далеко от кухни! Значит, кухарка Маша теперь останется без
музыки?

Мне уже очень хочется в Москву, поскорее бы на дачу. Здесь погода премерзкая,
хоть и цветут миндали и айва, хочется простора и северного воздуха. Я приеду
раньше, чем нужно, раньше твоего возвращения.

Получил от Орленева письмо: пишет, что едет в Ялту, что хочет возратить мне 100
рублей, которые взял три года назад. Посмотрим. Играет он с Горевой в
ибсеновских "Призраках"; говорят – с успехом.

Брат Александр трезв, добр, интересен – вообще утешает меня своим поведением. И
есть надежда, что не запьет, хотя, конечно, ручаться невозможно. Это вроде дяди
Саши.

Дуся, в "Русских вед" чудесно излагается война, особенно морская, неким В. М.
Ты приучи себя, читай ежедневно и скоро войдешь во вкус. В. М., как оказывается,
это не моряк-адмирал, как я думал, а простой думский статистик, с детства
помешавшийся на флотах и знающий все флоты в свете, во всех мельчайших
подробностях. Он гадает – и выходит верно.

Ну, кашалотик мой, собачка серенькая, глажу тебя, обнимаю, целую.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък № 17.

4360. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 марта 1904 г. Ялта.

Милая Маша, у меня в моем московском столе, в одном из правых ящиков, кажется в
нижнем, есть рассказ В. Вольного – один или два, не помню. Поищи и привези в
Ялту. Автор просит возратить их ему.

Привези также колбасы, окорок (если можно) и закусок всяких, кроме икры и сардин
и килек, каковые в Ялте имеются.

Погода в Ялте не теплая. Нового ничего нет. Поздравляю с новосельем и желаю
полного благоденствия.

Твой А. Чехов.

8 марта.

Какой номер вашей квартиры? № 17 – это номер дома или квартиры? На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък № 17.

4361. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 марта 1904 г. Ялта.

Милая Маша, пишу тебе сегодня второе письмо. В том же столе и в том же ящике
направо поищи рассказ за подписью М. Кисин – и привези.

"Мир искусства" мы получаем.

Вчера приходил ко мне прощаться инженер Михайловский, подарил мне китайскую штучку, а сегодня он уехал.

Привези копченой колбасы. Про вареную я уже писал тебе. Вообще закусок привози, сколько хочешь и можешь, даю тебе carte blanche. Пшено нужно брать только у Белова, ибо то, которое я привез, имеет горьковатый вкус. Будь здорова.

Твой А. Чехов. На оборот:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък.

4362. и. л. БЕЛОУСОВУ

9 марта 1904 г. Ялта.

Дорогой Иван Алексеевич, в настоящее время Вам не следует совершать путешествие, поездку в Киев и по Днепру отложите до будущего года, а теперь немедленно поезжайте в Ялту и живите здесь все 1 1/2 месяца, которые Вы имеете в виду пропутешествовать. Говорю это, потому что немножко понимаю в медицине.

Приехав в Ялту, остановитесь в гостинице "Ялта", а потом – увидим.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Ваш А. Чехов.

9 марта 1904. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Алексеевичу Белоусову.

Фуркасовский 10.

4363. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

9 марта 1904 г. Ялта.

Поздравляю новосельем, радуюсь чудесной квартире, шлю привет, целую. Антоний. На бланке:

Москва.

Леонтьевский.

Дом Катък. Чеховой.

4364. о. л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

10 марта 1904 г. Ялта.

10 марта.

Милая моя лошадка, ты ничего не телеграфируешь насчет здоровья, как это ужасно и как неумно! Твоя открытка огорошила меня, и я теперь сижу и думаю, и мысли

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
разные лезут в голову.

Ты отпускала Лулу и не сказала ей, где, т. е. в каком городе, она должна остановиться. Третьего дня вдруг зовут к телефону. Говорит Лулу из Севастополя, спрашивает, где ей лучше остановиться – в Севастополе или в Алушке? Я не понял: почему в Севастополе? почему в Алушке? Ведь в Ялте, какая бы она ни была, климат мягче, чем в прочих местах, здесь канализация, есть хорошие врачи, бывают наездом великолепные врачи, здесь сравнительно дешевле, а в Алушке брюшной тиф, в Севастополе – ни души знакомой и холодно. Я ответил так: побывайте у Шапошникова, адрес такой-то, а если не устроитесь в Севаст, то приезжайте в Ялту. Затем – ни слуху ни духу, точно в воду канула. Кстати напиши, как зовут Лулу? По имени, по отчеству? И напиши ей, что не жить в Ялте по меньшей мере глупо.

Неужели Царицыно улыбнулось? Дуся, пусть Маша спросит Виноградова, нет ли продажной дачи с 2–3 десятинами земли. А то земли обыкновенно так мало! И ты поискала бы, порасспросила бы.. Впрочем, ты, быть может, еще в постели, скрываешь от меня. О, что за подлость, что за варварство! Отчего не телеграфировать? Денег жалко?

Ах, роднуля, если дачу с землей, да близко бы к станции!

У нас холод и дожди. Топим печи. Здоровье мое хорошо, московский климат, очевидно, поправил меня.

Благословляю тебя, деточка, не болей, береги себя, спи побольше, а когда поедешь в Петербург, одевайся потеплей! Слышишь? Тебе такого бы мужа надо, чтобы бил тебя каждый день, а со мной хоть разводись, я никуда не, годен.

Целую тебя и обнимаю 26 раз.

Твой А. На конверт:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък.

4365. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

12 марта 1904 г. Ялта.

12 марта.

Дусик мой, от Лулу никаких слухов; где она, где мои новые сапоги, которые ты выслала с нею, – мне неизвестно. Отчего она не хочет жить в Ялте, мне тоже неизвестно, хотя, мне кажется, врачи должны были прописать только одну Ялту.

Ты бранишь Царицыно, т. е. пишешь про лихорадки, а я все же стою за Царицыно. Ведь если владелица утверждает, что на месте ее дачи лихорадок нет, то надо ей сорить больше, чем Гриневскому, который из всего, что врачу следует знать, знает только одну десятую. И если в Царицыне заболеешь лихорадкой, то ведь до Москвы рукой подать, а зимою никаких лихорадок нет. Главное – пешком ходить на станцию, много поездов. Рассуди, дуся.. Не ходи за толпой. Ведь про лихорадки говорит толпа, больше по слухам.

Я пишу это, а сам не знаю, где ты, что ты, как относиться мне к твоему молчанию, по какому адресу писать – в Леонтьевский или все еще на Петровку, и уж начинаю подумывать о том, не удрать ли мне в Москву. Отчего, отчего ты ни разу мне не телеграфировала о своем здоровье? Отчего? Очевидно, для тебя я ничто, нечто лишнее. Одним словом, свинство.

В какой день уедешь в Петербург, где там остановишься – сообщи.

Получил письмо от Сулера, в письме приписка Екатерины Павловны.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В Ялте холодно, сыро, каждый день просыпаюсь я под шум дождя, и такая история тянется уже давно. На дворе не бывает. Шнап все время около печки.

Где теперь д Саша? Куда ему писать?

Все-таки не понимаю: отчего ты не сказала Лулу, чтобы она ехала в Ялту? Почему ты посоветовала ее мальчику Севастополь? Не понимаю, не понимаю! Если в Ялте такая погода, то воображаю, что делается в Севастополе. И воображаю, какую квартиру найдет Шапошников! Ведь в Ялте и доктора хорошие, в Ялте все-таки я - родственник, как-никак, да и Маша скоро приедет. Ох, эти рассудительные немцы.

Ну, прости меня, голубка, больше не буду. Я волнуюсь, и это понятно, или должно быть понятно. Выводил себе мозоль целую неделю, а зубов еще не начал починять, хотя и давно пора. Если в конце июня и в июле буду здоров, то поеду на войну, буду у тебя проситься. Поеду врачом. Будь здорова, не волнуй меня молчанием, пиши, телеграфируй, давай о себе знать почаще. Господь с тобой, моя радость, будь хорошей женой, почитай своего мужа.

А.

На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък.

4366. и. п. ЧЕХОВУ

12 марта 1904 г. Ялта.

Милый Иван, надеюсь, что на праздниках ты приедешь в Ялту, как ты обещал мне. Привези мою фуражку маленькую, которую возьми у Ольги, - темную, ту самую, которую надевают в вагоне. И привези закусок, сколько хочешь, от Филиппова (неприменно Филиппова) самых мелких баранок. От Белова - 2 ф. самого лучшего горошку, зеленого. Ихние родители за все заплотють, так что можешь брать, что найдешь нужным, по твоему соображению.

Поклон и привет Соне и Володе, будь здоров и весел. Твой

А. Чехов.

12 марта. На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

4367. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 марта 1904 г. Ялта.

15 марта.

Собака милая, сегодня наконец пришло письмо, но в каком жалком виде! Оно написано такими гнусными чернилами, что склеилось, и когда я хотел отделить одну от другой внутренние страницы, то послышался треск, и письмо разорвалось, целые строки приклеились к другой странице и оторвались. Я уж не знаю, чем объяснить такую гадость.

Теперь вы на новой квартире, я уже поздравлял; теперь еще раз поздравляю, кланяюсь, шлю тысячу приветов. Хожу в новых сапогах. Завтра здесь играет Орленев

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
в "Искуплении", я, вероятно, пойду, если не будет дождя. А дождь то и дело,
холодище, грязь, на горах снег. Надоел я тебе описаниями погоды, но что делать,
голубчик, кроме тебя мне некому пожаловаться.

Ты еще не писала мне, как у вас на новой квартире, хорошо ли, просторно ли.

Твоя свинья с поросятами на спине кланяется тебе. Шнап здоровствует; вчера он
обожрался сырым мясом (в кухне накормила бабушка), заболел, рвал и проч.; теперь
ничего. Мышей у нас нет.

Дусик мой родной, собака, будь покойна, будь здорова, но хандри, пиши мне чаще,
чем раз в неделю. Кто знает, быть может, ты меня еще не разлюбила. Как бы ни
было, я целую тебя миллион раз и щиплю.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък.

4368. В. С. МИРОЛЮБОВУ (черновик) 16 или 17 марта 1904 г. Ялта.

Пьеса будет доставлена воскресенье - понедельник*.

Чехов. На бланке:

Петербург.

Невский 88.

Миролюбову. * Первоначально было: Пьесу привезет Петров субботу.

4369. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

17 марта 1904 г. Ялта.

17 март, 1904.

Милый Виктор Александрович, возвращаю тебе рукописи. Все мною забракованы, за
исключением рассказа в синей обложке "Тайны Вихровской степи", рассказ, который,
по моему мнению, может быть напечатан.

Посылаю также несколько рассказов, переведенных и присланных мне (для передачи в
"Русскую мысль") г-жой Кившенко.

Я еще не написал для "Русской мысли", не вытанцовывается, но непременно напишу;
прости за промедление совершенно невольное, и не сердись.

У нас гнусная татарская погода. От холода животы подтянулись.

Обнимаю тебя и крепко жму руку. Присылай рукопись еще.

Твой А. Чехов.

Поклонись своему сыну студенту.

4370. А. И. ЗАЛЬЦА

18 марта 1904 г. Ялта.

18 марта 1904 г.

Ялта.

Милый дядя Саша, Христос воскрес! Шлю Вам сердечный привет и крепко обнимаю Вас. У нас все благополучно, Оля здорова, я тоже здоров. Напишите, милый дядя Саша, какой табак Вы курите, я вышлю Вам отсюда самого свежего и самого лучшего.

Мы все интересуемся пока одной только войной и думаем только о ней. Я выписал даже "Правительственный вестник".

Жму Вашу руку и ото всей души желаю Вам полного успеха, счастья и здоровья. Не забывайте нас.

Ваш А. Чехов. На конверте:

В Манчжурскую армию.

22-й Вост.-Сибирск. стр. полк. 10-я рота.

Капитану Александру Ивановичу Зальца.

4371. о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

18 марта 1904 г. Ялта.

18 марта 1904.

Собачка моя гладенькая, сообщи немедля, когда, т. е. в какой день, ты выезжаешь в Петербург, а также куда мне писать в Петербург в первые дни после твоего отъезда. Ведь ты не пришлешь мне телеграммы. Всем родственникам всегда рассылаешь телеграммы, а для мужа законного и двугривенного жалко. Мало я тебя бил.

Островский – это не родственник, а сын моего учителя математики в гимназии. Он как-то взял у меня взаймы 15 руб. и конечно не отдал и с той поры появлялся ко мне всюду, даже в Перми приходил, но я его не принимал; выдает себя за актера.

Видел я Орленева в "Искуплении" Ибсена. И пьеса дрянная, и игра неважная, вроде как бы жульническая.

Сегодня получил от Ивана письмо насчет Царицына; ему нравится.

У вас тепло, а у нас холод, ветер лютый. Кровати не покупай, погоди, купим вместе, когда приеду.

О твоей Лулу ни слуху ни духу. Скажи Немировичу, что звук во II и IV актах "Вишн с " должен быть короче, гораздо короче и чувствоваться совсем издалека. Что за мелочность, но могут никак поладить с пустяком, со звуком, хотя о нем говорится в пьесе так ясно.

А что слышно про дядю Сашу? Его адрес: "Манчжурская армия", или "В Манчжурскую армию", затем название полка и чина. Можно посылать без марки.

Что же ты, собака, не скучаешь по мне? Ведь это свинство. Ну, благословляю тебя, целую и обнимаю. Христос с тобой.

Твой А.

Сапоги хороши, только почему-то левый тесноват, и оба стучат при ходьбе, так что в них не чувствуешь себя интеллигентным человеком. Но вид у них красивый.

В театр ходил в сюртуке. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък.

4372. А. Ф. МАРКСУ

18 марта 1904 г. Ялта.

18 март 1904 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Две тысячи пятьсот рублей за пьесу "Вишневый сад" я получил, приношу Вам мою сердечную благодарность. Условие я подписал и при сем возвращаю, корректуру же пьесы вышлю тотчас же, как только прочту. Географический "Атлас" я получаю и еще раз благодарю. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

4373. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 марта 1904 г. Ялта.

19 март.

Милая жена моя, дрянь, собака, отчего нет писем? Ты написала мне карандашом письмо, и с той поры ни одного письма, и я не знаю, жива ты, или не жива, или вышла замуж за другого. Так хорошие жены не делают даже с плохими мужьями, а ты меня мучаешь своим молчанием, я не знаю, что мне делать, хоть в Москву ехать.

Сегодня неожиданно явились ко мне Сытин и священник Петров. А погода скверная, холодная, пасмурная; они приехали "подышать" теплым воздухом, погреться – и не снимают своих шуб.

Приехала О. М. Соловьева, сидела два часа, молола черт знает что, помешала писать это письмо. Пошла она вниз пить чай, слышится ее голосок.

Штилеты получил, Лулу прислала. Очень хорошие, спасибо, моя радость. А японец – дурного тона, безвкусица страшная. Теперь я щеголяю в новых сапогах, радуюсь, что мне бог дал такую жену.

Обнимаю тебя, целую, благословляю. Боюсь, что ты не сообщишь мне о дне, когда выедешь в Петербург. Сообщи также адрес, куда посылать тебе первые письма (т. е. те, которые я буду писать тебе до получения твоего адреса).

От Лулу никаких известий. Ну, господь с тобой, моя милая половинка.

Твой А. На конверте:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък.

4374. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 марта 1901 г. Ялта.

Милая моя дуся, собака, ты еще не уехала, стало быть, получишь мое письмо. Скажи Москвину, что новые слова он может вставить, и я их сам вставлю, когда буду читать корректуру. Даю ему полнейшую *carte blanche**.

Маша приехала. Говорит, что за дачу в Царицыне хотят 11 тыс. Ну, это дорого. В Царицыне тем хорошо, что близко от станции, можно пешком ходить – это главное. А

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
нет ли там других дач? Или около Бутова, или Подольска? Только непременно около станций. Тебе, дуся, некогда, ты уезжаешь, мне бы самому следовало заняться дачным вопросом и помочь тебе, но обстоятельства сложились преглупо, раньше мая не попаду в Москву.

Идет снег. Холодно,

Теперь буду писать на Мойку 61. Буду писать так: Чеховой–Книппер.

Поклонись Марии Петровне, скажи, что я целую ей ручку. За Мунт я рад, но инженера, у которого роман с нею, мне до боли жаль. У Мейерхольда конечно чахотки нет, как я и говорил.

Ну, супружница, позволь похлопать тебя по спине и пониже, крепко поцеловать и обнять. Скажи Москвину, что я ему завидую; теперь бы за ребеночка я десять тысяч рублей дал. Мне очень скучно без живого утешения. Ну, да ты постарайся, я на тебя надеюсь.

Твой А. На конверт:

Москва.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък. * свободу действий (франц.)

4375. В. И. ЧЕХОВУ

28 марта 1904 г. Ялта.

Христос воскрес, милый Володя!

Посылаю тебе трех цыплят и одного утенка.

Твой дядя

Антон.

Поклон маме. На обороте:

Симбирск.

Владимиру Владимировичу Андрееву для передачи Вл. Ив. Чехову.

Стрелецкая ул., д. № 12.

4378. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

22 марта 1904 г. Ялта.

Христос воскрес, многоуважаемая Ольга Родионовна. По поручению мамы и по собственному побуждению спешу поздравить Вас с праздником и пожелать всего хорошего. Мы все живы и здоровы, о чем и спешу довести до Вашего сведения. Крепко жму Вашу руку и прошу не забывать искренно преданного

А. Чехова

22 марта 1904 г.

Ялта.

Р. S. Марок, Вами обещанных, я не получил. Вероятно, рассыпались дорогой.

4377. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

24 марта 1904 г. Ялта.

24 марта.

Жена моя великолепная, Христос воскрес! Целую тебя, обнимаю и желаю страстно, горячо желаю, чтобы моей Оле жилось хорошо, весело и богато. Я не писал тебе уже дня три и очень соскучился.

Сегодня получил письмо от Львова, пишет насчет царицынской дачи, хвалит очень и советует то же самое что и ты, т. е. поговорить с его тестем Мартыновым. Непременно повидаться с Мартыновым, а ты пока спишись с Езучевской, напиши, что дом уже стар, нужно произвести много всяких поправок, нужно делать ватер, скоро уже кончится аренда и проч. и проч., а потому если она возьмет с нас 8 тысяч, то это будет совсем справедливо; напиши ей кстати же, что в Царицыне продаются и другие дачи, вообще проявляется склонность к продаже дач, а не к покупке. Если она согласится, то тотчас же я переведу ей часть денег, а часть заплатит Вишневский.

Как я рад, что Халютина забеременела, и как жаль, что этого не может случиться с другими исполнителями, например с Александровым или Леонидовым. И как жаль, что Муратова не замужем!

фотографий, о которых ты пишешь, я еще не получил. Маша хвалит их. Сегодня приходил ко мне Орленев, отдал сто рублей долгу. Не пьет, мечтает о собственном театре, который устраивает в Петербурге, едет на гастроли за границу и в Америку. Сегодня вечером будет у меня Л. Андреев. Видишь, сколько знаменитостей! Орленев носит в кармане портрет Станиславского, клянется, что мечтает поступить в Художеств театр; я советую ему поступить к Вам, он был бы у вас кстати, как и Комиссаржевская.

Холодно. Шнап заболел, но теперь опять здоров; целые дни на дворе, вечером спит у меня на кресле, ночью – у матери в комнате. Ходит с Арсением на базар.

Если получу от дяди Саши хоть одну строчку, то буду телеграфировать. Мне кажется, что он жив, здоров и благополучен, но в постоянном движении, которое мешает ему и спать, и письма писать.

Ну, господь с тобой, женушка, целую тебя еще раз, ручки твои жму и целую, обнимаю тебя сто раз.

Твой А.

Скажи актрисе, играющей горничную Дуняшу, чтобы она прочла "Вишнев сад" в издании "Знания" или в корректуре; там она увидит, где нужно пудриться и проч. и проч. Пусть прочтет непременно, в ваших тетрадях все перепутано и измазано. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой.

Мойка 61 (д. Мухина).

4378. В. Н. ЛЬВОВУ

24 марта 1904 г. Ялта.

24 марта 1904.

Дорогой Василий Николаевич, большое Вам спасибо за письмо, которое пришло как раз кстати. Я в самом деле хотел бы купить или нанять дачу Езучевской и потому беседа с Вашим тестем, который знаком с этой дачей, представляет для меня особую ценность. Будьте добры, напишите ему (по возможности теперь же), чтобы он, когда будет в Ялте, дал бы мне знать, где я могу повидаться с ним, или пожаловал бы ко

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
мне на Аутку; переговорить можно и в телефон, если только он будет спешить. За совет, который он мне преподает, я буду очень благодарен и ему, и Вам, и судьбе, пославшей мне неожиданно добрых людей на помощь.

Представьте, и мое здоровье тоже поправилось. В Москве я чувствовал себя недурно, лучше, чем в Ялте, а теперь чувствую себя даже хорошо, несмотря на то, что я в Ялте.

"Вишневый сад" печатается в сборнике, издаваемом "Знанием"; сборник должен выйти в свет на этих днях. Он давно уже должен бы выйти.

Низко кланяюсь Вам и Вашей жене, поздравляю с праздником и желаю всего хорошего, главное -здоровья. Еще раз спасибо за письмо.

Ваш А. Чехов.

4379. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 марта 1904 г. Ялта.

25 м.

Здравствуй, моя радость! Сегодня от тебя нет письма, но я не сержусь, не волнуюсь, знаю, что ты собираешься в Петербург. Нового ничего нет. Опять приходил сегодня Орленев, просил написать для него 3-актную пьесу для заграничных поездок, для пяти актеров; я обещал, но с условием, что этой пьесы, кроме орленевской труппы, никто другой играть не будет. Вчера вечером был Леонид Андреев, ворчал на Художеств театр, на "Юлия Цезаря" и проч.; была и его похудевшая, постаревшая жена. Скучновато.

Сегодня тихо, но холодно.

Обнимаю тебя, роднуля, и целую, господь с тобой. Не изменяй мне, не забывай.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Артистке Художественного театра.

Мойка 61.

4380. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 марта 1904 г. Ялта.

Хр воскресе. Поздравляю Алексеевых, Немировича, Вишневого, Качалова, желаю всем здоровья, тебя Целую.

Антонио. На бланке:

Петербург.

Мойка 61.

Чеховой.

4381. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 марта 1904 г. Ялта.

26 март.

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Здравствуй, кринолинчик мой, бабуся моя славная! Вчера, и ночью, и сегодня у меня расстройство желудка, бегаю то и дело, и обиднее всего, что все это творится без всякой видимой причины, так как кроме супа и мяса я ничего не ем... Это действует, очевидно, ялтинский климат.

Какая ты странная, дуся моя. Конечно, дача в Гурзуфе мне не нужна, я отдал бы ее кому угодно, но мыслимо ли там жить целой семье да еще с больным ребенком? Нужна каждый день провизия, нужен ватер, нужна мебель, а главное – каждый день, каждый час надо иметь наготове хорошего доктора. А есть ли что-нибудь подобное или подходящее в Гурзуфе? Луизе Юлиевне надо жить непременно в Ялте, на хорошей квартире, с канализацией, с садиком, с террасой, с хорошей мебелью. В Ялте она не хочет жить, но не потому (как ты пишешь), что боится заразы; она боится не заразы, а родственников... Для тебя, впрочем, это непонятно и неясно, и тебе не втолкуешь. Но еще раз скажу: Лулу должна жить в Ялте, а если не в Ялте, то в Севастополе; без врача, который может понадобиться каждую минуту, оставлять мальчугана нельзя, пойми это, пойми!

Хорошо, можно и так: нанять теперь дачу, а если понравится, то осенью или зимой купить, на условиях, тобою в письме изложенных, т. е. с вычетом арендных денег из платы за имение. Мартынов, надо полагать, будет у меня, я поговорю с ним обстоятельно.

Сегодня слышал, будто ты разводишься со мной. Правда это? Кто же тебя колотить будет? С кем же ты будешь летом спать? Он, подумай сначала!

Я работаю, но не совсем удачно. Мешает война, а в последние дни – расстройство кишечника. Все кажется, будто по случаю войны никто читать не станет.

Ну, собачка, глажу тебя и дергаю за хвостик. Веди себя хорошо, пиши мужу почаще. Обнимаю зюю мою.

А.

Дача в Гурзуфе теперь пуста, учителя нет, насколько мне известно. Но есть там мокрицы и сколопендры. На конверте:

Петербург.

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка 61.

4382. В. А. МАКЛАКОВУ

26 марта 1904 г. Ялта.

Христос воскрес! Поздравляю Вас с праздником и по поручению Маши сообщаю Вам, что она не телеграфировала Вам по той причине, что здесь, в Ялте, все время была дурная погода. Марии Алексеевне передайте поклон и поздравление.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва.

Василию Алексеевичу Маклакову.

Новинский бульв, д Плевако.

4383. В. М. ЧЕХОВУ

26 марта 1904 г. Ялта.

Христос воскрес, милый Володя, поздравляю тебя и твою маму с праздником, шлю сердечные пожелания всего хорошего.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Будь здоров и благополучен, вспоминай иногда и нас, грешных. Недавно я читал про тебя в "Таганрогском вестнике".

Твой А. Чехов.

26 март 1904.

Поклон Иринушке. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Владимиру Митрофановичу Чехову.

4384. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

29 марта 1904 г. Ялта.

29 марта.

Милая моя собачка, я уже поздравлял тебя с праздником, теперь только шлю тебе привет и тьму поцелуев. Вчера приехал Конст Леон с женой, теперь он сидит внизу и пьет чай. Оба здоровы, настроение хорошее; про мальчика говорят, что он чувствует себя сносно. Теперь стало ясно, что Лулу уезжает на лето в Евпаторию, потом зиму будет жить в Ялте. Кстати сказать, Ялта ей нравится, даже очень. В Евпатории, мне кажется, будет недурно, только не надо приглашать новых и все новых докторов. Завтра К. Л. и Лулу уезжают в Севастополь.

Был Мартынов; человек живой, но, по-видимому, художник бездарный. Царицыно он посещал в течение 15 лет, но только зимою; говорит, что дача сухая, туманов не бывает, что там чувствовалось хорошо.

Ты пишешь, что я на тебя сержусь. За что, родная? Ты должна на меня сердиться, а не я на тебя. Бог с тобой, дуся.

Лулу и К. Л. были на "Вишневом саду" в марте; оба говорят, что Станиславский в IV акте играет отвратительно, что он тянет мучительно. Как это ужасно! Акт, который должен продолжаться 12 минут *maximum*, у вас идет 40 минут. Одно могу сказать: сгубил мне пьесу Станиславский. Ну, да бог с ним.

У нас целый день гости, даже гурзуфский учитель здесь. Фотографии получил, спасибо тебе, дуся мой ласковый. Если в Петербурге ты живешь весело, в свое удовольствие, то я очень рад и счастлив; если же хандрить то это свинство. Гуляй, не обращай внимания на рецензии, если только они неласковы, и думай о лете.

Софья Петровна говорит, что у Екат Павл кровохарканья и т. п., одним словом, чахотка.

Вчера был у меня Михайловский, говорил, что едет на Д. Восток очень скоро. Он одет франтом, очень мил. У нас настоящая весна, но все-таки прохладно.

Пиши мне, комарик мой, мне ведь скучно без тебя, ты это знаешь очень хорошо. Целую тебя и крепко обнимаю.

Твой А.

Получил из Казани длинное письмо от какого-то студента; умоляет о чем-то, клянется, что в Казани шел "Вишневый сад" великолепно – и благодарит. На конверте:

Петербургу.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой–Книппер.

Мойка 61.

4385. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

31 марта 1904 г. Ялта.

31 марта 1904 г.

Милый Виктор Александрович, возвращаю тебе рукописи, Из них мною отмечены, как годные:

- 1) "Картинки петербургской бедноты" (I и II -особенно).
- 2) "Образумил".

Сию последнюю можно напечатать в том лишь случае, если автор займется ею, переделает кое-что, мною указанное.

Автору "Товарища" Д. мною послано письмо. Рукопись его подлежит возврату.

Поздравляю тебя с праздником, крепко жму руку и целую тебя. Нет ли чего-нибудь новенького?

Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Годные рукописи я обыкновенно отмечаю зеленым карандашом.

4386. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

31 марта 1904 г. Ялта.

31 марта.

Милый мой зюзик, собака моя, я давно уже не получал от тебя писем, но духом не падаю, ибо знаю, что теперь тебе не до писем. Ну, как живется в Питере? Как чувствуешь себя? Какова погода? О чем мечтаешь? Тут, в Ялте, слава тебе господи, стало хорошо, хожу без калош и не в шапке, а уже в шляпе.

Прочитал в газетах, что в Евангелической больнице в Москве хотят устроить кровать в память покойного Штрауха; послал 25 руб., которые записал за тобою, как твой долг. Отдашь?

Александр с семейством уехал. Говорил я ему, чтобы он повиделся с тобой, побывал бы в театре. А в театре он не бывал уже лет сорок, ничего не знает, ничего не читает. Прими его, дуся, поласковой и уговори, чтобы он побывал в вашем театре. Уговори поласковой, как ты одна умеешь. Твой брат с женой уехал в Севастополь, скоро ты его увидишь. Лулу мне понравилась, хотя я уверен, что присмотр за больным левой как за больным будет неважный. Д-р Александров, по-видимому, ей не понравился, и, по-видимому, она не верит, что у Левы туберкулез. Ей и Косте не дает покоя и мешает спать мысль, что у Михайловского две жены, что они с обеими знакомы. Мы, говорят, до трех часов не спали, все думали об этих двух женах. Вот поди же ты!

Прочел тьму рукописей. Сегодня читал в "Руси" про Худож театр. Правильно. Вчера читал фельетон Буренина и заключил из него, что "Новое время" решило растерзать вас, и порадовался, так как растерзать вас уже никому не удастся, что бы там ни было. Ведь вы уже сделали свое, к настоящему и будущему можете относиться почти безразлично.

Сегодня и вообще в праздники я хожу в твоих сапогах. Дуся, когда мне приехать? Скоро ли? Напиши обстоятельно.

Сегодня я вполне здоров. Ну, обнимаю тебя и целую, опять обнимаю, хлопаю по

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
твоей спинке. Будь и ты здорова и покойна.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ольге Леонардовне Чеховой–Книппер.

Мойка 61.

4387. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

31 марта 1904 г. Ялта.

Дорогой Александр Семенович, спасибо Вам большое за письмо. И я также поздравляю Вас с праздником и крепко желаю Вам здоровья и успехов. А в Москве Вы напрасно не приехали ко мне. В первых числах мая я приеду опять и напишу Вам. Л. Андреев едва ли ходил в "Русскую правду". Здесь весна в разгаре. Ну–с, крепко жму Вашу руку и кланяюсь низко Вам и Вашей семье. Еще раз спасибо за письмо.

Ваш А. Чехов.

31 марта 1904 г.

Все лето буду жить под Москвой, б м в Царицыне.

4388. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

1 апреля 1904 г. Ялта.

1 апрель.

Дуся моя, здравствуй! Напиши, когда поедешь в Москву, это мне нужно знать, так как хочется приехать в одно время с тобой.

Сегодня чудесная погода, но у всех настроение мрачное благодаря телеграммам. Нового ничего нет, все по–старому. Сегодня остригся, вымыл в парикмахерской голову – и вспомнил тебя. Если будет что интересно в газетах, то вырежи ножницами и пришли. "Русь" я получаю, "Новое время" тоже –и больше никаких газет петербургских.

Воображаю, какое у вас всех настроение. Ну, дуся мой, собачка, обнимаю тебя, спи спокойно.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой–Книппер.

Мойка 61.

4389. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

4 апреля 1904 г. Ялта.

4 апрель.

Милая моя лошадка, здравствуй! От Немировича получил 2 телеграммы, о ваших петербургских успехах и о том, что к тебе относится публика как к первоклассной артистке; а сегодня я читал в "Новом времени" ругательную рецензию на "Юлия Цезаря". Что ты у меня большая, настоящая актриса, я давно знаю, я тебя ценю высоко, дуся моя, только, пожалуйста, умоляю тебя, не простуживайся, не

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
утомляйся и спи как следует. Дай мне слово, что ты будешь себя беречь. Даешь?

У нас погода дрянная. Маша покашливает и все беспокоится о том, что она послала тебе два письма, а ты не ответила ей. У Шнапа почти каждый день рвота. Вчера приходил ко мне Миролюбов, утомлял меня своими рассуждениями. Если 8 тысяч за дачу Езучевской ты находишь мало, то можно будет дать 9 или 10, хотя, говоря по совести, за дачу, ввиду ее многолетия и краткости срока, и 8 тысяч – щедрая плата. Скоро я приеду, поговорю с тобой и покончим дачный вопрос, так или иначе. Оказывается, что лет 5-6-7 назад дачу Езучевской продавал мне Сизов (из "Русских ведомостей"), т. е. предлагал мне купить и очень хвалил. Я только на днях вспомнил об этом.

Сегодня воскресенье, я принял порошок –героин, и мне приятно, ощущая спокойствие.

Отчего "Знание" с Пятницким и Горьким во главе не выпускают так долго моей пьесы? Ведь я терплю убытки, в провинции не по чем играть. Узнай, дуся, как-нибудь, и если увидишь Пятницкого (Николаевская, 4), то объясни ему, что сезон у меня пропал только благодаря отсутствию пьесы. Обещали выпустить в конце января, а теперь уже апрель. Вообще не везет мне с пьесами, говорю это не шутя.

Мне кажется, что ты меня уже разлюбила. Правда? Сознайся. Я же тебя люблю по-прежнему и даже подумываю, не поехать ли мне к тебе в Петербург.

Благословляю жену мою хорошую, обнимаю ее и целую. Будь весела и здорова.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка 61.

4390. Б. ПРУСИКУ

6 апреля 1904 г. Ялта.

6. IV. 1904.

Извините у меня нет в настоящее время не одного экз "Вишневого сада", но пьеса эта в скором времени появится в печати, тогда и вышлю Вам ее. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

4391. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 апреля 1904 г. Ялта.

7 апрель.

Здравствуй, милый мой собачик! Как поживаешь? Как поживает твоя подружка Чюмина? Ухаживает ли за тобой ее муж? Я жив и вроде как бы здоров, если не считать расстройства желудка, которое продолжается уже с неделю и которое, как мне кажется, погонит меня из Ялты скорее, чем предполагалось. Вообще беда с кишечником, никак он у меня не успокоится.

Сейчас приходила девица Татарина, приглашала к себе на свадьбу. Кто-то берет ее замуж. Два дня подряд приходили и сидели подолгу художники Коровин и бар. Клодт; первый говорлив и интересен, второй молчалив, по и в нем чувствуется

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
интересный человек. У доктора Бородулина, которого ты знаешь, несчастье: рак пищевода. Доктор Средин тоже все болеет; чахотка отошла на второй план, а теперь мучает его нефрит, т. е. воспаление почек. Доктор Алексин похудел и постарел. Доктор Чехов влюблен в свою супругу и страдает расстройством кишечника.

Значит, Кугель похвалил пьесу? Надо бы послать ему 1/4 фунта чаю и фунт сахару - это на всякий случай, чтобы задобрить. Вот скажи-ка Владимиру Ивановичу.

Мадам Вишневская в Москве (родственница вашего А. Л. Вишневского) отличилась так, что купцы уже ничего не жертвуют, хотя Красный Крест тут совсем ни при чем. Я уже давно слышал про эту Вишневскую и ее супруга. Скажи Александру Леонидовичу, что я вполне ему сочувствую.

Пиши мне почаще, милый мой дусик, не забывай меня. Вырезывай из газет статьи и присылай или присылай газеты, не вырезая, под бандеролью с 2-х коп. маркой. Поняла?

Будь здорова, радость моя, не скучай, не хандри, скоро увидимся. Знаешь ли ты дачу Шульца около ст. Болшево по Ярослав д? Говорят, можно занять на лето.

Обнимаю тебя, целую.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка 61.

4392. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 апреля 1904 г. Ялта.

8 апрель.

Ну, дусик мой, здравствуй опять. Ты пишешь, что уже три дня не получала от меня писем. Это ты напрасно, так как я пишу тебе ежедневно или, редко, через день; двухдневных антрактов не делаю.

У меня опять расстройство кишечника, сегодня принимал опий с висмутом. И так будет, вероятно, до самой Москвы. Получил от Татариновой приглашение на свадьбу. Получил рецензии от Конст Серг - в двух пакетах. Немецкую не стал читать, спрятал до твоего приезда. Кажется, ругает немец.

Был ли у тебя Александр, мой брат? А в театре бывают ли мои братья? Надо бы, чтобы они хоть "Цезаря" посмотрели.

Купи мне в Петербурге модный галстук или даже два. А то отколочу. Ты должна меня бояться, я строгий человек.

Если имеешь какие-либо сведения о дяде Саше, то сообщи, как он и где. И про дядю Карла тоже.

Ну, собачка моя, глажу тебя и хлопаю по спинке. Береги себя, не утомляйся очень, спи побольше и поменьше беспокойся.

Слышу: Шнап на дворе лает тяжелым басом. Кто-то пришел. М-те Средина.

Целую тебя и обнимаю, радость моя.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка 61.

4393. П. И. КУРКИНУ

9 апреля 1904 г. Ялта.

Дорогой Петр Иванович, посылаю 5 р.; передайте их куда следует, для приобщения к капиталу на премию имени Е. А. Осипова.

Как поживаете? В мае приеду.

Ваш А. Чехов.

9 апреля 1904 г.

4394. Ал. П. ЧЕХОВУ

9 апреля 1904 г. Ялта.

Милый Сашчикка, учитель кланяется тебе и благодарит и убедительно просит тебя выслать ему денег на дорогу; он собирается к тебе, хочет прожить у тебя со своей женой месяца два, и я сказал ему, что ты будешь очень рад и даже счастлив. Если случится почему-либо, что ты не вышлешь ему денег, то я дам ему на проезд в III классе, на два билета. Поздравляю тебя, Сашчикка. Теперь у тебя будет превосходная практика на новогреческом языке.

Жена моя Ольга писала, что ждет тебя. Нового ничего нет. Очень радуюсь, что тебе Шапошников так понравился. Поклонись своему семейству, надень калоши и будь здоров.

Твой богатый брат А.

9 апрель 1904. На обороте:

Петербург.

Александру Павловичу Чехову.

Удельная, Костромской 9.

4395.о. л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ 10 апреля 1904 г. Ялта.

10 апрель.

Милая моя конопляночка, ты на меня сердисься, ворчишь, а я, право, не виноват. С Машей, кажется, я совсем не говорил о Царицыне, ничего о нем не знаю; виделся с Мартыновым, о котором ты писала, но он в Царицыне живал только зимою, о лете судит по слухам, да и вообще почему-то он мне не понравился, показался сероватым. Вспомнил я, что лет 10-12 назад мне продавал эту же дачу Сизов из "Русских ведомостей". Вообще говоря, я полагал, что вопрос сей дачный будешь решать ты главным образом, а не я. Ведь я в таких делах – кое-кака.

Почему на афишах и в газетных объявлениях моя пьеса так упорно называется драмой? Немирович и Алексеев в моей пьесе видят положительно не то, что я написал, и я готов дать какое угодно слово, что оба они ни разу не прочли внимательно моей пьесы. Прости, но я уверяю тебя. Имею тут в виду не одну только декорацию второго акта, такую ужасную, и не одну Халютину, которая сменилась Адурской, делающей то же самое и не делающей решительно ничего из того, что у меня написано.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Погода теплая, но в тени холодно, вечера холодные. Гуляю лениво, ибо почему-то задыхаюсь. Здесь в Ялте какая-то проезжая дрянь ставит "Вишневый сад".

Я жду не дождусь, когда увижу тебя, радость моя. Живу без тебя, как кое-кака, день прошел – и слава богу, без мыслей, без желаний, а только с картами для пасьянса и с шаганьем из угла в угол. В бане не был уже давно, кажется, шесть лет. Читаю все газеты, даже "Правительственный вестник", и от этого становлюсь бурым.

До каких пор будешь в Питере, напиши мне, сделай милость. Не забывай меня, думай иногда о человеке, с которым ты когда-то венчалась. Почесываю тебе плечико, спинку, шейку и целую дусю мою.

Твой кое-кака. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка 61.

4396. Л. Ф. МАРКСУ

10 апреля 1904 г. Ялта.

10 апреля 1904 г.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Я так долго задерживаю у себя корректуру "Вишневого сада" не по своей вине. "Знание", которое хотело выпустить свой сборник еще в конце января, не выпускает его еще до сих пор, по причинам, для меня совершенно неизвестным, пьесы нет, нет у меня и экземпляра, по которому я мог бы сверить корректуру. Есть слух, что сборник выйдет около 20 апреля, и если это так, то корректуру вышлю Вам 21-22-го, не позже.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Адольфу Федоровичу Марксу.

Ул. Гоголя 22.

4397. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

11 апреля 1904 г. Ялта.

11 апрель 1904.

Милая моя, обстоятельная жена, Маша уже уехала в Москву, а я уеду, когда получу приказ от своей строгой половины. Нового ничего нет, все благополучно. Ветер задувает неистовый, подлющий.

Пожалуйста, передай Екатерине Николаевне Немирович-Данченко, что я очень, очень

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
благодарен ей за те милые, сердечные слова, которые ты передаешь в своем письме,
и что я совсем не заслуживаю таких слов.

Жду твоих распоряжений насчет поездки, насчет дачи, насчет всей жизни. Хочется,
ужасно хочется мне поколотить тебя, показать тебе свою власть; хочется походить
с тобой по Петровке, по Тверской.

Ну, будь здорова и весела, Христос с тобой. Помни, помни, что я тебя люблю, не
изменяй мне.

Твой А.

Хочешь помыть мне голову жидким дегтярным мылом? Ладно, мой. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой–Книппер.

Мойка 61.

4398. В. М. ЧЕХОВУ

11 апреля 1904 г. Ялта.

11 апреля 1904.

Милый Володя, я читал, что у вас в Таганроге 14 апреля будет играть Орленев.
Если ты будешь в театре, то повидайся с Орленевым и скажи ему, что письмо его из
Кутаиси я получил и что желание его, по всей вероятности, мною будет исполнено.
Также поклонись ему.

В Гор библиотеке скажи, что "Сборник", изданный фирмой "Знание", мною скоро
будет прислан, а потому пусть не выписывают.

Будь здоров и весел, поклонись маме, Марфочке и Иринушке.

Твой А. Чехов.

Ялта. На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Владимиру Митрофановичу Чехову.

4399. А. И. ЗАЛЬЦА

12 апреля 1904 г. Ялта.

12 апрель 1904.

Милый дядя Саша, привет вам! От вас никто из наших не получил ни единой строчки,
а между тем так хочется знать, где Вы теперь, как себя чувствуете и что
поделяваете. Наши в Москве переменили квартиру, адрес теперь такой: Москва,
Леонтьевский пер., д. Катък. Это там, где живет Шалыпин.

Ольга в Петербурге со своим театром, пожинает лавры, имеет успех.

Обнимаю вас и целую, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1-го мая поеду в Москву. Адрес:

В Манчжурскую армию,
22-й Вост.-Сибир. стр. полк. 10-я рота.
Капитану Александру Ивановичу Зальца.

4400. А. В. АМФИТЕАТРОВУ

13 апреля 1904 г. Ялта.

13 апреля 1904.

Дорогой Александр Валентинович, бью челом Вам за Ваше милое письмо и за обе рецензии, которые я прочел (скрывать не стану) два раза, с большим удовольствием. От этих Ваших рецензий так и повеяло па меня чем-то давним, но забытым, точно Вы родня мне или земляк, и живо встала у меня в памяти юбилейная картинка "Будильника", где около Курепина и Кичеева стоим я, Вы, Пассек с телефонной трубкой у уха; и кажется, что юбилей этот был лет сто или двести назад... Кстати сказать, сей юбилейный номер имеется у меня в архиве, и когда Вы приедете в Ялту, то я отыщу его и покажу Вам.

Когда приедете в Ялту, то непременно в тот же вечер дайте мне знать по телефону, доставьте мне это удовольствие. Мне, повторяю, очень и очень хочется повидаться с Вами, имейте это в виду; если же Вы выедете из Питера после 1-го мая и если остановитесь в Москве на день – на два, то учиним свидание в Москве, в каком-нибудь ресторане.

Пишу я теперь мало, читаю много. Читаю и "Русь", которую выписываю. Сегодня читал "Сборник" изд. "Знания", между прочим горьковского "Человека", очень напомнившего мне проповедь молодого попа, безбородого, говорящего басом, на о, прочел и великолепный рассказ Бунина "Чернозем". Это в самом деле превосходный рассказ, есть места просто на удивленно, и я рекомендую его Вашему вниманию.

Если буду здоров, то в июле или августе поеду на Дальний Восток не корреспондентом, а врачом. Мне кажется, врач увидит больше, чем корреспондент.

Вчера получил я из Владивостока письмо от одного жизнерадостного молодого человека – писателя; ехал он во Владивосток весело, а там вдруг почувствовал отчаяние.

Шлю Вам сердечный привет, Илларию Владимировне низко кланяюсь.

Еще раз спасибо большое. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

4401. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 апреля 1904 г. Ялта.

13 апреля.

Моя милая старушка, кланяется тебе твой старичок, которого ты уже забыла и на которого, как мне кажется, уже махнула рукой. Вчера получил от симпатичного Г. Арабажина письмо и рецензию. Просит написать ему мое мнение и правду ли он пишет, что Лопахин влюблен в Раневскую. Вообще животное довольно беспокойное и нелепое. М-те Гнедич дама жадная, глотающая, как акула, похожая на содержательницу веселого дома, но у нее есть и хорошие качества; так, она прекрасно переносит морскую качку. Я раз шел с ней на катере в сильную качку и она держалась молодцом. Сегодня в Ялте идет "Вишневый сад" – это на сцене в два шага.

Шнап глупо-солиден, живет днем на дворе и лает басом, ночует в комнате у матери; каждый день ходит с Арсением на базар.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В апреле только 30 дней, значит, 31-го ты приехать не можешь. Приезжай лучше 1 мая. Как приеду, тотчас же в баню, потом лягу и укурюсь своим бухарским одеялом.

А ветер все дует и дует.

Напиши мне, если не забудешь, что я должен взять с собой из Ялты, сколько рубах ночных, сколько сорочек и подоконников. Насчет подоконников посоветуйся с Чюминой; хотя мне кажется, муж ее ходит без подоконников, а просто так.

Вчера получил извещение, что Татьяна Щепкина–Куперник вышла замуж.

Ну, радость моя, ненаглядная, целую тебя и обнимаю много раз. Сегодня я здоров, чувствую себя хорошо.

Будь и ты здорова, лошадка.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой–Книппер.

Мойка 61.

4402. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

13 апреля 1904 г. Ялта.

13 апреля 1904 г.

Дорогой Борис Александрович, вчера Ваше большое грустное письмо дошло до меня, я прочел его и посочувствовал Вам всей душой. Теперь, надо думать, в сочувствии Вы не нуждаетесь, так как уже попривыкли к месту, уже весна, тепло и знаменитая бухта очистилась ото льда. Когда я был во Владивостоке, то погода была чудесная, теплая, несмотря на октябрь, по бухте ходил настоящий кит и плескал хвостом, впечатление, одним словом, осталось роскошное – быть может оттого, что я возвращался на родину. Когда кончится война (а она скоро кончится), Вы начнете разъезжать по окрестностям; побываете в Хабаровске, на Амуре, на Сахалине, по побережью, увидите тьму нового, неизведанного, что потом будете помнить до конца дней, натерпите и насладитесь и не заметите, как промелькнут эти страшные три года. Во Владивостоке, в мирное время по крайней мере, живется не скучно, по-европейски, и мне кажется, жена Ваша не сделает ошибки, если приедет к вам после войны. Если Вы охотник, то сколько разговоров про охоту на тигров! А какая вкусная рыба! Устрицы по всему побережью крупные, вкусные.

В июле или в августе, если здоровье позволит, я поеду врачом на Дальний Восток. Быть может, побываю и во Владивостоке.

Скоро я поеду в Москву, но Вы все-таки продолжайте писать в Ялту; отсюда письма аккуратно пересылаются мне, где бы я ни находился.

Крепко жму Вам руку и желаю здоровья и отличного настроения. Вы пишете, что читать во Владивостоке нечего. А библиотеки? А журналы?

Если случится бомбардировка или что-нибудь вроде, то опишите, поскорее пришлите – или для газеты, или для "Русской мысли", глядя по размерам.

Ваш А. Чехов.

4403. И. П. ЧЕХОВУ

14 апреля 1904 г. Ялта.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Милый Иван, поздравляю с ангелом, мать тоже шлет свое поздравление, и оба мы желаем тебе всего хорошего.

Нового ничего нет, все благополучно. Ждем дождя, так как Магаби покрылось тучами. Приеду в первых числах мая, когда приедет Ольга.

Соне и Володе привет и поздравление с именинником.

Будь здоров.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

4404. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

14 апреля 1904 г. Ялта.

14 апрель 1904.

Дорогой Константин Сергеевич, большое Вам спасибо за газетные вырезки, я получил уже три пакета. Читаю с удовольствием. Между прочим, кто-то прислал мне из Берлина немецкую рецензию, и в ней я прочел, что Лопахин купил вишневый сад за 90 тысяч и что "Мария идет в монастырь" – это в конце концов.

Я уже соскучился и жду не дождусь, когда можно будет уехать. А Вы, вероятно, уже утомились...

Еще раз благодарю и крепко жму руку. Привет мой и поклон Марии Петровне.

Ваш А. Чехов.

4405. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

15 апреля 1904 г. Ялта.

15 апрель.

Милый, хороший мой дусик, вчера не было письма от тебя, сегодня тоже нет, а я в этой Ялте одинок, как комета, и чувствую себя не особенно хорошо. Третьего дня в местном театре (без кулис и без уборных) давали "Вишневый сад" по "mise en scene Художественного театра", какие-то подлые актеры во главе с Дарьяловой (подделка под актрису Дарьял), а сегодня рецензии, и завтра рецензии, и послезавтра; в телефон звонят, знакомые вздыхают, а я, так сказать больной, находящийся здесь на излечении, должен мечтать о том, как бы удрать. Вот дай-ка сей юмористический сюжет хотя бы Амфитеатрову! Как бы ни казалось все это смешным, но должен сознаться, что провинциальные актеры поступают просто как негодяи.

Скорые поезда уже начали ходить, так что я приеду в Москву утром, радость моя. Приеду, как только можно будет, т. е. 1 мая, здесь же оставаться нельзя: и расстройство желудка, и актеры, и публика, и телефон, и черт знает что.

Какие у вас теперь сборы? Неужели полные? Воображаю, как вы все истомились. А я сижу и все мечтаю о рыбной ловле и размышляю о том, куда девать всю пойманную рыбу, хотя за все лето поймаю только одного пескаря, да и тот поймается из склонности к самоубийству.

Пиши мне, дуся, пиши, иначе я закричу караул. Посылаю тебе вырезку из нашего "Крымского курьера", прочти.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ну, господь с тобой, моя радость, живи и спи спокойно, мечтай и вспоминай о своем муже. Ведь я тебя люблю, и письма твои люблю, и твою игру на сцене, и твою манеру ходить. Не люблю только, когда ты долго болтаешься около рукомойника.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой–Книппер.

Мойка 61.

4406. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 апреля 1904 г. Ялта.

Милая Маша, мать просит написать тебе, что у нас здесь холодно и чтобы ты ей написала.

Нового ничего нет. Скоро, около первого мая, я приеду. Будь здорова и благополучна.

Твой А.

15 апрель. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Леонтьевский пер., д. Катък.

4407. О. Л. КНИППЕР–ЧЕХОВОЙ

17 апреля 1904 г. Ялта.

17 апрель.

Милый мой зяблик, здравствуй. А сегодня от тебя опять нет письма, но я ничего, не обижаюсь и духом не падаю, так как скоро, скоро увидимся. В Дрезден я послал рецензии, но, кажется, кое-какие уже пропали. Пачка набралась большая все-таки.

Как съедемся, так и начнем общими силами решать дачный вопрос. Вероятнее всего, придется остановить свой выбор на царицынской даче. Она сыровата, это правда, но зато очень близко к Москве, очень удобно сообщение, и ты в ней чувствовала бы себя не в гостях, а дома. Надо бы возможно великолепнее и уютнее убраться твою дачную комнатку, чтобы ты полюбила ее.

У нас в Ялте прохладно, идет дождь.

У нас в Ялте также расстройство кишечника, которое я ничем не могу остановить, ни лекарствами, ни диетой.

Художник Коровин, страстный рыболлов, преподал мне особый способ рыбной ловли, без насадки; способ английский, великолепный, но только нужна хорошая река, вроде алексеевской в Любимовке. Я собираюсь выписать из Питера лодку. Но опять-таки все это не раньше прибытия моего в Москву.

Твоя очень хорошая, добрая свинка с тремя поросятами на спине шлет тебе поклон. Шнап почему-то бросается с лаем на Настю, когда та назовет его косым.

Мария Петровна продолжает болеть? Если она приехала в Петербург, то передай ей мой поклон. Поклонись вообще всей труппе и Чюминой.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Какая у меня одышка!

Отчего 13 апреля не было спектакля? Заболел кто или переутомились?

Еще несколько дней буду тебе письма посылать, а потом брошу, стану в путь собираться. А в Севастополе сидеть от 2 часов до 8 1/2! Где сидеть? У Шапошникова? Милая!

Нового ничего нет, все по-старому. Обнимаю тебя, актрисуля моя хорошая, целую и беру за подбородочек.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка б1.

4408. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

18 апреля 1904 г. Ялта.

18 апрель.

Милая собака, в Питер я едва ли соберусь, это было бы утомительно, но в Москву я выеду скоро, очень скоро. Во-первых, хочу тебя видеть, во-вторых, нет возможности жить в Ялте, такая масса всякого рода беспокоящих. Был сегодня какой-то господин, оставил рукопись и письмо с просьбой об аржанах*, обещал побывать еще вечером; приедет сейчас Софья Петровна со скучнейшим господином, который будет снимать меня. И т. д. и т. д. Кстати же посылаю тебе для полноты картины рецензию, напечатанную в сегодняшнем "Крымском курьере". И этак каждый день! Вот тут и выздоравливай и не бегай в ватер.

Дуся, милая, деточка, родная, в Петербурге на Б. Садовой в Юсуповском саду выставка И. Г. Кебке –лодки, палатки и проч. Ты бы поглядела! Это в доме Общества спасения на водах. Быть может, ты подберешь легонькую, красивенькую и недорогую лодку. Или узнай там, где у них магазин, и побывай в магазине. Чем легче лодка, тем лучше. Спроси цену, запиши название и № лодки, чтобы потом можно было выписать, и спроси, можно ли отправить лодку как простой товар. Дело в том, что жел дороги отдают под лодку целую платформу и потому проезд лодки обходится в сто рублей.

Господь с тобой, роднуля. Я тебя люблю. Если Миша пожалует в театр на мою пьесу, то принеси ему чувствительнейшую и почтительнейшую благодарность за оказанную мне честь. Только едва ли он снизойдет.

Я так мечтаю о лете! Так хотелось бы побыть одному, пописать, подумать.

Обнимаю тебя, голубчик.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка б1. * деньгах (франц. argent).

4409. Ал. П. ЧЕХОВУ 19 апреля 1904 г. Ялта.

19 апрель 1904.

Многоуважаемый Артарксеркс Павлович, рекомендуемая дача напоминает мне тот кофе, который хорош тем, что в нем нет цикория, и плох тем, что в нем нет кофе. В участке этом много километров, но нет дома, нужно строиться. Строиться же значило бы дать нажить некоторым лицам предосудительного поведения (о присутствующих я не говорю).

Нового ничего нет, все по-старому. 1-го мая уеду в Москву, Леонтьевский пер., д. Катък. Пиши сюда письма, по возможности почтительные. Первородством не гордись, ибо главное не первородство, а ум Греческий дидаскалос* будет у тебя после десятого мая. С женой и с педами**. Поживут только до 20 сентября, к сожалению больше не могут, как я ни уговариваю.

Будь здоров, подтяни брюки. Поклон твоему семейству.

Твой А. Чехов.

Повторяю: не гордись первородством! * учитель (греч.). ** детьми (греч.).

4410. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 апреля 1904 г. Ялта.

20 апрель.

Милая моя собака, сегодня получил письмо от Соболевского, редактора "Русских ведомостей". Он пишет про дачу Езучевского: "дача расположена в самом лучшем месте Царицына, безусловно сухом, построена она и приспособлена для удобного, постоянного, круглый год, житья.. Если вы захотите устроиться там, то нельзя сомневаться, что материальная выгода в условиях с Вами будет у них на последнем плане". Далее он пишет, что в царицынском пруду несколько лет назад был пойман осетр в 3 пуда. Сегодня же я напишу Соболевскому, что ты приедешь в Москву 1 мая и с Езучевской будешь видеться 2 или 3 и что, по всей вероятности, кончишь с ней. А пятого уже переберемся.

Ну-с, pošлю тебе еще одно или два письма, а затем стоп машина. Уеду я из Ялты не без удовольствия; скучно здесь, весны нет, да и нездоровится. Вчера бегал не менее пяти раз, хотя не ем ничего особенного, держу диету, - и кашель. А зубов я себе не починил до сих пор; вчера ездил в город к Островскому и не застал его дома, уехал он в Алушту. Без жены мне очень скучно, а заводить любовницу боюсь. Здесь Евтихий Карпов, суворинский режиссер; вчера была у меня Ильинская и говорила, что он собирается ко мне. Идет дождь. Получил письмо от Лазаревского из Владивостока. Если, как ты пишешь, письма мои приходят неаккуратно, то твои куролесят как пьяные. Получаю сразу по два письма. Очевидно они, т. е. письма, задерживаются где-нибудь и прочитываются. Ведь это так нужно!

Ты спрашиваешь: что такое жизнь? Это все равно, что спросить: что такое морковка? Морковка есть морковка, и больше ничего неизвестно.

В Цикаде, как ты пишешь, есть что-то новенькое, пусть так, но таланта актерского в ней совсем нет. По натуре она босяк, праздношатай, а не актер.

Будь здорова, не скучай, не хандри, скоро увидишься со своим супругом. Обнимаю тебя и дергаю за ножку.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка 61.

4411. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

20 апреля 1904 г. Ялта.

20 апрель 1904.

Дорогой Василий Михайлович, будьте так добры, повидайте В. И. Сизова и передайте ему мою большую просьбу – повидаться с г-жой Езучевской и передать ей, что 1-го мая моя жена приедет в Москву (теперь она в Петербурге) и явится к ней для переговоров насчет дачи. Думаю, что дело устроится, что мы с Вами поудим трехпудовых осетров, хотя денежные дела мои не обретаются в порядке и придется еще думать... Я выеду из Ялты 1 мая, к Москве буду 3-го и побываю у Вас около 5-го. Я теперь живу недалеко от Вас, в Леонтьевском переулке (д. Катък, где живет великий Шалыпин).

Дачу Снегирева около Алексина я знаю, там хорошо, но дует постоянно ветер и у берега Оки такой негостеприимный вид; к тому же от Москвы далеко, в Туле пересадка. Нет, уж Царицыно лучше.

В Ялте нет еще настоящего тепла, сегодня прохладно, небо хмурится, а завтра, вероятно, задует неистовый ветер и будет дуть дня три без передышки. У меня расстройство кишечника и кашель, и это тянется уже несколько недель; и мне кажется, что всему этому немало способствует здешний климат, который я люблю и презираю, как любят и презирают хорошеньких, но скверных женщин.

За Ваше письмо и за хлопоты большое Вам спасибо. Читаю с большим удовольствием "Русские ведомости", и по моему мнению, г. В. М., несмотря на некоторую однотонность своих статей, все-таки пока самый интересный и самый правдивый и понятный доступный военный писатель. Однотонен же он, мне кажется, потому, что фактов маловато, а писать приходится много. Но вот разовьется война, тогда и это исчезнет само собой.

Итак, до скорого свидания! Крепко жму руку и еще раз сердечно благодарю. Будьте здоровы и благополучны. Ваш А. Чехов.

4412. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 апреля 1904 г. Ялта.

22 апрель.

Дуся моя, жена, пишу тебе последнее письмо, а затем, если понадобится, буду посылать телеграммы. Вчера я был нездоров, сегодня тоже, но сегодня мне все-таки легче; не ем ничего кроме яиц и супа. Идет дождь, погода мерзкая, холодная. Все-таки несмотря на болезнь и на дождь сегодня я ездил к зубному врачу.

В сражении участвовал 22 стр сибирский полк, а ведь в этом полку дядя Саша! Не выходит он у меня из головы. Пишут, что убито и ранено 9 ротных командиров, а дядя Саша как раз ротный. Ну да бог милостив, уцелеет Саша, твой милейший дядя. Воображаю, как он утомлен, как сердит!

Был вчера у меня Евтихий Карпов, суворинский режиссер, бездарный драматург, обладатель бездонно-грандиозных претензий. Устарели сии фигуры, и мне скучно с ними, скучна до одурения их неискренняя приветливость.

В Москву я приеду утром, скорые поезда уже начали ходить. О, мое одеяло! О, телячьи котлеты! Собачка, собачка, я так соскучился по тебе!

Обнимаю тебя и целую. Веди себя хорошо. А если разлюбила или охладела, то так и скажи, не стесняйся.

Насчет дачи в Царицыне я писал тебе. О письме, полученном мною от Соболевского насчет дачи, была уже речь. Ну, Христос с тобой, радость.

Твой А. На конверте:

Петербург.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Ее высокоблагородию

Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Мойка 61.

4413. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 апреля 1904 г. Ялта.

23 апрель.

Милая Маша, я выеду из Ялты 1-го мая, приеду в Москву 3-го утром. Так решил. Хотел выехать раньше, но нельзя, починяю зубы.

У нас по обыкновению все благополучно. Настя ходит с тетрадкой и учит роль, кухарка поет, а кушанья подают горячие, ничего не ем кроме супа, желудок расстроен и проч. и проч. Шнап каждый день ходит на базар, Тузик сердится, Шарик чувствует себя мещанином и робко помахивает хвостом.

Мать здорова. Погода холодная, неприятная. Будь здорова и весела.

Твой Антон.

4414. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 апреля 1904 г. Ялта.

Приеду понедельник. Все благополучно. На бланке:

Москва.

Леонтьевский, дом Катък.

Чеховой.

4415. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 апреля 1904 г. Ялта.

Билет взят. Приеду понедельник. Пломбирую зубы. Здоровье хорошо, хотя желудок подгулял. Целую. Кланяйся дяде Ване.

Антонио. На бланке:

Петербург.

4416. А. Ф. МАРКСУ

27 апреля 1904 г. Ялта.

27 апреля 1904 г.

Ялта.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Возвращаю Вам корректуру "Вишневого сада", исправленную наконец по экземпляру, присланному из "Знания".

В субботу 1 мая я уезжаю в Москву. Мой московский адрес: Леонтьевский пер., д. Катък. Как долго пробуду я в Москве, мне неизвестно, а потому прошу Вас высылать

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
мне "Ниву" и "Атлас" по прежнему адресу, т. е. в Ялту. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Адольфу Федоровичу Марксу.

Ул. Гоголя 22.

4417. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

27 апреля 1904 г. Ялта.

27 апрель 1904.

Многоуважаемый Константин Петрович, я получил I том "Сборника" и затем корректуру II тома, приношу Вам сердечную благодарность. В своей пьесе на 85 странице я нашел довольно неприятную опечатку. Дуняша (в средних строках) говорит: "оставьте мне в покое". Надо: "оставьте меня в покое". Если не поздно, то исправьте пожалуйста.

В субботу 1 мая я уезжаю в Москву. Мой московский адрес: Леонтьевский пер., д. Катък. Это там, где живет Шаляпин. Нового в Ялте ничего нет, все по-старому. Сегодня получил письмо от Амфитеатрова: он в восторге от Бунинского рассказа, а также от Леонида-Андреевского. Мне тоже первая книжка сборника очень понравилась. Второй еще не читал.

Крепко жму руку и еще раз благодарю.

Искренно преданный

А. Чехов.

4418. А. И. ЗАЛЬЦА

29 апреля 1904 г. Ялта.

29 апрель 1904.

Милый дядя Саша, как Вы поживаете, как себя чувствуете? Сегодня я пишу Вам из Ялты, а послезавтра уезжаю в Москву. Наш московский адрес: Леонтьевский пер., д. Катък. Это там, где живет Шаляпин.

Если Вы здоровы и все идет благополучно, то слава богу; если же нездоровится или дело не ладится, то вспомните и сообразите, что все на этом свете кончается, кончится и война, и Вы рано или поздно будете в Москве.

Крепко жму руку и целую Вас. В Москве буду говорить о Вас с Олей. Она часто вспоминает о Вас в своих письмах.

Ваш А. Чехов.

4419. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

4 мая 1904 г. Москва.

4 мая 1904.

Милый Виктор Александрович, вчера я приехал в Москву, но не выхожу и, вероятно, не скоро еще выйду; у меня расстройство кишечника – с самой Святой недели.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Пришли мне рукописи на дом и в свободную минутку, буде таковая случится, побывай у меня.

Наш новый адрес: Леонтьевский, д. Катък. Живем на 3-м этаже, но есть подъемная машина. Целую тебя, крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

4420. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

4 мая 1904 г. Москва.

4 мая.

Леонтьевский пер., д. Катък.

Милая мама, всю дорогу я был нездоров, ничего не ел, теперь же в Москве мне полегчало.

Маша здорова. Она приедет в Ялту 16 мая. Нового ничего нет, все благополучно. Ольга тоже здорова и Вам кланяется. Квартира здесь очень хорошая. Подниматься по лестнице не нужно, есть подъемная машина.

Погода в Москве хорошая, весенняя, идет сейчас дождь; березы уже зеленые.

Кланяйтесь Марьюшке, Арсению и Насте. Целую Вам руку и остаюсь любящий Вас

А. Чехов.

4421. А. И. КУПРИНУ

5 мая 1904 г. Москва.

5 май 1904.

Милый Александр Иванович, мне передавали, что Вы сердились на меня за то, что я не дал Вам билета на "Вишнев сад" (17 января) или пообещал место, которое показалось Вам чуть ли не галереей. Уверяю Вас честным словом, у меня до последнего момента хранился для Вас билет 2 (или даже, кажется, 1-го) ряда, что я ждал Вас и очень пожалел, когда мне сказали, что Вы уехали в Троицкую лавру по какому-то делу, внезапно Вас туда потребовавшему. Галереи я не мог предложить Вам; я мог предложить только партер или место в первом ряду бельэтажа.

Я приехал в Москву, нездоров! Собираюсь читать Ваш рассказ в "Мире божьем".

Не собираетесь ли Вы на войну? Может ли случиться, что Вас возьмут туда?

Крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Леонтьевский пер., д. Катък.

4422. П. И. КУРКИНУ

6 мая 1904 г. Москва.

Дорогой Петр Иванович, я приехал в Москву. Нездоров, сию дома. Если побываете у меня как-нибудь вечером, то доставите этим большое удовольствие. Адрес: Леонтьевский, д. Катък. На 3 этаже, но есть лифт, который Вас поднимет.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

6 мая 1904. На обороте:

Здесь.

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Тверская, Мебл. к-ты "Гельсингфорс".

4423. В. С. МИРОЛЮБОВУ

6 мая 1904 г. Москва.

Дорогой Виктор Сергеевич, я в Москве, приехал сюда совершенно развинченный. Триста рублей получил, спасибо.

Мой адрес: Москва, Леонтьевский пер., д. Катък.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Ваш А. Чехов.

6 мая 1904. На обороте:

Петербург.

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Невский 88.

4424. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

10 мая 1904 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, я нездоров, лежу в постели, каждый день ходит доктор. Побывай у меня, я не скоро соберусь в "Русскую мысль".

Жму руку. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

10 май 1904. На обороте:

Здесь.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция "Русской мысли".

4425. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

13 мая 1904 г. Москва.

13 май 1904.

Дорогой Василий Михайлович, я давно уже в Москве, не был же у Вас потому, что нездоров, не встаю с постели; у меня катар кишок, плеврит, при этом высокая температура.

Всего Вам хорошего! Будьте здоровы и благополучны! Обнимаю Вас крепко.

Ваш А. Чехов.

Леонтьевский, д. Катък, № 17 (есть подъемная машина).

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
4426. В. С. МИРОЛЮБОВУ

16 мая 1904 г. Москва.

Дорогой Виктор Сергеевич, я болен, с постели не встаю и днем. У меня обстоятельный катарихе кишок и плеврит. Первого июня поеду за границу по приказанию доктора, лечиться от эмфиземы. А доктор у меня немец; по всем видимостям, очень хороший доктор. Вот Вам бы полечиться у него, кстати сказать.

Статью Волжского читал. Большое спасибо.

Крепко жму руку, всего Вам хорошего!

Ваш А. Чехов.

Леонтьевский пер., д. Катък. На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Виктору Сергеевичу Миролубову.

Невский 88, в редакцию "журнала для всех".

4427. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 мая 1904 г. Москва.

16 мая. Троица.

Милая Маша, здоровье мое лучше. Ем то же, что и ел. Лежу, но думаю, что через 2–3 дня начну уже вставать.

Мои растения в кабинете не вели выносить на ночь на чистый воздух. Пинценектицию надо поливать каждые три дня (т. о. 3, 6, 9, 12... числа), как я говорил Арсению.

Нового ничего нет. Будь здорова, думай поменьше, ложись попозже и читай побольше. Сегодня дождь, не холодно. Погода установилась.

Привет мамаше, Жоржу. Напиши, что нового, кто приехал в Ялту, о чем говорят. Будь здорова.

Твой А.

4428. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

18 мая 1904 г. Москва.

18 май 1904.

Многоуважаемый

Константин Петрович!

Будьте добры, пришлите мне первую страницу "Вишневого сада", заключающую в себе список действующих лиц. Этим Вы меня очень обяжете. Если же второй том "Сборника" выйдет на этих днях, этак, примерно, дня через три–четыре, то страницы, о которой я пишу, не присылайте.

Я нездоров, лежу в постели. Доктора посылают меня за границу, куда я и поеду, вероятно, 1 июня. Мой адрес: Москва, Леонтьевский пер., д. Катък. Если Алексей Максимович теперь в Петербурге или около и Вы видите с ним, то передайте ему мой поклон и пожелание всего хорошего. Нельзя ли мне получить хотя на одни сутки его новую пьесу? Я прочел бы и тотчас же возвратил бы, не задерживая ни на одну минуту.

Первый том "Сборника" мне очень нравится.

Жму Вам руку и остаюсь искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

4429. м. п. ЧЕХОВОЙ

19 мая 1904 г. Москва.

19 мая.

Милая Маша, здоровье мое поправляется, но все же с постели меня еще не спускают, я лежу от утра до вечера и готов реветь от скуки. Температура нормальная, расстройств не бывает, ем то же самое, что и при тебе ел; прибавили только котлету из филе и желе из черники. Очень хочется кофе.

Газеты и журналы, все без исключения, прикажи складывать у меня на столе, что рядом с большим столом. Погода прохладная. Как только будет теплый день, поеду проехаться – так прописал мне герр доктор. Сегодня был у меня Сытин. Вчера был Маклаков.

Нового ничего нет. Интересных писем не получаю. За границу поедем, вероятно, 1-го июня – так говорим по крайней мере.

Привет мамаше. Передай Софье Павловне, что письмо от нее я получил, шлю ей за Бородулина большое спасибо и буду ждать продолжения. Бабушке, Арсению и Насте поклон.

Будь здорова и благополучна. Тебя очень качало на пароходе? Ведь была буря.

Скажи Жоржу, чтобы он написал мне. Доволен ли он мылом.

Целую тебя и желаю всего самого лучшего.

Твой А. На конверте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4430. л. в. СРЕДИНУ

22 мая 1904 г. Москва.

22 май.

Москва, Леонтьевский пер., д. Катък.

Дорогой Леонид Валентинович, я, как приехал в Москву, с той же минуты залег в постель и лежу до сих пор. У меня жестокий катар кишок и плеврит. К счастью, попался хороший доктор, некий Таубе, немец, который, не мудрствуя лукаво, запретил мне кофе, яйца, посадил на диету, и желудок мой теперь почти исправился. 2-го июня уезжаю за границу, по предписанию Таубе, в Шварцвальд, буду там лечиться у какого-то немца. Знаете, голубчик, я полечился теперь у немцев и вижу, сколько вреда, зла причинили и причиняли мне Остроумов, Щуровский et tutti quanti, которые только разговаривали со мной, не лечили меня, говорили, что понос лечить не следует, так как он стал привычным. Ежедневно, по предписанию докторов, я съедал до 8 яиц, а яйца оказываются слабительным. Ну да черт с ними, я зол и намучился, так что, быть может, и неправ.

А Вы как поживаете? Напишите мне хоть две строчки. И мой совет: лечитесь у немцев! В России вздор, а не медицина, одно только вздорное словотолчение, начиная с согревающих компрессов, которые вызвали во мне плеврит и которые, как оказывается теперь, вредны, заменены спиртовыми компрессами. Меня мучили 20

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

лет!!

В Москве очень хорошая погода, но я не выхожу, в постели. Быть может, послезавтра поеду кататься с Ольгой. Заграничный адрес мой будет Вам известен, но Вы напишите мне, пока я еще в Москве.

Софье Петровне, Зиночке и Анатолию шлю привет и пожелание всего хорошего. Моя жена при больном муже – это золото, никогда еще не видел таких сиделок. Значит, хорошо, что я женился, очень хорошо, иначе не знаю, что бы я теперь и делал.

Крепко жму руку и низко кланяюсь. Будьте благополучны и здоровы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Доктору

Леониду Валентиновичу Средину.

4431. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 мая 1904 г. Москва.

22 май, суббота.

Милая Маша, я все еще в постели, ни разу не одевался, не выходил, и все в том же положении, в каком был, когда ты уезжала. Третьего дня ни с того ни с сего меня хватил плеврит, теперь все благополучно. Как бы там ни было, на 2-е июня заказаны билеты, мы уезжаем в Берлин, потом в Шварцвальд. Дышать я стал лучше, одышка уже слабее. Доктором своим я доволен. Теперь у меня уже не бывает поносов, и такого удобства я не испытывал чуть ли не с 25 лет. Таубе отрицает совершенно согревающие компрессы из воды, он находит их вредными. У меня на боку лежал компресс из спирта (тряпка мочится в спирту, выжимается и кладется на больное место, как водяной компресс, с клеенкой и проч.).

Приходил вчера Ваня. Он поедет в Ялту, но понять нельзя, когда поедет. Он старается, чтобы его не понимали.

Займись, пожалуйста, ватерклозетной ямой. Прикажи выкачать ее (поливка фруктовых деревьев) и сделай покрывку из рельсов и цемента. Поговори с Бабакаем; и скажи Арсению, чтобы он держался подальше от ямы, не провалился бы.

Приходил вчера Гольцев, в подпитии. Говорит, что замучился, что устал, что едет отдыхать и проч. Фигура весьма не новая.

Заграничный адрес пришлю.

Поклонись мамаше и будь здорова. Через 2–3 дня опять буду писать. Целую тебя.

Твой А. На конверте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4432. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

25 мая 1904 г. Москва.

25 мая 1904 г.

Леонтьевский пер., д. Катък.

Многоуважаемый

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Константин Петрович!

Я болен, по совету врачей 3-го июня уезжаю за границу. Не найдете ли Вы возможным теперь же выслать мне гонорар за "Вишневый сад"? Если не представится Вам затруднений, то благоволите выслать переводом через банкирскую контору Юнкера, чем очень меня обяжете.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

4433, м. п. ЧЕХОВОЙ

25 мая 1904 г. Москва.

25 мая 1904.

Милая Маша, 3-го июня мы уезжаем за границу. Будь добра, распорядись, чтобы немедленно Арсений побывал на почте и заявил там, что меня в Москве уже нет. Мои письма и вообще корреспонденцию получай ты, потом будешь высылать мне, по усмотрению своему, по три-четыре письма в одном конверте.

Адрес заграничный пришлю немедля. Все газеты и журналы складывай на столе, что рядом с моим письменным.

Ваня собирается, но когда соберется, с Соней ли, или один – не пойму.

Поклонись всем. В Москве шел снег. Целую тебя.

Твой А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4434. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

26 мая 1904 г. Москва.

26 май 1904.

Дорогой Исаак Наумович, я как приехал в Москву, так с той поры все лежу в постели, и днем и ночью, ни разу еще не одевался. Поручение, которое Вы дали мне насчет Хмелева, я, конечно, не исполнил. Да и если бы я был здоров, то и тогда едва ли сделал бы что-нибудь. Хмелев теперь очень занят, видеть его трудно.

Поносов у меня теперь нет; теперь стражду запорами. Третьего дня заболел какой-то инфекцией, после обеда поднимается температура, и потом не спишь всю ночь. Кашель слабее. 3-го июня уезжаю за границу в Шварцвальд, в августе буду в Ялте.

Ах, как одолели меня клизмы! Кофе уже дают, и я пью с удовольствием, а яйца и мягкий хлеб воспрещены. Крепко жму руку. Теперь я лежу на диване и по целым дням от нечего делать все браню Остроумова и Щуровского. Большое удовольствие.

Ваш А. Чехов.

Сегодня первая ночь, которую я проспал хорошо. На конверте:

Ялта.

Доктору

Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

4435. В. А. МАКЛАКОВУ

26 мая 1904 г. Москва.

Дорогой Василий Алексеевич, давно не видел Вас. Если будете проезжать мимо, то загляните хоть на минуточку. Сегодня я читал в газетах, что мобилизация в Москве, и вспоминал про Вас.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

26 мая 1904. На обороте:

Здесь.

Василию Алексеевичу Маклакову.

Новинский бульв, д Плевако.

4436. С. Н. ЩУКИНУ

27 мая 1904 г. Москва.

27 мая 1904.

Москва.

Дорогой отец Сергей, вчера я по делу, Вас интересующему, беседовал с одним очень известным адвокатом, теперь сообщаю его мнение. Пусть г. Н. немедленно забирает все необходимые документы, невеста его – тоже, и, уехав в другую губернию, например Херсонскую, повенчаются там. Повенчавшись, пусть возвращаются домой, пусть молчат и живут. Это не есть преступление (не кровосмешение ведь), а лишь нарушение давно принятого обычая. Если через 2–3 года кто-нибудь донесет на них или узнает, заинтересуется, дело дойдет до суда, то все-таки, как бы там ни было, дети признаются законными. И тогда, когда затеется дело (в сущности пустяковое), можно уже будет подать прошение на высочайшее имя. Высочайшая власть не разрешает того, что запрещено законом (поэтому не следует подавать прошения о вступлении в брак), но высочайшая власть пользуется широчайшим правом прощать, и прощает обыкновенно то, что неизбежно.

Не знаю, так ли я пишу. Простите, я в постели, болен, болен со 2 мая, не одевался ни разу с той поры. Других поручений Ваших исполнить не могу.

3-го уезжаю за границу. Адрес мой заграничный узнаете у сестры, напишите мне, как решил и как поступил г. Н.

Крепко жму руку, желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ялта.

Отцу Сергию Николаевичу Щукину.

Женская гимназия.

4437. А. И. ЗАЛЬЦА

28 мая 1904 г. Москва. Рукой О. Л. Книппер-Чеховой:

28-ое мая.

Милый мой дядя Саша, я тебе не писала и потому я – свинья, хотя ты знаешь, к какой породе я принадлежу по части письмописания, и потому пойми и прости. К тому же я очень долгое время была убеждена, что до тебя письма все равно не

дойдут.

Спасибо тебе за открытку. Мы с Ант. Павл. часто, часто вспоминаем и говорим о тебе. Ант. Павл., ложась спать, говорит: А где-то теперь дядя Саша спит и на чем?

Я никак не пойму, где ты был во время Тюренченского боя? Лежал с прострелом? Открытка была после боя, и ни слова о Тюренчене.

Писать о войне тебе нечего, ты сам там, знаешь все и, вероятно, чувствуешь, как вся интеллигенция относится к этой войне. Приедешь – много будем беседовать.

Ну, хочешь кое-что о нас услышать? Сейчас у меня лично очень нерадостно: Ант. Павл. хворает весь май. Сильно обострился его катар кишок, был к тому же плеврит, теперь страшная слабость, нудность, настроение адское, погода мерзейшая. Доктор посылает в Шварцвальд в Баденвейлер, куда мы и двигаем. Я взяла купе до Берлина на 3-ье июня, но не знаю, можно ли будет выехать. Очень мне тяжело это время, рисуются страшные картины. Ну, бог милостив, поправится Ант. Павл. за границей. Одна радость – он теперь стал лечиться и слушается доктора. Это, кажется, первый раз в жизни. Он велел тебя крепко целовать, велел сказать, что вспоминает тебя каждый день и послал тебе несколько писем.

Мама уезжает на днях опять на Зильт и навестит Володю в Дрездене. Володя успевает, профессор хвалит. В Петербурге мы играли хорошо. "Вишневый сад" имел огромный успех. Были с Костей у д. Вани в Кронштадте.

Обнимаю и целую Вас, милый мой дядя Саша! Я по Вас очень соскучился, хочу видеть!

Ваш Антон. Рукой О. Л. Книппер-Чеховой:

Вот я отошла, а он и приписал. Ты рад?

Война удручает, делает всю жизнь неприятной.

Будь здоров, милый, славный дядя Саша. "Мы отдохнем, мы увидим, как все зло земное..." Я тебя люблю, знаешь ты? Целую тебя крепко и обнимаю и жду твоего возвращения.

Оля.

4438. Б. А. САДОВСКОМУ

28 мая 1904 г. Москва.

Многоуважаемый Борис Александрович!

Возвращаю Вашу поэму. Мне лично кажется, что по форме она превосходна, по ведь стихи – не моя стихия: я в них понимаю мало.

Что касается содержания, то в нем не чувствуется убежденности. Например, Ваш Прокаженный говорит:

Стою изысканно одетый,

Не смея выглянуть в окно.

Непонятно, для чего прокаженному понадобился изысканный костюм и почему он не смеет выглянуть?

Вообще в поступках Вашего героя часто отсутствует логика, тогда как в искусстве, как и в жизни, ничего случайного не бывает.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

28 мая.

4439. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

30 мая 1904 г. Москва.

Александр Леонидович, голубчик, милый, нельзя ли направить ко мне сейчас Вильсона или какого-нибудь другого хорошего массажиста? Всю ночь не спал, мучился от ревматических болей.

Никому не говорите о содержании этого письма, не говорите Таубе.

Ваш А. Чехов.

Жду ответа. На обороте:

Его высокоблагородию

Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., "Тюрби".

4440. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

31 мая 1904 г. Москва.

31 мая 1904.

Многоуважаемый

Константин Петрович!

Ваше письмо было для меня совершенной неожиданностью. Отчего Вы не написали мне об этом раньше, по крайней мере месяц – два назад? Я бы тогда задержал у себя корректуру пьесы и не выпускал бы ее до января или дольше, теперь же, во время этой болезни, мне и в голову не могло прийти о том, что Маркс может выпустить пьесу теперь же, и я, прочитав корректуру, отослал ему, решительно ни о чем не думая. Как быть? Сегодня же я напишу Марксу и думаю, что он исполнит мою просьбу.

Мне кажется, что издание "Вишневого сада" Маркса не причинит Вам ни малейших убытков. Он издает только для театров, к тому же "Знание" пользуется таким широким кругом читателей и почитателей, что для него уже немислимы никакие конкуренты.

4500 рублей я получил, приношу Вам сердечную благодарность. А я все еще в постели, на положении настоящего больного. 3-го июня уезжаю в Шварцвальд. Мой адрес: Германия, Badenweiler, Anton Tschekhoff.

Желаю Вам всего хорошего и прошу поклониться Алексею Максимовичу, если Вы его увидите. Будьте здоровы и благополучны.

Искренно преданный

А. Чехов.

4441. А. Ф. МАРКСУ

31 мая 1904 г. Москва.

31 мая 1904.

Многоуважаемый

Адольф Федорович!

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

По предписанию врачей 3-го июня я уезжаю за границу, вот мой адрес: Германия, Badenweiler, post. rest. В августе или даже ранее я буду уже дома, в России.

Корректурa "Вишневого сада", мною подписанная, уже послана Вам. Я послал Вам корректуру и теперь убедительно прошу не выпускать моей пьесы в свет, пока я не кончу ее; мне хочется прибавить еще характеристику действующих лиц. И у меня договор с книжной торговлей "Знание" – не выпускать пьесы до определенного срока. Желая Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Адольфу Федоровичу Марксу.

Ул. Гоголя 22.

4442. С. Т. СЕМЕНОВУ

31 мая 1904 г. Москва.

31 май 1904.

Леонтьевский пер., д. Катък.

От всего сердца благодарю Вас за дорогой подарок, многоуважаемый Сергей Терентьевич, и крепко жму Вам руку. Теперь я со 2-го мая безвыходно сижу дома, ложу в постели, так как очень нездоров, 3-го июня доктора посылают меня за границу, и только, простите, в августе, по возвращении, я буду иметь возможность выслать Вам свою книжку. Дома у меня ни одной моей книжки.

Я Вас давно знаю и давно уважаю – и как писателя и как человека. Грустно мне только, что редко приходится видеть Вас.

Крепко жму руку и еще раз благодарю. Искренно Вас уважающий, преданный

А. Чехов. На конверте:

Волоколамск.

Сергею Терентьевичу Семенову. д. Андреевская.

4443. М. П. ЧЕХОВОЙ

31 мая 1904 г. Москва.

31 мая 1904.

Милая Маша, представь, сегодня я только в первый раз надевал сапоги и сюртук, все же время до этого лежал или бродил в халате и туфлях и сегодня в первый раз я выехал на улицу. Со мной что-то произошло: было расстройство желудка, а потом вдруг я перестал спать ночи от тянущих болей в ногах и руках; не спать было мучительно, казалось даже, что начинается у меня спинная сухотка. И это все благодаря омерзительной погоде, дождям и снегам. Только сегодня я уже хожу. Третьего июня уезжаем за границу. Напиши мне туда, когда понадобятся тебе деньги для домашних расходов. Адрес: Германия, Badenweiler, H-rrn Anton Tschekhoff.

Едва ли теперь успею купить тебе часы; отложу до августа, когда возвращусь.

Ольга тебе кланяется.

Поклон и привет мамаше. Целую тебя и жму руку. Будь здорова.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Твой А. Чехов.

Пиши мне за границу каждые 3–4 дня, хоть открытые письма (марка – 4 коп.; нужно к существующему 3-копеечному штемпелю доклеивать одну марку в одну копейку; а закрытое письмо – 10 коп.). На конверте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4444. Л. И. ЛЮБИМОВУ

2 июня 1904 г. Москва.

2-го июня 1904.

Многоуважаемый Леонид Иванович!

Я болен, со 2-го мая лежу в постели и завтра уезжаю лечиться за границу, но тем не менее все-таки мне удастся сделать что-нибудь для Вашего сына Александра Леонидовича. Сегодня я уже направил одного господина, который будет иметь разговор с ректором, а завтра поговорю с другим.

Возвращусь я в конце июля или в первых числах августа и тогда употреблю все от меня зависящее, чтобы желание Ваше, которому я сочувствую всей душой, исполнилось.

Позвольте поблагодарить Вас за Ваше доброе, превосходное письмо и пожелать Вам и Вашему семейству всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

4445. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

2 июня 1904 г. Москва.

2 июня 1904 г.

Многоуважаемый

Константин Петрович!

Сейчас я получил от Маркса телеграмму такого содержания:

"Крайне огорчен невозможностью исполнить Вашу просьбу и удивлен, что не предупредили меня своевременно. Теперь пьеса почти закончена печатанием и поправок сделать уже нельзя, затем о выходе пьесы помещено объявление в номере 23 "Нивы", которого уже отпечатано около ста тысяч экземпляров, часть которых сегодня разослана; отказывать в высылке объявленной книги для меня более чем неудобно, поэтому при всем желании не могу теперь ничего сделать. Маркс".

Виноват во всем этом, конечно, я, так как не задержал у себя корректуры; виноваты и Вы, так как напомнили мне об этом задержании, когда "Сборник" уже вышел.

Но опять-таки повторяю: у Маркса свои покупатели, совершенно свои, у "Знания" – свои, и Маркс не причинит Вам убытка ни на один сантим.

Завтра уезжаю. Мой адрес: Германия, Badenweiler, H-rren A. Tschchow.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

4446. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

3 июня 1904 г. Москва.

3 июнь.

Милый Виктор Александрович, как раз перед отъездом я получил прилагаемое письмо. Это пишет дьякон Любимов, учитель нескольких городских училищ, очень хороший, превосходный человек. Нельзя ли сделать что-нибудь?

Подумай, голубчик! Дьякон беден, а теперь приходится посылать в Дерпт сыну.

Уезжаю. Крепко обнимаю тебя. Буду писать.

Твой А. Чехов.

Письмо сохрани!

4447. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

3 июня 1904 г. Москва.

Маркс отказал. Посоветуйтесь присяжным поверенным.

Чехов. На бланке:

Петербург.

Николаевская 4.

Пятницкому.

4448. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 июня 1904 г. Москва.

Сегодня уезжаем. Здоровье хорошо. Буду писать.

Антон. На бланке:

Ялта

Чеховой.

4449. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

6 (19) июня 1904 г. Берлин.

6/19 июня 1904.

Дорогой Александр Леонидович, здравствуйте! Пишу Вам сие из Берлина, где в настоящее время Ваш покорный слуга ест за десятерых, спит чудесно и вообще живет недурно. Здоровье с каждым днем все лучше и лучше, и сегодня ездили уж в Thiergarten, а это далеко. Спасибо Вам, голубчик, за те тысячи крупных и мелких услуг, которые Вы мне дружески оказывали, пока я был нездоров в Москве. Желаю Вам чудесного, превосходного лета.

Будьте здоровы и веселы, целую Вас.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Александру Леонидовичу Вишневному.

Ессентуки.

Ruяland. kaukasus.

4450. м. п. ЧЕХОВОЙ

6(19) июня 1904 г. Берлин.

6 июня (19-го) 1904, воскресенье.

Милая Маша, пишу тебе из Берлина, где я живу уже сутки. В Москве после твоего отъезда стало очень холодно, пошел снег, и, вероятно, от этого я простудился, началась у меня ломота в ногах и руках, я не спал ночей, сильно похудел, впрыскивал морфий, принимал тысячи всяких лекарств и с благодарностью вспоминаю только об одном героине, прописанном мне когда-то Альтшуллером. К отъезду я стал все-таки набираться сил, появился аппетит, стал я впрыскивать в себя мышьяк и проч. и проч. и наконец в четверг выехал за границу очень худой, с очень худыми, тощими ногами. Ехал хорошо, приятно. Здесь в Берлине заняли уютный номер в лучшей гостинице, живу я тут с большим удовольствием и давно уже не ел так хорошо, с таким аппетитом, как здесь. Хлеб здесь изумительный, я объедаюсь им, кофе превосходный, про обеды уж и говорить нечего. Кто не бывал за границей, тот не знает, что значит хороший хлеб. Здесь нет порядочного чаю (у нас свой), нет закусок, зато все остальное великолепно, хотя и дешевле, чем у нас. Я уже отъелся и сегодня даже ездил далеко в Тиргартен, хотя было прохладно. Итак, стало быть, скажи мамаше и всем, кому это интересно, что я выздоравливаю, или даже уже выздоровел, ноги уже не болят, поносов нет, начинаю полнеть и уже целый день на ногах, не лежу. Завтра у меня будет здешняя знаменитость – проф. Овальд, специалист по кишечным болезням; ему писал обо мне д-р Таубе.

Вчера пил чудесное пиво.

В Ялте ли Ваня? За два дня до моего отъезда он был у меня в Москве и затем исчез, больше я его не видел. И признаюсь, меня беспокоила всю дорогу мысль о нем, где он и почему вдруг исчез. Напиши мне пожалуйста, в чем дело.

Послезавтра уезжаем в Badenweiler. Адрес пришлю. Напиши, есть ли деньги, когда высылать чек. Берлин мне очень нравится, хотя здесь и прохладно сегодня. Читаю немецкие газеты. Слухи о том, что в здешних газетах очень бранят русских, преувеличены.

Ну, будь здорова и весела, да хранят тебя ангелы небесные. Поклонись мамаше, скажи ей, что теперь все обстоит благополучно. В августе приеду в Ялту. Бабушке, Арсению и Насте тоже поклон. И Варваре Константиновне тоже. Целую тебя.

Твой А. Чехов.

Мы забыли взять с собой халат. На конверте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

Ruяland. Krim.

4451. м. п. ЧЕХОВОЙ

8(21) июня 1904 г. Берлин.

8 июня. Берлин.

Милая Маша, сегодня мы уезжаем из Берлина на свое длительное местопребывание, на границу Швейцарии, где, вероятно, будет и очень скучно и очень жарко. Мой адрес:

Германия, Badenweiler.

Herrn Anton Tschchow.

Письма 1901-1904. Антон Павлович чехов chekhovanton.ru

Так мою фамилию печатают здесь на моих книжках, стало быть, и я так должен писать ее. В Берлине немножко холодно, но хорошо. Самое нехорошее здесь, резко бросающееся в глаза – это костюмы местных дам. Страшная безвкусица, нигде не одеваются так мерзко, с совершенным отсутствием вкуса. Не видел ни одной красивой и ни одной, которая не была бы обшита какой-нибудь нелепой тесьмой. Теперь я понимаю, почему московским немцам так туго прививается вкус. Зато здесь, в Берлине, живут очень удобно, едят вкусно, берут за все недорого, лошади сытые, собаки, которые здесь запрягаются в тележки, тоже сытые, на улицах чистота, порядок.

Здесь проездом Екатерина Павловна; у нее дети заболели корью, она в отчаянии. Вчера я виделся с ней.

Ноги у меня уже не болят, ем превосходно, сплю хорошо, катаюсь по Берлину; только вот беда: одышка. Сегодня купил себе летний костюм, егерских фуфаек и проч. и проч. Гораздо дешевле, чем в Москве.

Адрес мой теперь есть у тебя, пиши же и присылай письма; несколько писем в один конверт, посылать заказным. Посылай только те, которые не покажутся тебе пустяковыми.

Привет мамаше и Ване. Живите и, если можно, не хандрите. Крепко жму руку и целую.

Твой А. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

Ruяland. Krim.

4452. Г. Б. ИОЛЛОСУ

10 (23) июня 1904 г. Баденвейлер. Рукой О. Л. Книппер-Чеховой:

Badenweiler.

Hofte1 Wцmerbad.

23-го июня.

Многоуважаемый Григорий Борисович, Антон Павлович очень просит Вас, как только будет свободная минутка, съездить в банкирскую конт Мендельсона (Jdgerstraje, 49) и попросить его переслать нам денег по прилагаемому векселю. Там что-то объясняли, что надо им прислать и бланк, и вексель, Антону Павловичу показалось неясно, и потому он решил побеспокоить Вас.

Будьте здоровы.

Ант. Павл. чувствует себя недурно, но от дороги мы оба очень устали. Здесь хорошо, тепло, сочно, птицы поют, но еще не устроились как следует, не решили, жить ли в отеле или в Privatwohnung*.

Примите мой привет.

Ольга Чехова.

Простите, многоуважаемый Григорий Борисович, мы опять с беспокойством, но я положительно не знаю, что делать с этими векселями, что значит auf Veranlassung**. В свободную минутку побывайте или, еще лучше, пошлите кого-нибудь к Мендельсону, пусть вышлет нам деньги по вышеписанному адресу.

Карточку Вашу жду. Подпись, число, название газеты и Берлин – вот что нужно на фотографии. Подпись, впрочем, в конце. Я был бы совершенно здоров, если бы не одышка. Ноги прошли совершенно. Здешний д-р Schwoeger хороший доктор, порядочный человек, по-видимому, и знает свое дело прекрасно.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

За Берлин я Вам бесконечно благодарен и очень рад и доволен, что познакомился наконец с Вами. Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Сколько я должен Вам за книги? * частной квартире (нем.) ** по распоряжению (нем.)

4453. П. Ф. ИОРДАНОВУ

12 (25) июня 1904 г. Баденвейлер.

12/25 июня 1904.

Многоуважаемый Павел Федорович, будьте добры, сообщите мне, получили ли Вы книжную посылку, отправленную Вам мною из Москвы в первых числах июня? Я оставил книги в Москве с просьбой переслать их немедленно, а сам уехал. С первых чисел мая я очень заболел, похудел очень, ослабел, не спал ночей, а теперь я посажен на диету (ем очень много) и живу за границей. Мой адрес:

Германия, Badenweiler, Herrn Anton Tschschoff или Tschschow – так печатают сами немцы, мои переводчики.

Как будто поправляюсь. Не дает мне хорошо двигаться эмфизема. Но, спасибо немцам, они научили меня, как надо есть и что есть. Ведь у меня ежедневно с 20 лет расстройство кишечника! Ах, немцы! Как они (за весьма большими исключениями) пунктуальны!

Запретили немцы пить кофе, который я так люблю. Требуют, чтобы я пил вино, от которого я давно уже отвык.

Ну, будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Правда ли, что в Таганроге холодно? В Берлине холодище.

Нигде нет такого хорошего хлеба, как у немцев; и кормят они необыкновенно. Я, больной, в Москве питался сухими сухариками из домашнего хлеба, так как во всей Москве нет порядочного, здорового хлеба.

Однако простите, я наскучил Вам пустяками.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Badenweiler – это курорт в Шварцвальде, на юге Германии.

У меня в Москве болели руки и ноги; даже думал, уж не табес ли начинается. Но ничего, бог миловал, едва выехал из московской квартиры и сел в вагон, как боль стала проходить. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову. Ruyland.

4454. П. И. КУРКИНУ

12 (25) июня 1904 г. Баденвейлер.

Дорогой Петр Иванович, сообщаю Вам свой адрес:

Германия, Badenweiler, Herrn Anton Tschschow, Villa Friederike.

Ноги у меня уже совсем не болят, я хорошо сплю, великолепно ем, только одышка –

Письма 1901-1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
от эмфиземы и сильнейшей худобы, приобретенной в Москве за май. Здоровье входит не золотниками, а пудами. Badenweiler хорошее местечко, теплое, удобное для жизни, дешевое, но, вероятно, уже дня через три я начну помышлять о том, куда бы удрать от скуки.

Пишите, дорогой мой, подлинней, умоляю Вас. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

12/25 июня 1904. На обороте:

Москва.

Тверская, Мебл. к-ты "Гельсингфорс".

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Russia. Moskau.

4455. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

12 (25) июня 1904 г. Баденвейлер.

12/25 июня 1904.

Badenweiler, Германия.

Дорогой Василий Михайлович, большое Вам спасибо за "Русские ведомости", которые я получаю здесь с первого дня приезда и которые действуют на меня, как согревающее солнце; читаю я их по утрам с громадным удовольствием. Еще большее спасибо шлю Вам и низко кланяюсь за знакомство с Г. Б. Иоллосом. Это превосходный человек, в высшей степени интересный, любезный и бесконечно обязательный. Я три дня прожил в Берлине и все три дня чувствовал на себе заботу Иоллоса. К сожалению, у меня еще совсем не работали ноги, чувствовал я себя, особенно в первые дни, неважно, и мне нельзя было отдать себя в его полное распоряжение хотя на два часа. Он показал бы мне в Берлине много хорошего. Насколько я мог его понять, понятия о себе он очень скромного и не знает точно, каким успехом у нас в Москве да и в России пользуются его письма из Берлина.

Здоровье мое поправляется, входит в меня пудами, а не золотниками. Ноги уже давно не болят, точно и не болели, ем я помногу и с аппетитом; осталась только одышка от эмфиземы и слабость от худобы, приобретенной мною за время болезни. Лечит меня здесь хороший врач, умный и знающий. Это д-р Schwoerer, женатый на нашей московской Живаго.

Badenweiler очень оригинальный курорт, но в чем его оригинальность, я еще не уяснил себе. Масса зелени, впечатление гор, очень тепло, домики и отели, стоящие особняком в зелени. Я живу в небольшом особняке-пансионе, с массой солнца (до 7 час. вечера) и великолепнейшим садом, платим 16 марок в сутки за двоих (комната, обед, ужин, кофе). Кормят добросовестно, даже очень. Но, воображаю, какая здесь скука вообще! Кстати же, сегодня с раннего утра идет дождь, я сижу в комнате и слушаю, как под и над крышей гудит ветер.

Немцы или утеряли вкус, или никогда у них его не было: немецкие дамы одеваются не безвкусно, а прямо-таки гнусно, мужчины тоже, нет во всем Берлине ни одной красивой, не обезображенной своим нарядом. Зато по хозяйственной части они молодцы, достигли высот, для нас недостижимых.

Я уже надоел Вам своей болтовней? Позвольте же мне еще раз крепко поблагодарить Вас и за газету, и за Иоллоса, и за Ваши посещения в Москве, которые были так кстати и так мне приятны. Вашего отношения ко мне я никогда не забуду. Будьте здоровы, благополучны, да пошлет Вам бог теплого лета. В Берлине холодно, кстати сказать. Обнимаю Вас крепко и жму руку.

Ваш А. Чехов.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
4456. М. П. ЧЕХОВОЙ

12 (25) июня 1904 г. Баденвейлер.

12/25 июнь 1904.

Милая Маша, уже третьи сутки я живу на месте, мне предназначенном; вот мой, буде желаешь, более подробный адрес:

Германия, Badenweiler,

Herrn Anton Tschschow,

Villa Friederike.

Эта Villa Friederike, как и все здешние дома и виллы, стоит особняком, в роскошном садике, на солнце, которое светит и греет до 7 час. вечера (позже я ухожу в комнаты). Мы живем здесь и платим пансион. За 14 или 16 марок в сутки мы вдвоем получаем комнату, залитую солнцем, с рукомыльниками, с кроватями и проч. и проч., с письменным столом, и главное – с чудеснейшей водой, похожей на зельтерскую. Впечатление кругом – большой сад, за садом горы, покрытые лесом, людей мало, движения на улице мало, уход за садом и цветами великолепный, по сегодня вдруг ни с того ни с сего пошел дождь, я сижу безвыходно в комнате, и уже начинает казаться, что дня через три я начну подумывать о том, как бы удрать.

Масло продолжаю есть в громадном количестве – и безвсяких последствий. Молока не переносу. Доктор здешний Schwoeger (женатый на москвичке живаго) оказался и знающим, и порядочным.

Отсюда в Ялту мы, быть может, приедем морем через Триест или какую-нибудь другую гавань. Здоровье входит в меня не золотниками, а пудами. По крайней мере, я научился здесь, как питаться. Кофе запрещают мне совершенно, говорят, что он слабительное. Яйца уже начинаю есть понемногу. Ах, как немки скверно одеваются!

Я живу в нижнем этаже. Если б ты знала, какое здесь солнце! Не жжет, а ласкает. У меня удобное кресло, на котором я лежу или сижу.

Часы непременно куплю, я не забыл. Как здоровье мамы? Как ее настроение? Напиши мне. Поклонись ей. Ольга ходит здесь к зубному врачу, очень хорошему.

Ну, будь здорова и весела. На днях еще напишу письмо.

Этой бумаги я купил очень много в Берлине, и конвертов тоже. Целую тебя, жму руку.

Твой А.

Арсению, бабушке и Насте поклон. Поклонись, кстати сказать, и Синани.

А Ваня где? Приехал ли он в Ялту? Если он в Ялте, то привет и ему. На конверте: Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

Ruяland. Krim.

4457. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

13 (26) июня 1904 г. Баденвейлер.

Милая мама, шлю Вам привет. Здоровье мое поправляется, и надо думать, что через неделю я буду уже совсем здоров. Здесь мне хорошо. Покойно, тепло, много солнца, нет жары. Ольга кланяется Вам и целует. Поклонитесь Маше, Ване и всем нашим. Низко Вам кланяюсь и целую руку. Вчера Маше послал письмо.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Ваш Антон.

13/26 июня.

4458. В. Л. КНИППЕРУ (НАРДОВУ)

15 (28) июня 1904 г. Баденвейлер.

Дорогой Владимир Леонардович, "Новости дня" получаю, большое Вам спасибо, много лет Вам здравствовать. Мы живем в Badenweiler'e, местечке уютном, но до чрезвычайности скучном. Оля здравствует, мое здоровье тоже поправляется; все хорошо, только вот почему-то сплю плохо.

Поклон и привет Эле. Завтра Оля уезжает на несколько часов в Базель, там галерея Беклина.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего. Будьте веселее.

Ваш А. Чехов.

15/28 июня 1904. На обороте Рукой О. Л. Книппер-Чеховой:

Dresden, Blasewitz,

Tolkewitzerstraße bei Frau Schroth 33 Herrn Wladimir Knieper.

4459. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 (29) июня 1904 г. Баденвейлер.

16 июня 1904.

Милая Маша, сегодня получил от тебя первое письмо-открытку, большое спасибо. Я живу среди немцев, уже привык и к комнате своей и к режиму, но никак не могу привыкнуть к немецкой тишине и спокойствию. В доме и вне дома ни звука, только в 7 час. утра и в полдень играет в саду музыка, дорогая, но очень бездарная. Не чувствуется ни одной капли таланта ни в чем, ни одной капли вкуса, но зато порядок и честность, хоть отбавляй. Наша русская жизнь гораздо талантливее, а про итальянскую или французскую и говорить нечего.

Здоровье мое поправилось, я, когда хожу, уже не замечаю того, что я болен, хожу себе и все, одышка меньше, ничего не болит, только осталась после болезни сильнейшая худоба; ноги тонкие, каких у меня никогда не было. Доктора немцы перевернули всю мою жизнь. В 7 час. утра я пью чай в постели, почему-то непременно в постели, в 7 1/2 приходит немец вроде массажиста и обтирает меня всего водой, и это, оказывается, недурно, затем я должен полежать немного, встать и в 8 час. пить желудевое какао и съесть при этом громадное количество масла. В 10 час. овсянка, протертая, необыкновенно вкусная и ароматичная, не похожая на нашу русскую. Свежий воздух, на солнце. Чтение газет. В час дня обед, причем я ем не все блюда, а только те, которые, по предписанию доктора-немца, выбирает для меня Ольга. В 4 час. опять какао. В 7 ужин. Перед сном чашка чаю из земляники – это для сна. Во всем этом много шарлатанства, но много и в самом деле хорошего, полезного, например овсянка. Овсянки здешней я привезу с собой.

Ольга уехала сейчас в Швейцарию, в Базель лечить свои зубы. В 5 час. вечера будет дома.

Меня неистово тянет в Италию. Я очень рад, что Ваня у нас, поклонись ему. Мамаше тоже поклонись. Что в женской гимназии? Варв Конст не уходит? Бородулин жив? Сообщи Софье Павловне мой адрес, пусть напишет мне про Бородулина.

У вас все благополучно, очень рад. Здесь я пробуду, вероятно, еще три недели, отсюда ненадолго в Италию, потом в Ялту, быть может морем.

Пиши почаще. Скажи и Ване, чтобы писал. Будь здорова и благополучна, целую тебя.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Твой А.

Мой адрес: Германия, Badenweiler, Herrn Anton Tschchow.

Больше ничего не нужно. На конверте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

Ruяland. Krim.

4460. Г. И. РОССОЛИМО

17 (30) июня 1904 г. Баденвейлер.

Дорогой Григорий Иванович, я уже выздоровел, остались только одышка и сильная, вероятно, неизлечимая лень. Очень похудел и отощал. Боли в ногах и руках прошли еще до Варшавы.

На всякий случай позвольте сообщить Вам свой адрес:

Германия, Badenweiler,

Herrn Anton Tschchow.

Здесь я пробуду еще 3–4 недели, потом поеду в сев Италию, потом к себе в Ялту.

Вашего дружеского участия я никогда не забуду, спасибо Вам большое, очень и очень большое. Крепко жму руку и кланяюсь низко.

Ваш А. Чехов.

17 июня 1904 г. На обороте:

Доктору

Григорию Ивановичу Россолимо.

Скатертный пер., с д.

Москва.

Ruяland. Moskau.

4461. М. П. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)

19 июня (2 июля) 1904 г. Баденвейлер.

Дорогая Мария Петровна, Ольга убедительно просит Вас поскорее выслать ей пьесу Ярцева "У монастыря", о чем она забыла написать Вам в письме. Она говорит, что ей в конторе сказали, что ее экземпляр у Вас и что, когда посылали за ним, то Вы не отдали.

Мы живем здесь очень сытно, покойно, но скучновато. Здоровье мое поправляется.

Низко Вам кланяюсь и целую руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

19 июня 1904 г. На обороте:

Марии Петровне Алексеевой.

У Красных ворот, д. Алексеева.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Москва.

Ruяland. Moskau.

4462. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

19 июня (2 июля) 1904 г. Баденвейлер.

19 июня 1904.

Многоуважаемый Константин Петрович, со 2-го мая я был очень болен, все время лежал в постели, и, как теперь понимаю, я не подумал о том, о чем надлежало подумать именно мне, и потому во всей этой неприятной истории, хочешь не хочешь, большую долю вины я должен взять на себя. Убытки я могу пополнить только разве возвратом 4500 р., которые Вы получите от меня в конце июля, когда я вернусь в Россию, и принятием на свою долю тех убытков, которые издание может понести от плохой продажи. Так я решил и убедительно прошу Вас согласиться на это.

Юридически можно решить все дело только таким образом: Вы подаете на меня в суд (на что я даю Вам свое полное согласие, веря, что это нисколько не изменит наших хороших отношений); тогда я приглашаю в качестве поверенного Грузенберга, и он уж от меня ведет дело с Марксом, требуя от него пополнения убытков, которые Вы понесли и за которые я отвечаю.

Итак: или мирным порядком я уплачиваю Вам 4500 и убытки, или же дело решается судебным порядком. Я стою, конечно, за второе. Все, что бы я теперь ни писал Марксу, бесполезно. Я прекращаю с ним всякие сношения, так как считаю себя обманутым довольно мелко и глупо, да и все, что бы я ни писал ему теперь, не имело бы для него ровно никакого значения.

Простите, что я в Вашу тихую издательскую жизнь внес такое беспокойство. Что делать, у меня всегда случается что-нибудь с пьесой, и каждая моя пьеса почему-то рождается на свет со скандалом, и от своих пьес я не испытывал никогда обычного авторского, а что-то довольно странное.

Во всяком случае, Вы не волнуйтесь очень и не сердитесь; я в худшем положении, чем Вы.

Мой адрес: Badenweiler, Herrn Anton Tschchow. Германия.

Мне нездоровится. Крепко жму руку и остаюсь искренно Вас уважающий.

А. Чехов.

4463. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

19 июня (2 июля) 1904 г. Баденвейлер.

Brief abgeschickt*.

Tschchow. На бланке:

Petersburg.

Nicolaewskaja 4.

Piatnitski. * Письмо послано. (нем.)

4464. М. П. ЧЕХОВОЙ

21 июня (4 июля) 1904 г. Баденвейлер.

21 июня 1904.

Милая Маша, посылаю тебе чек на 1200 р.; из этих денег 400 руб. оставь себе, а

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
800 р. вышли мне по такому адресу:

Денежное на восемьсот (800) рублей, acht hundert Rubel.

Германия, Баденвейлер.

Антону Павловичу Чехову.

Badenweiler.

Herrn Anton Tschelow. от М. Чеховой.

Положи в конверт русские деньги и ступай на почту, там поступят так, как бы ты отправляла деньги в Бахмут.

Дела мои ничего себе, только Баденвейлер стал надоедать, уж очень много здесь немецкой тишины и порядка. В Италии иначе. Сегодня за обедом подавали вареную баранину, что за кушанье! Обед весь великолепен, но у метрдотелей такие важные морды, что становится не по себе.

Тебе бы надо побывать за границей. Я видел, как ехали в Швейцарию Савицкая и Муратова, можно им позавидовать, несмотря на III класс.

Здесь погода не особенно хорошая; почти каждый день дождь. Доктор Шверер, который меня лечит, т. е. делает визиты, оказывается, служит божком для нашего Таубе; что он прописывает, то прописывает и Таубе, так что лечение мое мало чем отличается от московского. То же глупое какао, та же овсянка.

Кланяйся мамаше, Ване и Жоржику, пожелай им всяких благ. Пиши мне почаще. Я получаю очень мало писем. Ольга починила себе зубы изумительно хорошо, на всю жизнь. Теперь у нее золотые коренные зубы. И я тоже хочу, да никак не соберусь; зубной доктор наезжает сюда только раз в неделю из Базеля. Большой искусник.

Ну, целую тебя и жму руку. Теперь будьте покойны, все обстоит благополучно.

Твой Антон. На конверте:

Einschreiben.

Russland, Jalta.

Fürlein Marie Tschelow.

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

4465. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 июня (5 июля) 1904 г. Баденвейлер.

Милая Маша, вчера я послал тебе заказное письмо и, кажется, в чеке вместо 24 июня написал 24 июля. Дай Ване, пусть исправит. В письме я забыл также написать тебе, чтобы ты в свободную минуту в ватерпруфе, что с изразцами, велела сделать в окне форточку, которую можно было бы открывать. Только надо сделать очень хорошо.

Марки не бросай, оставляй для меня.

Погода сегодня (22 июня) здесь очень хорошая, теплая, я здоров, чувствую себя лучше, чем вчера. Одышка у меня меньше, чем была в Ялте. Живем мы в Hotel Sommer, здесь хорошо, а в Villa Friederike было уж очень по-обывательски. Рядом с нами почта. Обедаем и ужинаем (в час и в 7 1/2 час.) превосходнейше, по-немецки. Ну, будь здорова, весела, в августе или раньше увидимся. Поклон мамаше, Ване и Жоржу. Скажи Жоржу, чтобы он написал мне.

Твой А. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Ялта.

Ruяland. Krim.

4466. М. П. ЧЕХОВОЙ

26 июня (9 июля) 1904 г. Баденвейлер.

Милая Маша, все благополучно, только очень однотонно и потому скучно; день очень похож на день. Погода здесь изменилась, стало очень жарко, так что пришлось фуфайку заменить сеткой. Здоровье мое становится все лучше, крепче, ем я достаточно. Хочется отсюда поехать на озеро Комо и пожить там немножко; итальянские озера славятся своей красотой, и жить там удобно, недорого. Получил сегодня от Жоржа письмо, был тронут. От тебя писем очень мало, до сих пор было всего два. Из Берлина я писал тебе, разве не получила?

И ночи здесь теплые. Спим с открытыми окнами, с жалюзи. Кстати сказать, я уже сплю хорошо, как и прежде, очевидно, дела мои по части здоровья пошли на поправку по-настоящему. Поклонись мамаше, Ване, Жоржу, бабушке и всей братии. Скоро буду еще писать. Целую тебя и желаю всяких благ.

Твой Антон.

26 июня 1904. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Ялта.

Ruяland. Krim.

4467. Г. И. РОССОЛИМО

28 июня (11 июля) 1904 г. Баденвейлер.

28 июня 1904 г.

Дорогой Григорий Иванович, а я к Вам с просьбой. Вы как-то рассказывали мне вечером про свое путешествие мимо Афона, с Л. Л. Толстым... Вы шли из Марсея в Одессу? На Австрийском Ллойде? Если это так, то, ради создателя, поскорее берите перо и пишите мне, в какой день пароход выходит из Марсея и в каком часу, сколько дней идет до Одессы, в какой час дня или ночи приходит в Одессу, можно ли на нем иметь комфорт, например каюту для меня и для жены, хороший стол, чистоту... вообще остались ли Вы сами довольны. Мне главным образом нужны спокойствие и все то, что страдающему одышкой потребно. Умоляю Вас, напишите! Напишите также цену билетов.

У меня все дни была повышена температура, а сегодня все благополучно, чувствую себя здоровым, особенно когда не хожу, т. е. не чувствую одышки. Одышка тяжелая, просто хоть караул кричи, даже минутами падаю духом. Потерял я всего 15 фунтов весу.

Здесь жара невыносимая, просто хоть караул кричи, а легкого платья у меня нет, точно в Швецию приехал. Говорят, везде очень жарко – по крайней мере на юге.

Итак, жду ответа с большим нетерпением. Простите, голубчик, за беспокойство, не сердитесь, авось и мне когда-нибудь удастся отплатить Вам тем же, утешаю себя этой мыслью... Что за отчаянная скучища этот немецкий курорт Баденвейлер!

Крепко жму руку, низко кланяюсь и шлю привет Вашей жене. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

4468. М. П. ЧЕХОВОЙ

28 июня (11 июля) 1904 г. Баденвейлер.

28 июня 1904.

Милая Маша, здесь жара наступила жестокая, застала меня врасплох, так как у меня с собой все зимние костюмы, я задыхаюсь и мечтаю о том, чтобы выехать отсюда. Но куда? Хотел я в Италию на Комо, но там все разбежались от жары. Везде на юге Европы жарко. Я хотел проплыть от Триеста до Одессы на пароходе, но не знаю, насколько это теперь, в июне-июле, возможно. Может ли Жоржик справиться, какие там пароходы? Удобные ли? Долго ли тянутся остановки, хорош ли стол и проч. и проч.? Для меня это была бы незаменимая прогулка, если только пароход хорош, а не плох. Жоржик оказал бы мне великую услугу, если бы в мой счет телеграфировал мне. Телеграмма должна быть такая: "Badenweiler Tschschow. vien. 16. Vendredi". Это значит: vien – пароход хорош, 16 – число дней путешествия, Vendredi* – день отхода парохода из Триеста. Конечно, это я даю только форму телеграммы, и если пароход пойдет в четверг, то уж Vendredi писать не подобает.

Если будет немножко жарко, то это не беда; у меня будет костюм из фланели. А по железной дороге, признаться, я побаиваюсь ехать. В вагоне теперь задохнешься, особенно при моей одышке, которая усиливается от малейшего пустяка. К тому же от Вены до самой Одессы спальных вагонов нет, будет беспокойно. Да и по железной дороге приедешь домой скорей, чем нужно, а я еще не нагулялся.

Очень жарко, хоть раздевайся. Не знаю, что и делать. Ольга поехала в Фрейбург заказывать мне фланел костюм, здесь в Баденвейлере ни портных, ни сапожников. Для образца она взяла мой костюм, сшитый Дюшаром.

Питаюсь я очень вкусно, но неважно, то и дело расстраиваю желудок. Масла здешнего есть мне нельзя. Очевидно, желудок мой испорчен безнадежно, поправить его едва ли возможно чем-нибудь, кроме поста, т. е. не есть ничего – и баста. А от одышки единственное лекарство – это не двигаться.

Ни одной прилично одетой немки, безвкусица, наводящая уныние.

Ну, будь здорова и весела, поклон мамаше, Ване, Жоржу, бабушке и всем прочим. Пиши. Целую тебя, жму руку.

Твой А. На конверте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

Ruяland. Krim. * пятница (франц.)

ПИСЬМА РАЗНЫХ ЛЕТ

4469. М. М. ЧЕХОВУ

22 декабря 1878 г. Таганрог.

Дорогой брат Миша!

Имею честь поздравить тебя и все твое дорогое семейство с праздником Рождества Христова и с наступающим Новым годом. Пожеланий всего лучшего посылаю тебе целую кучу.

Брату Грише желаю дослужиться до офицерского чина. Я жив, здоров, чего и тебе желаю.

Будь здоров и не забывай уважающего тебя брата и всегда готового к услугам

А. Чехова.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Желаю тебе провести праздники как можно веселей. Кланяйся дедушке Г М. Я не пишу ему, ибо не знаю, где он обретается. На обороте:

Москва.

На Мещанском подворье, дом братьев Бубновых № 2.

Михаилу Михайловичу

Чехову.

4470. М. М. ДЮКОВСКОМУ

После ноября 1887 г. Москва.

Счет Мещанскому училищу 1 экз. "Невинные речи" 1 р. 50 к. Скидка 10% - 15 к.

Итого - 1 р. 35 к.

Деньги получил сполна.

А. Чехов.

4471. А. А. МАЙКОВУ

31 марта 1888 г. Москва.

31-го марта 88 г.

Милостивый государь

Аполлон Александрович!

Следуемый мне гонорар доверяю получить предъявителю сего, студенту Михаилу Чехову.

С почтением имею честь быть А. Чехов.

4472. В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ

ПЕЧАТИ

4 мая 1889 г. Сумы.

В Главное Управление по делам печати

Антон Павловича Чехова

Прошение.

Прилагая при сем два экземпляра пьесы моего сочинения "Трагик поневоле (Из дачной жизни). Шутка в одном действии", имею честь покорнейше просить Главное Управление разрешить эту пьесу к представлению на сцене. Цензурованный экземпляр прошу выдать Владимиру Алексеевичу Базарову, Театральная библиотека, Графский переулок, в Петербурге.

Антон Чехов. г. Сумы

Мая 4 дня 1889 года.

4473. НЕИЗВЕСТНОМУ

Конец 1880-х гг.

Уважаемый collega!

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Я, доктор медицины Лазарев, и я, доктор Чехов, всепокорнейше просим Вас действовать против болезни Левитана сообща, т. е. каждый из нас в отдельности не должен назначать больному какого-либо лекарства, а только с общего согласия.
4474. А. Л. СЕЛИВАНОВОЙ

1886–1890 гг. (?) Москва.

Ангел, душа, соскучился ужасно, приезжай скорее, жду ненаглядную. Твой любовник.

4475. НЕИЗВЕСТНОМУ
Конец 1880-х – середина 1890-х годов.
Говорят, что Вы здесь.
Нельзя ли с Вами повидаться?
4476. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

Ноябрь 1892 г. (?) Мелихово.

Когда же к нам?

А. Чехов.

4477. В КОНТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХ ТЕАТРОВ

26 мая 1894 г. Мелихово.

В Контору императорских С.-Петербургских театров.

Имею честь просить Контору выслать мне гонорар за пьесы по адресу: Москва, Редакции "Русской мысли", для передачи Антону Павловичу Чехову.

А. Чехов.

26 мая

1894 г.

4478. В КОНТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХ ТЕАТРОВ

22 мая 1895 г. Мелихово.

В Контору императорских С.-Петербургских театров.

Имею честь покорнейше просить выслать мне гонорар за пьесы мои по адресу: г. Серпухов, Антону Павловичу

Чехову.

Антон Чехов.

22 мая 1895 г.

4479. М. А. САБЛИНУ

6 января 1897 г. Мелихово.

97-6-1 Лопасня Моск. губ.

Дорогой Михаил Алексеевич, большое вам спасибо за "Русские ведомости", которые Вы продолжаете мне высылать. Взамен я ничего не могу послать Вам, кроме заявления, что я по-прежнему расположен к Вам всем сердцем и люблю Вас. Не сердитесь, милый дедушка, будем друзьями, как были.

У меня почти все больны. Хвораю и я. Маша поздравляет Вас с Новым годом и

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
говорит, что зимою не успела побывать у Вас, так как делов всяких у нее по
горло.

Будьте здоровы. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

P. S. Я должен "Русским ведомостям", давно уже должен, но... что делать? В этом
году я постараюсь погасить свой долг.

Василию Михайловичу привет и поклон.

4480. В. Н. и Е. М. СЕМЕНКОВИЧАМ 19 августа 1897 г. Мелихово.

Антон Павлович Чехов имениннику посылает поздравление, а Евгении Михайловне
розы.

4481. В КОНТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХ ТЕАТРОВ

7 (19) октября 1897 г. Ментон.

Я, нижеподписавшийся врач Антон Павлович Чехов, доверяю брату моему губернскому
секретарю Александру Павловичу Чехову получать, для доставления мне за границу,
из Конторы императорских Петербургских театров гонорар за мои пьесы и
расписываться за меня в получении.

Ментон, 7 (19) октября 1897 г.

Антон Чехов.

4482. А. Ф. АРТЕМОВУ

28 августа 1898 г. Мелихово.

Многоуважаемый коллега, 27-го авг утром я послал Вам телеграмму такого
содержания: "Варвара Алексеевна Морозова Москва Воздвиженка просит Вас
пожаловать первого или шестого сентября десять утра".

Г-жа Морозова живет на Воздвиженке в собств Доме. Застать ее можно (как она
пишет мне в своем последнем письме) с 10 до 12. После же 12 до 4-х Вы найдете ее
в Конторе "Тверской мануфактуры" на Варварке. Желаю всего хорошего.

А. Чехов. На обороте:

Юнаковка Харьков, губ.

Доктору

Алекс. Федор. Артемьеву.

4483. ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

18 декабря 1898 г. Ялта.

В день столетия Академии, в этот праздник истинной науки, истинной любви,
самоотверженного служения русскому народу, приветствую от всей души уважаемых
профессоров, товарищей врачей и студентов. Шлю лучшие пожелания. Антон Чехов.

4484. Е. М. СЕМЕНКОВИЧ

Конец 1890-х гг. Мелихово.

Будьте добры, пошлите сказать Роману, чтобы во вторник он поехал на почту. Ему

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
будет послано письмо. На обороте:

Ее высокоблагородию

Евгении Михайловне Семенкович.

Васькино.

4485. Г. А. ХАРЧЕНКО

Начало января 1899 г. Ялта.

С новым годом!

4486. К. В. МОРОЗОВОЙ

До 20 февраля 1899 г. Ялта.

Благодарю Вас, здоровье мое лучше. Я не выхожу, но на будущей неделе, вероятно, начну выходить.

А. Чехов. На конверте:

Ее высокоблагородию

Капитолине Васильевне

Морозовой.

4487. А. И. или И. А. СИНАНИ 5 августа 1899 г. Москва.

Витковскому отказано. Чехов. На бланке:

Ялта. Синани.

4488. И. А. СИНАНИ

24 августа 1899 г. Москва.

Абраша здоров, весел, велел кланяться, приеду непременно пятницу. Чехов. На бланке:

Ялта. Синани.

4489. А. М. ЕРМОЛАЕВУ (?)

27 или 28 октября 1900 г. (?)

Посылаю Вам карточку, дабы Вы вошли смелее. Ложа на левой стороне, спросите ложу Анны Ивановны Сувориной.

А. Чехов.

4490. В. М. ДОРОШЕВИЧУ

24 августа 1902 г. Ялта.

Когда угодно, с утра до ночи свободен, решительно ничего не делаю.

4491. С. Л. НАЙДЕНОВУ (АЛЕКСЕЕВУ)

26 ноября 1902 г. Москва.

Письма 1901–1904. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Буду дома сегодня около 7–8 час вечера. Сегодня же уезжаю в Ялту – в 11 час веч. Буду очень рад повидаться. Жду с нетерпением.

А. Чехов. На обороте:

Сергею Александровичу

Найденову.

Тюрби, № 8.

4492. Л. В. СРЕДИНУ

1898–1904 гг. Ялта.

Жду Вас к 2 часам.

А. Чехов.

4493. А. М. ФЕДОРОВУ

3 марта 1903 г. Ялта.

Дорогой Александр Митрофанович, сегодня деньги получил из Конторы театральной; большое Вам спасибо за готовность похлопотать.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы.

3 марта 1903 г.

Ваш Чехов. На обороте:

Петербург.

Александр Митрофановичу Федорову.

Разъезжая 7, редакция журнала

"Мир божий"

4494. М. К. ПЕРВУХИНУ

1900-е годы. Ялта.

Г-жу Икс направил к Вам. Она одолела меня просьбами составить ей текст объявления. Я составил, провозившись, но думаю, что Вы, как ближе стоящий к газетному делу, можете быть ей более полезным.

КОНЕЦ

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!